

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Белоусов Константин Юрьевич

**СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА
КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

08.00.01 – экономическая теория
08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (менеджмент)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени кандидата экономических наук

Научные руководители:
доктор экономических наук,
профессор **ПРИГАРИН В. С.**
доктор экономических наук,
доцент СУДОВА Т. Л.

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ	14
1.1. Эволюция концепции социальной ответственности	14
1.2. Формирование института социальной ответственности бизнеса	29
1.3. Генезис концепций устойчивого развития	46
1.4. Концепции устойчивого развития и их взаимосвязь с концепциями, ассоциируемыми с проблематикой социальной ответственности	66
ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИИ	79
2.1. Критерии и факторы устойчивого развития бизнес-организации	79
2.2. Социальная ответственность как фактор устойчивого развития бизнес-организации	94
ГЛАВА 3. ПЕРЕХОД РОССИЙСКИХ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ	117
3.1. Отличительные черты социально ответственного поведения российских бизнес-организаций	117
3.2. Особенности нефинансовой отчетности в области устойчивого развития российских бизнес-организаций	134
3.3. Тенденции, проблемы и направления перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию	159
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	176
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	182
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	183
ПРИЛОЖЕНИЯ	214

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы вопросы, ассоциируемые с проблематикой устойчивого развития, стали предметом обсуждения, как на наднациональном, так и национальном уровнях. Неуклонный рост интереса к названной проблематике подтверждается многочисленными международными инициативами, большим числом научных публикаций¹. Как справедливо заметили американские исследователи Т. Диллик и К. Хокерте, активно занимающиеся исследованиями в области устойчивого развития, «устойчивость превратилась в мантру XXI века» [208, с. 130].

Многие исследователи справедливо отмечают, что актуальность и востребованность исследований проблематики устойчивого развития связаны со многими причинами познавательного, теоретического и практического характера; формированием ряда долгосрочных экономических и социальных тенденций, глобальных рисков и вызовов; поиском новой модели роста и социально-экономического развития, отличительной особенностью которой должна стать ориентация на устойчивое развитие [81].

Характеризуя современное состояние теории устойчивого развития, следует отметить, что в настоящее время отсутствует общепринятый подход к трактовке сути этого явления и содержания соответствующего понятия. Продолжаются дискуссии о принципах и факторах устойчивого развития, правомерности использования понятия «устойчивое развитие» применительно к бизнесу и отдельной фирме, о месте концепции устойчивого развития в системе концепций, ассоциируемых с проблематикой социальной ответственности бизнеса, о соотношении понятий «устойчивое развитие бизнес-организации» и «корпоративная устойчивость». Все это свидетельствует об отсутствии целостной, общепринятой системы взглядов на феномен устойчивого развития, о том, что процесс формирования теоретических основ устойчивого развития не

¹ Глобальный договор ООН [10], GRI-3 [6], GRI-4 [7], материалы Международного форума РИО+20.

завершен, а задачи систематизации и интеграции существующих подходов к трактовке этого явления не утратили своей актуальности.

Анализ публикаций по проблемам устойчивого развития позволяет сделать вывод о формировании некоторых общих исследовательских подходов к изучению феномена устойчивого развития: *во-первых*, о формировании так называемого триединого подхода (в основе которого лежит представление о трех основаниях (компонентах, измерениях) устойчивого развития: экономическом, экологическом и социальном); *во-вторых*, о расширении проблемного поля исследований за счет включения микроэкономических аспектов устойчивого развития — проблем устойчивого развития компаний (микроэкономическая интерпретация устойчивого развития).

Следствием этого стало появление концепций устойчивого развития компаний и корпоративной устойчивости, широкое использование релевантных понятий. Это, в свою очередь, не могло не поставить перед исследователями ряд вопросов: о соотношении этих концепций с базовой концепцией — концепцией устойчивого развития, о правомерности использования термина «устойчивое развитие» применительно к отдельной организации; сделало необходимым разграничение понятий «устойчивое развитие» и «корпоративная устойчивость». На необходимость различения этих понятий обращает внимание один из ведущих специалистов в области устойчивого развития Д. Медоуз.

Обращает на себя внимание то, что концепция устойчивого развития, так же, как и соответствующая ей терминология, достаточно быстро были восприняты организациями, в том числе и российскими. Базовые идеи и принципы устойчивого развития находят отражение в стратегиях компаний и более или менее последовательно реализуются на практике. Об этом свидетельствует, в частности, структура нефинансовой отчетности международных и российских компаний: доля отчетов бизнес-организаций по устойчивому развитию постоянно растет. Увеличение количества отчетов по устойчивому развитию, выполненных в соответствии с международными и

национальными стандартами нефинансовой отчетности¹ и прошедших все необходимые процедуры заверения, актуализирует вопрос изучения и обобщения опыта компаний по реализации принципов устойчивого развития, выявления особенностей их восприятия бизнесом.

В связи с увеличением числа бизнес-организаций, декларирующих свою приверженность принципам устойчивого развития, особый интерес представляет сравнительный анализ подходов зарубежных и российских бизнес-организаций к трактовке содержания и принципов устойчивого развития, их реализации. Анализ подходов к устойчивому развитию, реализуемых российскими компаниями на практике, позволяет выявить ряд характерных для них особенностей, а также определить степень соответствия практики российских бизнес-организаций международным и национальным стандартам, а также аналогичным практикам организаций–лидеров, оценить степень вовлечения российских бизнес-организаций в процесс устойчивого развития.

Большое значение как с теоретической, так и практической точки зрения имеет выявление факторов, способных оказать влияние на устойчивое развитие бизнес-организации. Анализ работ российских авторов показывает, что, в настоящее время отсутствует комплексный подход к исследованию факторов устойчивого развития бизнес-организации, акцент делается на анализ отдельных факторов. Между тем, согласно данным исследований ведущих аналитических организаций, потребность инвесторов, акционеров и прочих заинтересованных сторон в практических шагах компаний, нацеленных на устойчивое развитие, растет².

Особый интерес представляет изучение влияния социальной ответственности (СО) бизнеса, социально-ответственной деятельности фирмы на устойчивое развитие. Данное направление исследований в России только

¹ GRI-4 [7]; SA 8000 [8]; ISO 14001 [9]; Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 54598.1–2012 «Руководство по обеспечению устойчивого развития» [3]; Национальный стандарт Великобритании BS 8900:2006 «Руководство по обеспечению устойчивого развития» (Guidance for managing sustainable development).

² КПМГ Россия — Исследования — В фокусе: корпоративное управление и устойчивое развитие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kpmg.com/ru/ru/issuesandinsights/articlespublications/in-focus-corporate-governance-sustainability/pages/default.aspx>

начинает формироваться, в то время как в ряде зарубежных научных центров¹ играет заметную роль. Во многом это связано с тем, что внедрение принципов СО в деятельность российских компаний стало осуществляться относительно недавно — лишь в середине 2000-х годов. Интерпретация роли социальной ответственности бизнеса как социально-экономического института, фактора устойчивого развития как отдельной компании, так и экономики и общества, в целом, позволяет иначе взглянуть на феномен СО и его роль в обеспечении устойчивого развития.

Формирование теоретических основ устойчивого развития бизнеса, соответствующей системы понятий, определение принципов и факторов их устойчивого развития должно способствовать устранению концептуальных проблем и противоречий, возникающих в процессе интеграции принципов устойчивого развития в корпоративную деятельность, способствовать реализации принципов устойчивого развития на практике.

Степень разработанности научной проблемы. Диссертационное исследование выполнено с учетом выводов и положений, сформулированных зарубежными и российскими исследователями в работах, предметом которых стали теоретические основы устойчивого развития, концептуальные основы социальной ответственности бизнеса, их устойчивого развития, взаимосвязанных концепций, а также институционализация социальной ответственности.

Концептуальные основы устойчивого развития рассматривались в работах таких авторов, как В. И. Вернадский, Д. М. Гвишиани, А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян, А. Печчеи и др. Необходимость и объективная обусловленность перехода к устойчивому развитию была обоснована в работах таких авторов, как Г. Х. Брундтланд, Д. Медоуз, М. Месарович, Э. Пестель, Дж. Форрестер и др. В их статьях, докладах и выступлениях нашли отражение подходы к трактовке термина «устойчивое развитие», содержания и принципов устойчивого развития. Среди работ российских исследователей необходимо

¹ Международный центр КСО Ноттингемского университета в Великобритании (<http://www.nottingham.ac.uk/business/ICCSR/>), Международный исследовательский центр КСО под руководством У. Виссера (<http://www.csrinternational.org/>)

отметить работы С. Н. Бобылева, Ю. В. Мячина, Н. В. Пахомовой, К. К. Рихтера, В. Т. Рязанова и др.

Теоретические основы устойчивого развития бизнес-организаций раскрыты в работах Т. Глэдвина, Т. Диллика, Е. Крома, А. Ловинса, К. Хокертса, Р. Штойера, Дж. Элкингтона и др. Теоретические и прикладные аспекты устойчивого развития организаций нашли отражение в работах российских исследователей Ю. В. Мячина, Е. В. Корчагиной, А. Е. Костина и др.

Наибольший вклад в развитие концепции социальной ответственности бизнеса (СОБ) и сопряженных с ней концепций (концепции корпоративной социальной восприимчивости, концепции корпоративной социальной деятельности, концепции общих ценностей) внесли работы Р. Аккермана, У. Д. Баумоля, Г. Боуена, Н. Боуи, Д. Дж. Вуд, Т. Дональдсона, К. Дэвиса, Д. Дэн Ули, С. Задека, М. Креймера, А. Кэрролла, Т. Левитта, Дж. МакГиуира, М. Портера, С. Сети, У. Фредрика, М. Фридмана, Э. Фримана и др. Среди отечественных исследователей проблем социальной ответственности бизнеса следует отметить Б.С. Батаеву, И. Ю. Беляеву, Ю. Е. Благова, Г. И. Грекова, О. А. Канаеву, А. И. Костина, Н. В. Пахомову, Г. Л. Тульчинского и др.

Исследование роли социальной ответственности в обеспечении устойчивого развития бизнес-организации является в России относительно новым направлением исследований. Их результаты отражены в работах Н. А. Супрун, А. Я. Матвеевко, А. В. Курлыкова, О. А. Канаевой, А. Е. Костина, Е. В. Корчагиной, Ю. В. Мячина. Среди публикаций, авторы которых не только внесли серьезный вклад в становление и развитие концепции устойчивого развития бизнес-организации, но и предприняли попытку показать взаимосвязь данной концепции с концепцией социальной ответственности бизнеса, следует отметить работы Р. Штойера, Дж. Элкингтона, Дж. Муна. Определенный вклад в решение указанной задачи внесли работы российского исследователя Ю.Е. Благова.

Теоретико-методологической основой исследования процесса институционализации социальной ответственности являются работы Т. Веблена, Д. Норта, Р. Коуза, Дж. Ходжсона, Э. Г. Фуруботна, Р. Рихтера. Отдельные

аспекты процесса институционализации социальной ответственности рассматриваются в работах Р. Аккермана, М. Китцмюллера, Дж. Муна. В России это направление исследований только начинает формироваться. Среди отечественных исследователей, в работах которых в той или иной степени затронуты проблемы институционализации социальной ответственности, следует назвать публикации таких исследователей как Г. Б. Клейнер В. М. Полтерович, С. Ю. Глазьев, С. П. Перегудов, Л. И. Полищук, О. А. Канаева.

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в обосновании роли социальной ответственности бизнеса как социально-экономического института и фактора устойчивого развития на микро- и макроуровне (уровне отдельных бизнес-организаций).

Для достижения цели исследования были поставлены следующие **задачи**:

- выявить доминирующие подходы к трактовке устойчивого развития и их особенности;
- показать взаимосвязь концепции устойчивого развития с концепциями и подходами, ассоциируемыми с концепцией социальной ответственности бизнеса;
- раскрыть содержание социальной ответственности бизнеса как социально-экономического института;
- раскрыть роль социальной ответственности бизнеса как фактора устойчивого развития бизнес-организации;
- выявить особенности подходов к трактовке устойчивого развития, реализуемые представителями российского бизнес-сообщества на практике, а также проблемы, с которыми им приходится сталкиваться при переходе к устойчивому развитию.
- сформулировать рекомендации по решению проблем, с которыми приходится сталкиваться представителям российского бизнес-сообщества при переходе к устойчивому развитию.

Объект исследования — социально ответственная деятельность бизнеса при переходе к устойчивому развитию.

Предметом исследования являются теоретические, методологические и прикладные аспекты социальной ответственности бизнеса как социально-экономического института и фактора устойчивого развития бизнес-организации, особенности и проблемы реализации принципов устойчивого развития российскими бизнес-организациями.

Теоретической и методологической основой исследования явились работы ведущих зарубежных и российских специалистов в области устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса.

В ходе исследования применялись теоретические методы экономических исследований: метод сравнительного анализа, структурно-функциональный анализ, исторический и системный подходы; методы прикладных (эмпирических) исследований: качественный и формализованный анализ (контент-анализ).

Информационную базу исследования составили:

— результаты исследований, проведенных Ассоциацией Менеджеров России (АМР, 2004, 2008, 2012-2014 гг.) и изложенные в докладах: «Доклад о социальных инвестициях в России – 2004: Роль бизнеса в общественном развитии», «Доклад о социальных инвестициях в России – 2008: Интеграция КСО в корпоративную стратегию», «Доклад о социальных инвестициях в России – 2014: К созданию ценности для бизнеса и общества»;

— результаты исследований, осуществленных кафедрой экономической теории и социальной политики экономического факультета СПбГУ в 2008–2012гг., направленных на выявление особенностей социальной политики российских бизнес-организаций;

— нефинансовые отчеты бизнес-организаций, корпоративные отчеты по устойчивому развитию;

— иные материалы, размещенные на веб-сайтах бизнес-организаций;

— аналитические материалы Российского Союза промышленников и предпринимателей (РСПП);

— материалы международных и российских форумов и симпозиумов по устойчивому развитию и социальной ответственности бизнеса.

Автором был проведен анализ (методом контент-анализа) 195 отчетов компаний по устойчивому развитию за период с 2003 по 2016 год, входящих в Реестр нефинансовой отчетности РСПП и Каталог нефинансовой отчетности электронного журнала в области корпоративной социально ответственности и устойчивого развития «Устойчивый бизнес».

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем:
по специальности 08.00.01 – Экономическая теория:

1. Определены этапы эволюции концепции социальной ответственности бизнеса (возникновение предпосылок; зарождение концепции; формирование классических подходов; развитие стейкхолдерского подхода; формирование подхода корпоративной социальной восприимчивости; возникновение современных подходов к социальной ответственности в рамках устойчивого развития) (с. 14) и этапы эволюции концепции устойчивого развития (зарождения, формирования теоретических основ и систематизации) (с. 47).

2. Выявлены доминирующие подходы к трактовке устойчивого развития (эколого-системный, кластерный, макро- и микро- подходы, триединый (комплексный) подход и устойчивое развитие бизнес-организации) и показаны их особенности (с. 55-62). Выявлены современные подходы, ассоциируемые с проблематикой социальной ответственности (сознательная экономика (conscience economy), социальная экономика (social economy), концепция общих ценностей (shared values concept), сознательный капитализм (conscious capitalism) и позитивная экономика (positive economy)) (пар. 1.4), показаны их особенности и сходства с концепцией социальной ответственности бизнеса.

3. Показана взаимосвязь концепции устойчивого развития бизнес-организации с концепциями устойчивого развития, корпоративной устойчивости и социальной ответственности бизнеса (с. 114-116). Выявлена неправомерности их отождествления понятий «устойчивое развитие бизнес-организации» и «корпоративная устойчивость» и необходимость их разграничения (с. 68-70).

4. Раскрыто содержание социальной ответственности бизнеса как социально-экономического института (пар. 1.2). Выявлены общие (организующая, информационная, ограничительная, предупреждающая, координирующая, регулирующая, инновационная и стимулирующая) (с. 34-35) и специфические функции института социальной ответственности бизнеса (креативная, расширяющая, аналитическая, трипартистская, определяющая, экстернальная, комплементарная, адаптивная, позитивная функция) (с. 35-36). Раскрыто понятие институционализации социальной ответственности бизнеса (с. 36-40) и показаны её направления (формализация, расширение сферы института социальной ответственности бизнеса, формирование устойчивости института социальной ответственности бизнеса, информированность) (с. 37) в России.

5. Предложен комплексный подход к трактовке устойчивого развития бизнес-организации (как ответ на формирующиеся глобальные риски и вызовы; новую управленческую философию; стратегию формирования долгосрочных конкурентных преимуществ бизнес-организации; ориентацию на воспроизводство экономического, интеллектуального, человеческого и социального капиталов компании; форму проявления социальной ответственности бизнеса) (с. 61-62), его принципов (сбалансированности, интегрированности, системности, соответствия целей, управляемости и коммуникативности) (с. 83-84) и критериев (конкурентоспособности, гибкости, прозрачности, ответственности, открытости, долгосрочности, экономической, социальной и экологической устойчивости, инфлюативности) (с. 82-83).

по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент):

6. В результате изучения устойчивого развития бизнес-организации и исследования современных подходов выявлены факторы устойчивого развития бизнес-организации и предложена их систематизация (с. 91). Раскрыта роль социальной ответственности бизнеса как фактора устойчивого развития бизнес-организации (пар. 2.2); показано место указанного фактора в системе факторов,

способных оказать влияние на устойчивое развитие бизнес-организации (с. 96-107).

7. На основе разработанной автором методики контент-анализа нефинансовой отчетности в области устойчивого развития выявлены особенности устойчивого развития российских бизнес-организаций (с. 161-162) и актуальные проблемы отчетности в области устойчивого развития (с. 163-164). Выделен ряд препятствий (негативных особенностей социально ответственной деятельности российских бизнес-организаций), затрудняющих переход российских бизнес-организаций к устойчивому развитию (с. 160-161). Показаны три направления перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию (экологическое, экономическое и социальное) (с. 173-174).

8. Сформулированы рекомендации, направленные на решение проблем, с которыми приходится сталкиваться российским бизнес-организациям при переходе к устойчивому развитию, (с. 162-163) и проблем, связанных с нефинансовой отчетностью в области устойчивого развития (с. 166-167). Предлагается перечень современных тенденций перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию (с. 170).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концепции социальной ответственности и устойчивого развития. Обоснованные в диссертационном исследовании выводы и положения могут быть использованы для дальнейших научных исследований в указанных областях.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных результатов и рекомендаций в процессе формирования стратегий устойчивого развития. Предложенная методика анализа нефинансовой отчетности в области устойчивого развития и социальной ответственности бизнеса может быть применена в дальнейших исследованиях. Положения и выводы, сформулированные в диссертации, используются в учебных курсах «Устойчивое развитие», «Корпоративная социальная ответственность» и «Введение в стейкхолдер-менеджмент», а также могут быть использованы в учебных курсах «Экономическая теория» и «Макроэкономика».

Область диссертационного исследования. Тема диссертационного исследования и его содержание соответствует следующим пунктам паспортов научных специальностей 08.00.01 – Экономическая теория и 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент).

По специальности 08.00.01 – Экономическая теория: 1.1. Политическая экономия: экономические интересы; структура и закономерности развития экономических отношений; закономерности эволюции социально-экономических систем; взаимодействие производительных сил, экономических форм, методов хозяйствования и институциональных структур.

По специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент): 10.17. Роль и влияние стейкхолдеров на организацию. Миссия организации. Корпоративная социальная ответственность. Социальная и экологическая ответственность бизнеса.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования обсуждались на международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях (всего 26).

Публикации результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 38 научных публикациях: 27 тезисах выступлений (более 4,5 п.л.), 2 статьях в сборниках статей научно-практической конференций (1 п.л.) и 9 статьях (4,5 п.л.), опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для опубликования материалов по кандидатским и докторским диссертациям (общий объем публикаций более 10 п.л.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, заключение, список сокращений, список использованной литературы и приложения. Объем основного текста диссертации — 181 страница. Общий объем — 241 страница. Основной текст диссертации включает 18 таблиц и 34 рисунка. Количество приложений — 13. Список использованной литературы содержит 300 наименований. При проведении контент-анализа нефинансовой отчетности использованы 195 отчетов по социальной ответственности и устойчивому развитию.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

1.1. Эволюция концепции социальной ответственности

Роль социальной ответственности в устойчивом развитии получала все большее значение в процессе эволюции концепции СО, прошедшей длительный период. Предлагаемый нами подход к пониманию развития взглядов на СО позволяет разделить эволюцию концепции на семь этапов (см. Рисунок 1).

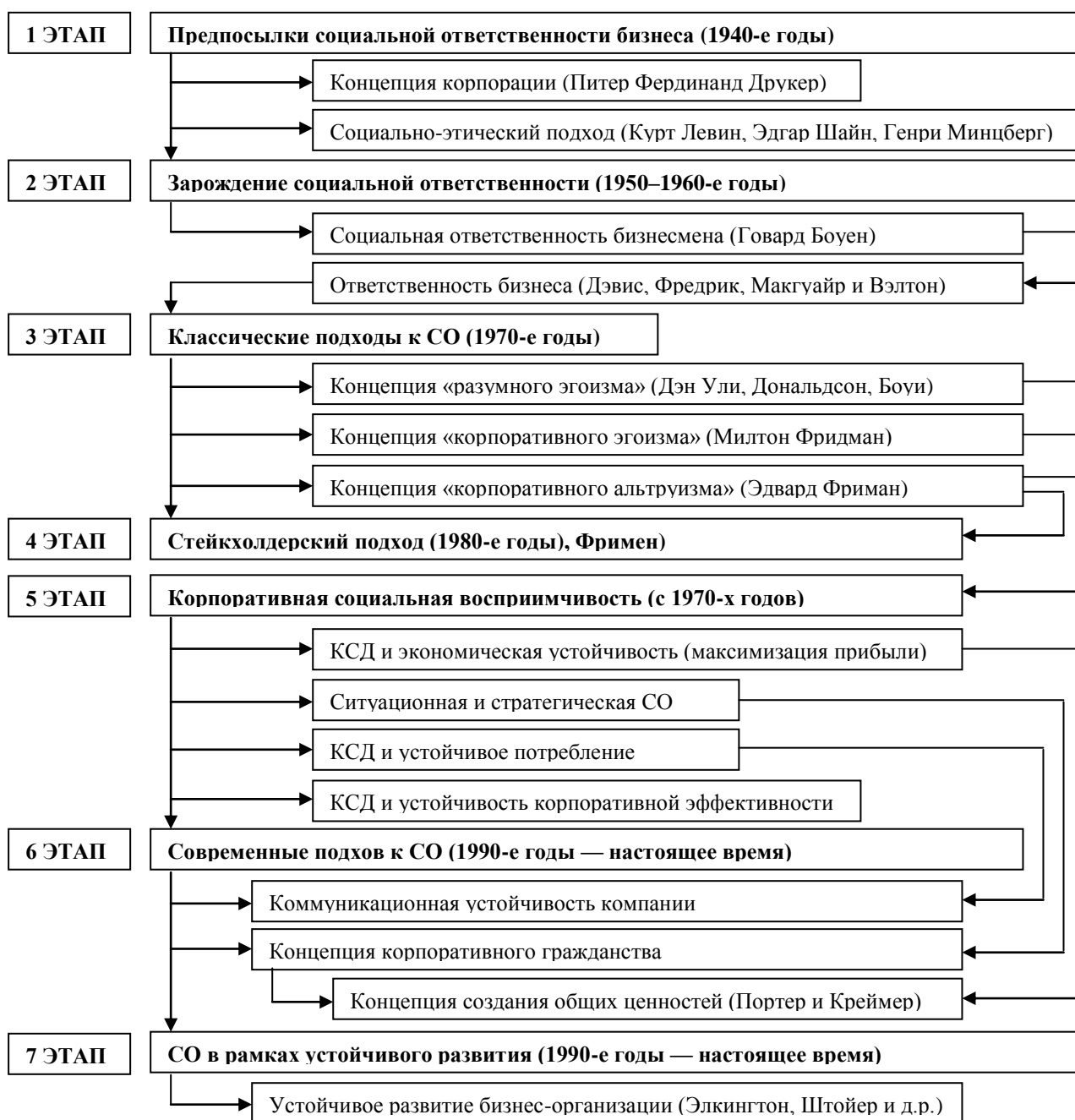

Рисунок 1. Этапы развития социальной ответственности бизнеса.

Источник: составлено автором.

К выделенным нами этапам относятся следующие: этап формирования предпосылок, зарождения СО, классических концепций и стейкхолдерского подхода, КСВ, современных концепций и СОБ в рамках устойчивого развития.

В период до зарождения концепции СО идея ответственности нашла свое выражение в двух подходах. В 1940-е годы вышел ряд книг П. Друкера: помимо таких работ, как «Конец экономического человека» (*The End of Economic Man*, 1939 [207]) и «Будущее промышленного человека» (*The Future of Industrial Man*, 1942), в 1946 году была опубликована «Концепт корпорации» (*Concept of the Corporation*). Их сущностью стало определение фирмы с трех позиций: как бизнеса (экономического института, созданного с целью получения прибыли и выпуска продукции), как социально-гуманитарной организации (обеспечивающей рабочие места и оплату за труд) и как социального института (интегрированного в систему общественных интересов).

Социально-этический подход начал формироваться под влиянием Курта Левина (США, 1940-е годы) и получил свое развитие в работах Эдгара Шайна [276] и Генри Минцберга [117]. Сторонники данного подхода полагают, что организации должны нести добровольные обязательства перед обществом и направлять часть своих средств на его совершенствование. По мнению Эдгара Шайна, подход отражен в формировании концепции корпоративной культуры [277, с. 16–27]. Фактически, социально-этический подход намного опередил свое время, показав необходимость интеграции ответственности в корпоративную культуру и заложив тем самым фундамент дальнейшего развития концептуальных основ СО.

Социальная ответственность бизнесмена (СОБ) впервые была формализована как термин Г. Боуеном в его одноименной работе 1953 года. СО, по его мнению, относилась «к обязательствам бизнесменов» и заключалась в «проведении такой политики, принятии таких решений, или следовании такими путями, которые являются желательными в плане целей и ценностей всего общества» [185, с. 6]. На данном этапе СО носила персонифицированный характер и представляла субъектом предпринимателя (физическое лицо), который

воспринимается отдельно от предприятия и исключительно личностно. По этой причине порядок СО в данном случае определяется личностными качествами бизнесмена, его предпочтениями, мотивами, ценностями и способностью перспективного мышления. Основными инструментами ответственности такого типа выступали меценатство, благотворительность, ситуационные акции и социальные инициативы. Роль социальной ответственности в данном случае заключалась не столько в устойчивости бизнеса, сколько в формировании личной устойчивости предпринимателя. Сам Боуэн рассматривал СО как инструмент создания благоприятных перспектив для компании.

Следующим этапом эволюции взглядов на роль СО стал пересмотр концепции Дэвисом [201], Фредриком [221] (1960), Макгуайром [250] (1963) и Вэлтоном [294] (1967), продолжившими расширение границ СО за счет переноса статуса субъекта социально ответственного поведения с физического лица (бизнесмена) на юридическое (его компанию). Начиная с 1967 года, когда Дэвис расширил определение СОБ, включив в него институты, впервые возникает возможность рассматривать СО с позиции устойчивой организации, поскольку «некоторые социально ответственные решения бизнеса могут предоставлять хорошие перспективы для получения фирмой долгосрочного экономического эффекта» [201, с. 312], заключающегося в повышении конкурентоспособности.

Вторым важным изменением было то, что проблема СО стала рассматриваться в стратегическом контексте [44, с. 19], а СО — как «осознание фирмой проблем, выходящих за пределы узких экономических, технических и правовых требований, и реакции на эти проблемы <...> для достижения общественной выгоды, наряду с традиционными экономическими выгодами, к которым стремится фирма» [202, с. 312]. В более позднем понимании К. Девиса (и Р. Бломстрома) СО определяется как «обязанность лиц, принимающих решения, осуществлять действия, ориентированные не только на удовлетворение их собственных интересов, но также на защиту и приумножение общественных богатств» [203, с. 23]. Уильям Фредерик также рассматривал роль СО с позиции использования социально-экономических и человеческих ресурсов для общих

социальных целей, а не только для удовлетворения интересов частных лиц и отдельных компаний [221, с. 60].

Дж. Макгуайр охарактеризовал СО как ряд экстернальных задач, к исполнению которых бизнес формально не принужден. СО проявляется, когда бизнес «имеет не только экономические и правовые обязательства, но несет ответственность перед обществом, выходящую за эти пределы» [250, с. 144].

В контексте актуализировавшейся агентской проблемы Дэвис полагал, что СО должна реализовываться на управленческом уровне, но сам бизнесмен должен оставаться субъектом СО, выполняющим иницилирующую и координирующую функцию. Социальная ответственность бизнесмена в данном случае определяется «железным законом ответственности», согласно которому она должна соответствовать уровню социальной власти, которой он обладает. Неиспользование социальной власти приводит к постепенной ее утрате. Так как социальная власть не может быть безграничной, бизнес не способен реализовывать все потребности общества. Именно по этой причине СО должна распределяться между бизнесом, государством или профсоюзами, возможности которых ограничены собственной социальной властью [201, с. 70].

«Корпоративный эгоизм» (известная также как «либеральный», или «неоклассический», подход к СО) стал ответом на противоречия, возникшие в процессе формирования фундаментальных основ СО. Переход к социальной ответственности, предложенный Боуэном, не мог не вызвать критики, поскольку содержал существенное противоречие — усиливающуюся устойчивость при росте издержек, — побудившее Теодора Левитта [241] и Милтона Фридмана [225, с. 17] к пересмотру роли бизнеса в обществе, природы его социально ответственного поведения и самого понятия социальных обязательств.

Наиболее показательна в этом плане статья «Угрозы социальной ответственности» (1958), в которой представитель Гарвардской школы бизнеса Т. Левитт выступил с критикой концепции СО. Автор утверждал, что «бизнес получит существенно большие шансы на выживание, если откажется от подобного абсурдного взгляда на собственные цели, оставив максимизацию

прибыли единственной долгосрочной целью как в теории, так и на практике» [241, с. 49].

Идеи Т. Левитта получили развитие в книге нобелевского лауреата М. Фридмана «Капитализм и свобода» (1962) [224], по мнению которого, стоимость акций — это основной показатель, максимизация которого должна представлять собой одну из основных целей менеджмента. В случае если менеджеры хотят способствовать улучшению общества, они могут делать это как частные лица за счет собственных средств, а не как агенты руководителя за счет компании. Те менеджеры, которые практикуют «социальную ответственность», по сути, «воруют деньги у собственников», а также вторгаются в сферу, лежащую за пределами их профессиональной компетенции [44, с. 21]. По мнению Фридмана, «существует лишь одна и только одна социальная ответственность делового мира — использовать свои ресурсы и заниматься деятельностью, направленной на увеличение прибыли, при соблюдении правил игры, т. е. заниматься открытой, свободной конкуренцией без обмана и мошенничества». Более того, «высказывания бизнесменов по поводу социальной ответственности <...>, возможно, приносят им в краткосрочной перспективе престиж, однако это позволяет усилить и без того превалирующее мнение о том, что гонка за прибылью является нечистым и аморальным делом, и ее необходимо сдерживать и контролировать посредством внешних сил» [225, с. 130]. Таким образом, поскольку «бизнес бизнеса есть бизнес», обязательства того рода не должны приниматься, и достижение социально ответственной позиции заключается в организации производства наиболее эффективным способом [77, с. 30].

«Разумный эгоизм» Т. Дональдсона и Н. Боуи рассматривал понятие социального соглашения между бизнесом и обществом. Согласно их воззрениям, корпорации должны становиться прибыльными, уважая при этом определенные моральные устои конкретного общества и соблюдая права человека. В итоге данное направление нередко называют «концепцией разумного эгоизма» (*enlightened self-interest concept*), в которой социальное инвестирование считается одним из факторов обеспечения корпоративной устойчивости [157, с. 126]. По

мнению Дональдсона, предпринимательская деятельность не обязана превращаться в благотворительность. Доходность компании остается основным показателем эффективности ее работы, а забота о социальной сфере является одной из задач государства, а не бизнеса. Впрочем, компании обязаны помнить, что их существование невозможно без общества, и по этой причине им необходимо считаться с социальными запросами и способствовать решению ряда проблем.

Позже Дуглас Дэн Уил в своей работе «Новые крестоносцы: дебаты о КСО» [204] рассмотрел концепцию Фридмана как допускающую СО «с ограничением приоритета интересов акционеров». С этой целью менеджменту предлагалось заключать с владельцами компаний соглашение о максимизации прибыли. С позиции сторонников «разумного эгоизма», наиболее демократичной формой частной собственности является акционерная, поскольку акционеры представляют общество. Социальные инвестиции – это вклад, обеспечивающий устойчивость доли их бизнеса в будущем.

Подход «корпоративного альтруизма» стал ответом Комитета по экономическому развитию США (*CED — Committee for Economic Development*) на работы Фридмана, вызвавшие существенный резонанс в научной среде. Комитет представлял собой влиятельную бизнес-ассоциацию, созданную примерно в середине 1950-х годов на волне расширения сотрудничества между бизнесом и правительством США. Его деятельность привела к фактическому пересмотру парадигм СО, сложившихся к этому времени. Одной из основных публикаций, анонсированных Комитетом, стала работа знаменитого экономиста, автора теории «максимизации продаж» Уильяма Джека Баумоля «Новое логическое обоснование корпоративной социальной политики» [180], рекомендовавшая корпорациям «вносить значительный вклад в улучшение качества жизни».

Второй значительной публикацией, способствовавшей формированию социально-альтруистического подхода, стал отчет Комитета по экономическому развитию 1971 года «Социальная ответственность бизнес-корпораций», в котором «социальные функции бизнеса и его основная его цель сводились к тому, чтобы плодотворно служить потребностям общества» [284, с. 11]. По словам авторов

отчета, предприятия, по сути, должны всего лишь внести большой вклад в качество американской жизни, чем просто обеспечение общества товарами и услугами. Бизнес, по мнению Комитета, существует, чтобы служить обществу, и корпоративная устойчивость зависит от изменения ожиданий общественности.

«Теория корпоративного альтруизма», нередко понимаемая как ответ на тезис Милтона Фридмана о том, что «бизнес бизнеса есть бизнес», впоследствии была развита Эдвардом Фриманом [155]. В своей монографии «Стратегический менеджмент: стейкхолдерский подход» (1984) Фриман сформулировал понятие заинтересованных (вовлеченных) сторон. Под определение последних подпадали лица, способные оказывать влияние на деятельность компании или, наоборот, оказываться под влиянием внешних эффектов (*side effects*) основной деятельности компании [223, с. 27]. Подход не требует обязательного выполнения социальных запросов всех стейкхолдеров. Учитывая, что они различаются по степени влияния на финансовую устойчивость компании [218, с. 251], руководство компании не должно уделять чрезмерное внимание незначительным стейкхолдерам, которые в среднесрочной перспективе не могут повлиять на устойчивость компании (что не противоречит принципам СО, выделенным Эдвардом Фриманом [222]). Данная идея получила развитие в трудах Роберта Аллена Филлипса [268] (2003), отстаивавшего так называемый «принцип справедливости заинтересованных сторон» (*principle of stakeholder fairness*), основанный на «теории справедливости» Д. Ролза [117].

Л. Престон и Дж. Пост в своей работе «Менеджмент и государственная политика: принципы ответственности перед обществом» рассматривали роль бизнеса, государства и общества [272]. Позже Джеймс Пост в своей книге «Переосмысление корпорации: управление заинтересованными сторонами и благосостоянием» (2002) отметил, что «корпорация задействована в мобилизации производственных ресурсов с целью создания благосостояния для собственных стейкхолдеров и конкурентных преимуществ компании» [271, с. 17]. В данном контексте под «благосостоянием стейкхолдеров» понимается «потенциал

компании для создания долгосрочных конкурентных преимуществ» и формирования устойчивого развития бизнес-организации.

Теория корпоративной социальной восприимчивости (и деятельности) ознаменовала собой переход от нормативного подхода к СО к позитивному, формулирующему исходные базовые принципы социально ответственной деятельности организации [78, с. 44]. Фактически, это переход от теории СО к практике, основным направлением которой в последствии должно было стать устойчивое развитие бизнес-организации. Корпоративная социальная восприимчивость (КСВ; *corporate social responsiveness*) определялась как способность компании понимать общественное воздействие и реагировать на потребности заинтересованных сторон. По сути, это способность компании реагировать на стейкхолдерский запрос: воспринимать проявляющиеся в обществе тенденции, определять актуальные проблемы, выявлять ожидания собственных заинтересованных сторон и учитывать их соответствующим образом [45, с. 97]. Теория КСВ трактуется как результат эволюции концепции СО [78, с. 47]. Следует также отметить, что направление КСВ активно развивалось на этапе зарождения концепции устойчивого развития, который начался на несколько лет раньше (1968–1983) и, несомненно, оказывал возрастающее влияние на понимание роли социальной ответственности.

Одним из принципиальных изменений стало формирование двухсторонней модели стейкхолдерских отношений. Основной работой в этой области явилась статья Р. Аккермана «Как компании реагируют на социальный запрос», в которой рассматривалась КСД-практика оперативного решения стейкхолдерских запросов [169] с целью препятствовать их аккумуляции до тех пор, пока компания окончательно не лишится возможности выполнять свою прямую задачу поставщика товаров и услуг, полностью утратив устойчивость.

С. Сети отметил, что КСВ «предполагает выведение корпоративного поведения на уровень, отвечающий превалирующим социальным нормам, ценностям и ожиданиям» [281, с. 62]. В свою очередь А. Кэрролл, основываясь на представлениях С. Сети, предложил трактовку КСВ, которая заключалась в

соответствии «экономическим, правовым, этическим и дискреционным ожиданиям, предъявляемым обществом организации в данный момент времени» [191, с. 500]. В статьях «Трехмерная концептуальная модель корпоративной социальной деятельности» и «Пирамида социальной ответственности бизнеса: содержание стейкхолдер-менеджмента» [193] Кэрролл предложил новую модель КСВ, рассматривающую в трехмерной проекции различные типы социальной вовлеченности в совокупности с различными типами корпоративной ответственности и реагирования.

Позже КСВ-модель Кэрролла была пересмотрена в статье «Эволюция КСД» [295], в которой С. Вартик и Ф. Кохрен выделили новое понятие «социальная политика», посредством которой осуществляется корпоративная социальная деятельность. По их определению корпоративная социальная деятельность должна рассматриваться прежде всего как «основополагающая взаимосвязь между принципами социальной ответственности бизнеса, процессом социальной восприимчивости и корпоративной стратегией» [295, с. 758].

В рамках исследования Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию (*World Business Council for Sustainable Development*) был опубликован доклад Л. Холме и Р. Уотса [236], в соответствии с которым — КСД это обязательство бизнеса функционировать этично и вносить вклад в экономическую составляющую устойчивого развития (*sustainable economic development*), улучшая качество жизни своих сотрудников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом. Согласно Центру корпоративного гражданства, основными являются три принципа КСВ, заключающиеся в минимизации рисков, максимизации выгод, подотчетности стейкхолдерам и ответственности перед ними [195]. Фактически, в духе современного понимания КСВ определяется как «оттиск» социального запроса [275] и способ выявления актуальных проблем, служащих впоследствии драйверами для осуществления корпоративной социальной деятельности. По мнению Маркуса Китцмюллера, можно выделить шесть таких драйверов, среди которых: особенности рынка труда, социально ответственное поведение, социальные инвестиции, социальная

активность стейкхолдеров, государственное регулирование и социальный изоморфизм [238, с. 785–797].

Значительный вклад в современное оформление теории КСД внесла Д. Вуд, которая в своих трудах отметила, что КСД представляет собой существующую в компании систему принципов социальной ответственности, процесса социальной восприимчивости и взаимодействия с заинтересованными сторонами компании [299, с. 693]. В статье «Пересмотр понятия КСД» Вуд значительно расширила модель, предложенную Вартиком и Кохеном в 1985 году. Позднее тема корпоративного управления КСД была развита ею в статье «Измерение корпоративной социальной восприимчивости» [298], в которой КСД рассматривается с позиции: определения принципов социальной ответственности и корпоративных ценностей, реализации СО и результатов корпоративного поведения, заключающихся, с нашей точки зрения, в формировании корпоративной устойчивости. Работы Вуд подвели итог дискуссиям относительно КСД.

П. Моррисон пришел к выводу [257], что компания должна вовлекаться в социально ответственную деятельность только в тех случаях, когда выгоды от такой деятельности превышают издержки, а значит, позволяют компании остаться экономически устойчивой. М. Баньоли и С. Уоттс в своей работе «Продажи социально ответственным потребителям: конкуренция и частное предоставление общественных благ» [176] рассматривают КСД с позиции ожидаемых выгод и принципа максимизации прибыли. Д. Барон в своей статье «Частная политика, СО и интеграционная стратегия» [178] вводит понятие «частная политика» (*private politics*) и также выражает мнение, что компании вовлекаются лишь в перспективную в плане ожидаемых выгод КСД.

Проблему эффективности корпоративной социальной деятельности изучают такие исследователи, как Доуэл, Йенг [206], Маквильямс, Сигел [251], Орлицкий, Шмидт, Райнс [264], Гриффин и Махон [230], уделяющие внимание КСД с точки зрения изменения рыночной цены акций или бухгалтерских показателей прибыльности, ограничиваясь рассмотрением компании (а не общества или

сектора экономики). Подобная исследовательская позиция не лишена недостатков – она практически игнорирует влияние внешней среды, акцентируясь на внутренних показателях.

Проблема КСД и «устойчивого потребления» находится на перекрестии экономической теории и маркетинга. Ранняя догма, гласившая, что потребители будут более лояльны к социально ответственным компаниям, была поставлена под сомнение – на данный момент исследования Т. Брауна, П. Дацина [188], М. Бароне [179], Е. Крейер, В. Росса [200] и Э. Шрёдер [212] показывают, что далеко не каждое социально ответственное действие будет оценено потребителями, и, даже больше того, однако своим поведением потребители могут «наказывать компании» за неискренность социальных инициатив, что подчеркивается в работах Симмонс, Бэккер-Олсен [283], Сена и Бхаттачария [280]. Реакция потребителей зависит от их *восприятия* корпоративных социальных действий, а не от самих действий, на что, в частности, указывают Бэккер-Олсен, Кудмор и Хилл [183]. Потребители оценивают силу и важность КСД в ее сравнении с корпоративной философией и ее ценностями. В итоге к положительному эффекту приводят только проактивные социальные инициативы, согласующиеся с восприятием компании.

В своей работе «Стратегия и общество: связь между конкурентным преимуществом и социальной ответственностью» Портер и Креймер [269] отмечают, что СО можно условно разделить на «ситуационную» и «стратегическую». Они не отрицают необходимости ситуационных действий, предлагая компаниям идентифицировать социально значимые проблемы и заниматься их последовательным решением, систематизировав совокупность актуальных вызовов на: глобальные социальные проблемы, социальные аспекты работы компании и местные социальные ограничения корпоративной деятельности. Стратегическая СО позволяет перейти от восприятия ответственности с позиции «социальных издержек» к логике «социальных инвестиций».

Лоуренс Митчелл предлагает рассматривать функцию социально ответственного поведения с точки зрения стратегического планирования [254]. Краткосрочные (ситуационные) инвестиции, по мнению Уоррена Баффетта [18], носят губительный характер и являются одной из актуальных проблем корпоративной устойчивости, поскольку осложняют ее, преследуя сиюминутные результаты и краткосрочные финансовые результаты ценой долгосрочных. Компаниям приходится «откладывать в долгий ящик» многие издержки производства или переносить их на потребителей и государство. Например, последствия негативных внешних экологических эффектов производства просто перекадываются на плечи общества: национальная система здравоохранения должна нести затраты по восстановлению здоровья граждан, пострадавшего ввиду экономии компании на санации сточных вод или выбросов в атмосферу.

Согласно исследованию Изабеллы Майгнан [246] нередко ситуации, когда КСД воспринимается положительно, а медийные сообщения о ней – отрицательно (как корпоративное хвостовство) [188]. Ряд исследователей, таких, как Груниг, Хант [231], Морсинг и Шульц [258], рассматривают три стратегии стейкхолдерских коммуникаций: информирование (*information strategy*), реагирование (*response strategy*) и вовлечение (*involvement strategy*). Стратегия информирования носит односторонний характер. Ее целью является передача информации о КСД компании. Стратегия реагирования основана на двусторонней асимметричной коммуникационной модели, подразумевающей постоянные исследования и мониторинги с целью повышения эффективности КСД. Стратегия вовлечения подразумевает двухсторонние стейкхолдерские коммуникации, одинаковое информационное давление и максимальную информационную открытость.

Неправильно выбранная коммуникационная политика способна, по мнению Джеффри Хила и Пауля Гаррета, привести к ощутимым репутационным издержкам, падению уровня продаж, возникновению координированных бойкотов, сокращению доли рынка, затрат на восстановление физически поврежденной собственности и ввести компанию в состояние корпоративной

неустойчивости [233]. Правильно выбранная стратегия позволяет увеличить прибыли и устойчивость корпоративной эффективности, как это отмечается в работах Довела, Харта, Юнга [206], Кинг и Леннокс [237], выявивших наличие связи между социально ответственным поведением и эффективностью деятельности компании. Данная связь подробно рассматривается в работе Хила и Гаррета [233], в которой они определяют роль КСД с точки зрения минимизации конфликтов между компаниями и обществом и выделяют ряд преимуществ, получаемых в ходе социально ответственной деятельности (таких как снижение рисков и негативного влияния, поддержание бренда и наращивание человеческого капитала).

Корпоративное гражданство. В 1990-е годы начал формироваться интегрированный подход, в рамках которого, как отмечали исследователи Андриоф и Макинтош [171], КСД воспринималась с позиции корпоративного гражданства, включающего не только юридически определенные права и обязанности, но и дополнительные обязанности, выходящие за границы фирмы и существующие в трех (экономическом, социальном и экологическом) измерениях. Такой подход к пониманию КСД получил название социально значимых направлений деятельности (*socially anchored competences*), главное достоинство которого заключается в ликвидации противоречий между интересами компании и общества. Вопрос корпоративного гражданства заключается, прежде всего, в роли КСД. Среди наиболее значимых работ в области корпоративного гражданства достойна упоминания статья Логсдон и Вуд «Корпоративное гражданство: от национального к глобальному уровню исследования», в которой авторы сделали попытку выявить возможности вовлечения компании в область социальной ответственности [243]. Кэрролл в статье «Четыре грани корпоративного гражданства» также отметил, что «от компании ждут проявления ответственности, как этого ждут от прочих граждан» [192, с. 1]. Согласно позиции Кэрролла корпоративное гражданство включает четыре составляющих: социальную, экологическую, этическую и экономическую, соответствия которым

общество ожидает от бизнеса, что делает их вызовами устойчивому развитию бизнес-организации.

На наш взгляд, одной из ключевых работ в данном направлении является статья Д. Маттена, А. Крейна и В. Чаплл «За маской: истинное лицо корпоративного гражданства» [249], в которой авторы предприняли попытку проанализировать существующие наработки в этом направлении. Они пришли к выводу, что в настоящее время существуют два подхода к корпоративному гражданству: «ограниченный» и «эквивалентный». Первый подход сводит корпоративное гражданство к корпоративной филантропии и, фактически, тождествен КСВ. Второй подход подразумевает «занятие корпорацией справедливого места в обществе наряду с другими гражданами». Компании занимают позицию социального института, и став «хорошим корпоративным гражданином» [249, с. 112], разделяют вместе с государством ряд его функций в плане социальной политики. Таким образом, устойчивое развитие бизнес-организации включает не только корпоративную устойчивость, но и вклад в устойчивое развитие на региональном или даже глобальном уровне. Во многом это вызвано тем, что «даже в развитых странах правительства демонстрируют все меньшую способность поддерживать устойчивость системы социального обеспечения, и по этой причине вынуждены надеяться на поддержку крупных компаний» [248, с. 12–13].

Концепция создания общих ценностей была выдвинута М. Портером и М. Креймером в статье «Создавая общие ценности: как заново изобрести капитализм и создать волну инноваций и роста», опубликованной в 2011 году [270]. В журнале *Harvard Business Review-Россия*, словосочетание *creating shared value* официально переведено как «создание общей ценности». Однако, многие отечественные исследователи, в частности Ю. Е. Благов придерживаются перевода «создание разделяемой ценности», который, на наш взгляд, больше соответствует оригиналу [47]. Концепция исходит из того, что конкурентоспособность и устойчивость организации взаимосвязаны с благосостоянием ее стейкхолдеров.

Как следует из содержания настоящего параграфа, существует определенное многообразие взглядов на роль СО в устойчивом развитии бизнес-организации. В России активная стадия исследовательской деятельности в этом направлении наступила после принятия на XIV съезде Российского союза промышленников и предпринимателей Социальной хартии российского бизнеса в 2004 году. Различные направления концепции СО рассматривались в работах Н. В. Пахомовой, К. Рихтера [132], А. Эндреса (экологический аспект), И. Алехина, Ю. Н. Полетаева, Т. В. Кашаниной (этический аспект), Ю. Е. Благова, О. А. Канаевой (экономический аспект) и многих других. СО и устойчивое развитие составляют современный этап эволюции концепции социальной ответственности бизнеса, получившей свое выражение в виде концепции корпоративной устойчивости, которую разрабатывали в своих трудах такие исследователи, как Д. Элкингтон [211, с. 90], Р. Штойрер [287], Т. Диллик и К. Хокертс [208, с. 131]. На сегодняшний день данная концепция является наиболее значимой с точки зрения практического применения, стратегического планирования и корпоративной нефинансовой отчетности. Направление отличается сложностью интерпретаций и тесной связью понятий «устойчивое развитие бизнес-организации» и «устойчивое развитие».

СОБ рассматривается большинством исследователей в качестве достижения стратегических преимуществ, основным из которых, несомненно, является конкурентоспособность как основа выживания бизнес-организации [30, с. 33]. Достижение конкурентоспособности невозможно без наличия преимуществ, заключающихся в благоприятных условиях ведения бизнеса, которым не грозят изменения и актуальные вызовы – то есть они являются устойчивыми. Одним из способов достижения благоприятных условий ведения бизнеса является корпоративная социальная деятельность компании, направленная на удовлетворение стейкхолдерских запросов внешней и внутренней среды. СО, выступая как фактор устойчивого развития бизнес-организации, способствует также устойчивому развитию общества на региональном или глобальном уровнях.

Руководствуясь проведенным исследованием эволюции концепции социальной ответственности бизнес-организации, можно сделать ряд выводов:

1. В процессе эволюции взглядов на роль социальной ответственности бизнес-организации нами был выделен ряд этапов: возникновение предпосылок социальной ответственности бизнеса; зарождение концепции СО; формирование классических подходов СО; развитие стейкхолдерского подхода; проведение научных дискуссий о природе корпоративной социальной восприимчивости; возникновение современных концепций СО в рамках устойчивого развития.

2. С уверенностью можно сказать, что процесс формирования концепции не завершен и находится на этапе развития, на котором актуальны вопросы корпоративного гражданства, проблемы создания общих ценностей, стратегический подход к СО и концепция корпоративной устойчивости.

3. Продолжающееся развитие концепции социальной ответственности ставит перед нами новый вопрос, связанный с институционализацией данного направления в обществе. Развитие и закрепление социальной ответственности бизнеса как социально экономического института носит принципиальный характер как для её дальнейшего распространения, так и для перехода к новой парадигме экономического мышления. Представители современного бизнеса воспринимаются как «агенты изменений», чья деятельность, в конечном счете, и определяет то, каким будет общество: справедливым, социально равным, перспективным в плане своего дальнейшего развития.

1.2. Формирование института социальной ответственности бизнеса

Методологической основой исследования процесса формирования института социальной ответственности бизнеса может служить институционально-эволюционный подход, в рамках которого институт рассматривается в своем эволюционном развитии, в процессе зарождения, становления и трансформации.

Закономерным этапом эволюции социальной ответственности бизнеса (СОБ) является её последующая институционализация. Исследование социальной ответственности бизнеса как социально-экономического института на основе методологии институционально-эволюционной экономической теории имеет все основания, поскольку основным методологическим принципом является изучение институтов в процессе их эволюционного развития, выражающееся в осознании изменений, выявлении факторов развития, движущих сил и основных тенденций [22, с. 87].

Институционально-эволюционный подход позволяет рассмотреть влияние общественных ценностей и современных вызовов, а также ответить на ряд возникающих вопросов: каково содержание процесса институционализации СОБ и в чем заключаются её движущие силы, в чем состоят особенности СОБ как социально-экономического института, каким образом можно воздействовать на формирование этого института, какова его допустимая степень формализации?

Исследование институционализации социальной ответственности бизнеса не получило широкого распространения в экономической науке, следствием чего является отсутствие общепринятой трактовки как института СОБ, так и процесса его институционализации.

Среди исследований в рамках институциональной и институционально-эволюционной теории можно отметить работы Т. Веблена, Д. Норта, Р. Коуза, Дж. Ходжсона, Э. Г. Фуруботна, Р. Рихтера и, как затрагивающие близкие проблемы институционализации, работы Р. Аккермана, Дж. Муна и М. Китцмюллера. Среди отечественных исследователей можно отметить научный вклад Г. Б. Клейнера, В. М. Полтеровича, С. Ю. Глазьева, С. П. Перегудова, Л. И. Полищука и О. А. Канаевой.

Тот факт, что в последние несколько лет институциональная теория интенсивно развивалась, не означает того, что в современной экономической теории сформировалось общепринятое понимание термина «институт». В настоящее время на равных правах существует и используется множество

определений: как классических, так и относительно современных. Несмотря на все их многообразие, имеют место общие ключевые моменты.

Например, У. Гамильтон, фактически впервые привнесший в научную лексику само понятие «институционализма» в 1918 году, под «институтом» понимал сложившуюся в обществе договоренность – «распространенный способ мышления или действия, запечатленный в привычках групп и обычаев народа» [232, с. 84]. Т. Веблен, включивший «институты» в экономическую теорию, понимал под ними привычные способы реагирования на стимулы, господствующую структуру экономического (или производственного) механизма и принятую в настоящее время систему общественной жизни [53, с. 21]. Согласно его мнению экономическая логика, базирующаяся на принципах предельной полезности, не способна объяснить всей природы социально-экономических отношений (в то время как институциональная логика способна). Дж. Коммонс определяет институт как коллективное действие по контролю, освобождению и расширению индивидуального действия [196]. У. Митчелл — как господствующие, и в высшей степени стандартизированные, общественные привычки [260, с. 1177]. М. Вебер — как сообщества, вступление в которые осуществляется на основании объективных данных независимо от желания зачисляемых лиц [52, с. 537]. Д. Фостер — как предписанные образцы согласованного поведения [260, с. 1180]. Дж. Ходжсон — как социальную организацию, которая через традицию, обычай или законодательное ограничение ведет к созданию долгосрочных и устойчивых образцов поведения (рутинизированных поведенческих схем) [235, с. 10].

По определению Д. Норта, институты представляют собой «правила игры» в обществе или «ограничительные рамки», созданные людьми для организации взаимоотношений друг с другом [129, с. 17] и структурирующие политическое, экономическое и социальное взаимодействие [128, с. 73]. Иначе говоря, институт представляет собой правила и нормы, обеспечивающие выполнение повторяющихся социально-экономических взаимодействий. Э. Г. Фуруботн и Р. Рихтер, основываясь на определении Д. Норта, предлагают трактовку «института»

как набора формальных и неформальных правил, включая механизмы, обеспечивающие их соблюдение [162]. Э. Остром также понимает «институт» как совокупность действующих правил, за счет которых устанавливается: кто имеет право принимать решения и в каких областях, какие действия разрешены или запрещены, каким правилам и процедурам необходимо следовать, какая информация должна представляться и т.д. [265]

Существуют альтернативные точки зрения. Например, Э. Шоттер предлагает взглянуть на институты несколько иначе – как на систему альтернативных норм поведения, возникающих вокруг основных «правил игры». Шоттер видит необходимость в изучении не самих институтов, а спонтанно возникающих «внутренних институтов» в процессе взаимодействия индивидов [278]. Дж. Сирл представляет институт как социальную структуру особой специфики, включающую нормы кодифицированного характера [279].

На наш взгляд, существующие подходы к определению института объединяет одно общее допущение: восприятие института как правил и норм, облегчающих социально-экономическую координацию. При этом институты воспринимаются как некая идеальная модель общественного поведения, соответствие которой достигается за счет двух компонент:

- самих правил и норм, ограничивающих поведенческие возможности субъектов социально-экономических отношений;
- санкций, являющихся инструментом соблюдения правил / контроля их исполнения.

С этой точки зрения, социально-экономический институт представляет собой устойчивый комплекс норм и правил, экономический элемент социальной структуры, характеризующий устройство и формы организации и регулирования социально-экономических отношений.

В рамках предложенного подхода институт социальной ответственности может быть определен как социально-экономический. Социальная ответственность бизнеса как институт представляет собой комплекс формализованных норм, неформализованных правил и ограничений, на основе

которых выстраивается модель поведения бизнес-организаций, характер их взаимодействий со стейкхолдерами.

С нашей точки зрения, правомерность трактовки института СОБ как социально-экономического обусловлена его соответствующими ключевыми характеристиками, включающими в себя:

- наличие субъекта или группы субъектов, являющихся носителями формализованных норм и неформальных правил, свойственных для института;
- возможность очертить область социально-экономической деятельности, на которую распространяется действие неформальных норм и формализованных правил, свойственных для института;
- наличие специфических норм и правил, регулирующих поведение субъектов в рамках социально-экономического института;
- установленную область субъектов, чьи отношения в процессе их основной деятельности приобретают устойчивый характер;
- определенный порядок контроля за соблюдением институциональных норм и правил;
- существование санкций за несоблюдение институциональных норм;
- наличие специфических институциональных функций;
- наличие социально значимых институциональных функций, интегрирующих его в социальную систему;
- наличие значимых специфических экономических функций института, интегрирующих его в экономическую систему;
- степень формализованности института;
- двухсторонними (с обратной связью) каналами информирования.

Среди современных номинальных или фактических носителей института социальной ответственности бизнеса можно, прежде всего, выделить крупные бизнес-организации, частные бизнес структуры, некоммерческий сектор. СОБ оказывает всестороннее влияние на все три ключевые сферы деятельности бизнес-

организаций: основную (экономическую), социальную и экологическую деятельность. Необходимо отметить тот факт, что далеко не все бизнес-организации соответствуют «кодексу» социальной ответственности бизнеса.

Изначально любой институт, как регулятор социально-экономических отношений в обществе, служит некой конструктивной цели. Например, целью института ипотеки является обеспечение жильем граждан, в силу своего финансового положения не способных совершить подобную покупку за счет единовременной выплаты. Цель института реализуется в системе его функций.

Говоря о функциях института социальной ответственности бизнеса необходимо напомнить, что это социально экономический институт. Выделим следующие функции СОБ, общие для большинства социально-экономических институтов:

1. Организующая – способствующая минимизации конфликтов между бизнес-организацией и ее стейкхолдерами
2. Информационная – создающая устойчивые двусторонние системы коммуникации, направленных на распространение информации в рамках института социальной ответственности бизнеса (в формате интегрированных отчетов, отчетов о социальной ответственности и устойчивому развитию, официальных интернет порталах бизнес организации, неофициальных каналах связи)
3. Ограничительная – институт СОБ ограничивает деятельность бизнес-организации в рамках этических норм и социальных запросов общества.
4. Предупреждающая – система формальных (утвержденных законодательно) и неформальных (например, потребительские бойкоты) санкций в рамках института СОБ, используемых в случае социально-безответственного поведения.
5. Координирующая – институт СОБ способствует снижению трансакционных издержек и регулированию экстерналий эффектов.

6. Регулирующая – институт СОБ как носитель правил и норм осуществляет регулирование отношений между бизнес-организацией и ее стейкхолдерами.
7. Инновационная – институт СОБ способствует внедрению новых эффективных технологий (например, энергосберегающих), более рациональному использованию и распределению ресурсов, развитию НИОКР.
8. Стимулирующая – институт СОБ мотивирует бизнес-организации к принятию на себя обязательства выше диктуемых законодательными рамками.

Рассмотренные нами общие функции раскрывают основные направления института социальной ответственности бизнеса, к которым можно отнести: развитие внутренней среды бизнес-организации, развитие местного сообщества, добросовестная деловая политика и ответственное взаимодействие со стейкхолдерами.

Социальная ответственность бизнеса, являясь социально-экономическим институтом, помимо общих обладает рядом специфических функций:

- Креативная – формирование нового типа мышления – «социально ответственного мышления»;
- Расширяющая – определение неформальных этических норм поведения, выходящих за рамки существующего законодательства;
- Аналитическая – учет как «социального запроса» всего общества, так и отдельных стейкхолдерских групп в процессе основной деятельности;
- Трипартистская – регулирование отношений между бизнесом, государством и обществом;
- Определяющая – влияние на выбор долгосрочных и краткосрочных целей, инструментов и способов их достижения;

- Экстернальная – перераспределение ответственности за неявные издержки (загрязнения окружающей среды, негативное влияние на местное сообщество, снижение качества жизни и здоровья и т.д.);
- Комплементарная – создание поля для перспективного развития формальных правил, кодексов поведения, законов и прочих обязательных «правил игры», способствующих повышению базового уровня ответственности;
- Адаптивная – формирование устойчивого бизнеса;
- Позитивная – способствование устойчивому развитию бизнес-организации.

Вызовы нового времени, острые социальные проблемы, снижение доверия общества к бизнесу сформировали новую тенденцию – внедрение в мировоззрение бизнес-организаций принципов социально-ответственной деятельности. На начальных этапах институционализации СОБ носителями данных принципов выступает лишь небольшое количество организаций-лидеров. Именно на уровне данных новаторских бизнес-организаций проявляются наиболее характерные преимущества и недостатки следования принципам социально ответственной деятельности. Возможные выгоды и издержки СОБ постоянно корректируются и уточняются, основываясь на опыте существующих социально ориентированных бизнес-организаций, способствуя развитию мотивации потенциальных последователей институциональных норм и тем самым расширению института как такового.

Институционализация социальной ответственности бизнеса представляет собой процесс формализации социально-экономических отношений, постепенный переход от неформальных отношений и бессистемных (неорганизованных) взаимодействий между субъектами института к формализованным отношениям со строго организованной структурой, иерархией и регламентацией взаимосвязей. Согласно хрестоматийному определению С. Хантингтона, «институционализация это процесс, посредством которого процедуры приобретают устойчивость» [163, с. 32]. В экономической теории институционализация рассматривается двояко:

как процесс создания нового института или укоренение уже существующего. Результатом институционализации является закрепление нового порядка правил и стандартизованных поведенческих моделей в форме социально-экономического института. Формализация порядка социально-экономических взаимодействий и организованность деятельности позволяет институту достичь определенной устойчивости. Иными словами, процесс институционализации представляет собой переход от стихийных (самоуправляемых) взаимодействий к организованным и устойчивым.

На сегодняшний момент важной проблемой остается понимание процесса институционализации и её направлений в России. На наш взгляд, является возможным выделить четыре направления институционализации в нашей стране:

- 1) Формализация – появление нормативно-регулирующей базы (законов, стандартов и кодексов), системы санкций и мер, направленных на её соблюдение. Следует отметить особую роль государства в данном направлении институционализации СОБ.
- 2) Расширение сферы института СОБ за пределы существующих на данный момент границ (крупных бизнес-организаций и их стейкхолдеров). Основная роль в данном направлении институционализации СОБ принадлежит гражданскому обществу.
- 3) Формирование устойчивости института социальной ответственности бизнеса, заключающейся в его адаптивности, закреплении нового порядка, правил и норм, включенности в систему социально-экономических отношений и неразрывной связанности с ней.
- 4) Информированность – распространение информации об институте СОБ, его нормах и правилах, обмен опытом, демонстрация примеров социально ответственного поведения и распространение нефинансовой отчетности в данной сфере.

В России особый интерес представляет собой вопрос о степени формализации института социальной ответственности бизнеса. В настоящее время институт СОБ в России остается преимущественно неформальным.

Добровольность экономических инициатив положительно способствует выделению социально активных бизнес-организаций. Субъекты экономических отношений, берущие на себя добровольные обязательства и ограничения, отвечающие запросам заинтересованных сторон и выполняющие основную деятельность с учетом ожиданий общества и тревожащих его проблем, накапливают репутационный капитал и приобретают имидж компаний-локомотивов, новаторов, корпоративных граждан.

Залогом устойчивости норм и правил, а также признаком институционализации является формализация соответствующих обязательств и ограничений, фиксируемых в официальных документах различного уровня: от государственного законодательства до этических кодексов бизнес-организаций.

Современный мир диктует новые правила – бизнес должен быть прозрачен, честен и информационно открыт. Помимо формализации норм одним из признаков институционализации СОБ становится информационная вовлеченность бизнес-организаций. Современные информационные и социальные сети способствуют моментальному распространению огромных объемов информации. Это является одновременно преимуществом и недостатком бизнес-организаций. Однако, помимо этой угрозы существует еще и другая. Данных настолько много, что информационное поле компьютерных сетей напоминает «белый шум» – среди терабайт разнородной информации сомнительного качества сложно выстроить надежные каналы связи со стейкхолдерами. Формирование двухсторонней связи является одним из важных признаков институционализации социальной ответственности бизнеса. Открытое обсуждение актуальных проблем социальной ответственности, распространение результатов мониторингов и исследований по этой теме, широкое распространение опыта бизнес-сообщества – все это будет способствовать скорейшей институционализации социальной ответственности.

На этапе становления института социальной ответственности бизнеса и появления социально ответственного поведения особую роль играет информирование стейкхолдеров.

Особенностью подобного информационного обмена является направленность на публичное обсуждение, тенденция к формированию диалога и развитию социально ответственного мышления. Важным условием устойчивости институциональных изменений становятся следующие критерии: доступность и достоверность информации о данном институте и знание о тех преимуществах, которые дает присоединение к нему.

Выделим два механизма, которые могут способствовать институционализации: принуждение и стимулирование. Одним из актуальных аспектов формирования СОБ как института остается проблема стимулирования социально-ответственной деятельности, так как необходимость принуждения бизнес-организаций к ней вызывает большие сомнения. Поскольку любое государственное регулирование направлено на закрепление норм и правил в виде законов и государственных требований, оно, так или иначе, будет иметь своей целью стимулирование социальной деятельности бизнес-организаций или даже принуждение к ней, как к чему-то обязательному. Существуют положительные и отрицательные стороны каждого из рассматриваемых подходов. С точки зрения самой природы СО, вызывает большой вопрос должна ли социальная ответственность быть исключительно добровольной, выполняться на уровне текущего законодательства или реализовываться в рамках шире текущего законодательства? Подобная тенденция приведет к появлению большого количества организаций, которые, не разделяя идей социальной ответственности, будут пытаться лишь формально им соответствовать. Примеры подобного оппортунистического поведения часто наблюдаются в российском бизнес-сообществе и могут быть охарактеризованы нами как «информационная мимикрия в сфере СО». Более подробно о них будет сказано в третьей главе настоящего диссертационного исследования.

Наиболее эффективным решением будет использование мер стимулирующего характера, направленных на создание положительного образа социально-ориентированных бизнес-организаций, укрепление мотивации бизнес-организаций к исполнению институциональных норм и расширение границ

института путем привлечения новых участников. В то же самое время, издержки оппортунистического поведения (игнорирования, нарушения или отклонения от действующих норм) должны быть достаточно существенными, чтобы институт СОБ получил реальную значимость.

Основным носителем института социальной ответственности бизнеса выступает бизнес-организация, внутри которой происходит формирование и развитие институциональных рамок, утверждение целей, появление процедур, норм и правил, их институционализация и признание их общественной значимости, установление системы санкций поддержания норм и правил, их применения, создание механизма контроля, формирование системы ролей и статусов, охватывающих членов института. Бизнес-организация выступает как распространитель института СОБ, расширяя его на своих ближайших стейкхолдеров (например, деловых партнеров, сотрудников, поставщиков и т. д.), которые видят положительный эффект влияния СОБ на инициатора социально ответственного поведения. Необходимо отметить, что для полноценной институционализации социальной ответственности бизнеса, ее принципы должно разделять большинство крупных бизнес-организаций.

Изучение различных направлений процесса институционализации социальной ответственности бизнеса проводилось известными исследователями. Среди них Р. Акерман [170], Дж. Кемпбелл [189], [190], М. Китцмюллер [238], Дж. Мун [255] и другие. Во многих работах перечисленных ученых поднимался вопрос о причинах появления института социальной ответственности бизнеса. Среди прочих рассматривались вопросы основных параметров и характеристик, особенностей и функций данного института. Вышеуказанные аспекты не являются единственными в своем роде. Актуальными остаются также и другие вопросы. Возможно ли контролировать процесс институционализации СОБ? Каковы эффективные способы стимулирования соблюдения институциональных рамок? Как институт СОБ вписывается в общую институциональную среду? Недостаток прямых ответов на эти вопросы позволяет нам сделать вывод об отсутствии единого представления о процессе институционализации СОБ

(становлении, закреплении, развитии), трактовке понятия «институт социальной ответственности бизнеса». На наш взгляд является возможным дать определение этому понятию.

Институт социальной ответственности бизнеса – это система формальных и неформальных норм и правил, оказывающая непосредственное влияние на основную деятельность бизнес-организаций, на выбор ими стратегических и ситуационных решений, обуславливающая их взаимоотношения со стейкхолдерами, задающая рамки принятия бизнес-решений и предоставляющая ряд институциональных преимуществ.

Институт социальной ответственности бизнеса относится к разряду социально-экономических институтов. Как и любой другой социально-экономический институт, СОБ имеет традиционный для него жизненный цикл, состоящий из следующих этапов [78, с. 97]:

- становление;
- закрепление;
- развитие;
- снижение роли;
- исчезновение или трансформация.

На этапе становления институциональных норм СОБ происходит проверка на практике в реальных условиях теоретически построенных методов взаимодействия общества и бизнеса (бизнес-организации и ее стейкхолдеров). На этом этапе происходит осознание потребности общества в данном институте. При апробации институциональных норм выявляются преимущества, которые потенциально может дать подобная модель взаимодействия. В процессе становления института важную роль играет информирование потенциальных носителей института и заинтересованных сторон. На данном этапе используются следующие информационные ресурсы:

- СМИ (печатные и онлайн, профильные и непрофильные);
- аналитические публикации;

- бизнес-сообщества (конференции, круглые столы, форумы);
- информационный обмен на уровне стейкхолдеров.

После этого бизнес-организации вырабатывают нормы и правила, которые удовлетворяют запросам стейкхолдеров. Данный процесс осуществляется организациями-новаторами – то есть теми, кто первыми стали разделять неформальные институциональные основы социальной ответственности бизнеса.

Далее осуществляется документальное утверждение этих норм – формализация. Подобный процесс может иметь форму закрепления неформальных норм в виде различного рода кодексов, стандартов, положений и других нормативных документах. С появлением определенной нормативной базы происходит постепенное увеличение количества бизнес-организаций, разделяющих принципы зарождающегося института.

Этап становления завершается утверждением конструкта норм и правил, формированием четкой картины о выгодах следования им и рисков игнорирования данного социально-экономического института. В результате первого этапа институционализации формируется позитивный образ социально ответственной бизнес-организации, способствующей благосостоянию как всего общества, так и определенного круга своих заинтересованных лиц. Следующий за этапом становления этап закрепления характеризуется формированием устойчивости института СОБ за счет формирования социально-ответственного мышления у субъектов экономических отношений.

Процесс институционализации социальной ответственности бизнеса в России сложно назвать завершенным. В настоящее время происходит его становление, интеграция в существующую институциональную среду, апробация норм и правил. Причины этого заключаются в том, что согласно мнению ряда исследователей, институт социальной ответственности бизнеса был «экспортирован» в начале XXI века. В. М. Полтерович в своей статье предлагает относить социальную ответственность к разряду «трансплантированных институтов» [137], перенесенных в Россию в относительно сформированном виде, без предварительного эволюционного процесса. Как следствие этого институт

социальной ответственности бизнеса длительный период времени находился в процессе адаптации к существующей социально-экономической среде, что существенно замедлило переход на следующий этап развития.

На наш взгляд признаками завершения процесса институционализации социальной ответственности бизнеса можно подразумевать следующие критерии:

- бизнес-организации становятся агентами изменений в направлении утверждения социальной ответственности бизнеса;
- в обществе и бизнесе должны доминировать ценности, построенные на принципах социальной ответственности;
- рост значимости бизнес-организаций как интегратора прогрессивных социально-экономических институтов;
- утверждение норм, правил, ограничений и санкций социальной ответственности бизнеса в практической деятельности вовлеченных бизнес-организаций;
- осознание влияния реализации на практике принципов социальной ответственности бизнеса на устойчивость бизнес-организаций и их конкурентоспособность.

Несмотря на то, что институт СОБ носит микроэкономический характер, его дальнейшее эволюционное развитие должно быть направлено к макроэкономическому уровню. Изначальные рамки института простираются на бизнес-организации, иницирующие социально ответственную деятельность и их заинтересованные стороны. Институт социальной ответственности бизнеса, формирующийся на уровне бизнес-организаций, все чаще сталкивается с различными глобальными вызовами, носящими макроэкономический характер.

Дальнейшее развитие института СОБ способствует формированию новой парадигмы взаимоотношений между обществом и бизнесом, нашедшей выражение в теориях создания разделяемой ценности, корпоративного гражданства и устойчивого развития бизнес-организации. Это приводит к тому, что представители бизнеса осознают, что помимо краткосрочных показателей

экономической эффективности существуют еще социально-экономические конкурентные преимущества, которые, как правило, носят долгосрочный характер, способствуя перспективной деятельности бизнес-организации. Идеи максимизации прибыли и акционерной стоимости не перестают быть основными – они перестают быть единственными. В настоящее время сложно говорить о том, что идея конкурентоспособности на основе института СОБ полностью превалирует над классическими экономическими принципами, но она стала играть заметную роль.

Кризис неоклассической экономической модели с её видением эффективности и рациональности поведения также способствует распространению института СОБ. Институциональная теория, активно формировавшаяся в последней четверти XX века, констатировала иную природу экономического рационализма, согласно которой поведение экономических агентов не базируется исключительно на собственных интересах, опираясь, в том числе, на сложную систему институтов – формализованных правил и неформализованных норм. Рациональным поведением экономических агентов с точки зрения институциональной теории является склонность максимально соответствовать сложившимся институциональным нормам и правилам, соответствуя тем самым институциональной среде, сложившейся в обществе. Последнее позволяет экономическим агентам улучшить собственное положение, добиться преимуществ в рамках института социальной ответственности бизнеса.

Неоклассическая модель в своем понимании экономической рациональности исходит из трех целей: максимизации полезности, максимизации прибыли и минимизации издержек (в том числе, альтернативных). Неоклассическая экономическая парадигма подразумевает поведение бизнеса, направленное на рост экономических показателей, и осуществление рационального выбора – такой модели деятельности, которая была бы направлена на минимизацию долгосрочных издержек при одновременной максимизации краткосрочной прибыли. Следствием этого становится известное противоречие, согласно которому социально ответственная деятельность не вписывается в

выбранную модель поведения, поскольку повышает издержки, не гарантируя при этом краткосрочной прибыли, а значит, руководствуясь логикой либеральной модели – снижает конкурентоспособность компании и её рыночную стоимость.

Институциональная модель трактует социально-экономические отношения и рассматривает понятие конкурентоспособности шире, учитывая значительную роль нематериальных активов, характерную для начала XI века: репутационного, человеческого, социального, интеллектуального и других капиталов. Общества развитых и развивающихся стран начинают волновать проблемы, которые не были актуальны во времена Тейлора, МакГрегора или Форда: влияние бизнес-организации на состояние окружающей среды, использование детского труда, этичность бизнеса, его вовлеченность в актуальные проблемы общества, информационная открытость и инициативность. Ввиду этого институт СОБ и его дальнейшее исследование приобретает особую роль.

Основываясь на материалах параграфа, можно сделать ряд выводов:

1) Раскрыто содержание социальной ответственности бизнеса как социально-экономического института. Институт социальной ответственности бизнеса определен как система формальных и неформальных норм и правил, оказывающая непосредственное влияние на основную деятельность бизнес-организаций, на выбор ими стратегических и ситуационных решений, обуславливающая их взаимоотношения со стейкхолдерами, задающая рамки принятия бизнес-решений и предоставляющая ряд институциональных преимуществ.

2) Выявлены общие функции института социальной ответственности бизнеса (организующая, информационная, ограничительная, предупреждающая, координирующая, регулирующая, инновационная и стимулирующая) и специфические функции (креативная, расширяющая, аналитическая, трипартистская, определяющая, экстернальная, комплементарная, адаптивная, позитивная функция).

3) Раскрыто понятие институционализации социальной ответственности бизнеса как процесса формализации социально-экономических отношений,

закрепление нового порядка правил и стандартизованных поведенческих моделей в форме устойчивого социально-экономического института.

4) Выявлены направления институционализации социальной ответственности бизнеса в России (формализация, расширение сферы института СОБ, формирование устойчивости института СОБ, информированность).

1.3. Генезис концепций устойчивого развития

Концепция устойчивого развития в настоящее время признана всеми странами, входящими в ООН, в качестве одного из приоритетов человечества, переход к которому должен происходить на национальном и глобальном уровнях. Термин «устойчивое развитие» все чаще употребляется бизнес-сообществом, используется в корпоративных изданиях, фигурирует в официальных политических и экономических документах различного уровня. Концепция устойчивого развития прошла длительный эволюционный путь, который, на наш взгляд, может быть разделен на три этапа: зарождения, формирования теоретических основ и этап систематизации концепции (см. Рисунок 2).

Формирование концепции устойчивого развития являлось логическим следствием процесса активной экологизации науки и экономики, характерного для конца шестидесятых – начала семидесятых годов. Обострение проблем загрязнения окружающей среды, перенаселения и ограниченности природных ресурсов не могли не актуализировать вопросы о перспективах развития и неизбежности глобального кризиса при сохранении сложившейся модели потребления, свойственной ряду западных стран. В результате, как естественная реакция на безудержное потребление, возникла идея неминуемого глобального кризиса: перенаселения, перепроизводства, экологической катастрофы.

Одна из первых попыток научного осмысления природы глобального кризиса была предпринята в 1968 году так называемым «Римским клубом» (неправительственной организацией, сформированной группой влиятельных предпринимателей, экономистов, известных ученых и политических деятелей

[135, с. 121]), основной целью которого была разработка методик анализа глобального кризиса с целью достижения глобального равновесия. Научное сообщество не сразу оценило практическую значимость деятельности Римского клуба, что во многом было связано с нежеланием признать нарастающие опасности и актуализирующиеся проблемы [165, с. 50], «страхом разрушить образ “процветающего общества” и “постиндустриального общества будущего”» [226, с. 5], поскольку «на фоне предшествующих относительно благополучных десятилетий все это выглядело <...> крушением прежних мировоззренческих принципов и оснований» [165, с. 43].

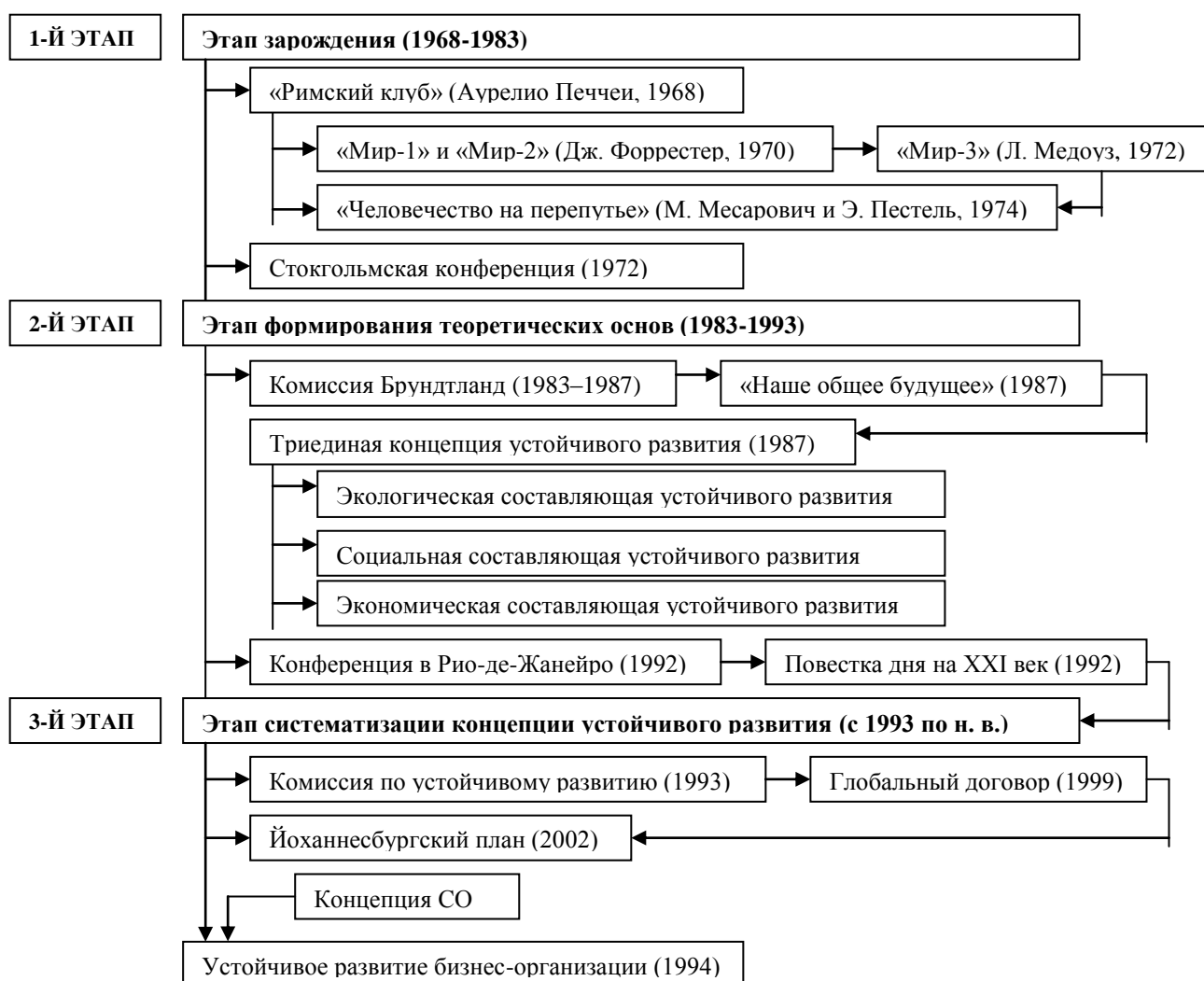

Рисунок 2. Этапы эволюции концепции устойчивого развития.

Источник: составлено автором.

Зарождающаяся концепция нуждалась в научном обосновании. С этой целью в июле 1970 года Дж. Форрестеру¹ было поручено разработать модель устойчивого развития. Им была предложена модель «Мир-1», состоявшая из сорока нелинейных уравнений, описывающих взаимозависимость выбранных переменных. Модель подверглась критике как примитивная, грубо имитирующая основные процессы мировой системы и была трансформирована в модель «Мир-2». По совету Дж. Форрестера работа над моделью долгосрочного периода развития с 1970 до 2100 года «Мир-3» была поручена его ассистенту, профессору Д. Медоузу. Форрестер сохранил за собой научное руководство проектом и в 1971 опубликовал монографию «Мировая динамика» [161], в которой изложил многие аспекты новой компьютерной модели. В 1972 модель «Мир-3» была окончательно готова, и результаты исследования были опубликованы в форме доклада Римскому клубу, получившего название «Пределы роста» [115].

Поскольку глобальная модель УР была подвергнута критике, М. Месаровичем и Э. Пестелем в 1974 году была создана вторая глобальная модель Римского клуба «Человечество на перепутье» [253]. Вместо теории «нулевого роста» была предложена теория «органического роста» — согласованного развития разных частей глобальной системы, когда одна подсистема не может изменяться в ущерб другой, и прогресс в одной из них возможен только при условии прогрессивных процессов в других. Теория «органического роста» определяется взаимосвязью экономических, экологических и социальных кризисных ситуаций, что позже нашло свое отражение в триедином подходе к глобальному устойчивому развитию. Впоследствии данные идеи высказывались авторами в собственных монографиях: «Поиск новой парадигмы для глобальной проблематики» (Месарович [116]) и «За пределами роста» (Пестель [134]). Теория «органического роста» стала одной из основ триединого подхода УР.

Состоявшаяся 16 июня 1972 года Стокгольмская конференция [197], подготовка к которой проходила параллельно с работой Римского клуба,

¹ На заседании Римского клуба в Берне. Дж. Форрестер — профессор Массачусетского технологического института в Кембридже.

преследовала цель интеграции правительства и бизнеса, что свидетельствовало о переходе концепции УР на мезоуровень. Был издан свод «мягких законов» международной деятельности [67] и выпущена декларация, в которой «впервые отдельно воспринимаемые проблемы» устойчивого развития были «представлены и проанализированы системно» [133], проведен анализ причин глобального кризиса и сформулированы принципы УР, согласно которым «экономическое и социальное развитие имеет решающее значение»¹.

В итоге первого этапа эволюции концепции устойчивого развития (1968–1983) были сформулированы основополагающие идеи этой концепции, обоснована актуальность системного кризиса УР, начато расширение концепции на региональный и мезо-уровень (областей, городов, краев), определены модели УР. Экологизация науки, получившая яркое отражение на раннем этапе эволюции рассматриваемой концепции, постепенно утратила единоличную роль. Исследователи признали, что в процессе формирования УР важное значение имеют социальная и экономическая составляющие. Теория «нулевого роста» была заменена теорией «органического роста», в которой социально-экономическая среда больше не рассматривалась с единственной позиции деструктивной составляющей окружающей среды. Рассмотрение УР было стало более широким: в него, помимо проблем экологической устойчивости, были включены вопросы, связанные с уровнем жизни и экономическим развитием.

В 1983 г. по инициативе ООН была создана Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР), возглавляемая премьер-министром Норвегии Г. Х. Брундтланд. В апреле 1987 года на 42-й сессии Генеральной ассамблеи ООН был представлен доклад комиссии о долгосрочном развитии человечества, названный «Наше общее будущее» (*Our Common Future* (The Brundtland Report)). В данном докладе МКОСР сформулировала определение устойчивого развития, ставшее хрестоматийным, согласно которому «Устойчивое развитие — это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего

¹ Стокгольмская декларация ООН 16 июня 1972 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1259490>

времени, но не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [125, с. 50].

В результате работы «Римского клуба» возникла трактовка УР, которую часто называют «триединой концепцией устойчивого развития» (trifune concept of sustainable development; eco-socio-economic development), подчеркивая взаимозависимость трех основных аспектов устойчивого развития: экологического, социального и экономического (см. Рисунок 3). По мнению ряда исследователей, например, Ю. Е. Благова, подобное деление способно вызвать дискретное отношение к концепции [46, с. 180], однако на практике это происходит редко.

Рисунок 3. Триединая концепция устойчивого развития.

Источник: составлено автором UN Global Compact [10].

Ставший наиболее распространенным триединый подход к УР рассматривает три аспекта: экологический, социальный и экономический. Как правило, устойчивое развитие становится достижимым только при формировании устойчивости каждой из трех перечисленных составляющих.

Экологическая составляющая устойчивого развития должна обеспечивать целостность природных систем, жизнеспособность и стабильность биосферы. УР с экологической точки зрения рассматривается как процесс гармонизации

взаимодействия человечества и окружающей среды, коэволюция человека и биосферы, взаимоотношение природы и общества, «стратегия цивилизации, которая должна быть согласована со стратегией природы»¹. Отличительной чертой экологической составляющей является особый научный интерес исследователей, направленный на сохранение способности систем адаптироваться к изменениям и самостоятельно восстанавливаться. Экологический аспект УР можно отнести к макроуровню, однако существуют его целевые направления. Например, лесоаграрное [122, с. 69], бассейновое² и аграрное³ направления нередко сосредотачивают свое внимание на конкретном географическом объекте, что противоречит концепции устойчивого развития. Так, согласно мнению Д. Медоуза, УР в его изначальном понимании немасштабируемо и может рассматриваться только в глобальных масштабах (в масштабе планеты, региона) [97, с. 66].

Социальная составляющая устойчивого развития ориентирована на человека, поддержание стабильности социальных и культурных систем, в том числе на: справедливое распределение благ, сохранение культурного капитала и глобального многообразия, развитие недоминирующих культур, достижение социальной справедливости, поощрение социального плюрализма, сокращение конфликтов, сохранение социальной стабильности, расширение продуктивной занятости, содействие социальной интеграции.

Как подчеркивал Й. Шумпетер, «социальная среда всегда оказывает противодействие новому» [168], она всегда уверенно и практически всегда конфронтационно реагирует на вызовы современности. Именно поэтому для достижения устойчивого развития в рамках его социального аспекта общество должно быть вовлечено во все процессы, формирующие среду его

¹ Данная позиция совпадает со взглядами В. Вернадского [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rus-stat.ru/stat/4902002-6.pdf> — <http://ecoethics.mrsu.ru/forum/viewtopic.php?t=27&start=0>

² Азовский Центр — Владимир Лагутов — Бассейновая концепция устойчивого развития как основа сохранения биоразнообразия и глобального управления (2010) — Режим доступа: <http://www.azovcenter.ru/articles/basseinovaya-kontseptsiya-ustoychivogo-razvitiya-kak-osnova-sokhraneniya-bioraznoobraziya-i>

³ Министерство сельского хозяйства Российской Федерации (официальный интернет-портал) Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (30 ноября 2010, № 2136-р) — Режим доступа: http://www.mcx.ru/documents/document/show_print/14914.142.htm

жизнедеятельности, а основной целью устойчивого социального развития должно являться повышение уровня и качества жизни человечества. Особая роль устойчивого социального развития заключается в создании равноправного общества, ликвидации нищеты, снижении безработицы, расширении продуктивной занятости, содействии социальной интеграции, свободному участию человека в общественной, политической и экономической жизни. Как гласит десятый принцип Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, каждый человек должен иметь соответствующий доступ к информации и иметь возможность участвовать в процессах принятия решений.

Экономическая составляющая устойчивого развития подразумевает оптимальное использование ограниченных экономических ресурсов. В основе устойчивого экономического развития лежит сбалансированная экономика [123, с. 240], основанная на рациональном использовании доступных ресурсов, применении экологически чистых, энергосберегающих и материалосберегающих технологий, предусматривающих в числе прочего минимизацию и рециклинг отходов. Одной из задач экономической составляющей УР является отход от господствующей «философии потребления» и «ресурсного» пути развития, которого долгое время придерживалось общество, и таких принципов, как «потребление ради процветания», «мир для человека» и «человек как царь природы». Существенная проблема, порождаемая следованием этим принципам, заключается в: повсеместном господстве ресурсоразрушающих технологий, неверном механизме ценообразования на экономические ресурсы (без учета истощаемости невозобновляемых ресурсов), истощении ресурсного потенциала и социального капитала, конкурентоспособности низкоэффективных технологий, появлении иллюзии неисчерпаемости ресурсного потенциала.

Наиболее значимые принципы устойчивого развития были изложены в 1992 году на Всемирной конференции по окружающей среде и развитию (КОСР), прошедшей под эгидой ООН в Рио-де-Жанейро. Её итогом стало окончательное признание мировым сообществом концепции устойчивого развития и закрепление её принципов [112, с. 21] (в частности в Декларации Конференции ООН по

защите окружающей среды и устойчивому развитию¹). Эта конференция имеет особое значение для эволюции концепции устойчивого развития, поскольку она поставила задачу формирования социально ответственного поведения [67, с. 16], предложила новый инструмент – стратегию устойчивого развития (разрабатываемую с учетом экономических, социальных и экологических перспектив). Одним из основных документов, принятых на Конференции стала «Повестка дня на XXI век» [154], в которой сформулированы четыре основных аспекта устойчивого развития: решение социально-экономических проблем (международное сотрудничество, борьба со сверхпотреблением), управление ресурсами, роль социума и механизм устойчивого развития. Однако практическим руководством такую установку к действию назвать никак нельзя [147], поскольку «Повестка», помимо конкретных мер, предлагала ряд абстрактных решений [96, с. 336]. По этой причине документ получил неоднозначную оценку [120].

В итоге второго этапа эволюции концепции УР (1983–1993) был определен триединый подход к УР. Экологическая, социальная и экономическая составляющие стали анализироваться комплексно, как взаимодополняющие понятия. Устойчивое развитие перестало рассматриваться исключительно с позиции устойчивости окружающей среды, сохранения невозобновимой ресурсной базы и минимизации загрязнений.

Следующий этап эволюции УР ознаменовался рядом научных конференций, на которых вопросы, поднятые «Повесткой дня на XXI век», обсуждались более детально. Состоялись следующие международные конференции по вопросам УР: Конференция ООН по проблемам прав человека (Вена, 25 июля 1993 года)², Конференция ООН по народонаселению и развитию (Каир, сентябрь 1994 года)³,

¹ Декларация Конференции ООН (1992 г.) по защите окружающей среды и устойчивому развитию — Режим доступа: <http://www.un.org/russian//documen/declarat/riodecl.htm>

² Венская декларация и Программа действий (от 25 июля 1993) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/Vienna.aspx>

³ Каирская декларация и национальный механизм (сентябрь 1994) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://hdrnet.org/531/1/egypt.html>

Конференция по социальному развитию (Копенгаген, 6–12 марта 1995 года)¹. Также в апреле 1995 года был принят «Берлинский мандат», положивший начало противодействию выбросам углекислого газа в атмосферу и завершившийся принятием Киотского протокола в 1997 году [99]. В этот период действовали национальные комиссии по УР, были приняты документы, определяющие цели, задачи и саму суть рассматриваемого феномена (в частности, утверждена Указом Президента РФ № 440 01.04.1996 «Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», которая определила устойчивое развитие как «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы»²).

В 1993 году Экономический и социальный совет ООН утвердил Комиссию по устойчивому развитию, приоритетным направлением работы которой стала разработка межправительственных механизмов взаимодействия в вопросах УР согласно «Повестке дня». В январе 1999 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе Генеральным секретарем ООН К. Аннаном был представлен «Глобальный договор»³. Данный договор, к которому присоединились три тысячи компаний, создавал возможности практической интеграции принципов УР в бизнес и означал фактическое расширение концепции УР на микроуровень. Глобальный Договор предлагает систему отношений бизнеса, государства и общества, формирующую устойчивую и открытую глобальную экономику [160, с. 97]. Он сформулировал десять принципов социально-ответственного бизнеса. Участие в договоре существенно расширило возможности бизнеса, что проявилось в: демонстрации ведущей позиции компании в плане реализации социально-ответственного поведения, интеграции в систему глобальных ценностей и совершенствовании методов корпоративного управления и эффективности стратегического планирования [160, с. 98–99].

¹ Копенгагенская декларация о социальном развитии (Копенгаген, 6–12 марта 1995 года). Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.un-documents.net/cope-dec.htm>

² Сайт Президента РФ [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/>

³ Копенгагенская декларация о социальном развитии (Копенгаген, 6–12 марта 1995 года). Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы ООН [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml

«Йоханнесбургский план» 2002 года является наиболее современным документом, на который Отдел по устойчивому развитию ООН ссылается как на организационный. По мнению генерального секретаря Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию Н. Десая, Йоханнесбургский план – более адресный и целенаправленный документ, чем «Повестка дня на XXI век»¹. Фактически, это десятилетняя программа мер, в основе которой лежит концепция устойчивого развития, а главной её опорой являются партнерства, неправительственные организации и бизнес-сообщества.

В настоящее время представляется возможным выделить четыре подхода к рассмотрению устойчивого развития: эколого-системный, кластерный, триединый и устойчивого развития бизнес-организации.

Эколого-системный подход начал формироваться на первом этапе эволюции концепции УР. Изначально он носил экоцентрический характер, охватывая проблемы исчерпаемости ресурсов и загрязнения окружающей среды, а также стратегию сохранения биосферы. Экологический подход ставит своей задачей определение несущей (хозяйственной) емкости биосферы и объема допустимых воздействий на биосферу, которые не следует превышать для обеспечения УР. Сторонники данного подхода к определению устойчивого развития, как правило, категоричны в своей оценке социальной и экономической сфер, которые воспринимаются исключительно как угроза устойчивости окружающей среды (environmental sustainability). В настоящее время одним из наиболее прогрессивных направлений эколого-системного подхода является ноосферный подход (В. И. Вернадский, А. Д. Урсул), в рамках которого рассматриваются проблемы взаимодействия социальной и экологической сфер в процессе формирования УР, и модель Йохана Хаттинга, предложенная по итогам Йоханнесбургской декларации (концентрические круги экономической, политической, социальной и экологической сфер, вложенные один в другой таким образом, что внешним кругом оказывается экологическая сфера).

¹ Йоханнесбургская встреча на высшем уровне 2002 года — официальный веб-сайт Всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию — Оценка результатов Встречи на высшем уровне в Йоханнесбурге: что нового она принесла? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/story.htm>

УР с позиции эколого-системного подхода можно охарактеризовать как «сохранение ресурсов для развития современного и будущих поколений» [98, с. 202] с целью преодоления глобального кризиса мировой системы [160, с. 93]. Особенности эколого-системного подхода являются антропоцентризм, а также противопоставление экологической устойчивости социальной и экономической сферам УР. Созданный для реализации решений конференции ООН в Рио-де-Жанейро Совет Земли (Сан-Хосе, Коста-Рика), предложил следующую формулировку УР, назвав его «простой концепцией», суть которой в том, чтобы «жить по справедливости в рамках наших экологических возможностей» [130], а Генеральный секретарь ООН в 1999 году охарактеризовал «устойчивое развитие в целом как устойчивый рост полезной энергии» [98, с. 200]. Б. Е. Большаков определяет УР как «хроноцелостный процесс сохранения неубывающих темпов роста производимой страной полезной мощности при неувеличении темпов потребляемой страной мощности, сокращении потерь мощности за счет воспроизводимых прорывных технологий и повышении качества управления на всех уровнях: мир в целом, страна, субъекты (регионы страны), отрасли, муниципалитеты, предприятия, человек» [48, с. 78].

Бывший директор Института политических и социальных исследований, профессор Университета штата Нью-Гэмпшир Д. Медоуз считает, что «устойчивое развитие следует интерпретировать как стратегию переходного периода к такому состоянию природы и общества, которое можно охарактеризовать термином “коэволюция”, или “эпоха ноосферы”. При этом сохранение биосферы — условие необходимое, но не достаточное» [115, с. 6]. В частности, на одной из конференций, посвященных актуальным проблемам УР¹, он отметил, что «мы не знаем, что такое устойчивое развитие, но мы понимаем, что не является таковым. Бессмысленная трата энергии — это не устойчивое развитие. Вырубка лесов и разрушение почвенного покрова — тоже. Многие люди понимают под УР какую-то конечную точку в движении общества. Стоит достичь этой точки, и все проблемы окружающей среды автоматически исчезнут.

¹ Конференция РХТУ имени Д. И. Менделеева «Образование и устойчивое развитие» 2005 года.

Мне кажется, что УР — это не конечная цель, а то, как мы движемся в направлении этой цели» [41].

Н.Н. Моисеев отметил, что при обсуждении УР речь нужно вести «о стратегии человечества, то есть о совокупных действиях людей, способных до наступления экологической катастрофы обеспечить коэволюцию человека и окружающей среды. Разработка такой стратегии мне представляется самой фундаментальной проблемой науки за всю историю человечества. Может быть, вся история человеческих знаний, все развитие нашей общей культуры было всего лишь подготовительным этапом для решения этой задачи» [120, с. 27]. В. И. Данилов-Данильян определил УР как «развитие, при котором воздействия на окружающую среду остаются в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа для воспроизводства жизни человека» [63, с. 416]. Международный союз сохранения природы и природных ресурсов (IUCN)¹, включая Программу по окружающей среде ООН (UNEP)² и Всемирный фонд дикой природы (WWF)³, в 1991 году [141] определил УР как «улучшение качества жизни людей, проживающих в пределах экосистемы, и пропускной способности от нее к обществу». В. Г. Горшков, К. Я. Кондратьев и К. С. Лосев полагают, что «УР — это улучшение жизни людей в условиях <...>, когда хозяйственная деятельность не порождает превышение допустимого порога возмущения биосферы или когда сохраняется такой объем естественной среды, который способен обеспечить устойчивость биосферы с включением в нее хозяйственной деятельности человека» [88, с. 6]. К. С. Лосев отнес к устойчивости «предельно допустимое антропогенное воздействие на биосферу, превышение которого переводит ее в возмущенное состояние и со временем должно вызвать в ней необратимые деградационные процессы» [62, с. 164].

Кластерный подход ставит своей задачей обеспечение УР за счет формирования «кластеров» — географически концентрированных групп

¹ Международный Союз Сохранения Природы и Природные ресурсы (IUCN) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://w3.iprolink.ch/iucnlib>

² Программа по окружающей среде ООН (UNEP) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.UNEP.org> - <http://www.un.org/russian/ga/unep/>

³ Всемирный фонд дикой природы (WWF) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.panda.org/home.htm>

взаимосвязанных компаний и связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, а также торговых объединений) в определенных конкурентных областях [139]. Основными целями кластера являются повышение конкурентоспособности входящих в него предприятий и поддержание УР, так как выгода распространяется по всем направлениям связей кластера. Кластерный подход, базирующийся на принципах корпоративного гражданства, получил последующее развитие в теории создания общих ценностей. С формированием данного подхода помимо М. Портера и М. Креймера связаны имена таких исследователей, как Дж. Вуд, Дж. Логсдон [243], А. Кэрролл [192, с. 1] и др.

Кластерный подход получил значительное развитие как инструмент формирования УР на региональном уровне [68], способствующий повышению конкурентоспособности входящих в него компаний и уровня жизни местного сообщества. Кластерный подход УР нашел отражение в ряде теоретических воззрений отечественных исследователей, касающихся проблематики экономического развития, включая теорию технологических укладов Д. Львова [106] и С. Глазьева [57]. По мнению последнего, когда возможности УР текущего технологического уклада оказываются исчерпаны, экономика погружается в депрессию, теряя устойчивость, ресурсы устаревших производств высвобождаются и вкладываются в новые технологии, за счет чего происходит переход в следующий технологический уклад и восстанавливается устойчивость.

Кластерный подход переносит вопрос УР с макро- на микроуровень, допуская, что компании могут вносить свой вклад в его формирование, получая в результате этого конкурентное преимущество, способствующее собственной устойчивости. В докладе ООН «О развитии человеческого потенциала» (1994) говорится, что УР необходимо рассматривать как развитие, «не только порождающее экономический рост, но справедливо распределяющее его результаты, восстанавливающее окружающую среду в большей мере, чем разрушающее ее, увеличивающее возможности людей, а не обедняющее их» [148, с. 381].

Триединый (комплексный) подход к обеспечению УР сформировался в результате объединения трех основных точек зрения — экономической, социальной и экологической. Впервые он проявился в работах Эдварда Барбьера в 1987 году [177]. Данный подход является одним из популярных в настоящее время. Он неоднократно подвергался критике за сложность сведения экологических, экономических и социальных показателей, а также за несоответствие содержанию доклада Комиссии Брундтланд, в котором социальная и экономическая составляющая рассматривалась как угроза экологической составляющей, а не как одна из целей устойчивого развития [267]. Триединый подход рассматривает эколого-социо-экономическую систему как единое целое [145, с. 132]. Выделяют два триединых подхода к устойчивому развитию: слабый и сильный. Слабый подход сосредоточен на росте благосостояния населения и человеческого капитала, сильный — на равенстве между поколениями [286]. Триединый подход устойчивого развития выступает как стратегия, приоритетно направленная на поддержание текущего уровня благосостояния, препятствующая его улучшению ценой отсроченных последствий и проблем, и, в случае такой возможности, ориентированная на улучшение уровня благосостояния посредством долгосрочных инвестиций в экономическую, социальную или экологическую сферы ответственности. В результате этого в настоящее время концепция устойчивого развития охватывает собой ряд актуальных социальных, экологических и экономических проблем, среди которых: неравенство, социальная несправедливость, мировая бедность, безработица, инфляция, энергетические кризисы, дефицит экономических ресурсов, протекционизм, коррупция, бюрократизм и многие другие [135, с. 119–120].

Устойчивое развитие бизнес-организации (sustainable development of business organization) как понятие впервые появляется в работах таких исследователей как Р. Штойрер, Дж. Элкингтон и М. Эпштейн. Устойчивое развитие бизнес-организации рассматривается ими во взаимосвязи с корпоративной устойчивостью. Фактически, устойчивость является следствием

УРБО. Например, Марком Эпштейном была предложена модель устойчивого развития бизнес-организации (см. Рисунок 4), в которой корпоративная устойчивость рассматривалась как результат деятельности фирмы в области устойчивого развития (*corporate sustainability performance*) [214], [215].

Рисунок 4. Модель устойчивого развития бизнес-организации Эпштейна.
Источник: составлено автором по изданию Эпштейна [216].

Деятельность бизнеса в области устойчивого развития характеризуется как его вклад в глобальное устойчивое развитие. Подобное поведение может способствовать достижению корпоративной устойчивости (и, как следствие, конкурентоспособности). Если заинтересованные стороны одобряют действия компании, направленные на достижение глобального устойчивого развития (данные УР-ориентированные действия представляются широкой общественности в виде ежегодных отчетов по устойчивому развитию), то бизнес может рассматриваться как потенциально устойчивый и конкурентоспособный на рынке (за счет лояльности потребительских групп стейкхолдеров).

По мнению Уэйна Виссера, концепция устойчивого развития бизнес-организации пересекается с понятиями человеческого развития (*human development*), корпоративного гражданства (*corporate citizenship*), социальной ответственности (*social responsibility*), социальной справедливости (*social justice*), экологического управления (*environmental management*), этики (*ethics*) и управления заинтересованными сторонами (*stakeholder management*) [293, с. 384]. Исходя из этого, корпоративная устойчивость не должна становиться самоцелью

для бизнеса, который стремится, помимо КУ, обеспечить устойчивый экономический рост за счет введения интенсивных и экстенсивных изменений: увеличения продаж, прибыли и лояльности клиентов, роста капитализации и нематериальных активов (репутационного, человеческого, информационного капитала, стоимости бренда и т.д.), получения неценовых конкурентных преимуществ за счет внедрения инноваций, модернизации производства и усовершенствования бизнес-процессов. На наш взгляд, устойчивое развитие бизнеса подразумевает собой новую стратегическую управленческую философию, интегрированную во все сферы деятельности компании на микроэкономическом уровне. Для нее характерны расширение ответственности компании в социальной, экологической и экономической сферах, пересмотр собственной роли в обществе, осознание влияния глобальных вызовов на конкурентоспособность организации и её выживание, а также поддержание роста показателей экономической деятельности.

Согласно нашему мнению, под устойчивым развитием бизнес-организации следует понимать:

- ответ на формирующиеся глобальные риски и вызовы, на формирующийся запрос общества в отношении устойчивого развития;
- новую управленческую философию, предполагающую переосмысление роли бизнеса в социально-экономическом развитии, высокий уровень ответственности компаний в экономической, экологической и социальной сферах; осознание необходимости формирования стратегий развития, адекватных требованиям социально-ориентированной инновационной экономики;
- стратегию, направленную на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ компании, повышение корпоративной устойчивости и содействие устойчивому развитию общества;
- деятельность бизнес-организации, ориентированную на воспроизводство экономического, интеллектуального, человеческого и социального капиталов компании, имеющих устойчивый характер; деятельность, осуществляемую на основе принципов устойчивого развития.

— форму проявления социальной ответственности бизнеса.

В настоящее время термин «устойчивое развитие» (sustainable development) широко распространен в научном, политическом и бизнес-сообществах. В последние годы он все чаще используется как в формате международных отношений, так и в программных документах различного уровня. На корпоративных сайтах многих компаний наряду с разделами по социальной ответственности бизнеса появляются разделы, посвященные УР. С нашей точки зрения, является возможным выделить ряд определений устойчивого развития, ряд из которых упоминался нами ранее. Наиболее цитируемым является определение Комиссии Брундтланд.

Эксперты Всемирного банка, ссылаясь на формулировку Комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития (1987), отмечают, что «развитие общества является устойчивым, т. е. может поддерживаться в течение долгого времени», и может трактоваться как «управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей»¹. Всемирной стратегией охраны природы (GEO-3) УР также рассматривалось как «обеспечивающее реальное улучшение качества жизни людей и в то же самое время сохраняет природное разнообразие Земли»².

В законодательстве Российской Федерации устойчивое развитие определяется как «гармоничное развитие производства, социальной сферы, населения и окружающей природной среды» [1, ст. 1].

Согласно мнению А. Д. Урсула, УР «рассматривается как глобальная стратегия разрешения глобального социоприродного противоречия между растущими потребностями человечества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности» [289]. А. Д. Урсул и А. Л. Романович рассматривают определение УР с двоякой позиции. Во-первых, это «развитие человечества, при котором удовлетворение потребностей настоящих поколений осуществляется без

¹ Worldbank: Краткий словарь терминов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org/en/topic/sustainabledevelopment/overview#1>

² Всемирная стратегия охраны природы GEO-3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.grid.unep.ch/geo/geo3/english/450.htm>

ущерба для будущих поколений». Во-вторых, УР должно быть управляемым и сбалансированным всесторонним развитием общества, не разрушающим своей основы и обеспечивающим непрерывный прогресс цивилизации. Особо важен тот факт, что «появление новой стратегии развития означает постепенное соединение в единую самоорганизующую систему экономической, экологической и социальной сфер деятельности. В этом смысле устойчивое развитие должно характеризоваться экономической эффективностью, биосферосовместимостью и социальной справедливостью» [156].

Согласно мнению А. В. Цвикевича, УР представляет собой «процесс, ориентированный на постоянное сохранение динамического равновесия посредством целенаправленного использования имеющегося потенциала и условий внешней среды» [164].

Академик РАН В. А. Коптюг в целом соглашается с классическим определением УР, характеризуя его как «модель развития общества, при которой удовлетворяются основные жизненные потребности как нынешнего, так и всех последующих поколений» [75].

В работе Х. Дейли и Р. Костанзы «Природный капитал и устойчивое развитие» последнее определяется как «развитие без роста» или как «социально устойчивое развитие, при котором валовый экономический рост не должен выходить за пределы несущей способности систем жизнеобеспечения» [199]. В коллективной монографии «Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке» [59] А. Г. Гранберг характеризует УР как «стабильное сбалансированное социально-экономическое развитие, не разрушающее окружающую природную среду и обеспечивающее непрерывный прогресс общества», и выделяет четыре направления УР: сохранение естественных экосистем, стабилизацию численности населения, экологизацию производства и рационализацию модели потребления.

Н. Н. Моисеев критиковал официальное понимание УР и представлял его как «реализацию пути к эпохе ноосферы – состоянию коэволюции общества и природы» [119]. Он считал неудачным перевод термина «sustainable development»

[118], отмечая, что утвержденный перевод породил опасные иллюзии, будто современные трудности можно преодолеть относительно простыми политическими решениями, не меняя ничего фундаментально. По мнению член-корреспондента РАН Г. С. Розенберга, «правильнее было бы перевести термин как *допустимое развитие*, неистощающее развитие или развитие, сохраняющее целостность» [145], поскольку «развитие» в данном случае характеризует состояние цивилизации, что исчезает при общепринятом переводе [151]. Данной интерпретации не противоречит предлагаемый нами перевод термина *sustainable development* как «*допустимое освоение (развитие)*», отражающий суть хрестоматийной дефиниции Брундтланд, согласно которой допустимым развитием будет считаться такое, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу аналогичную возможность для будущих поколений [125, с. 50].

На наш взгляд, понятие «устойчивое развитие» можно трактовать как долгосрочную глобальную стратегию в масштабах всего мира или региона, направленную на поддержание устойчивости экологической, экономической и социальной сфер за счет определения неистощающей нагрузки, налагаемой на эти сферы обществом с целью реализации собственных потребностей.

Руководствуясь проведенным анализом эволюции концепции устойчивого развития, можно сделать следующие выводы.

1. Нами была показана и проанализирована эволюция концепции устойчивого развития, предложены её этапы (зарождения, формирования теоретических основ и систематизации концепции устойчивого развития), выделены современные трактовки, отмечен постепенный переход концепции с макроуровня формирования проблем на микроуровень, выявлена тенденция к вовлечению бизнеса в решение общемировых проблем. Предметом обсуждения все чаще становятся региональные проблемы устойчивого развития, и участие местных предприятий в его поддержании. Следствием этого становится формирование так называемого кластерного подхода к УР. Тенденция к переходу

на микроуровень УР наметилась с появлением концепции корпоративной устойчивости.

2. Проведенный нами анализ эволюции концепции устойчивого развития показал, что в настоящее время данная концепция реализуется в форме четырех основных подходов (эколого-системный, кластерный, устойчивого развития бизнес-организации и триединый подход, объединяющий в себе три аспекта: социальный, экономический и экологический).

3. Анализ публикаций зарубежных и российских авторов позволяет выделить, в качестве доминирующего в настоящее время подхода, триединый подход, в соответствии с которым, устойчивое развитие имеет три основания (аспекта, измерения) и определяется системой факторов — экономических, социальных и экологических. Анализ устойчивого развития делает необходимым использование экономических, социальных и экологических индикаторов. Триединый подход к трактовке устойчивого развития следует рассматривать в качестве важнейшей методологической основы исследования устойчивого развития и на уровне бизнес-организации.

4. Нами было отмечено, что в разных подходах присутствуют элементы триединого подхода к устойчивому развитию и системного подхода, в основе которого лежат исследование объектов и элементов, объединенных общей целью (что также подчеркивают многие исследователи, например Х. Боссель [49, с. 31]).

5. По результатам анализа переводов термина *sustainable development* на ряд языков мира, а также исследования альтернативных точек зрения нами предложен перевод этого термина как «допустимое освоение (развитие)».

6. На наш взгляд, можно говорить о том, что эволюция концепции устойчивого развития на макроуровне завершена. Путем преодоления глобального кризиса человечества может стать переход на микро-экономический уровень, к новой социально-экономической парадигме, в рамках которой основным инструментом решения общемировых проблем станет то, что раньше с ними неотъемлемо ассоциировалось — бизнес-организации.

1.4. Концепции устойчивого развития и их взаимосвязь с концепциями, ассоциируемыми с проблематикой социальной ответственности

В современной экономической науке наряду с концепциями социальной ответственности бизнеса и устойчивого развития представлено несколько альтернативных концепций и подходов. К ним относятся: корпоративная устойчивость (corporate sustainability), устойчивое развитие бизнес-организации (sustainable development of business organization), сознательная экономика (conscience economy), социальная экономика (social economy), концепция общих ценностей (shared values concept) и ряд других подходов. Каждое из перечисленных направлений имеет собственную специфику, развивалось в разные исторические периоды, но в общем направлении, свойственном для новой экономической парадигмы роли бизнеса в современном обществе.

Несмотря на то, что данные концепции и подходы, ассоциируемые с проблематикой социальной ответственности, развивались относительно самостоятельно и нередко позиционируют себя как новое направление экономической научной мысли – все они предельно близки и трактуют разными способами одну общую мысль о том, что в обществе должно сформироваться институциональное мышление нового типа – «социально ответственное поведение» на всех уровнях всех направлений деятельности, интегрированное в стратегическое планирование. Практически все из существующих направлений воспринимают представителей бизнес-сообщества как, по сути, единственных потенциальных новаторов в данной сфере. Большинство выделенных нами подходов говорят о кризисе неоклассической (либеральной) модели капитализма и однозначного отказа от нее в пользу институциональной модели глобальной ответственности. Сам Э. Фримен в одном из своих интервью подчеркнул, что с точки зрения современной логики все становится на свои места, если из словосочетания «корпоративная социальная ответственность» убрать слово «социальная» – так как ответственность бизнеса сегодня должна быть всесторонней и восприниматься именно так.

В современном научном сообществе и бизнес-среде за последние несколько десятилетий сформировалось значительное количество концепций и подходов в данном направлении. Те, что возникли в последнее десятилетие, достаточно активно позиционируются как прорывные, инновационные идеологии, способные изменить мир к лучшему и решить все его актуальные проблемы. При более детальном анализе становится ясно, что рассмотренные нами ниже направления и концепции, руководствуются общей идеей – неоклассическая (либеральная) модель экономики более несостоятельна, а роль бизнеса должна быть пересмотрена, согласно актуальным институциональным нормам. Иными словами – бизнес-организации должны стать ответственными перед обществом, поскольку иное поведение неконкурентоспособно, так как не вписывается в новую парадигму экономики и не отвечает потребностям заинтересованных лиц.

Социальная ответственность (social responsibility) бизнеса прошла длительный период становления и развития. Предпосылки её теоретического обоснования возникли еще в сороковых годах XX века. Стейкхолдерский подход, возникший в 1980 гг. и являющийся одним из основных до настоящего времени, позволил определить роль бизнеса как учитывающей интересы собственных заинтересованных сторон и возлагающей на себя добровольную ответственность, выходящую за рамки установленного законом обязательства. Социально ответственные фирмы должны брать ответственность за последствия ведения своей основной деятельности, реагировать на актуальные социальные проблемы и принимать меры для повышения качества жизни стейкхолдеров и общества.

Стейкхолдерский подход остается доминирующим в сфере СО [28], и его реализация способствует накоплению репутационного капитала, способствуя росту доверия и лояльности к компании [34, с. 134]. Отказ от СО нередко оказывается равнозначен отказу от устойчивого развития бизнес-организации [38]. По этой причине СО рассматривается нами как одна из приоритетных задач корпоративного управления [35] и одна из актуальных проблем современной экономики (в плане определения роли социальной ответственности в устойчивом развитии бизнес-организации [29] и вкладе социальных инвестиций в устойчивое

развитие [39]). Устойчивость (как способность компании адаптироваться к изменчивой среде) выступает как основная цель устойчивого развития бизнес-организации [24], фактором которой выступает социальная ответственность.

Концепция устойчивого развития (sustainable development) начала формироваться представителями «Римского клуба» в конце 1960 гг. и наиболее активно обсуждалась в конце 1980 гг. – начале 1990 гг., когда были выработаны основные принципы и понимание УР. Предпосылками развития науки в данном направлении стала угроза глобального кризиса человечества при неизменной модели потребления и производства. Как следствие этого под устойчивым развитием понимается такое, при котором происходит удовлетворение потребностей текущего поколения, не ставящее под угрозу аналогичную возможность для поколений будущих. В классическом понимании УР немасштабируемо, а значит, не может относиться к фирмам. Однако, в то же самое время представители бизнеса могут и должны способствовать устойчивому развитию, что зафиксировано в «Глобальном договоре» ООН.

Корпоративная устойчивость (corporate sustainability) впервые появляется в работах Джона Элкинтона. Согласно его точке зрения, корпоративная устойчивость представляет собой результат успешной реакции компании на актуализировавшийся социальный запрос. Корпоративная устойчивость находится в непосредственной зависимости от «волн общественного давления» (pressure waves)¹, оказывающих влияние на бизнес в разные исторические периоды, которых автор выделяет три [46, с. 172]:

В период первой («ограничительной») волны (1960–1980) общество начало требовать от бизнес-организаций снижения воздействия на окружающую среду и резкого сокращения потребления ресурсов. Фирмы, которые не смогли соответствовать данным требованиям, не достигли состояния устойчивости. Ответной реакцией бизнеса должно было стать соблюдение природоохранного законодательства и экологических требований общественности. В этом случае компании сохраняли устойчивость, оставаясь конкурентоспособными.

¹ См. Figure 1.3 Pressure waves, 1961–2001 [210, с. 8].

В период второй («зеленой») волны (1980–1990) социальный запрос со стороны стейкхолдеров компаний резко изменился. От фирм требовалось не просто соблюдать экологическое законодательство, но и внедрять принципиально новые технологические процессы, проявляя тем самым инициативность. Фактически в этот период бизнес-сообщество пришло к пониманию того, что его корпоративная восприимчивость оказывает непосредственное влияние на его устойчивость и, как следствие, конкурентоспособность.

В период третьей («глобализационной») волны (1990–2001) активно формирующееся в разных странах гражданское общество начало требовать от фирм встраиваться в идею глобального УР. Компании должны вносить вклад в УР. В частности, по мнению Т. Глэдвина и соавторов, компания должна брать на себя социальные издержки, содействующие накоплению социального капитала [227, с. 42]: способствующие становлению демократии, гражданского общества, снижению экономической нагрузки на социум, социальной справедливости, защищенности прав собственности, увеличению выбора. Основная проблемой является то, что никакая компания не сможет удовлетворить ожидания всех заинтересованных групп одновременно и оказывается, таким образом, в ситуации поиска компромисса между потребностями разных заинтересованных сторон [300, с. 13].

Эквивалентом «корпоративной устойчивости», по мнению Уэйна Виссера, является «элементарное выживание» бизнеса [293, с. 384]. Дж. Элкингтон отмечал [293, с. 114], что средняя продолжительность жизни компании является слишком коротким временным периодом, чтобы речь могла идти о её заинтересованности в глобальном УР и возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности на том же уровне, что и нынешнее. В то же время корпоративная устойчивость для них жизненно важна. Как пример Элкингтоном приводится нефтяной кризис 1973 года, когда в течение одного дня все члены ОПЕК, а также ряд других арабских стран, прекратили поставку нефтепродуктов странам, поддержавшим Израиль в ходе «Войны Судного дня» (США и их западноевропейские союзники), что повлекло за собой рост цен на нефть в четыре

раза за последующий год. Подобное изменение конъюнктуры внешней среды обусловило крах многих компаний, так или иначе связанных с углеводородами.

Век коммерческих организаций недолог — из первоначальных тридцати компаний, вошедших в *Financial Times Ordinary Share Index* в 1935 году всего девять дожили до конца 1990-х годов более или менее благополучно.

Среди корпораций США «смертность» оказалась еще выше – до конца века не дожили 40% компаний, составлявших *Fortune 500* в 1983 году, 60% из составлявших *Fortune 500* в 1970-х годах, а из 12 компаний, входивших *Dow Jones Industrial Index* в 1900 году, *General Electric* оказалась единственной выжившей. Несмотря на то, что средняя продолжительность жизни бизнеса может достигать 40–50 лет, в мире существует несколько сотен компаний, существующих 100–150 лет. Это объяснимо выдающимися показателями корпоративной устойчивости: высокой доходностью и акционерной стоимостью (*shareholder value*), конкурентными преимуществами. В конечном счете, именно доходность (как бы многим, особенно в приложении к феномену устойчивости, ни хотелось уменьшить её значение) определяет возможности бизнеса и сам смысл его существования [36].

Корпоративную устойчивость в принципе достаточно часто понимают как устойчивость финансовых потоков. Например, М. Эпштейн трактовал её, прежде всего, как экономическую устойчивость (долгосрочные финансовые результаты) [214]. В таком контексте корпоративную устойчивость можно определить как способность компании к сохранению собственной конкурентоспособности, прибыльности или безубыточности, эффективному противодействию угрозам и взаимодействию с факторами ее внешней и внутренней среды.

Сознательная (совестливая) экономика (conscience economy) представляет собой современное направление экономической мысли, близкое социальной ответственности. Ярким представителем и фактическим родоначальником данного понятия является Стивен Оверман (директор по маркетингу компании Kodak), автор книги «Сознательная экономика» [266]. Существуют более ранние публикации, в которых данный термин использовали такие авторы,

как Ф. Блок [184], С. Оханиан [263] и Дж. Нельсон [261]. Впрочем, считать их представителями данного направления можно лишь весьма условно – единого понимания вышеуказанного словосочетания у данных исследователей не было.

В приведенных выше работах отсутствует определение сознательной экономики. Слово «conscience» буквально можно перевести как «совесть», и судя по контексту подобный перевод оказывается более уместен. Согласно общей логике «сознательная экономика» или «экономика с совестью» представляет собой новую модель социально-экономических отношений, в которой и потребители и представители бизнес-сообщества задумываются о последствиях своих каждодневных действий. Потребители более взвешенно подходят к выбору тех или иных товаров и услуг, опираясь на многогранные принципы морали, производители – к методам и технологии производства, поставщики – к выбору продаваемой продукции. В основе всего лежат подходы, близкие СО. Сам термин «социальная ответственность» применяется авторами, однако Оверман предлагает заменить слово «ответственность» (responsibility) на «чувствительность» (sensitivity), так как ответственность бизнеса перед обществом возможна, а ответственность общества перед бизнесом – нет.

Сознательный капитализм (conscious capitalism) – подход, продвигаемый в настоящее время бизнесменом Дж. Макки, профессором Р. Сисодиа, М. Стронгом и рядом других исследователей с середины первого десятилетия XXI века по настоящее время. Первой публикацией на эту тему стала книга М. Стронга «Стать решением всех бед: как корпорации могут решить все мировые проблемы» [290], к которой Дж. Макки написал предисловие. Известное бизнес-издание *Varron's* рецензировало книгу положительно, указав, что «главный аргумент автора заключается в том, что мировые проблемы могут быть полностью решены, и сознательный капитализм является единственно возможным» [213]. В книге рассматриваются различные препятствия, возникающие на пути решения мировых противоречий – например, автором обосновывается, почему правительство является частью проблемы загрязнения окружающей среды, и

почему четко определенные права собственности имеет основополагающее значение для решения этой проблемы.

В 2013 году Дж. Макки, коллегой и деловым партнером М. Стронга, была написана книга, ставшая бестселлером – «Сознательный капитализм: компании, которые приносят пользу клиентам, сотрудникам и обществу» [108], в которой продолжала развиваться мысль использования неотъемлемых преимуществ бизнеса в решении общемировых проблем. Авторы книги, используя примеры известных компаний, показывают, как создают ценность для всех сторон: потребителей, сотрудников, поставщиков, инвесторов, общества и окружающей среды. По мнению авторов, среди компаний, проповедующих «сознательный капитализм»: Whole Foods Market (основателем которой является Макки), Southwest Airlines, Costco, Google, Patagonia, The Container Store, UPS и сотни других. Большинству потребителей они хорошо известны – как правило, это крупные транснациональные бренды, товарами и услугами которых рядовой потребитель пользуется каждый день. Согласно точке зрения авторов, жизненно важно понять, как эти компании могут одновременно строить сильный бизнес и продвигать идею сознательного капитализма, используя в основе своей каждодневной деятельности четыре важных принципа:

- стремление к высшим целям,
- интеграцию со стейкхолдерами,
- сознательное лидерство,
- сознательный менеджмент.

Согласно мнению Макки, «если вы хотите быть конкурентоспособными в долгосрочной перспективе, ваш бизнес должен осознать свою высшую цель, которая должна соответствовать философии заинтересованных сторон» [229].

Дж. Макки, Р. Сисодиа и М. Стронг являются основателями движения «Сознательный капитализм»¹, согласно которому руководители компаний должны работать на благо своего бизнеса и общества в целом, основываясь на

¹ Conscious Capitalism [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.consciouscapitalism.org/>

принципах этики бизнеса. Согласно логике движения, соблюдение принципов сознательного капитализма способно привести всех нас к лучшему будущему.

Концепция общих ценностей (shared values concept) М. Портера и М. Креймера, упомянутая нами в ходе рассмотрения эволюции концепции социальной ответственности, исходит из того, что конкурентоспособность и устойчивость компании взаимосвязаны с благосостоянием ее стейкхолдеров. Во главу угла ставится возможность «создания общих ценностей» – ведения бизнесом такой деятельности, которая была бы одновременно полезна как для самих компаний (в плане достижения конкурентоспособности и корпоративной устойчивости), так и для местных сообществ. Представители бизнес-сообщества могут создавать общие ценности тремя способами:

— переосмыслением существующих рынков и товаров – бизнес может добиться более полного удовлетворения потребностей существующих рынков или снижения затрат за счет внедрения инноваций.

— переосмыслением цепочки создания стоимости – бизнес может изменить качество, количество, стоимость и надежность продукции, одновременно выступая в качестве стимула социально-экономического развития.

— развитием локального кластера – с целью повышения конкурентоспособности и устойчивости бизнес нуждается в надежных местных поставщиках, функционирующей инфраструктуре дорог и коммуникаций, а также эффективной и предсказуемой правовой системе.

Отличие концепции общих ценностей от социальной ответственности являлось предметом многих дискуссий. Согласно мнению М. Креймера, основное различие заключается в том, что речь идет именно о создании общих (разделяемых) ценностей, а не об ответственности бизнеса за что-то. Согласно мнению У. Виссера, концепция общих ценностей представляет собой расширенную концепцию социальной ответственности: традиционная «КСО 1.0» (со свойственной ей благотворительностью, рекламой и стратегическим взаимодействием) трансформировалась в «КСО 2.0» (современное понимание

социальной ответственности), а затем – и в «КСО 3.0» (полный эквивалент концепции создания общих ценностей) [292].

Социальная экономика (social economy) представляет собой достаточно широкое понятие, объединяющее множество таких направлений, как: «третий сектор» экономики, деятельность кооперативов, некоммерческих организаций, социальных предприятий и благотворительных организаций, государственно-частное партнерство. Экономика третьего сектора занимает место между частным и государственным сектором. Концепция социальной экономики исследует социально-экономическую роль профсоюзов и значение некоммерческих организаций и благотворительных организаций в традиционной экономической теории. Достаточно сложно выделить современных представителей данного направления, поскольку оно в настоящее время практически полностью интегрировано в концепцию социальной ответственности. Среди работ в данном направлении можно отметить статьи С. Армстронга, К. Грин [172] и А. Николса [262]. Одной из первых фундаментальных работ в данной области стала книга Густава Касселя «Теория социальной экономики» [194].

Некоммерческий сектор рассматривается исследователями как перспективное направление социально-экономической трансформации общества. Основной проблемой выступают потребности всего общества (как правило, без деления на стейкхолдерские группы), а «третий сектор экономики» рассматривается как возможность их удовлетворения принципиально новым способом – не через коммерческие или общественные (государственные) блага.

Позитивная экономика (positive economy) – относительно новый, «собирательный» термин, объединяющий в себе принципы многих концепций и подходов, рассмотренных нами выше. Одной из главных характеристик позитивной экономики является формирование устойчивого социально ответственного бизнеса. Впервые конференция, посвященная позитивной экономике (Positive economy forum), прошла в 2012 году во Франции. Её главным идеологом выступил известный французский экономист и политический деятель Жак Аттали. Сегодня Форум позитивной экономики проходит в разных странах

мира (в том числе, в 2015 году он прошел в России в Ростове-на-Дону).

Позитивная экономика рассматривает следующие проблемы:

- формирование институциональных основ развития социального предпринимательства в мире;
- выработка системы оценки социально-экономической эффективности деятельности социальных предпринимателей;
- развитие системы поддержки социальных инициатив;
- вовлечение бизнес-сообщества в решение социальных задач.

Позитивная экономика подразумевает существование прямых (позитивных) взаимосвязей между деятельностью бизнеса и благосостоянием общества, удовлетворенностью заинтересованных сторон и экономическими показателями организации. По мнению французского предпринимателя и сторонника данного направления Ж.-Э. Афота-Дофресна, «позитивная экономика заключается в преобладании у бизнеса долгосрочных целей, а следовательно, бережного отношения к окружающей среде и ресурсам, к будущему поколению»¹. Согласно точке зрения президента Форума позитивной экономики Ж. Аттали, «позитивная экономика разворачивает капитализм в сторону решения долгосрочных проблем. Сейчас вопрос благосостояния будущих поколений уже сильнее стимулирует развитие рыночной экономики, чем удовлетворение сиюминутных эгоистических потребностей. Лучшая основа для эффективных экономических решений в настоящем — это забота об интересах будущих поколений»².

Устойчивое развитие бизнес-организации. Кардинально новый подход в рамках концепции УР был предложен в статье Дж. Элкингтона «На пути к устойчивой корпорации: беспроектная корпоративная стратегия, ведущая к устойчивому развитию» [211, с. 90]. Позже он нашел свое развитие в работах таких исследователей, как Р. Штойрер [287], Т. Диллик и К. Хокертс [208, с. 131]. Принципиальным отличием данного направления является распространение

¹ Социальная ответственность - это... Портал НКО, 24 ноября 2014 г. [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.ncfu.ru/index.php?do=static&page=socialnaya-otvetstvennost-eto>

² Эволюция и филантропия. Форум Позитивной Экономики. [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <https://ep.org.ru/?p=2115>

концепции УР, рассматривавшийся ранее на макроэкономическом уровне, на микроэкономический уровень. В рамках этого направления УР анализируется с позиции корпорации, её рисков и возможностей.

Перечисленные концепции и подходы, на наш взгляд, имеют ряд сходств:

- в основе большинства из них лежит триединый подход (модель *triple bottom line*, *TBL*, или *3BL*) с присущим ему делением на три сферы: экономическую, экологическую и социальную;

- представители бизнеса воспринимаются как «агенты изменений», берущие на себя ответственность за решение актуальных проблем общества (в том числе таких вопросов УР, как ответственное производство и потребление, развитие общества и решение экологических проблем [256]);

- ответственность бизнеса рассматривается как комплекс обязательств, которые берут на себя отдельные компании или целые бизнес-группы в рамках решения общественно значимых (стейкхолдерских) проблем на региональном, национальном, а в ряде отдельных случаев — на глобальном уровне;

- в большинстве случаев подчеркивается принцип «win-win strategy» (стратегии всеобщей выгоды), сутью которой является то, что выбранная модель поведения взаимовыгодна как для бизнеса, так и для их стейкхолдеров;

- стейкхолдерский подход используется практически во всех представленных направлениях;

- понятие «корпоративной устойчивости» используется в смежных подходах как основное условие благополучного и долгосрочного существования бизнеса: достижение устойчивости (в особенности – финансовой), конкурентоспособности, высокой капитализации и стоимости ценных бумаг;

- вклад в благосостояние общества или его части выступает как одна из задач современного бизнеса (при этом меняется только его масштаб: от содействия глобальному устойчивому развитию до улучшения качества жизни собственных ключевых заинтересованных сторон или местных сообществ).

С нашей точки зрения, такие концепции и подходы как сознательная экономика (conscience economy), социальная экономика (social economy), концепция общих ценностей (shared values concept), сознательный капитализм (conscious capitalism) и позитивная экономика (positive economy) оказываются достаточно близкими концепции социальной ответственности (social responsibility). Работы С. Овермана, М. Портера и М. Креймера в настоящее время подвергаются серьезной критике как не имеющие принципиальных отличий от СО или заметной научной новизны в данном направлении. Перечисленные подходы во многом дублируют друг друга, отталкиваясь от принципов социально-ответственного поведения, и являясь, по сути, логическим развитием экономической мысли о пересмотре роли бизнеса в современном обществе.

Устойчивое развитие бизнес-организации (sustainable development of business organization) является направлением, вписывающимся в формат новой экономической парадигмы. УРБО охватывает понятие корпоративной устойчивости (corporate sustainability), которое бизнес может достигать в результате своих социально-ориентированной деятельности и вклада в устойчивое развитие всего общества.

Руководствуясь исследованием роли социальной ответственности бизнеса в устойчивом развитии бизнес-организации, можно сделать следующие выводы:

1. Нами были выявлены направления, ассоциируемые с проблематикой социальной ответственности (см. Приложение 1). Как мы полагаем, такие подходы и направления современной экономической мысли, как сознательная экономика (conscience economy), социальная экономика (social economy), концепция общих ценностей (shared values concept), сознательный капитализм (conscious capitalism) и позитивная экономика (positive economy) являются близкими концепции социальной ответственности (social responsibility). Данные направления подвергаются серьезной критике как не имеющие принципиальной научной новизны и значительных отличий от концепции социальной ответственности. Рассмотренные нами подходы имеют ряд сходств и дублируют

друг друга, отталкиваясь от базовых принципов социально-ответственного поведения.

2. В основе большинства концепций, ассоциируемых с проблематикой социальной ответственности, лежит триединый подход (модель *triple bottom line*, *TBL*, или *3BL*) с присущим ему делением на три сферы: экономическую, экологическую и социальную. Представители бизнеса воспринимаются как «агенты изменений», берущие на себя ответственность за решение актуальных проблем общества (в том числе таких вопросов устойчивого развития, как ответственное производство и потребление, развитие общества и решение экологических проблем). В большинстве направлений подчеркивается принцип «win-win strategy» (стратегии «всеобщей выгоды», взаимовыгодной как для бизнеса, так и для его заинтересованных лиц). Стейкхолдерский подход используется практически во всех представленных направлениях.

3. Устойчивое развитие бизнес-организации представляет собой перспективное поле для проведения исследовательской и научной деятельности. На наш взгляд, одной из основных задач на сегодняшний день становится выработка всестороннего понимания природы УРБО: драйверов (стимулов) для бизнес-организаций, выгод и перспектив, основных критериев и факторов устойчивого развития организации.

ГЛАВА 2. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИИ

2.1. Критерии и факторы устойчивого развития бизнес-организации

Особую роль в становлении концепции устойчивого развития бизнес-организации сыграл Джон Элкингтон (John Elkington), который основал в 1987 году консалтинговую компанию *SustainAbility*, в 1994 году ввел понятие «тройного (триединого) итога» (triple bottom line; TBL или 3BL), позволившее перейти от финансово-экологического измерения к анализу социально-экономического воздействия, которое до этого практически не учитывалось (в рамках сложившейся системы финансового итога *financial bottom line*) [293, с. 406]. Фактически, модель TBL использовала деление на экологическую, экономическую и социальную среды устойчивого развития применительно к бизнес-организации (а не ко всему мировому сообществу в целом). Особая заслуга Дж. Элкингтона в том, что он развивал идею *Triple-Win Strategy* (стратегии трехсторонней выгоды), при реализации которой выгоду получала не только бизнес-организация или её потребители, но и все прочие члены общества [211, с. 90]. По сути, он пытался связать между собой две концепции: концепцию устойчивого развития и зарождающуюся концепцию корпоративной устойчивости. Возможно, по этой причине в 1997 году Элкингтон выделил три основания устойчивого развития бизнес-организации [209], получившие название *3P – People, Planet, Profit* (Люди, Планета, Прибыль – в указанной последовательности приоритетов).

Согласно мнению Дж. Элкингтона, переход мирового капитализма к новой парадигме устойчивого развития бизнес-организации связан с «семью революциями» (См. Таблица 1), пережить которые сможет, в свою очередь, только устойчивая бизнес-организация.

За счет увеличивающейся открытости конкуренция на рынках становится нарастающей. Дж. Элкингтон сравнивает этот эффект с землетрясением в городе, построенном на песке, когда некогда твердое основание в мгновение становится

«тиксотропным», превращаясь в зыбучий песок, и поглощает целые здания. При формировании новой парадигмы может возникнуть аналогичная ситуация в масштабах национальной экономики, когда высококонкурентный «тиксотропный» рынок мгновенно поглотит целые бизнес-организации и даже отрасли. И только способность оценить рыночные условия и определить факторы, которые могут спровоцировать этот процесс, станет ключом к элементарному выживанию бизнеса [32].

Таблица 1.
«Семь революций» на пути к новой парадигме устойчивого развития
бизнес-организации.

Драйвер	Старая парадигма	Новая парадигма (УРБО)
Рынки	Соответствие запросам	Конкуренция
Ценности	Неизменные	Подверженные изменениям
Прозрачность компании	Закрытая компания	Открытая компания
Жизненный цикл товара	Срок службы товара или «точка продажи»	Функции и цикл существования «от колыбели до могилы»
Партнерство	Централизованное управление	Симбиоз
Время	«Время – деньги», «здесь и сейчас»	Долгосрочное понимание, «долгое время»
Управление бизнес-организации	Эксклюзивное	Инклюзивное

Источник: составлено автором по исследованию Элкинтона [210, с. 3].

Ценности (values) лежат в основе программ социального поведения, и большинство людей принимают их как данность. Когда они меняются (что происходит как минимум с каждым последующим поколением), общество может выйти из состояния покоя. Бизнес-организации, чувствовавшие уверенность в своем существовании в течение десятилетий, вдруг обнаруживают, что мир, который они знали, «перевернуло вверх дном и вывернуло наизнанку». Дж. Элкингон приводит как пример таких изменений мирную революцию Акино на Филиппинах, перемены, возникшие в Восточной Европе в 1989 году, а в качестве жертв ценностных сдвигов – компании *Enron* и *Arthur Andersen*.

Революция, связанная с прозрачностью бизнес-организаций происходит в настоящее время – идеология, приоритеты, обязательства и деятельность бизнес-организаций привлекают все более пристальное внимание. Во многих отношениях

«прозрачная революция» давно вышла из-под контроля. Некоторые формы раскрытия информации все еще остаются добровольными, но ряд других начинают носить практически обязательный характер (например, отчетность по УР или СО). Процесс открытости напрямую связан с усилением значения информационных технологий и переходом от односторонней модели СО к двусторонней коммуникации. Это означает, что различные заинтересованные стороны все чаще будут требовать информацию о стратегических планах и результатах работы бизнес-организации. Все чаще эта и другая информация будет использоваться независимыми исследователями для сравнения и оценки конкурирующих бизнес-организаций, что еще раз указывает на особую важность нефинансовой отчетности.

Изменение жизненного цикла происходит за счет возрастающей прозрачности деятельности бизнес-организаций, описанной выше. В настоящее время стейкхолдеры бизнес-организаций больше интересуются TBL-последствиями деятельности бизнес-организаций в самых разных её проявлениях. Более того, пересмотру подвергается не только цепочка поставок и реализации, но и последствия использования товаров – в частности, их жизненный цикл расширяется с интервала непосредственного использования на период их существования, включая и время после окончания непосредственного срока их службы. Иными словами, революция жизненного цикла товара заключается в том, что бизнес-организация больше не снимает с себя ответственности за произведенный товар в момент его продажи (at the point of sale), а несет за него пожизненную ответственность, как выразился Дж. Элкингтон, «от колыбели до могилы» – то есть от добычи сырья вплоть до переработки отслужившего свой срок товара. Таким образом, социальная ответственность бизнеса охватывает уже цепочки поставок, способы добычи, методы утилизации и ответственность корпоративных партнеров.

Изменение характера партнерских отношений, связано с появлением новых форм партнерства, возникающего между бизнес-организациями (в том числе некоторыми ведущими группами влияния). Организации, еще не так давно

считавшие себя заклятыми врагами, будут все активнее предлагать новые формы отношений с оппонентами. Это вовсе не означает, что в ближайшем будущем возникнет полнейшая идиллия (напротив, возрастающая конкуренция этого не допустит), но открытых конфликтов станет заметно меньше, поскольку теперь вместо прямой конфронтации компании должны вырабатывать способ конкурентного сотрудничества.

Революция может быть связана и с тем, как мы понимаем значение времени и как мы им управляем. В современной научной литературе время нередко рассматривается как экономический ресурс. Ключевым фактором устойчивого развития бизнес-организации, по мнению Дж. Элкингтона, становится способность мыслить в масштабах «длинного времени» (long time), даже не на два-три года вперед, а на десятилетия, поколения и в некоторых случаях даже на века. Принцип «здесь и сейчас» продолжает ускорять темп конкуренции, однако он не противоречит необходимости перехода к «долгому времени» в мышлении и бизнес-планировании, использовании сценариев или альтернативных видений будущего и расширения горизонтов понятия «время».

Управление бизнес-организации может нести потенциальную революцию, связанную с пересмотром самой природы бизнеса, возникновением дискуссий относительно роли бизнес-организаций. К примеру, что такое бизнес и какова его роль? Кто должен иметь право голоса при принятии решений бизнес-организацией? Возможен ли баланс между интересами акционеров и других заинтересованных сторон? И как этот баланс соотносится с триединым итогом?

На основе рассмотренных драйверов оказывается возможным определить критерии устойчивого развития бизнес-организации.

1. Конкурентоспособность – формирование долгосрочных конкурентных преимуществ компании, посредством формирования уникальных нематериальных активов компании таких как: интеллектуальный, человеческий, социальный, репутационный капиталы.
2. Снижение рисков – финансовых и нефинансовых (кадровых, профессиональных, социальных, экологических).

3. Адаптивность – к динамично меняющимся условиям ведения бизнеса.
4. Прозрачность – максимальная открытость компании на уровне двухсторонней коммуникации.
5. Ответственность за весь жизненный цикл внешних эффектов основной деятельности («от колыбели до могилы»), негативные воздействия на окружающую среду и последствия деятельности.
6. Открытость – партнерские (на уровне симбиоза) отношения с обществом, поставщиками, клиентами и конкурентами, базирующееся на репутационном капитале компании.
7. Долгосрочность — «долгосрочное понимание времени», корпоративных процессов, инвестиций и внешних эффектов.
8. Экономическая (финансовая) устойчивость – экономическое состояние бизнес-организации, позволяющее ей находиться в зоне безубыточности; сохранение платежеспособности и кредитоспособности.
9. Социальная устойчивость – лояльность внутренних и внешних стейкхолдеров организации.
10. Экологическая устойчивость – воздействие на окружающую среду в допустимых пределах.
11. Инфлюативная – влияние бизнес-организации на устойчивое развитие общества.

Принципы устойчивого развития бизнес-организации (Таблица 2) характеризуют условия, при которых бизнес-организация может достигнуть состояния устойчивого развития. Отсутствие системности и четкого целеполагания отнимают у организации возможность предвидеть угрозы и последствия (как положительные, так и отрицательные) собственной деятельности. Бизнес-организация, лишенная коммуникативности и обратной связи, обречена руководствоваться устаревшей информацией и не принимать во внимание даже самые очевидные сигналы внешней и внутренней среды.

Принципы устойчивого развития бизнес-организации.

Принципы	Описание принципа
Сбалансированность	Предполагает сбалансированность интересов стейкхолдеров, сбалансированность корпоративных и общественных интересов, сбалансированность экономического, социального развития и экологической безопасности, сбалансированность интересов настоящих и будущих поколений.
Интегрированность	УРБО рассматривается как особая бизнес-философия; принципы УР должны быть интегрированы в корпоративную стратегию.
Системность	Деятельность компании во всех ее функциональных областях должна базироваться на принципах устойчивого развития).
Соответствие целей	Стратегические цели развития бизнес-организации не должны противоречить целям устойчивого развития.
Управляемость	Система корпоративного управления, организационная структура управления в компании должны быть выстроены с учетом реализации специфических управленческих функций, связанных с реализацией принципов устойчивого развития.
Коммуникативность	Выстраивание коммуникаций, взаимодействия с заинтересованными сторонами, в целях выявления их запросов и информирования о результатах деятельности компании в области устойчивого развития.

Источник: составлено автором по исследованию Е. Н. Кучеровой [101].

Устойчивое развитие бизнес-организации достигается посредством реализации комплекса факторов, в результате воздействия которых происходит изменение возможностей бизнес-организации, происходит её адаптация к условиям окружающего мира и формирование новых целей, обеспечивающих её устойчивость и вклад в устойчивое развитие [289]. В научной литературе уделяется заметное внимание факторам УРБО, однако общее мнение относительно них не сформировалось, и оказывается возможным выделить лишь два общих момента: деление факторов на относящиеся к внешней и внутренней среде, а также их деление на факторы косвенного и прямого воздействия. Существует довольно спорное мнение [166], что внешние факторы являются независимыми от бизнес-организаций. На наш взгляд, это не всегда соответствует действительности, поскольку помимо глобальных трудно прогнозируемых явлений в экономике (перемены экономического климата, нестабильность, инфляция и разбалансированность рынка), существует ряд стратегических, технологических и социальных факторов, зависящих от бизнес-организации.

Внешняя среда по своей природе агрессивна, она оказывает непосредственное влияние на деятельность бизнес-организации, ограничивая и бесспорно влияя на ее возможности. Организация не может игнорировать внешнюю среду, к которой относится большое количество ключевых стейкхолдеров (таких как потребители, местные сообщества или государственные структуры). Внешняя среда, по сути, является для любой бизнес-организации основным вызовом, принципиальным моментом самого выживания. Именно с целью обеспечения собственного существования бизнес-организации должны оперативно реагировать на происходящие во внешней среде изменения, стремиться справиться с ее воздействиями. Внутренняя среда, в которой осуществляется деятельность организации, состоит из стратегических установок, целеполагания, структуры, технологий, персонала и множества других компонентов. Факторы внутренней среды оказывают воздействие в рамках организации, отражаясь на ее деятельности во внешней среде и развитии в целом.

Факторы внешней среды, как было отмечено выше, можно разделить на факторы прямого и косвенного воздействия. Факторы прямого воздействия непосредственно влияют на устойчивое развитие бизнес-организации и, в свою очередь, испытывают на себе прямое влияние ее деятельности. К данной группе факторов относят взаимодействие с ключевыми стейкхолдерами (поставщиками экономических ресурсов), потребителями, СМИ, органами государственной власти, конкурентов и некоторых других. Факторы косвенного воздействия не оказывают прямого влияния на деятельность компании, но тем менее сказываются на устойчивом развитии бизнес-организации. К данным факторам можно отнести текущее состояние экономики, актуальные социальные проблемы, политические требования, нормативные условия деятельности, существующие законы и демографическую ситуацию.

Внутренняя среда бизнес-организации — это ее внутренние элементы, подсистемы и процессы, которые влияют на её потенциал, конкурентоспособность, способность развиваться [109, с. 83]. Внутренняя среда организации представляет собой часть общей среды, находящуюся в границах

организации и оказывающую постоянное и самое непосредственное воздействие на ее функционирование [55, с. 17]. Поскольку внутренняя среда немонолитна и имеет несколько срезов, каждый из которых включает определенный набор ключевых процессов и элементов организации, внутренние факторы устойчивого развития бизнес-организации находятся в сфере ее влияния, и по этой причине предприятия могут корректировать их.

На наш взгляд, ошибочно считать факторы внутренней среды полностью управляемыми и контролируемыми (какими их позиционируют консалтинговые агентства в сфере менеджмента и антикризисного управления), характеризующиеся исключительно финансовыми показателями, по величине которых можно судить об эффективности деятельности организации в сфере поддержания устойчивого развития. Внутренние факторы устойчивого развития бизнес-организации — это, прежде всего, система её потенциалов (См. таблица 3).

Таблица 3

Потенциалы бизнес-организации.

Потенциал	Природа потенциала
Финансовый	Финансовые показатели и инвестиционные возможности
Кадровый	Человеческий и социальный капитал [69]
Деловой	Гудвил и репутационный капитал
Рыночный	Спрос на продукцию, доля рынка компании
Трудовой	Организация и рынки факторов производства
Производственный	Объем производства продукции
Научно-исследовательский	НИОКР

Источник: составлено автором.

С нашей точки зрения, формирование целостной системы факторов устойчивого развития бизнес-организации является принципиальным моментом в исследовании роли социальной ответственности бизнеса как фактора устойчивого развития бизнес-организации. Рассмотрение социальной ответственности отдельно от системы факторов устойчивого развития бизнес-организации не позволит нам выделить влияние социальной ответственности на разные аспекты деятельности бизнес-организации.

Ранее отечественными исследователями осуществлялись попытки создания систем факторов, подобных системе факторов устойчивого развития бизнес-

организации. Однако ни одна из них не подходит для реализации цели настоящего диссертационного исследования.

В статье Лищука А.А. приводится классификация с выделением шести внешних и четырех внутренних групп факторов [105]. Структура делится на факторы внешней и внутренней среды. Недостатком предложенного подхода является созданная автором терминологическая путаница. Понятие «устойчивое развитие предпринимательской структуры» используется как синоним понятия «устойчивость предпринимательской структуры». Из чего можно сделать вывод о том, что автор использует как синонимы понятия «устойчивое развитие» и «корпоративная устойчивость», что на наш взгляд, неверно.

В статье Кучеровой Е.Н. предлагается система «факторов, определяющих уровень устойчивости развития предприятия» [102]. Из контекста статьи не представляется возможности сделать вывод о том, что рассматривается ли автором факторы устойчивого развития бизнес-организации или его устойчивость. Система факторов, определяющих уровень устойчивости развития предприятия, была разделена автором на две группы: внешние и внутренние. Факторы внешней среды были, в свою очередь, разделены на две группы: факторы прямого и косвенного воздействия.

В статье Корякова А.Г. предлагается система факторов устойчивого развития предприятия, делящаяся на три группы: факторов предложения, факторов спроса и факторов распределения и перераспределения [93]. Автором также предлагается типология факторов устойчивого развития предприятий в соответствии с группами факторов производства. При этом выделяется шесть факторов устойчивого развития предприятий (естественные, труд, капитал, инновации и менеджмент, информация, экология). Недостатком предложенного подхода является то, что автор использует как синонимы понятия «устойчивое развитие», «устойчивость» и «экономический рост», что на наш взгляд, недопустимо.

В статье Воронина В.П., Швеца А.А. и Сафонова И.А. авторами приводится система факторов устойчивого развития предприятия, выполненный в виде

перечня [56]. Авторы относят к факторам устойчивого развития предприятия: рыночную конъюнктуру, политическую стабильность, нормативно-правовую базу, криминогенность, экономические ресурсы, стабильную экономическую систему, инвестиционную активность, конкурентоспособность продукции, технический уровень производства, маркетинг и менеджмент. Согласно мнению авторов, соблюдение факторов устойчивого развития предприятия «это есть социальная ответственность бизнеса перед обществом».

В статье Кондауровой Д.С. [85] приводятся факторы механизма управления устойчивым развитием, разделенные на несколько групп:

- факторы согласованности устойчивого развития с общей стратегией развития предприятия;
- факторы согласованности механизма устойчивого развития с внутренними факторами предприятия;
- факторы внутренней согласованности устойчивого развития;
- факторы реализации механизма управления устойчивым развитием;
- факторы возможных рисков и факторы эффективности достижения целей УР, основанные на общих целях развития предприятия.

В статье идет речь о создании механизма управления устойчивым развитием предприятия, и рассматриваются факторы, влияющие на механизм и его эффективность, а не на устойчивое развитие бизнес-организации. В других статьях Кондауровой Д.С. приводятся факторы, препятствующие устойчивому развитию предприятия [86], [87]. Они разделены на группу внутренних (экономические, управленческие, социальные) и внешних (экологические, экономические, социальные) факторов. Также отдельно приводится классификация факторов устойчивого развития предприятия по группам внутренней и внешней среды, под которым подразумеваются факторы устойчивости компании.

В статье Зингер О.А. и Ильясовой А.В. рассматриваются факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий [71]. Авторы

используют как синонимы понятия «устойчивое развитие», «корпоративная устойчивость» и «устойчивое развитие предприятия», что, на наш взгляд, категорически неверно. При этом в действительности авторами рассматриваются факторы неустойчивости, поскольку факторы устойчивости, согласно приведенному определению, это «причины, которые могут вызвать нарушение» устойчивости [71, с. 592]. Факторы делятся на внутренние и внешние, экономические и неэкономические.

В статье Корчагиной Е.В. рассматриваются факторы социально-экономической устойчивости организаций [92]. Автором также предлагается деление на внешние и внутренние факторы. Внешние факторы, в свою очередь, делятся на две группы: факторы прямого и косвенного воздействия. К первым относятся взаимоотношения с хозяйствующими партнерами, конкуренция, взаимодействие организации аудиториями и т.д. Ко вторым – политическая и экономическая ситуация, международные события, экономическое положение отдельных отраслей, стихийные бедствия и т.д.

Среди прочих работ на тему системы факторов устойчивого развития бизнес-организации можно также отметить статьи Смирнова Д.Б. [150], Данилова А.А. [61], Григорьевой С.В. [60], Анпилова С.М. [14, 15], Мамаевой А.С., Гросула В.А. [110], Баскова И.Г. [16], Касперовича С.А., Роговой М.В. [83], Карповича Ю.В. [82], Комарова М.А., Жигаева Г.В. [84], Светлаковой О.А. [149], Абазян А.Г. [13] и ряда других.

Ряд ранее предложенных классификаций факторов устойчивого развития бизнес-организаций является, на наш взгляд, неполным, поскольку строятся на терминологически неверном аппарате (допускающим применение разнородных терминов как синонимичных понятий), слабо отражают деление на прямые и косвенные факторы и игнорируют то, к какой среде (внутренней или внешней) данные факторы относятся. Существенным недостатком является также излишняя абстрактность многих предложенных систем факторов.

Согласно перечисленным выше причинами нами предлагается система факторов устойчивого развития бизнес-организации. Поскольку природа

факторов УРБО играет важную роль, предлагаемая нами систематизация имеет деление на внутренние и внешние факторы. На внутренние факторы бизнес-организация может воздействовать, с прямыми внешними факторами – взаимодействовать, а косвенные внешние – оказываются вне сферы ее влияния.

В приведенной схеме (см. Рисунок 5) выделяются пять групп факторов. К внутренним факторам относятся управленческие, производные и финансовые, к внешним – прямые и косвенные факторы.

Группа управленческих факторов связана осознанием менеджментом организации необходимости стремления к устойчивому развитию бизнес-организации, формирования социально ответственного мышления, интеграции вопросов социальной ответственности и устойчивого развития в стратегию бизнес-организации, вовлечения персонала компании в социальную деятельность, перехода к информационной открытости и реализации профессионального подхода к устойчивому развитию бизнес-организации.

Группа производственных факторов предусматривает интеграцию принципов устойчивого развития бизнес-организации на всех этапах производственной деятельности, внедрение направленных на устойчивое развитие инноваций, создание цепочек поставок и повышение конкурентоспособности бизнес-организации за счет формирования уникальных активов (интеллектуального, человеческого и социального капитала).

Группа финансовых факторов связана с инвестиционной привлекательностью бизнес-организации, устойчивой динамикой финансовых результатов и переходом к ведению интегрированной отчетности, а также определению полных издержек производства и эффективной прибыли.

Относящаяся к внешним факторам устойчивого развития бизнес-организации группа прямых факторов включает в себя стейкхолдерский запрос на реализацию принципов УРБО формализованные нормы в данном направлении (в частности международные стандарты в области нефинансовой отчетности). К данному направлению относятся социально-ответственное инвестирование и социально-ответственное потребление.

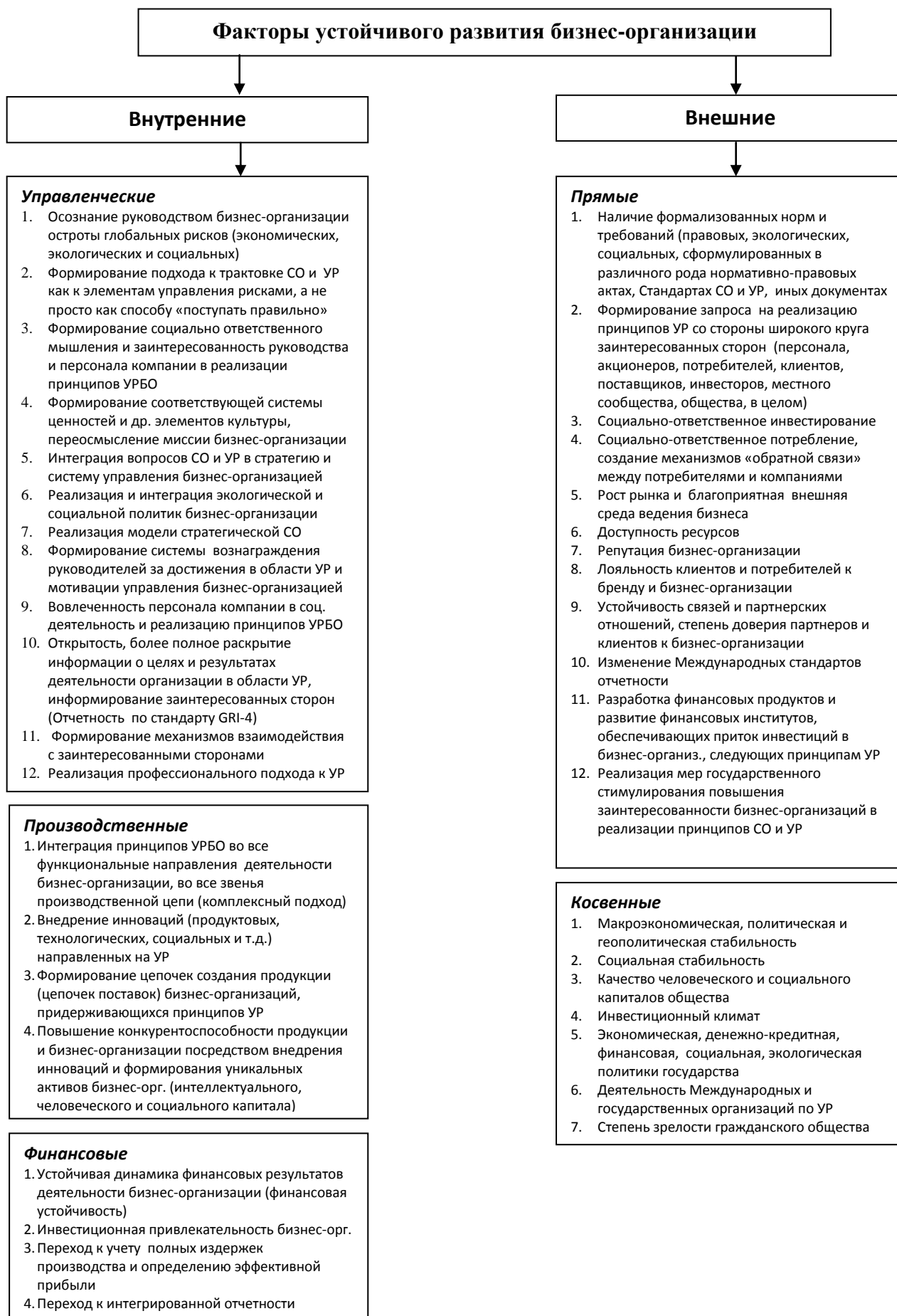

Рисунок 5. Факторы устойчивого развития бизнес-организации.

Источник: составлено автором.

К группе прямых внешних факторов также относятся создание механизмов «обратной связи» между потребителями и бизнес-организациями, благоприятная внешняя среда ведения бизнеса (в особенности – рост рынка), доступность ресурсов, репутация бизнес-организации и лояльность ее клиентов, устойчивость связей и высокая степень доверия со стороны партнеров и клиентов.

Группа внешних косвенных факторов устойчивого развития бизнес-организации включает макроэкономическую, политическую, геополитическую и социальную стабильность, инвестиционный климат, качество человеческого и социального капиталов общества. Значительную роль также играют инвестиционный климат, экономическая, денежно-кредитная, финансовая, социальная, экологическая политики государства и деятельность международных и государственных организаций по устойчивого развития. Особую значимость представляет степень зрелости гражданского общества.

Современная концепция УР – это сложная экономико-философская категория, определяющая место организации как подсистемы в системе более высокого порядка (региональной и национальной экономике), ориентированная на сбалансированное развитие, в котором равную роль играют три области — экологическая, социальная и экономическая [91, с. 42]. Следует учесть тот факт, что бизнес-организации склонны выделять факторы устойчивого развития, исходя из основных направлений взаимодействия. Учитывая это, мы предлагаем классификацию по группам взаимодействия рассмотренных выше факторов УРБО, в которой предполагается деление по сферам (внутренней, внешней прямой и внешней косвенной). Данная систематизация позволяет выработать направления политики бизнес-организации, отвечающие каждому из факторов. С учетом того, что факторы УРБО многогранны и в ряде случаев их сложно отнести к конкретному направлению, допустимым является существование факторов, относящихся одновременно к нескольким подсистемам (например, социально-экономических).

Исследование взаимосвязи концепций устойчивого развития бизнес-организации, социальной ответственности бизнеса и устойчивого развития [21],

[40] позволяет сделать вывод о том, что социальная ответственность бизнеса является фактором устойчивого развития бизнес-организации [23]. УРБО позволяет рассматривать развитие бизнес-организации как позволяющее сохранять стабильный баланс в условиях изменчивости внешней среды, воздействий внутренней и внешней среды, самостабилизироваться, подстраиваясь под актуальные условия, изменяя свою внутреннюю структуру при сохранении общей целостности, внешних и внутренних функций. Например, в статье Ю.В. Мячина говорится о том, что для достижения устойчивости необходимо, чтобы система после внешнего воздействия самостоятельно стремилась вернуться в первоначальное положение [124]. Таким образом, под УРБО можно понимать такое ее развитие, при котором она способна сохранять стратегическую целостность, интегрированность целей, задач, организационной культуры и корпоративных политик в условиях изменчивости внешней и внутренней среды. Под воздействием внешних факторов и в результате развития внутренних процессов цели и возможности компании подвергаются качественным изменениям.

Проведенное в данном параграфе рассмотрение основных критериев и факторов устойчивого развития бизнес-организации позволяет обобщить полученные результаты в следующих выводах.

1. В результате исследования концепции устойчивого развития бизнес-организации нами были предложены следующие принципы: сбалансированности, интегрированности, системности, соответствия целей, управляемости и коммуникативности. Реализация сформулированных принципов устойчивого развития бизнес-организации может рассматриваться в качестве важнейшего критерия устойчивого развития бизнес-организации.

2. Нами предложены и раскрыты критерии устойчивого развития бизнес-организации: конкурентоспособность, снижение финансовых и нефинансовых рисков, адаптивность (соответствие изменчивым социальным ценностям), прозрачность (открытость бизнес-организации на уровне двухсторонней коммуникации), ответственность за весь жизненный цикл

основной деятельности, открытость (партнерские отношения со стейкхолдерами), долгосрочность («долгосрочное понимание времени, экономическая (финансовая) устойчивость (безубыточность; сохранение платежеспособности и кредитоспособности), социальная устойчивость (лояльность стейкхолдеров организации), экологическая устойчивость (допустимое воздействие на окружающую среду), вклад организации в устойчивое развитие общества.

3. В результате исследования концепции устойчивого развития бизнес-организации и изучения современных подходов выявлены факторы устойчивого развития бизнес-организации и предложена их систематизация. Выявленные факторы устойчивого развития бизнес-организации оказывают непосредственное влияние на достижение конкурентных преимуществ в социально-экономической сфере, преодоление актуальных вызовов внешней и внутренней среды, уменьшение потенциальных рисков и способствуют выживанию компании.

4. Исследование роли социальной ответственности как фактора устойчивого развития бизнес-организации позволяет сделать вывод о том, что социально-ответственная деятельность бизнес-организации играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития бизнес-организации и способствует всеобщему благосостоянию.

2.2. Социальная ответственность как фактор устойчивого развития бизнес-организации

Принципиальная важность роли социальной ответственности бизнес-организации в настоящее время признается большим количеством российских и иностранных исследователей. Бизнес-организации, независимо от их организационно-правовой формы, размера и характера основной деятельности, должны вносить вклад в устойчивое развитие общества. В рамках современной экономической теории под социальной ответственностью бизнес-организаций понимается этическое и информационно прозрачное поведение, всесторонняя

ответственность за влияние ее решений и основной деятельности на общество и окружающую среду [10b]:

- содействующая устойчивому развитию и благосостояние общества;
- учитывающая ожидания стейкхолдерских групп;
- соответствующая законодательству и международным стандартам;
- интегрированная в деятельность бизнес-организации;
- применяющаяся во взаимоотношениях с внешней и внутренней средами.

В настоящее время перед научным и деловым сообществом встает необходимость понимания социальной ответственности бизнеса как фактора устойчивого развития. Как известно, под понятием «фактора» можно принять движущую силу, причину какого-нибудь процесса, обуславливающую его или определяющую его характер [159]. Или же – условия, причины, параметры, показатели, оказывающие влияние, воздействие на экономический процесс и результат этого процесса [142].

Ранее рядом отечественных исследователей осуществлялись немногочисленные попытки рассмотрения социальной ответственности как фактора устойчивого развития бизнес-организации. Основным недостатком данных работ является то, что социальная ответственность рассматривается вне системы факторов устойчивого развития бизнес-организации. Также можно отметить проблему подмены понятий и слабый терминологический аппарат.

В качестве работ на эту тему можно выделить статьи таких авторов, как Курлыковой А.В. [100], Корсун А.В., Кукушкин И.Г., Вдовенко З.В. [90], Мардас А.Н., Суворов Н.Н. [111], Макарова С.В., Степанова Н.Р. [107], Бирюкова В.В. [43] и Зиннатуллина Э.Р. [72] В статьях отмечается особая роль социальной ответственности в устойчивом развитии бизнес-организации. В приведенных работах, как правило, делаются выводы о необходимости социальной ответственности бизнеса и её влиянии на устойчивое развитие общества. Авторы зачастую использует как синонимы понятия «устойчивое развитие»,

«корпоративная устойчивость» и «устойчивое развитие организации», что на наш взгляд, неверно.

Помимо этого существует перечень работ, который рассматривает взаимоотношения со стейкхолдерами как фактор устойчивого развития организации. К ним относятся публикации таких авторов, как Измайлова М.А. [74], Родионов А.С. [143], Ефимова О.В. [70] и диссертация Ватлина А.А. [51] В данных работах исследуются управленческие механизмы, с помощью которых осуществляется взаимодействие с заинтересованными сторонами, и их влияние на устойчивое развитие организации.

Среди прочих работ, близких к рассматриваемой в данном параграфе теме, можно отнести многие труды Костина А.Е. [94] [95], Пахомовой Н.В. [131], Рихтера К.К. [132], Канаевой О.А. [79, 80], Судовой Т.Л. [152] и диссертации Мореевой Е.В. [121], Матвеевко А.Я. [113] и прочие менее значительные исследования.

Руководствуясь изученными работами и проанализированными подходами к связи социальной ответственности бизнеса с устойчивым развитием бизнес-организации, нами было предложено авторское понимание социальной ответственности как фактора устойчивого развития бизнес-организации.

Рассмотренная нами в материалах предыдущего параграфа система факторов устойчивого развития бизнес-организации позволяет выделить влияние социальной ответственности на разные аспекты её деятельности, способствующие, в свою очередь, устойчивому развитию бизнес-организации. В настоящем параграфе мы детально рассмотрим факторы устойчивого развития бизнес-организации, связанные с социальной ответственностью бизнеса.

К управленческим (внутренним) факторам нами были отнесены:

- Формирование подхода к трактовке СО и УР как элементам управления рисками, а не просто как способу «поступать правильно».
- Формирование социально ответственного мышления и заинтересованность руководства и персонала бизнес-организации в реализации принципов УР.

- Интеграция вопросов СО и УР в стратегию и систему управления бизнес-организацией.
- Реализация и интеграция экологической и социальной политик бизнес-организации.
- Реализация модели стратегической СО.
- Формирование механизмов взаимодействия со стейкхолдерами.

К производственным (внутренним) факторам можно отнести:

- Повышение конкурентоспособности продукции и бизнес-организации посредством внедрения инноваций и формирования уникальных активов (интеллектуального, человеческого и социального капитала)

К финансовым факторам можно отнести:

- Переход к интегрированной отчетности.

К группе внешних (прямых) факторов можно отнести:

- Наличие формализованных норм и требований (правовых, экологических, социальных, сформулированных в различного рода нормативно-правовых актах, Стандартах СО и УР, иных документах
- Социально-ответственное инвестирование
- Социально-ответственное потребление, создание механизмов «обратной связи» между потребителями и компаниями
- Репутация бизнес-организации
- Лояльность клиентов и потребителей к бренду и компании
- Устойчивость связей и партнерских отношений, степень доверия партнеров и клиентов к бизнес-организации.
- Изменение Международных стандартов корпоративной отчетности.
- Реализация мер государственного стимулирования повышения заинтересованности компаний в реализации принципов СО и УР.

К косвенным (внешним) факторам можно отнести:

- Социальная стабильность.
- Качество человеческого и социального капиталов общества.

— Степень зрелости гражданского общества.

Рассмотрим данные факторы устойчивого развития бизнес-организации.

Формирование подхода к трактовке социальной ответственности и устойчивого развития как элементам управления рисками, а не просто как способу «поступать правильно» играет важную роль в переосмыслении их функциональной направленности. Классической трактовкой СО и УР стало их понимание в рамках этического поведения, филантропии и добровольных социальных инициатив, благотворительности и показного поведения (в плане информирования заинтересованных групп). Социальная ответственность редко воспринимается бизнес-организациями с позиции прагматического подхода – в частности, как составляющая управления рисками. Создается впечатление, что социально ответственное поведение рассматривается как обязательный медийный элемент современной бизнес-организации без понимания преимуществ, которые оно может обеспечить.

Важным фактором устойчивого развития бизнес-организации является формирование социально ответственного мышления у руководства и заинтересованности персонала в реализации принципов устойчивого развития бизнес-организации. Формальное отношение к социальной ответственности, отсутствие понимания реальных стимулов и, главное, отсутствие желания сформировать социально ответственную модель поведения бизнес-организации у руководства ведет к созданию «информационной ширмы» в области СО и УР бизнес-организации.

Интеграция вопросов социальной ответственности и устойчивого развития в стратегию и систему управления бизнес-организацией играет принципиальную роль с точки зрения формирования интегрированной модели социальной ответственности, когда идеи УР и СО оказываются фактически «растворены» во всех стратегических направлениях деятельности организации и не находят выражения в виде сепарированных политик (социальной политики, политики устойчивого развития и т.д.).

Реализация и интеграция экологической и социальной политик бизнес-организации также выступает в роли неотъемлемого фактора устойчивого развития бизнес-организации. Наличие четких социальных и экологических целей и задач, интегрированных в стратегию политик, формирование подходов и бизнес-моделей, отражение социальных и экологических приоритетов в миссии бизнес-организации, уставных документах и нефинансовой отчетности – оказываются лишенными всякого смысла в том случае, если эти цели, задачи, подходы, модели, поведенческие кодексы и распоряжения не применяются на практике или применяются, но бессистемно.

Реализация модели стратегической социальной ответственности в свете озвученных выше факторов устойчивого развития бизнес-организации выступает обязательным требованием. Переход от краткосрочного планирования к долгосрочному, пересмотр рамок ответственности с учетом отсроченных последствий основной деятельности, интеграция социальной и экологической политик в стратегию бизнес-организации и формирование системного комплексного подхода устойчивого развития – все это становится невозможным без применения стратегической модели социальной ответственности.

Формирование механизмов взаимодействия со стейкхолдерами бизнес-организации и переход к практике управления заинтересованными сторонами – являются принципиальными направлениями без которых невозможно создание эффективных отношений в рамках СО и УР.

К производственным (внутренним) факторам устойчивого развития бизнес-организации относится повышение конкурентоспособности продукции и бизнес-организации посредством внедрения инноваций и формирования уникальных активов бизнес-организации (интеллектуального, человеческого и социального капитала). Речь, прежде всего, идет о неценовых формах конкуренции за счет улучшения потребительских свойств товара и формировании конкурентных преимуществ за счет нематериальных активов компании. В условиях современной экономики знаний, где основными факторами развития становятся интеллектуальный и человеческий капитал, бизнес-организации обязаны уделять

особое внимание аккумуляции «гудвилла» - нематериальной составляющей. К бизнес-организациям, акцентирующим максимальное внимание на данном факторе, относятся венчурные (рискованные высокотехнологические проекты) и специализированные образовательные организации (например, Массачусетский технологический институт или научно-промышленный территориальный комплекс Стэнфордский научно-исследовательский парк).

Социальная ответственность бизнес-организации способна оказывать влияние на широкий перечень ее нематериальных активов (гудвилл), который можно систематизировать следующим образом:

- Человеческий капитал бизнес-организации: компетенции, знания, умения, навыки.
- Репутационный капитал: практика партнерских взаимоотношений, история бизнес-организации и ее общественный имидж.
- Культура и ценности бизнес-организации: традиции, поведенческие нормы, деловая этика и многое другое.
- Управленческие активы: коммуникационная модель, организационная структура, система управления и организация процессов бизнес-организации.
- Инновационные активы: патенты и лицензии, НИОКР и разработки, авторские права и ноу-хау.
- Маркетинг: каналы и методы стимулирования сбыта, рыночная доля и объемы продаж.
- Стоимость бренда: клиентская база и сетевой эффект, бренд-лоялити и склонность к потреблению.

К финансовым факторам УР бизнес-организаций относится переход к формам интегрированной отчетности. Данный формат отчетности подразумевает объединение финансовых и нефинансовых показателей бизнес-организации, сосредоточение основного внимания на стратегических планах, экологической и социальной ответственности, раскрытию факторов эффективности деятельности

бизнес-организации. Комплексная информация интегрированной отчетности представляет собой результат того, как стратегия, управление, результаты деятельности и перспективы бизнес-организации влияют на прибыль и капитализацию организации в краткосрочной и долгосрочных перспективах. Подготовка интегрированной отчетности должна осуществляться в соответствии со Стандартом об интегрированной отчетности Международного совета по интегрированной отчетности (ИО МСИО) [4]. Такая комплексная информация полезна потенциальным инвесторам, а также способствует формированию репутации бизнес-организации как ответственной. В ряде стран мира ведение интегрированной отчетности признано обязательным или активно продвигается властями (например, правила фондовой биржи ЮАР с 1 июня 2010 года обязуют предоставлять интегрированный отчет, а в России по участии Госкорпорации «Росатом» и МСИО была создана Российская региональная сеть (РРС) по ИО¹), но практически повсеместно оно остается добровольной инициативой бизнес-организаций, отличающий их от всех прочих.

К группе внешних (прямых) факторов устойчивого развития бизнес-организации относится наличие формализованных норм и требований разного рода – правовых, экологических, социальных, сформулированных в различного рода нормативно-правовых актах, Стандартах СО и УР и иных документах. К данному перечню необходимо также отнести поведенческие кодексы и рекомендации на уровне самих бизнес-организаций. Не смотря на то, что опыт показывает, что формальные требования к СО и УР не всегда соблюдаются в полном объеме, само их наличие в обществе играет важную роль по формированию нового типа мировоззрения и социально-экономических «правил игры», способствующих продвижению и развитию социально ответственного поведения.

Социально-ответственное инвестирование (*socially responsible investing*), также известное как «инвестиции в устойчивое развитие» (*sustainable investing*), социально сознательное (*socially conscious investing*), «зеленое» (*green investing*)

¹ Интегрированная отчетность: Россия [Электронный доступ]. — Режим доступа: <http://ir.org.ru>.

или этическое инвестирование (ethical investing) это инвестиционная стратегия, стремящаяся учитывать как получение финансовой отдачи, так и создание общественных благ (social good) с целью осуществления социальных изменений.

Социально ответственное потребление (ethical consumption), создание механизмов «обратной связи» между потребителями и бизнес-организациями. Ответственное потребление является типом потребительской активности, которая основана на подходе «dollar voting»¹, который заключается в том, что этические или социально ответственные товары будут покупаться более активно, чем те, на которые будет наложен «моральный бойкот» (moral boycott). В настоящее время в мире существует ряд рейтингов бизнеса на основе этических и экологических оценок, созданных для предоставления информации для потребителей о социальной ответственности и вкладе в устойчивое развитие ведущих бизнес-организаций. Самые известные из них ведутся такими организациями и фондами как Innovest, Calvert, Domini, IRRC, TIAA-CREF, KLD, Bloomberg и Reuters. Некоммерческая организация Ethical Consumer Research Association с 1989 года выпускает журнал «Ответственный потребитель» (Ethical consumer), который в настоящее время выходит в электронной форме². В условиях подобного информационного давления любая современная бизнес-организация должна прислушиваться к требованиям общественности касательно этического, ответственного потребления и формировать эффективные каналы обратной связи со своими заинтересованными лицами.

Репутация является одним из важнейших факторов устойчивого развития современной бизнес-организации. Репутационный капитал, без всякого сомнения, представляет собой важную составляющую нематериальных активов организации, зависящую от ряда внешних и внутренних характеристик, способных увеличивать её капитализацию и являющихся частью ее рыночной стоимости.

¹ Данное выражение можно перевести на русский язык как «Голосование рублем».

² Журнал «Ethical Consumer» [Электронный доступ]. — Режим доступа: <http://www.ethicalconsumer.org>

Лояльность клиентов и потребителей к бренду и бизнес-организации выражается в положительном отношении потребителя по отношению к конкретной марке, товарному знаку, производителю, дистрибьютору или поставщику услуг и готовности приобрести товары этого бренда повторно, независимо от действий конкурентов или изменений окружающей среды. Лояльность бренду (brand loyalty) является непосредственным результатом глубокой удовлетворенности потребителей товарами или услугами выбранного ими бренда, что, как следствие, приводит к устойчивому росту объемов продаж товаров данного бренда. Лояльность бренду характеризуется:

- устойчивым предпочтением данного бренда всем остальным;
- желанием в дальнейшем приобретать товары и услуги данной марки;
- чувством удовлетворённости по отношению к бренду;
- слабой чувствительностью потребителя к действиям конкурентов;
- особой моделью рационального поведения потребителя (ангажированностью, преобладанием эмоциональной составляющей)¹.

Лояльность бренду играет важную роль, как в плане достижения конкурентного преимущества, так и в плане создания определенного «запаса прочности» бизнес-организации, связанного с понятием «инертной лояльности» (consumer inertia), для которого характерно практически полное отсутствие реакции потребителей на изменение цены, появление новых продуктов у конкурентов при сохранении приверженности к определенному бренду [285]. Именно по этой и многим другим причинам лояльность клиентов остается одним из существенных факторов устойчивого развития бизнес-организации.

Устойчивость связей и партнерских отношений, степень доверия партнеров и клиентов к бизнес-организации нередко обозначается в научной литературе как «деловая репутация» (business reputation) и рассматривается с позиции теории нематериальных активов и гудвилла. Однако, необходимо понимать, что стоимость нематериальных активов является следствием многих причин, включая

¹ Перечень составлен автором с использованием материалов Куярова Л. А. [103, с. 104].

перечисленные выше. Понятие устойчивых партнерских отношений достаточно широко. В него входит и формирование портфеля заказов (что практически всегда является принципиальным моментом существования любой бизнес-организации, особенно связанной с производственной деятельностью) или клиентской базы, и определение перспективных стратегических партнеров и ключевых поставщиков, и выстраивание отношений с высокой степенью взаимного доверия. Фактически, речь идет о формировании устойчивого кластера, состоящего из клиентов, партнеров, поставщиков и самой бизнес-организации.

Постоянное изменение международных стандартов отчетности и строгое соответствие им также является одним из факторов устойчивого развития бизнес-организации. На сегодняшний момент ведущими стандартами в области социальной ответственности и устойчивого развития выступают Стандарт социальной отчетности компаний AA1000 AS, Руководство по социальной ответственности ISO 26000, Стандарт корпоративной социальной ответственности SA 8000 (Social Accountability 8000) и GRI (The Global Reporting Initiative). Существуют также такие национальные российские стандарты и рекомендации как CSR-2008 — Стандарт «Социальная ответственность организации», Социальная хартия российского бизнеса, Меморандум о принципах корпоративной социальной ответственности, Кодекс предпринимательской этики Торгово-промышленной палатой РФ (ТПП РФ) и многие другие, включая региональные. Необходимо также отметить, что Руководство по социальной ответственности ISO 26000 с марта 2013 года имеет в России статус национального стандарта ГОСТ Р ИСО 26000-2012.

Необходимо отметить, что стандарты и рекомендации достаточно активно изменяются и в свет выходят их более новые редакции. Особенно это касается стандартов и рекомендаций, связанных с выпуском нефинансовой отчетности. Например, Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI (The Global Reporting Initiative) версии 3.1 в 2014 году было заменено руководством 4.0, в котором учли замечания, касающиеся сопоставимости и достоверности. А

19 октября 2016 на официальном сайте GRI¹ появилась последняя редакция всех подстандартов (всего более двадцати документов), объединенных в группы универсальных стандартов GRI100, экономических стандартов GRI200, экологических стандартов GRI300 и социальных стандартов GRI400.

Подобные изменения говорят о том, что бизнес-организации должны им соответствовать, проявляя определенную гибкость и готовность к изменениям сложившихся процедур. Современная нефинансовая отчетность, соответствующая всем требованиям стандартов является одним из факторов устойчивого развития бизнес-организации.

Реализация мер государственного стимулирования повышения заинтересованности бизнес-организаций к реализации принципов СО и УР является эффективным, но не универсальным средством. В понимании многих исследователей самым очевидным способом стимулирования бизнес-организаций к СО и УР является установление четкого законодательного требования следования национальным стандартам и обязательному выпуску нефинансовой отчетности в данных направлениях. Подобное, на наш взгляд, является малоперспективным как в плане качества отчетности, так и в плане эффективности выбранной модели поведения со стороны бизнес-организаций. Добровольное исполнение принципов СО и УР в настоящее время представляется более продуктивным. Возможно, именно по этой причине ГОСТ Р ИСО 26000-2012 носит характер «рекомендательного».

В то же самое время государство должно способствовать распространению идеологии социально вовлеченного поведения бизнес-организаций и всячески поддерживать его как административно, так и информационно.

К косвенным (внешним) факторам относится социальная и политическая стабильность, уровень жизни населения и макроэкономическая обстановка. В обществе, терзаемом экономическими проблемами (низким уровнем зарплат, высокой чертой бедности, низким уровнем жизни и т.д.) социально ответственное

¹ The Global Reporting Initiative [Электронный доступ]. — Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/standards/gri-standards-download-center/>

поведение бизнес-организаций и их вовлеченность в решение текущих проблем населения будет восприниматься однозначно позитивно. В то же самое время этическое (ответственное) потребление будет практически полностью заменено примитивной ценовой конкуренцией – когда покупается то, что дешевле (без оглядки на то, является ли производитель этого товара социально вовлеченным). В период экономического роста или расцвета общество начинают волновать проблемы, несвойственные ранее с позиции его этических интересов – детский труд, качество пищи, социальная ответственность производителей и продавцов.

Качество человеческого и социального капиталов общества также является важным фактором устойчивого развития бизнес-организации. Высокий уровень человеческого капитала (наличие системы массового образования, высокий процент людей с высшим образованием, начитанность и эрудированность, профессиональность и опытность, способность к креативному труду) существенно упрощает возможность реализации принципов устойчивого развития бизнес-организации.

Степень зрелости гражданского общества является одним из наиболее важных факторов устойчивого развития бизнес-организации, поскольку гражданское общество (*civil society*) включает в себя всю совокупность свободных граждан, неправительственных (не зависящих от воли государства, чиновничьего аппарата или правительства) организаций и учреждений, через которые проявляются интересы и воля граждан. Понятие гражданского общества многогранно и обширно. Оно, так или иначе, зависит от высокого уровня гражданских свобод, правовой защищенности, высокой гражданской активности населения, максимально возможно полного обеспечения прав и свободы человека, высокой конкуренции внутри «третьего сектора», информационной доступности и свободы, образованности и форсированности среднего класса. Важным проявлением гражданского общества выступает гражданский контроль – наблюдение за деятельностью органов государственной и муниципальной власти, прочих государственных органов и должностных лиц, оценка законности и эффективности этой деятельности, а также принятие правовых мер по пресечению

выявленных нарушений прав и свобод человека со стороны указанных органов и должностных лиц [58]. Именно гражданский контроль в огромной степени способствует стремлению бизнес-организаций к социально вовлеченному деятельности, а его отсутствие существенно «расхолаживает» бизнес, позволяя ему лишь создавать видимость наличия СО-деятельности.

Социальная ответственность играет важную роль в системе факторов устойчивого развития бизнес-организации, интернируясь во все направления её основной деятельности. Проблема функциональной взаимосвязи трех понятий – социальной ответственности бизнеса, корпоративной устойчивости и устойчивого развития – в рамках бизнес-организации занимала умы многих исследователей. Впервые на это обратил внимание Н. Финч [219], типологию которого, состоящую из трех подходов, мы расширили и дополнили. На наш взгляд, является возможным выделить следующие подходы к трактовке устойчивого развития бизнес-организации, а также его взаимосвязи с социальной ответственностью:

1. немасштабируемость устойчивого развития и неприменимость его к бизнеса;
2. корпоративная устойчивость как микроэкономический аспект УР;
3. КУ и вклад в устойчивое развитие как результат УРБО;
4. смешение понятий УР и КУ;
5. отсутствие различий между СОБ, УР и КУ;
6. УРБО как устойчивое развитие стейкхолдеров фирмы;
7. КУ и социальная ответственность;
8. УРБО и социальная ответственность.

Проблема немасштабируемости УР заключается в том, что данное понятие, как относящееся к макроуровню и затрагивающее глобальные экономические, социальные и экологические проблемы всего общества, на первый взгляд, практически неприменимо на уровне фирмы. Согласно точке зрения Д. Медоуза сама «устойчивость» (перед внешними воздействиями) обладает свойством масштабируемости и «может быть свойственна человеку, организации или сообществу». Идея же «устойчивого развития в ее изначальном понимании,

принципиально немасштабируема, в её индивидуальном уровне просто нет смысла, она работает только в крупных масштабах — планеты, региона, страны» [97, с. 66]. По этой причине, с точки зрения Медоуза, «корпоративная устойчивость» (corporate sustainability) возможна, а «устойчивое развитие бизнес-организации» (sustainable development of business organization) – нет.

Корпоративная устойчивость как микроэкономический аспект устойчивого развития рассматривается, в частности, Ю. Е. Благовым, согласно мнению которого, корпоративная устойчивость представляет собой микроэкономическую интерпретацию концепции устойчивого развития [46, с. 169]. В то время как концепцией устойчивого развития рассматриваются проблемы формирования сбалансированной глобальной системы в условиях устойчивого (допустимого) развития, в рамках концепции корпоративной устойчивости исследуется устойчивость бизнес-организаций перед внешними воздействиями. О. А. Канаева полагает, что «концепции устойчивого развития и корпоративной устойчивости следует рассматривать как концепции разного уровня: первая отражает взгляды на устойчивое развитие общества (макроэкономические аспекты устойчивого развития), вторая — взгляды на трактовку и факторы корпоративной устойчивости (микроэкономический аспект)» [78, с. 77].

КУ и вклад в устойчивое развитие как результат УРБО – согласно определению Д. Элкингтона (в переводе и сокращении Ю. Е. Благова [46, с. 174]), устойчивое развитие организации должно пониматься не только как подход бизнеса к обеспечению своего долгосрочного развития, но и как область теории и практики, посредством которой представители бизнеса работают над повышением жизнеспособности экосистем, сообществ и экономики [293, с. 133], т.е. осуществляют вклад в глобальное УР. В соответствии с определением Р. Штойрера [287] УРБО рассматривается как «модель, которой руководствуются корпорации в своей экономической, социальной или экологической деятельности в краткосрочной и долгосрочной перспективе». По мнению Т. Диллика и К. Хокертса, УРБО представляет собой «удовлетворение запросов прямых и

косвенных заинтересованных сторон компании (таких как акционеры, сотрудники компании, потребители, активистские группы, местные сообщества и прочие), не входящих в противоречие с потребностями будущих поколений заинтересованных сторон» [208, с. 131].

Согласно мнению Р. Штойрера, УРБО означает принятие бизнес-стратегии и ведение деятельности, отвечающих потребностям предприятия и его заинтересованных сторон с целью сохранения и укрепления человеческих и природных ресурсов, которые окажутся необходимы в будущем [208]. В то время, как устойчивое развитие обычно воспринимается как модель социального развития, в которой учитывается широкий спектр вопросов качества жизни в долгосрочной перспективе, устойчивое развитие организации, по мнению Штойрера, является моделью поведения, в которой учитываются кратко- и долгосрочные экономические, социальные и экологические показатели корпорации. Иными словами, устойчивое развитие в микроэкономических рамках можно воспринимать в качестве основы для корпоративной устойчивости [287, с. 274].

Смешение понятий устойчивого развития и корпоративной устойчивости является другой актуальной проблемой. Как правило, в отечественной научной литературе они используются как абсолютные синонимы, хотя это также далеко от действительности, поскольку «устойчивость» является состоянием, а «устойчивое развитие» - процессом достижения данного состояния. Устойчивое развитие имеет в своей основе понимание предельной нагрузки на окружающую среду любого рода, из которой извлекаются необходимые обществу блага. Соответственно, устойчивым можно считать такое развитие, при котором воздействие на экологическую, социальную и экономическую сферы не превышает пределов, допускающих возможность восстановления этих сфер.

Отсутствие различий между СОБ, УР и КУ – по мнению Штойрера [287, с. 275], различия между этими тремя понятиями в последние годы стали крайне незначительными. По мнению М. Марревийка, многие исследователи считают корпоративную устойчивость и социальную ответственность бизнеса синонимами

[247, с. 102]. Последнее, на наш взгляд, недопустимо (в том числе, по причине различных временных периодов, которыми оперируют данные понятия, и их специфики). Предлагаемая Штойрером модель объединяется двумя основными направлениями. С одной стороны, как общая основа рассматривается УР, с другой стороны, главной возможностью бизнес-организации по достижению устойчивости считается работа со стейкхолдерами (*Stakeholder Relations Management* или *SRM*), являющаяся частью социальной деятельности [20]. Представители бизнеса в целом поддержали идею разделения среды организации на внутреннюю и внешнюю и соответствующего распределения ее элементов.

УРБО как устойчивое развитие стейкхолдеров бизнеса – ряд исследователей предлагают определить устойчивое развитие бизнес-организации (УРБО) как такое, которое не будет негативно отражаться на потребностях будущих стейкхолдеров бизнеса. Подобные точки зрения можно найти в работах Ю. Е. Благова (который, в свою очередь, ссылается на Р. Шторера¹), Т. Диллика и К. Хотерса [208, с. 131]. Однако, данные определения содержат ряд внутренних противоречий, поскольку период существования бизнес-организаций практически не позволяет говорить о полноценной смене поколений их стейкхолдеров.

Корпоративная устойчивость и социальная ответственность - Браммер, Брукс и Павелин [186] провели исследование, доказывающее влияние социальной ответственности на краткосрочную и долгосрочную доходность акций и возможность достижения финансовой устойчивости. В частности, авторы изучили взаимосвязь доходности акций 100 лучших социально ответственных компаний США (*America's 100 best corporate citizens*) в течение краткосрочного (по методу ежедневной и накопленной избыточной доходности) и долгосрочного (с помощью регрессионного анализа) периодов, показав избыточную доходность в краткосрочный период и сомнительные результаты по падению долгосрочной доходности (которая оказалась в среднем на 3% ниже компаний S&P 500).

¹ См. Таблицу 22 «Различия концепций устойчивости и КСО» [46, с. 175], составлено по Steurer R. [287, с. 274–275].

Леонардо Бечетти и соавторы [181], исследовав риски инвестиционной стратегии хранения акций, сделали вывод, что результатом внедрения принципов социальной ответственности бизнеса становится фрагментарное смещение целей компании от классической максимизации благосостояния акционеров к максимизации благосостояния стейкхолдеров организации, а также значительное уменьшение волатильности доходности, рост корпоративной устойчивости (в особенности, по отношению к резким изменениям на рынке) и увеличение продаж при снижении доходности акций. Социальная ответственность при этом рассматривается с позиции комплекса положительных и отрицательных эффектов. К первым относится усиление включенности в процесс производства, мотивационный рост персонала компании и, как следствие, увеличение производительности и вышеуказанного уровня продаж; ко вторым — увеличение издержек, связанных с содержанием рабочей силы.

Согласно мнению А. Кляйне и М. фон Хауфа, вполне логично рассматривать корпоративную устойчивость по отношению к социальной ответственности как концепцию второго порядка, направляемую идеей устойчивости и элементарного выживания компании¹. В то же время Ю. Е. Благов обращает внимание на то, что, по мнению португальских исследователей М. Бранко и Л. Родригеса [187, с. 114], все три основания устойчивости оказываются представлены в подходе к СО, сформулированном А. Кероллом [46, с. 179].

Устойчивое развитие бизнес-организации и социальная ответственность — отдельной проблемой выступает взаимосвязь социальной ответственности и устойчивого развития бизнес-организации. Существуют различные мнения:

- СО представляет собой зонтичную концепцию,
- УРБО включает в себя социальную ответственность бизнеса,
- УРБО это новая парадигма, пришедшая на смену СО [31] [146].

Социальная ответственность как зонтичная концепция активно рассматривалась Ю. Е. Благовым [46, с. 216], согласно мнению которого,

¹ Kleine A., Hauff v. M. [239, с. 520]. Цит. по [45, с. 178]

социальная ответственность представляет собой зонтичную концепцию, покрывающую такие производные её эволюции, как: концепция заинтересованных сторон, корпоративное гражданство и корпоративная устойчивость.

По мнению ряда исследователей, определение границ социальной ответственности также затруднено постоянным развитием концепции и изменением взаимных претензий заинтересованных сторон [236, с. 5]. Штойрер рекомендует использовать предложенное Европейской комиссией определение социальной ответственности¹, согласно которому социальная ответственность предполагает добровольную интеграцию бизнесом социальных и экономических проблем в своей деятельности и взаимодействии с заинтересованными сторонами, что соответствует концепции триединого итога (*triple bottom line*).

Социальная ответственность бизнеса как часть УРБО – попытка показать взаимосвязь СО и УРБО предпринималась Р. Штойрером [287], в основу исследования которого была заложена концепция заинтересованных сторон, рассмотренная Т. Дональдсоном и Л. Престоном [205]. Согласно подходу последних, вопросы УР необходимо рассматривать в рамках трех измерений: нормативного; инструментального и дескриптивного [46, с. 175]. Нормативное измерение определяет, какие вопросы УР находятся в сфере внимания бизнеса и связаны с заинтересованными сторонами. Инструментальное измерение определяет, в какой степени вопросы УР могут быть реализованы посредством взаимодействия со стейкхолдерами. Дескриптивное измерение предписывает, какие вопросы УР интересуют заинтересованные стороны и, следовательно, должны решаться организацией.

УРБО нередко рассматривается как одновременно удовлетворяющее запросы заинтересованных сторон и максимизирующее прибыль [251]. В своем исследовании на основе теоретического моделирования А. Мак Кей, Т. Мак Кей и Дж. Барни [245] рассматривают эту ситуацию как баланс стейкхолдерской

¹ European Commission: 2002, Communication from the Commission concerning Corporate Social Responsibility: A Business Contribution to Sustainable Development [Electronic source]. — Access: http://europa.eu.int/comin/employmentsocial/soc-dial/csr/csr2002_en.pdf

удовлетворенности и максимизации прибыли. Основопологающим принципом моделирования является определение точки эквilibriumа как равновесия цен акций ответственных и безответственных бизнес-организаций. Смоделировав равновесную ситуацию, авторы изучили ряд неравновесных случаев, когда «спрос на социальную ответственность» выше или ниже её предложения, отслеживая, каким образом при этом меняется стоимость бизнес-организации. В результате авторами были сделаны выводы, что в тех случаях, когда СО не максимизирует прибыль бизнес-организации, она увеличивает ее рыночную стоимость.

В исследовании Д. Меле [252] на основе анкетирования представителей бизнес-сообщества было изучено влияние реализации принципов УРБО на конкурентное преимущество организации, которое показало, что испанский бизнес рассматривает конкурентные преимущества как второе по значимости положительное последствие социальной ответственности после улучшения репутации бизнеса. Верзер и Чандлер [297] пришли к выводу, что интеграция в стратегию принципов УРБО приводит к росту конкурентоспособности.

Устойчивое развитие бизнес-организации как новая парадигма, пришедшая на смену СОБ – согласно мнению ряда таких исследователей, как Т. Диллик и К. Хокертс устойчивое развитие бизнес-организации подразумевает гораздо более широкое толкование понятия «капитал», чем то, что использовалось до этого экономистами и экологами [208, с. 131]. Трехединый подход, в котором раскрывается ответственность в экологической, экономической и социальной сферах, находит полное отражение в модели *triple bottom line (TBL)*, являющейся частью концепции УРБО. Авторы предложили разделить понятие «капитал» соответствующим образом – на три различных вида: экономический (*economic capital*), природный, (*natural capital*) и социальный (*social capital*). Каждый из перечисленных капиталов имеет определенную специфику.

Экономический капитал задолго до появления устойчивого развития бизнес-организации рассматривался с позиции устойчивости. Например, еще Хикс отметил, что расходы не должны превышать доходы, поскольку располагаемый доход определяет возможности субъекта экономической

деятельности [234, с. 172]. Следует отметить, что природа интеллектуального (*intellectual capital*) [288], организационного (*organizational capital*) [291], репутационного (*reputation capital*) [296], [220] и человеческого капиталов (*human capital*) [282], [182], [259] изучена слабо.

Природный капитал может принимать формы природных ресурсов и экосистемных услуг (*ecosystem services*). Амортизация природного капитала не может продолжаться бесконечно [244, с. 146]. Необходимость осмысления связи между промышленной и экологической системами привела к дефинициям «промышленного метаболизма» (*industrial metabolism*) [173], [174], неустойчивости природного капитала [175] и понятию экосистемных услуг (*ecosystem services*) [244, с. 146].

По мнению Диллика и Хокертса, социальный капитал является «управляемым», а идея о том, что компании должны вносить в него свой вклад, не нова: подобные мысли высказывались еще в 1960-х годах, на заре формирования социальной ответственности бизнеса, Лайкертом [242] и Гойдером [228].

На наш взгляд, устойчивое развитие бизнес-организации выступает как новая парадигма, пришедшая на смену социальной ответственности бизнеса. Руководствуясь принципами УРБО организация яснее и глубже воспринимает потенциальные риски и угрозы, мыслит в рамках долгосрочного периода и берет на себя больший объем обязательств перед стейкхолдерами. УРБО реализуется в качестве взаимодействия со стейкхолдерами и в рамках концепций корпоративного гражданства и создания общих ценностей. Это может происходить как под действием прямых социальных запросов, так и под давлением актуальных вызовов или «революций» УР [20, р. 53].

Возникающая потребность в «увязке» понятий корпоративной устойчивости и устойчивого развития, допускающая оговорку о том, что УРБО способно оказывать влияние как на устойчивое развитие в глобальном масштабе, так и на корпоративную устойчивость, может быть иллюстрирована согласно нашему пониманию порядка их отношений (см. Рисунок 6).

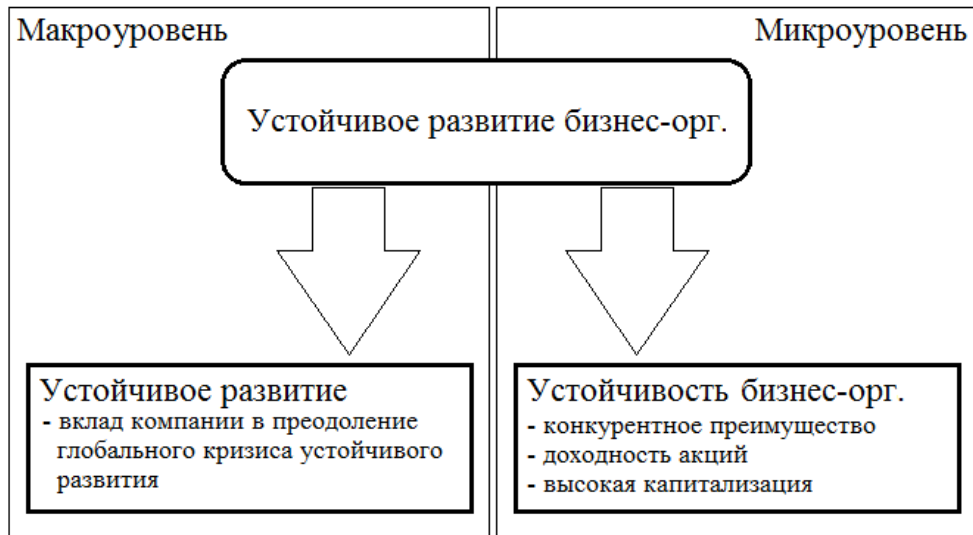

Рисунок 6. Взаимосвязь концепций устойчивого развития бизнес-организации, корпоративной устойчивости и устойчивого развития

Источник: составлено автором.

Устойчивое развитие бизнес организации оказывает влияние на макро и микроуровень. На макроуровне организация, разделяющая принципы УРБО, осуществляет вклад в устойчивое развитие общества. На микроуровне организация, разделяющая принципы УРБО, добивается собственной устойчивости за счет: увеличения конкурентоспособности, роста доходности акций и капитализации бизнес-организации. Социальная ответственность бизнеса играет важную роль как фактор устойчивого развития бизнес-организации. Влияние социальной ответственности распространяется на разные аспекты деятельности бизнес-организации, способствующие устойчивому развитию бизнес-организации.

Руководствуясь результатами, полученными в данном параграфе, нами могут быть сделаны следующие выводы:

1. Руководствуясь изученными работами и проанализированными подходами к связи социальной ответственности бизнеса с устойчивым развитием бизнес-организации, нами была раскрыта роль социальной ответственности бизнеса как фактора устойчивого развития бизнес-организации и показано место указанного фактора в системе факторов устойчивого развития бизнес-организации.

2. Нами были предложены восемь подходов к трактовке устойчивого развития бизнес-организации, а также взаимосвязи понятий социальной ответственности бизнеса, корпоративной устойчивости и устойчивого развития бизнес-организации (немасштабируемость УР; КУ как микроэкономический аспект УР; КУ и вклад в УР как результат УРБО; смешение понятий УР и КУ; отсутствие различий между СОБ, УР и КУ; УРБО как устойчивое развитие стейкхолдеров фирмы; КУ и социальная ответственность; УРБО и социальная ответственность).

3. В результате исследования подходов к трактовке устойчивого развития бизнес-организации нами предложена «увязка» понятий корпоративной устойчивости, устойчивого развития и устойчивого развития бизнес-организаций.

ГЛАВА 3. ПЕРЕХОД РОССИЙСКИХ БИЗНЕС-ОРГАНИЗАЦИЙ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ

3.1. Отличительные черты социально ответственного поведения российских бизнес-организаций

В настоящее время принципы устойчивого развития воспринимаются российскими бизнес-организациями как неотъемлемая часть социальной деятельности. Коммуникации с заинтересованными сторонами организации приобрели значение обязательного атрибута успешной бизнес-организации «западного типа», к идеализированному образу которой стремится любой представитель российского бизнеса, о чем свидетельствует интеграция соответствующих разделов в структуру их официальных сайтов и изданий. К сожалению, проблема данного восприятия заключается в том, что организации уделяют основное внимание своему социально ответственному, или «устойчивому», имиджу, но не поведению и таким элементам социально-ответственного бизнеса, как эффективное управление, высокий репутационный капитал, активное участие в социальных программах (которые должны совмещаться со стратегией, направленной на достижение устойчивости [44, с. 18]). Этому способствовало усиление роли средств компьютерных телекоммуникаций в распространении информации о деятельности бизнеса, произошедшее вследствие:

- значительного увеличения числа пользователей сети интернет (с 2% в 2000 до 70,5% в 2014 году в России и с 43,1% до 87,4% в США¹);
- роста доверия интернету как источнику информации (см. Таблица 4);
- выбора интернета в качестве основного источника информации².

¹ По данным: Всемирный банк, "Показатели мирового развития": 1 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do?Step=12&id=4&CNO=2>.

² Неэлектронные СМИ стремительно теряют позиции, и на данный момент по аудитории только телевидение остается конкурентом интернета как источника информации.

Интенсивное развитие сетевых средств коммуникации и рост их целевой аудитории привели к тому, что у предпринимателей появился надежный, доступный и относительно дешевый инструмент распространения информации о своих социальных обязательствах перед стейкхолдерами. Денежные и временные издержки передачи информации сократились до минимально возможных величин, а форма подачи материала предельно упростилась.

Таблица 4.

Динамика степени доверия к источникам информации.

Источник информации	1991 ¹	2009 ²	2013 ³	2016 ⁴
Телевидение	46%	58%	60%	33%
Интернет	—	13%	23%	43%
Газеты, журналы	31%	7%	7%	12%
Радио	13%	3%	5%	12%
Разговоры с людьми	6%	—	4%	—

Источник: составлено автором по указанным в таблице источникам.

В сформировавшихся условиях бизнес оказывается подвержен соблазну отказаться от реализации принципов устойчивого развития в пользу информационной мимикрии [25], создания иллюзии социальной деятельности, обеспечивающей формальные признаки СОБ. Мимикрия социально ответственного поведения наносит значительный урон обществу в форме информационной асимметрии, получения конкурентного преимущества недобросовестными бизнес-организациями, отсутствия вклада бизнеса в устойчивое развитие в рамках концепции создания общих ценностей. Это явление носит характер замены долгосрочных целей на краткосрочные, что не способствует устойчивому развитию и формированию устойчивости отдельных организаций. Негативными последствиями уличения в мимикрии социально ответственного поведения являются ухудшение имиджа, уменьшение

¹ Исследование ВЦИОМ: какие источники информации пользуются доверием среди россиян в 2013 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/08/26/6177>

² Фонд "Общественное мнение" – СМИ: общее доверие и оценка (исследование) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_rei/d091211

³ Исследование ВЦИОМ: какие источники информации пользуются доверием среди россиян в 2013 году [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/2013/08/26/6177>

⁴ Брызгалова Е. [50].

репутационного капитала, снижение уровня продаж, утечка ведущих кадров и потребительские бойкоты [26].

Джеймс Грегори, генеральный директор компании *CoreBrand*, считает, что «в современных компаниях принято считать престижной и модной трату денег на то, чтобы они выглядели социально ответственными. Но зачастую потребитель сам способен определить степень искренности компании. Если социальная ответственность не является частью корпоративной стратегии, то деньги на ее имитирование можно считать потраченными впустую, а потребители будут искать продукцию компании, заслуживающей доверие. Фирмы, старающиеся создать видимость социально ответственных, могут пострадать от этого больше, чем те, которые вовсе игнорируют этот аспект современного ведения бизнеса»¹. Следует отметить, что «информационная прозрачность» (disclosure) все чаще используются в рейтингах, связанных с устойчивостью бизнес-организаций [17, с. 35].

В условиях современной массовой информационной мимикрии, когда любая фирма позиционируется как социально ответственная, особую роль играет понимание ответственности руководством организации. С этой целью в разные годы проводились соответствующие исследования. Мы рассмотрим два из них 2015 и 2008 года. Исследование 2008 года представляет собой интерес, поскольку проводилось до кризисов 2008 и 2014 годов, и бизнес не был чрезмерно осторожен в своих решениях с точки зрения экономической неопределенности.

Исследование 2015 года подготовлено на основе обобщенных данных национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]. Сбор данных исследования осуществлялся в ходе анкетирования, включавшего в себя 52 открытых и закрытых вопроса, касающихся информации о социальной деятельности бизнеса. В выборке было представлено 60 бизнес-организаций, 93,5% из которых относится к крупному

¹ Стратегии. 9.12.08. Консалтинговая компания «Гудвилл» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.goodwill.su/glossary_g.php

бизнесу с валовым объемом продаж свыше 1 млрд руб. 55% организаций относятся к перерабатывающему и сырьевому сектору.

Согласно исследованию доля организаций, использующих в деятельности ИСО 26000:2010 или другие международные стандарты – невелика (см. Рисунок 7).

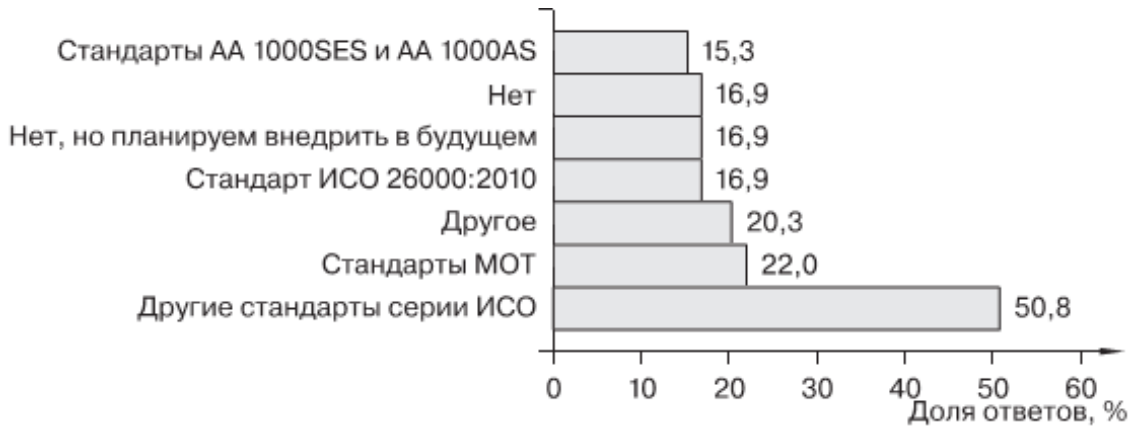

Рисунок 7. Внедрение международных стандартов в систему управления бизнес-организацией.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

Отсутствие стандартизации подходов в сфере СО проявляется и в разнообразии определений термина «социальная ответственность» – собственные определения использовали 27 бизнес-организаций (40,5%). Подобный плюрализм мнений можно объяснить как попыткой досконального изучения проблематики, выработку собственной трактовки или новаторством. Однако, с нашей точки зрения, подобное многообразие говорит о неготовности представителей российского бизнеса к работе с международными стандартами, в которых уже содержатся общепризнанные формулировки.

С точки зрения авторов исследования, большая часть (55,5%) определений социальной ответственности базируется на концепции устойчивого развития, учитывающей экономическое, экологическое и социальное воздействие бизнеса на общество. В свою очередь, 3,7% из них соответствует концепции корпоративного гражданства с акцентом на решение социальных и экологических проблем, а 18,9% отождествляет СОБ с социальной политикой.

Относительно критериев выбора направлений социально ответственной деятельности 85,7% респондентов указало «соответствие долгосрочной корпоративной стратегии»; 64,3% — «остроту конкретной проблемы»; 25% — «моральные предпочтения акционеров»; 17,9% — «моральные предпочтения менеджеров» и 26,8% — «инновационность» (см. Рисунок 8).

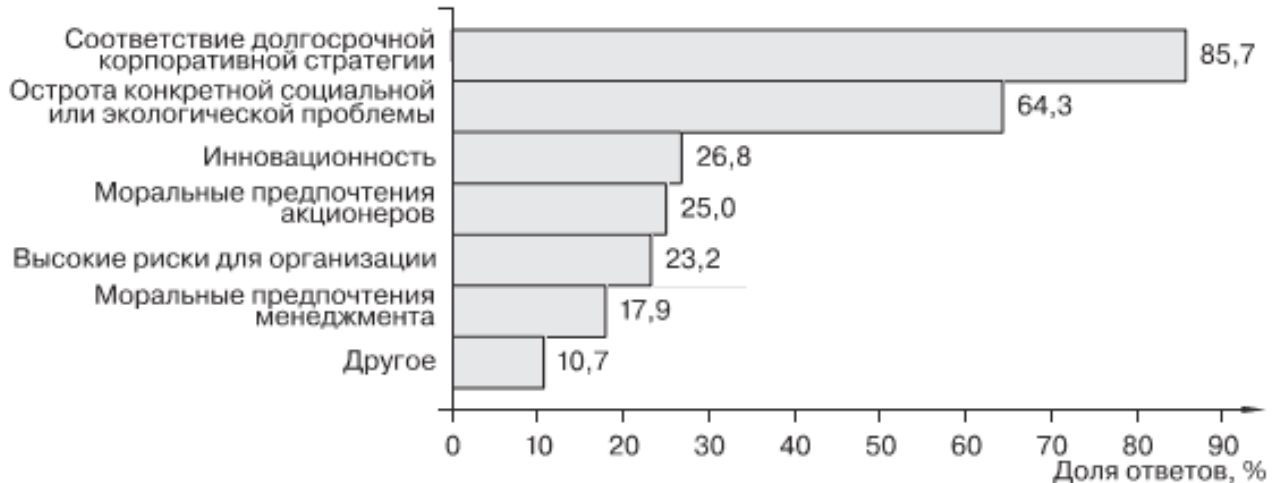

Рисунок 8. Критерии выбора направлений социально ответственной деятельности.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

Стратегические решения, связанные с СО, принимаются высшим руководством большинства респондентов (см. Рисунок 9): в 66,7% организаций соответствующие решения выносит высший менеджмент, в 53,3% — совет директоров, в 13,3% бизнес-организаций решение принимают крупные акционеры, и лишь в 11,7% — подобное право имеет общее собрание акционеров.

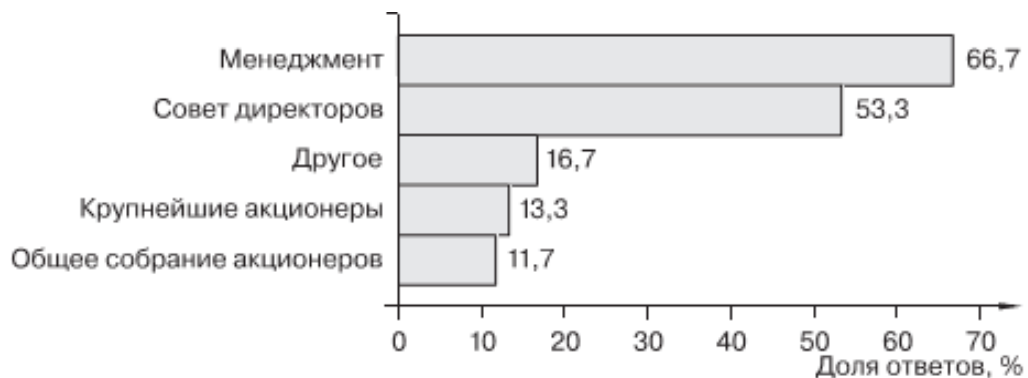

Рисунок 9. Субъекты, принимающие решения по социально ответственной деятельности в бизнес-организации.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

Стратегия социально ответственного поведения, как правило, имеет крайне разнообразное документальное выражение (см. Рисунок 10).

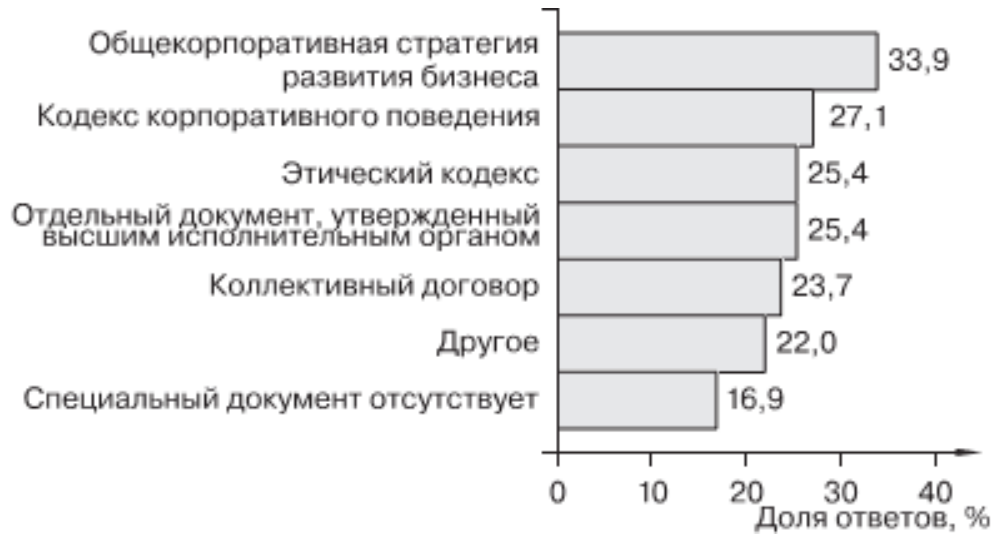

Рисунок 10. Документальное выражение стратегии бизнес-организации в области социальной ответственности.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

33,9% организаций отражает тематику ответственности непосредственно в стратегии развития бизнеса, 25,4% организаций сослались на отдельный документ, утвержденный высшим руководством, 23,7% респондентов как основной документ в этом направлении рассматривает коллективный договор. 27,10% организаций рассматривает в качестве стратегических документов в сфере СО кодексы поведения, а 25,40% — этические кодексы.

В качестве целеполагания (см. Рисунок 11) большинство респондентов не связывает свою стратегию в области социальной ответственности с получением долгосрочных конкурентных преимуществ (46,7%). 60,0% респондентов указало «поддержание репутации в среднесрочной перспективе», 26,7% — «снижение рисков нанесения ущерба заинтересованным сторонам в краткосрочной перспективе», 51,7% — создание «социальной» ценности путем участия в решении конкретной проблемы, 41,7% — «разделяемой (общей)» ценности.

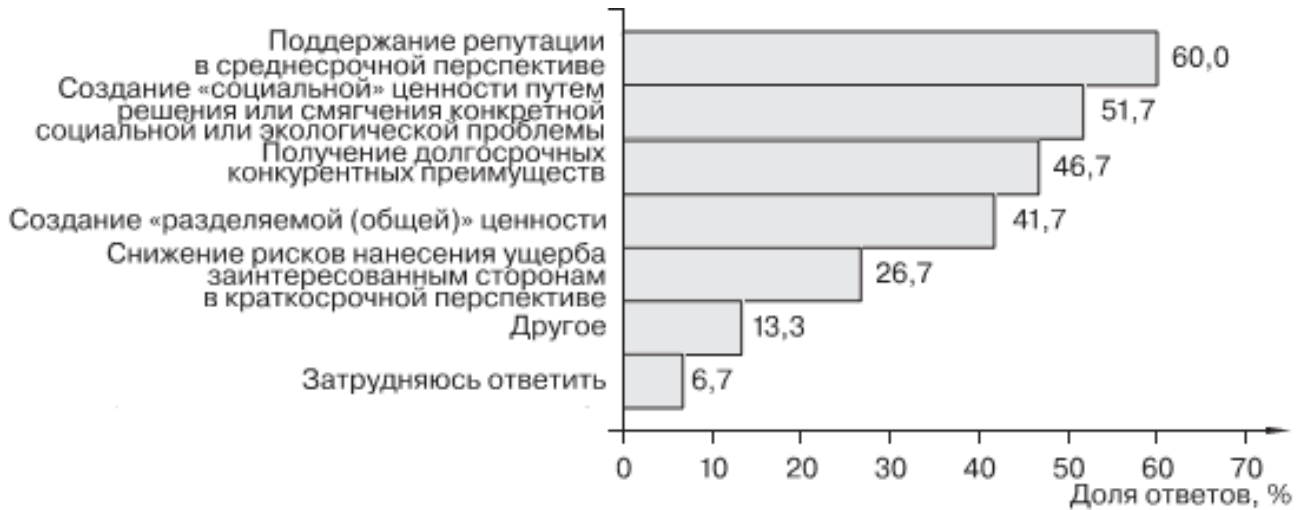

Рисунок 11. Основная цель социально ответственной деятельности.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

Исследование подразделений организаций, которые непосредственно отвечают за реализацию стратегии в области социальной ответственности (см. Рисунок 12), дало интересный результат – в большинстве организаций за социальную ответственность отвечает департамент по связям с общественностью (52,5%). 32,2% респондентов отметили, что все подразделения отвечают за реализацию стратегии в области СО, что соответствует интегрированному подходу.

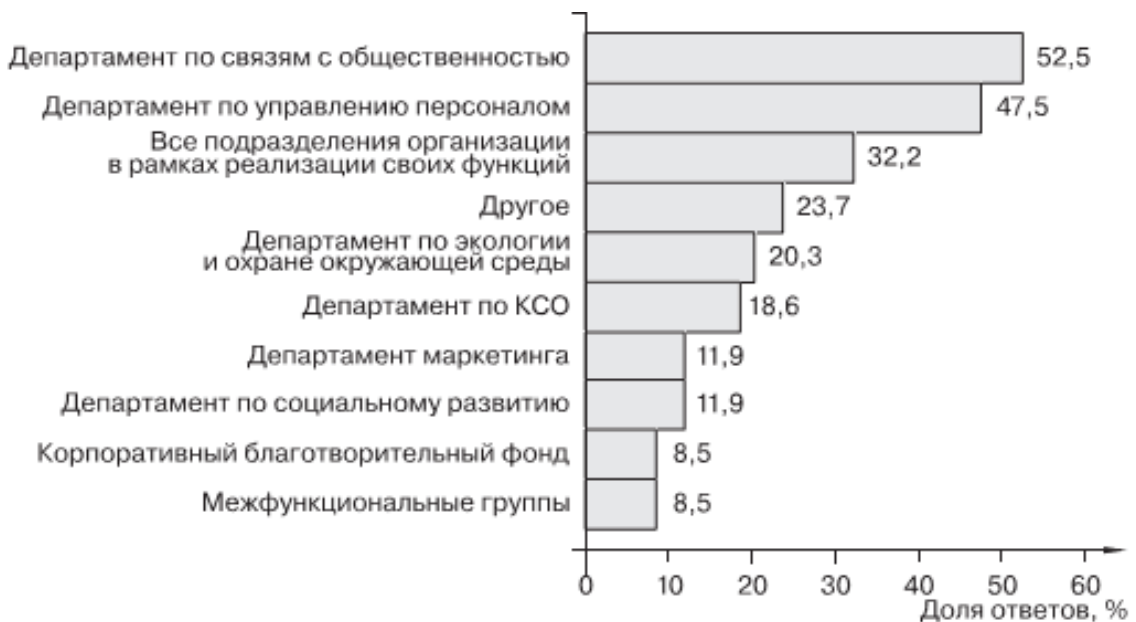

Рисунок 12. Подразделения бизнес-организаций, которые непосредственно отвечают за реализацию стратегии в области социальной ответственности.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

20,3% респондентов указало на департамент по экологии и защите окружающей среды, 11,9% — на департамент по социальному развитию, 8,5% — на благотворительный фонд организации. Лишь 18,6% респондентов указало на департаменты по СО, 8,5% — на специальные группы. 48,3% респондентов готовит нефинансовые отчеты (см. Рисунок 13), 26,7% — нефинансовые разделы в единой отчетности, 13,3% — планирует подготовку нефинансовых отчетов в ближайшем будущем, и лишь 11,7% — не проявляет интереса к отчетности.

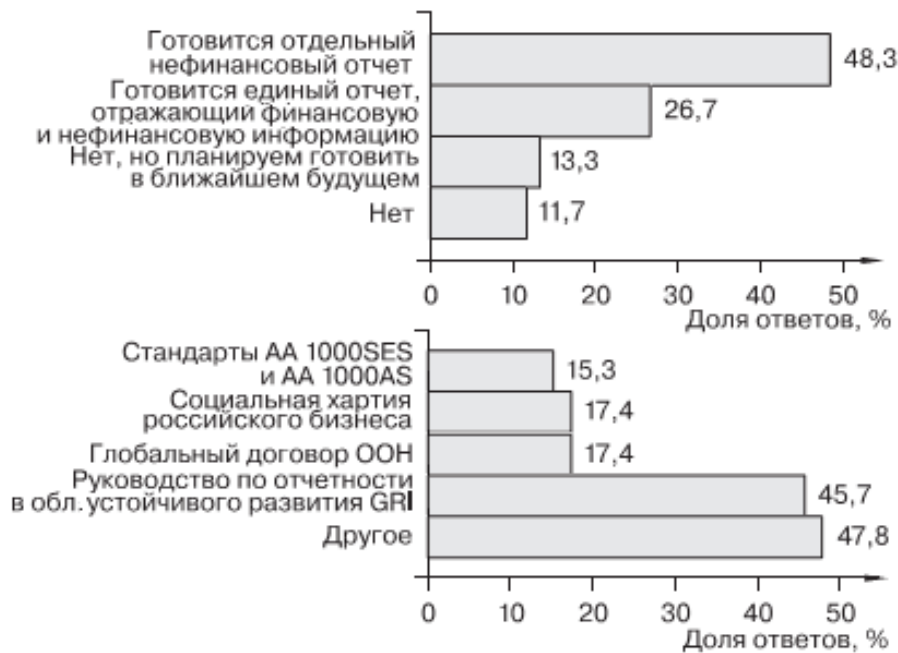

Рисунок 13. Подготовка бизнес-организацией нефинансовой отчетности.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

При подготовке нефинансовой отчетности организации широко используют международные стандарты и принципы деятельности. Лидером является «Руководство по отчетности в области устойчивого развития GRI» (45,7% респондентов, или 94,6% готовящих нефинансовую отчетность). Руководствуются также Глобальным договором ООН (17,4%), Социальной хартией российского бизнеса (17,4%), стандартами взаимодействия с заинтересованными сторонами AA 1000SES, AA 1000AS (15,3%) и иными (47,8%). Идентификация первичных заинтересованных сторон (см. Рисунок 14) показала, что респонденты четко

определили приоритет сотрудников и местного сообщества. 74,1% указали на менеджмент как на заинтересованную сторону, 60,3% — на советы директоров.

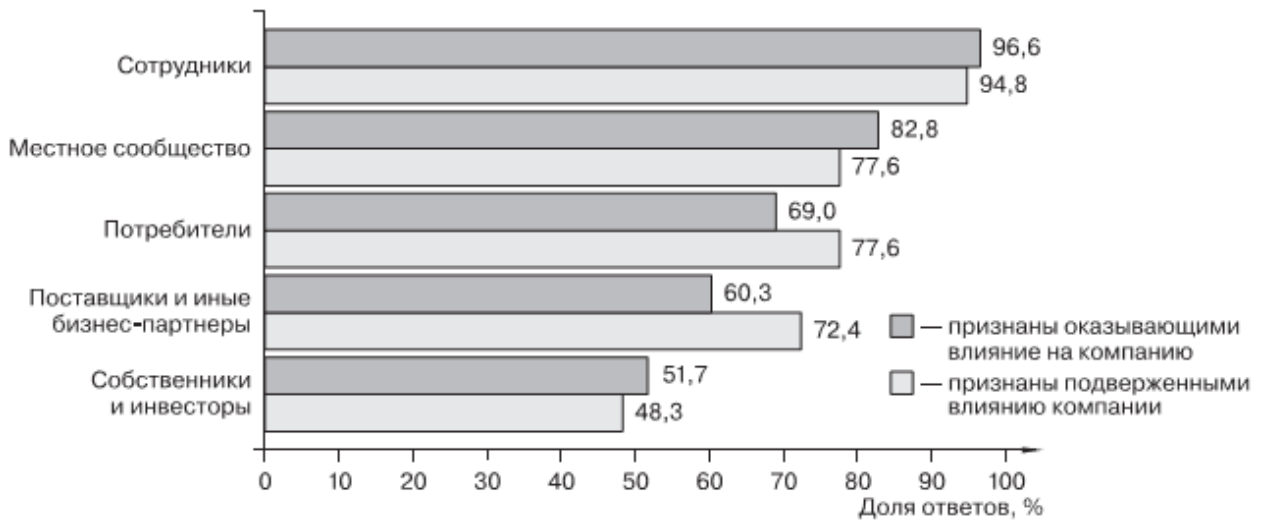

Рисунок 14. Первичные стейкхолдеры организаций-респондентов.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

Анализ целей взаимодействия с заинтересованными сторонами (см. Рисунок 15) выявил, что основными целями стейкхолдерских коммуникаций выступают «поддержание репутации компании» (95,0%), «укрепление корпоративной культуры и лояльности сотрудников» (88,3%), «повышение конкурентоспособности компании» и «снижение рисков» (по 60,0%).

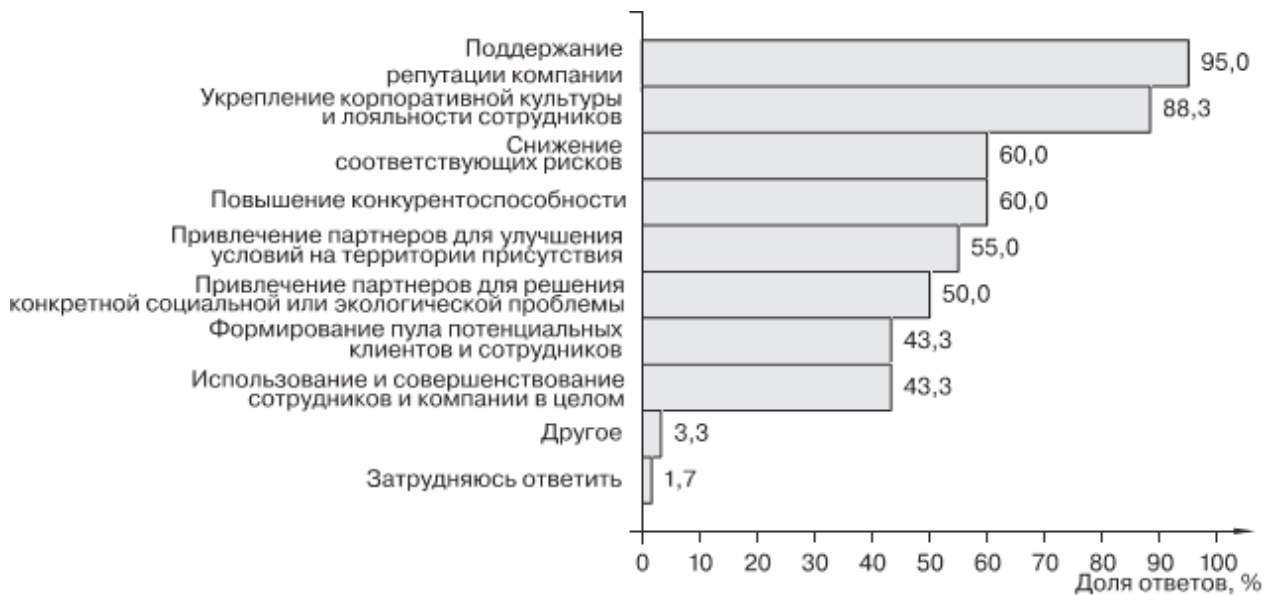

Рисунок 15. Цели взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Источник: Исследование национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153]

С нашей точки зрения, результаты исследования 2015 года, подготовленного на основе обобщенных данных национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153], позволяет прийти к заключению о существенной значимости социальной ответственности для большинства крупных бизнес-организаций. Возможным является выделить ряд особенностей, свойственных для СОБ современной России:

- формирование группы социально ответственных бизнес-организаций,
- развитие стратегического подхода к социальной ответственности,
- ориентация на чисто социальные проблемы,
- делегирование полномочий департаментам по PR и персоналу,
- взаимодействие с заинтересованными сторонами – бессистемно.

В 2008 году кафедрой Экономической теории и социальной политики Экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета при участии автора настоящей работы было проведено собственное исследование на основе метода полуструктурированного интервью, в котором приняли участие более 60 ведущих предприятий Санкт-Петербурга. В исследовании использовалась анкета из 40 вопросов: открытых, закрытых и ранжированных. Данное исследование проводилось непосредственно перед кризисом 2008 года на пике бурного развития бизнес-среды, лишенной каких-либо фобий относительно макроэкономической нестабильности, и потому более открытой для разного рода нововведений и инноваций.

Цель исследования заключалась в анализе социально ответственной деятельности бизнес-организаций Петербурга: выявлении и изучении особенностей корпоративной социальной политики бизнеса региона и исследовании влияния социально ответственного поведения на эффективность, конкурентоспособность, его капитализацию. В ходе исследования представителям руководства бизнес-организаций, которые выступали в качестве экспертов, было предложено ответить на вопросы анкеты, отражающие общее представление о социальной ответственности и конкретных направлениях. В результате были

получены ответы от 28 бизнес-организаций, представляющих все основные направления российского бизнеса (производство, торговля, консалтинг, перевозки). Анализ результатов исследования позволил сделать вывод, что компании, позиционирующие себя как открытые, чаще всего не стремятся к диалогу. Компании, заинтересованные в наращивании репутационного капитала идут на контакт. Результаты, полученные в ходе исследования, позволили выявить общее отношение бизнеса к СО и реализации им принципов УР.

Представителям бизнес-организаций было предложено определить, как они понимают роль бизнеса в современном обществе (см. Рисунок 16). В большинстве случаев эксперты видели основную роль бизнеса в получении прибыли, но при этом признавали большую значимость соблюдения законодательства (либеральный подход СОБ).

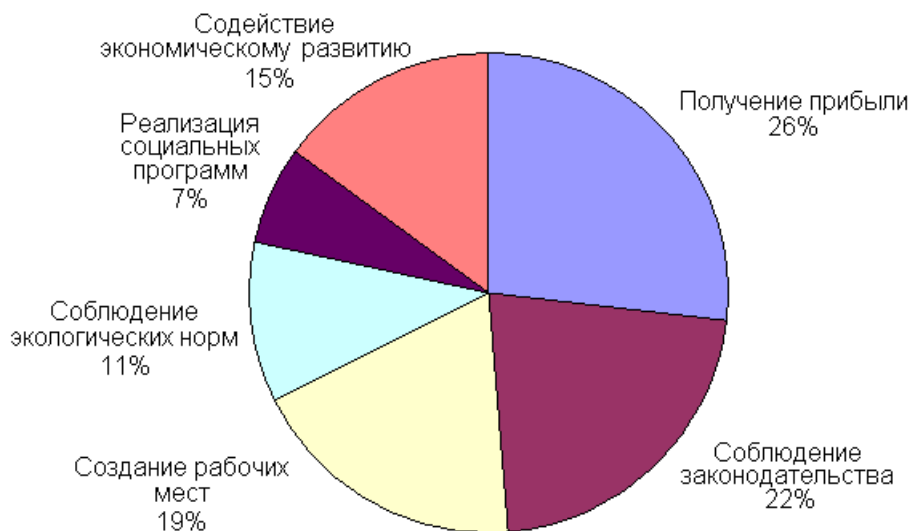

Рисунок 16. Роль бизнеса в современном обществе.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Эксперты указали характеристики, наиболее полно раскрывающие, с их точки зрения, понятие «социально ответственный бизнес» (см. Рисунок 17), определив СО как своевременную выплату зарплат сотрудникам и поддержание их на социально значимом уровне (13,9%), реализацию социальных проектов с целью обеспечения стратегических интересов компании (11,3%), решение социальных проблем персонала бизнес-организации, развитие социальной инфраструктуры организации (10,4%), соблюдение экологических норм,

ненанесение ущерба окружающей среде (9,6%) и проведение бизнес-организацией политики, направленной на решение проблем в целях повышения устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе (9,6%). В меньшей степени представители бизнеса представляют себе СО как реализацию обязательств компании перед обществом, государством, местным сообществом, партнерами, клиентами, персоналом (7,8%), выпуск качественных товаров и услуг (7,8%), соблюдение законов и юридических норм, своевременную выплату налогов (7%), оказание помощи нуждающимся и решение каких-либо социальных проблем посредством передачи денежных средств (6,1%).

В «аутсайдерах» оказались такие варианты понимания сущности СОБ, как диалог с государством (4,3%), добровольный вклад бизнеса в развитие общества, выходящий за рамки определенного законом минимума (3,5%), не только соответствие законам и этическим нормам, но и превышение их (3,5%), повышение эффективности и конкурентоспособности компании в условиях честной и добросовестной конкуренции (2,6%) и решение социальных проблем нуждающихся групп населения и местного сообщества (1,7%). Отличный от всех вышеперечисленных, вариант ответа выбрали 0,9% опрошенных.

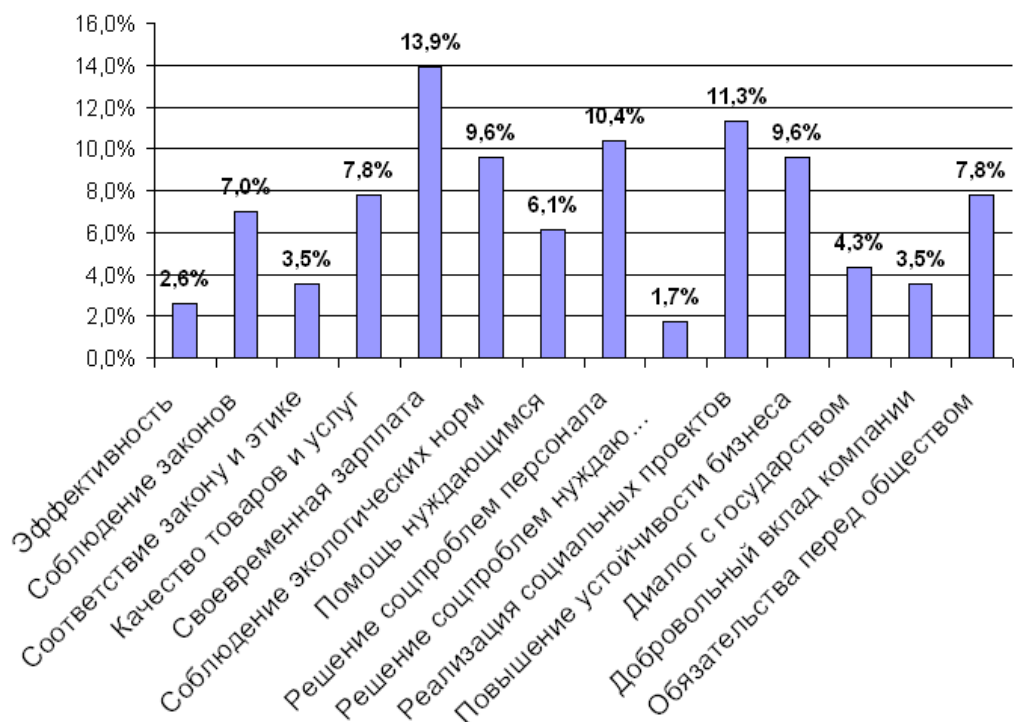

Рисунок 17. Социальная ответственность бизнеса в трактовке бизнес-организаций.
Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Поскольку понимание социально ответственной деятельности определяется организацией, исходя из собственных интересов – как воздействие, ориентированное на развитие персонала, СО ассоциируется у бизнеса со своевременной выплатой заработной платы, решением социальных проблем персонала, реализацией стратегических целевых проектов. Реже всего бизнес-организации выделяет деятельность, направленную на внешнюю среду.

По мнению представителей бизнеса, основная роль государства в реализации социальной ответственности сводится к предоставлению налоговых льгот социально-ответственным компаниям (50%) и публичному признанию их высокой репутации (42%). Одинаково мало бизнес волнует такая помощь государства, как предоставление преференций по государственным заказам, экспортная поддержка (4%) или льготное финансирование (4%).

Социальная политика в глазах бизнес-организаций (см. Рисунок 18) является «неотъемлемым структурным элементом общей корпоративной политики» (54%). В гораздо меньшей степени СОБ, по мнению опрошенных предпринимателей, представляет «деятельность, направленную на решение социальных проблем персонала» (21%). Социальную политику как «деятельность, направленную на реализацию тех или иных социальных проектов и не носящую системного характера» (Рис 18), понимают немногие (11%), равно как и «деятельность, направленную на решение социальных проблем местного сообщества» (7%).

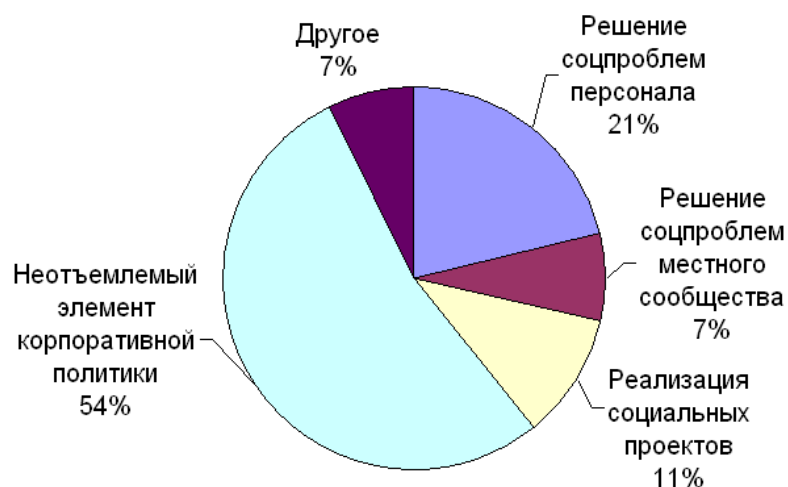

Рисунок 18. Распределение вариантов трактовки понятия «социальная политика» представителями бизнес-организаций.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Выделяя те сферы, в которых возможно ожидать положительный эффект от реализации социальной политики, большинство останавливается на управлении персоналом (86%) и корпоративной культуре (92%). Наименьший эффект ожидается в юридической сфере (60%). С точки зрения основной деятельности бизнес-организации наибольшее позитивное влияние, по мнению респондентов, социальное поведение может оказывать на лояльность потребителей (78%) а также на мотивацию и лояльность персонала (75%). Практически не ожидается влияния на снижение операционных расходов (70%) и рост капитализации (67%). 15 представителей бизнеса из 28 признались в отсутствии принципов социальной политики и обязательств. 10 сообщили, что социальная политика в их организациях осуществляется. 4 респондента не определились.

При оценке эффективности внешних инструментов социальной политики в качестве таковых представители бизнеса выделяют целевые социальные программы (78%), адресную социальную помощь (75%) и внедрение экологических технологий. Неэффективными инструментами представляются ограничения сферы бизнеса (78%), инвестирование в НКО (71%) и стажировка в организациях кадров для местной администрации (71%). Подобная оценка свидетельствует о том, что на данном этапе российский бизнес больше ценил независимость и не был готов к партнерству с государством. С точки зрения внутренней политики максимально эффективными инструментами становятся социальный пакет (92%) и мотивационные схемы оплаты труда (79%). Неэффективным инструментом представляется содействие в трудоустройстве. Таким образом, российский бизнес признает значимость человеческого ресурса и готов к вложениям, в первую очередь в собственную кадровую политику.

В числе факторов выбора приоритетов социальной политики (см. Рисунок 19) 63% опрошенных отмечают стратегию развития бизнес-организации, как важный аспект формирования общей стратегии (14,8% от числа выбранных ответов). По мнению 59,3% респондентов, определяющим моментом при выборе приоритетов социальной политики становятся возможности организации (13,9%). Немаловажную роль для них играет наличие или отсутствие социального запроса

(55,6%). Миссия и внутренние установки играют для бизнеса равнозначные роли (51,9%). Традиции организации (48,1%) и её доминирующий подход к пониманию принципов СО (37%) достаточно важны. Внешнее давление (33,3%) менее значимо, чем социальный запрос.

Рисунок 19. Сводная диаграмма «идеальных» и «реальных» факторов, оказывающих влияние на выбор приоритетов социальной политики организации.
 Источник: Составлено автором по результатам исследования.

В «аутсайдерах» остаются: взаимодействие профсоюзами (14,8%), вопросы урегулирования прав собственности (7,4%) и воздействие групп давления (3,7%).

Представителям фирм был задан тот же вопрос касательно практики их бизнес-организаций. В результате «реальные» приоритеты компаний существенно отличались от «идеальных». Стратегия развития компании является более значимой – ее значение повысилось с 63% до 63,6%. Актуальность возможностей компании незначительно уменьшилась (с 59,3% до 59,1%), социального запроса — снизилась вдвое (с 55,6% до 27,3%), значимость миссии — с 51,9% до 22,7%.

Внутренние установки имеют для представителей бизнеса немаловажное практическое значение (40,9%). Традиции бизнес-организации на практике менее важны, как и подход к пониманию принципов социальной ответственности (37% на практике сводятся лишь к 13,6%). Наименьший интерес для петербургских бизнес-организаций представляет внешнее давление (4,5% в реальности против 33,3% «идеальных»). Аутсайдеры практической деятельности: взаимодействие с работниками (профсоюзами), воздействие групп давления (0% вместо 14,8% и 3,7% соответственно), вопросы урегулирования прав собственности (4,5% вместо ранее заявленных 7,4%).

Приоритетами для бизнеса выступили стратегия развития и реальные возможности бизнес-организации (см. Рисунок 20).

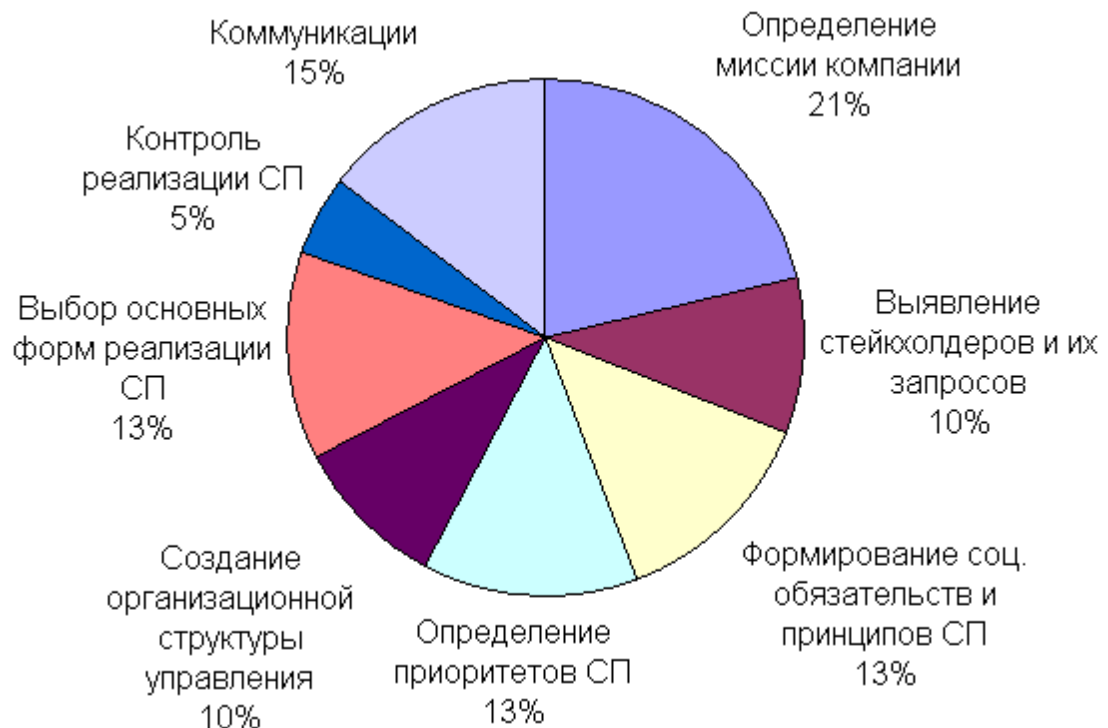

Рисунок 20. Распределение элементов механизма реализации социальной политики по их реальной значимости для бизнес-организации.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Определение миссии является наиболее важным для большинства опрошенных (21,3%). Коммуникации (информирование заинтересованных сторон) – второй по важности элемент (15%). Выбор форм и инструментов реализации социальной политики, определение приоритетов социальной

политики фирмы, основных направлений социальной политики и формирование социальных обязательств бизнес-организации и принципов реализации социальной политики являются относительно важными составляющими (13%). Заметно менее важен процесс создания организационной структуры управления (9,8% - на графике округлен до 10%), идентификации стейкхолдеров, их запросов и ожиданий (10%). В аутсайдерах - контроль за реализацией социальной политики (4,9% - округлен до 5%).

Контроль мог бы не только дать достоверный коммуникационный компонент, но и сделать социальную политику частью стратегии компании, и способствовать «желательности» (goodwill) своего предприятия обществом [64, с. 52]. Осуществление контроля социальной деятельности позволило бы бизнес-организациям интегрировать СО в общую стратегию бизнес-организации и осуществлять оценку ее эффективности. Однако, 18 из 28 организаций (64%) не контролируют КСД. Пять бизнес-организаций затруднились с ответом (18%). И только пять – ответили, что оценка социальной политики ими проводится.

При отсутствии в бизнес-организациях процедур оценки социальной политики большинство (70%; 16 из 23) считает, что этим направлением должны заниматься люди со специальной подготовкой. Респонденты отмечают, что при существующей ситуации за данное направление отвечает в большинстве случаев отдел персонала. Возможно, именно в связи с отсутствием профессиональных кадров организации не склонны заниматься контролем социальной деятельности.

По итогам проанализированных исследований можно прийти к выводам:

- 1) Информационная мимикрия является актуальной проблемой социальной ответственности. В условиях современной развитости компьютерных коммуникаций у бизнеса возникает стимул создания видимости социально ответственной деятельности, ведения диалога с заинтересованными сторонами и формирования имиджа ответственной организации. В ряде случаев это находит свое подтверждение подмене социальной ответственности несистемной благотворительностью (оформленной в формате медиасобытий с целью привлечения внимания потребителей и инвесторов), а большое число

нефинансовых отчетов и соответствующих разделов на сайтах бизнес-организаций представляют собой своеобразную «параллельную реальность».

2) Негативные воздействия информационной мимикрии проявляются в форме: информационной асимметрии; получения конкурентного преимущества недобросовестными бизнес-организациями; отсутствия вклада бизнеса в устойчивое развитие в рамках концепции создания общих ценностей. Для бизнес-организации информационная мимикрия также может иметь существенные последствия: в случае уличения бизнес-организации в имитации социальной деятельности может пострадать ее репутационный капитал и доходность.

3) В результате анализа проведенного исследования обобщенных данных национальных докладов о социальных инвестициях российской Ассоциации Менеджеров [153] нами были выделены особенности, свойственные для социально ответственной деятельности бизнес-организаций в современной России: формирование группы социально ответственных бизнес-организаций; развитие стратегического подхода к социальной ответственности; ориентация на чисто социальные проблемы; делегирование полномочий департаментам по PR и персоналу; бессистемное взаимодействие с заинтересованными сторонами.

4) Для социальной деятельности российского бизнеса также характерен ряд таких особенностей, как: значительные затраты на СО; отсутствие квалифицированных кадров и дефицит практического опыта в сфере СО. Российские бизнес-организации сосредоточены на внутренней среде (в особенности на персонале) и формировании положительной репутации. В итоге вопросами СОБ занимаются департаменты по персоналу или PR.

3.2. Особенности нефинансовой отчетности в области устойчивого развития российских бизнес-организаций

Наиболее точным методом исследования реализации принципов устойчивого развития российскими бизнес-организациями является анализ их нефинансовой отчетности в области устойчивого развития (ОУР). Нефинансовые

отчеты данного типа представляют собой современный инструмент стейкхолдерских коммуникаций, позволяющий заинтересованным сторонам оценить, как бизнес-организации трактуют понятия УР и УРБО и какой вклад в данном направлении ими осуществляется. Подобный тип отчетов становится все более распространенным, а количество бизнес-организаций, предоставляющих ОУР, увеличивается с каждым годом.

Социальная отчетность в настоящее время характеризуется отсутствием общих критериев и частым несоблюдением существующих норм. Индивидуальные попытки сформулировать критерии социальной отчетности, как правило, представляют собой трактовку бизнес-организациями существующих международных стандартов. Например, ПАО «ГМК Норильский никель» в отчете по СО за 2011 год приводит следующие критерии социальной отчетности, которые могут быть отнесены к любому типу отчетов, включая ОУР: объективность и сопоставимость; достоверность и прозрачность; актуальность, полнота и существенность; контекст устойчивого развития; обратная связь и учет мнений заинтересованных сторон¹.

С целью оценки соответствия критериям стандартов отчетности социальная отчетность проходит процедуру заверения в форме профессионального аудита или общественных слушаний. Профессиональный аудит подразумевает, что сертифицированные аудиторы включены в процесс составления отчета и в ходе совместной работы с сотрудниками бизнес-организации оказывают консультации. При этом существенным недостатком является значительная стоимость аудиторского заверения отчета. Независимое заверение социальной отчетности в России востребовано в меньшей степени, чем общественные слушания. Общественные слушания теоретически являются максимально прозрачным и демократичным способом заверения, обеспечивающим максимально быструю обратную связь, формулирование предложений и критических замечаний непосредственно после доклада, что существенно ускоряет процесс анализа и

¹ Отчет о корпоративной социальной ответственности ОАО «ГМК Норильский никель» за 2011 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.nornik.ru/investor/report/social/>.

внесения корректив. По итогам общественных слушаний составляется протокол, единой формы которого не существует. На сайтах бизнес-организаций можно обнаружить совершенно различные варианты – от поверхностных до самых подробных (например, Протокол общественных слушаний «Отчета ОАО «ТГК-5», о социальной ответственности и корпоративной устойчивости»¹). Логично отдавать предпочтение аудиторскому заверению, так как на практике общественные слушания по отчетам сводятся к череде выступлений и уточняющих вопросов, что не в состоянии заменить полноценное сопровождение.

В практике российских бизнес-организаций применяются оба способа заверения социальной отчетности. В ряде случаев аудит совмещается с общественным заверением. Российский союз промышленников и предпринимателей проводит общественное заверение нефинансовых отчетов с 2009 года. С их точки зрения, общественное заверение «востребовано вне зависимости от наличия или отсутствия профессионального аудиторского заключения по отчету»². По состоянию на 1 февраля 2017 года РСПП заверил таким образом 97 нефинансовых отчетов разного типа 35 компаний³. Альтернативным способом заверения является прямое заверение через GRI, информационным партнером и посредником которой выступает РСПП.

Интерес крупных российских бизнес-организаций к вопросам стандартизации и заверения нефинансовой отчетности постепенно возрастает, что, на наш взгляд, находит свое отражение в постепенном увеличении индекса информационной прозрачности крупнейших российских бизнес-организаций *Standard & Poor's*⁴.

¹ Протокол общественных слушаний «Отчета ОАО «ТГК-5» о социальной ответственности и корпоративной устойчивости за 2005-2006 годы [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.tgc5.ru/content/files/data/9186.pdf>

² Российский Союз промышленников и предпринимателей (официальный сайт) - Совет РСПП по нефинансовой отчетности [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://рспп.рф/simplepage/138> (<http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/138>)

³ Российский Союз промышленников и предпринимателей (официальный сайт) - Совет РСПП по нефинансовой отчетности [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://рспп.рф/simplepage/138> (<http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/138>)

⁴ Индекс информационной прозрачности 90 крупнейших российских публичных компаний в 2010 г. вырос на 1,7 процентных пункта – S&P - АЭИ «ПРАЙМ» [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.lprime.ru/news/0/%7BABC6FE67-3A58-419D-B66F-7DBDC1D8344D%7D.uif>.
или см.: Служба рейтингов корпоративного управления Standard & Poor's. Исследование информационной

Задачи сертификации нефинансовых отчетов (см. Таблица 5) разнообразны. Принцип инклюзивности заключается в соответствии представленной в отчете информации интересам ключевых заинтересованных сторон. Он подразумевает, что компания должна идентифицировать собственные заинтересованные стороны на основе интегрированного подхода, стейкхолдеры должны быть вовлечены в процесс определения значимых аспектов деятельности бизнес-организации, процедуры и механизмы измерения, мониторинга и оценки стейкхолдерских коммуникаций [37].

Таблица 5

Задачи сертификации отчетов.

№	Задачи	Стандарт
1	Оценка степени инклюзивности	Стандарт по заверению отчетности AA1000 Assurance Standard (AS) 2008.
2	Оценка степени значимость представленной информации	
3	Оценка реагирования на ожидания заинтересованных сторон	
4	Оценка качества раскрытия информации в области устойчивого развития ¹	
5	Оценка степени и качества вовлечения стейкхолдеров в процесс отчетности	Стандарт AA1000 Stakeholder Engagement Standard (SES) 2011.
6	Оценка соответствия Отчета международным стандартам	Руководство по отчетности в области устойчивого развития Глобальной инициативы по отчетности (Global Reporting Initiative Sustainability Reporting Guidelines), версия G3 2006 и G4 2013.
7	Выдача рекомендаций по развитию управления бизнес организации в рамках социальной отчетности.	
8	Применение «среднего» (<i>reasonable</i>) уровня заверения	Предусмотрен стандартом по заверению отчетности AA1000AS (2008) и стандартом International Standard on Assurance Engagement ISAE-3000.

Источник: Составлено автором.

Принцип значимости представленной информации заключается в использовании объективной информации в отчете бизнес-организации. Отчет должен демонстрировать понимание концепции и содержать перспективные задачи устойчивого развития на долгосрочную перспективу. Он должен

прозрачности российских компаний [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://www.bigpowernews.ru/photos/63/11663_cq85sku0tcccYmQ8VDYSTi6YvsXma40c.pdf

¹ «Бюро Веритас Сертификейшн Русь» (ЗАО «Бюро Веритас Сертификейшн Русь» 22 июня 2011 г.) – Независимое заверение социальной отчетности [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://sr.eurochem.ru/2010/sites/default/files/pdfs-rus/EuroChem-Social-Report-2010-BV-RUS.pdf>

представлять собой сбалансированное и обоснованное изложение информации о существенных для заинтересованных сторон экономических, социальных и экологических аспектах деятельности, определяющих показатели устойчивого развития бизнес-организации. Соблюдение принципа реагирования на ожидания заинтересованных сторон означает, что интересы акционеров и ожидания стейкхолдеров учитываются путем социальной деятельности и приоритетных направлений социальной политики. Целью сертификации нефинансовых отчетов является выявление соответствия отчета таким международным стандартам, как GRI (G4), AA1000 Stakeholder Engagement Standard (SES) 2011, AA1000 Assurance Standard (AS) 2008, Global Reporting Initiative Sustainability Reporting Guidelines) G3 2006 и G4 2013, International Standard on Assurance Engagement ISAE-3000 и ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Несертифицированные отчеты могут не отвечать требованиям стандартов, и их изучение исказило бы результаты исследования.

По этой причине за основу исследования был взят «Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов»¹, созданный Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП). В данный реестр по состоянию на 5 октября 2016 года внесено 626 нефинансовых отчетов 160 бизнес-организаций, которые были выпущены в период с 2000 по 2015 год. Регистр содержит отчеты пяти типов: экологические (ЭО – 52 отчет), социальные (СО – 269), интегрированные (ИО – 87), отраслевые (ОО – 23) и отчеты в области устойчивого развития (ОУР – 195). Экологические отчеты посвящены стратегии бизнес-организаций в направлении защиты окружающей среды, сокращения загрязнений, повышения энерго- и экоэффективности и соблюдению законодательства России в этом направлении. Социальные отчеты – нефинансовые отчеты, посвященные социальной политике организации, ее достижениям, ценностям, целям и задачам в сфере социальной ответственности бизнеса. Отчет в области устойчивого развития представляет собой комплексный

¹ Библиотека нефинансовых отчетов РСПП [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157> (<http://рспп.рф/simplepage/157>)

документ, отражающий результаты деятельности организации в сфере достижения устойчивого развития. Интегрированный отчет — это новый тип, сочетающий черты финансового и нефинансового годового отчета, подготовленного с учетом международных рекомендаций по отчетности в области УР.

Для проведения исследования нами были выбраны отчеты в области устойчивого развития, основная масса которых приходится на нефтегазовый (82 отчетов за период с 2000 по 2016 год) и энергетический (34) секторы, металлургическую и горнодобывающую промышленность (23), химическую промышленность и производство пищевых продуктов (24), финансы и страхование (12), телекоммуникационную сферу (6), прочие виды услуг (7), транспорт (3), некоммерческие организации (3) и отраслевые ОУР (1). Всего нами было отобрано 195 отчетов по устойчивому развитию.

Основная публикационная активность в области ОУР пришлась на последние годы, начиная с 2010. До настоящего времени наблюдается увеличение числа бизнес организаций, занимающихся выпуском ОУР. На графике ниже (см. Рисунок 21) отражены отчеты по устойчивому развитию независимо от отчетного периода по году непосредственного выпуска (некоторые из них охватывают два или три отчетных года), выпущенные 63 бизнес-организациями, принявшими участие в нашем исследовании 195 отчетов по УР. Как видно из графика пик выпуска отчетов в сфере СО пришелся на 2006 год, после чего они начали планомерно замещаться отчетами в сфере УР. Начиная с 2007 года, количество выпущенных отчетов по УР значительно превысило количество отчетов по СО. В 2012 году рост числа отчетов в сфере УР замедлился и даже несколько сократился в 2013 – сказалась тенденция перехода на новый тип интегрированной отчетности (ИО).

Существенное замедление выпуска отчетов в сфере УР за 2008 год можно объяснить влиянием мирового экономического кризиса и последовавшей в 2009 году волной увольнений (в том числе – специалистов в области ведения

отчетности) и сокращений социальных программ в российских бизнес-организациях.

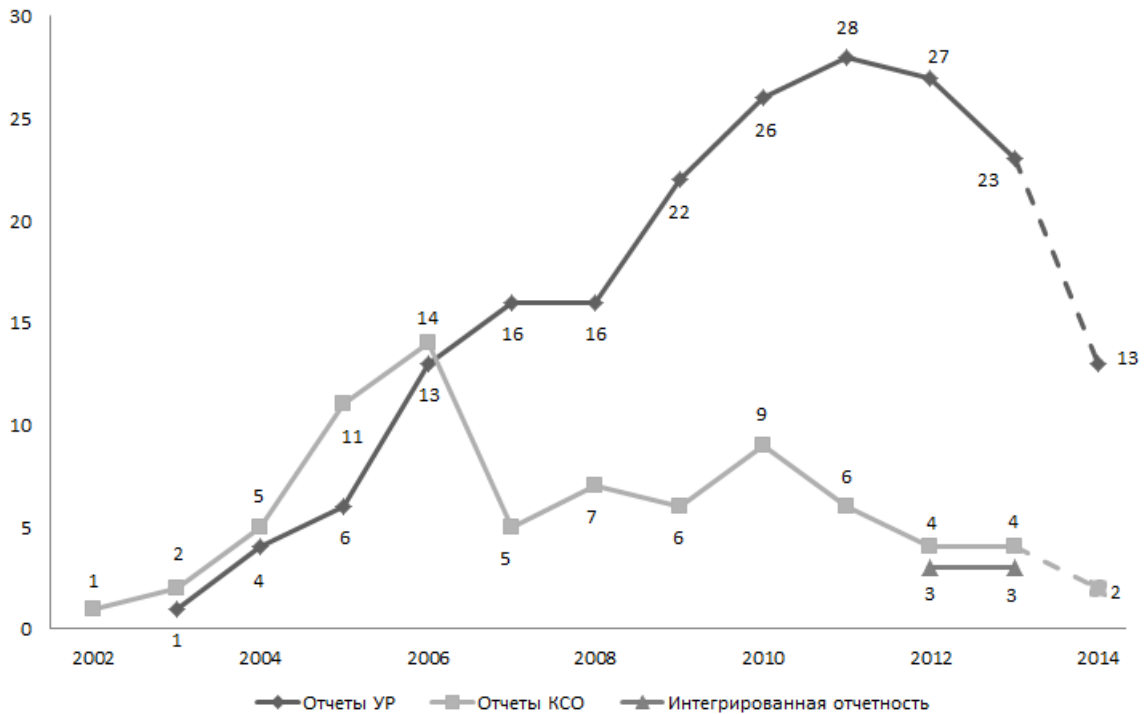

Рисунок №21. Распределение нефинансовых отчетов бизнес-организаций

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Следует особо отметить то, что бизнес-организациям свойственно отказываться от отчетности в сфере СО в пользу отчетности в сфере УР. Например, ОАО «Газпром нефть» (ОАО «Сибнефть»), ОАО «Татнефть» и ОАО «ТНК ВР-Холдинг» перешли с отчетов по СО на отчеты в области УР в 2007, 2006 и 2008 году соответственно. РАО «ЕЭС РОССИИ», ОАО «Енисейская территориальная генерирующая компания» (ТГК-13), ОАО «Московская объединенная электросетевая компания» и ряд других компаний энергетического сектора также начали выпускать отчеты в области УР вместо отчетов в сфере социальной ответственности. На графике видно, что количество СО-отчетов не увеличивается, в то время как количество отчетов в сфере УР увеличивалось по 2011 год. В 2011 году представители рассматриваемой нами группы из 63 российских бизнес-организаций предоставили 28 отчетов в области УР и всего 6 отчетов в области СО, заверенных РСПП. Низкие показатели 2015 года объясняются тем, что данные на графиках приведены по состоянию на 5 октября

2016 года, и бизнес организации еще не выпустили отчетность за 2015 отчетный год. К тому же у ряда организаций ожидается двухгодичный отчет, который охватит результаты деятельности 2015–2016 год. Статистика по отчетам становится объективной спустя два года.

Среди бизнес-сообщества в целом возможна ситуация дальнейшего снижения числа отчетов в области СО при одновременном увеличении отчетов в области УР, что вызвано выявленной нами тенденцией заменять отчеты по СО отчетами в области УР. Особенно показательны в этом плане как нефтегазовый и энергетический сектора экономики, так и большинство секторов экономики, рассмотренных нами ниже.

Руководствуясь предварительными данными, мы выдвинули гипотезу о том, что нефинансовые отчеты по устойчивому развитию носят социальный характер, сосредотачивая внимание на интересах персонала и потребителей, в то время как экологическим и экономическим аспектам придается меньшее значение, что, согласно рассмотренному нами в предыдущем параграфе исследованию, характерно для российских бизнес-организаций. Подобный дисбаланс, свойственный отчетам в сфере СО, говорил бы о дублировании отчетов в сфере СО отчетами по устойчивому развитию.

Целью проводимого нами исследования нефинансовой отчетности является выявление позиционирования отчетов по устойчивому развитию среди трех основных ТВЛ-направлений: социального, экологического и экономического. Методом исследования был выбран контент-анализ отчетности. При обработке результатов использовалась модель «треугольник Гиббса—Розебома» (см. Рисунок 22), описанная в статье А. Кляйне и М. Гауфа [239] «Реализация социальной ответственности бизнеса, мотивированная устойчивым развитием: применение треугольника интегративной устойчивости».

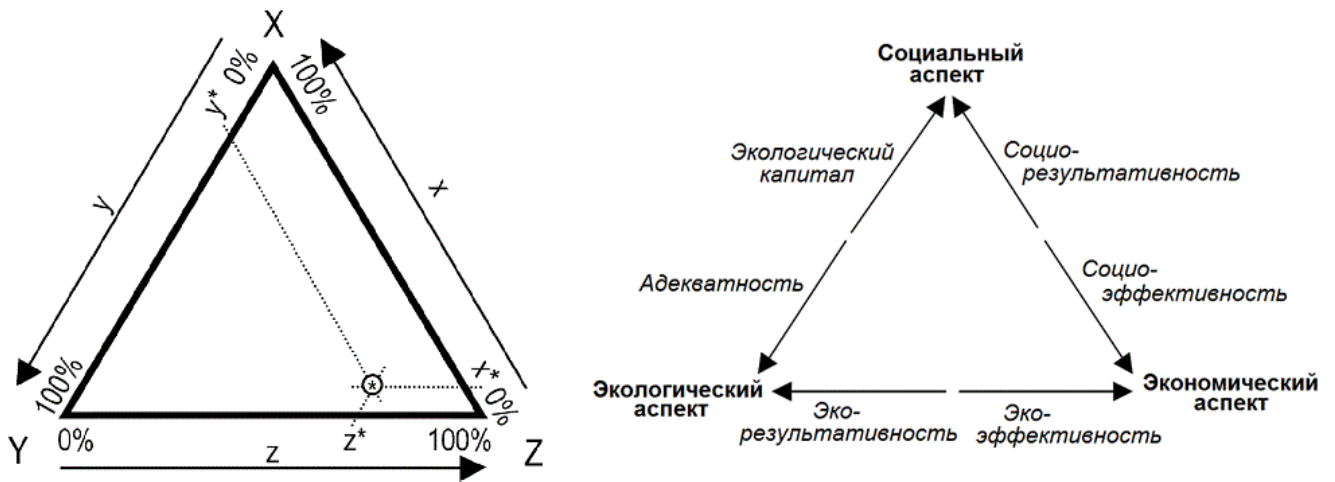

Рисунок 22. Треугольник Гиббса-Розебома.

Источник: Составлено автором по А. Кляйну [239].

Как упоминалось выше, под тремя основными направлениями устойчивого развития понимаются: экологическое, социальное, экономическое направления. По данным признакам можно проводить оценку и сравнение позиционирования нефинансовой отчетности. В этом отношении «треугольник Гиббса» (*Gibbs Triangle*), также известный как «концентрационный треугольник» (*concentration triangle*), «диаграмма-треугольник» (*triangle diagram*), «трехкомпонентная проекция» (*ternary plot*), позволяет визуализировать троичные смеси (комбинации трех компонентов) в двухмерной среде. Рассматриваемый нами треугольник Гиббса представляет собой систему координат, внутри которой строятся точки. Стороны треугольника отражают компоненты УР: социальное, экологическое или экономическое направление. Вершины треугольника эквивалентны направлениям в чистом виде, точки на осях — бинарным комбинациям; точки внутри треугольника характеризуют комбинацию трех величин.

Из двух методов построения треугольника нами был выбран метод Розебома, согласно которому точку строят не за счет линий, перпендикулярных сторонам треугольника (как это осуществляется согласно методу Гиббса), а за счет линий, параллельных сторонам треугольника. В любом случае при построении точки все три компонента составляют 100% единого целого и сумма координат по осям должна равняться длине одной из его сторон.

После нахождения точек их необходимо охарактеризовать, чтобы понять направленность конкретного отчета. С этой целью линии, образующие внешние стороны треугольника, разделены на три части, и все области внутри треугольника делятся на основе данного разделения (см. Рисунок 23). Чем дальше конкретная область расположена от вершины, тем меньше она связана с соответствующим явлением. Расстояния измеряются линиями параллельными стороне треугольника, образующей угол с рассматриваемой осью (согласно методу Розебома), и для каждой оси существует три качественных определения: сильная, частичная и слабая направленность.

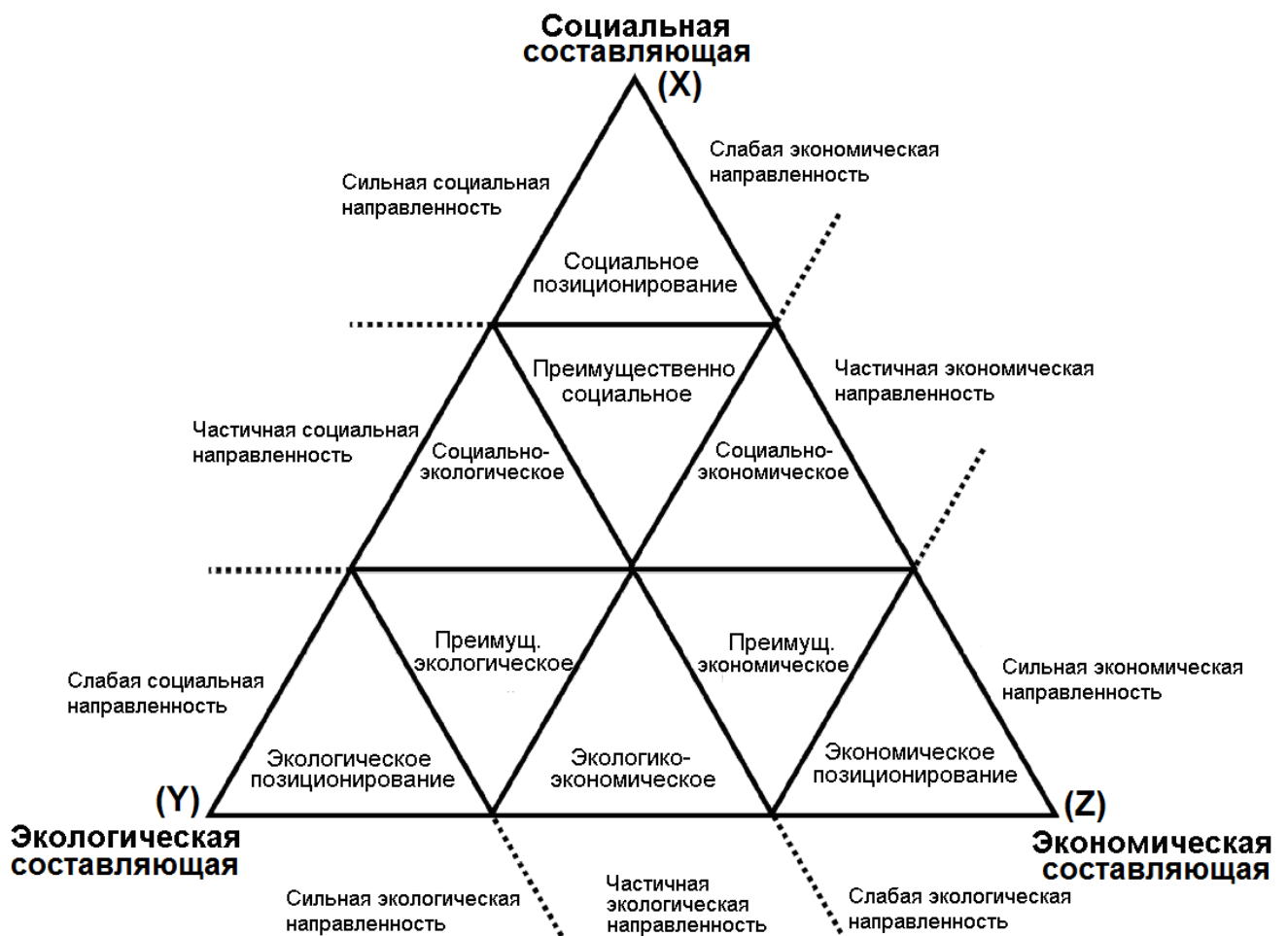

Рисунок 23. Треугольник Гиббса по зонам.

Источник: Составлено автором по Т. Диллику [208, с. 136].

Сильная направленность указывает на то, что данная сфера занимает доминирующую позицию и все прочие направления не играют существенной роли. Частичная направленность подразумевает, что область треугольника будет находиться под влиянием нескольких направлений. Слабая направленность

предполагает несущественное влияние соответствующего измерения и доминирование оставшихся сфер.

Подобная схема впервые использовалась в работе Т. Диллика и К. Хокертса [208, с. 136]. Ими предлагался метод исследования СО за счет комбинации трех аспектов: делового, экономического (*business case*), природного, экологического (*natural case*) и социального (*societal case for corporate sustainability*).

За основу нашего исследования (см. Таблица 6) была взята предложенная Т. Дилликом и К. Хокертсом идея использования для анализа треугольника Гиббса—Розебома в трактовке А. Кляйне и М. фон Гауфа. Мы предлагаем применять в качестве базы для сравнительного исследования контент-анализ нефинансовых отчетов по устойчивому развитию, а визуализация результатов позволяет составить «карту отчетностей». При контент-анализе использовались три группы ключевых слов, относящихся к социальному, экологическому и экономическому направлениям. В процессе обработки результатов контент-анализа полученные результаты были переведены в процентное соотношение. При составлении массива данных по результатам исследования направления устойчивого развития были обозначены как: X – социальное; Y – экологическое; Z – экономическое. Массив данных доступен в Приложении 3 «Результаты контент-анализа, применяемые для последующего построения треугольников Гиббса—Розебома», перечень отчетов и ссылки на их электронные версии — в Приложении 2 «Регистр нефинансовых отчетов по устойчивому развитию, доступных в электронном виде в компьютерной сети интернет».

По результатам контент-анализа были построены десять графиков (см. Приложения 4-13), отражающие ситуацию в нефтегазовом и энергетическом секторах, металлургической и горнодобывающей промышленности, химической промышленности и производстве пищевых продуктов, телекоммуникационном секторе, сфере финансов и страхования, транспорта и прочих видов услуг. Также были отдельно рассмотрены некоммерческие организации и единственный отраслевой отчет в области устойчивого развития, отмеченный в регистре РСПП. Сопоставив данные из приведенных в Приложениях 4-13 графиков, мы провели

оценку направленности нефинансовой отчетности представленных бизнес-организаций по каждому отдельному сектору и в целом по экономике.

Таблица 6

Этапы исследования нефинансовой отчетности в сфере устойчивого развития.

Этап	Название	Содержание	
1	Анализ исходных данных	Составление перечня нефинансовых отчетов, поиск электронных версий отчетов (см. Приложение 2), накопление массива данных для непосредственного анализа	
2	Контент-анализ	2.1	Автоматизированный подсчет ключевых слов
		2.2	Исключение повторений (дублирований, упоминаний в заголовках, оглавлениях, схемах, подписях и сносках)
		2.3	Ручной отбор согласно контексту
3	Формирование массива данных	Перевод полученных данных в долевые соотношения и построение таблиц данных (см. Приложение 3)	
4	Построение графиков	Составление графиков по полученным данным, визуально отображающим положение компаний (см. Приложения 4-13)	
5	Анализ результатов	Общий анализ результатов исследования	

Источник: Составлено автором.

В ходе проведения исследования были получены следующие результаты.

Нефтегазовый сектор регистра нефинансовых УР отчетов РСПШ на момент последнего обновления данных контент-анализа состоял из 82 отчета 14 бизнес-организаций за период с 2003 по 2014 отчетный год включительно. Данный сектор примечателен большим количеством отчетов в сфере устойчивого развития и является новаторским в плане интеграции и применения различных инструментов в области СО и УР. Также в последние годы ряд бизнес-организаций нефтегазового сектора совершил плавный переход от выпуска отчетов в области СО к отчетности в области устойчивого развития и интегрированной отчетности.

Абсолютное большинство всех отчетов (46 из 82) позиционируются как «преимущественно социальные». Особое место занимает отчет организации «Газпром» за 2009 год, осветивший все три аспекта УР в равной степени. Возникшие в ходе исследования предположения относительно того, что бизнес-организации нефтегазовой сферы будут иметь превалирующую эколого-экономическую направленность, не оправдались. Однако по совокупности областей 19 отчетов из 82 можно отнести к экологически направленным. 10

отчетов (12,2%) является возможным охарактеризовать как социально-экологические – в них практически полностью отсутствует экономическая составляющая УРБО. Полные данные по отрасли приведены в графическом виде в приложениях (см. Приложения 4-13), результирующие – в треугольнике Гиббса по зонам на рисунке (см. Рисунок 24) и в таблице (см. Таблица 7) ниже.

Таблица 7

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организаций: раздел «Нефтегазовый сектор» реестра нефинансовой отчетности РСПП

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Преимущественно социальное	46	56,1
2	Социально-экологическое	10	12,2
3	Социальное	8	9,8
4	Преимущественно экологическое	6	7,3
6	Социально-экономическое	5	6,1
7	Экологико-экономическое	3	3,7
8	Преимущественно экономическое	2	2,4
9	Экологическое	1	1,2
	Социально-экологико-экономическое	1	1,2
Итого:		82	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Рисунок 24. Треугольник Гиббса по зонам: нефтегазовый сектор.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Детальный анализ и изучение отчетов по УР бизнес-организаций нефтегазового сектора показал, что по содержанию они близки к СО-отчетности этих же бизнес-организаций за прошлые годы: в ряде случаев практически неизменной остается как структура, так и содержание.

Энергетический сектор представлен 34 отчетом 11 организаций за период с 2004 по 2014 отчетный год включительно (см. Таблица 8; см. Рисунок 25).

Таблица 8

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организаций: раздел «Энергетический сектор» реестра нефинансовой отчетности РСПП.

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Преимущественно социальное	17	50,0
2	Социально-экологическое	11	32,4
3	Преимущественно экологическое	2	5,9
	Социально-экономическое	2	5,9
4	Социальное	1	2,9
	Социально-эколого-экономическое	1	2,9
Итого:		34	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Рис. 25. Треугольник Гиббса по зонам: энергетический сектор.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Нефинансовые отчеты по устойчивому развитию энергетического сектора сконцентрированы в преимущественно социальной (17 из 34) и социально-

экологической (11 из 34) сфере. Отчеты ОАО «ФСК ЕЭС» за 2008 год и «РусГидро» за 2010 отчетный год имеют преимущественно экологическую направленность. Отдельное место занимает отчет ОАО «ОГК-2» за 2010 год, осветивший все три аспекта устойчивого развития в равной степени. Экологическая составляющая УРБО в данных отчетах носит существенный характер – энергетические компании активно заявляют о своей приверженности «зеленой энергетике» и сокращению выбросов в атмосферу электростанциями.

Металлургическая и горнодобывающая промышленность представлены 12 компаниями, опубликовавшими за период с 2004 по 2013 отчетный год 23 отчета по устойчивому развитию (см. Таблица 9; см. Рисунок 26). Отчетов за 2014 год в реестре не представлено.

Рисунок 26. Треугольник Гиббса по зонам: металлургическая и горнодобывающая промышленность

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Абсолютное большинство нефинансовых отчетов рассматриваемых организаций (14 из 23), как и в случае энергетического сектора, принадлежит к преимущественно социальной сфере, остальные отчеты распределены относительно равномерно: ряд отчетов имеет преимущественно экономическую,

социально-экологическую, социальную направленность и социально-экономическое позиционирование. Одним из важных отличий отчетности в сфере горной и литейной промышленности является упор на показатели деятельности.

Таблица №9

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организаций: раздел «Металлургическая и горнодобывающая промышленность» реестра нефинансовой отчетности РСПП

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Преимущественно социальное	14	60,9
2	Социально-экологическое	3	13,0
	Социальное	3	13,0
3	Преимущественно экономическое	2	8,7
4	Социально-экономическое	1	4,3
Итого:		23	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Химическая промышленность и производство пищевых продуктов за период с 2009 по 2014 год представлены 24 отчетами 10 компаний (см. Таблица 10; см. Рисунок 27), 11 из которых можно отнести к группе преимущественно социальных, 6 — к социально-экологическим, по 3 — к социальным и преимущественно экологическим отчетам. Отчет ООО «САБМиллер РУС» позиционируется на границе между «преимущественно социальной» и «социально-экономической» зонами.

Таблица №10

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организаций: раздел «Химическая промышленность и производство пищевых продуктов» реестра нефинансовой отчетности РСПП

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Преимущественно социальное	11	45,8
2	Социально-экологическое	6	25,0
3	Социальное	3	12,5
	Преимущественно экологическое	3	12,5
4	Преимущественно социальное/ Социально-экономическое	1	4,2
Итого:		24	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Позиционирование отчетов в данном секторе напрямую связано с его спецификой и стейкхолдерскими запросами, предъявляемыми к предприятиям

химической промышленности в сфере экологической безопасности и производителям продуктов питания в сфере экологичности продукции.

Рисунок 27. Треугольник Гиббса по зонам: химическая промышленность и производство пищевых продуктов

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Телекоммуникационный сектор представлен 6 отчетами с 2006 по 2013 отчетный год включительно (см. Таблица 11; см. Рисунок 28). В секторе фигурируют четыре такие компании, как «Мегафон» (ОАО «Северо-Западный Телеком»), «МТС» (ОАО «Мобильные Теле-Системы»), ОАО «ВолгаТелеком» и ОАО «Россети». «Мегафон» и «Волга Телеком» выпустили отчеты за два года. «МТС» и «Россети» перешли на отчетность в сфере УР сравнительно недавно и от них ожидаются отчеты за 2014 отчетный год.

Таблица №11

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организаций: раздел «Телекоммуникационный сектор» реестра нефинансовой отчетности РСПП

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Социальное	4	66,7
2	Преимущественно социальные	2	33,3
Итого:		5	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Рисунок 28. Треугольник Гибса по зонам: телекоммуникации.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Социальные проблемы в представленных отчетах рассматриваются значительно подробнее, чем вопросы воздействия на окружающую среду, что объяснимо исходя из специфики основной деятельности предприятий данного сектора. В отчетах компаний отсутствует экономическая направленность УРБО. Самый большой экономический показатель в отчете компании ОАО «Россети» за 2013 год (27,8%), самый малозначительный – в отчете ОАО «ВолгаТелеком» за 2006-2007 годы (5,2%). Подобное значительное отклонение по отрасли выглядит весьма неожиданно с позиции большинства стандартов в сфере некоммерческой отчетности, включая последнюю версию рекомендаций GRI.

Финансы и страхование представлены 12 отчетами 5 организаций за период с 2008 по 2013 отчетный год включительно (см. Таблица 12; см. Рисунок 29). Многие из представленных бизнес-организаций заменили отчетность по СО отчетностью в сфере УР.

9 из 12 отчетов позиционируются как социальные или преимущественно социальные, 3 – как социально-экономические или экономические. Подобное позиционирование не противоречит предположению об экономических

ОАО «Международный аэропорт Иркутск» — один отчет за 2012 год. Отчетов за 2013 год в данной сфере нет.

Таблица №13

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организации: раздел «Транспортная сфера» реестра нефинансовой отчетности РСПП

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Преимущественно социальное	1	33,3
2	Социально-экономическое	2	66,6
Итого:		3	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

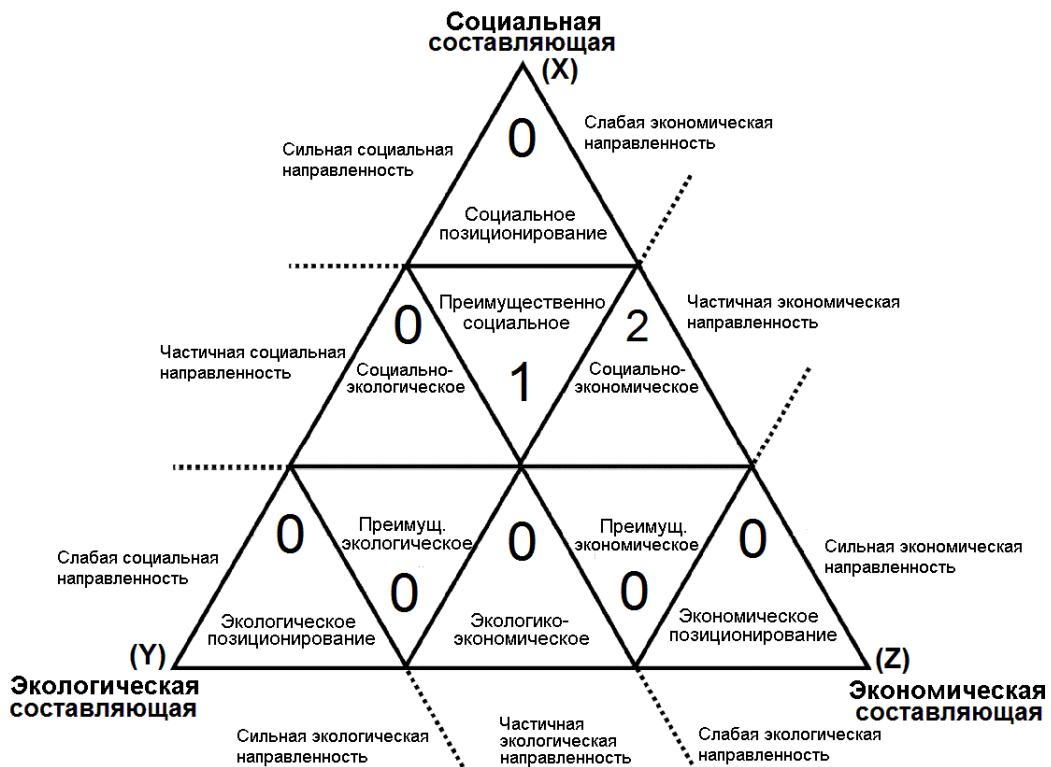

Рисунок 30. Треугольник Гиббса по зонам: транспорт.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Отчеты носят социальный характер и относятся к разряду преимущественно социальных и социально-экономических, что может быть обусловлено характером основной деятельности предприятий, связанной с доступной и безопасной перевозкой людей. По форме и содержанию отчетность по УР данных бизнес-организаций близка к отчетности по социальной ответственности бизнеса. Экологическая составляющая в отчетах раскрыта незначительно. Компании, представленные в данном секторе, не имеют отчетности в области СО, отраженной в регистре нефинансовых отчетов РСПП. Отчетность «Трансаэро» имеет большее сходство с рекламным буклетом, чем с нефинансовым отчетом.

Прочие виды услуг представлены 7 отчетами двух консалтинговых компаний за период с 2009 по 2013 отчетный год включительно (см. Таблица 14; см. Рисунок 31). Среди организаций, представляющих кластер «прочих видов услуг» реестра нефинансовой отчетности РСПП, рассматриваются пять отчетов: три изданных компанией «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» (за 2009-2013 годы) и два — компании «Эрнст энд Янг» (*Ernst & Young*) за 2010 и 2011 годы.

Таблица №14

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организаций: раздел «Прочие виды услуг» реестра нефинансовой отчетности РСПП

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Преимущественно социальное	5	71,4
2	Преимущественно экономическое	2	28,6
Итого:		7	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Рисунок 31. Треугольник Гиббса по зонам: прочие виды услуг.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Отчеты компании «ПрайсвотерхаусКуперс» носят преимущественно социальный характер, в то время как отчеты компании «Эрнст энд Янг» относятся к преимущественно экономическим и являются отчетами по СО (что в них указано), выполненными на высоком профессиональном уровне, однако РСПП не без причины охарактеризовал их как отчеты в области УР. В отчетах

прослеживается четкая структура по трем составляющим, причем по каждому из трех направлений выделены проблемы и подробным образом расписаны их решения. Подобное лишней раз подчеркивает тот факт, что даже компании, принимающие непосредственное участие в валидации и заверении отчетов, неспособны четко разграничить понятия отчетов в области УР и СО.

Некоммерческие организации представлены 3 отчетами двух организаций за 2006, 2013 и 2013 отчетные годы (см. Таблица 15; см. Рисунок 32).

Таблица №15

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организаций: раздел «Некоммерческие организации» реестра нефинансовой отчетности РСПП

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Социальное	3	100
Итого:		3	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Рисунок 32. Треугольник Гиббса по зонам: некоммерческие организации.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Группа некоммерческих организаций реестра нефинансовой отчетности РСПП представлена детским фондом «Виктория» и Благотворительным фондом Елены и Геннадия Тимченко, чьи отчеты в области устойчивого развития носят ярко выраженный характер социального позиционирования. Вопросы

экологической и, главное, экономической ответственности практически не рассматриваются, что недопустимо, когда речь идет о благотворительных организациях. Экологические аспекты учитываются указанными фондами на уровне 2,1–4,8%. В отчете благотворительного фонда Тимченко вопросы экологической составляющей не упоминаются вовсе. На долю экономической составляющей приходится 4,8–7,6%. Отчеты Фонда Тимченко обозначены как «отчеты о благотворительной деятельности», однако в самом отчете можно найти информацию о том, что это отчет в области устойчивого развития, подготовленный в соответствии с Руководствами по отчетности в области устойчивого развития GRI 3.1 и GRI 4 [7]. Также в отчете четко указана необходимость (в том случае, если это отчет в области устойчивого развития) наличия экономической, экологической и социальной составляющей [6].

Отраслевые отчеты представлены одним отчетом одной отрасли за 2007–2008 отчетные годы (см. Таблица 16; см. Рисунок 33). Это отчет в области устойчивого развития, составленный Российским союзом химиков.

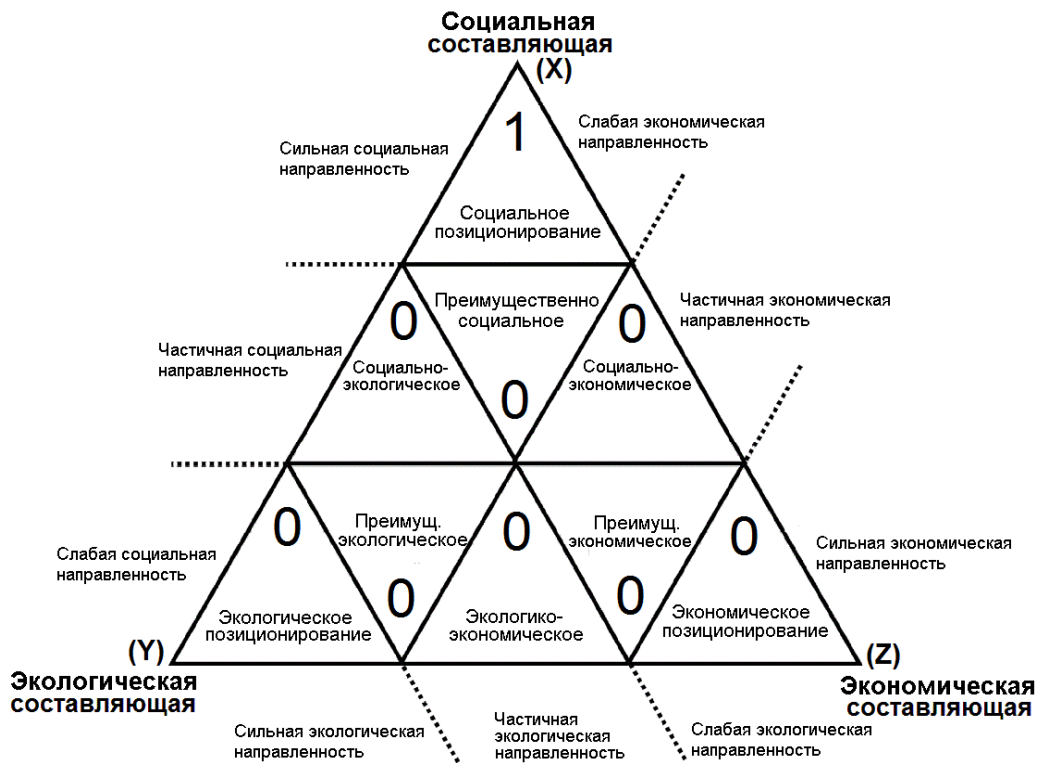

Рисунок 33. Треугольник Гиббса по зонам: отраслевые отчеты.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Таблица №16

Распределение отчетов по отраслевой принадлежности бизнес-организаций:
раздел «отраслевые отчеты» реестра нефинансовой отчетности РСПП

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Социальное	1	100
Итого:		1	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Отчет носит характер социально позиционированного. Предположение о том, что он должен уделять внимание преимущественно экологической ответственности, оказалось верным лишь отчасти: экологическая составляющая (26,6%) оказывается важнее экономической (5,8%), но менее значимой, чем социальная (67,6%). По структуре и содержанию данный отчет близок к отчету в сфере СО. Будучи практически лишенным экономической составляющей УРБО, отчет является недостаточно сбалансированным и социально-ориентированным.

Проведенное в данном параграфе исследование нефинансовой отчетности в области устойчивого развития бизнес-организации позволило сделать следующие выводы.

1) По результатам исследования является возможным построить сводную таблицу полученных данных (см. Таблица 17) и график (см. Рисунок 34) по зонам позиционирования применяемого нами треугольника Гиббса.

Таблица №17

Распределение отчетов реестра нефинансовой отчетности РСПП: сводная таблица

Место	Позиционирование	Кол-во отчетов (шт)	Доля (%)
1	Преимущественно социальное	101	51,8
2	Социально-экологическое	30	15,4
3	Социальное	27	13,8
4	Преимущественно экологическое	11	5,6
	Социально-экономическое	11	5,6
5	Преимущественно экономическое	6	3,1
6	Экологико-экономическое	3	1,5
7	Социально-экологико-экономическое	2	1,0
	Экономическое	2	1,0
8	Экологическое	1	0,5
	Преимущественно социальное/ Социально-экономическое	1	0,5
Итого:		195	100

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Как видно из приведенного ниже графика (см. Рисунок 34), большинство бизнес-организаций, отмеченных в реестре нефинансовой отчетности РСПП, тяготеют к преимущественно социальному (101 из 195; 51,8%), социально-экологическому (30; 15,4%), социальному (27; 13,8%), преимущественно экологическому (11; 5,6%) и социально-экономическому (11; 5,6%) позиционированию.

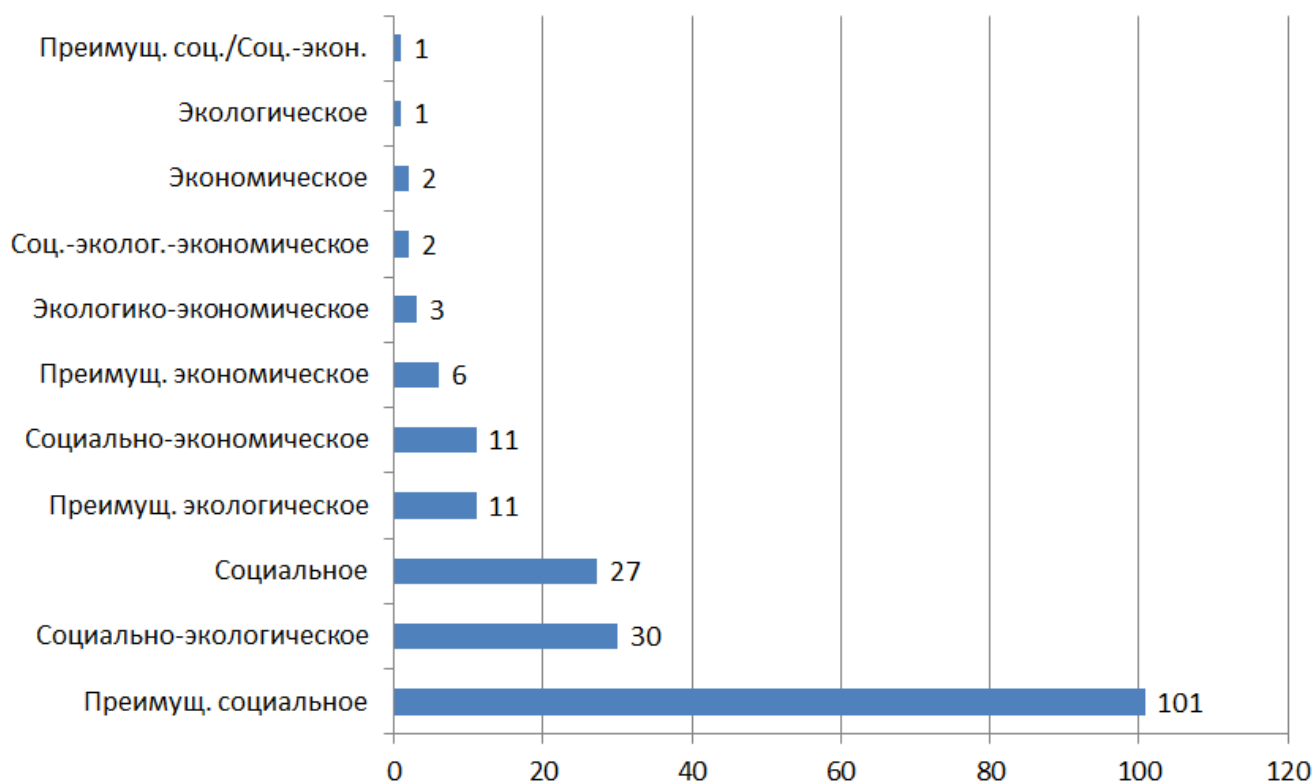

Рисунок 34. Разделение отчетов по зонам позиционирования: сводный график.

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

Как следствие этого, согласно полученным данным, можно сделать вывод о том, что большинство российских бизнес-организаций позиционируют себя как преимущественно социально-ориентированные.

2) Количество отчетов в области устойчивого развития ежегодно растет, количество отчетов в области корпоративной социальной ответственности сокращается. Также отмечена тенденция к росту числа интегрированных отчетов, верифицируемых РСПП.

3) Проведенное исследование нефинансовой отчетности российских бизнес-организаций способствовало более широкому пониманию

формирующихся и сложившихся тенденций, актуальных проблем и современных направлений перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию.

3.3. Тенденции, проблемы и направления перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию

Представители российского предпринимательского сообщества в настоящее время всерьез заинтересованы как самим феноменом устойчивого развития, так и его атрибутами: нефинансовой отчетностью в данной сфере, информационным сопровождением и потенциальными положительными социально-экономическими эффектами подобной социально-вовлеченной активности бизнес-организации (от роста нематериальных активов до усиления конкурентоспособности). Переход российских бизнес-организаций к парадигме устойчивого развития связан с целым рядом проблем, отражающих специфику понимания УР и ведения отчетности в данном направлении. Также нами отмечены основные существующие тенденции и направления данного процесса, речь о которых пойдет во второй части параграфа.

В настоящее время открываются новые пути дальнейшего перехода российского бизнеса к новой парадигме устойчивого развития [198, с. 8]. На наш взгляд, можно выделить ряд препятствий (негативных особенностей социально ответственной деятельности российских бизнес-организаций), затрудняющих переход российских бизнес-организаций к устойчивому развитию (см. Таблица 18). Практически все крупные российские компании (девять из десяти) имеют лишь формальные признаки социальной деятельности или стратегии устойчивого развития. Существенное внимание уделяется внутрикорпоративной социальной политике – бóльшая часть средств, затрачиваемых на социальные инвестиции, направляется на развитие персонала.

Рассмотренные в настоящем параграфе особенности социальной ответственности бизнеса российских компаний позволяют выявить проблемы,

возникающие у российских компаний в процессе перехода к устойчивому развитию. К основным из них, по нашему мнению, следует отнести:

Таблица 18

Негативные особенности социально ответственной деятельности российских бизнес-организаций, препятствующих переходу российских бизнес-организаций к устойчивому развитию

Внешние причины	Внутренние причины
Пассивность государственных и общественных организаций	Формальное отношение к СО
	Игнорирование стандартов отчетности
Трактовка СО как атрибута успешной компании	
Высокий уровень коррупции как препятствие КСД	Отсутствие существенного опыта работы в области СО.
	Отсутствие системности КСД и социальной отчетности
Частое непонимание КСД со стороны стейкхолдеров, на которых она направлена	Отсутствие в штате специалистов в области СО
	Невысокий уровень развития корпоративной культуры
	Медленное внедрение СО в стратегию компаний
Несформированность гражданского общества	
Отсутствие контроля за соблюдением прав человека в компаниях (только 12% российских компаний считают, что это важно [73, с. 6])	
	«Западный подход» как неоспоримый эталон СО
	Доминирование благотворительности в подходе к КСД
	Односторонний характер социального инвестирования

Источник: Составлено автором по результатам исследования.

- преобладающую ориентацию на краткосрочные показатели экономической деятельности, усиливающуюся в период макроэкономической нестабильности;
- принудительный характер КСД со стороны государства и местных властей;
- находящееся на стадии формирования гражданское общество в Российской Федерации, социальная пассивность населения, отсутствие существенных требований к УРБО со стороны заинтересованных сторон, пассивность государственных и общественных институтов;
- отношение к УРБО в российском бизнес-сообществе как к обязательному информационному атрибуту и формальному признаку современной компании;
- возрастающая информационная прозрачность и, как следствие, появление новых информационных рисков, связанных с нарушением конфиденциальности, искажением важных данных и преданием их огласке;
- внутренние стейкхолдеры компании (персонал и менеджмент) воспринимаются отечественными компаниями как основное направление, при этом происходит недооценка внешних заинтересованных лиц, важности их

запросов и влияния на компанию, что нарушает принцип инклюзивности и существенно препятствует УРБО.

- узкое понимание роли и функций бизнеса в УР.
- макроэкономическая нестабильность и кризисные явления в экономике.
- финансовая нестабильность компаний различных отраслей.
- отсутствие драйверов УРБО и условий для их формирования.
- отсутствие существенного опыта работы в области УРБО и формировании нефинансовой отчетности.

Выявленные проблемы свидетельствуют о том, что переход российских компаний к устойчивому развитию оказывается осложнен как внешними, так и внутренними причинами. Наличие данных проблем говорит о необходимости выработки рекомендаций, позволяющих минимизировать негативные эффекты, связанные как с особенностями реализации принципов устойчивого развития на корпоративном уровне, так и с перечисленными проблемами, возникающими в процессе перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию.

К особенностям УР российского бизнеса можно отнести:

- нарушение принципов коммуникативности, интегрированности и системности устойчивого развития бизнес-организации;
- попытка перехода к УРБО, минуя закономерный этап СО;
- демонстративная тяга к УРБО выступает как атрибут успешной компании западного типа.
- большинство компаний трактует УР, используя классическое определение из Доклада Комиссии Брундтланд «Наше общее будущее» (1987).
- большинство бизнес-организаций не разделяет такие понятия как устойчивое развитие и устойчивое развитие бизнес-организации. Однако ряд компаний разделяет эти два понятия и трактует «устойчивое развитие бизнес-организации» как направленное на рост акционерной стоимости компании за счет повышения экономической эффективности, развитие персонала, поддержание

экологической безопасности и социально-экономическое развитие регионов присутствия¹.

— ряд бизнес-организаций выделяет собственные принципы устойчивого развития бизнес-организации. Представляется возможным выделить универсальные принципы УРБО, предлагаемые российскими компаниями: соблюдение законов и правовых актов, соблюдение прав человека, учет интересов заинтересованных сторон, оценка эффективности, информационная прозрачность, в некоторых случаях как принцип УРБО выделяется максимизация прибыли².

— под деятельностью в области УРБО российские компании, прежде всего, понимают охрана труда и окружающей среды, а также взаимодействие с заинтересованными сторонами: персоналом, бизнес-сообществом и обществом.

— общей проблемой для большинства российских компаний является то, что при фактическом отсутствии реализации стратегического подхода к СО ими декларируется переход к УРБО, исключая ситуационный подход и ориентацию на краткосрочные цели и показатели.

— особенностью УРБО российских компаний остается высокая зависимость от конъюнктуры рынка, финансовой стабильности и макроэкономической обстановки – в кризисные годы деятельность компаний и количество отчетов в области УРБО существенно сокращаются.

Нами предлагаются следующие рекомендации по решению проблем в области УРБО российских бизнес-организаций:

— бизнес-организациям необходимо избегать преобладающей ориентации на краткосрочные показатели экономической деятельности и руководствоваться долгосрочными результатами деятельности;

— государственной власти необходимо изменить приоритеты: прекратить практику принуждения компаний к КСД, сосредоточиться на формировании

¹ Роснефть - Политика компании в области устойчивого развития [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/68/development_policy.pdf

² «Сахалин Энерджи» - Принципы устойчивого развития [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/social_responsibility/sustainable_development.wbp

гражданского общества в Российской Федерации. Именно тенденции развития гражданского общества может способствовать формированию драйверов УРБО и условий для их формирования;

— российскому бизнесу в условиях открытости необходимо уйти от практики использования УРБО как «информационной ширмы», поскольку информационные риски в данной области существенно превышают потенциальные выгоды.

— бизнес-организациям необходимо прекратить нарушать принципы инклюзивности и сбалансированности, ориентируясь лишь на запросы и ответственность перед внутренними стейкхолдерами, полностью игнорируя потребности внешней среды. бизнес-организациям также следует расширить понимание роли и функций бизнеса в устойчивом развитии.

— бизнес-организациям, декларировавшим соблюдение принципов УРБО, следует действовать с учетом потенциальных рисков, связанных с макроэкономической нестабильностью, кризисными явлениями в экономике, и возникающей финансовой нестабильностью бизнес-организаций различных отраслей. Подобное будет способствовать накоплению опыта работы в области УРБО и формированию нефинансовой отчетности.

Проведенный анализ нефинансовой отчетности в области устойчивого развития бизнес-организаций, декларирующих свою приверженность принципам устойчивого развития, позволил выявить особенности трактовки устойчивого развития, характерные для российских организаций, а также особенности их подходов к реализации принципов УР. Были выявлены нарушения принципов коммуникативности, интегрированности и системности УР бизнес-организации, которые позволили сформулировать следующие актуальные проблемы корпоративной деятельности в данной сфере [19], апробированные на ряде научно-практических конференций [27], [33]. Результаты исследования позволили выявить следующие особенности устойчивого развития, характерные для российских бизнес-организаций. К особенностям отчетности в области УР можно отнести:

— отсутствие четкого разграничения видов отчетности (отчетности в области СО и отчетности в области устойчивого развития);

— замещение отчетности по СО отчетностью по УР без изменения ее структуры и фактического содержания;

— высокая вариативность выбора международных стандартов в области нефинансовой отчетности, несоблюдение требований и принципа инклюзивности международного стандарта GRI-4.

— дублирование нефинансовой отчетности в сфере СО отчетностью в области устойчивого развития;

— акцент в отчетах по УР на социальную составляющую УРБО;

— значительное влияние основной деятельности компаний на содержание отчетов, вызывающее нарушение принципов стандартов подотчетности (например, AA1000APS 2008¹), связанных со сбалансированностью предоставляемой информации.

— отсутствие общепринятого подхода к трактовке устойчивого развития бизнес-организации, разнообразие подходов к пониманию содержания этого понятия и сопряженных с ним понятий;

— декларативность, высокая степень формализации отчетов, подмена понятий, наличие заимствований, штампов.

Нечеткое разделение на отчеты по социальной ответственности бизнеса и отчеты по устойчивому развитию, выражающееся в практически полном дублировании содержания. В ряде случаев отчеты имели смешанные названия, содержащие на своем титульном листе два заголовка, один из которых гласил, что данный документ представляет собой «социальный отчет» (или отчет по социальной ответственности бизнеса), а другой — что это отчет по устойчивому развитию. Компании также свободно оперируют названиями «отчет по устойчивому развитию», «отчет по корпоративному устойчивому развитию» и

¹ По данным сертификата «Бюро Веритас Сертификейшн Русь» (ЗАО «Бюро Веритас Сертификейшн Русь» 22 июня 2011 г.) – Независимое заверение социальной отчетности [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://sr.eurochem.ru/2010/sites/default/files/pdfs-rus/EuroChem-Social-Report-2010-BV-RUS.pdf>

«отчет по корпоративной устойчивости», используя эти понятия как абсолютные синонимы. Данное положение дел противоречит принципам иерархичности и системности устойчивого развития бизнес-организации.

Наблюдается дисбаланс отчетности в рамках социального направления, более сильная направленность стратегии устойчивого развития на вопросы персонала, проблемы внутренней среды бизнес-организации. Слабая экономическая и экологическая направленность означает, что бизнес склонен избегать многих актуальных вызовов и возможностей. Тенденция ориентироваться на инсайдерские потребности приводит к игнорированию внешней среды, её угроз и возможностей. Подобное категорически противоречит принципу сбалансированности УРБО.

Происходит замещение отчетности по СО нефинансовой отчетностью по устойчивому развитию без изменения ее структуры и рассматриваемых направлений. Например, нефтегазовый сектор, выпустивший максимальное количество отчетов по устойчивому развитию, практически не предоставил отчетов по СО, как поступили и бизнес-организации финансового сектора, которые предоставили большое количество УР-отчетов при меньшем количестве отчетов по СО. Ряд бизнес-организаций просто объединяют отчеты по СО и УР (см., например, «Татнефть: отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2010 год»¹). Однако отсутствие принципиального изменения структуры и приоритетных направлений отчетности в области устойчивого развития ставит под вопрос саму ее необходимость. Данная трансформация нарушает принципы системности и компетентности УРБО.

Основная деятельность компаний, как правило, оказывает влияние на содержание отчетов и, как следствие, на их позиционирование. Например, в отчетах из сектора «Металлургия и горнодобывающая промышленность» особое внимание уделяется вопросам безопасности труда (что, возможно, вызвано многочисленными несчастными случаями на шахтах в практике горной добычи) и

¹ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2010 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.tatneft.ru/wps/tatneft/htmleditor/file/65ff68be5e2c69e9f30ae5d6da47e8acfe089c96.pdf>

негативному влиянию добывающей деятельности на население. Впрочем, экологические вопросы для них не являются приоритетными. Энергетические же компании уделили максимальное влияние экологическим проблемам и влиянию основной деятельности на биосферу и антропогенную среду. При этом вопросы экономического характера рассматриваются в данном случае в меньшем объеме. Данная проблема ставит под сомнение возможность реализации принципов сбалансированности, компетенции и системности УРБО.

Наблюдается тенденция к ежегодному росту числа компаний, выпускающих нефинансовую отчетность по устойчивому развитию, что влечет за собой возникновение проблем учета и соблюдения международных стандартов. Понимание устойчивого развития как нового этапа, следующего за социальной ответственностью бизнеса (или рассмотрение СО в рамках зонтичной концепции устойчивого развития) приводит к замещению отчетности по СО отчетностью в области устойчивого развития. В ходе исследования также была выявлена тенденция к информационной открытости, общедоступности нефинансовых отчетов, их доступности в сети интернет широкой аудитории, что ведет к возможности заимствования, плагиата, появления штампов и стандартных формулировок. Данная тенденция отражается на таких принципах УРБО, как коммуникативность и обратная связь.

В ряде отчетов отсутствует определение понятия «устойчивое развитие» или некая преамбула, в которой давалось бы пояснение, какие цели преследует данная форма отчетности и какова корпоративная философия компании и ее понимание «устойчивого развития». Подобное может оказать существенное влияние на реализацию принципа целеполагания УРБО.

На наш взгляд, перечисленные выше проблемы, связанные с нефинансовой отчетностью, могут быть решены следующими путями.

- Перспективный переход компаний к формам интегрированной отчетности;
- Ответственное и добровольное стремление компаний к соблюдению международных стандартов нефинансовой отчетности;

— Обязательное заверение отчетов организацией «SustainAbility» по методике GRI-4 (добровольное заверение отчетов РСПП);

— Независимый аудит и консультации в процессе подготовки отчета;

— Исключение формального применения методики общественного заверения;

— Отказ от замещения отчетности СО отчетностью в области УР;

— Выработка понятийного аппарата УРБО на корпоративном уровне;

— Выработка корпоративной философии и принципы УРБО;

— Компании должны начать руководствоваться принципом значимости: в равной степени рассматривать социальное, экологическое и экономическое направление деятельности.

— Деятельность компаний не должна влиять на структуру отчета;

— Принципиальность формирования стратегии устойчивого развития для крупных компаний.

— Учет нефинансовой отчетности и её распространение через независимые интернет-порталы и каталоги с систематизацией по формам отчетности и возможностью полнотекстового доступа.

— Необходимость сопровождения отчета всей дополнительной информацией относительно природы его заверения и стандарта подготовки.

— Внедрение предложенного нами метода контент-анализа на аппаратном уровне с использованием автоматических систем и возможностью выведения результатов в специальный аналитический раздел онлайн портала.

— Внедрение системы контроля наличия заимствований в нефинансовой отчетности (антиплагиата).

Следует учесть факт замещения и дублирования нефинансовой отчетности по СО нефинансовой отчетностью по УР и перейти от этой формы к интегрированной отчетности, в которой будут отражены СО, вклад компании в устойчивое развитие и достижения в сфере корпоративной устойчивости.

В процессе реализации принципов устойчивого развития бизнес-организации должны в равной степени рассматривать социальное, экологическое

и экономическое направления. Как показало исследование, экологические и экономические аспекты учитываются ими в наименьшей степени. Компании в целях достижения устойчивости и создания благополучных условий для устойчивого развития должны ориентироваться на внешнюю и внутреннюю среды организации, не отдавая явного предпочтения одной из них. Только в этом случае компания будет обладать возможностью распознавать запросы, актуальные проблемы и вызовы устойчивости, формировать ответную реакцию на них (внедрять в деятельность новые принципы, стандарты и порядки отношений со стейкхолдерами), добиваясь тем самым корпоративной устойчивости и способствуя устойчивому развитию.

Замещение отчетности по СО отчетностью в области УР нежелательно, поскольку среди представителей бизнес-сообщества отсутствует единое понимание устойчивого развития бизнес-организации. Отчет по СО может содержать также более широкий спектр информации касательно корпоративной культуры, философии и интегрированности СО в стратегию компании.

В процессе формирования стратегии устойчивого развития необходимо учитывать характер основной деятельности компании, который не должен оказывать чрезмерного влияния на эту стратегию, а лишь задавать ее специфику. Например, компании, осуществляющие деятельность в сфере добывающей промышленности, не должны сосредотачиваться исключительно на проблемах взаимодействия с окружающей средой, существенно понижая в приоритете социальные запросы и экономические аспекты. Также необходимо понимать, что согласно концепции устойчивого развития не существует компаний, основная деятельность которых не имеет экологического аспекта (даже если они не осуществляют производственной деятельности).

Рост числа компаний, выпускающих нефинансовую отчетность по устойчивому развитию, неизбежно приводит к обязательности формирования стратегии устойчивого развития для крупных компаний.

Информационная открытость и увеличивающаяся общедоступность корпоративных материалов является очередным доводом в пользу формирования

стратегии устойчивого развития. Учет нефинансовой отчетности и ее распространение может осуществляться через независимые интернет-порталы (например, Каталог нефинансовой отчетности журнала «Устойчивый бизнес»¹) с системой поиска, систематизацией по формам отчетности и возможностью полнотекстового доступа. Порталы должны сопровождать отчет всей дополнительной информацией относительно природы его заверения и стандарта исполнения. Перспективным может оказаться внедрение предложенного нами метода контент-анализа на аппаратном уровне с использованием автоматических систем и возможностью выведения результатов в специальный аналитический раздел портала. Благодаря перспективному развитию регистров нефинансовых отчетов, процедурам заверения и гражданского контроля, тенденция к информационной открытости, выражающаяся в общедоступности нефинансовых отчетов, не должна повлечь за собой заимствования (плагиата). К тому же потенциальные репутационные издержки компании в случае выявления заимствований будут выше, чем издержки на написание собственного отчета.

Бизнес-организациям следует выработать собственное понимание таких терминов, как «устойчивое развитие», «устойчивое развитие бизнес-организации» и «социальная ответственность». В целях достижения устойчивости бизнеса и способствования устойчивому развитию на глобальном уровне представители бизнес-сообщества должны выработать четкую корпоративную философию, реализовывать принципы устойчивого развития.

Рассмотрение деятельности российских бизнес-организаций в области устойчивого развития, а также процесса перехода к новой парадигме социально-ориентированного предпринимательства позволяет выявить ряд тенденций. Одним из немногих существенных, проведенных в России, стало исследование, инициированное компанией Ernst & Young совместно с GreenBiz Group, в

¹ «Устойчивый бизнес»: экспертный деловой журнал в области корпоративной социально ответственности и устойчивого развития / Каталог нефинансовой отчетности [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/liveexperience/socreports/>.

результате которого было выявлено шесть тенденций в области устойчивого развития российских бизнес-организаций¹:

1. Заинтересованность руководства имеет решающее значение для повышения осведомленности о рисках в области устойчивого развития и готовности к ним

2. Государство и международные институты не играют ключевую роль в решении вопросов устойчивого развития

3. Серьезной проблемой в области устойчивого развития стал возросший риск дефицита природных ресурсов

4. Принимаемые компаниями меры по снижению рисков не соответствуют масштабам проблем в области устойчивого развития

5. Повсеместное распространение практики подготовки интегрированной отчетности потребует много времени

6. Увеличивается количество запросов от инвесторов и акционеров в отношении деятельности компаний в области устойчивого развития

На наш взгляд, перечисленные выше тенденции должны быть переосмыслены с учетом данных проведенного нами количественного (на основе контент-анализа) и качественного исследования нефинансовой отчетности в области устойчивого развития. Критике могут быть, прежде всего, подвержены следующие положения исследования Ernst & Young и GreenBiz Group:

Международные институты в сфере устойчивого развития могут не играть ключевую роль, поскольку на уровне российских бизнес-организаций они редко соблюдаются, воспринимаясь как чужие формальные правила, рекомендации, которые можно соблюдать исходя из собственного желания и возможностей. Однако, позиция государства в данном вопросе принципиальна. Это показывает опыт многих некогда неразвитых азиатских стран (Сингапура, Японии и др.), совершивших значительный экономический и социальный рывок, в том числе благодаря вдумчивой политике государства. Авторы исследования Ernst & Young

¹ Шесть тенденций в области устойчивого развития компаний в 2013 году [Электронный ресурс] // Исследование, проведенное компанией EY совместно с GreenBiz Group. — Точка доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/\\$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf)

и GreenBiz Group, рассматривая переход к парадигме устойчивого развития, акцентируют чрезмерное внимание на проблемах окружающей среды и ограниченности ресурсов, забывая при этом, что современное понимание УР строится на основе триединого подхода (содержащего также социальную и экономическую составляющую). Помимо этого, авторами исследования отмечается, что в вопросах УР заинтересованность руководства имеет решающее значение. Многие бизнес-организации принадлежат государству или фактически подотчетны ему. По этой причине сложно говорить о том, что политика государства не оказывает никакого влияния на поведение бизнеса в сфере УР.

То, что принимаемые компаниями меры не соответствуют масштабам проблем в области устойчивого развития, скорее, относится к специфике УР. Положение о риске дефицита природных ресурсов также является одним из столпов теории устойчивого развития, начиная с первого доклада Римского Клуба. В связи с этим, с нашей точки зрения, относить данные аспекты к современным тенденциям устойчивого развития в корне неверно.

В статье Кононовой Е. С. [89, с. 94] предлагается выделить следующие тенденции УР, позволяющие обеспечить социально-экономические качественные изменения в обществе в ответ на современные экономические вызовы:

1. Усиление роли диверсифицированной структуры промышленного сектора;
2. Внедрение технологических и иных инноваций во все сферы функционирования социально-экономической системы, в том числе и в добывающий сектор промышленности;
3. Формирование оптимальной структуры расходования бюджетных средств;
4. Усиление роли новых инструментов финансирования инвестиционных проектов, а также повышение активности использования внутренних сбережений при инвестировании;
5. Усиление роли предпринимательской активности и формирование сектора малого и среднего предпринимательства как проводника инноваций;
6. Повышение качества государственного управления и расширение масштабов частно-государственного партнерства;

7. Формирование оптимальных условий реализации человеческого капитала на территории государства и региона;
8. Приоритетная роль качества жизни населения в определении целей и задач стратегии развития.

На наш взгляд, перечисленные выше позиции сложно назвать сложившимися тенденциями, сформировавшимися при переходе к устойчивому развитию. Многие из данных «тенденций» звучат как рекомендации. Например, сложно говорить о тенденции к формированию оптимальной структуры расходования бюджетных средств или приоритетности роли качества жизни.

Руководствуясь изложенными точками зрения, нами предлагается собственный перечень современных тенденций устойчивого развития, возникших в процессе перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию:

1. Наблюдающийся рост запроса на социальную вовлеченность и приверженность идеям устойчивого развития бизнес-организаций со стороны многообразных групп их заинтересованных лиц: от инвесторов и акционеров, до клиентов и местных сообществ.
2. Переход к «новой нормальности» [114], в рамках которой стремление к устойчивому развитию российских бизнес-организаций приобретает новый смысл как для сохранения социальной стабильности и благосостояния всей национальной экономики, так и для преодоления потенциального социально-экономического краха.
3. Переход к модели постиндустриальной экономики крупных городов страны, отказ от крупных промышленных производств, децентрализация рабочих мест (постепенная ликвидация единых заводских центров), при одновременном создании изолированных промышленных зон.
4. Постепенный рост числа отчетов по устойчивому развитию, пришедших на смену отчетности в области корпоративной социальной ответственности, и все большее распространение интегрированных отчетов, в свою очередь, пришедших на смену отчетам по УР.

5. Постепенное развитие инноваций, формирование «креативного класса» и внедрение новых технологий во многие сферы деятельности бизнес-организаций.
6. Усиление роли международного опыта как примера для подражания, способствующее росту стремления перехода к устойчивому развитию российских бизнес-организаций.
7. Происходящая санация рынка, связанная с кризисными явлениями, приводит к росту предпринимательской активности как драйвера инновационных изменений – в том числе, перехода к устойчивому развитию российских бизнес-организаций.

Нами также могут быть выделены три направления перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию, строящихся на триедином подходе к устойчивому развитию:

1) Экологическое направление:

- Снижение норм выбросов, разработка и применение безотходных технологий производства и ведения основной деятельности.
- Курс на ресурсоэффективность бизнес-организация, разработка и применение безотходных технологий производства, сокращения ресурсных потерь на всех этапах основной деятельности бизнес-организации.
- Рост сферы ответственности бизнес-организации в рамках расширения жизненного цикла товара и пересмотра цепочек поставок и реализации, способов добычи, методов утилизации

2) Экономическое направление

- Повышение конкурентоспособности продукции.
- Рост прозрачности бизнес-организаций (идеология, приоритеты, обязательства и деятельность бизнес-организаций привлекают все более пристальное внимание общественности) и информационной доступности, постепенная потеря единоличного контроля над информационными

потоками, связанные с усилением значения информационных технологий и переходом от односторонней модели СО к двусторонней коммуникации.

- Пересмотр природы бизнеса и роли бизнес-организаций.
- Переход к планированию, прогнозированию и формированию идеологии бизнес-организаций в масштабах «длинного времени» (long time), а также пониманию времени как экономического ресурса.
- Изменение характера партнерских отношений, развитие форм «конкурентного сотрудничества».
- Переход к высококонкурентным «тиксотропным» рынкам, характеризующимся динамично меняющимися ценами, слабо прогнозируемой конъюнктурой и высокой степенью морального износа появляющихся нововведений.

3) Социальное направление

- Формирование внутренней культуры бизнес-организации и способствование трансформации социальных ценностей общества в рамках принципов устойчивого развития.
- Социальная вовлеченность в проблемы общества бизнес-организаций.
- Переход к модели социально ответственного ведения.
- Формирование двухсторонней модели коммуникаций с заинтересованными сторонами бизнес-организаций.

В результате изученного нами материала можно сделать следующие выводы:

1) Трудности реализации принципов устойчивого развития российских компаний обусловлены в рядом препятствий: внешних и внутренних причин. К внутренним относятся: пассивность государственных и общественных организаций, СО как атрибут успешной компании западного типа, высокий уровень коррупции как препятствие КСД и т.д. К внешним относятся: формализованное отношение к СО, игнорирование стандартов отчетности, отсутствие существенного опыта работы в области СО, системности КСД, социальной отчетности и т.д.. Также, требование социальной ответственности

бизнеса нередко оборачивается формой принуждения предпринимателей к заключению договоров о социальной поддержке с муниципальными организациями. КСД российских компаний можно охарактеризовать рядом таких комплексных актуальных проблем, как: значительные затраты на КСД, отсутствие квалифицированных кадров, обладающих нужными знаниями и навыками в сфере СО, отсутствие практического опыта в сфере реализации принципов СО.

2) Нами были выявлены особенности устойчивого развития российских бизнес организаций и продолжены рекомендации по решению проблем в области их устойчивого развития.

3) В процессе исследования нефинансовой отчетности, описанном в предыдущем параграфе, нами были выявлены особенности отчетности в области устойчивого развития бизнес-организаций. Также нами даются рекомендации по решению выявленных выше проблем, связанные с нефинансовой отчетностью.

4) На основе существующих исследований тенденций устойчивого развития бизнес-организаций, нами предлагается собственный перечень современных тенденций устойчивого развития, возникших в процессе перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию.

5) Также нами выделены и конкретизированы три направления перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию, строящихся на триедином подходе к устойчивому развитию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Социальная ответственность бизнеса остается одной из актуальных проблем, волнующих все мировое научное и деловое сообщество. В рамках современной экономической теории данная концепция является целостной: выработаны теоретические положения на этот счет и сформулированы основные подходы. В настоящее время одним из наиболее острых вопросов в области СО становится взаимосвязь концепций социальной ответственности и устойчивого развития бизнес-организации, а также реализация принципов устойчивого развития на микроэкономическом уровне (уровне бизнес-организации). Основываясь на исследованиях отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами СО и устойчивого развития, а также проанализировав результаты деятельности ряда ведущих отечественных и международных бизнес-организаций с использованием различных методов исследования, включая метод контент-анализа, мы пришли к следующим результатам.

Исследование эволюции концепции социальной ответственности бизнеса позволило выделить её этапы и прийти к заключению, что процесс её формирования не завершен. Актуальной становится проблема институционализации – дальнейшего развития и закрепления социальной ответственности бизнеса как социально экономического института в России. Нам удалось прийти к выводу, что социальная ответственность бизнеса обладает всеми признаками социально-экономического института. В ходе диссертационного исследования было раскрыто понятие институционализации социальной ответственности бизнеса и выявлены её направления в России. Дальнейшие перспективы развития института СОБ невозможны без постепенной формализации на государственном, региональном и отраслевом уровнях.

Анализ эволюции концепции устойчивого развития позволил выделить её этапы, современные трактовки, выявить тенденции к переходу концепции с макроуровня формирования проблем на микроуровень и вовлечению бизнеса в решение глобальных проблем. В ходе проведенного диссертационного

исследования были выявлены и подробно описаны четыре доминирующих подхода к трактовке устойчивого развития: эколого-системный, кластерный, устойчивого развития бизнес-организации и триединый подход, объединяющий в себе три аспекта: социальный, экономический и экологический) и их особенности. Триединый подход к трактовке устойчивого развития следует рассматривать в качестве важнейшей методологической основы исследования устойчивого развития и на уровне бизнес-организации.

Также нами были подробно рассмотрены ассоциируемые с проблематикой социальной ответственности концепции и подходы, связанные с понятием устойчивого развития. Это позволило выявить ряд таких современных направлений экономической мысли, как сознательная экономика (conscience economy), социальная экономика (social economy), концепция общих ценностей (shared values concept), сознательный капитализм (conscious capitalism) и позитивная экономика (positive economy). Нами было определено, что данные (разнообразные при первом приближении) направления, как правило, являются близкими концепции социальной ответственности бизнеса и не имеют принципиальных отличий от нее. В основе большинства подходов ассоциируемых с проблематикой социальной ответственности, лежат триединый и стейкхолдерский подходы.

Особую значимость в настоящем диссертационном исследовании играет исследование роли социальной ответственности бизнеса как фактора устойчивого развития бизнес-организации. Нами были предложены принципы (сбалансированности, интегрированности, системности, соответствия целей, управляемости и коммуникативности) и критерии устойчивого развития бизнес-организации. Систематизация факторов УРБО и дальнейшее исследование места СОБ в представленной системе факторов УРБО позволили раскрыть роль социальной ответственности бизнеса как фактора устойчивого развития бизнес-организации.

В ходе исследования нами были выявлены восемь подходов к трактовке понятия «устойчивое развитие бизнес-организации», а также его взаимосвязи с

понятиями социальной ответственности бизнеса, корпоративной устойчивости и устойчивого развития в рамках бизнес-организации. В результате их анализа нами была предложена «увязка» системы понятий, включающей корпоративную устойчивость, устойчивое развитие и устойчивое развития бизнес-организаций.

С нашей точки зрения, эволюция концепции устойчивого развития на макроуровне достигла определенной зрелости. Перспективным путем её дальнейшей эволюции может послужить переход на микро-экономический уровень и стремление к новой социально-экономической парадигме, в рамках которой основным инструментом решения общемировых проблем и преодоления глобального кризиса человечества станут бизнес-организации. В рамках этого подхода устойчивое развитие бизнес-организации выступает как новая парадигма, пришедшая на смену социальной ответственности бизнеса.

В соответствии с предлагаемым нами подходом, концепция устойчивого развития бизнес-организации рассматривается как концепция, производная от концепции устойчивого развития, возникшая в результате эволюции взглядов на устойчивое развитие общества и экономики и отражающая современную трактовку целей, принципов и механизмов устойчивого развития на микроуровне — уровне отдельной бизнес-организации, а также содержание релевантных понятий.

Предлагаемый нами подход к трактовке устойчивого развития бизнес-организации, его принципов и критериев, согласно которому устойчивое развитие бизнес-организации представляет собой систему взглядов на принципы и механизмы устойчивого развития бизнеса, содержание соответствующих понятий. Под устойчивым развитием бизнес-организации следует понимать:

- ответ на формирующиеся глобальные риски и вызовы, на формирующийся запрос общества в отношении устойчивого развития;
- новую управленческую философию, предполагающую переосмысление роли бизнеса в социально-экономическом развитии, высокий уровень социальной ответственности компаний в экономической, экологической и социальной сферах;

осознание необходимости формирования стратегий развития, адекватных требованиям социально-ориентированной инновационной экономики;

— стратегию, направленную на формирование долгосрочных конкурентных преимуществ компании, повышение корпоративной устойчивости и содействие устойчивому развитию общества;

— деятельность бизнес-организации, ориентированную на воспроизводство экономического, интеллектуального, человеческого и социального капиталов компании, имеющего устойчивый характер; деятельность, осуществляемую на основе принципов устойчивого развития.

— форму проявления социальной ответственности бизнеса.

Под факторами УРБО нами понимаются движущие силы и причины устойчивого развития бизнес-организации. Отличительной особенностью подхода, предлагаемого автором исследования является системный подход к выявлению факторов устойчивого развития бизнес-организации, в основе которого лежат принципы комплексности, интегрированности и представление о трех основаниях устойчивого развития: экономическом, социальном и экологическом.

Исследованные отличительные черты социально ответственного поведения российских бизнес-организаций в процессе их перехода к устойчивому развитию, позволило выделить характерные особенности, тенденции и проблемы. В частности, был отмечен феномен «информационной мимикрии», являющейся актуальной проблемой социальной ответственности. Поскольку в условиях современной развитости телекоммуникаций у бизнеса возникает стимул создания видимости социально ответственной деятельности или подмены социальной ответственности несистемной благотворительностью с соответствующим медийным отражением. Также нами были выделены особенности социально ответственной деятельности российских бизнес-организаций.

Анализ нефинансовой отчетности в области устойчивого развития бизнес-организаций, декларирующих свою приверженность принципам устойчивого развития, позволил выявить, что большая часть нефинансовой отчетности в

области устойчивого развития, тяготеет к преимущественно социальному позиционированию. И, несмотря на то, что количество отчетов в области устойчивого развития ежегодно растет, а количество отчетов в области корпоративной социальной ответственности сокращается, структура и содержание новых УР отчетов практически полностью дублирует старые отчеты в области СОБ.

Результаты исследования также позволили выявить особенности и препятствия реализации принципов устойчивого развития российскими бизнес-организациями. Были определены особенности отчетности в области устойчивого развития бизнес-организаций. Нами были также конкретизированы современные тенденции УР и три направления перехода российских бизнес-организаций к устойчивому развитию, строящихся на триедином подходе к УР. Нами предлагаются рекомендации по решению выявленных выше проблем, связанных с нефинансовой отчетностью и переходом российских бизнес-организаций к устойчивому развитию.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы для разработки рекомендаций по формированию стратегий УРБО, а также для разработки стимулирующих мер со стороны государства. Сформулированные нами рекомендации по решению проблем в области УРБО российских организаций и их нефинансовой отчетности в области устойчивого развития предписывают бизнесу избегать преобладающей ориентации на краткосрочные показатели экономической деятельности и руководствоваться долгосрочными результатами деятельности. Государственной власти необходимо изменить приоритеты: прекратив практику принуждения бизнеса к ответственному поведению, сосредоточиться на формировании гражданского общества в Российской Федерации. Именно тенденции развития гражданского общества может способствовать формированию драйверов УРБО. Российскому бизнесу в условиях открытости необходимо нивелировать использование УРБО как «информационной ширмы», поскольку риски в данной области существенно превышают потенциальные выгоды.

Настоящее диссертационное исследование показало, что процесс формирования теоретических основ устойчивого развития бизнес-организаций не завершен, имеет место высокая вариативность подходов к трактовке содержания этого понятия, его принципов и факторов. В связи с этим, дальнейшая систематизация и интеграция существующих подходов не утрачивает своей актуальности. При анализе факторов устойчивого развития бизнес-организаций роль социально-ответственной деятельности бизнес-организаций существенно недооценивается. Во многих теоретических и практических научных работах не всегда прослеживается связь между социальной деятельностью и устойчивым развитием бизнес-организаций. Проведенное исследование позволило установить, что, бизнес-организации демонстрируют различные подходы к пониманию целей и принципов устойчивого развития и их реализации. В связи с этим разработка рекомендаций по формированию стратегий устойчивого развития бизнес-организаций приобретает особую практическую значимость.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- КСО — корпоративная социальная ответственность
КСВ — корпоративная социальная восприимчивость
КСД — корпоративная социальная деятельность
СОБ — социальная ответственность бизнеса
КУ — корпоративная устойчивость
СО — социальная ответственность
УР — устойчивое развитие
УРБО — устойчивое развитие бизнес-организации

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-законодательные акты и стандарты

Законы

1. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования социально-экономического развития Севера Российской Федерации» от 19.06.1996 N 78-ФЗ

Стандарты РФ

2. ГОСТ Р ИСО 26000-2012 Национальный стандарт РФ «Руководство по социальной ответственности». — М.: Стандартинформ, 2012.
3. ГОСТ Р 54598.1–2012 Национальный стандарт РФ «Руководство по обеспечению устойчивого развития». — М.: Стандартинформ, 2012.

Международные стандарты

4. Стандарт об интегрированной отчетности Международного совета по интегрированной отчетности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-the-international-ir-framework.docx_en-us_ru-ru.pdf
5. Глобальная инициатива в области нефинансовой отчетности The Global Reporting Initiative — GRI-3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/gri-g3-russian-reporting-guidelines.pdf>
6. Руководство по отчетности в области устойчивого развития The Global Reporting Initiative — GRI-3.1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/g3.1-guidelines-incl-technical-protocol.pdf>

7. Глобальная инициатива в области нефинансовой отчетности The Global Reporting Initiative — GRI-4 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/russian-g4-part-one.pdf>
8. Social Accountability 8000 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sa-intl.org/_data/n_0001/resources/live/SA8000%20Standard%202014.pdf
9. Международный стандарт ISO 14001: Системы экологического менеджмента: Требования и руководство по применению [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://partnership.by/wp-content/uploads/2016/05/ISO_14001.pdf
10. а. Глобальный договор ООН. The UN Global Compact [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.globalcompact.org>
б. Международный стандарт ISO 26000:2010 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1756.pdf
11. Национальный стандарт Великобритании BS 8900:2006 «Руководство по обеспечению устойчивого развития» (Guidance for managing sustainable development).
12. Международный стандарт CSR-2008 — Стандарт «Социальная ответственность организации».

Российские и зарубежные авторы

13. Абзян, А. Г. Факторы устойчивого развития предприятий хлебопекарной отрасли // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 4–2 (57–2). — С. 1026–1029.
14. Анпилов, С. М. Систематизация внутренних факторов, сдерживающих устойчивое развитие современного предприятия / С. М. Анпилов // Вестник Самарского государственного университета. — 2012. — № 4 (95). — С. 4–10.
15. Анпилов, С.М. Ключевые факторы устойчивого развития современных предприятий / С. М. Анпилов // Вопросы экономики и права. — 2012. — № 48. — С. 40–45.
16. Басков, И. Г. Резервы и факторы устойчивого развития на предприятиях / И. Г. Басков // Микроэкономика. — 2010. — № 1. — С. 152–156.

17. Батаева, Б. С. Корпоративное управление, корпоративная прозрачность и корпоративная ответственность / Б. С. Батаева // *Управленческие науки в современной России*. — 2014. — Т. 1. — № 1. — С. 35.
18. Баффетт, У. Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями: пер. с англ. / У. Баффетт. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. — 268 с.
19. Белоусов, К. Ю. Актуальные проблемы формирования стратегии устойчивого развития российских компаний / К. Ю. Белоусов // *Проблемы современной экономики*. — 2013. — № 3(47). — С. 191–194.
20. Белоусов, К. Ю. Ключевые направления интерпретации и взаимосвязь концепций устойчивого развития, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности / К. Ю. Белоусов // *Проблемы современной экономики*. — 2013. — № 2 (46). — С. 51–54.
21. Белоусов, К. Ю. Концепция устойчивого развития компании и её взаимосвязь с концепциями корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития / К. Ю. Белоусов // *Наука и инновации в технических университетах: материалы Седьмого Всероссийского форума студентов, аспирантов и молодых ученых. 16–18 октября 2013 г.* — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. — С. 189–191.
22. Белоусов, К. Ю. Корпоративная социальная ответственность как социально-экономический институт / К. Ю. Белоусов // *Проблемы современной экономики*. — 2015. — № 4(56). — С. 87–90.
23. Белоусов, К. Ю. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития компании // *Устойчивое развитие: общество и экономика: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 290-летию Санкт-Петербургского государственного университета, 23–26 апреля 2014 г.* / К. Ю. Белоусов. — СПб.: Нестор-История, 2014. — С. 107–108.
24. Белоусов, К. Ю. Корпоративная устойчивость как цель стратегического менеджмента / К. Ю. Белоусов // *Актуальные проблемы менеджмента*:

- формирование эффективных систем и процессов стратегического управления: материалы научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 14 декабря 2012 г. — СПб.: ОЦЭиМ, 2013. — С. 183–185.
25. Белоусов, К. Ю. Мимикрия социально-ответственного поведения как актуальная проблема современного этапа развития КСО / К. Ю. Белоусов // Сборник тезисов Семнадцатой международной конференции молодых ученых-экономистов "Предпринимательство и реформы в России", 24–25 ноября 2011 г. — СПб.: СПбГУ, 2011. — С. 327–328.
26. Белоусов, К. Ю. Мимикрия социально-ответственного поведения как причина несоответствия факторам устойчивого развития компании / К. Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 1(49). — С. 96–99.
27. Белоусов, К. Ю. Особенности устойчивого развития российских компаний / К. Ю. Белоусов // Предпринимательство и реформы в России: материалы международной конференции молодых ученых-экономистов. 22–23 ноября 2012 г. — СПб.: ЭФ СПбГУ, 2012. — С. 327–328.
28. Белоусов, К. Ю. Реализация стейкхолдерского подхода как составляющая устойчивого развития компании / К. Ю. Белоусов // Экономическая этика, социальная ответственность и устойчивое развитие : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 июня 2010 г. ; редкол. Ю. С. Кричевский, О. А. Канаева, М. И. Ноздрин-Плотницкий, С. В. Лукин, К. И. Голубев. — Минск: Мисанта, 2010. — С. 39–40.
29. Белоусов, К. Ю. Роль корпоративной социальной ответственности в устойчивом развитии компании как актуальная проблема современной экономики / К. Ю. Белоусов // Трибуна молодого ученого: актуальные проблемы науки глазами молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов с международным участием 16–19 апреля 2012 года / Отв. ред. А. А. Челтыбашев. — Мурманск: МГГУ, 2012. — Т. 1. — С. 240–244.

30. Белоусов, К. Ю. Современный этап эволюции концепции социальной ответственности / К. Ю. Белоусов // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 3. — С. 32–34.
31. Белоусов, К. Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости / К. Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 1(45). — С. 47–50.
32. Белоусов, К. Ю. Социальная ответственность и экономика: давление общественности и драйверы корпоративной социальной деятельности / К. Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 3(43). — С. 90–92.
33. Белоусов, К. Ю. Социально-экономические аспекты устойчивого развития компании / К. Ю. Белоусов // Предпринимательство и реформы в России: материалы двадцатой конференции молодых ученых-экономистов. Санкт-Петербург. 21–22 ноября 2014 г. / Редкол.: А. В. Воронцовский (отв. ред.), Е. Г. Чернова, С. А. Белозеров [и др.]. — СПб.: Издат. центр экон. ф-та СПбГУ, 2014. — С. 267–268.
34. Белоусов, К. Ю. Социальный запрос как фактор роста репутационного капитала социально ответственной компании / К. Ю. Белоусов // Мировой экономический кризис и Россия: Причины, последствия, пути преодоления: материалы международной научной конференции 12–13 ноября 2009 г. Коллективный доклад и секции 6, 7, 8, 9, 10, 11. — СПб.: ЭФ СПбГУ, 2009. — С. 134.
35. Белоусов, К. Ю. Устойчивое развитие как одна из приоритетных задач стратегического управления в сфере корпоративной социальной деятельности / К. Ю. Белоусов // Актуальные проблемы менеджмента: стратегическое прогнозирование и стратегическое планирование: Материалы международной научно-практической конференции 2 декабря 2011 г. — СПб.: ОЦЭиМ, 2012. — С. 205–207.

36. Белоусов, К. Ю. Устойчивое развитие компании и корпоративная устойчивость: проблемы интерпретации / К. Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 4(44). — С. 120–123.
37. Белоусов, К. Ю. Эволюция взглядов на роль управления заинтересованными сторонами в системе устойчивого развития компании: проблема идентификации стейкхолдеров / К. Ю. Белоусов // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 4(48). — С. 418–422.
38. Белоусов, К. Ю. Экономия на социально-ответственном поведении как фактический отказ от устойчивого развития / К. Ю. Белоусов // Актуальные проблемы менеджмента в России на современном этапе: проблемы управления модернизацией экономики: проблема эффективного управления социально-экономическими процессами в условиях кризиса мировой экономики: Тезисы докладов научно-практической конференции 4 декабря 2009 г. — СПб.: ЭФ СПбГУ, 2010. — С. 59–60.
39. Белоусов, К.Ю. Вклад корпоративных социальных инвестиций в устойчивое развитие / К. Ю. Белоусов // Инвестиционный климат: влияние на экономику: материалы международной конференции молодых ученых-экономистов 27 апреля 2012 г. — СПб.: ОЦЭиМ, 2012. — С. 11–13.
40. Белоусов, К.Ю. Исследование взаимосвязи концепции устойчивого развития компании с концепциями корпоративной социальной ответственности и устойчивого развития / К. Ю. Белоусов // Предпринимательство и реформы в России: материалы осенней конференции молодых ученых-экономистов. Санкт-Петербург. 21–22 ноября 2013 г. / редкол.: А. В. Воронцовский (отв. ред.), Е. Г. Чернова, С. А. Белозеров [и др.]. — СПб.: Издат. центр экон. ф-та СПбГУ, 2013. — С. 336–337.
41. Белякова А. Деннис Медоуз: попытка № 3 [Электронный ресурс] / А. Белякова // Студенческий меридиан. — 2005. — № 2. — Режим доступа: <http://www.stm.ru/archive/194/>
42. Библиотека нефинансовых отчетов РСПП [Электронный доступ] - <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157> (<http://рспп.рф/simplepage/157>)

43. Бирюкова, В. В. Факторы устойчивого развития нефтяной компании / В. В. Бирюкова // Интернет-журнал Науковедение. — 2014. — № 5 (24). — С. 93.
44. Благов, Ю. Е. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление / Ю. Е. Благов // Российский журнал менеджмента. — 2004. — Т.2. — № 3. — С. 17–34.
45. Благов, Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Ю. Е. Благов. — СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2015. — 272 с.
46. Благов, Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Ю. Е. Благов. — СПб.: СПбГУ, 2010. — 272 с.
47. Благов, Ю. Е. Эволюция концепции КСО и теория стратегического управления / Ю. Е. Благов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Менеджмент». — 2011. — Вып. 1. — С. 3–26.
48. Большаков, Б. Е. Как измерить устойчивое развитие / Б. Е. Большаков // Вестник РАЕН. — 2004. — № 6. — С. 70–83.
49. Боссель, Х. Показатели устойчивого развития: теория, методика, практическое использование: отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы / Х. Боссель. — Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 2001. — С. 31.
50. Брызгалова, Е. Доверие людей к телевидению упало до уровня 2001 года [Электронный доступ] / Е. Брызгалова // Ведомости. — 2016. — 8 апреля. — Режим доступа:
<https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/04/08/636990-doverie-televideniyu>
51. Ватлин, А. А. Менеджмент корпоративной социальной ответственности как фактор устойчивого развития компании: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Андрей Александрович Ватлин. — Курск, 2015. — 194 с.
52. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990. — 805 с.

53. Веблен, Т. Почему экономическая наука не является эволюционной дисциплиной? / Т. Веблен // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. — М.: Изд-во ГУ–ВШЭ, 2006. — С. 12–29.
54. Венская декларация и Программа действий (от 25 июля 1993) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akt.uz/?document=17407>
55. Виханский, О. С., Наумов, А. И. Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс / О. С. Виханский, А. И. Наумов. — М.: 2005. — 416 с.
56. Воронин, В. П., Швец, А. А., Сафонов, И. А. Факторы устойчивого развития экономики предприятий / В. П. Воронин, А. А. Швец, И. А. Сафонов // Российское предпринимательство. — 2009. — № 10. Вып. 1 (144). — С. 4–9.
57. Глазьев, С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. — М.: ВладДар, 1993. — 310 с.
58. Гончаров, А. А. Сущность и понятие гражданского контроля / А. А. Гончаров // Гончаров, А. А. Гражданский контроль над органами власти. — М.: Весь Мир, 2010. — С. 9–16.
59. Гранберг, А. Г., Данилов-Данильян, В. И. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / А. Г. Гранберг, В. И. Данилов-Данильян. — М.: Экономика, 2002.
60. Григорьева, С. В. Анализ факторов, определяющих устойчивое развитие грузовых автотранспортных предприятий / С. В. Григорьева // Экономические науки. — 2013. — № 106. — С. 92–96.
61. Данилов, А. А. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий и пути его достижения / А. А. Данилов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2015. — № 8(1). — С. 157–160.
62. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие — будущее Российской Федерации / В. И. Данилов-Данильян // Россия на пути к устойчивому развитию. — М., 1996. — 205 с.
63. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие / В. И. Данилов-Данильян. М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 416 с.
64. Дафт, Р. Л. Менеджмент / Р. Л. Дафт. СПб.: Изд. Питер, 2000. 829 с.

65. Действующее международное право: В 3 т. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. — М.: Московский независимый институт международного права, 1997. — Т. 3. — С. 682–687.
66. Декларация Конференции ООН (1992 г.) по защите окружающей среды и устойчивому развитию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian//documen/declarat/riodecl.htm>
67. Доронина, О. Д. Стратегия ООН для устойчивого развития в условиях глобализации / О. Д. Доронина, О. Л. Кузнецов, Ю. А. Рахманин. — М.: РАЕН, 2005. — 248 с.
68. Древинг, С. Р. Кластерная концепция устойчивого развития экономики / С. Р. Древинг. — СПб: Изд-во СПбГУ, 2009. — 161 с.
69. Дроздов, О. А. Человеческий капитал: есть ли пределы расширения трактовки? / О. А. Дроздов // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 1 (45). — С. 33–38.
70. Ефимова, О. В. Эффективность взаимодействия с заинтересованными сторонами как фактор устойчивого развития компании / О. В. Ефимова // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2014. — № 3 (27). — С. 109–114.
71. Зингер, О. А., Ильясова, А. В. Факторы, влияющие на устойчивое развитие промышленных предприятий / О. А. Зингер, А. В. Ильясова // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1(1). С. 591–601.
72. Зиннатуллина, Э. Р. Основные факторы, определяющие устойчивое развитие компаний / Э. Р. Зиннатуллина // Инновационная наука. — 2015. — Т. 1. — № 3. — С. 29–32.
73. Из России с любовью. Национальный вклад в глобальный контекст КСО. — UNDP, 2008. — 30 с.
74. Измайлова, М. А. Взаимодействие со стейкхолдерами как фактор устойчивого развития компании / М. А. Измайлова // В сборнике: Современные корпоративные стратегии и технологии в России Сборник научных статей: В 3 частях. — Москва, 2016. — С. 48–54.

75. Исмагилов, Р. Академик Валентин Коптюг и концепция устойчивого развития / Р. Исмагилов // Наука в Сибири. — 2006. — № 23–24 (2558–2559). — С. 8. — Режим доступа: <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=379&id=10>
76. Каирская декларация и национальный механизм (сентябрь 1994) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/fairr.htm#d2>
77. Канаева, О. А. Корпоративная социальная ответственность: формирование концептуальных основ / О. А. Канаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. — 2009. — Вып. 2. — С. 25–39.
78. Канаева, О. А. Корпоративная социальная политика. Теория и практика управленческих решений / О. А. Канаева. — СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2013. — 364 с.
79. Канаева, О. А. Социальная политика российских компаний 2.0: новая версия для устойчивого развития (часть 1) / О. А. Канаева // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 2 (50). — С. 132–137.
80. Канаева, О. А. Социальная политика российских компаний 2.0: новая версия для устойчивого развития (часть 2) / О. А. Канаева // Проблемы современной экономики. — 2014. — № 3 (51). — С. 146–151.
81. Канаева, О. А. Социальные императивы устойчивого развития // Материалы Международного симпозиума «Устойчивое развитие общества и экономики». — СПбГУ, 2015. — С. 347.
82. Карпович, Ю. В. Факторы устойчивого развития современного промышленного предприятия / Ю. В. Карпович // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 12–3 (65–3). — С. 802–804.
83. Касперович, С. А., Рогова, М. В. Система факторов устойчивого развития предприятий химической промышленности / С. А. Касперович, М. В. Рогова // Труды БГТУ. № 7. Экономика и управление. — 2013. — № 7. — С. 214–218.

84. Комаров, М. А., Жигаев, Г. В. Факторы устойчивого развития предприятий промышленности / М. А. Комаров, Г. В. Жигаев // Человек. Общество. Инклюзия. — 2010. — № 4. — С. 82–89.
85. Кондаурова, Д. С. Механизм управления устойчивым развитием промышленных предприятий: этапы и факторы влияния / Д. С. Кондаурова // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 18. — С. 92–95.
86. Кондаурова, Д. С. Систематизация факторов обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия / Д. С. Кондаурова // Экономика и предпринимательство. — 2015. — № 1(54). — С. 693–697.
87. Кондаурова, Д. С. Устойчивое развитие современного предприятия: факторы обеспечения / Д. С. Кондаурова // Вестник Самарского государственного экономического университета. — 2014. — № 9(119). — С. 67–74.
88. Кондратьев, К. Я. Экология и политика / К. Я. Кондратьев, В. И. Данилов-Данильян, В. К. Донченко, К. С. Лосев. — СПб. : РАН, 1993. — 286 с.
89. Кононова, Е. С. Современные тенденции устойчивого развития в условиях новых экономических вызовов / Е. С. Кононова // Вопросы экономики и права. — 2016. — № 1. — С. 92–95.
90. Корсун, А. В., Кукушкин, И. Г., Вдовенко, З. В. Социальная ответственность как основополагающий фактор устойчивого развития промышленного предприятия в рыночных условиях / А. В. Корсун, И. Г. Кукушкин, З. В. Вдовенко // Менеджмент в России и за рубежом. — 2013. — № 2. — С. 54–61.
91. Корчагина, Е. В. Анализ современных подходов к оценке устойчивого развития на уровне компаний / Е. В. Корчагина // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 4. — С. 42–56.
92. Корчагина, Е. В. Социально-экономическая устойчивость и конкурентоспособность организаций / Е. В. Корчагина // Проблемы современной экономики. — 2006. — № 1(17). — С. 39–42.

93. Коряков, А. Г. Факторы экономической устойчивости и развития предприятий / А. Г. Коряков // *Налоги и налогообложение*. — 2012. — № 5. — С. 55–61.
94. Костин, А. Е. Корпоративная ответственность и устойчивое развитие / А. Е. Костин. — М.: Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации / Центр экологической политики России, 2013. 80 с.
95. Костин, А. Е. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: мировой опыт и концепция для России / А. Е. Костин // *Менеджмент в России и за рубежом*. — 2005. — № 3. — С. 23–27.
96. Костин, А. И. Экополитология и глобалистика / А. И. Костин. — М.: Аспект-пресс, 2005. — 418 с.
97. Костина, Г., Оганесян, Т. Мало не покажется [Электронный ресурс] / Г. Костина, Т. Оганесян // *Эксперт*. — 2012. — № 16, 23–29 апреля. — С. 66. — Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2012/16/malo-ne-pokazhetsya/>
98. Кузнецов, О. Л. Система «природа — общество — человек»: устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. — М.: «Ноосфера», 2002. — 392 с.
99. Кураев, С. Н. Еще о Киотском протоколе в России / С. Н. Кураев // *Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России»*. Киотский протокол и гражданское общество. — 2004. — Вып. 27. — С. 3–5.
100. Курлыкова, А. В. Корпоративная социальная ответственность как фактор устойчивого развития отечественных предприятий / А. В. Курлыкова // *Russian Journal of Management*. — 2013. — Т. 1. — № 1. — С. 61–66.
101. Кучерова, Е. Н. Теоретические основы разработки механизма устойчивого развития предприятия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vfmgiu.ru/files/23_03_2007_12.pdf
102. Кучерова, Е. Н. Факторы устойчивого развития предприятия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kucherova.ru/publikacii/page162/index.html>

103. Куярова, Л. А. Управление брендом. Учебное пособие. Серия: Бакалавриат. Учебные пособия. — М.: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ), 2013. — 256 с.
104. Лагутов, В. Бассейновая концепция устойчивого развития как основа сохранения биоразнообразия и глобального управления [Электронный ресурс] / В. Лагутов. 2010. — Режим доступа: <http://www.azovcenter.ru/articles/basseinovaya-kontsepsiya-ustoichivogo-razvitiya-kak-osnova-sokhraneniya-bioraznoobraziya-i>
105. Лищук, А. А. Алгоритм формирования стратегических факторов устойчивого развития предпринимательских структур с использованием сценарного подхода [Электронный ресурс] / А. А. Лищук // Проблемы современной экономики. — 2007. — № 4(24). — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1642>
106. Львов, Д. С. Эффективное управление техническим развитием. — М.: Экономика, 1990. — 255 с.
107. Макарова, С. В., Степанова, Н. Р. Социальная ответственность – важнейший фактор устойчивости развития организации и общества в целом / С. В. Макарова, Н. Р. Степанова // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 5-5. — С. 1075–1079.
108. Макки, Дж., Сисодиа, Р. С. Сознательный капитализм. Компании, которые приносят пользу клиентам, сотрудникам и обществу / Дж. Макки, Р. С. Сисодиа. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 330 с.
109. Маленков, Ю. А. Стратегический менеджмент / Ю. А. Маленков. — СПб.: 2008. — 224 с.
110. Мамаева, А. С., Гросул, В. А. Моделирование влияния факторов на устойчивое развитие торгового предприятия / А. С. Мамаева, В. А. Гросул // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. — 2013. — № 1(45). — С. 108–116.
111. Мардас, А. Н., Суворов, Н. Н. Корпоративная социальная ответственность и биржевой индекс устойчивого развития как факторы конкурентоспособности

- компания / А. Н. Мардас, Н. Н. Суворов // Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета ЛЭТИ. — 2012. — № 9. — С. 126–129.
112. Марфенин, Н. Н. Концепция «устойчивого развития» в развитии / Н. Н. Марфенин / Н. Н. Марфенин // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник). — М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. — 336 с.
113. Матвеевко, А. Я. Обеспечение устойчивости промышленного предприятия на основе системы корпоративной социальной ответственности: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Матвеевко Александр Иванович. — М., 2010. — 179 с.
114. Медведев, Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы / Д. А. Медведев // Вопросы экономики. — 2015. — № 10. — С. 5–29.
115. Медоуз, Д. Пределы роста. 30 лет спустя : учеб. пособие для вузов / Д. Медоуз. — М.: ИКЦ «Академкнига», 2008. — 342 с.
116. Месарович, М. Поиск новой парадигмы для глобальной проблематики / М. Месарович // Глобальная проблематика: Научные исследовательские дискуссии. М.: Прогресс, 1991. — 255 с.
117. Минцберг, Г. Школы стратегий: стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / Генри Минцберг, Брюс Альстрэнд, Джозеф Лэмпел; [пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского]. — СПб.[и др.]: Питер, 2001. — 331 с.
118. Моисеев, Н. Н. «Устойчивое развитие» или «Стратегия переходного периода» // ЭКОС-информ. — 1995. — № 3/4. — С.45–56.
119. Моисеев, Н. Н. С мыслями о будущем России / Н. Н. Моисеев. — М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. — 210 с.
120. Моисеев, Н. Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ / Н. Н. Моисеев // Вопросы философии. — 1995. — №1. — С. 3–30.
121. Мореева, Е. В. Социальная ответственность бизнеса как фактор устойчивого развития отечественной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Елена Владимировна Мореева. — М., 2008. — 159 с.

122. Мухин, Ю. П. и др. Устойчивое развитие. Экологическая оптимизация агро- и урболандшафтов / Ю. П. Мухин и др. — Волгоград: Изд-во Вол-ГУ, 2002. — 46 с.
123. Мячин Ю.В. Устойчивое развитие: теория и практика / Ю. В. Мячин, В. П. Попков // ВЕСТНИК ИНЖЭКОНА. Серия «Экономика». — 2005. — Вып. 4. — С. 239–246.
124. Мячин, Ю. В. Основы методологии устойчивости предпринимательских структур / Ю. В. Мячин // Омский научный вестник. 2012. № 4. С. 56–60.
125. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): пер. с англ.; под ред. С. А. Евтеева и Р. А. Перелета — М.: Прогресс, 1989. — 372 с.
126. Негуманова, Л. Р. Анализ российской практики в области корпоративной социальной ответственности / Л. Р. Негуманова // Вопросы экономики и права. — 2015. — № 83. — С. 144–147.
127. Независимое заверение социальной отчётности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sr.eurochem.ru/2010/sites/default/files/pdfs-rus/EuroChem-Social-Report-2010-BV-RUS.pdf>
128. Норт, Д. Институты и экономический рост: историческое введение / Д. Норт // THESIS.— 1993. — Т.1. — Вып. 2. — С. 69–91.
129. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. — М.: Начала, 1997. — 180 с.
130. Оленьев, В. В. Глобалистика на пороге XXI века / В. В. Оленьев, А. П. Федотов // Вопросы философии. — 2003. — № 4. — С. 18–30.
131. Пахомова, Н. В., Малышков, Г. Б. Социально-экологическая ответственность и конкурентоспособность бизнеса: возможен ли синергетический эффект? / Н. В. Пахомова, Г. Б. Малышков // Проблемы современной экономики. — 2008. — № 2. — С. 310–318.
132. Пахомова, Н. В., Рихтер, К. К. Корпоративная социальная ответственность и устойчивое развитие: опыт ЕС, специфика Германии / Н. В. Пахомова, К. К.

- Рихтер // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. — 2013. — № 2. — С. 30–48.
133. Перелет, Р. А. Переход к эре устойчивого развития? / Р. А. Перелет // Россия в окружающем мире ... Аналит. Ежегодник. — М.: Изд-во МНЭПУ, 2003. — 336 с.
134. Пестель, Э. За пределами роста / Э. Пестель. — М. : Прогресс, 1988. — 272 с.
135. Печчеи, А. Человеческие качества / А. Печчеи. — М. : Прогресс, 1985. — 302 с.
136. Повестка дня на XXI век [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
137. Полтерович, В. М. Трансплантация экономических институтов / В. М. Полтерович // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3. — С. 24–50.
138. Портер, М. Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран [Текст]: пер. с англ. / М. Портер; под ред. и с предисл. В. Д. Щетинина. — М.: Международные отношения, 1993. — 896 с.
139. Портер, М. Э. Конкуренция [Текст]: пер. с англ. / М. Э. Портер. — М.: Вильямс, 2006. — 608 с.
140. Программа по окружающей среде ООН (UNEP) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.UNEP.org> - <http://www.un.org/russian/ga/unep/>
141. Пузаченко, Ю. В. Наука и концепция устойчивого развития [Электронный ресурс] / Ю. В. Пузаченко // Труды Международной школы-конференции «Ландшафтное планирование. Общие основания. Методология. Технология». — Режим доступа: <http://www.landscape.edu.ru/files/sbornikLP/Puzachenko.pdf>
142. Райзберг, Б. А., Лозовский, Л. Ш., Стародубцева, Е. Б. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг и др. — М.: ИНФРА-М, 1999. — 479 с.
143. Родионов, А. С. Пять ключевых факторов экономической безопасности устойчивого развития компании / А. С. Родионов // Actualscience. — 2016. — Т. 2. — № 7. — С. 86–88.

144. Розенберг, Г. С. Крутые ступени перехода к устойчивому развитию / Г. С. Розенберг, Д. Б. Гелашвили, Г. П. Краснощеков // Вестник РАН. — 1996. — Т. 66. — № 5. — С. 436–440.
145. Розенберг, Г. С. Мифы и реальность «устойчивого развития» / Г. С. Розенберг, С. А. Черникова, Г. П. Краснощеков // Проблемы прогнозирования. — 2000. — № 2. — С. 130–154.
146. Рязанов, В.Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? / В. Т. Рязанов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5: Экономика. — 2013. — № 4. — С. 3–34.
147. Самсонов, А. Устойчивое развитие как научная задача [Электронный ресурс] / А. Самсонов // Экология и жизнь. — 2007. — № 6. — С. 3–6. Режим доступа: http://www.ecolife.ru/articles/samsonov_al_1.htm
148. Самуэльсон, П. А. Экономика : учеб. пособие : пер. с англ. / П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус / Под ред. Л. С. Тарасевича, А. И. Леусского. — М.: Бинوم: КноРус, 1997. — 799 с.
149. Светлакова, О. А. Факторы устойчивого развития предприятий в современных условиях / О. А. Светлакова // Научный обозреватель. — 2016. — № 12 (72). — С. 23–24.
150. Смирнов, Д. Б. Основные факторы, влияющие на устойчивое развитие предприятий нефтяного комплекса / Д. Б. Смирнов // Вестник ИЭАУ. — 2015. — № 10. — С. 10–20.
151. Смирнов, К. Многополисный мир [Электронный ресурс] / Ким Смирнов // Новая газета. — 1998. — 12 октября. — Режим доступа: http://allrus.info/main.php?ID=180664&arc_new=1
152. Судова, Т. Л. Социальная ответственность бизнеса: уровни, выгоды, издержки / Т. Л. Судова // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. — 2014. — № 82. — С. 65–68.
153. Третьяк, О. А. Корпоративная социальная ответственность российских компаний [Электронный ресурс] / О. А. Третьяк // Российский журнал

- менеджмента. — 2015. — № 2. — Режим доступа:
http://www.marketing.spb.ru/mr/business/Corporate_Governance.htm
154. Тульчинский, Г. Л. Бизнес в России. Проблема социального признания и уважения / Г. Л. Тульчинский. — М.: Вершина, 2006. — 384 с.
155. Туркин, С. Зачем бизнесу социальная ответственность? / С. Туркин // Управление компанией. — 2004. — № 7. — С. 34.
156. Урсул, А. Д. На пути к устойчивому будущему / А. Д. Урсул // Устойчивое развитие. Наука и практика. — 2002. — № 1.
157. Урсул, А. Д. Обеспечение национальной безопасности через приоритеты устойчивого развития // ВВ: Национальная безопасность. — 2013. — № 1. — С.1–61.
158. «Устойчивый бизнес»: экспертный деловой журнал в области корпоративной социально ответственности и устойчивого развития / Каталог нефинансовой отчетности [Электронный ресурс]. — Режим доступа:
<http://www.csrjournal.com/liveexperience/socreports/>
159. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка. Современная редакция / Д. Н. Ушаков. — М.: Дом Славянской Книги, 2011. — 960 с.
160. Формирование концептуальных основ корпоративной социальной ответственности. — СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2010. — 312 с.
161. Форрестер, Дж. Мировая динамика: пер. с англ. А. Ворощука, С. Пегова / Дж. Форрестер. — М.: АСТ, 2003. — 384 с.
162. Фуруботн, Э. Г. Институты и экономическая теория : достижения новой институцион. экон. теории / Э. Г. Фуруботн, Р. Рихтер. Пер. с англ. под ред. В. С. Каткало, Н. П. Дроздовой. — СПб.: Издат. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. — 702 с.
163. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах / С. Хантингтон. — М. 2004. — 480 с.
164. Цвिकилевич, А. В. Совершенствование управления развитием муниципального образования / А. В. Цвикилевич. — М.: Академия Естествознания, 2006. — 138 с.

165. Чумаков, А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография / А. Н. Чумаков. — М.: Проспект, 2009. — 432 с.
166. Швец, А. А., Швец, М. Ю., Шлыков, Е. С. Факторы обеспечения устойчивого развития АПК [Электронный ресурс] / А. А. Швец и др. // Вестник № 10 «Проблемы региональной экономики». — 2005. — 19 декабря. — Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=10&page=28>
167. Шесть тенденций в области устойчивого развития компаний в 2013 году [Электронный ресурс] // Исследование, проведенное компанией EY совместно с GreenBiz Group. — Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-rus/\\$file/ey-six-growing-trends-in-sustainability-2013-rus.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-rus/$file/ey-six-growing-trends-in-sustainability-2013-rus.pdf)
168. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. — М., 1982. — 455 с.
169. Ackerman, R. W. How companies respond to social demands / R. W. Ackerman // Harvard Business Review. — 1973. — № 51(4). — P. 88–98.
170. Ackerman, R. W. The Social Challenge to Business / R. W. Ackerman. — Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 1975. — 345 p.
171. Andriof, J., McIntosh, M. (eds.) Perspectives on corporate citizenship / J. Andriof, M. McIntosh. — Sheffield: Greenleaf, 2001. — 332 p.
172. Armstrong, J. S. Green, K.C. Effects of corporate social responsibility and irresponsibility policies [Electronic resource] / J. S. Armstrong, K. C. Green // Journal of Business Research. — 2013. — № 66(10). — Access: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/43007/1/MPRA_paper_43007.pdf
173. Ayres, R. Industrial metabolism and global change / R. Ayres // International Social Sciences Journal. — 1989. — № 121. — P. 23–42.
174. Ayres, R. Industrial metabolism: theory and policy // Industrial Metabolism: Restructuring for Sustainable Development / R. Ayres, U. Simonis (eds.). — Tokyo: United Nations University Press, 1994. — P. 3–20.
175. Ayres, R. Statistical Measures of Unsustainability / R. Ayres // R&D Working Paper No. 95/84/EPS. — Fontainebleau: INSEAD, 1995. — 16 p.

176. Bagnoli, M., Watts, S. Selling to Socially Responsible Consumers: Competition and the Private Provision of Public Goods / M. Bagnoli, S. Watts // *Journal of Economics and Management Strategy*. — 2003. — № 12. — P. 419–445.
177. Barbier, E. The Concept of Sustainable Economic Development / E. Barbier // *Environmental Conservation*. — 1987. — № 14 (02). — P. 101–110.
178. Baron, D. Private politics, corporate social responsibility and integrated strategy // *Journal of Economics and Management Strategy*. 2001, 10: p. 7–45. или <http://gsbapps.stanford.edu/researchpapers/library/rp1656.pdf>
179. Barone, M. J., Miyazaki, A. D., Taylor, K. A. The influence of cause-related marketing on consumer choice: does one good turn deserve another? / M. J. Barone, A. D. Miyazaki, K. A. Taylor // *Journal of the Academy of Marketing Science*. — 2000. — № 28. — P. 248–262.
180. Baumol, W. J. (ed.) A New rationale for corporate social policy / W. J. Baumol. — New York: Committee fo Economic Development, 1970. — 70 p.
181. Becchetti, L., Giacomo, S. D., Pinnacchio, D. Corporate social responsibility and corporate performance: evidence from a panel of US listed companies / L. Becchetti, S. D. Giacomo, D. Pinnacchio // *Applied Economics*. — 2008. — № 40(5). — P. 1–27 or Access: <http://www.economia.uniroma2.it/dei/professori/becchetti/responsabilitasociale/CSRandperformanceAE.pdf>.
182. Becker, G. S. Human Capital / G. S. Becker. — New York: Columbia University Press, 1964. — 187 p.
183. Becker-Olsen, K. L., Cudmore, B. A., Hill, R. P. The impact of perceived corporate social responsibility on consumer behavior / K. L. Becker-Olsen, B. A. Cudmore, R. P. Hill // *Journal of Business Research*. — 2006. — № 59. — P. 46–53.
184. Block, F. A Corporation with a Conscience? / F. Block // *New Labor Forum*. — 2006. — Vol. 15, No. 2. — P. 74–83.
185. Bowen, H. Social responsibility of the businessman / H. Bowen. — New York: Harper and Row, 1953. — 276 p.

186. Brammer, S., Brooks, C., Pavelin, S. The stock performance of America's 100 Best Corporate Citizens / S. Brammer, C. Brooks, S. Pavelin // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. — 2009. — Vol. 49(3). — P. 1065–1080 or Access: <http://www.icmacentre.ac.uk/pdf/discussion/DP2006-06.pdf>.
187. Branco, M. C., Rodrigues, L. L. Corporate Social Responsibility and Resource-Based Perspectives / M. C. Branco, L. L. Rodrigues // *Journal of Business Ethics*. — 2006. — Vol. 69. — P. 111–132.
188. Brown, T. J., Dacin, P. A. The company and the product: corporate associations and consumer product responses / T. J. Brown, P. A. Dacin // *Journal of Marketing*. — 1997. — № 61(1). — P. 68–84.
189. Campbell, J. L. Institutional Analysis and the Paradox of Corporate Social Responsibility / J. L. Campbell // *American Behavioral Scientist*. — 2006. — Vol. 49(7). — P. 925–938.
190. Campbell, J. L. Why Would Corporations Behave in Social Responsible Way? An Institutional Theory of Corporate Social Responsibility / J. L. Campbell // *Academy of Management Review*. — 2007. — Vol. 32(3). — P. 946–967.
191. Carroll, A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance / A. B. Carroll // *Academy of Management Review*. — 1979. — Vol. 4(4). — P. 497–505.
192. Carroll, A. B. The Four Faces of Corporate Citizenship / A. B. Carroll // *Business and Society Review*. — 1998. — Vol. 100/101. — P. 1–7.
193. Carroll, A. B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders / A. B. Carroll // *Business Horizons*. — 1991. — Vol. 34(4). — P. 39–48.
194. Cassel, G., McCabe J. *The Theory of Social Economy* / G. Cassel, J. McCabe. 2 vols. — London: T.F. Unwin, 1923. — Vol. 1. — 364 pp.
195. Center for Corporate citizenship (Boston College, Carroll school of management) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bccccc.net/index.cfm?fuseaction=Page.viewPage&pageId=567&parentID=473>

196. Commons, J. R. Institutional Economics / J. R. Commons // The American Economic Review. — 1931. — Vol. 21. — No. 4. — P. 648–657.
197. Conscious Capitalism [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consciouscapitalism.org/>
198. Corporate Social Responsibility. Implications for small and medium business // UNIDO. Vienna. — 2002. — P. 8.
199. Costanza, R., Daly, H. E. Natural Capital and Sustainable Development / R. Costanza, H. E. Daly // Conservation Biology. — 1992. — Vol. 6(1). — P. 37–46. Access: <http://biology.duke.edu/wilson/EcoSysServices/papers/CostanzaDaly1992.pdf>
200. Creyer, E. H., Ross, W.T. The influence of firm behavior on purchase intention: do consumers really care about business ethics? / E. H. Creyer, W. T. Ross // Journal of Consumer Marketing. — 1997. — Vol. 14(6). — P. 421–432.
201. Davis, K. Can business afford to ignore social responsibilities? / K. Davis // California Management Review. — 1960. — Vol. 2(3). — P. 70–76.
202. Davis, K. Case For and Against Business Assumption of Social Responsibility / K. Davis // Academy of Management Journal. — 1973. — Vol. 16(2). — P. 312–322.
203. Davis, K., Blomstrom, R. Business and Society: Environment and Responsibility / K. Davis, R. Blomstrom. — New York: McGraw-Hill, 1975. — 597 p.
204. Den Uyl, D. J. The New Crusaders: The Corporate Social Responsibility Debate. — Bowling Green, Ohio: Social Philosophy and Policy Center, 1984. — 96 pp.
205. Donaldson, T., Preston, L. E. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications / T. Donaldson, L. E. Preston // Academy of Management Review. — 1995. — Vol. 20. — P. 65–91.
206. Dowell, G., Hart, S. and Yeung, B. Do corporate global environmental standards create or destroy market value? / G. Dowell, S. Hart, B. Yeung // Management Science. — 2000. — Vol. 46(8). — P. 1059–1074.
207. Drucker, P. F. The Future of Industrial Man, a Conservative Approach / P. F. Drucker. — New York: The John Day Co, 1942. — 298 pp.

208. Dyllick, T. Hockerts, K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability / T. Dyllick, K. Hockerts // *Business Strategy and the Environment*. — 2002. — Vol. 11. — P. 130–141.
209. Elkington, J. *Cannibals With Forks: The Triple. Bottom Line of 21st Century Business* / J. Elkington. — Oxford: Capstone, 1997. — 402 pp.
210. Elkington, J. Enter the Triple Bottom Line / J. Elkington // Henriques, A. Richardson, J. (eds.), *The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR*. — London: Earthscan, 2004. — P. 1–16.
211. Elkington, J. Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development / J. Elkington // *California Management Review*. — 1994. — Vol. 36(2). — P. 90–100.
212. Ellen, P. S., Mohr, L. A., Web, D. J. Charitable programs and the retailer: do they mix? / P. S. Ellen, L. A. Mohr, D. J. Web // *Journal of Retailing*. — 2000. — Vol. 76(3). — P. 393–406.
213. Epstein, G. Worth Mulling: A Late-Summer Reading List [Electronic resource] / G. Epstein // *Barron's*. 2009. 17 August. Access: <http://www.barrons.com/articles/SB125029924040433721>
214. Epstein, M. J., Roy, M.-J. Making the business case for sustainability. linking social and environmental actions to financial performance / M. J. Epstein, M.-J. Roy // *Journal of Corporate Citizenship*. — 2003. — Vol. 9. — P. 79–96.
215. Epstein, M. J., Roy, M.-J. Sustainability in action: identifying and measuring the key performance drivers / M. J. Epstein, M.-J. Roy // *Long Range Planning*. — 2001. — Vol. 34. — P. 585–604.
216. Epstein, M. J., The drivers and measures of success in high performance organizations // Epstein, M. J., Manzoni, J. F. (eds.) *Performance measurement and management control: Superior organizational performance. Studies in managerial and financial accounting*. — 2004. — Vol. 14. — 18 p.
217. European Commission: 2002, Communication from the Commission concerning Corporate Social Responsibility: A Business Contribution to Sustainable

- Development. [Electronic resource] Access:
http://europa.eu.int/comin/employmentsocial/soc-dial/csr/csr2002_en.pdf
218. Falck, O., Heblich, S. Corporate Social Responsibility: Doing Well by Doing Good / O. Falck, S. Heblich // *Business Horizons*. — 2007. — Vol. 50(3). — P. 247–254.
219. Finch, N. The Motivations for Adopting Sustainability Disclosure / N. Finch // *SSRN Electronic Journal*. — 2005. — August. — Access:
<http://ssrn.com/abstract=798724>
220. Fombrun, C. J., Shanley, M. What's in a name? Reputation building and corporate strategy / C. J. Fombrun, M. Shanley // *Academy of Management Journal*. — 1990. — Vol. 33(2). — P. 233–258.
221. Frederick, W. C. The growing concern over business responsibility / W. C. Frederick // *California Management Review*. — 1960. — Vol. 2(4). — P. 54–61.
222. Freeman, E, Velamuri, S., Moriarty, B. Company Stakeholder Responsibility: A New Approach to CSR [Electronic resource] / E. Freeman, S. Velamuri, B. Moriarty // *Business Roundtable Institute for Corporate Ethics*. — 2006. — Access: <http://www.darden.virginia.edu/corporate-ethics/news/bp061031.htm>
223. Freeman, E. *Strategic management: A stakeholder approach*. — Boston: Pitman, 1984. — 276 pp.
224. Friedman, M. *Capitalism and Freedom* / M. Friedman. — Chicago: University of Chicago Press, 1962. — 202 pp.
225. Friedman, M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits / M. Friedman // *The New York Times Magazine*. — 1970. — September, 13. — P. 17.
226. Gartner, E. On the «Second Phase» of the Work of the Club of Rome / E. Gartner // *Scientific World*. — 1976. — Vol. 20(4). — P. 5–18.
227. Gladwin, T., Kennelly, J., Krause, T.-S. Beyond eco-efficiency: towards socially sustainable business / T. Gladwin, J. Kennelly, T.-S. Krause // *Sustainable Development*. — 1995. — Vol. 3(1). — P. 35–43.
228. Goyder, G. *The Responsible Company*. — Oxford: Blackwell, 1961. — 192 pp.

229. Green, S. Whole Foods' John Mackey on Capitalism's Moral Code [Electronic source] / S. Green // Harvard Business Review. — 2013. — Vol. 1. — Access: <https://hbr.org/2013/01/whole-foods-john-mackey-on-cap>
230. Griffin, J. J., Mahon, J. F. The Corporate Social Performance and Corporate Financial Performance Debate: Twenty-five years of Incomparable Research / J. J. Griffin, J. F. Mahon // Business and Society. — 1997. — Vol. 36(1). — P. 5–31.
231. Grunig, J. E., Hunt, T. Managing Public Relations. — New York: Holt, Rinehart and Winston, 1984. — 550 pp.
232. Hamilton, W. Institution / W. Hamilton // Encyclopedia of the Social Sciences. — New York, 1932. — Vol. VIII. — P. 84.
233. Heal, G., Garret, P. Corporate Social Responsibility – An Economic and Financial Framework / G. Heal, P. Garret // Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice. — 2005. — Vol. 30(3). — P. 387–409.
234. Hicks, J. Value and Capital; An inquiry into some fundamental principles of economic theory / J. Hicks. — Oxford: Clarendon Press, 1946. — 340 pp.
235. Hodgson, J. M. Economics and Institutions. A Manifesto for Modern Institutional Economics / J. M. Hodgson. — Cambridge: Polity Press; Oxford: B. Blackwell, 1988. — 365 pp.
236. Holme, L., Watts, R. Corporate social responsibility: Making Good Business Sense / L. Holme, R. Watts. — Conches-Geneva, Switzerland: World Business Council for Sustainable Development, [2000]. — Access: http://research.dnv.com/csr/PW_Tools/PWD/1/00/L/1-00-L-2001-01-0/lib2001/WBCSD_Making_Good_Business_Sense.pdf
237. King, A., Lennox, M. Does It Really Pay to Be Green? An Empirical Study of Firm Environmental and Financial Performance / A. King, M. Lennox // Journal of Industrial Ecology. — 2001. — Vol. 5(1). — P. 105–116. — Access: <http://mitpress.mit.edu/JIE>
238. Kitzmueller, M. Economics and Corporate Social Responsibility / M. Kitzmueller // European Review on Agricultural Economics. — 2010. — January. — 788 p.

239. Kleine, A., Hauff, M. Sustainability-Driven Implementation of Corporate Social Responsibility: Application of the Integrative Sustainability Triangle / A. Kleine, M. Hauff // *Journal of Business Ethics*. — 2009. — Vol. 85. — P. 517–533. Access: <http://www.springerlink.com/content/77g5782643r0r127/>
240. Krogh, G. von, Roos, J., Kleine, D. Knowing in Firms: Understanding, Managing and Measuring Knowledge / G. von Krogh, J. Roos, D. Kleine. — London: Sage, 1998. — 290 p.
241. Levitt, T. The dangers of social responsibility / T. Levitt // *Harvard Business Review*. — 1958. — Vol. 36(5). — P.41–50.
242. Likert, R. The Human Organization: its Management and Value / R. Likert. — Tokyo, McGraw-Hill, 1967. — 258 p.
243. Logsdon, J. M., Wood, D. J. Business citizenship: from domestic to global level of analysis / J. M. Logsdon, D. J. Wood // *Business Ethics Quarterly*. — 2002. — Vol. 12(2). — P. 155–187.
244. Lovins, A. B, Lovins, L. H., Hawken, P. A road map for natural capitalism / A. B. Lovins, L. H. Lovins, P. Hawken // *Harvard Business Review*. — 1999. — Vol. 77(3). — P. 145–158.
245. Mackey, A., Mackey, T. B., Barney, J. B. Corporate Social Responsibility and Firm Performance: Investor Preferences and Corporate Strategies / A. Mackey, T. B. Mackey, J. B. Barney // *The Academy of Management Review*. — 2007. — Vol. 32(3). — P. 817–835.
246. Maignan, I., Ferrell, O. C., Hult, G.T. Corporate citizenship: cultural antecedents and business benefits / I. Maignan, O. C. Ferrell, G. T. Hult // *Journal of the Academy of Marketing Science*. — 1999. — Vol. 27(4). — P. 455–469.
247. Marrewijk, M. van. Concepts and Definitions of CSR and Corporate Sustainability: between Agency and Communion / M. van Marrewijk // *Journal of Business Ethics*. — 2003. — Vol. 44(2). — P. 95–105.
248. Marsden, C. The new corporate citizenship of big business: part of the solution to sustainability / C. Marsden // *Business and Society Review*. — 2000. — Vol. 105(1). — P. 9–25.

249. Matten, D., Crane, A., Chapple, W. Behind the mask: revealing the true face of corporate citizenship / D. Matten, A. Crane, W. Chapple // *Journal of Business Ethics*. — 2003. — Vol. 45(1/2). — P. 109–120.
250. McGuire, J. *Business and society* / J. McGuire. — New York: McGraw-Hill, 1963. — 312 p.
251. McWilliams, A. and Siegel, D. Corporate Social Responsibility and Financial Performance: Correlation or Misspecification? / A. McWilliams, D. Siegel // *Strategic Management Journal*. — 2000. — Vol. 21(5). — P. 603–609.
252. Melé, D. Corporate Social Responsibility in Spain: an Overview / D. Melé // *SSRN Electronic Journal*. — 2004. — P. 1–14.
253. Mesarović, M., Pestel, E. *Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome* / M. Mesarović, E. Pestel. — New-York: E. P. Dutton and Co. Inc., 1974. — 210 p.
254. Mitchell, L. E. The board as a path toward corporate social responsibility/ L. E. Mitchell // *SSRN Electronic Journal*. — 2007. — P. 1–28.
255. Moon, J. Business social responsibility and new governance / J. Moon // *Government and Opposition*. — 2002. — Vol. 37. — P. 385–408.
256. Moon, J. The Contribution of Corporate Social Responsibility to Sustainable Development / J. Moon // *Sustainable Development*. — 2007. — Vol. 15. — P. 296–306.
257. Morrison Paul, C., Siegel, D., Corporate Social Responsibility and Economic Performance / C. Morrison Paul, D. Siegel // *SSRN Electronic Journal*. 2006. P. 1–12. Access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=900838
258. Morsing, M., Schultz, M. Corporate social responsibility communication: stakeholder information, response and involvement strategies / M. Morsing, M. Schultz // *Business Ethics: A European Review*. — 2006. — Vol. 15(4). — P. 323–338.
259. Mulligan, C. B., Sala-i-Martin, X. Measuring Aggregate Human Capital / C. Mulligan, X. Sala-i-Martin // *Journal of Economic Growth*. — 2000. — Vol. 5(3). — P. 215–252.

260. Neale, W. C. *Institutions* / W. C. Neale // *Journal of Economic Issues*. — 1987. — Vol. 21(3). — P. 1177–1206.
261. Nelson, A. J. *Economics for Humans: Conscience, Care, and Commerce?* / A. J. Nelson // *Challenge*. — 2007. — Vol. 50(4). — P. 17–25.
262. Nicholls, A. *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. — New York: Oxford University Press, 2008. — 504 p.
263. Ohanian, S. *Capitalism, Calculus, and Conscience* / S. Ohanian // *The Phi Delta Kappan International*. — 2003. — Vol. 84(10). — P. 736–747.
264. Orlitzky, M., Schmidt, F. L., Rynes, S. L. *Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis* // *Organization Studies*. — 2003. — Vol. 24(3). — P. 403–441.
265. Ostrom, E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action* / E. Ostrom. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1990. — 280 p.
266. Overman, S. *The Conscience Economy: How a Mass Movement for Good Is Great for Business* / S. Overman. — Brookline, MA: Bibliomotion, Inc., 2014. — 208 p.
267. Pearce, D., Markandya, A., Barbier, E. *Blueprint for a green economy* / D. Pearce, A. Markandya, E. Barbier. — London: Earthscan, 1989. — 192 p.
268. Phillips, R. *Stakeholder Theory and Organizational Ethics* / R. Phillips. — San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2003. — 200 p. Access: [cm.http://www.bkconnection.com/static/stakeholder_theory_and_organizational_ethics_excerpt.pdf](http://www.bkconnection.com/static/stakeholder_theory_and_organizational_ethics_excerpt.pdf)
269. Porter, M. E., Kramer, M. R. *Strategy & Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility* / M. E. Porter, M. R. Kramer // *Harvard Business Review*. — 2006. — Vol. 84. — P. 78–92. Access: <http://classes.uleth.ca/200803/mgt3031d/Porter%20&%20Kramer%20HBR.pdf>
270. Porter, M., Kramer, M. *Creating Shared Value: How to Reinvent Capitalism — and Unleash a Wave of Innovation and Growth* / M. Porter, M. Kramer // *Harvard Business Review*. — 2011. — Vol. 89(1/2). — P. 62–77.

271. Post, J. *Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth* / J. Post. Stanford: Stanford University Press, 2002. 320 p.
272. Preston, L., Post, J. *Private management and public policy: the principal of public responsibility* / L. Preston, J. Post. — Englewood Cliffs (NJ): Prentig Hall, 1975. — 157 p.
273. Rawls, J. *A Theory of Justice* / J. A. Rawls. — Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1999. — 538 p. Access: <http://espectroalejandria.files.wordpress.com/2012/04/82985311-a-theory-of-justice.pdf>
274. Roos J., Roos G., Dragonetti N.C., Edvinsson L. *Intellectual Capital: Navigating in the New Business Landscape* / J. Roos, G. Roos, N. C. Dragonetti, L. Edvinsson. — New York: New York University Press, 1997. — 143 p.
275. Ruggy, J. *Special report on CSR [Electronic source]* / J. Ruggy // *The Economist*. — 2008. — January 17. — Access: <http://www.economist.com/node/10491077>
276. Schein, E. H. *Organizational Psychology* / E. H. Schein. N. J.: Prentice-Hall, 1988. — 274 p.
277. Schein, E. *Organizational Culture and Leadership* / E. Schein. — San-Francisco, 1992. — 232 p.
278. Schotter, A. *The Economic Theory of Social Institutions* / A. Schotter. — Cambridge: Cambridge University Press, 1981. — 177 p.
279. Searle, J. R. *The Construction of Social Reality* / J. R. Searle. — New York: Free Press, 1995. — 242 p.
280. Sen, S., Bhattacharya, C. B. *Does doing good always lead to doing better? Consumer reactions to corporate social responsibility* / S. Sen, C. B. Bhattacharya // *Journal of Marketing Research*. — 2001. — Vol. 38(2). — P. 225–243.
281. Sethi, S. P. *Dimensions of corporate social performance: An analytical framework* / S. P. Sethi // *California Management Review*. —1975. — Vol. 17(3). — P. 58–64.
282. Shultz, T. *Human Capital* / T. Shultz // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. — New York: The Macmillan Company, 1968. — Vol. 6. — P. 12–34.

283. Simmons, C., Becker-Olsen, K. When do Social Sponsorship Enhance or Dilute Equity: Fit, Message Source and the Persistence of Effect / C. Simmons, K. Becker-Olsen // *Advances in Consumer Research*. — 2002. — Vol. 29. — P. 287–289.
284. *Social Responsibilities of Business Corporations*. — New York: Committee for Economic Development, 1971. — 74 p.
285. Spiros, G., Vlasis, S. Antecedents and consequences of brand loyalty : an empirical study / G. Spiros, S. Vlasis // *Journal of Brand Management*. — 2004. — Vol. 11(4). — P. 283–306.
286. Stavins, R., Wagner, A., Wagner, G. Interpreting Sustainability in Economic Terms: Dynamic Efficiency Plus Intergenerational Equity / R. Stavins, A. Wagner, G. Wagner // *Economic Letters*. — 2003. — Vol. 79 (3). — P. 339–343.
287. Steurer, R., Langer, M. E., Konrad, A., Martinuzzi, A. Corporations, Stakeholders and Sustainable Development I: A Theoretical Exploration of Business-Society Relations / R. Steurer, M. E. Langer, A. Konrad, A. Martinuzzi // *Journal of Business Ethics*. — 2005. — Vol. 61/3. — P. 263–281. Access: <http://www.environmentalmanager.org/wp-content/uploads/2008/01/business-society-relations.pdf>
288. Stewart, T. A. *Intellectual Capital: the New Wealth of Organizations* / T. A. Stewart. — New York: Doubleday, 1997. — 278 p.
289. Strange, T., Bayley, A. *Sustainable Development: Linking Economy, Society, Environment* / T. Strange, A. Bayley. — Paris: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), 2008. — 141 p.
290. Strong, M. *Be the solution: how entrepreneurs and conscious capitalists can solve all the world's problems* / M. Strong. — Hoboken, N. J.: Wiley & Sons, 2009. — 374 p.
291. Tomer, J. F. *Organizational capital: The path to higher productivity and well-being* / J. F. Tomer. — New York: Praeger, 1987. — 188 p.

292. Visser, W. *The Age of Responsibility: CSR 2.0 and the New DNA of Business* / W. Visser. — Chichester, West Sussex; Hoboken, N. J.: John Wiley & Sons, 2011. — 389 p.
293. Visser, W., Matten, D., Pohl, M., Tolhurst, N. *The A to Z of Corporate Social Responsibility: A Complete reference Guide to Concepts, Codes and Organisations* / W. Visser et al. — Chichester; Hoboken: John Wiley & Sons, 2010. — 535 p.
294. Walton, C. *Corporate Social Responsibilities* / C. Walton. — Belmont, CA: Wadsworth, 1967. — 177 p.
295. Wartick, S., Cochran, P. *The evolution of the corporate social performance model* / S. Wartick, P. Cochran // *Academy of Management Review*. — 1985. — Vol. 10(4). — P. 758–769.
296. Weigelt, K., Camerer, C. *Reputation and corporate strategy: A review of recent theory and applications* / K. Weigelt, C. Camerer // *Strategic Management Journal*. — 1988. — Vol. 9. — P. 443–454.
297. Werther, W., Chandler, D. *Strategic corporate social responsibility as global brand insurance* / W. Werther, D. Chandler // *Business Horizons*. — 2005. — Vol. 48. — P. 317–324.
298. Wood, D. *Measuring Corporate Social Performance: A Review* / D. Wood // *International Journal of Management Reviews*. — 2010. — Vol. 12(1). — P. 50–84.
299. Wood, D. J. *Corporate Social Performance Revisited* / D. J. Wood // *Academy of Management Review*. — 1991. — Vol. 16(4). — P. 691–718.
300. Zadek, S, Pruzan, P, Evans, R. *Building Corporate AccountAbility – Emerging Practices in Social and Ethical Accounting, Auditing and Reporting* / S. Zadek, P. Pruzan, R. Evans. — London: Earthscan, 1997. — 239 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ №1

Концепции устойчивого развития и их взаимосвязь с концепциями, ассоциируемыми с проблематикой социальной ответственности

	Определение	Основные представители	Период развития концепц.	Специфичность	Временной масштаб	Составляющие
Социальная ответственность бизнеса	Бизнес учитывает интересы заинтересованных сторон, возлагая на себя добровольную и выходящую за рамки установленного законом обязательства ответственность за последствия собственной деятельности, принимая меры для повышения качества жизни стейкхолдеров и общества в целом.	Г. Боуэн К. Дэвис У. Фредрик Дж. МакГуир К. Вэлтон М. Фридман Т. Левит С. Сети А. Кэрролл Д. Дэн Ули, Т. Дональдсон Н. Боуи Э. Фриман К. Левин, Э. Шайн Г. Минцберг Дж. Вуд М. Портер М. Креймер	1940 г. – наст. вр.	Выполнение ожиданий заинтересованных сторон.	Текущие ожидания заинтересованных сторон (стратегическая и ситуационная СО)	Экономическая, социальная и экологическая (в рамках триединого подхода).
Устойчивое развитие	Удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу аналогичную возможность для будущих поколений.	Дж. Форрестер Д. Медоуз М. Месарович Э. Пестель Г.Х. Брундтланд В.И. Вернадский А. Д. Урсул Н.Н. Моисеев	1968 г. – наст. вр.	Преодоление глобального кризиса человечества.	Ожидания будущих поколений (сверхдолгосрочная перспектива)	Экономическая, социальная и экологическая (в рамках триединого подхода).
Корпоративная устойчивость	Состояние предприятия, характеризующееся его конкурентоспособностью, доходностью, высокой акционерной стоимостью (shareholder value), стабильностью финансовых потоков, отсутствием экологических угроз или социальной нестабильности, «способность выживать».	Дж. Элкингтон У. Виссер	1987 г. – наст. вр.	Устойчивость компании (преимущественно финансовая)	Ожидания ключевых стейкхолдеров компании: акционеров, клиентов и т.д.	Преимущественно экономическая, социальная и экологическая.

Устойчивое развитие бизнес-организации	Развитие, которое не будет негативно отражаться на потребностях будущих стейкхолдеров компании.	Дж. Элкингтон Р. Штойер Т. Диллик К. Хокертс М. Эпштейн У. Виссер	1990 гг. – наст. вр.	Устойчивость компании и вклад в устойчивое развитие общества.	Ожидания стейкхолдеров и будущих поколений.	Экономическая, социальная и экологическая (в рамках триединого подх.).
Сознательный капитализм	Цель бизнеса - улучшать наши жизни и создавать акционерную стоимость.	Дж. Макки Р. Сисодиа	2015 г. – наст. вр	Создатели успешного бизнеса стремятся не только к максимизации и прибыли. Ими движет не только прибыль. Они делают то, что считают важным и нужным. Бизнес должен не просто приносить пользу, но и менять мир и жизни людей к лучшему.	Не указан.	Все аспекты деятельности и бизнеса.
Сознательная (со-вестливая) экономика	Трансформация современных экономических отношений в новую модель, в которой и потребители и бизнеса задумываются о последствиях своих каждодневных действий.	С. Оверман Ф. Блок С. Оханиан Дж. Нельсон	2000 гг. – наст. вр	«Совесть» потребителей и производителей как стимул перехода к новой социально-экономич. парадигме.	Повседневный выбор и стратегическое мышление.	Все аспекты деятельности без ярковыраженного деления.
Концепция общих ценностей	Конкурентоспособность и устойчивость компании взаимосвязаны с благосостоянием ее стейкхолдеров.	М. Портер М. Креймер	2011 г. – наст. вр	Построение цепочки создания общих ценностей.	Текущие ожидания заинтересованных сторон (стратег. и ситуационный подход)	Преимущественно – местные сообщества.
Социальная экономика	«Третий сектор экономики» и его роль в формате государственно-частного партнерства.	Г. Кассель Дж. Армстронг К. Грин А. Николс	1920 гг. – наст. вр	Некоммерческий сектор как перспективное направление социально-эк. трансформац.	От краткосрочного к долгосрочному периоду.	Общественные потребности.

Позитивная экономика	Экономика, основанная не на извлечении сверхприбылей, а на защите интересов людей, ныне живущих и будущих поколений, и мобилизующей для этого возможности самих граждан ¹ .	Ж. Аттали Ж.Афота	2010 гг. – наст. вр	Новый тип отношений, который строится не по принципу «ты мне, а я — тебе», а «мы вместе и друг для друга» ² .	Любой временной период.	Потребн. бизнеса и общества, их взаимные претензии и противоречия.
----------------------	--	----------------------	---------------------	--	-------------------------	--

¹ Журнал Sustainable business: «Социальная ответственность: вызовы времени» [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://csrjournal.com/8019-socialnaya-otvetstvennost-vyzovy-vremeni-chast-2.html>

² Первый в России форум позитивной экономики [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://positiveforum.ru/about/uchastie-v-pervom-v-rossii-forume-pozitivnoj-ekonomiki>

ПРИЛОЖЕНИЕ №2

Регистр нефинансовых отчетов по устойчивому развитию ¹ , доступных в электронном виде в компьютерной сети Интернет												
Компания	Годы											
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Нефтегазовый сектор												
ОАО "Газпром"						2008-2009 2		2010-2011 3				
ОАО "Газпром нефть" (ОАО "Сибнефть")					2007 4	2008-2009 5		2010 6	2011 7	2012 8	2013 9	2014 10
ОАО "ЛУКОЙЛ"	2003-2004 11		2005-2006 12		2007-2008 13		2009-2010 14		2011-2012 15		2013-2014 16	
ОАО "Татнефть"				2006 17	2007 18	2008 1	2009 2	2010 3	2011 4	2012 5	2013 6	2014 7

¹ На основе Библиотеки нефинансовых отчетов РСПП [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157> (<http://рспп.рф/simplepage/157>)

² Газпром / Отчет о деятельности в области устойчивого развития 2008-2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=16185>

³ Газпром / Отчет о деятельности в области устойчивого развития 2010-2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/7/7/775e462b7019deac454bb67ebb3b8c8a.pdf>

⁴ Газпром-Нефть / Отчет об устойчивом развитии за 2007 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=6491>

⁵ Газпром-Нефть / Отчет об устойчивом развитии за 2008-2009 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=10546>

⁶ Газпром-Нефть / Отчет об устойчивом развитии за 2010 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2010/Gazprom-Neft_Sustainability_Report_2010_Rus.pdf

⁷ Газпром-Нефть / Отчет об устойчивом развитии за 2011 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2011/Gazprom_Neft_Sustainability_Report_2011_rus_web.pdf

⁸ Газпром-Нефть / Отчет об устойчивом развитии за 2012 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2012/Gazprom-Neft_CSR_Report_2012_rus.pdf

⁹ Газпром-Нефть / Отчет об устойчивом развитии за 2013 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2013/GPN_SR_2013_rus_web.pdf

¹⁰ Газпром-Нефть / Отчет об устойчивом развитии за 2014 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/2/7/27163aab1869d0d578f9848617d356f6.pdf>

¹¹ Лукойл / Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории российской федерации за 2003-2004 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/Social/Otchet_16-08-2005.pdf

¹² Лукойл / Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории российской федерации за 2005-2006 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/Social/otchet_2005-2006.pdf

¹³ Лукойл / Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории российской федерации за 2007-2008 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/Social/lukoil_rus_07-08.pdf

¹⁴ Лукойл / Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории российской федерации за 2009-2010 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.lukoil.ru/materials/doc/social/2011/Sots_Luk_rus_2010.pdf

¹⁵ Лукойл / Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории российской федерации за 2011-2012 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.lukoil.ru/materials/doc/social/2013/Lukoil_OD_rus.pdf

¹⁶ Лукойл / Отчет о деятельности в области устойчивого развития на территории российской федерации за 2013-2014 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/f/f/ffd017da27cddfcf040fc321ff8378c0.pdf>

¹⁷ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2006 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3910>

¹⁸ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2007 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=7082>

BP p.l.c.		2004 8	2005 9	2006 10	2007 11	2008 12	2009 13	2010 14	2011 15			
ОАО "ТНК BP-Холдинг"						2008 16	2009 17	2010 18	2011 19			
Концерн "Шелл"	2003 20	2004 21	2005 22	2006 23	2007 24	2008 25	2009 1	2010 2	2011 3			

¹ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2008 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=10001>

² Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2009 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=15907>

³ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2010 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.tatneft.ru/wps/tatneft/htmleditor/file/65ff68be5e2c69e9f30ae5d6da47e8acfe089c96.pdf>

⁴ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2011 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/4/1/41941409246440236dc106109031b87c.pdf>

⁵ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2012 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.tatneft.ru/upload/files/Tatneft_SOC_2012_spread.pdf

⁶ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2013 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://tatneft.ru/upload/files/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C/social%20annual%20report%202013.pdf>

⁷ Татнефть / Отчет об устойчивом развитии и социальной ответственности за 2014 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/4/6/46fcdef7106da767fe8a48f27c4f4452.pdf>

⁸ BP / Обзор устойчивого развития в 2004 году [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3911>

⁹ BP / Обзор устойчивого развития в 2005 году [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3911>

¹⁰ BP / Обзор устойчивого развития в 2006 году [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3913>

¹¹ BP / Обзор устойчивого развития в 2007 году [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=8626>

¹² BP / Обзор устойчивого развития в 2008 году [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=10543>

¹³ BP / Обзор устойчивого развития в 2009 году [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=15885>

¹⁴ BP / Обзор устойчивого развития в 2010 году [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/STAGING/global_assets/e_s_assets/e_s_assets_2010/downloads_pdfs/bp_sustainability_review_2010_ru.pdf

¹⁵ BP / Обзор устойчивого развития в 2011 году [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/STAGING/global_assets/e_s_assets/e_s_assets_2010/downloads_pdfs/bp_sustainability_review_2011_ru.pdf

¹⁶ ОАО "ТНК BP-Холдинг" / Отчет об устойчивом развитии 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=12307>

¹⁷ ОАО "ТНК BP-Холдинг" / Отчет об устойчивом развитии 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=15474>

¹⁸ ОАО "ТНК BP-Холдинг" / Отчет об устойчивом развитии 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://annual-report-2010.tnk-bp.com/upload/TNK_bp_ar10_ru_lo.pdf

¹⁹ ОАО "ТНК BP-Холдинг" / Отчет об устойчивом развитии 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.tnk-bp.ru/upload/iblock/d96/sr_2011_rus.pdf

²⁰ Концерн "Шелл" / Отчет Шелл 2003 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3916>

²¹ Концерн "Шелл" / Отчет Шелл 2004 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3917>

²² Концерн "Шелл" / Отчет «Шелл» об устойчивом развитии 2005 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3918>

²³ Концерн "Шелл" / Отчет «Шелл» об устойчивом развитии 2006 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3919>

²⁴ Концерн "Шелл" / Отчет «Шелл» об устойчивом развитии 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=8614>

²⁵ Концерн "Шелл" / Обзор устойчивого развития 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=10548>

ОАО "НОВАТЭК"		2004-2005 4		2006-2007 5		2008-2009 6		2010 7	2011 8	2012 9	2013 10	2014 11
ОАО "Нефтяная компания "Роснефть"				2006 12	2007 13	2008 14	2009 15	2010 16	2011 17	2012 18	2013 19	2014 20
ЗАО "Таманьнефт егаз"					2007-2008 21		2009 22	2010 23	2011 24			
«Сахалин Энерджи							2009 25	2010 1	2011 2	2012 3	2013 4	2014 5

¹ Концерн "Шелл" / Обзор устойчивого развития 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=15905>

² Концерн "Шелл" / Обзор устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www-static.shell.com/static/rus/downloads/news_and_library/2011shell_sustainability_review_rus.pdf

³ Концерн "Шелл" / Обзор устойчивого развития 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://reports.shell.com/sustainability-report/2011/servicepages/downloads/files/entire_shell_sr11.pdf

⁴ Новатек / Отчет в области устойчивого развития 2004-2005 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3924>

⁵ Новатек / Отчет в области устойчивого развития 2006-2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=9566>

⁶ Новатек / Отчет в области устойчивого развития 2008-2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://novatek.ru/common/upload/doc/ustoychivoe_razvitie_2008-2009.pdf

⁷ Новатек / Отчет в области устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://novatek.ru/common/upload/doc/Razvitie_rus.pdf

⁸ Новатек / Отчет в области устойчивого развития 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/c/1/c1cc670b828780aa2f7469928c10fe71.pdf>

⁹ Новатек / Отчет в области устойчивого развития 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/1/f/1f04070e47ed02bda1d4b655b8408bc4.pdf>

¹⁰ Новатек / Отчет в области устойчивого развития 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/0/2/02fa9abc79ac23f9a59e40a7a3d1fe80.pdf>

¹¹ Новатек / Отчет в области устойчивого развития 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/6/0/608f35bc3381b10b25263258219fde4c.pdf>

¹² ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2006 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=6716>

¹³ ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=6717>

¹⁴ ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=10923>

¹⁵ ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=15904>

¹⁶ ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/68/RN_SR_2010_WEB.pdf

¹⁷ ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/68/RN_SR_2011_WEB.pdf

¹⁸ ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://rosneft.ru/attach/0/02/68/RN_SR_2012_WEB.pdf

¹⁹ ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/e/c/ec25729749f6166d2da10455dee3f86b.pdf>

²⁰ ОАО "Нефтяная компания "Роснефть" / Отчет в области устойчивого развития 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.rosneft.ru/attach/0/23/02/RN_SR_2014_WEB.pdf

²¹ Таманьнефтегаз / Отчет в области устойчивого развития 2007-2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=9489>

²² Таманьнефтегаз / Отчет в области устойчивого развития 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=14622>

²³ Таманьнефтегаз / Отчет в области устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.tamanneftegas.ru/ufiles/Otchet%202010.pdf>

²⁴ Таманьнефтегаз / Отчет в области устойчивого развития 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/4/1/41941409246440236dc106109031b87c.pdf>

²⁵ Сахалин Энерджи / Отчет в области устойчивого развития 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/documents/GRI_2009_Rus.pdf

Инвестмент Компании Лтд.»												
ОАО АНК "Башнефть"						2009 6	2010 7	2011 8	2012 9	2013 10	2014 11	
ОАО "Зарубеж- нефть"									2012 12	2013 13	2014 14	
Группа Газпром Энергохол- динг									2012-2013 15			
Энергетический сектор												
РАО "ЕЭС РОССИИ"		2004-2005 16		2006-2007 17								
ОАО "ОГК- 2"			2005-2006 18	2007 19	2008 20	2009 21	2010 1	2011 2				

¹ Сахалин Энерджи / Отчет в области устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/documents/SD_report_2010_rus.pdf

² Сахалин Энерджи / Отчет в области устойчивого развития 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/documents/GRI_2011_Final_rus.pdf

³ Сахалин Энерджи / Отчет в области устойчивого развития 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.sakhalinenergy.com/docs/ru/419/GRI%20%202012_rus.pdf

⁴ Сахалин Энерджи / Отчет в области устойчивого развития 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.sakhalinenergy.ru/media/2ad0357e-6758-4155-90b7-284aef902d18.pdf>

⁵ Сахалин Энерджи / Отчет в области устойчивого развития 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/5/d/5d5cebbabb641c7f07249efae03484a2.pdf>

⁶ Башнефть / Отчет в области устойчивого развития 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=16193>

⁷ Башнефть / Отчет в области устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.bashneft.ru/files/iblock/125/God_SOC_otchet_all%20t3x.pdf

⁸ Башнефть / Отчет в области устойчивого развития 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.bashneft.ru/files/iblock/278/KSO_2011.pdf

⁹ Башнефть / Отчет в области устойчивого развития 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.bashneft.ru/files/iblock/8bc/OYS_2012_final.pdf

¹⁰ Башнефть / Отчет в области устойчивого развития 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.bashneft.ru/files/iblock/090/OUR_RU_2013.pdf

¹¹ Башнефть / Отчет в области устойчивого развития 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/e/c/ec9d0ce3662f36697e0abec6a9dfd71f.pdf>

¹² ОАО «Зарубежнефть» / Отчет об устойчивом развитии 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.bashneft.ru/files/iblock/8bc/OYS_2012_final.pdf

¹³ ОАО «Зарубежнефть» / Отчет об устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/8/3/83143d49c05df1e168f15dcfee7042b6.pdf>

¹⁴ ОАО «Зарубежнефть» / Отчет об устойчивом развитии 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/a/b/ab14194fb4b8e9ef3348715ec35232b0.pdf>

¹⁵ Группа Газпром Энергохолдинг / Отчет об устойчивом развитии генерирующих компаний Группы Газпром Энергохолдинг за 2012-2013 гг. [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/d/6/d603b14137592fa6e00db9eee813d54a.pdf>

¹⁶ РАО "ЕЭС РОССИИ" / Отчет о социальной ответственности и корпоративной устойчивости 2004-2005 гг. [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.rao-ees.ru/ru/info/about/resp/RAO_SocialReport.pdf

¹⁷ РАО "ЕЭС РОССИИ" / Отчет о социальной ответственности и корпоративной устойчивости 2006-2007 гг. [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.rao-ees.ru/ru/info/about/resp/RAO_SocialReport_06-07.pdf

¹⁸ ОАО "ОГК-2" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2005-2006 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=573>

¹⁹ ОАО "ОГК-2" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=575>

²⁰ ОАО "ОГК-2" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=576>

²¹ ОАО "ОГК-2" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=577>

ОАО "ОГК-4"					2007 ₃							
ОАО "ОГК-1"				2006 ₄	2007 ₅	2008 ₆						
ОАО «Енисейская территориальная генерирующая компания» (ТГК-13)					2007 ₇	2008 ₈						
ОАО «Фортум» (ОАО "ТГК-10")				2007 ₉								
ОАО "Московская объединенная электросетевая компания"								2010 ₁₀	2011 ₁₁	2012 ₁₂		
ОАО «ФСК ЕЭС»					2007 ₁₃	2008 ₁₄	2009 ₁₅	2010 ₁₆	2011 ₁₇			2014 ₁

¹ ОАО "ОГК-2" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/f/b/fb654f251db4e0ab595994203d0e3da2.pdf>

² ОАО "ОГК-2" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=760>

³ ОАО "ОГК-4" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=580>

⁴ ОАО "ОГК-1" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2006 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=569>

⁵ ОАО "ОГК-1" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=570>

⁶ ОАО "ОГК-1" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=571>

⁷ ОАО «Енисейская территориальная генерирующая компания» ("ОГК-13") / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=560>

⁸ ОАО «Енисейская территориальная генерирующая компания» ("ОГК-13") / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=561>

⁹ ОАО «Фортум» (ОАО "ТГК-10") / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=592>

¹⁰ ОАО "Московская объединенная электросетевая компания" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=630>

¹¹ ОАО "Московская объединенная электросетевая компания" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.moesk.ru/about/upravlenie/socotchet/doc/MOESK_KSO11_int.pdf

¹² ОАО "Московская объединенная электросетевая компания" / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.moesk.ru/upload/iblock/509/MOESK_Sustainability_2012.pdf

¹³ ОАО «ФСК ЕЭС» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=594>

¹⁴ ОАО «ФСК ЕЭС» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csjournal.com/engine/download.php?id=595>

¹⁵ ОАО «ФСК ЕЭС» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/6/0/6064703968a55142098520f6aa34de80.pdf>

¹⁶ ОАО «ФСК ЕЭС» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.fsk-ees.ru/upload/docs/20110823_fsk_sr2010_web.pdf

¹⁷ ОАО «ФСК ЕЭС» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.fsk-ees.ru/upload/docs/soc_otchet_fsk_2011_1107.pdf

ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро»					2007 ₂	2008-2009 ₃	2010 ₄	2011 ₅	2012 ₆	2013 ₇	2014 ₈
ОАО «МРСК Северо-Запада»							2010 ₉				
ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»								2011 ₁₀			
Металлургическая и горнодобывающая											
Объединенная компания «Российский алюминий»							2009-2011 ₁₁		2012 ₁₂	2013 ₁₃	
ОАО "ГМК "Нор. никель"						2008 ₁₄	2009 ₁₅	2010 ₁₆	2011 ₁		

¹ ОАО «ФСК ЕЭС» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/d/c/dcd227ee032e11942fe6250deadd9465.pdf>

² ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=589>

³ ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2008-2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=662>

⁴ ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=631>

⁵ ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=749>

⁶ ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.rushydro.ru/upload/iblock/d7b/RusHydro_KCO_rus_web.pdf

⁷ ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.rushydro.ru/upload/iblock/23c/rus.pdf>

⁸ ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро» / Отчет о корпоративной устойчивости и социальной ответственности 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/4/5/45046357a2d42d128e183665d0c9eead.pdf>

⁹ ОАО «МРСК Северо-Запада» / Отчет в области устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.mrsksevzap.ru/files/noform/MRSK_social_2011.pdf

¹⁰ ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» / Отчет об устойчивом развитии и экологической ответственности 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.interra.ru/upload/docs/SDreport_2012.pdf

¹¹ Объединенная компания «Российский алюминий» / Отчет об устойчивом развитии 2009-2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://rusal.ru/press-center/files/socrep2011rus.pdf>

¹² Объединенная компания «Российский алюминий» / Отчет об устойчивом развитии 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://sr.rusal.ru/upload/iblock/e2d/RUSAL_SR_rus.pdf

¹³ Объединенная компания «Российский алюминий» / Отчет об устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://sr.rusal.ru/social-report.php>

¹⁴ ОАО "ГМК "Норильский никель" / Отчет в области устойчивого развития 2008 (в рамках отчета по СО) [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1274.pdf

¹⁵ ОАО "ГМК "Норильский никель" / Отчет в области устойчивого развития 2009 (в рамках отчета по СО) [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1381.pdf

¹⁶ ОАО "ГМК "Норильский никель" / Отчет в области устойчивого развития 2010 (в рамках отчета по СО) [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/8/e/8e42fbb3252420d5ea2dcec7b2bec933.pdf>

Alcoa, Inc.		2004 ₂	2005 ₃	2006 ₄								
ОАО "СУЭК"					2007-2008 ₅		2009-2010 ₆					
ОАО "Полюс Золото"		2004-2005 ₇		2006-2007 ₈		2008-2009 ₉						
ОАО "Чусовской металлургический завод"				2006 ₁₀								
ОАО "Выксунский металлургический завод"				2006 ₁₁								
ОАО «Полиметалл»						2008-2010 ₁₂						
ОАО «Уралкалий»								2011 ₁₃				
ОАО "Северсталь"									2012 ₁₄	2013 ₁		

¹ ОАО "ГМК "Норильский никель" / Отчет в области устойчивого развития 2011 (в рамках отчета по СО) [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1881.pdf

² Alcoa, Inc. / Отчет в области устойчивого развития 2004 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=391>

³ Alcoa, Inc. / Отчет в области устойчивого развития 2005 (Eng) [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=676>

⁴ Alcoa, Inc. / Отчет в области устойчивого развития 2006 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=392>

⁵ ОАО "СУЭК" / Отчет в области устойчивого развития 2007-2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: www.suek.ru/page.php?id=607&mfile=3372

⁶ ОАО "СУЭК" / Отчет в области устойчивого развития 2009-2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/6/c/6ce26f70a8119da99b30a641e862fd44.pdf>

⁷ ОАО "Полюс Золото" / Отчет в области устойчивого развития 2004-2005 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.polyusgold.com/files/291664916167564563511147742911497014620/Polyus_Gold_2004-2005_GRI_report_rus_light.pdf или www.urbaneeconomics.ru/download.php?dl_id=2495

⁸ ОАО "Полюс Золото" / Отчет в области устойчивого развития 2006-2007 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.polyusgold.ru/documents/5821/polus-out1-1%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0.rar>

⁹ ОАО "Полюс Золото" / Отчет в области устойчивого развития 2008-2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.polyusgold.ru/documents/8905/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D1%83_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8E_2008-2009.rar

¹⁰ ОАО "Чусовской металлургический завод" / Отчет в области устойчивого развития 2006 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=677>

¹¹ ОАО "Выксунский металлургический завод" / Отчет в области устойчивого развития 2006 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=393>

¹² ОАО «Полиметалл» / Отчет в области устойчивого развития 2008-2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.polymetal.ru/attachment/22117/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82+%D0%BE%D0%B1+%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BC+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B8+2008-2010.pdf>

¹³ ОАО «Уралкалий» / Отчет об устойчивом развитии за 2011 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.uralkali.com/upload/iblock/8b7/SD_Report_11_09_ru.pdf

¹⁴ ОАО "Северсталь" / Отчет о корпоративной социальной ответственности и устойчивости развития за 2012 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/d/f/df13766870b3d3a9762e814d5e4486e9.pdf>

ОАО «ПО» Кристалл»									2012 ₂			
Компания Nordgold									2012 ₃			
Химическая промышленность и производство пищевых продуктов												
ОАО "Бритиш Американ Тобакко Россия"							2009 ₄	2010-2011 ₅				
"Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия"									2012 ₆	2013 ₇		
ООО «САБМиллер РУС»								2010 ₈				
ОАО «Минерально- химическая компания «Еврохим»»									2011 ₉	2012 ₁₀	2013 ₁₁	
ОАО «Нижнекамск нефтехим»									2011 ₁₂	2012 ₁₃	2013 ₁₄	2014 ₁₅
Holcim (Rus)							2010-2011 ₁					

¹ ОАО "Северсталь" / Отчет о корпоративной социальной ответственности и устойчивости развития за 2013 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/d/0/d0a3aca1a4df322db8854d589a03cfc6.pdf>

² ОАО «ПО» Кристалл» / Отчет об устойчивом развитии за 2012 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/f/f/ffc0777ed18c7a5b103caaa0dd5a43f2.pdf>

³ Компания Nordgold / Отчет об устойчивом развитии за 2012 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/a/a/aae7d63a3d308646edbb470814845478.pdf>

⁴ ОАО "Бритиш Американ Тобакко Россия" / Отчет в области устойчивого развития 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6b6f2756426f95dd52779e123008b23.pdf>

⁵ ОАО "Бритиш Американ Тобакко Россия" / Отчет в области устойчивого развития 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: [http://www.batrussia.ru/group/sites/bat_7ylhws.nsf/vwPagesWebLive/DO97QH4/\\$FILE/medMD8LMABQ.pdf?openelement](http://www.batrussia.ru/group/sites/bat_7ylhws.nsf/vwPagesWebLive/DO97QH4/$FILE/medMD8LMABQ.pdf?openelement)

⁶ "Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия" / Отчет об устойчивом развитии 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://coca-colahellenic.ru/Download.aspx?ResourceId=162526>

⁷ "Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия" / Отчет об устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://coca-colahellenic.ru/Download.aspx?ResourceId=176409>

⁸ ООО «САБМиллер РУС» / Отчет в области устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/5/3/535bcd7c9af632ebec26a20a4d94ac89.pdf>

⁹ ОАО «Минерально-химическая компания «Еврохим»» / Отчет об устойчивом развитии 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://fs.rts.ru/content/annualreports/977/3/eurochem-annual-report-2011-eng.pdf>

¹⁰ ОАО «Минерально-химическая компания «Еврохим»» / Отчет об устойчивом развитии 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.eurochem.ru/wp-content/uploads/2013/07/Eurochem_SR12_Ru.pdf

¹¹ ОАО «Минерально-химическая компания «Еврохим»» / Отчет об устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.eurochem.ru/wp-content/uploads/2014/07/Euro%20%D0%A1hem_Sustainability-Report_2013_RUS.pdf

¹² ОАО «Нижнекамскнефтехим» / Отчет об устойчивом развитии 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.nknh.ru/pdf/socrep/socrep2011.pdf>

¹³ ОАО «Нижнекамскнефтехим» / Отчет об устойчивом развитии 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/4/2/42b284076ccfc567cff5f7e7eccb4f47.pdf>

¹⁴ ОАО «Нижнекамскнефтехим» / Отчет об устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/8/e/8eb206ea21d8f4e2be3c67510b46b4ea.pdf>

¹⁵ ОАО «Нижнекамскнефтехим» / Отчет об устойчивом развитии 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/e/2/e2caa6281879a1a9b58141120924227a.pdf>

ОАО «Казаньоргсинтез»											2013 ₂	2014 ₃
Группа FERRERO							2009-2010 ₄	2011 ₅	2012 ₆			
HEINEKEN в России							2009 ₇	2010 ₈	2011 ₉	2012 ₁₀	2013 ₁₁	
Пивоваренная компания «Балтика»											2013 ₁₂	
Телекоммуникационная												
ОАО «Северо-Западный Телеком»							2007-2008 ₁₃					
ОАО «ВолгаТелеком»							2006-2007 ₁₄					
ОАО "Мобильные ТелеСистемы"										2012 ₁₅	2013 ₁₆	
ОАО «Россети»										2012 ₁₇	2013 ₁	

¹ Компания Holcim (Russia) / Отчет Holcim (Rus) СМ о деятельности в области устойчивого развития за 2010–2011 гг [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://www.holcim.ru/fileadmin/templates/RUS/doc/Publications/2013_SD_report_Holcim_Rus_CM.pdf

² ОАО «Казаньоргсинтез» / Отчет об устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://www.kazanorgsintez.ru/download.php?file_id=1068

³ ОАО «Казаньоргсинтез» / Отчет об устойчивом развитии 2014 [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://media.rspp.ru/document/1/0/2/028be5f168165256cdb2be8ad89feb66.pdf>

⁴ Группа FERRERO / Отчет в области КСО и устойчивого развития за 2009–2010 гг [Электронный ресурс]. —

Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/8/b/8b9f609dd98e8360ecb76b1fecadc0e8.pdf>

⁵ Группа FERRERO / Отчет в области КСО и устойчивого развития за 2011 г [Электронный ресурс]. — Точка

доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/0/5/0590a07b0a2e30e36056559042e3e906.pdf>

⁶ Группа FERRERO / Отчет в области КСО и устойчивого развития за 2012 г [Электронный ресурс]. — Точка

доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/2/3/232ba1111be6d9670baa50b4c6b0fa50.pdf>

⁷ HEINEKEN в России / Отчет в области устойчивого развития за 2009 г [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://sustainabilityrussia.ru/otchetnost/Report_2009.pdf

⁸ HEINEKEN в России / Отчет в области устойчивого развития за 2010 г [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://sustainabilityrussia.ru/otchetnost/Report_2010.pdf

⁹ HEINEKEN в России / Отчет в области устойчивого развития за 2011 г [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://sustainabilityrussia.ru/otchetnost/2011/Heineken_CSR_2011.pdf

¹⁰ HEINEKEN в России / Отчет в области устойчивого развития за 2012 г [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://www.heinekenrussia.ru/upload/Heineken-Russia-CSR-2012.pdf>

¹¹ HEINEKEN в России / Отчет в области устойчивого развития за 2013 г [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://media.rspp.ru/document/1/8/8/88b29c1bdf61f86cce4b8d0bd38dfddc.pdf>

¹² Пивоваренная компания «Балтика» / "Расти ответственно": Отчет об устойчивом развитии Пивоваренной компании «Балтика» 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://media.rspp.ru/document/1/9/2/9203b98165e5f8254694228202b76ee1.pdf>

¹³ ОАО "Северо-Западный Телеком" / Отчет в области устойчивого развития 2007-2008 [Электронный ресурс]. —

Точка доступа: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=496>

¹⁴ ОАО "ВолгаТелеком" / Отчет в области устойчивого развития 2006-2007 [Электронный ресурс]. — Точка

доступа: http://www.mari.volga.rt.ru/_data/objects/0001/5498/15498.pdf

¹⁵ ОАО "Мобильные ТелеСистемы" / Отчет в области устойчивого развития 2012 [Электронный ресурс]. — Точка

доступа: http://static.mts.ru/uploadmsk/contents/1655/mts_oyr_2012_interaktiv.pdf

¹⁶ ОАО "Мобильные ТелеСистемы" / Отчет в области устойчивого развития 2013 [Электронный ресурс]. — Точка

доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/b/2/b22ba3b28c6d45b408ec941e357226cb.pdf>

¹⁷ ОАО «Россети» / Отчет о социальной ответственности и корпоративном устойчивом развитии 2012

[Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://www.rugrids.ru/investors/info/sotsialnyy_otchet/doc/SO_ru_01.07.13.pdf

Финансы и страхование												
ФК «УРАЛСИБ»							2009 2	2010 3	2011 4	2012 5		
Группа компаний «Ренова»						2008 6						
ОАО «МДМ-Банк»						2008 7						
Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»							2009 8	2010 9	2011 10	2012 11	2013 12	
Акционерная финансовая корпорация "Система"										2012-2013 13		
Транспорт												
ОАО «Трансаэро»					2006-2007 14	2008-2009 1						

¹ ОАО «Россети» / Отчет о социальной ответственности и корпоративном устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

http://www.rosseti.ru/investors/info/sotsialnyy_otchet/doc/rosseti_sr_2013_rus_01-07-2014-2.pdf

² ФК "УралСиб" / Отчет финансовой корпорации «УралСиб» о деятельности в области устойчивого развития 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/5/3/534eb9b65f460fac8b1c48bddabafafa.pdf>

³ ФК "УралСиб" / Отчет финансовой корпорации «УралСиб» о деятельности в области устойчивого развития 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://www.uralsib.ru/upload/iblock/540/540fe4710134863661e8be9639100100.pdf>

⁴ ФК "УралСиб" / Отчет финансовой корпорации «УралСиб» о деятельности в области устойчивого развития 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://www.uralsib.ru/upload/iblock/2cc/2cc013895662c2c218fe8d3738b73bdb.pdf>

⁵ ФК "УралСиб" / Отчет финансовой корпорации «УралСиб» о деятельности в области устойчивого развития 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/4/2/42f4e967cse8b5d64076a3e4b0a2c3f1.pdf>

⁶ Группа компаний "Ренова" / Отчет по устойчивому развитию 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.genova.ru/files/Otchet_partnerstvo_2008.pdf

⁷ ОАО "МДМ-Банк" / Отчет по устойчивому развитию 2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://www.mdm.ru/f/1/about/society/responsibility/mdm-csr-2008rus.pdf>

⁸ Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)" / Отчет об устойчивом развитии 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://veb.ru/common/upload/files/veb/reports/rsd/rsd09r.pdf>

⁹ Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)" / Отчет об устойчивом развитии 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/reports/rsd/rsd_10_rus.pdf

¹⁰ Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)" / Отчет об устойчивом развитии 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/reports/rsd/rsd_11_rus.pdf

¹¹ Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)" / Отчет об устойчивом развитии 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/b/a/ba0cc7b620c2155ce0709d482deefd31.pdf>

¹² Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)" / Отчет об устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/8/8/8811a364df48f2a66cc4fe4099233a17.pdf>

¹³ Акционерная финансовая корпорация "Система" / Отчет об устойчивом развитии 2012-2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/0/3/03de6bf90648550fbe1746826f2b100e.pdf>

¹⁴ ОАО Авиакомпания "Трансаэро" / Отчет о деятельности в области устойчивого развития авиакомпании «Трансаэро» за 2006 - 2007 годы [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

ОАО «Международ ный аэропорт Иркутск»										2012 2		
Прочие виды услуг												
ЗАО "Прайсвотерх аусКуперс Аудит"							2009 3	2010 4	2011 5	2012 6	2013 7	
Компания «Эрнст энд Янг» (Ernst & Young)								2011 8		2012 9		
Некоммерческие организации												
Детский фонд "ВИКТОРИЯ"				2006 10								
Благотворител ьный фонд Елены и Геннадия Тимченко										2012 11	2013 12	
Отраслевые												
Российский союз химиков							2007-2008 13					

http://transaero.ru/wps/wcm/connect/7ecc9680405a6b198ad8fb9d4a8ec81b/Transaero_sustainability+report.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=7ecc9680405a6b198ad8fb9d4a8ec81b&useDefaultText=0&useDefaultDesc=0&attachment=true&id=1258539475421

¹ ОАО Авиакомпания "Трансаэро" / Отчет о деятельности в области устойчивого развития авиакомпании «Трансаэро» за 2008 - 2009 годы [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://media.rspp.ru/document/1/8/6/864a619e63b03079435516cbcc239d9a.pdf>

² ОАО «Международный аэропорт Иркутск» / Отчет о деятельности ОАО «Международный Аэропорт Иркутск» в области устойчивого развития за 2012 год [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://www.iktport.ru/files/2013/otchet-ustoychivoe-razvitiye-2012.pdf>

³ ЗАО "ПрайсвотерхаусКуперс Аудит" / Отчет об устойчивом развитии 2009 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/5/f/5f903770ca87df023f260f33648a1ffa.pdf>

⁴ ЗАО "ПрайсвотерхаусКуперс Аудит" / Отчет об устойчивом развитии 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/6/4/64fda730d0a6cfff8658d302b6e49bd2d.pdf>

⁵ ЗАО "ПрайсвотерхаусКуперс Аудит" / Отчет об устойчивом развитии 2011 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/6/7/67dd10a08260075171f7a2ae164dbf12.pdf>

⁶ ЗАО "ПрайсвотерхаусКуперс Аудит" / Отчет об устойчивом развитии 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/5/4/545442455b4da506d2f25091b93f3da5.pdf>

⁷ ЗАО "ПрайсвотерхаусКуперс Аудит" / Отчет об устойчивом развитии 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/9/5/952397684546e8912bbae3accdb1edeb.pdf>

⁸ Компания «Эрнст энд Янг» (Ernst & Young) / Отчет об устойчивом развитии 2010 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Corporate-responsibility-report-2011-ru/\\$FILE/Corporate-responsibility-report-2011-ru.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Corporate-responsibility-report-2011-ru/$FILE/Corporate-responsibility-report-2011-ru.pdf)

⁹ Компания «Эрнст энд Янг» (Ernst & Young) / Отчет об устойчивом развитии 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/CR-report-Russia-2013/\\$FILE/CR-report-Russia-2013.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/CR-report-Russia-2013/$FILE/CR-report-Russia-2013.pdf)

¹⁰ Детский фонд "ВИКТОРИЯ" / Отчет в области устойчивого развития 2006 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=5920>

¹¹ Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко / Отчет в области устойчивого развития 2012 [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://media.rspp.ru/document/1/1/a/1ab98a98992ef33da569701cbbb51952.pdf>

¹² Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко / Отчет в области устойчивого развития 2013 [Электронный ресурс]. — Точка доступа:

<http://media.rspp.ru/document/1/e/c/ec1a6dbc65a341455e2ebcbe4b0c4442.pdf>

¹³ Российский союз химиков / Отчет в области устойчивого развития 2007-2008 [Электронный ресурс]. — Точка доступа: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=12073>

ПРИЛОЖЕНИЕ №3

Результаты контент-анализа, применяемые для последующего построения треугольников Гиббса-Розебома (%)												
Компания	Годы											
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Нефтегазовый сектор												
ОАО "Газпром"						X-33,8 Y-33,8 Z-33,3		X-32,1 Y-26,4 Z-41,5				
ОАО "Газпром нефть" (ОАО "Сибнефть")					X-44,3 Y-13,9 Z-41,7	X-41,3 Y-28,3 Z-30,3		X-33,2 Y-38,6 Z-28,0	X-45,3 Y-37,1 Z-17,6	X-33,2 Y-38,6 Z-28,2	X-53,9 Y-39,0 Z-7,1	X-54,3 Y-29,3 Z-16,4
ОАО "ЛУКОЙЛ"	X-58,1 Y-21,2 Z-20,6		X-47,5 Y-31,6 Z-20,8		X-37,9 Y-31,0 Z-31,0		X-50,0 Y-26,0 Z-24,0		X-47,2 Y-40,4 Z-12,4		X-71,1 Y-12,4 Z-27,5	
ОАО "Татнефть"				X-58,5 Y-24,6 Z-16,8	X-65,6 Y-16,7 Z-17,6	X-64,0 Y-20,7 Z-15,4	X-64,7 Y-18,0 Z-17,2	X-70,5 Y-15,0 Z-14,5	X-47,3 Y-29,0 Z-23,7	X-60,6 Y-21,8 Z-17,6	X-61,2 Y-20,2 Z-18,6	X-70,4 Y-15,1 Z-14,5
ВР р.л.с.		X-27,0 Y-43,2 Z-29,7	X-23,1 Y-53,0 Z-23,8	X-2,4 Y-71,0 Z-26,5	X-41,7 Y-25,0 Z-33,3	X-25,6 Y-44,9 Z-29,5	X-64,9 Y-17,6 Z-17,6	X-6,7 Y-26,7 Z-66,7	X-12,5 Y-37,5 Z-50			
ОАО "ТНК ВР-Холдинг"						X-40,3 Y-31,8 Z-27,9	X-44,0 Y-28,9 Z-27,0	X-51,1 Y-5,2 Z-43,7	X-53,0 Y-29,3 Z-17,7			
Концерн "Шелл"	X-34,6 Y-38,5 Z-26,9	X-39,3 Y-46,0 Z-14,6	X-42,8 Y-40,8 Z-16,3	X-45,0 Y-30,0 Z-25,0	X-44,4 Y-19,7 Z-35,9	X-39,1 Y-30,4 Z-30,4	X-36,8 Y-28,9 Z-34,2	X-24,4 Y-39,0 Z-36,6	X-36,6 Y-44,4 Z-19,0			
ОАО "НОВАТЭК"		X-54,6 Y-27,2 Z-18,1		X-50,7 Y-24,6 Z-24,6		X-43,1 Y-31,6 Z-25,3		X-38,3 Y-31,7 Z-40,0	X-45,9 Y-26,8 Z-27,3	X-50,3 Y-23,3 Z-26,4	X-60,0 Y-25,5 Z-14,5	X-71,3 Y-12,3 Z-27,4
ОАО "Нефтяная компания "Роснефть"				X-71,3 Y-12,2 Z-27,5	X-53,9 Y-22,4 Z-23,7	X-44,2 Y-29,6 Z-26,2	X-49,2 Y-18,6 Z-32,2	X-44,4 Y-28,0 Z-27,6	X-37,3 Y-34,6 Z-28,1	X-80,0 Y-20,0 Z-0,0	X-64,9 Y-20,1 Z-15,0	X-70,0 Y-15,5 Z-14,5
ЗАО "Таманьнефтегаз"					X-60,7 Y-29,2 Z-10,1		X-61,6 Y-21,2 Z-17,1	X-60,7 Y-25,3 Z-14,0	X-47,3 Y-29,0 Z-23,7			
«Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.»							X-54,6 Y-22,4 Z-23,0	X-54,4 Y-29,2 Z-16,4	X-55,4 Y-29,1 Z-15,5	X-57,4 Y-27,0 Z-15,6	X-54,0 Y-31,6 Z-14,4	X-54,4 Y-31,3 Z-14,3
ОАО АНК "Башнефть"							X-54,2 Y-29,6 Z-16,2	X-58,1 Y-19,7 Z-22,2	X-49,5 Y-40,1 Z-10,4	X-47,7 Y-40,2 Z-12,1	X-48,9 Y-36,9 Z-14,2	X-64,9 Y-20,0 Z-15,1
ОАО "Зарубежнефть"										X-32,5 Y-26,1 Z-41,4	X-50,1 Y-23,0 Z-26,9	X-70,1 Y-15,0 Z-14,9
Группа Газпром Энергохолдинг										X-54,1 Y-30,0 Z-15,9		
Энергетический сектор												
РАО "ЕЭС РОССИИ"		X-42,4 Y-32,3 Z-25,3		X-47,8 Y-38,6 Z-13,6								
ОАО "ОГК-2"			X-60,2 Y-18,2 Z-21,6		X-49,1 Y-25,4 Z-25,5	X-45,8 Y-34,1 Z-20,1	X-40,5 Y-35,5 Z-24,0	X-33,3 Y-33,3 Z-33,3	X-38,5 Y-35,2 Z-26,3			
ОАО "ОГК-4"					X-43,6 Y-32,9 Z-23,5							
ОАО "ОГК-1"				X-42,1 Y-36,6 Z-21,3	X-71,5 Y-14,0 Z-14,5	X-40,7 Y-21,9 Z-37,4						

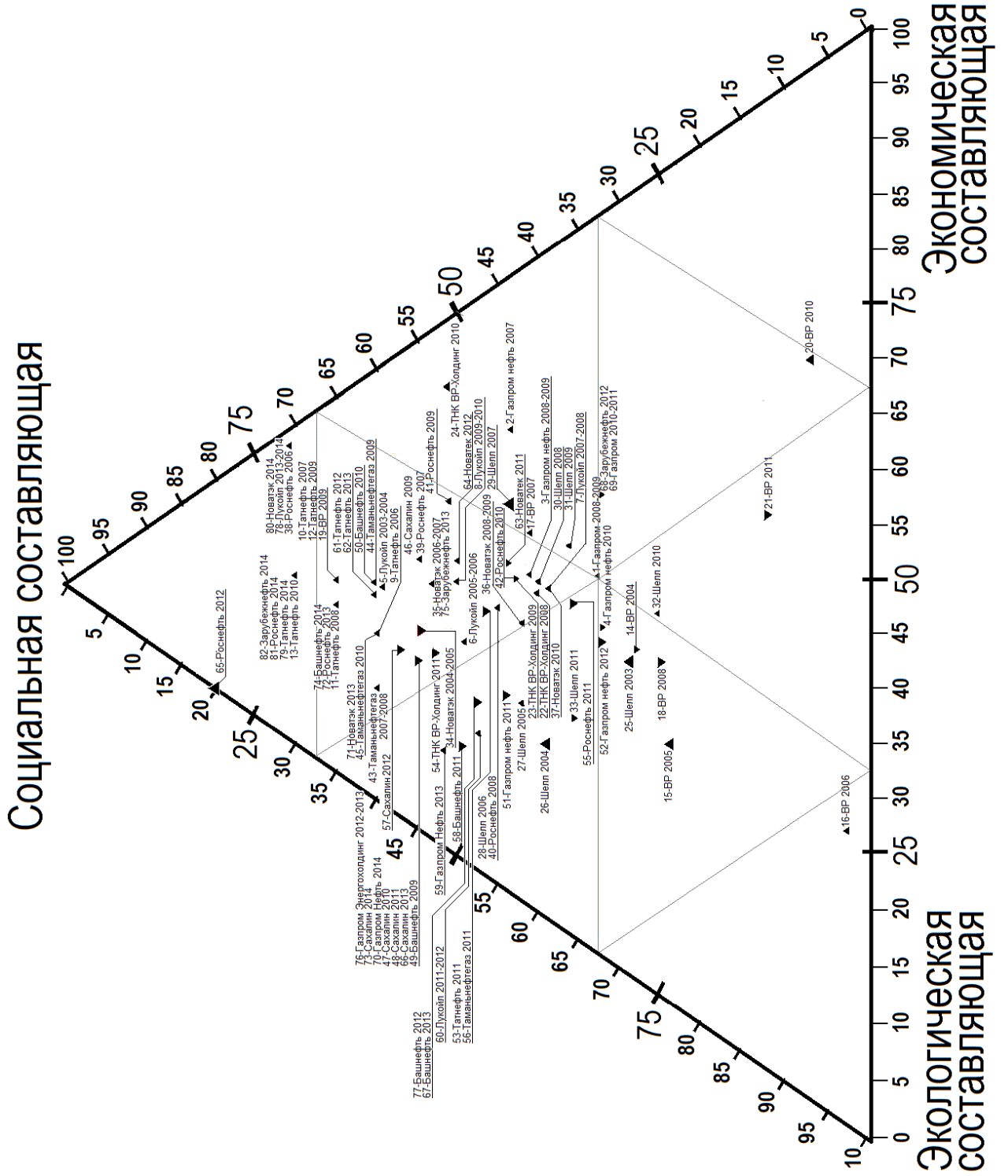
ОАО «Енисейская территориальная генерирующая компания» (ТГК-13)				X-57,0 Y-24,4 Z-18,6	X-51,1 Y-39,0 Z-9,9							
ОАО «Фортум» (ОАО "ТГК-10")				X-60,9 Y-22,2 Z-16,9								
ОАО "Московская объединенная электросетевая компания"								X-37,3 Y-27,6 Z-35,1	X-38,1 Y-34,3 Z-27,6	X-39,8 Y-30,1 Z-30,1		
ОАО «ФСК ЕЭС»					X-36,4 Y-35,3 Z-28,3	X-29,6 Y-47,3 Z-23,1	X-40,0 Y-28,5 Z-31,5	X-50,2 Y-21,5 Z-28,3	X-37,2 Y-31,8 Z-31,0			X-60,9 Y-22,2 Z-16,9
ОАО «Федеральная гидрогенерирующая компания-РусГидро»					X-47,2 Y-29,5 Z-23,3	X-38,6 Y-43,6 Z-17,8		X-26,8 Y-54,4 Z-18,8	X-47,2 Y-34,4 Z-18,4	X-47,6 Y-29,3 Z-23,2	X-48,0 Y-32,5 Z-19,5	X-60,2 Y-18,2 Z-21,6
ОАО «МРСК Северо-Запада»								X-41,1 Y-29,9 Z-28,9				
ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС»									X-40,0 Y-37,6 Z-22,4			X-60,1 Y-18,3 Z-21,6
Металлургическая и горнодобывающая												
Объединенная компания «Российский алюминий»								X-41,0 Y-35,0 Z-24,0		X-42,3 Y-41,7 Z-16,0	X-41,1 Y-41,2 Z-17,7	
ОАО «ГМК «Норильский никель»						X-61,1 Y-21,4 Z-17,5	X-67,2 Y-19,0 Z-13,8	X-66,9 Y-18,6 Z-14,5	X-65,9 Y-19,0 Z-15,1			
Alcoa, Inc.		X-36,4 Y-22,7 Z-40,9	X-29,0 Y-22,6 Z-48,4	X-25,0 Y-27,5 Z-47,5								
ОАО «СУЭК»					X-58,9 Y-23,1 Z-18,0		X-59,8 Y-22,8 Z-17,4					
ОАО «Полюс Золото»		X-60,5 Y-18,8 Z-20,7		X-56,3 Y-13,2 Z-30,5		X-46,0 Y-27,6 Z-26,4						
ОАО «Чусовской металлургический завод»				X-60,2 Y-18,8 Z-21,0								
ОАО «Выксунский металлургический завод»				X-59,7 Y-18,5 Z-21,8								
ОАО «Полиметалл»						X-70,8 Y-29,2 Z-0						
ОАО «Уралкалий»									X-58,6 Y-24,3 Z-17,1			
ОАО "Северсталь"										X-79,8 Y-11,2 Z-9,0	X-80,1 Y-11,0 Z-8,9	
ОАО «ПО» Кристалл»										X-51,1 Y-19,1 Z-29,8		
Компания Nordgold										X-53,2 Y-22,0 Z-24,8		

Химическая промышленность и производство пищевых продуктов												
ОАО "Бритиш Американ Тобакко Россия"							X-52,5 Y-25,4 Z-22,1	X-40,3 Y-35,7 Z-24,0				
"Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия"										X-35,2 Y-38,2 Z-26,6	X-35,7 Y-49,7 Z-14,6	
ООО «САБМиллер РУС»								X-58,8 Y-8,9 Z-33,3				
ОАО «Минирально- химическая компания «Еврохим»»									X-41,1 Y-47,4 Z-11,5	X-42,3 Y-38,1 Z-19,6	X-35,6 Y-40,4 Z-24,0	
ОАО «Нижекамскнефт ехим»									X-62,4 Y-21,8 Z-15,8	X-60,0 Y-24,2 Z-15,8	X-60,3 Y-25,7 Z-14,0	X-60,0 Y-25,9 Z-14,1
Holcim (Rus)								X-30,4 Y-55,9 Z-13,7				
ОАО «Казань- оргсинтез»											X-29,2 Y-37,7 Z-33,1	X-29,0 Y-37,1 Z-33,9
Группа FERRERO							X-72,4 Y-13,8 Z-13,8		X-69,0 Y-22,5 Z-8,5	X-70,7 Y-13,3 Z-16,0		
HEINEKEN в России							X-64,1 Y-20,0 Z-15,9	X-64,5 Y-19,9 Z-15,6	X-65,5 Y-19,1 Z-15,4	X-65,3 Y-19,8 Z-14,9	X-60,5 Y-25,5 Z-14,0	
Пивоваренная компания «Балтика»											X-52,0 Y-25,4 Z-22,6	
Телекоммуникационная												
ОАО "Северо- Западный Телеком"							X-75,0 Y-4,2 Z-20,8					
ОАО "ВолгаТелеком"							X-92,8 Y-2,0 Z-5,2					
ОАО "Мобильные ТелеСистемы"										X-85,1 Y-6,8 Z-6,1	X-72,8 Y-10,6 Z-10,6	
ОАО «Россети»										X-53,6 Y-21,8 Z-24,6	X-52,1 Y-20,1 Z-27,8	
Финансы и страхование												
ФК «УралСиб»							X-66,5 Y-13,6 Z-19,9	X-67,8 Y-15,2 Z-17,0	X-69,4 Y-14,2 Z-16,4	X-66,8 Y-13,0 Z-20,2		
Группа компаний "Ренова"							X-53,2 Y-14,5 Z-32,3					
ОАО "МДМ- Банк"							X-60,5 Y-20,0 Z-19,5					
Государственная корпорация "Банк развития и внешнеэкономиче ской деятельности (Внешэко- номбанк)"							X-40,7 Y-19,3 Z-40,0	X-36,9 Y-31,1 Z-32,0	X-11,6 Y-8,5 Z-79,9	X-7,4 Y-7,4 Z-85,2	X-36,0 Y-31,5 Z-32,5	

Акционерная финансовая корпорация "Система"										X-53,1 Y-14,8 Z-32,1		
Транспорт												
ОАО Авиакомпания "Трансаэро"				X-47,0 Y-17,4 Z-35,6		X-58,0 Y-14,5 Z-27,5						
ОАО «Международный аэропорт Иркутск»										X-51,3 Y-15,1 Z-33,6		
Прочие виды услуг												
ЗАО "ПрайсвогтерхаусК уперс Аудит"							X-43,6 Y-26,9 Z-29,5	X-47,4 Y-19,2 Z-33,4	X-50,8 Y-19,7 Z- 29,5	X-43,0 Y-26,1 Z-30,9	X-44,1 Y-25,5 Z-30,4	
Компания «Эрнст энд Янг» (Ernst & Young)								X-30,4 Y-21,4 Z-48,2		X-25,9 Y-25,9 Z-48,2		
Некоммерческие организации												
Детский фонд "ВИКТОРИЯ"				X-90,5 Y-4,8 Z-4,8								
Благотворительный фонд Елены и Геннадия Тимченко										X-92,4 Y-0,0 Z-7,6	X-90,7 Y-2,1 Z-7,2	
Отраслевые												
Российский союз химиков					X-67,6 Y-26,6 Z-5,8							

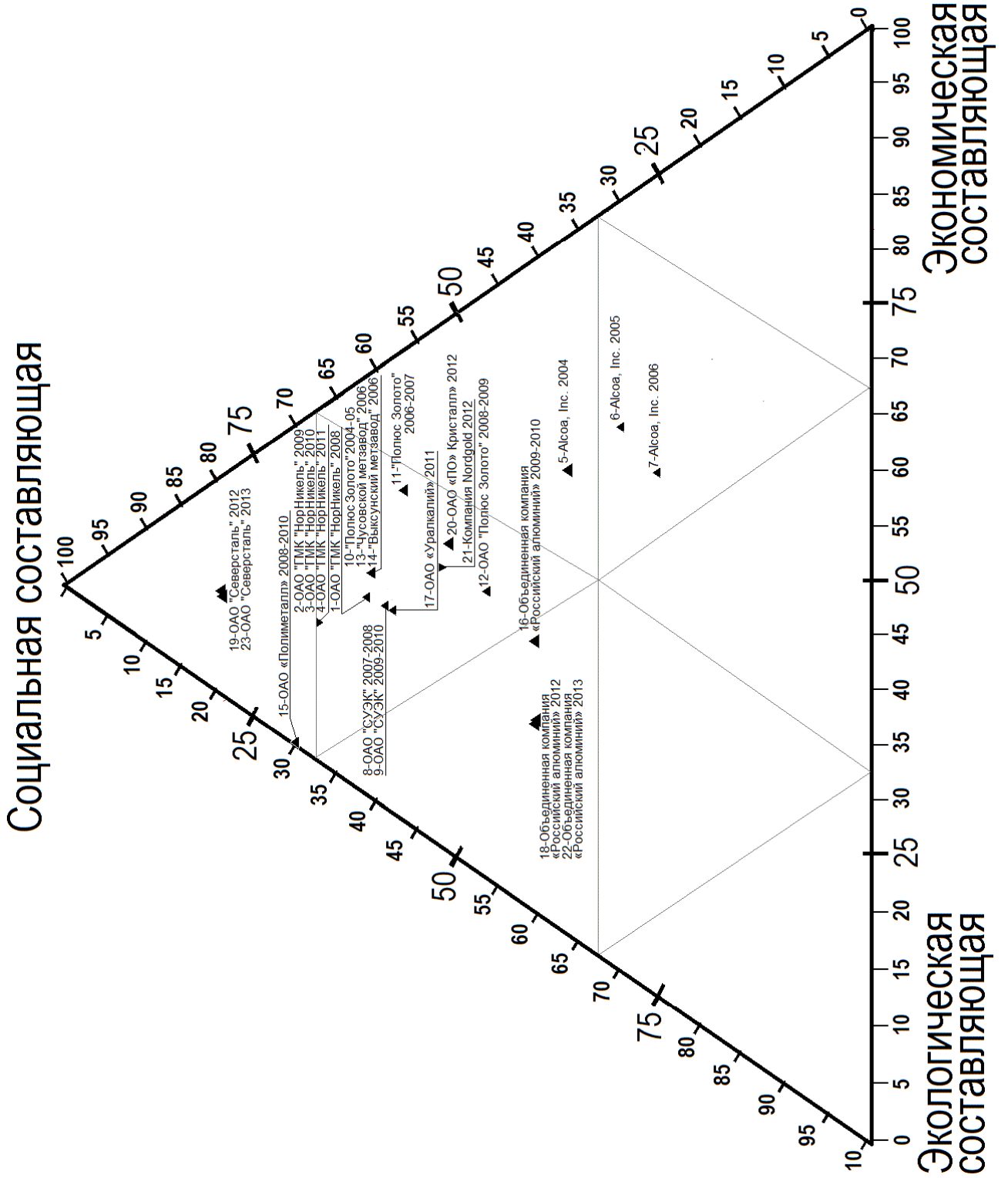
ПРИЛОЖЕНИЕ №4

Позиционирование нефинансовых отчетов по устойчивому развитию нефтегазового сектора по данным результатов контент-анализа

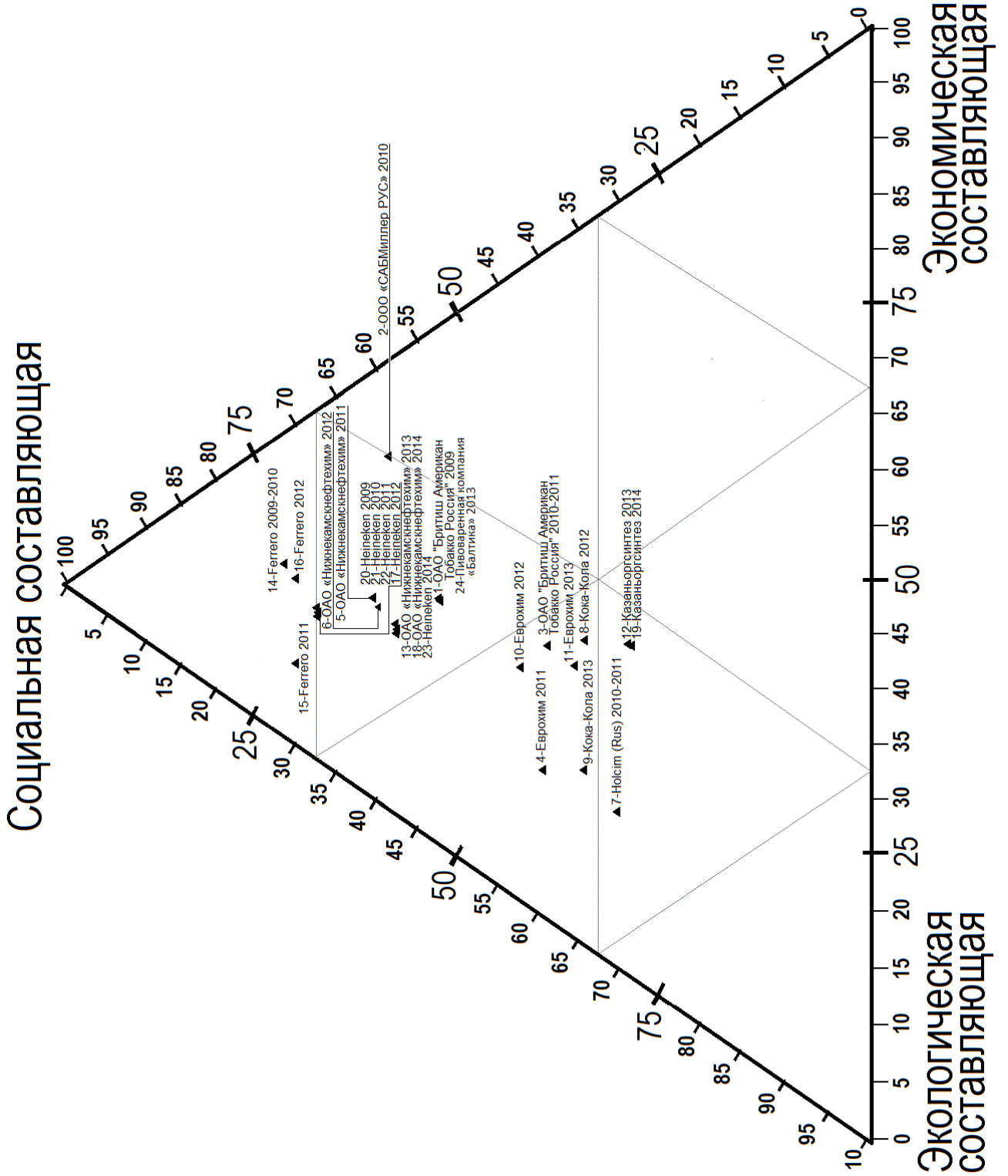
ПРИЛОЖЕНИЕ №6

Позиционирование нефинансовых отчетов по устойчивому развитию металлургического и горнодобывающего сектора по данным результатов контент-анализа

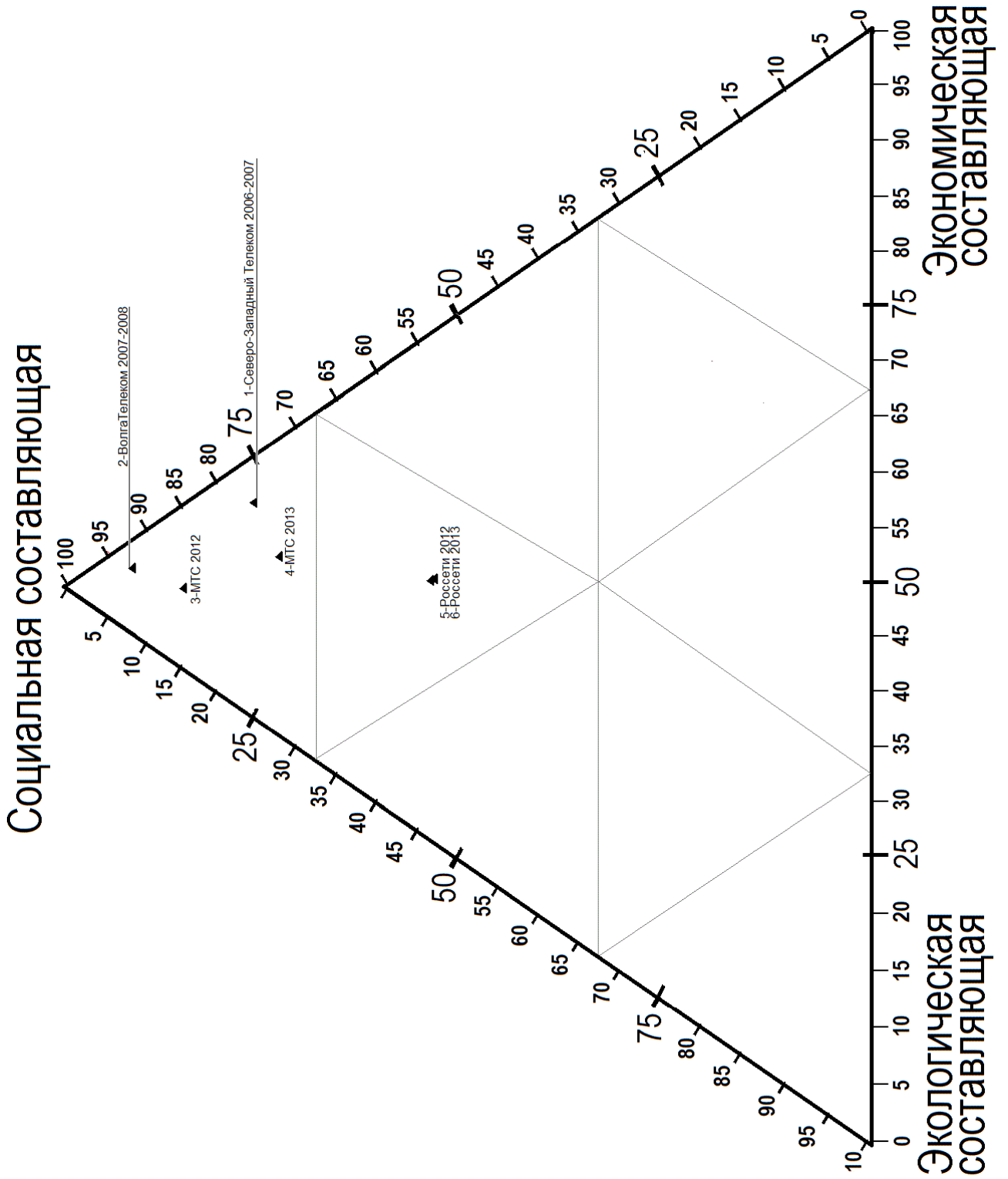
ПРИЛОЖЕНИЕ №7

Позиционирование нефинансовых отчетов по устойчивому развитию компаний из сферы химической промышленности и производства пищевых продуктов по данным результатов контент-анализа

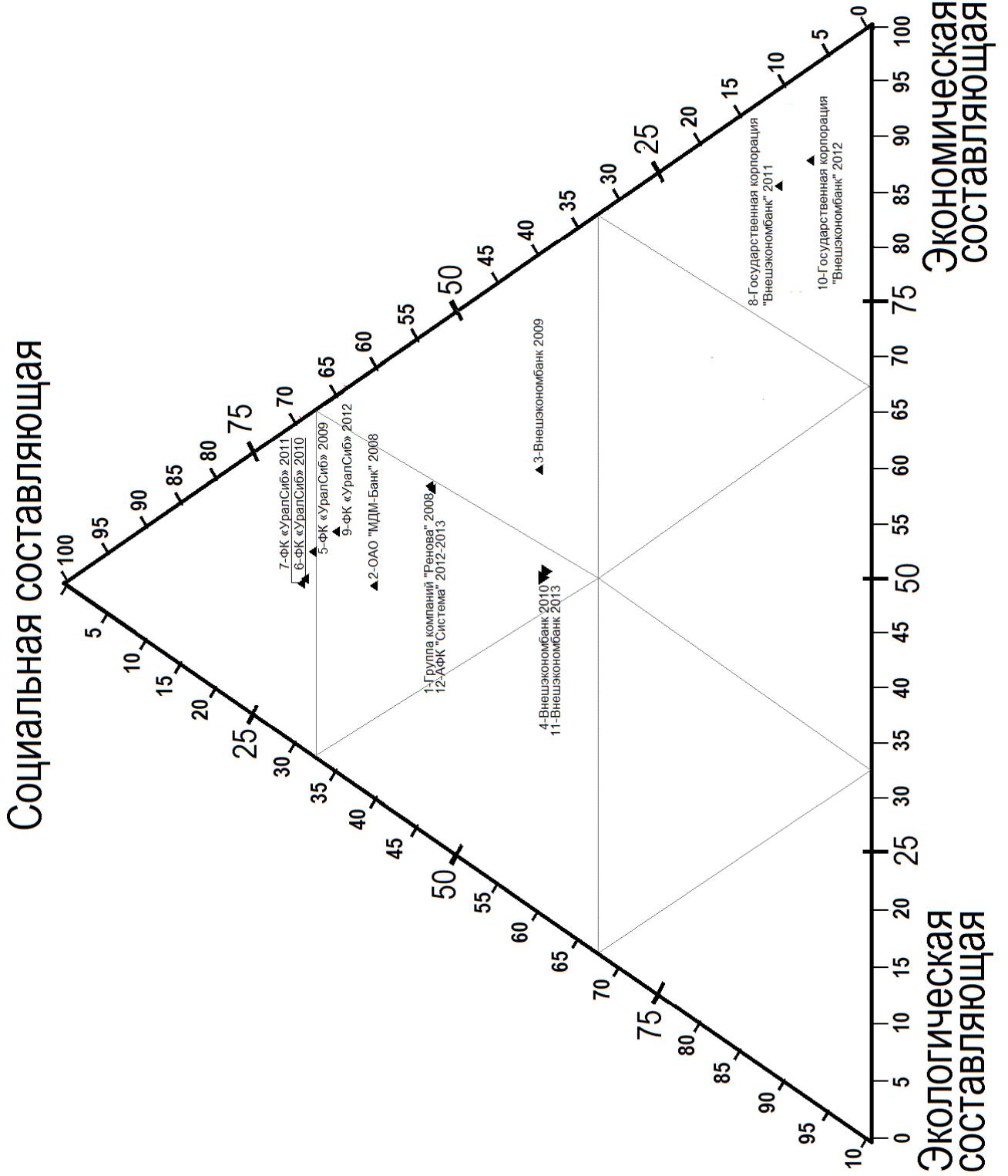
ПРИЛОЖЕНИЕ №8

Позиционирование нефинансовых отчетов по устойчивому развитию телекоммуникационных компаний по данным результатов контент-анализа

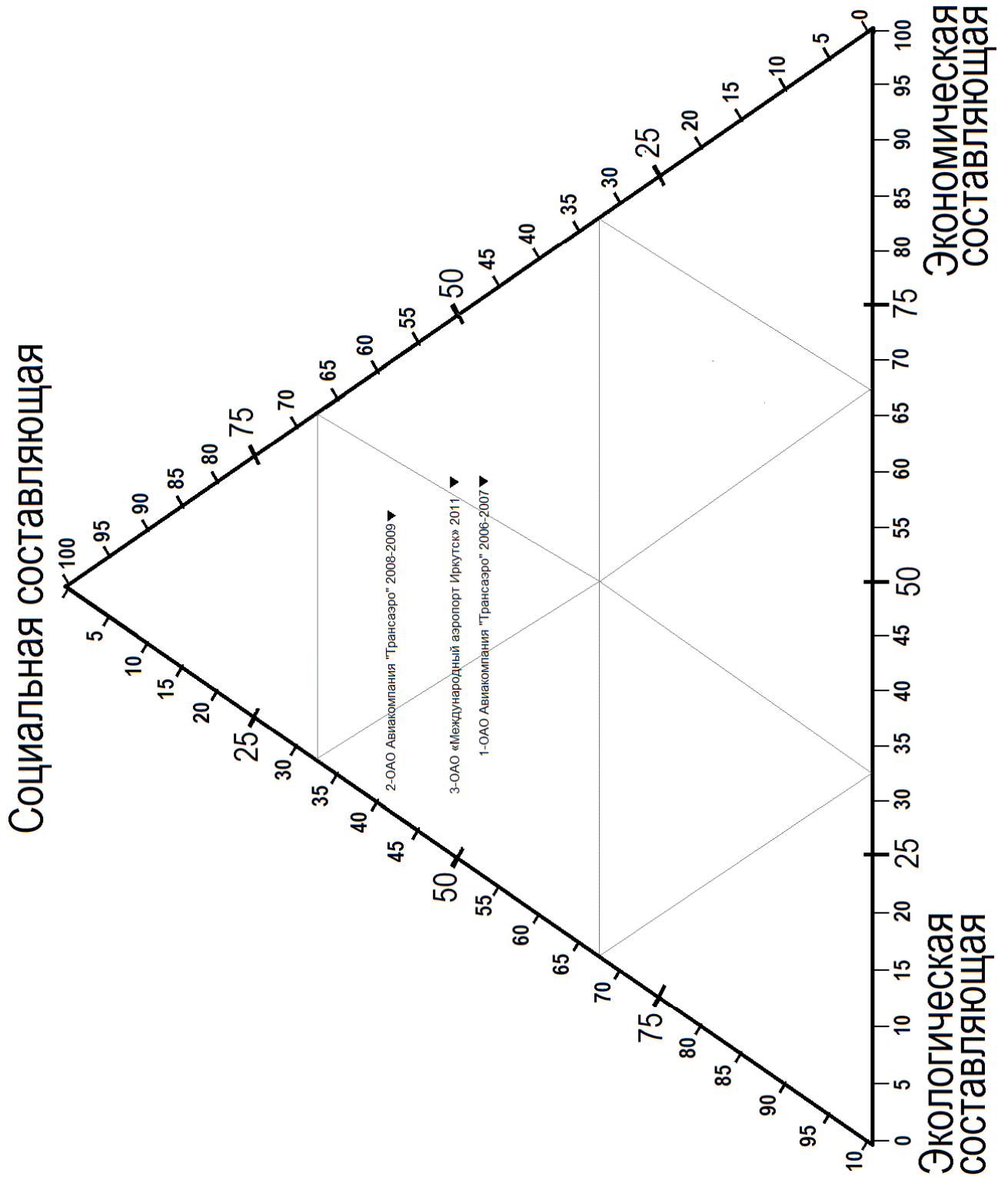
ПРИЛОЖЕНИЕ №9

Позиционирование нефинансовых отчетов по устойчивому развитию компаний из сферы финансов и страхования по данным результатов контент-анализа

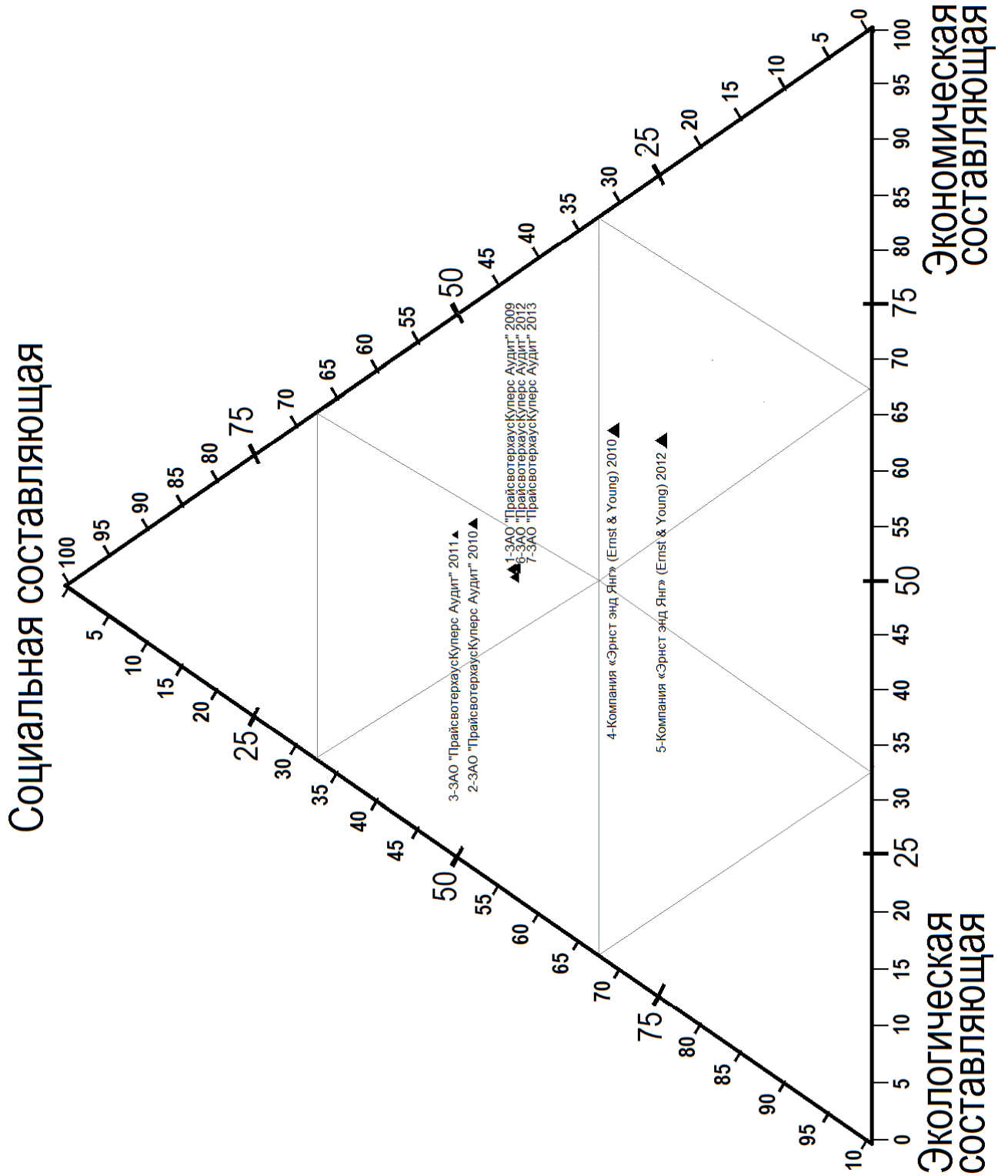
ПРИЛОЖЕНИЕ №10

Позиционирование нефинансовых отчетов по устойчивому развитию компаний из сферы транспортных услуг по данным результатов контент-анализа

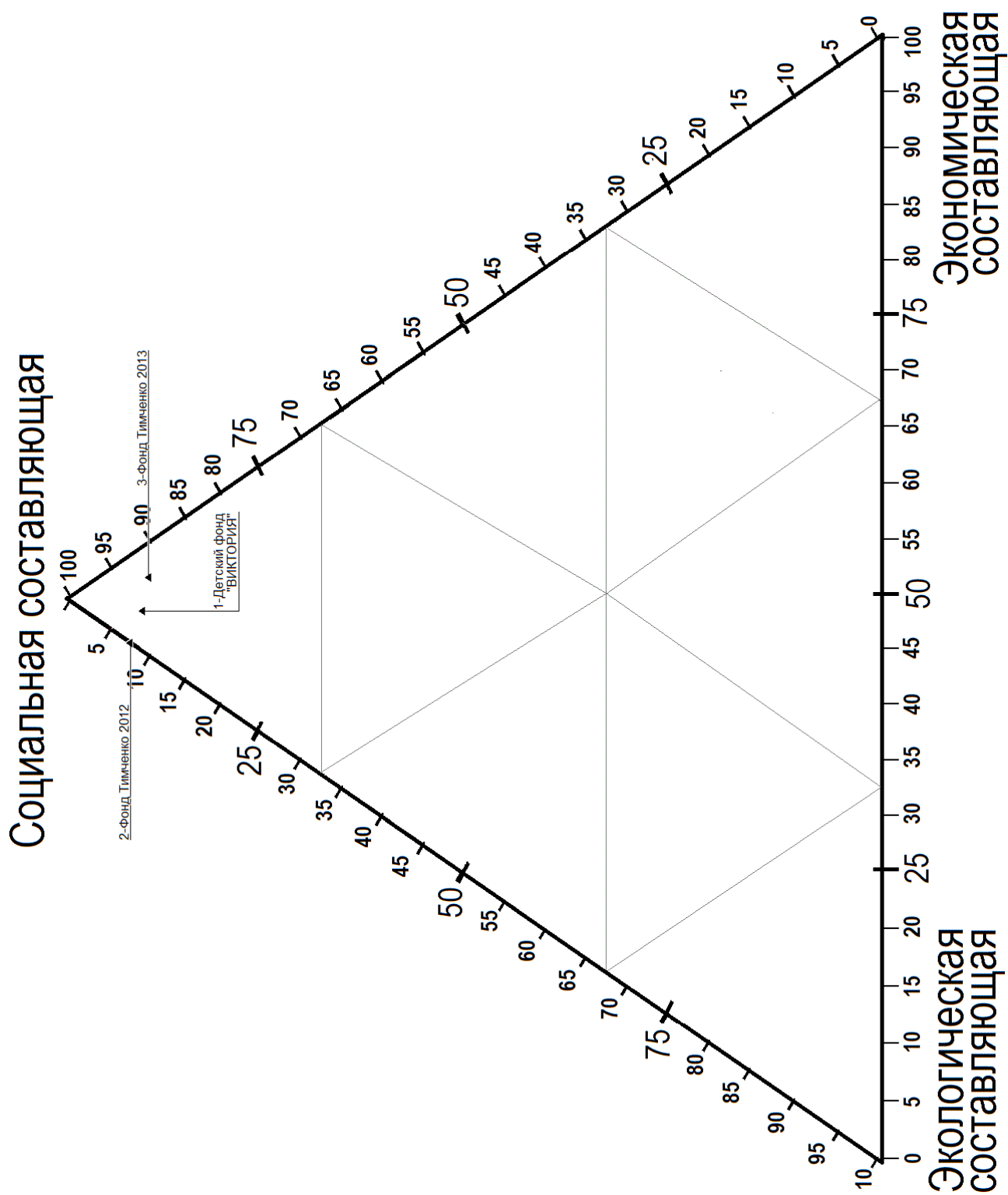
ПРИЛОЖЕНИЕ №11

Позиционирование нефинансовых отчетов по устойчивому развитию прочих компаний по данным результатов контент-анализа

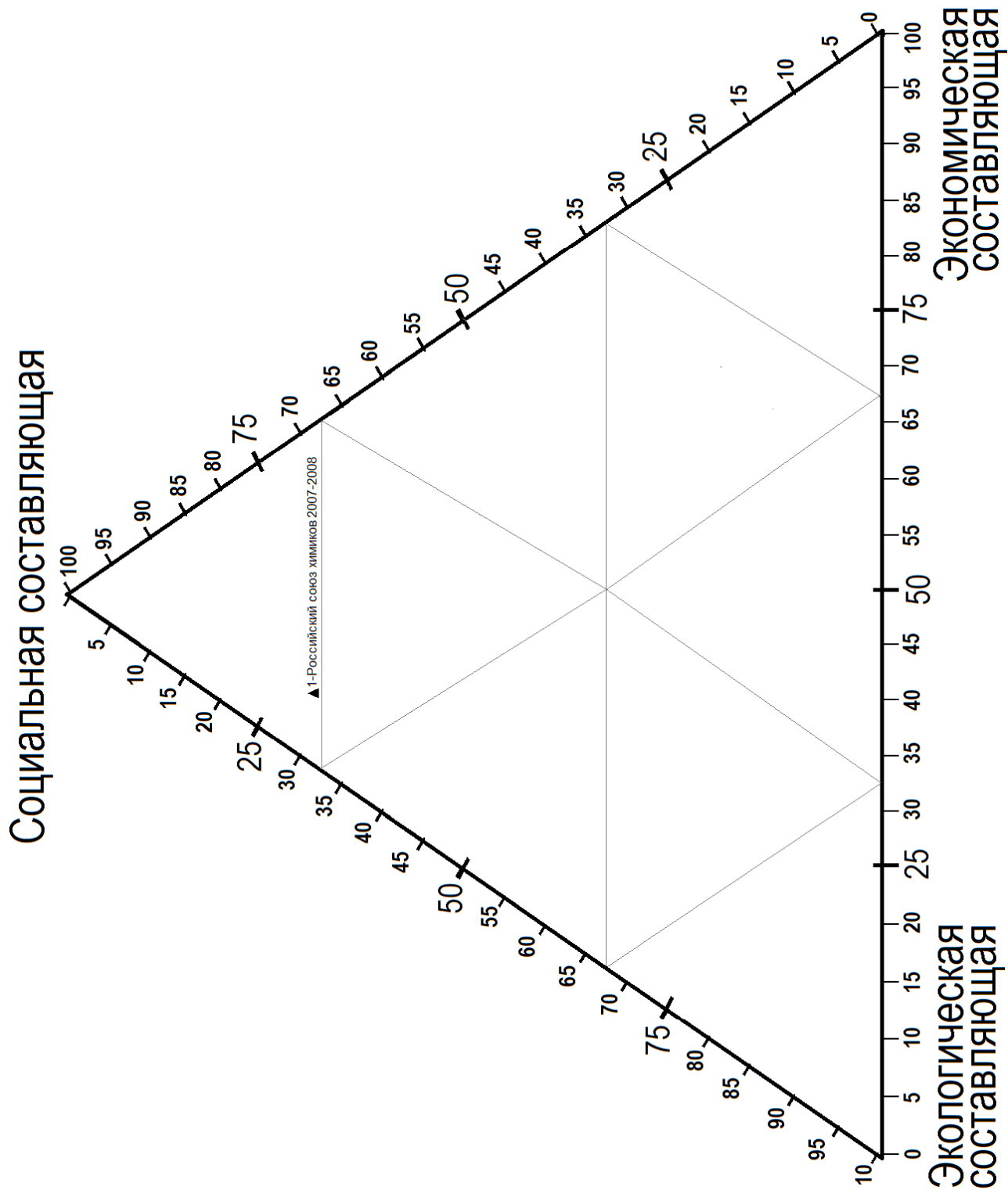
ПРИЛОЖЕНИЕ №12

Позиционирование нефинансовых отчетов по устойчивому развитию некоммерческих организаций по данным результатов контент-анализа

ПРИЛОЖЕНИЕ №13

Позиционирование отраслевых нефинансовых отчетов по устойчивому развитию по данным результатов контент-анализа

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Manuscript copyright

Belousov Konstantin Yurievich

**BUSINESS SOCIAL RESPONSIBILITY
AS SUSTAINABLE DEVELOPMENT FACTOR**

A thesis submitted in conformity with the requirements
for the degree of Doctor of Economics

Specializations

08.00.01 – economic theory
08.00.05 – economics and national economy management
(management)

Supervisors:
Doctor of Economic Sciences,
Professor **Prigarin Valentin Stepanovich**,
Saint Petersburg State University;
Doctor of Economic Sciences,
Associate Professor Sudova Tatyana Leonidovna,
Saint Petersburg State University

St. Petersburg
2017

CONTENTS

INTRODUCTION	244
CHAPTER 1. CORPORATE RESPONSIBILITY OF BUSINESS ORGANIZATIONS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THEORETICAL BASIS	254
1.1. Evolution of the concept of social responsibility	254
1.2. Formation of social responsibility of business institution	267
1.2. The genesis of the concepts of sustainable development	281
1.3. Concept of sustainable development and their correlation with social responsibility issues	299
CHAPTER 2. SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF BUSINESS ORGANIZATION FACTORS	311
2.1. Criteria and factors of sustainable development of business organization	311
2.2. Social responsibility as a factor of sustainable development of business organization	325
CHAPTER 3 TRANSITION OF RUSSIAN BUSINESS ORGANIZATIONS TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT: FEATURES, TRENDS, CHALLENGES	345
3.1. Characteristics of socially responsible behavior of Russian business organizations	345
3.2. Features of non-financial sustainable development reporting of Russian business organizations.	361
3.3. Trends, issues and directions of transition of the Russian business organizations to sustainable development	383
CONCLUSION	400
REFERENCES	405
APPLICATIONS	436

INTRODUCTION

Relevance of the research topic. In recent years, the issues associated with sustainable development problems, became a subject of discussion, both at the supra-national and national levels. Steady interest growth is reflected in multiple international initiatives, a large number of scientific publications¹. As American researchers T. Dyllik and K. Hockerts, actively engaged in research in the field of sustainable development, noticed, “Sustainability has become a mantra for the 21st century” [208, 130].

Many scholars correctly point out that actuality and relevance of sustainable development research issues are associated with many cognitive, theoretical and practical reasons, with formation of a number of long-term economic and social trends, global risks and challenges, with search for a new model of growth and socio-economic development, with focus on sustainable development is its distinctive feature [81].

Describing current state of sustainable development theory, one should note, that nowadays there is no common approach to the interpretation of the phenomenon and the content of relevant concepts. Debates are centered around discussion of principles and factors of sustainability, lawfulness of the use of sustainable development concept in relation to business and private company, of the position of sustainable development in the system of concepts associated with the issues of corporate social responsibility, of the relationship between concepts of *sustainable development of business organization* and *corporate sustainability*. All this indicate an absence of coherent, common system of views on the phenomenon of sustainable development, incompleteness of the process of theoretical pillars of sustainable development, that has not been completed, and the problem of systematization and integration of existing approaches to the treatment of this phenomenon, that have not lost its relevance.

An analysis of publications on sustainable development leads to the conclusion about the formation of some common research approaches to studying the phenomenon of sustainable development: firstly, on the formation of the so-called triune approach (based on the idea of three bases of sustainable development (components, dimensions):

¹ The UN Global Compact [10a], The Global Reporting Initiative – GRI-3 [5, 6], GRI-4 [7].

economic, environmental and social); secondly, to expand the problematic field of research by including micro-economic aspects of sustainable development, i.e. challenges of companies sustainable development (microeconomic interpretation of sustainable development).

As a consequence of this was concepts of sustainable development of companies and corporate sustainability emerged, and relevant concepts became widely used. This, in turn, could not pose a number of questions for researchers: relationship between these concepts and the basic concept of sustainable development, legitimacy of the term ‘sustainable development’s usage in relation to an individual organization. It made the necessary distinction between concepts of ‘sustainable development’ and ‘corporate sustainability’. The necessity to distinguish these terms leads us to one of the leading experts in the field of sustainable development – D. Meadows.

It is significant, that organizations (including Russian ones) quickly accepted the concept of sustainable development, as well as the corresponding terminology. Basic ideas and principles of sustainable development are reflected in the company's strategy and more or less consistently implemented in practice. This is clear, in particular, from the structure of non-financial reporting of international and Russian companies: the reporting amount of business organizations on sustainable development is constantly growing. Increase in number of reports on sustainable development, carried out in accordance with international and national standards of non-financial reporting¹ and passed all necessary procedures, actualizes an important question of learning and generalization of companies experience in implementing principles of sustainable development, and identifying characteristics of their business perception.

Due to increasing number of companies, declaring their commitment to the principles of sustainable development, a comparative analysis of foreign and Russian companies’ approaches to interpretation of the content and principles of sustainable development has a particular interest. An analysis of sustainable development approaches, implemented by Russian companies in practice, reveals a number of their

¹ GRI-4 [7]; SA 8000 [8]; ISO 14001 [9]; Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 54598.1–2012 [3], National British Standard BS 8900:2006 [11].

characteristic features, as well as determines a degree of compliance of Russian companies and international and national standards, relevant to practices of leading companies, assesses degree of involvement of Russian companies in sustainable development¹.

Identification of factors that could have an impact on the sustainable development of business organization is of great importance from both theoretical and practical point of view. An analysis of Russian scholarly contributions shows that currently there is no comprehensive approach to the study of factors of sustainable development of business organization, that they make an emphasis on the analysis of individual factors. In the meanwhile, according to the studies of leading analytical organizations, the need of investors, shareholders and other stakeholders in practical company steps is focused on sustainable development grows.

Particular interest lays in the study of influence of social responsibility of business, socially responsible sustainable development of the company. This line of research is only beginning to emerge in Russia², while in a number of foreign research centers it is playing a significant role. This is largely due to the fact that implementation of the principles of social responsibility in the activities of Russian companies has been implemented relatively recently – only in the mid-2000s. Interpretation of corporate social responsibility role a social and economic institution, a factor of sustainable development of separate company, economy and society in general, allows a different look at the phenomenon of social responsibility and its role in sustainable development.

Formation of theoretical foundations of sustainable development of business, of corresponding system of concepts, principles and defining factors of sustainable development should help to eliminate the conceptual problems and contradictions that arise in the process of integration of sustainable development principles in corporate

¹ KPMG Russia - Research - Focus on corporate governance and sustainable development [Electronic source]. — Access: <http://www.kpmg.com/ru/ru/issuesandinsights/articlespublications/in-focus-corporate-governance-sustainability/pages/default.aspx>

² International Centre for Corporate Social Responsibility in University of Nottingham in the UK (<http://www.nottingham.ac.uk/business/ICCSR/>), Global Institute for Sustainability & Social Responsibility, head – W. Visser (<http://www.csrinternational.org/>)

activities, to contribute to the implementation of sustainable development principles into practice.

The degree of elaboration of scientific problems. This thesis takes into account findings and conclusions, stated in foreign and Russian research works. The subject of these works are theoretical foundations of sustainable development, conceptual framework of corporate social responsibility, sustainable development, inter-related concepts, as well as the institutionalization of social responsibility.

Conceptual framework of sustainable development is considered in the works by V. Vernadsky, D. Gvishiani, A. Granberg, V. Danilov-Danilyan, A. Peccei and etc. Necessity and objective conditionality of transition to sustainable development was grounded in the works by G. Brundtland, D. Meadows, M. Mesarovic, E. Pestel, J. Forrester and others. In their articles, reports and papers there are different approaches to the interpretation of the term ‘sustainable development’, the content and principles of sustainable development. Among the works of Russian researchers I would like to mention contributions by S. Bobilev, Yu. Myachina, N. Pakhomova, K. Richter, V. Ryazanov and others.

The theoretical basis of sustainable development of business organization is disclosed in the works of T. Gladwin, T. Dyllick, E. Krom, A. Lovins, K. Hockerts, R. Steuer, J. Elkington et al. Theoretical and applied aspects of sustainable development of organizations are reflected in the works by Russian researchers Yu. Myachina, E. Korchagin, A. Kostin et al.

The largest contribution to the development of corporate social responsibility concept and related concepts (corporate social responsiveness, corporate social performance, concept of shared values) is introduced by R. Ackermann, W. Baumol, G. Bowen, N. Bowie, D. Wood, T. Donaldson, K. Davis, D. Dan Uli, S. Zadek, M. Kramer, A. Carroll, T. Levitt, J. McGuire, M. Porter, C. Seti, W. Fredrick, M. Friedman, E. Freeman and others. Among domestic specialists in the field of problems of social responsibility of business there are B. Bataeva, I. Belyaev, Yu. Blagov, G. Grekov, O. Kanaeva, A. Kostin, N. Pakhomova, G. Tulchinsky and others.

Investigation of the role of social responsibility in sustainable development of business organization in Russia is a relatively new area of research. These results are reflected in the works of N. Suprun, A. Matvienko, A. Kurlykova, O. Kanayeva, A. Kostin, E. Korchagin, V. Myachina. Among publications in which authors have not only made a major contribution to the development of the concept of sustainable development of business organization, but also attempted to show the relationship of this concept with the concept of corporate social responsibility, I would like to note R. Steuer, J. Elkington, J. Moon. Certain contribution to the solution of this problem is made in the work by a Russian researcher Yuri Blagov.

Theoretical and methodological basis of the study of process of social responsibility institutionalization one can find in T. Veblen, D. North, R. Coase, J. Hodgson, E. Furubotn, R. Richter. Some aspects of the process of social responsibility institutionalization are considered in the works of R. Ackerman, M. Kitzmueller, J. Moon. In Russia, this line of research is just beginning to take shape. Among domestic researchers, whose work in one way or another affected by the problem of institutionalization of social responsibility, we should mention the publication of such scholars as G. Kleiner V. Polterovich, S. Glazyev, S. Peregoudov, L. Polishchuk, O. Kanayeva.

The purpose and objectives of the study.

The aim of the research is to establish the role of corporate social responsibility as a social and economic institution and a factor of sustainable development in micro and macro level (the level of individual business organizations).

The following tasks were set in order to achieve the research **objectives**:

- To identify dominant approaches to the interpretation of sustainable development and its characteristics;
- To show the relationship between the concept of sustainable development and concepts and approaches associated with the corporate social responsibility of business;
- To reveal the content of corporate social responsibility as a social and economic institution;

- To reveal the role of corporate social responsibility as a factor of sustainable development of business organization;
- To identify particular approaches to the interpretation of sustainable development, implemented by representatives of Russian business community in practice, as well as the challenges they face in the transition to sustainable development.
- To make recommendations on solving the problems faced by representatives of Russian business community in the transition to sustainable development.

The object of study is a socially responsible business activities in the transition to sustainable development.

The subject of research is theoretical, methodological and practical aspect of corporate social responsibility of business as a social and economic institution and a factor for sustainable development of business organization, characteristics and problems of implementation of sustainable development principles by Russian business organizations.

The theoretical and methodological basis of the study is the work of leading foreign and Russian experts in the field of sustainable development and corporate social responsibility.

The study used theoretical methods of economic research: comparative analysis, structural-functional analysis, historical and systematic approaches; applied (empirical) research methods: qualitative and formal analysis (content analysis method).

Information base of research is as follows:

- Results of research, conducted by the Russian Managers Association (2004, 2008, 2012-2014), presented here: "Report on Social Investments in Russia – 2004: The role of business in social development", "Report on Social Investments in Russia – 2008: Integration of Corporate social responsibility into corporate strategy", "Report on social investments in Russia – 2014: creation of values for business and society";
- Results of research carried out by the Faculty of Economic Theory and Social Policy in Economic Department of St. Petersburg State University in 2008–2012,

aimed at identifying the characteristics of social policy of Russian business organizations;

- Non-financial reports of business organizations, corporate reports on sustainable development;
- Other materials posted on official Web pages of business organizations;
- Analytical materials of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs;
- Materials of Russian and international forums and workshops on sustainable development and corporate social responsibility.

The author analyzed (using content analysis) 195 companies reporting on sustainable development for the period from 2003 to 2016, included in the register of non-financial reporting of Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs and the catalogue of non-financial reporting of electronic journal on corporate social responsibility and sustainable development *Sustainable Business*.

The scientific **novelty of the research results** is as follows:

for the specialty 08.00.01 "Economic Theory":

1. I defined stages of evolution of the corporate social responsibility concept (occurrence of preconditions; emergence of the concept, formation of classical approach to social responsibility; development of stakeholder approach, formation of corporate social responsiveness approach, emergence of modern approaches to social responsibility in the framework of sustainable development) and stages of evolution of the concept of sustainable development (origination, formation of theoretical foundations and systematization of sustainable development concept).

2. I revealed dominant approaches to the interpretation of sustainable development (eco-system, cluster, macro and micro approaches, triune (holistic) approach) and showed their features. I identified current approaches associated with the issues of social responsibility: conscience economy, social economy, shared values concept, conscious capitalism and positive economy, showing their features and similarity to the concepts of corporate social responsibility.

3. I showed the relationship of the concept of sustainable development of business organization with the concepts of sustainable development, corporate sustainability and

corporate social responsibility. I prove the necessity of distinction between ‘sustainable development of business organization’ and ‘corporate sustainability’, and conclude with impossibility of their unification.

4. I disclosed the content of corporate social responsibility as a social and economic institution. This research traced general (organizing, information, restrictive, warning, coordinating, regulating, innovative and challenging) and specific functions of the institute of social responsibility of business (creative, expanding, analytical, tripartistic, defining, external, complementary, adaptive, positive function). I reviewed the concept of institutionalization of social responsibility of business and showed its directions (formalization, expanding the scope of the institute of social responsibility of business, formation of sustainability of corporate social responsibility institute, awareness) in Russia.

5. This study suggests a comprehensive approach to the interpretation of sustainable development of business organization (in the context of response to emerging global risks and challenges, a new management philosophy, strategies to create long-term competitive advantages of business organization; focus on the reproduction of economic, intellectual, human and company social capital; form of realization of corporate social responsibility). Also I reveal its principles (balance, integration, system, compliance with the objectives of control and communication) and criteria (competitiveness, flexibility, transparency, accountability, openness, long-term, economic, social and environmental sustainability, and influentiality).

for the specialty 08.00.05 - "Economy and national economy management" (management):

6. As a result of research of sustainable development of business organization and contemporary approaches to it, I revealed factors of sustainable development of business organization and suggested their systematization. Here I review the role of corporate social responsibility as a factor of sustainable development of business organization and show the location of this factor in the system of factors that could have an impact on sustainable development of business organization.

7. I developed the methodology of content analysis of non-financial reporting in the field of sustainable development and traced specifics of sustainable development of Russian business organizations and current problems in the field of sustainable reporting. This research identifies a number of obstacles (negative features of socially responsible activities of Russian business organizations), complicating the transition of Russian business organizations to sustainable development. I show three areas of transition of Russian business organizations towards sustainable development (environmental, economic and social).

8. I give recommendations how to address the problems faced by Russian business organizations in the transition to sustainable development, and the problems associated with non-financial reporting in the field of sustainable development. In addition I propose a list of modern trends in transition of Russian business organizations to sustainable development.

The theoretical value of the research is to develop the concept of social responsibility and sustainable development. Research findings and proposals, justified in the dissertation, can be used for further research in these areas.

The practical value of the research lies in the possibility of using the results and recommendations in the process of sustainable development strategies formation. The proposed method of analyses of non-financial reporting in the field of sustainable development and corporate social responsibility could be used in further studies. Regulations and conclusions in the dissertation are used in training courses "Sustainable development", "Corporate Social Responsibility" and "Introduction to stakeholder management", and can also be used in training courses "Economic Theory" and "Macroeconomics".

Scope of the research. Subject of the research and its content correspond to the field of research in the specialties 08.00.01 "Economic Theory" and 08.00.05 - "Economy and national economy management (management)".

For specialty 08.00.01 "Economic Theory": 1.1. Political economy: economic interests; structure and regularities of economic relations development; regularity of

socio-economic system evolution; an interaction of productive forces, economic forms, methods of management and institutional structures.

For specialty 08.00.05 "Economy and national economy management (management)": 10.17. The role and influence of stakeholders on the organization. The mission of the organization. Corporate Social Responsibility. Social and environmental responsibility of business.

Approbation of study results. Major results and propositions of the study were discussed at international, national and inter-university scientific conferences (total 26).

Publication of research results. The main results of the research are reflected in 38 scientific publications: 27 abstracts (more than 4.5 author pp.), 2 papers in collections of articles of scientific and practical conferences (1 pp.) and 9 articles (4.5 author pp.), published in journals recommended by Higher Attestation Commission for publishing materials of candidate and doctoral theses (total volume of my publications is more than 10 author pp.).

The structure of the work is formed due to the purpose and objectives of the study, and includes an introduction, three chapters, conclusion, list of references and appendices. The volume of the main text of the thesis – 162 pages. The total volume of the thesis based on the list of references and applications – 220 pages. The main text includes 18 tables and 34 figures. The number of appendices – 13. List of publications and other information sources contains 300 items. Also during the content analysis of non-financial reporting I used 195 non-financial reporting in the field of social responsibility and sustainable development.

CHAPTER 1. CORPORATE RESPONSIBILITY OF BUSINESS ORGANIZATIONS AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: THEORETICAL BASIS

1.1. Evolution of the concept of social responsibility

A long process of evolution of the concept of social responsibility was marked by increasing importance of the role of social responsibility in sustainable development. Our approach to understanding the development of views on social responsibility allows us to divide the evolution of the concept in the seven key phases (see Figure 1).

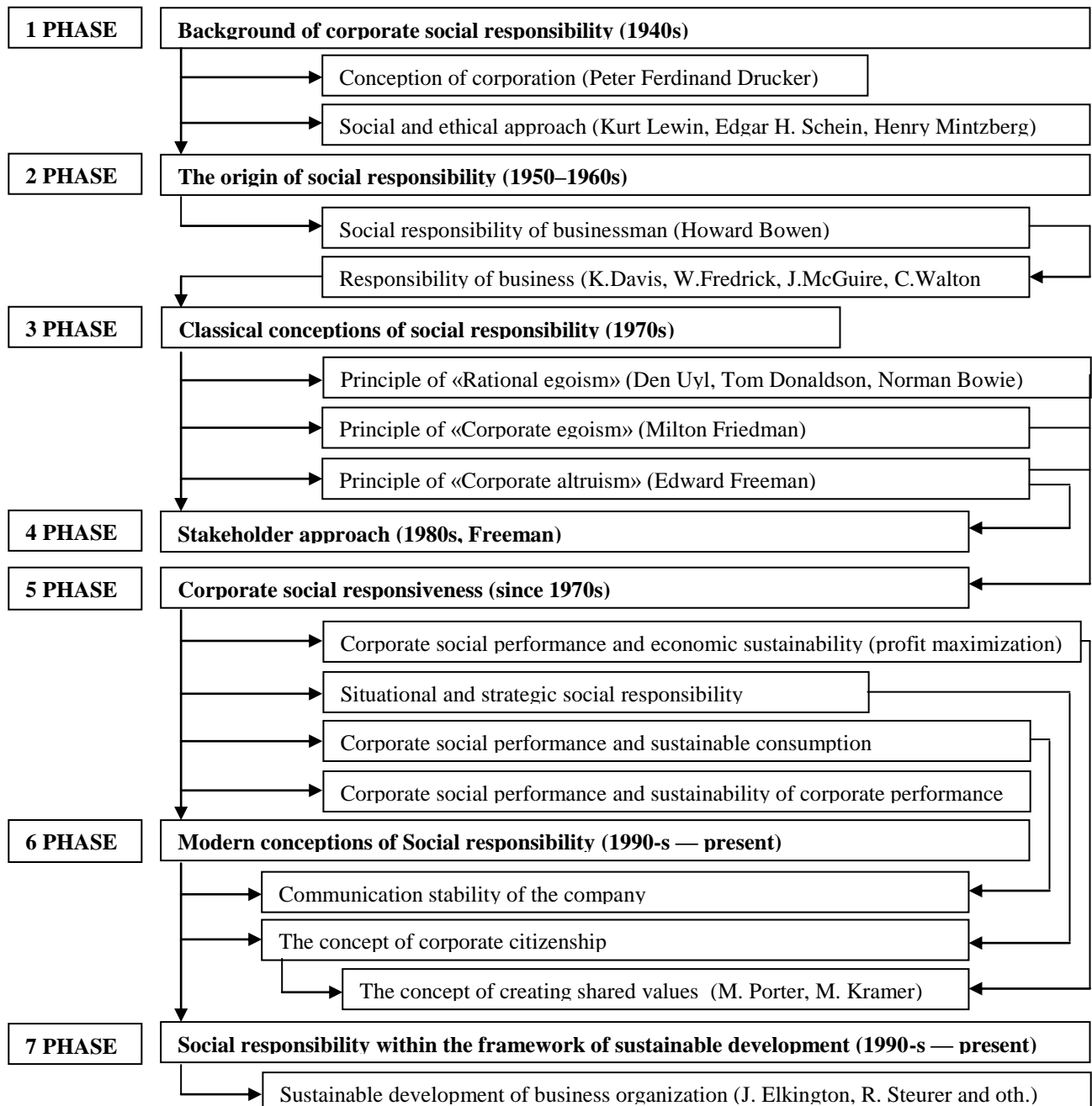

Figure 1. Phases of development of corporate social responsibility

Source: made by the author.

Among highlighted phases there are: a phase of preconditions formation, social responsibility origin, classical concepts and stakeholder approach, corporate social responsiveness, modern concepts and social responsibility of business in the framework of sustainable development.

During the period before the birth of social responsibility concept an idea about responsibility found expression in two approaches. In 1940s Peter Drucker published a number of books: in addition to such works as “The End of Economic Man” (1939) [207] and “The Future of Industrial Man” (1942), in 1946 they published “Concept of the Corporation”. Their essence laid in three positions of company identification: company as a business (economic institute, created for profit and output), as a social and humanitarian organization (in order to provide jobs and pay for work) and as a social institution (integrated in the system of public interests).

Socio-ethical approach influenced of Kurt Lewin activities (USA, 1940s) and developed in the works of Edgar Schein [276] and Henry Mintzberg [117]. Proponents of this approach believe that the organization should bear voluntary obligations to society and donate part of their funds to social development. According to Edgar Schein, this approach is reflected in the corporate culture concept [277, p. 16–27]. In fact, the socio-ethical approach is much ahead of its time, showing the need for the integration of responsibility to corporate culture and thus laying the foundation for the further development of social responsibility conceptual frameworks.

Social responsibilities of the businessman was first formalized as a term by Henry Bowen in his work published in 1953 under the same title. Social responsibility, in his opinion, belonged “... the obligations of businessmen to pursue those policies, to make those decisions, or to follow those lines of action which are desirable in terms of the objectives and values of our society.” [185, p. 6] At this stage, social responsibility was personified and appeared as the subject (entrepreneur, natural person), who is perceived separately from an enterprise and extremely personally. For this reason, the nature of social responsibility in this case is determined by the personal qualities of a businessman, his or her preferences, motivations, values and long-term thinking ability. Main instruments of this type of responsibility are philanthropy, charity, situational

action and social initiatives. The role of social responsibility in this case was not so much in the business stability, but in the formation of personal sustainability of entrepreneur. Mr Bowen himself considered social responsibility as a tool to create favorable prospects for the company.

The next step in the evolution of views on the role of the social responsibility is the revision of the concept of K. Davis [201], W. Fredrick [221] (1960), J. McGuire [250] (1963) and C. Walton [294] (1967), who continued to expand the boundaries of social responsibility by shifting the status of a subject of socially responsible behavior from a natural person (businessman) to juridical person (his/her company). Since 1967, when Davis expanded the definition of social responsibility of business, including institutions in it. For the first time the author gives an opportunity to review t social responsibility from the stable organization point of view, because "businessmen's decisions and actions taken for reasons at least partially beyond the firm's direct economic or technical interest" [201, p. 312] is to increase the competitiveness.

The second major change was the fact that the problem of social responsibility has been considered in the strategic context [44, p. 19] and social responsibility "refers to the firm's consideration of, and response to, issues beyond the narrow economic, technical, and legal requirements of the firm. " [202, p. 312] In a more recent interpretation K. Davis (and R. Blomstrom) social responsibility is defined as "the managerial obligation to take action to protect and improve both the welfare of society as a whole and the interest of organizations." [202, p. 312] William Frederick also considered the role of social responsibility from the position of socio-economic and human resources usage for the common social objectives, instead of only meeting the interests of the individual and selected companies. [221, p. 60]

Joseph McGuire described social responsibility as a series of external tasks, optional for business. Social responsibility occurs when a business "has not only economic and legal obligations, but also certain responsibilities to society which extend beyond these obligations." [250, p. 144]

In the context of the actualized principal agent problem Davis believed that the social responsibility should be implemented at the management level, but the

businessman should remain subject of social responsibility, who performs an initiating and coordinating function. Social responsibility of the businessman in this case is determined by the "Iron Law of Responsibility", according to which it must correspond to the level of social power, which he owns. Non-use of social power leads to a gradual loss of it. Since social power cannot be unlimited, business does not implement all the needs of the society. Because of it social responsibility should be distributed between business, government and trade unions, whose possibilities are limited by their own social power [201, p. 70].

The concept of *corporate egoism* (also known as *liberal* or *neo-classical* approach to social responsibility) was a response to the contradictions arising in the process of formation of social responsibility fundamentals. The transition to social responsibility proposed by Bowen, could not avoid criticism as contained significant controversy – increasing stability during the growth of costs – prompting Theodore Levitt [241] and Milton Friedman [225, p. 17] to revise the role of business in society, the nature of its socially responsible behavior and the notion of social obligations.

The most revealing article in this context is "The Dangers of Social Responsibility" (1958), in which Theodore Levitt, the representative of Harvard Business School, criticized the concept of social responsibility. The author claimed that business will significantly greater chance of survival, if he refuses from such an absurd view of their own goals, leaving the sole profit-maximizing long-term goal, both in theory and in practice. [241, p. 49]

Levitt's ideas were developed in the book of Nobel laureate Milton Friedman *Capitalism and Freedom* (1962) [224]. According to Friedman, the price of shares is the main component, maximization of which should be one of the main purposes of management. If managers want to contribute to the improvement of society, they can do it as individuals at their own expense and not as agents of the company management at the company's expense. Those managers who are practicing "social responsibility", in fact, are "stealing money from the owners" and, moreover, invade the realm that lies beyond their professional competence [44, p. 21]. According to Friedman, "there is one and only one social responsibility of business — to use its resources and engage in

activities designed to increase its profits so long as it stays within the rules of the game, which is to say, engages in open and free competition without deception or fraud..." Moreover, "the short-sightedness is also exemplified in speeches by businessmen on social responsibility. This may gain them kudos in the short run. But it helps to strengthen the already too prevalent view that the pursuit of profits is wicked and immoral and must be curbed and controlled by external forces." [225, p. 130] Since "business of business is business", these kind of obligations should not be accepted, and to achieve a socially responsible position one should organize its production is the most efficient way [77, p. 30].

Enlightened self-interest concept of Tom Donaldson and Norman Bowie discusses the notion of social agreement between business and society. According to their views, corporations must become profitable, while respecting certain moral foundations of a certain society and respecting human rights. As a result this trend is often called as *enlightened self-interest concept*, which considers social investment to be one of the factors in ensuring corporate sustainability [157, p. 126]. According to Donaldson, entrepreneurship is not obliged to turn to charity. Yield of the companies remains the main indicator of the effectiveness of their work, while the social services care is one of the state tasks, but not of the business. However, companies are obliged to keep in mind that their existence is impossible without society, and for this reason it is necessary to take into account the social needs and to contribute to the solution of some problems.

Later, Douglas J. Den Uyl in his book "The New Crusaders: The Corporate Social Responsibility Debate" [204] reviewed the concept of Friedman as the one, which permit the social responsibility with "limited priority interests of shareholders." To this end, the management proposed to conclude agreement about profit maximization with the company owners. From the position of the supporters of enlightened self-interest concept, the most democratic form of private property is a shareholder's form, because shareholders represent society. Social investment is an investment that provides stable proportion of their business in the future.

The concept of *corporate altruism* was the response by the US Committee for Economic Development (CED) on the work of Friedman, caused a significant response in the scientific community. The Committee was an influential business association created around the middle of the 1950s in the wake of the expansion of cooperation between business and the US government. It's work has led to the actual revision of social responsibility paradigms prevailing at that time. One of the major publications, announced by the Committee, was the work by William Baumol Jack, a famous economist, an author of *Sales Revenue Maximization Model* theory, entitled "A New rationale for corporate social policy" [180]. The author recommended corporations to make a significant contribution advancing the quality of life.

The second significant publication, contributed to the formation of altruistic social approach, is a report of the Committee on Economic Development in 1971 entitled "Social Responsibilities of Business Corporations," in which the social function of the business and its main objective is to ensure that efficiently serve the needs of society. [284, p. 11] According to its authors, enterprises, in fact, should make a greater contribution to the quality of American life than to provide society simply with goods and services. Business, in the Committee's opinion, exists in order to serve the community, and corporate sustainability depends on changes in public expectations.

The theory of "Altruistic corporate social responsibility", often understood as a response to the Milton Friedman's thesis that "the business of business is business", was subsequently developed by Edward Freeman [155]. In the book "Strategic Management: A Stakeholder Approach" (1984) he formulated the concept of stakeholders. The definition of the latter incorporated people, who were able to influence the company's activities or, conversely, to be under the influence of side effects of the company's main activity [223, p. 27]. The approach does not require the fulfillment of social needs of all stakeholders. Given that they have varying degrees of impact on the financial stability of the company [218, p. 251], the company should not pay too much attention to small stakeholders, which in the medium term cannot affect the stability of the company (this does not contradict the principles of social responsibility, highlighted by Edward Freeman [222]). This idea was developed in the works of Robert Allen Phillips (2003)

[268], defended the so-called "principle of stakeholder fairness", based on "A theory of justice" by J. Rawls [117].

Lee Preston and James Post in the book "Private management and public policy: the principal of public responsibility," examine the role of business, government and society [272]. Later, James Post in his book "Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth" (2002) noted that the company is involved in the mobilization of productive resources in order to create well-being for its own stakeholders and the company's competitive advantages [271, p. 17]. In this context, "the well-being of stakeholders" 'means' the company's potential to create long-term competitive advantages and the formation of a sustainable development of the business organization.

The concept of *corporate social responsiveness* (activities) marked the transition from a normative approach to social responsibility, to a positive one, formulating original basic principles of a socially responsible company activity [78, p. 44]. In fact, it is the transition from theory to of social responsibility to practice, the main direction of which later was to become the sustainable development of business organization. Corporate social responsiveness was defined as the company's ability to understand the public influence and to response to stakeholder needs. In fact, it is the company's ability to respond to a stakeholder request: to apprehend society trends, identify current problems, their stakeholders expectations and take it into account [45, p. 97]. The conception of corporate social responsiveness is interpreted as a result of the evolution of social responsibility concept [78, p. 47]. One should also note that the conception of corporate social responsiveness actively developed at the stage of the concept of sustainable development birth, which happened a few years earlier (1968–1983) and, of course, had a growing influence on the understanding of the role of social responsibility.

The creation of two-way model of stakeholder's relations became one of the major changes in this area. The main work in the field was an article by R. Ackermann "How companies respond to social demands" [169]. He considered the need of practice of operative solutions in stakeholder's requests in the field of corporate social performance. This had to prevent requests' accumulation until the company will lack

the ability to perform their direct task of the goods and services supplier, completely losing stability.

S. Prakash Sethi noticed that corporate social responsiveness involves removal of corporate behavior to a level corresponding to the prevailing social norms, values and expectations [281, p. 62]. In turn, A. Carroll, based on S. Sethi's view, proposed an interpretation of corporate social responsiveness, which "encompasses the economic, legal, ethical and discretionary expectations that society has of organizations at a given point in time." [191, p. 500] In the articles "A three dimensional conceptual model of corporate performance" and "The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders" [193] Carroll offered a new model of corporate social responsiveness, which considered various types of social engagement in conjunction with various types of corporate responsibility and response in the three-dimensional projection.

Later, Carroll's corporate social responsiveness model was revised in the article by S. Wartick and P. L. Cochran "The evolution of the corporate social performance model" [295]. Authors put into circulation a new term *social policy*. According to their definition, this four-part definition of corporate social responsibility embedded in a conceptual model of corporate social performance, that incorporated the interaction between the categories of social responsibility, the social issues and the philosophy of social responsiveness [295, p. 758].

In the study of the World Business Council for Sustainable Development we can find a report by L. Holme and R. Watts [236]. According to it, corporate social performance model is an obligation of business to operate ethically and to contribute to the economic component of sustainable economic development, improving the quality of life of its employees and their families, as well as the local community and society as a whole. According to the Center for Corporate Citizenship, we can trace three main principles of corporate social responsiveness: to minimize risks, to maximize benefits and accountability to stakeholders and responsibility to them [195]. In fact, in the spirit of the modern understanding, the corporate social responsiveness is defined as the "imprint" of social inquiry [275] and a way to reveal actual problems, that later will

become drivers for the implementation of corporate social performance. According to Markus Kitzmueller, we can distinguish six drivers, and among them there are labor market specifics, socially responsible behavior, social investments, social involvement of stakeholders, government regulation and social isomorphism [238, p. 785–797].

A significant contribution to contemporary understanding of this theory of corporate social performance is given by Donna Wood. In her writings she marked that the corporate social performance is an existing company system of principles of social responsibility, the process of social responsiveness and interaction with stakeholders of the parties [299, p. 693]. In the article "Corporate Social Performance Revisited" Wood has significantly expanded the model proposed by S. Wartick and P. Cochran in 1985. Later, the topic of corporate social performance control was developed in the article "Measuring Corporate Social Performance" [298], in which the corporate social performance is reviewed as a definition of the principles of social responsibility and corporate values, social responsibility and results of corporate behavior, which in my point of view form the corporate sustainability. Wood's works summed up the discussions on corporate social performance.

P. Morrison came to the conclusion [257] that the company should be involved in socially responsible activities only in those cases where the benefits from activities exceed the costs, and thus allow company to remain economically sustainable. M. Bagnoli and S. Watts in their article "Selling to Socially Responsible Consumers: Competition and the Private Provision of Public Goods" [176] consider corporate social performance from the position of expected benefits and the principle of profit maximization. D. Baron in the article "Privacy policy, social responsibility and integration strategy," [178] introduces the concept of "private politics", and also share his opinion about company's involvement only in perspective corporate social performance in terms of expected benefits.

The problem of corporate social performance effectiveness is studied by G. Dowell, B. Yeung [206], A. McWilliams, D. Siegel [251], M. Orlitzky, F. Schmidt, S. Rynes [264], J. Griffin and J. Mahon [230]. They pay attention to corporate social performance in terms of changes in the market price of shares or accounting indicators

of profitability, considering the company review only (ignoring society or economic sector). This research position has some shortcomings. At least it virtually ignores the influence of the environment, emphasizing the research on internal metrics.

The problem of *corporate social performance* and *sustainable consumption* is at the crossroads of economics and marketing. Early dogma stated that consumers will be more loyal to socially responsible companies. This statement further researchers put in doubt. Current study by T. Brown, P. Dacin [188], M. Barone [179], E. Creyer, W. Ross [200] and P. Schroeder [212] shows that not every socially responsible action will be evaluated by consumers, however consumers by their behavior, will be able to "punish companies" for the insincerity of social initiatives. This is emphasized in the works of C. Simmons, K. Becker-Olsen [283], S. Sen and C. Bhattacharya [280]. The reaction of consumers depends on their *perception* of corporate social actions, but not of the actions themselves – this we can learn from K. Becker-Olsen, B. Cudmore and R. Hill [183]. Consumers evaluate power and importance of the corporate social performance in comparison to corporate philosophy and its values. As a result, only proactive social initiatives, consistent with the perception of the company, lead to a positive effect.

In a paper "Strategy & Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility," M. Porter and M. Kramer [269] noted that social responsibility can be divided into *situational* and *strategic* ones. They do not deny the need for situational actions, offering companies to identify socially significant problems and deal with their consistent solution. They systematized number of actual trends to global social issues, social aspects of the company and local social constraints of corporate activity. Strategic social responsibility lets go from the perception of responsibility from the position of "social costs" to the logic of "social investment".

Lawrence Mitchell suggests considering the function of socially responsible behavior in terms of strategic planning [254]. Short-term (situational) investment, according to Warren Buffett [18], is destructive in nature and is one of the urgent problems of corporate sustainability. It is due to the fact, that they complicate it, pursue short-term financial results at the cost of the long-term results. Companies have to shelve a motion many of the production costs, or to transfer them to consumers and the

state. For example, the impact of negative external environmental effects of production simply passed on to the society: National Health System must bear the costs to citizens health resumption who suffered from the company's politic of economy on water treatment or atmospheric emission.

According to Isabelle Maignan [246] study, one can often see, that corporate social performance is perceived positively, and at the same time media reports about it are negative (as corporate bragging) [188]. Some researchers, such as J. Grunig, T. Hunt [231], M. Morsing and M. Schultz [258], consider three strategies of stakeholder communications: *information strategy*, *response strategy* and *involvement strategy*. Information strategy is one-sided. Its purpose is to transfer information about the company's corporate social performance. Response strategy is based on two-way asymmetrical communication model, which implies constant research and monitoring in order to increase the efficiency of the corporate social performance. Involvement strategy implies two-way stakeholder communications, the same information pressures and maximum information transparency.

Improperly selected communication policy is capable, according to Geoffrey Heal and Paul Garrett, to lead to tangible reputational costs, sales fall, the emergence of coordinated boycotts, reducing market shares and costs on the restoration of physically damaged property, and to enter the company in the state of corporate instability [233]. Correctly chosen strategy allows to increase profits and sustainability of corporate performance, as noted in the works of G. Dowell, S. Hart, B. Yeung [206], A. King and M. Lenox [237]. They revealed a connection between socially responsible behavior and effective performance of the company. This relationship is discussed in detail in works by G. Heal and P. Garret [233], where they define corporate social performance role in terms of minimizing conflicts between companies and society, and identify a number of benefits received in the course of socially responsible activities (such as reducing the risks and negative influence, maintaining the brand and building human capital) .

Corporate citizenship. In the 1990s, an integrated approach began to form. Within this trend, according to researchers J. Andriof and M. McIntosh [171], corporate social performance was perceived from the position of corporate citizenship, including not

only legally defined rights and obligations, but also additional responsibilities that go beyond the boundaries of the firm and the existing three dimensions (economic, social and environmental). Such an approach to the understanding of corporate social performance is called *socially anchored competences*, the main advantage of which is to eliminate the contradictions between the interests of the company and society. The question of corporate citizenship consists primarily in a role of the corporate social performance. Among the most significant works in the field of corporate citizenship is worth mentioning article by J. Logsdon and D. Wood "Business citizenship: from domestic to global level of analysis", where authors attempted to reveal the possibilities of company involvement to the area of social responsibility [243]. A. Carroll in the article "The Four Faces of Corporate Citizenship" also notices that the manifestation of the company's expected liability as it is expected of other citizens. [192, p. 1] According to the Carroll's position, corporate citizenship includes four components: social, environmental, ethical and economic. Society expects from business compliance with these components, and this turn the components to the challenges to sustainable development of business organization.

In our opinion, one of the key works in this area is an article by D. Matten, A. Crane and W. Chapple "Behind the mask: revealing the true face of corporate citizenship." [249] Here authors attempted to analyze current developments in this direction. They concluded that nowadays there are two approaches to corporate citizenship: *restricted* and *equivalent*. The first approach reduces corporate citizenship to corporate philanthropy and, in fact, is almost identical to corporate social responsiveness. The second approach leads to finding an equitable place for corporation in society among other citizens. Companies take the position of a social institution, becoming a *good corporate citizen* [249, p. 112]. They share some of state functions in terms of social policy with the state itself. Thus, the sustainable development of business organization includes not only corporate sustainability, but also contribution to sustainable development at the regional or even global levels. This is largely due to the fact that even in developed countries, governments are showing less ability to maintain

the stability of the social security system, and therefore have to rely on the support of large companies. [248, p. 12–13]

The concept of *creating shared values* was proposed by M. Porter and M. Kramer in their article "Creating Shared Value: How to Reinvent Capitalism — and Unleash a Wave of Innovation and Growth," published in 2011 [270]. In the journal *Harvard Business Review-Russia* the contributors gave a Russian translation of the phrase *creating shared value*. However, many local researchers, especially Yu. Blagov adhere to the conception, which, in our opinion, is more consistent with the original [47]. This comes from the fact that the competitiveness and sustainability of the organization are linked to the well-being of its stakeholders.

As it is clear from this paragraph, there is a certain diversity of views on the role of social responsibility in the sustainable development of business organization. In Russia, the active stage of research in this direction came after the XIV Congress of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs announce a Social Charter of Russian business in 2004. Different directions of the social responsibility concept established N. Pakhomova, K. Richter [132], A. Endres (ecological aspect), I. Alekhin, Yu. Poletaev, T. Kashanina (ethical aspect), Yu. Blagov, O. Kanayeva (economic aspect) and many others. Social responsibility and sustainable development constitute the present stage of the corporate social responsibility concept evolution. The latter have been established within the conception of corporate sustainability, that was developed by researchers J. Elkington [211, p. 90], R. Steurer [287], T. Dyllick and K. Hockerts [208, p. 131]. Today this concept is the most significant in terms of practical application of strategic planning and corporate non-financial reporting. This direction has complex interpretations and close relationship concepts of *sustainable development of business organization* and *sustainable development*.

Social responsibility of business is reviewed by most researchers as a way to achieve strategic advantages, the main of which, of course, is the basis of competitiveness as the company's survival [30, p. 33]. Achievement competitiveness is impossible without advantages of a favorable business environment, which will not get any changes and current challenges – thus they are stable. One way to achieve favorable

business environment is corporate social activities of the company, aimed to meet stakeholder requests of external and internal environment. Social responsibility, as a factor for sustainable development of business organization, also contributes to the sustainable development of the society at the regional or global levels.

Following our study of the concept evolution of social responsibility of business organizations, we can make a few conclusions:

1. In the process of evolution of views on the role of social responsibility of business organization I highlighted a number of stages: the emergence of *social responsibility of business*; the emergence of the concept of *social responsibility*; the formation of classical concepts of social responsibility; the development of *stakeholder's approach*; scientific debates about the nature of *corporate social responsiveness*; the emergence of modern concepts of social responsibility in the framework of *sustainable development*.

2. Surely one can say that the concept formation has not been completed and is now in the process of development. Thus we review important issues of *corporate citizenship*, the problem of creating *shared values*, *strategic approach* to social responsibility and the concept of *corporate sustainability*.

3. The development of the social responsibility concept poses a new question related to the *institutionalization* of this trend in the society. The development and consolidation of corporate social responsibility as a social and economic institution is fundamental for its further spread and for future move to a new paradigm of economic thinking. Representatives of modern business are perceived as *change agents* whose activity ultimately determines the society features: fair, socially equal and prospective in terms of its further development.

1.2. Formation of social responsibility of business institution

The methodological basis of the social responsibility of business institution formation research can serve the institutional and evolutionary approach, in which the

Institution is regarded in its evolutionary development, in the origin, formation and transformation.

A logical step in the evolution of corporate social responsibility of business is its subsequent institutionalization. The research of social responsibility of business as a social and economic institution is based on the institutional methodology and evolutionary economics. It has all the reasons, because its main methodological principle is to study the institutions in their evolution course, reflected in recognition of changes, identification of factors, drivers and major trends [22, p. 87].

Institutional and evolutionary approach allows us to consider the impact of social values and modern challenges, as well as to answer a number of arising questions. What is the content of social responsibility of business institutionalization process and what are its drivers? What are the features of the social responsibility of business as a socio-economic institution? How can we affect on this institution formation? What is its permissible degree of formalization?

Research of social responsibility of business as a social and economic institution is not widespread in economics. Thus there is a consequent lack of a common interpretation of social responsibility of business institution and the process of its institutionalization.

Among the studies within the institutional and evolution theory we can highlight researches of T. Veblen, D. North, R. Coase, G. Hodgson, E. Furubotn and R. Richter. Related problems were studied by R. Ackermann, J. Moon and M. Kitzmueller. Among Russian researchers, we can select studies by G. Kleiner, V. Polterovich, S. Glazyev, S. Peregoudov, L. Polishchuk and O. Kanayeva.

The fact that institutional theory has evolved rapidly in the past few years, does not mean that the common understanding of the term "institution" in the modern economic theory has been formed. Currently, a variety of classic and modern definitions exist and they are used on an equal footing. Despite their diversity, there are common key moments in them.

For example, W. Hamilton (who introduced the term "institutionalism" into science in 1918) understands the term "institution" as an arrangement in current society

- "a common way of thinking or operation, embodied in the habits of the groups and in the customs of the people" [232, p. 84]. T. Veblen (who included the term "institutions" in economic theory) understood this term as habitual ways of responding to the stimulus, prevailing structure of economic (or manufacturing) mechanism and adopted at the present time system of social life [53, p. 21]. According to him economic logic, based on the principle of marginal utility, cannot explain the whole nature of socio-economic relationships (while institutional logic can). J. Commons defines the institution as collective action to control, as liberation and expansion of individual action [196]. Mitchell – as dominant and highly standardized social habits [260, p. 1177]. M. Weber – as a community, membership in which happens on the basis of objective data regardless of enrolled members' wishes [52, p. 537]. D. Foster – as prescribed consistent behavior patterns [260, p. 1180]. J. Hodgson – as a social organization, which through tradition, custom or legislative restriction leads to the creation of long-term sustainable behavior patterns (routinized behavior patterns) [235, p. 10].

D. North gives a definition of the institution as “rules of the game” in society or “restrictive framework” made by people for organizing relationships with each other [129, p. 17] and structuring political, economic and social interaction [128, p. 73]. In other words, the institution is a system of rules and regulations that provide repetitive social and economic interactions. E. Furubotn and R. Richter (based on the D. North definition) suggest the term "institution" as a set of formal and informal rules, including mechanisms to ensure their observance [162]. E. Ostrom also understands the "Institution" as a set of operating rules which regulated who has the right to decide and in what areas, what actions are allowed or disallowed, what rules and procedures must to be followed, what information should be provided, etc. [265].

There are alternative views of researchers. For example E. Shotter offers to understand institutions as an alternative system of ethics that arises around basic "game rules". Shotter does not see the need for the study of the institutions themselves. According to him, "domestic institutions", spontaneously arising in the process of

interaction between individuals, and thus should be investigated [278]. J. Searle represents the institution as specific social structure which includes codified rules [279].

In our opinion existing approaches to the definition "institution" are united by common assumption: perception of the Institution as rules and regulations aiming to facilitate the socio-economic coordination. At the same time the institutions are perceived as a kind of ideal model of social behavior. The implementation of this model is achieved through compliance with two components:

- rules and regulations as a limit of behavioral possibilities of social and economic relations subjects;
- sanctions as a tool for compliance with rules / control of their implementation.

From this perspective the socio-economic institution represents stable rules and regulations complex, economic element of social structure that characterizes the organization structure and regulation of social and economic relations.

As part of proposed approach, institution of social responsibility of business can be defined as a socio-economic institution. Social responsibility of business institution is a system of formal rules and unformal restrictions, on which they build the basis of business organizations behavior model and the nature of interactions with stakeholders. From our point of view the validity of the interpretation of social responsibility of business as a socio-economic due to its relevant key features, which include:

- availability of subjects carrying formal rules and informal constraints of the institution;
- ability to observe the socio-economic activities area, where the Institution peculiar informal norms and formal rules act;
- presence of specific rules and regulations that govern the subjects behavior in the socio-economic institution framework;
- established area of subjects, whose relations, in their core activities, become sustainable;
- a specific institutional rules and regulations compliance monitoring procedure;

- existence of sanctions for failure to comply with institutional rules;
- presence of specific institutional functions;
- availability of socially important institutional functions, integrating it into the social system;
- availability of specific economic institutional functions, integrating it into the economic system;
- degree of Institution formalization;
- double sided (feedback) information channels.

Among modern nominal or actual social responsibility of business institution carriers one can identify major business organizations, private business structures and non-profit sector. Social responsibility of business has a comprehensive effect on three key areas of business organizations: main activity (economic sphere), social and environmental activities. It should be noted that not all business organizations comply with the code of social responsibility.

Initially, any institution as a regulator of social and economic relations in the society is used to achieve some constructive purpose. For example, the mortgage institution purpose is to provide housing to citizens who can't make such a purchase by lump sum because of their financial situation. The Institution purpose is realized in its functions system.

Talking about the social responsibility of business institution functions, we need to remind that it is socio-economic institution. Let us pick out the social responsibility of business institution functions that are common to most socio-economic institutions:

1. Organizing function – helps to minimize conflict between the business organization and its stakeholders.
2. Communicative function – helps to create a stable two-way communication system aimed at disseminating information in the framework of social responsibility of business institution (it can be in forms of integrated reporting, reporting on social responsibility and sustainable development,

official business organizations internet portal or informal communication channels).

3. Restrictive function – social responsibility of business institution restricts the business organization activities within the social demands and ethical frameworks.
4. Warning function – system of formal (mandated by law) and informal (eg, consumer boycotts) sanctions under social responsibility of business institution used in case of socially irresponsible behavior.
5. Coordinating function – social responsibility of business institution helps to reduce transaction costs and external management effects.
6. Regulatory function – social responsibility of business institution as a carrier of rules and regulations governs the business organization and its stakeholders relationship.
7. Innovative function – social responsibility of business institution promotes efficient technologies introduction (for example, energy-saving), efficient use and allocation of resources, research and development work.
8. Stimulating function – social responsibility of business institution motivates business organizations to take obligations wider, than legislative framework.

We have considered general features that reveal main directions of social responsibility of business institution, which include: business organization internal environment development, community development, fair business policy and responsible interaction with stakeholders.

Social responsibility of business as a socio-economic institution besides the general functions has a number of specific functions:

- Creative function - creation of a new type of thinking - "socially responsible thinking".
- Developmental function - defining informal ethical conduct beyond the existing legislation.

- Analytical function - keeping in mind "social demand" of a whole society and individual stakeholder groups in the main business organization activities.
- Tripartism function - regulation of relations between business, government and society.
- Decisive function - influence on choice of long-term and short-term objectives, tools and methods to achieve them.
- Externalities function - the redistribution implicit liability for any extra expense (pollution, negative impact on the local community, reducing the quality of life and health, etc.).
- Complementary function - create a field for the future development of formal rules, codes of conduct, laws and other mandatory "rules of the game" to help improve the basic level of responsibility.
- Adaptive function - the formation of sustainable business.
- Positive function - promote sustainable development of business organization.

Challenges of a modern time, the current problems of society and decline of public confidence to business have formed a new trend - introduction of social responsible business principles to the world of business organizations. In early stages of institutionalization only a small number of leading organizations appear as carriers of these principles.

Most typical advantages and disadvantages of following the principles of socially responsible practices are shown at the innovative business organizations level.

Social responsibility of business benefits and costs are constantly adjusted and refined based on the experience of existing socially oriented business organizations. It contributes to the development of potential institutional standards followers motivation and thereby expand the institute itself.

The social responsibility of business institutionalization is the formalization process of socio-economic relations, the gradual transition from informal relationships

and unsystematic (unorganized) interactions between institution subjects to a formalized relationship with strictly organized structure, hierarchy and relationships regulation.

According to proverbial definition of S. Huntington “institutionalization is the process by which organizations and procedures acquire value and stability” [163, p. 32]. In economic theory institutionalization is considered in two ways: as a process of creating a new institution or rooting of existing one. The result of institutionalization is consolidation of the new order and standardized behavioral patterns in the form of socio-economic institution. The order formalization and activities organization of socio-economic interactions enables the institution to achieve certain stability. In other words, the process of institutionalization is a transformation from the natural (self-governing) interactions to orderly and stable.

Today one of the main problems is to understand the institutionalization process and its destinations in Russia. We believe it is possible to distinguish four directions of institutionalization in our country:

1. Formalization – emergence of regulatory framework (laws, standards and codes) and a sanctions and measures system for its compliance. It should note a special role of the state in this direction of institutionalization social responsibility of business.
2. Expansion - expansion of institution beyond the existing borders (large business organizations and their stakeholders). The main role in this area of institutionalization belongs to the civil society.
3. Stable institution formation - comes from its adaptability, consolidation of the new order, rules and regulations, involvement in socio-economic relations.
4. Informing - the dissemination of information about the institute, its rules and regulations, exchange of experience, demonstration of socially responsible behavior examples and non-financial reporting spread in this area.

As we think it is interesting question about the degree of formalization of social responsibility of business institution in Russia. At present the social responsibility of

business institution in Russia remains mostly informal. A voluntary nature of economic initiatives positively promotes allocation of socially active business organizations. Responsible economic actors (who take voluntary obligations and restrictions in accordance with the stakeholder requests and society expectations) accumulating reputation capital and acquire image of «locomotives companies», innovators and good corporate citizens.

The key to the stability of rules and regulations (as well as a sign of institutionalization) is respective obligations and limitations formalization fixed by official documents of different levels: from laws to business organizations ethical codes. The modern world demands new rules - a business must be transparent, honest and informationally open.

In addition to the formalization of rules there is another institutionalization sign – informational engagement. Modern information and social networks promotes instantaneous dissemination of large amounts of information. For business organizations this is an advantage and a threat at the same time. However, there are other threats. There is a lot of information. The information field of computer networks reminds a "white noise" - among the terabytes of questionable quality information it is difficult to build reliable communication channels with stakeholders. Creation of two-way communication is one of important institutionalization features of corporate social responsibility of business. Open discussion of social responsibility current problems, dissemination of the monitoring and research results on this topic, widespread business community experience - all this will contribute to the speedy institutionalization of social responsibility.

Informing stakeholders plays a special role on the institution stage of social responsibility of business and the emergence of socially responsible behavior. We can identify two mechanisms that can contribute to the institutionalization – coercion and stimulation. One of the important aspects of institutionalization is to promote socially responsible business. Forcing business organizations to social responsibility is quite questionable method. Any government regulation aimed at strengthening the rules and regulations in the form of laws and government requirements. For this reason, the

government will aim to stimulate or even forced social activities as something obligatory. There are positive and negative aspects of each of these approaches. Social responsibility causes a large number of issues. Should the social responsibility be entirely voluntary? Should social responsibility of business be performed within the framework of current legislation or be implemented wider than government requirements? This trend will lead to the emergence of a large number of organizations that are not sharing the ideas of social responsibility, but they will only formally comply with them. Examples of such opportunistic behavior are often observed in the Russian business community and can be characterized as "information mimicry in social responsibility of business". More about this problem can be found in the third chapter of this dissertation research.

The most effective solution to this problem is the use of incentive measures aimed at creating a positive business organizations socially-oriented image, strengthening business organizations motivation in the institutional norms execution and expansion of institution borders by attracting new participants. At the same time, the costs of opportunistic behavior (ignoring, breach or deviation from existing rules) must be significant enough so Institution of social responsibility of business becomes really important.

Business organizations act as main carrier of social responsibility of business institution. Inside them there are institutional framework development, objectives approval, procedures emergence, rules and regulations institutionalization, their social importance recognition, maintaining standards establishment, sanctions and rules systemizing, monitoring mechanism creation and system of roles and statuses formation. Business organization acts as an institution distributor expanding it to the nearest stakeholders (e.g., business partners, employees, suppliers, and so on) who can see the positive effect of corporate social responsibility on the initiator of socially responsible behavior. It should be mentioned that for full institutionalization of social responsibility of business, its principles should be shared by the majority of large business organizations.

Research of different institutionalization directions of social responsibility of business is given by renowned scientists. Among them there are R. Ackerman [170], J. Campbell [189, 190], M. Kitzmueller [238], J. Moon [255] and others. In many works scientists raised the question about reasons for the emergence of social responsibility of business institution. Among other issues they considered key parameters and characteristics, features and functions of this institution. The above aspects are not the only one of its kind. Other issues are also relevant. Is it possible to control the process of institutionalizing the social responsibility of business? What are effective ways to promote compliance with the institutional framework? How institution of social responsibility fits into the overall institutional environment? The lack of direct answers to these questions allows us to conclude that there is no single view to social responsibility institutionalization process (formation, consolidation and development) and interpretation of the concept "Institution of Business Social Responsibility". We believe it is possible to give a definition of this concept.

Social responsibility of business institution is a system of formal and informal rules and regulations that have a direct impact on business organizations activities, on their strategic choices and situational decisions, on their relationships with stakeholders, defining the framework of business decision-making and providing a number of institutional advantages.

Social responsibility of business institution belongs to the category of socio-economic institutions. So, like any other socio-economic institution it has a traditional life cycle, which consists of the following steps [78, p. 97]:

- formation;
- consolidation;
- development;
- reduction of the role;
- disappearance or transformation.

On the first stage of institution rules formation, they check processes of theoretically constructed methods of interaction between society and business (business

organization and its stakeholders). At this stage, in this institute they recognize needs of society. During approbation of institutional norms they reveal advantages that can potentially give such a model of interaction. During the institute formation, informing potential carriers of the institute and other stakeholders plays an important role.

At this stage, the following information resources are used:

- mass media (print and online, specialized and wide profile);
- analytical publications;
- business community (conferences, round tables, forums);
- information exchange on the stakeholder level.

After that, business organizations may develop rules and regulations that satisfy the needs of stakeholders. This process is carried out by organizations innovators - those who were the first to apply an informal institutional framework of social responsibility of business. Further there is a formalization – documented approval of these standards. This process can take the form of consolidation of informal norms – various kinds of codes, standards, regulations and other regulatory documents. With the introduction of specific regulatory framework a gradual increase of a number of business organizations begins and this share the principles of the nascent institution.

Formation stage is completing with statement of rules and regulations, with forming a clear picture of benefits and risks of repetition or ignoring this socio-economic institution. As a result first institutionalization phase forms a positive image of socially responsible business organization that promotes the well-being of a whole society and a certain range of its stakeholders. The next consolidation stage is characterized by formation of a stable institution with a help of formation of socially responsible thinking among subjects of economic relations.

The institutionalization process of the social responsibility of business in Russia can hardly be called complete. Currently, we observe its development and integration into existing institutional environment, validation rules and regulations. According to some scientists, the reasons for this lie in the Institute social responsibility of business, that has been "exported" to Russia in the beginning of the 21 century. V. Polterovich in his article proposes to refer social responsibility to the category of "transplanted

institutions" that have been transferred to Russia without the evolutionary process in its territory [137]. As a result this institution for a long period of time was in the process of adaptation to the current socio-economic environment, which significantly slowed the transition to the next stage of its development.

In our view, the end of the institutionalization process of social responsibility of business can be reviewed through the following criteria:

- business organizations become agents of change in the direction of social responsibility approval;
- values, built on the social responsibility principles should dominate in society and business;
- growing importance of business organizations as an integrator of progressive socio-economic institutions;
- approval of rules, regulations, social responsibility, restrictions and sanctions in practices of involved business organizations;
- understanding that the implementation of social responsibility principles in practice affects the business organizations stability and competitiveness.

Despite microeconomic nature of social responsibility of business institution its further evolutionary development must be directed to the macroeconomic level. The original institution framework extends on business organizations, their socially responsible activities and their stakeholders. Institution of social responsibility of business (formed at business organizations level) often faced with various global challenges and macroeconomic issues.

Further development of social responsibility of business institution contributes to the emergence of a new paradigm of the relationship between society and business. This paradigm has found an expression in the theories of shared values creation, corporate citizenship and sustainable development of business organization. This leads to business understanding of social and economic competitive advantages in addition to the short-term indicators of economic efficiency. These benefits are usually long-term and highly promising for business organizations. Ideas of profits maximization and shareholder

value increasing do not cease to be main – they are no longer the only ones. At present time it is difficult to say that the idea of competitiveness, based on social responsibility of institution, fully prevails over classical economic principles. But it began to play a noticeable role.

The crisis of neo-classical economic model, with its vision of efficiency and rational behavior also contributes to the spread of social responsibility of business institution. Actively formed in the last quarter of 20th century, institutional theory stated different nature of economic rationalism, according to which the behavior of economic agents is based not only on their own interests but also on a institutions complex - formal rules and formalized rules. From institutional theory viewpoint rational economic agents behavior has a tendency to conform the prevailing institutional rules and regulations, corresponding to institutional environment prevailing in the society. This allows economic agents to improve their position and to achieve benefits in the framework of social responsibility of business institution.

The neoclassical model of economic rationality is based on three objectives: utility maximization, maximizing profits and minimizing costs (including alternative costs). The neoclassical economic paradigm involves business behavior aimed at the growth of economic indicators and implementation of a rational choice - a business model that would be aimed at minimizing the long-term cost and maximizing short-term profits. As a result, there is a certain contradiction – socially responsible activities do not fit into neoclassical model of behavior, as it increases the costs, without ensuring a short-term profit. Following the logic of liberal model, it reduces the competitiveness of the company and its market value.

The institutional model interprets socio-economic relations and examines the concept of competitiveness is wider. It takes into account the significant role of intangible assets (marked in the beginning of XI century): reputation, human, social, intellectual and other capitals. Society starts to worry about problems that were important during the Taylor, Ford or McGregor: business organization impact on the environment, child labor, business ethics, business involvement in actual problems of

the society, information transparency and initiative. In view of this fact, Institute of social responsibility and its further research assumes a special role.

Based on the materials of the paragraph a number of conclusions can be made:

1. We have revealed the content of social responsibility of business as a socio-economic institution. Institution of social responsibility of business is defined as a system of formal rules and informal regulations. It has an immediate effect on main activities of business organizations, the strategic and situational decisions choice, determines relationships with stakeholders, defining the framework of business decision-making and provides a number of institutional advantages.

2. This paragraph identified common functions of social responsibility of business institution (organizing, communicative, restrictive, warning, coordinating, regulatory, innovative and stimulating function) and specific functions (including creative, developmental, analytical, tripartism, decisive, externalities, complementary, adaptive and positive function).

3. I revealed social responsibility of business institutionalization concept as socio-economic relations formalization process, consolidation of new rules and standardized behavioral patterns in the form of sustainable socio-economic institution.

4. This study identified the directions of social responsibility of business institutionalization in Russia (formalization, expansion, stable institution formation and informing).

1.2. The genesis of the concepts of sustainable development

All member countries of the United Nations now recognize the concept of sustainable development as one of the priorities of humanity, the transition to which they need to realize at the national and global levels. The term *sustainable development* is more and more used by the business community, in corporate publications, in official political and economic documents at various levels. The concept of sustainable development had a long evolutionary path, which, in our view, can be divided into three

stages: its origin, formation of theoretical foundations and the stage of concept systematization (see Figure 2).

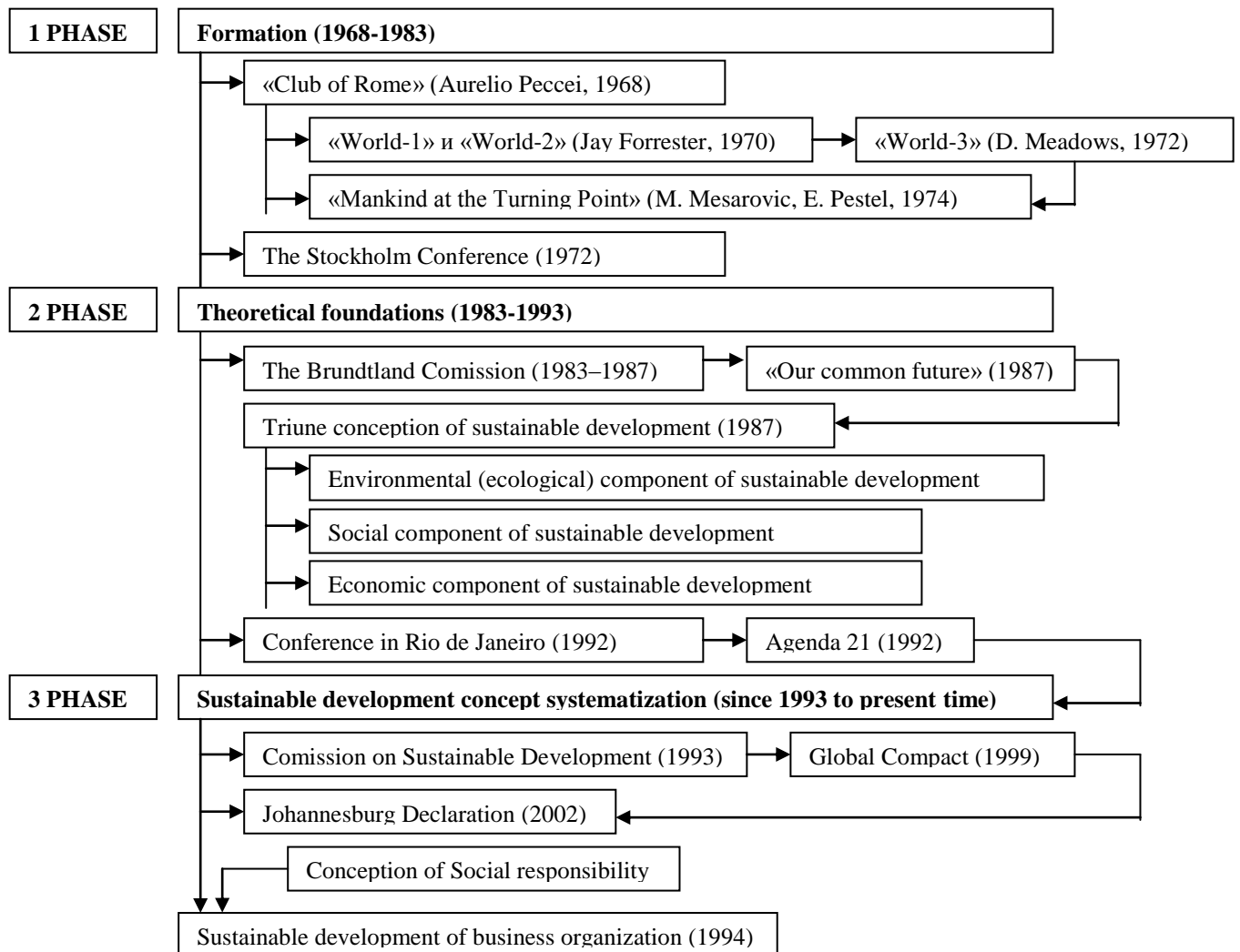

Figure 2. Stages of the concept of sustainable development evolution.

Source: made by the author.

Formation of the sustainable development concept is a logical consequence of active ecologization of science and economy of the process, characteristic of the late sixties – early seventies. An aggravation of problems of environmental pollution, overpopulation and limited natural resources actualized questions about the prospects of development and about the inevitability of the global crisis. At the same time an existed method of consumption maintained in a number of Western countries. As a result, there appeared an idea of inevitable global crises, leading to overpopulation, overproduction, and environmental catastrophe.

One of the first attempts of scientific understanding of the global crisis nature was in 1968 by so-called *Club of Rome* (non-governmental organization formed by a group of influential businessmen, economists, renowned scholars and politicians [135, p. 121]), whose main purpose was the development of techniques for the analysis of the global crisis in order to achieve a global equilibrium. The scientific community did not immediately appreciate the practical significance of the activities of the Club of Rome, which was largely due to the reluctance to recognize the growing danger and urgency of the problems [165, p. 50], and to the fear to destroy an image of *booming society* and *post-industrial society of the future* [226, p. 5]. Comparing of previous relatively prosperous decades it all looked “as collapse of the former ideological principles and foundations.” [165, p. 43]

The emerging concept needed a research basis. In order to make one, in July 1970 they commissioned Jay Forrester¹ in order to design a model of *sustainable development*. He proposed a model of the *World-1*, which consisted of forty nonlinear equations describing the relationship of the selected variables. This Model was criticized as primitive, roughly imitating basic processes of the world system and was transformed into a model *World -2*. Forrester's work was continued by his assistant professor Dennis Meadows in the model of a long-term development period from 1970 to 2100 under the name *World-3*. Forrester kept being a project supervisor and in 1971 published a monograph *World Dynamics* [161], which outlined many aspects of a new computer model. In 1972 the model *World -3* was ready, and the results of the study were published as a report “Limits to Growth” for the *Club of Rome*. [115]

As the global model of sustainable development has been criticized, M. Mesarovic and E. Pestel created in 1974 a second global model for the Club of Rome, entitled "Mankind at the Turning Point" [253]. Instead of the *zero growth theory* they suggested a theory of *organic growth*. The latter meant a coordinated development of different parts of the global system, where one subsystem cannot be changed to the detriment of the other, and their progress is possible only when all their processes are

¹ Club of Rome meeting in Bern. Jay Forrester was a professor of Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.

progressive. The theory of *organic growth* is defined by the relationship between economic, environmental and social crises that later was summarized in the triune approach to global sustainable development. Subsequently, the authors expressed these ideas in their own monographs: "The search for new global paradigm" (Mesarovic [116]) and "Beyond the Limits to Growth" (Pestel [134]). The theory of *organic growth* has become one of the foundations of triune approach to social development.

The Stockholm Conference, held in June 16, 1972 [197], which was prepared parallel to the work of the Club of Rome, aimed to integrate government and business. This caused the sustainable development concept transition to the meso-level. They published a set of *soft law* of international activities [67] and released a declaration where "for the first time [we] separately perceived problems" of sustainable development and "presented and analyzed [them] systematically," [133]. The team conducted an analysis of the global crisis preconditions and formulated principles of sustainable development, according to which "economic and social development has a crucial value."¹

As a result of the first phase of the sustainable development concept evolution (1968-1983) one can formulate basic ideas of this concept and give proof of the crisis of sustainable development system urgency. They initiated the expansion of the concept to regional and meso-level (provinces, cities, districts), and determined models of sustainable development. Ecologization of science, having a vivid reflection in the early stage of evolution of the conception, gradually lost its sole role. Researchers admitted that social and economic components are important in the process of sustainable development formation. The theory of *zero growth* has been replaced by the theory of *organic growth*, in which the socio-economic environment wasn't reviewed from the sole position of the destructive components of the environment. A review of sustainable development became wider: it in addition to issues of environmental sustainability included issues referring to the standards of living and economic development.

¹ Stockholm United Nations Conference on the Human Environment declaration of 1972, June 16. [Electronic source]. — Access: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1259490>

In 1983, the United Nations initiated the *World Commission on Environment and Development* (WCED), headed by the Prime Minister of Norway Gro Harlem Brundland. In April 1987 at the 42th session of the UN General Assembly they established a report of the commission on a long-term development of mankind, called “Our Common Future” (The Brundtland Report). In this report WCED formulated a definition of sustainable development, accepted as a classic example. Sustainable development in their opinion is a development that meets the needs of the present, but does not compromise the ability of future generations to meet their own needs. [125, p. 50]

As a result of the "Club of Rome" activity, there appeared a notion of sustainable development which often referred to the *triune concept of sustainable development, eco-socio-economic development*, emphasizing an interdependence of sustainable development three main aspects: environmental, social and economic (see Figure 3). According to some researchers, for example, Yu. Blagov, such a division can cause a discrete attitude to the concept, but in practice this rarely happens. [46, p. 180]

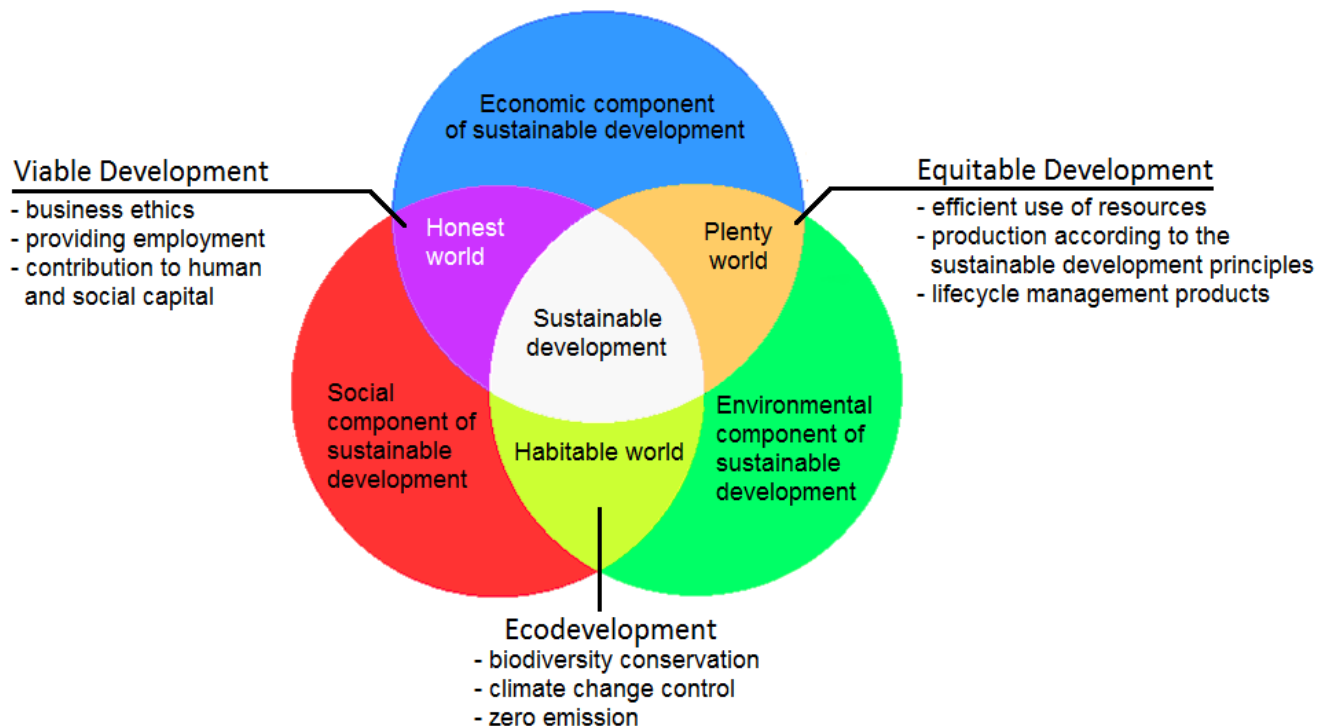

Figure 3. Triune concept of sustainable development.

Source: made by the author based on UN Global Compact [10]

This most popular triune concept of sustainable development considers three aspects: environmental, social and economic. In general, sustainable development is achievable only in the formation of the stability of all three components.

The *environmental (ecological) component of sustainable development* has to ensure the integrity of natural systems, the viability and stability of the biosphere. Sustainable development from an environmental point of view is regarded as the process of harmonizing the interaction of mankind and the environment, as co-evolution of a man and biosphere, as the relationship of nature and society, as "a strategy of civilization, which must be coordinated with the strategy of nature"¹. One can surely notice, that there is a particular scientific interest of researchers in the environmental field, aimed at preserving the system's ability to adapt to changes and to rebuild itself. The environmental component of sustainable development is usually attributed to the macro level, but there are certain areas of his target. For example, forest agricultural [122, p. 69], basin² and agricultural³ areas often focus the attention on a specific geographical area, which contradict the concept of sustainable development. Thus, according to D. Meadows, the sustainable development in its original understanding is the non-scalable and can be considered only on a global meaning (on a global scale of planet or region) [97, p. 66].

The social component of sustainable development is focused on the mankind, maintaining the stability of the social and cultural systems, including: equitable sharing of benefits, preservation of the cultural capital and the global diversity, the development of non-dominant cultures, social justice, the promotion of social pluralism, reducing conflicts, maintenance of social stability, increasing of productive employment, promotion of social integration.

¹ This position coincides with V. Vernadsky's views. [Electronic source]. — Access: <http://www.rus-stat.ru/stat/4902002-6.pdf> — <http://ecoethics.mrsu.ru/forum/viewtopic.php?t=27&start=0>

² Azov Centre. Basin conception of sustainable development as basis of biological diversity and global management preservation. 2010, Vladimir Lagutov. [Electronic source]. — Access: <http://www.azovcenter.ru/articles/basseinovaya-kontseptsiya-ustoichivogo-razvitiya-kak-osnova-sokhraneniya-bioraznoobraziya-i>

³ The Ministry of Agriculture of the Russian Federation (the official Internet portal) concept of sustainable development of rural territories of the Russian Federation for the period until 2020 (30 November 2010, № 2136-r). [Electronic source]. — Access: http://www.mcx.ru/documents/document/show_print/14914.142.htm

As Joseph Schumpeter emphasized, the social environment always resists new [168], it always confidently and nearly always confrontationally responds to contemporary challenges. That is why in order to achieve sustainable development in its social aspect, the society must be involved in all the processes of the formation of their life environment, and at the same time the main goal of sustainable social development is an improvement of the level and quality of human life. The special role of sustainable social development is to create an equitable society, the eradication of poverty, reduction of unemployment, expansion of productive employment, promotion of social integration, free human participation in social, political and economic life. As the tenth principle of the Rio de Janeiro Declaration on Environment and Development, each individual shall have an appropriate access to information and rights to participate in decision-making processes.

The *economic component of sustainable development* implies the optimal use of scarce economic resources. At the heart of sustainable economic development one can find a balanced economy [123, p. 240] based on the rational use of available resources, on the use of environmentally friendly, energy-saving and resource-saving technologies, providing minimization and recycling. One of the economic objectives of sustainable development is a deviation from the prevailing *philosophy of consumption and resource* path of development. The society preferred this and such principles as *consumption for the sake of prosperity, peace to the people and people as the King of nature*. Adherence to these principles posed a significant challenge: universal domination of source damaging technologies, wrong pricing mechanism in the field of economic resources (nonregistering of non-renewable resources depletion), depletion of resource potential and social capital, of low-efficiency technologies competitiveness, the emergence of the illusion of inexhaustible resource potential.

The most important principles of sustainable development were established in 1992 at The United Nations Conference on Environment and Development, held in Rio de Janeiro. The ultimate recognition by the international community of the concept of sustainable development and the consolidation of its principles is its main outcome [112, p. 21] (in particular the declaration of the UN Conference on Environment and

Development)¹. This conference has a particular importance for the evolution of the concept of sustainable development, as it set a problem of socially responsible behavior formation [67, p. 16], proposed a new instrument – sustainable development strategy (developed by taking into account economic, social and environmental perspectives). One of the main documents issued at the Conference was "Agenda 21" [154], where they formulated four main aspects of sustainable development: the solution of socio-economic issues (international cooperation, the fight against over-consumption), resource management, the role of society and the mechanism of sustainable development. However, one cannot call this a practical guide [147] as the *Agenda*, in addition to the specific arrangements proposed a series of abstract solutions. [96, p. 336] For this reason, the document received a mixed assessment. [120]

As a result of the second stage of the concept of sustainable development evolution (1983–1993) they developed a triune approach to sustainable development. Environmental, social and economic components were complexly analyzed as complementary concepts. Sustainable development was no longer solely seen in terms of environmental sustainability, conservation of irreproducible resource base and minimization of pollution.

The next stage in the evolution of sustainable development was marked by a number of scientific conferences where people discussed questions raised *Agenda 21* in detail. There were following international conferences on sustainable development: The World Conference on Human Rights (held by United Nations in Vienna, 25 July 1993²), the International Conference on Population and Development (UN, Cairo, September 1994³), the World Summit for Social Development (Copenhagen, 6-12 March 1995⁴). Also in April 1995 they issued The Berlin Mandate, which initiated the resistance of carbon dioxide emissions into the atmosphere and culminated when they issued a Kyoto

¹ UN RIO Declaration on Environment and Development (3 – 4 June 1992). [Electronic source]. — Access: <http://www.un.org/russian//document/declarat/riodecl.htm>

² Vienna Declaration and Programme of Action, on 25 June 1993 [Electronic source]. — Access: <http://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/Vienna.aspx>

³ Cairo Declaration on Population and Development (ICPPD Beyond 2014) [Electronic source]. — Access: <http://hdrnet.org/531/1/egypt.html>

⁴ Copenhagen Declaration on Social Development, 1995 [Electronic source]. — Access: <http://www.un-documents.net/cope-dec.htm>

Protocol in 1997 [99]. During this period National Commissions on sustainable development acted around, there were new passed documents presenting the aims and targets, the essence of the phenomenon (in particular, there appeared the Presidential Decree № 440 of 01.04.1996 "Concept for the Transition of the Russian Federation to Sustainable Development", which defined sustainable development as stable socio-economic development without damaging its natural basis)¹.

In 1993 the United Nations Economic and Social Council founded a Commission on Sustainable Development, whose priority area was the development of intergovernmental mechanisms of cooperation in sustainable development matters according to the *Agenda*. UN Secretary General Kofi Annan in January 1999 World Economic Forum in Davos presented a *Global Compact*². This compact united three thousand companies, creating the possibility of the practical integration of sustainable development principles into business and meaning actual expansion of the concept of sustainable development to micro-level. The Global Compact provides a system of relationships between business, government and society, forming a stable and open global economy [160, p. 97]. The Compact articulated ten principles of socially responsible business. By joining the Compact, companies significantly expanded their business opportunities. This was evident through demonstration of the leading position of the company in terms of socially responsible behavior implementation, through integration into the global system of values and the improvement of corporate governance practices and the effectiveness of strategic planning [160, p. 98–99].

Johannesburg Declaration on Sustainable Development of 2002 is the most advanced organizational document cited and selected by the UN Commission on Sustainable Development. According to Nitin Desai, the Secretary General of the World Summit on Sustainable Development, the *Johannesburg Declaration* is a more targeted and focused document than the *Agenda 21*³. In fact, it is a ten-year program of action,

¹ The Russian Federation President Website [Electronic source]. — Access: <http://www.kremlin.ru/>

² Copenhagen Declaration on Social Development, 1995 [Electronic source]. — Access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/copdecl.shtml

³ The Johannesburg Declaration on Sustainable Development was established during World Summit on Sustainable Development (Earth Summit 2002). [Electronic source]. — Access: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/story.htm>

which is based on the concept of sustainable development and its main basis is partnership, non-governmental organizations and business communities.

Currently, it is possible to distinguish four approaches to the consideration of sustainable development: *ecosystem, cluster, triune and sustainable development of business organization*.

Ecosystem approach began to emerge in the first stage of evolution of sustainable development concept. Initially, it had ecocentric approach, covering the problems of resources depletion and environmental pollution, as well as the strategy for the biosphere conservation. The ecological approach aims to support the definition of utility capacity of the biosphere and a scale of permissible effect on the biosphere, which should not be exceeded for realization of sustainable development.

Proponents of this definition of sustainable development are, as a rule, categorical in their assessment of social and economic spheres, which are perceived exclusively as a threat to environmental sustainability. Currently, one of the most progressive areas of ecosystem approach is the *noosphere concept* (I. Vernadsky, A. Ursul). Researchers deal with problems of social and environmental spheres interaction in the process of formation of sustainable development. Also they reviewed a model by Johan Hattingh proposed after Johannesburg Declaration (concentric circles of economic, political, social and environmental spheres, placed one inside the other in such a way that the ecological sphere is the outer circle).

Sustainable development from the ecosystem approach point of view can be described as "conservation of resources for the sake of development of present and future generations" [98, p. 202] with the aim of overcoming the global crisis of the world system [160, p. 93]. Among ecosystem approach features one can select anthropocentrism, as well as the opposition of environmental sustainability of social and economic spheres of sustainable development. The Earth Council Alliance, created for the implementation of the decisions of the UN conference in Rio de Janeiro (San Jose, Costa Rica), suggested the following formula for sustainable development, calling it a 'simple concept': one should live according to justice within the framework of our environmental opportunities" [130]. The UN Secretary General in 1999 described the

sustainable development in general as a steady growth of useful energy. [98, p. 200] B. Bolshakov defines sustainable development as “time-integrated process of preserving non-decreasing growth rate with the country producible net power at a non-increase rate of consumption of country capacity, at reducing power losses due to repeatable breakthrough technologies, at improving the quality of administration at all levels: the world as a whole, the country, the regions of the country, industry, municipalities, corporations, mankind.” [48, p. 78]

Former director of the Institute for Policy and Social Science Research, professor at the University of New Hampshire Dennis Meadows considers that sustainable development is to be interpreted as a strategy for transition to a state of nature and society, which can be described by the term "co-evolution" or "the era of the noosphere. At the same time the preservation of the biosphere - a necessary condition, but not sufficient. [115, p. 6] In particular, at a conference on sustainable development topical issues¹, he noted that "we do not know what sustainable development is, but we understand does not correspond to it. The senseless waste of energy – it's not a sustainable development, deforestation and soil degradation too. Many people interpret sustainable development as an end point in the society development. It is necessary to reach this point, and all the environmental problems will automatically disappear. I think that sustainable development is not the ultimate goal, but is how we move towards this goal." [41]

N. Moiseev pointed out, that in the discussion of sustainable development we need to argue about "mankind strategy that is the cumulative actions of people capable to realize co-evolution of humans and the environment before the environmental disaster. The development of such a strategy, it seems to me, is the most fundamental problem of science in human history. Maybe the whole history of human knowledge, the whole development of our common culture was merely a preparatory step for the solution of this problem." [120, p. 27] V. Danilov-Danilian described sustainable development as environmental impact, remaining in permissible capacity of the

¹ Conference at the D. Mendeleev University of Chemical Technology of Russia, entitled “Education and Sustainable Development”, 2005.

biosphere, thus its natural basis for the reproduction of human life does not break." [63, p. 416] In 1991 [141] the UN International Union for Conservation of Nature and Natural Resources (IUCN) ¹, including the United Nations Environment Programme (UNEP)² and the World Wildlife Fund (WWF)³ defined sustainable development as improving the quality of life of people living within the ecosystem, and its society capacity. V. Gorshkov, K. Kondratyev and K. Losev believe that the "sustainable development – is an improvement of people lives in conditions <...> when the economic activity does not give rise to exceeding perturbation of the biosphere threshold, or when they preserve natural environment limit, which is able to ensure the stability of the biosphere with the inclusion of human economic activity." [88, p. 6] K. Losev review the sustainable development as "maximum permissible anthropogenic impact on the biosphere, exceeding of which transforms it into a disturbed state and one day should cause irreversible degradation processes." [62, p. 164]

The cluster approach aims to ensure sustainable development by forming clusters, i.e. geographically concentrated groups of interconnected companies and associated activities of their organizations (universities, standardization agencies, as well as trade associations) in certain competitive areas [139]. The main objectives of the cluster creation are increase of competitiveness of its member companies and maintenance of the sustainable development, as the benefit is distributed in all areas of cluster connections. The cluster approach, based on the principles of corporate citizenship, was developed in the theory of creation of common values. This approach formation besides works of M. Porter and M. Kramer is also connected to such scholars as D. Wood, J. Logsdon [243], A. Carroll [192, p. 1] et al.

The cluster approach had a significant development as a tool of formation of sustainable development at the regional level [68]. This enhances the competitiveness of its member companies and the level of life of the local community. The cluster approach of sustainable development is reflected in a number of theoretical conceptions

¹ International Union for Conservation of Nature (IUCN) [Electronic source]. — Access: <http://w3.iprolink.ch/iucnlib>.

² United Nations Environment Programme (UNEP) [Electronic source]. — Access: <http://www.UNEP.org> - <http://www.un.org/russian/ga/unep/>

³ World Wildlife Fund (WWF) [Electronic source]. — Access: <http://www.panda.org/home.htm>.

by Russian researchers. They review issues of economic development, including the theory of technological structures of D. Lvov [106] and S. Glazyev [57]. According to the latter, when the possibility of sustainable development of current technological order will be exhausted, the economy sinks into a depression, losing its stability; outdated production resources are released and they invest in new technologies, due to which there is a transition to the next technological stage and stability will be restored.

The cluster approach moves the issue of sustainable development from macro to micro level, assuming that the company can contribute to its formation, resulting in a competitive edge, promoting self-sustainability. "Human Development Report" by the United Nations (1994) states that sustainable development should be considered as development, not only generating economic growth, but fairly distributing its results, having restored the environment to a greater extent than destroying it, which increases the ability of people and not impoverish them. [148, p. 381]

Triune (integrated) approach to sustainable development was formed as a result of three main aspects unification – economic, social and environmental ones. For the first time this approach appeared in Edward Barbier's works in 1987 [177]. This approach is one of the most popular at present. It has repeatedly been criticized for the complexity of information, environmental, economic and social indicators. Also critics pointed out an inappropriate to the Brundtland Commission's report content, as the social and economic component was seen as a threat to the environmental component, but not as one of the goals of sustainable development [267]. The triune approach considers the ecological and socio-economic system as a whole [145, p. 132]. There are two triune approaches to sustainable development: weak and strong. The weak approach focuses on the well-being of the population and the growth of human capital, the strong one focuses on the equality between generations [286]. The triune approach of sustainable development emerges as a strategy, mainly focused on maintaining the current level of prosperity that prevents its improvement by having delayed problems and consequences. In this case it is oriented on improving living standards through long-term investment in the economic, social and environmental responsibilities. As a result, at the present time the sustainable development concept includes a number of

pressing social, environmental and economic problems, among which there are: inequality, social injustice, global poverty, unemployment, inflation, the energy crisis, the lack of economic resources, protectionism, corruption, bureaucracy, and many others [135, p. 119–120].

Sustainable development of business organization as a concept first appeared in the works of such scholars as R. Streurer, J. Elkington and M. Epstein. Sustainable development of business organization is considered by them in relation to corporate sustainability. In fact, the sustainability is a consequence of sustainable development of business organization. For example, Marc Epstein proposed a model of sustainable development of the business organization (see Figure 4), in which the corporate sustainability is seen as a result of corporate sustainability performance [214, 215].

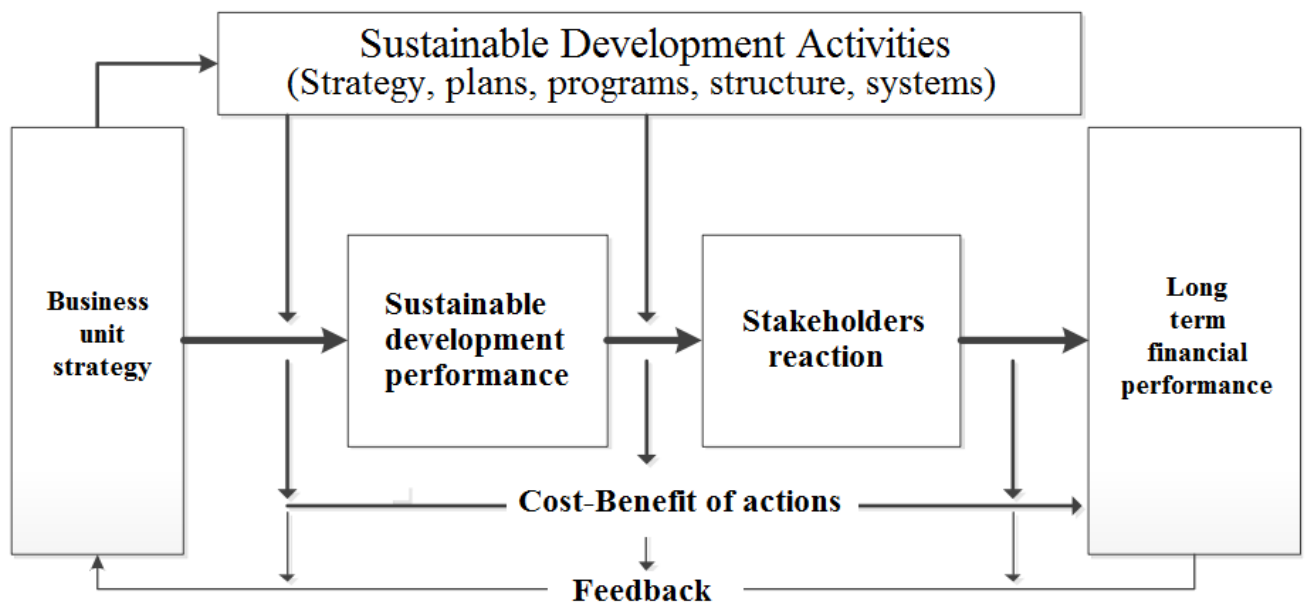

Figure 4. A model of sustainable development of business organization based on Epstein conception.

Source: Adapted by the author after Epstein [216].

Business activity in the field of sustainable development is characterized as its contribution to global sustainable development. Such behavior may support the achievements in corporate sustainability (and, consequently, competitiveness). If stakeholders approve the actions of the company, leading it to achievement of global sustainable development (these actions in the field of sustainable development are presented to general public in the form of annual reports on sustainable development),

then business can be reviewed as a potentially sustainable and competitive in the market (due to the loyalty of the consumer stakeholder groups).

According to Wayne Visser, the concept of sustainable development of business organization intersects with the concept of human development, corporate citizenship, social responsibility, social justice, environmental management [293, p. 384], ethics and stakeholder management. Hence the corporate sustainability should not become an end in itself for business, that seeks, in addition to corporate sustainability, to achieve sustainable economic growth by an introduction of intensive and extensive changes. They are sales increase, profits and customer loyalty, growth of capitalization and intangible assets (reputation, human, information capital, brand value, etc.), receipt of nonprice competitive advantage through introduction of innovations, modernization of production and improvement of business processes. In our opinion the sustainable development of business organizations means a new philosophy of strategic management, integrated into all areas of the company's activity at the microeconomic level. It is characterized by the expansion of the company's responsibility in social, environmental and economic spheres, the revision of their own role in society, awareness of the impact of global challenges on the organization competitiveness and its survival, as well as maintaining growth of economic activity rates.

Thus we can summarize that under sustainable development of business organization one can understand:

- the response to emerging global risks and challenges, to emerging needs of society in sustainable development;
- a new management philosophy, which implies rethinking the role of businesses in social and economic development, a high level of corporate responsibility in economic, social and environmental fields; awareness of the need of formation of development strategies, adequate to the requirements of a socially oriented innovative economy;
- strategy, focused on creation of long-term competitive advantages, improvement of corporate sustainability and promotion of sustainable development of the society;

— company activities focused on the reproduction of economic, intellectual, human and social assets of the company, that have sustainable nature; activities carried out on the basis of sustainable development principles.

— form of corporate social responsibility emergence.

Currently, the term *sustainable development* is widespread in the academic, political and business communities. In recent years, it is more often used both in the format of international relations, and in policy documents at various levels. On the corporate websites of many companies, along with sections on social responsibility of business one can find sections on sustainable development. From our point of view, it is possible to identify a number of definitions of sustainable development, some of which have been mentioned earlier. The most quoted is the definition of the Brundtland Commission.

Experts of The World Bank, referring to the United Nations World Commission on Environment and Development wording (1987), note that the development of the society is stable, i. e. can be maintained for a long time, and can be interpreted as control total capital of society in conservation and enhancement of human capabilities.¹ The World Conservation Strategy (GEO-3) of sustainable development was also seen as "providing real improvements in people's quality of life and at the same time maintains the natural diversity of the Earth."²

Russian Federation legislation also gives a definition to sustainable development. There we can find a formula of "harmonious development of production, social sphere, population and environment" [1, article 1].

According to A. Ursul, sustainable development "is considered as a global strategy for resolution of global socio-natural contradiction between the growing needs of humanity and the biosphere inability to provide these needs." [289] A. Ursul and A. Romanovich review sustainable development from dual positions. First, it is "the development of humanity, in which the satisfaction of present generation needs does not damage future generations." Secondly, sustainable development should be controlled

¹ Worldbank [Electronic source]. — Access: <http://www.worldbank.org/en/topic/sustainabledevelopment/overview#1>

² GEO: Global Environment Outlook 3. Past, present and future perspectives (GEO-3) [Electronic source]. — Access: <http://www.grid.unep.ch/geo/geo3/english/450.htm>

and balanced by all-round development of society, not destroying their bases, ensuring continuity of the civilization progress. Particularly important is the fact that "the emergence of a new development strategy means gradual connection of economic, environmental and social spheres in a single self-organizing system. In this sense, sustainable development should be characterized by economic efficiency, biospheric compatibility and social justice." [156]

According to A. Tsvikilevich, sustainable development is a "process, oriented on permanent preservation of dynamic balance through targeted use of available capacity and environmental conditions." [164]

Russian Academy of Sciences academician V. Koptyug generally agrees with the classical definition of sustainable development, describing it as "a model of society in which basic needs meet both present and all future generations." [75]

Recent H. Daly and R. Costanza's contribution "Natural Capital and Sustainable Development" gave definitions "development without growth" and "socially sustainable development, in which the gross economic growth should not exceed the carrying capacity of life support systems." [199] In the monograph "Strategy and sustainable development problems in Russia 21 century" [59] A. Granberg characterizes sustainable development as "stable balanced socio-economic development without damaging the environment, and ensuring the continued progress of society", and highlights four directions of sustainable development: conservation of natural ecosystems, population stabilization, the ecologization of production and rationalization of consumption models.

N. Moiseev criticized the official understanding of sustainable development and presented it as "realization of the way towards the noosphere era – the co-evolution of society and nature." [119] He believed that unfortunate translations of the term «sustainable development» [118] in other languages, including Russian one¹, will provide dangerous illusions that current difficulties can be overcome by relatively simple political decisions, without changing anything fundamental. According to

¹ Моисеев Н. Н. "Устойчивое развитие" или "Стратегия переходного периода" // ЭКОС-информ. - 1995. - N 3/4. - С.45-56.

Russian Academy of Sciences academician G. Rosenberg, "it would be better to translate the term as a *permissible development*, inexhaustible development or development that preserves the integrity" [145]. The *development* in this case characterizes the state of civilization that disappears in conventional translation [151]. This interpretation does not conflict with our proposed translation of the term *sustainable development* as *permissible development*, which corresponds the essence of the textbook definition by Brundtland, according to which the permissible development meets the needs of the present, but does not compromise a similar opportunity for future generations [125, p. 50].

In our view, the concept of "sustainable development" can be interpreted as a long-term global strategy throughout the world or region, aimed at maintaining the stability of ecological, economic and social spheres. This is realized by the definition of inexhaustible load imposed on these areas of society in order to satisfy their own needs.

Conducted analysis of the evolution of the sustainable development concept let us move to conclusions.

1. This paragraph showed an analysis of the concept of sustainable development evolution, suggested its stages (origination, formation of theoretical foundations and systematization of the sustainable development concept). We highlighted modern interpretation, marked by a gradual shift from the macro level conceptions to the micro level, and revealed a tendency to solve global problems by business community decisions. The subject of discussion focuses more often on regional problems of sustainable development and on participation of local companies in its maintenance. Due of these processes one can see the formation of the so-called cluster approach to sustainable development. The trend to move sustainable development to micro level emerged with the concept of corporate sustainability.

2. Our analysis of the concept of sustainable development evolution has shown that at present this concept is realized in the form of four basic approaches (eco-system, cluster, sustainable development of business organization and triune approach that combines three aspects: social, economic and environmental).

3. An analysis of the publications by foreign and Russian authors allows to select a dominant nowadays triune approach, according to which, sustainable development has three grounds (dimensions) and is determined by the system of factors – economic, social and environmental ones. An analysis of sustainable development makes it necessary to use economic, social and environmental indicators. The triune approach to the interpretation of sustainable development should be seen as an important methodological basis of research and sustainable development at the corporate level.

4. We have noticed that different approaches have elements of triune approach to sustainable development and systematic approach. The latter is based on the study of objects and elements, united by a common purpose (which is also emphasized by many researchers, such as Hartmut Bossel [49, p. 31]).

5. As a result of analysis of translation of the sustainable development term into several languages and of research of alternative points of view, we suggest the translation (definition) of this term as *permissible development*.

6. In our view, we can say that the evolution of the concept of sustainable development at macro level is completed. The way overcoming the global crisis of humanity one can find in switching to micro-economic level, to a new socio-economic paradigm. Within this concept, main tool for solving global problems is business organizations, earlier closely associated with it.

1.5. Concept of sustainable development and their correlation with social responsibility issues

Modern economy has several alternative concepts and approaches presented along with the concept of social responsibility of business and sustainable development. These include corporate sustainability, sustainable development of business organization, conscience economy, social economy, shared values concept and a number of other approaches. Each of these directions has its own specific character, developed in different historical periods, being influenced by general direction, typical for a new economic paradigm of the role of business in society.

These concepts and approaches associated with the issues of social responsibility, developed relatively independently, and often position themselves as the new direction of economic academic thought. They are all very close and interpret a common idea in different ways. According to it, the society should form the institutional thinking of a new type, called *socially responsible behavior* at all levels of all activities, and integrate it into strategic planning. Almost all of the existing approaches perceive the business community as the only potential innovators in this field. Some existing approaches discuss the crisis of neo-classical (liberal) model of capitalism and its unequivocal rejection in favor of the institutional model of global responsibility. E. Freeman in an interview stressed that from the contemporary logic point of view, everything falls into place if we remove from the notion *corporate social responsibility* the word *social* as the responsibility of business today must be comprehensive and be perceived that way.

In modern scientific community and business environment over the past few decades, they formed a significant number of concepts and approaches in this area. Those that have arisen in the last decade are actively positioned as a breakthrough and perceive as an innovative ideology that can change the world and solve all its current problems. Analyzing more closer we will see, that all directions and concepts were guided by a common idea that neo-classical (liberal) economic model is groundless, and the role of business should be revised according to current institutional norms. In other words - a business organization should be responsible to society, because other type of behavior is not competitive, falling beyond the new paradigm of economy and meeting no needs of stakeholders.

Social responsibility of business had a long period of formation and development. Its theoretical foundation background one found in 1940s. Stakeholder approach emerged in the 1980s and is one of the major approach nowadays. It allows us to determine the role of business, which takes into account interests of their own stakeholders and holds the voluntary responsibility for what is going beyond the obligations established by law. Socially responsible companies should care about consequences of principal activity of conducted business, to respond to pressing social problems and to take steps to improve the quality of life of stakeholders and society.

Stakeholder approach remains dominant in the field of social responsibility [28], and its implementation contributes to the accumulation of reputational capital, contributing to the growth of trust and loyalty of the company [34, p. 134]. The refusal of social responsibility is often equal to the refusal of sustainable development of business organization [38]. For this reason, I consider social responsibility as one of the priority tasks of corporate management [35] and one of the urgent modern economy problems (in terms of defining the role of social responsibility in the sustainable development of business organization [29] and the contribution of social investment in sustainable development [39]). Stability (as the company's ability to adapt to changing environment) acts as primary goal of sustainable development of business organization [24], marked by social responsibility.

The concept of sustainable development formed by the representatives of the *Club of Rome* at the end of 1960s and was actively reviewed at the end of 1980s - the beginning of 1990s, when they elaborated basic principles and understanding of sustainable development. The prerequisites for the scientific development in this direction included global crisis of humanity threat while the model of consumption and production is constant. As a consequence sustainable development is understood as satisfaction of the needs of current generation without compromising the same opportunity for future generations. In the classic sense the sustainable development is not adjustable to scale, and therefore it is not applicable to businesses. However, at the same time, representatives of business can and should contribute to sustainable development, as stated in the UN Global Compact.

Corporate sustainability first appears in the works of John Elkington. According to his point of view, corporate sustainability is a result of successful response of the company to actualized social demand. Corporate sustainability is in direct dependence on public pressure waves¹, affecting the business in different historical periods. The author identifies three of them [46, p. 172]:

During the first ('restrictive') wave (1960–1980), the society began to demand a decrease in pressure on the environment and to make a sharp reduction in resource

¹ Cm. Figure 1.3 Pressure waves, 1961–2001 in Elkington, J. [210, p. 8].

consumption. Companies, that are not able to meet these requirements, have not reached the state of sustainability. The business response to it focused on compliance with environmental legislation and public environmental requirements. In this case, the company maintained stability, while remaining competitive.

In the second period ('green') wave (1980–1990) social demand from the stakeholder position has changed dramatically. Companies were required not only to comply with environmental legislation, but also to introduce fundamentally new technological processes, thereby showing initiative. In fact, during this period, the business community has come to the understanding direct impact of corporate susceptibility on its stability and, consequently, on competitiveness.

During the third ('globalization') wave (1990–2001) the civil society, actively emerging in different countries, is beginning to demand companies' incorporation into the frame of global sustainable development. According to this time, companies must contribute to sustainable development. In particular, according to Mark T. Gladwin and his co-authors, the company should take social costs of contributing to the accumulation of social capital [227, p. 42]: promoting the establishment of democracy and civil society, reducing an economic load on society, keeping social justice, protecting property rights, multiplying choice. The main problem is that no company will be able to meet the expectations of all stakeholders at the same time and is, therefore, in a situation of looking for a compromise between the needs of different stakeholders.¹

An equivalent of *corporate sustainability* was proposed by Wayne Visser. It is *basic survival* of business. [293, p. 384] J. Elkington noted [293, p. 114] that an average company lifetime is a too short period, thus no company can be interested in global sustainable development and the ability of future generations to meet their needs at the same level as the current one. At the same time for them the corporate sustainability is vital. As an example Elkington analyses the 1973 oil crisis, when in a single day all members of OAPEEC, and a number of other Arab countries stopped supplying countries that supported Israel during the *Ramadan War* (USA and its Western European allies)

¹ Zadek S, Pruzan P, Evans R. 1997. Building Corporate AccountAbility – Emerging Practices in Social and Ethical Accounting, Auditing and Reporting. Earthscan: London. p. 13

with oil, which resulted in four times rising oil prices in the subsequent year. Such a change caused the collapse of many companies working with hydrocarbon in one way or another.

Age of commercial organizations is short – from the initial list of thirty companies included in the Financial Times Ordinary Share Index in 1935, only nine survived until the end of the 1990s, more or less successfully.

Among the US corporations ‘mortality’ was even higher – the end of 20th century met only 40% of companies from the Fortune 500 list (1983), 60% from the Fortune 500 list (1970s) and 12 companies from the Dow Jones Industrial Index (1900). Only *General Electric* was the one who survived. Despite the fact that the average life expectancy of business may reach 40–50 years, in the world there are hundreds of companies existing 100–150 years. One can explain this by outstanding corporate sustainability performance: high profitability, shareholder value and competitive advantages. Finally the profitability (disregarding the fact that many would reduce its value, especially in the application to the phenomenon of stability) defines the business opportunities and the very meaning of his existence [36].

Corporate sustainability in principle, is often understood as stability of financial flows. For example, M. Epstein treated it primarily as economic sustainability (long-term results) [214]. In this context, corporate sustainability can be defined as company's ability to maintain its competitiveness, profitability or breakeven, effective response to the threats and its interaction with factors of its external and internal environment.

Conscience economy is a modern direction of economic thought, closed to social responsibility. Steven Overman (Chief marketing officer at Kodak), author of “The Conscience economy” is a good representative and the founder of this concept. [266] There are also earlier publications by F. Block [184], S. Ohanian [263] and J. Nelson [261] in which one can find this term. However, we can only tentatively consider them as representatives of this trend. They did not have a common understanding of the notion of conscience economy.

Above mentioned works have no definition of *conscience economy*. The word ‘conscience’ is literally translated. According to the general logic the conscience

economy or the economy with a conscience is a new model of socio-economic relations in which both consumers and the business community think about the consequences of their everyday activities. Consumers have a more balanced approach to the choice of goods and services, taking into account multi-faceted moral principles. Manufacturers address to the methods and technologies of production. Distributors are more demanding to the choice of products they sell. Approaches, relatively closed to the social responsibility are at the foundations of it. The term ‘social responsibility’ is used by many authors, however Overman proposes to replace the word ‘responsibility’ with ‘sensitivity’, as the civil responsibility of business is possible, but the business responsibility of society – not.

Conscious capitalism as an approach is promoted by businessman John Mackey, a professor R. Sisodia, M. Strong and several other researchers from the middle of 2000s to the present. The Strong’s book “Be the solution: how entrepreneurs and conscious capitalists can solve all the world's problems” was the first publication on this topic [290]. John Mackey wrote a preface to this edition. America’s world known financial magazine *Barron's* reviewed the book positively, stating that the author's main argument is that the world's problems can be fully resolved, and conscious capitalism is the only possible [213]. The book examines various obstacles encountered on the way of solving world conflicts. For example, the author substantiates why the government is a part of the environmental pollution problem, and why well-defined property rights have fundamental meaning in problem-solving.

In 2013, John Mackey, a colleague and business partner of M. Strong, wrote a book that became a bestseller “Conscious Capitalism: Liberating the Heroic Spirit of Business” [108], which continued the development of an idea of using integral business benefits in solving global problems. The book authors, using examples of well-known companies, show how to create value for all parties: customers, employees, suppliers, investors, society and the environment. According to the authors, among the companies advocating conscious capitalism there are *Whole Foods Market* (founded by Mackey), *Southwest Airlines*, *Costco*, *Google*, *Patagonia*, *The Container Store*, *UPS* and hundreds of others. Most consumers know them very well. Usually they are large

multinational brands, goods and services that an average consumer uses every day. According to the authors' point of view, it is vitally important to understand how these companies can simultaneously build a strong business and promote the idea of conscious capitalism, using four important principles in the basis of their everyday activities:

- the pursuit of higher goals,
- integration with stakeholders,
- conscience leadership,
- conscience management.

According to Mckey, “If you want to be competitive in the long term, your business needs to have discovered it’s higher purpose and it needs to adopt a stakeholder philosophy.” [229]

J. Mackey, R. Sisodia and M. Strong are the founders of the movement *conscious capitalism*¹, according to which business leaders should work for the benefit of business and society as a whole, taking into account the principles of business ethics. As for the logic of movement, the respect for the principles of conscious capitalism will be able to lead us all to a better future.

The *shared values concept* by M. Porter and M. Kramer (mentioned during your observation of the evolution of the social responsibility concept) is based on the fact that the competitiveness and sustainability of the company is linked to the well-being of its stakeholders. It gives a priority to the possibility of creating shared values, i.e. carrying such business activities, that would be useful both for the companies themselves (in terms of achieving competitiveness and corporate sustainability) and for local communities. Representatives of the business community can create shared values in three ways:

- rethinking existing markets and products. Business can achieve a fuller satisfaction of needs of existing markets or can reduce costs at the expense of innovations.

¹ Conscious Capitalism [Electronic source]. — Access: <http://www.consciouscapitalism.org/>

— rethinking the value chain. Business can change the quality, quantity, cost and reliability of the product, at the same time acting as a driver of social and economic development.

— development of the local cluster. They aim to improve the competitiveness and sustainability of the business and thus need reliable local suppliers, functioning roads and communications infrastructure, as well as an effective and predictable legal system.

The difference between concepts of shared values and social responsibility became the subject of numerous discussions. According to M. Kramer, the main difference lies in the fact that we are talking about creation of common (shared) values and not about business responsibility for something. According to W. Visser, the concept of shared values is an extended concept of social responsibility: the traditional *Corporate social responsibility (CSR) 1.0* (with its usual charity, advertising and strategic interaction) was transformed into a *Corporate social responsibility (CSR) 2.0* (modern understanding of social responsibility), and then to *Corporate social responsibility (CSR) 3.0* (an equivalent of a full concept of creating shared values) [292].

Social economy is a fairly broad concept, combining a plurality of such areas, as the third sector of the economy, cooperatives, non-profit organizations, social enterprises and charities, public-private partnership. The economy of the third sector occupies a place between private and public sector. The concept of social economy examines the socio-economic role of trade unions and the importance of non-profit organizations and charities in the traditional economic theory. It is quite difficult to distinguish modern representatives of this direction, because it is now almost fully integrated into the concept of social responsibility. Among the research contributions in this field we can mention articles by J. Armstrong, K. Green [172] and A. Nicholls [262]. One of the first fundamental work is a book by Gustav Cassel “The Theory of Social Economy.” [194]

The non-profit sector is regarded by researchers as a promising area of social and economic transformation of society. The needs of the whole society are the main problem (usually without division into stakeholder groups). The third sector of the

economy is seen as an opportunity to meet the society needs in a fundamentally new way, avoiding commercial or public good.

Positive economy is a relatively new ‘collective’ term that combines principles of discussed concepts and approaches. The formation of stable socially responsible business is one of the main characteristics of positive economy. For the first time a conference, devoted to the positive economy (*Positive Economy Forum*), was held in 2012 in France. Famous French economist and politician Jacques Attali was its chief ideologist. Today the Positive Economy Forum is held in different countries around the world (including 2015 meeting in Rostov-on-Don, Russia). Positive economics examines the following issues:

- formation of institutional foundations of the development of social entrepreneurship in the world;
- elaboration of social entrepreneurs scoring plan in terms of socio-economic efficiency;
- development of social initiatives support systems;
- involvement of the business community in the solution of social problems.

Positive economy implies the existence of direct (positive) relationships between business activities and well-being of the society, the satisfaction of stakeholders and economic performance of the organization. According to a French entrepreneur and advocate of this direction Jean Emmanuel Afota, “positive economy includes the predominance of the long-term objectives in business and, consequently, respect for the environment and resources for future generations.”¹ According to the Jacques Attali’s point of view, “positive economy turns capitalism to solving long-term problems. Nowadays the question of the future generations’ welfare is stimulating the market economy development more than the momentary satisfaction of selfish needs. The best present basis for effective economic solutions is care of future generation interests.”²

¹ Social responsibility is... NGO Web site, 24 November 2014 [Electronic source]. — Access: <http://www.ncfu.ru/index.php?do=static&page=socialnaya-otvetstvennost-eto>

² Evolution and Philanthropy. Forum of Positive Economy. [Electronic source]. — Access: <https://ep.org.ru/?p=2115>

Sustainable development of business organization. Radically new approach within the concept of sustainable development has been proposed in the article by J. Elkington “Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development.” [211, p. 90] Later, this concept was developed by other researchers, such as R. Steurer [287], T. Dyllick and K. Hockerts [208, p. 131]. The fundamental difference of this direction is dissemination of the sustainable development concept from previous macro to micro level. Within this direction the sustainable development is analyzed from the corporation point of view, its risks and opportunities. These concepts and approaches, in our opinion, have a number of similarities:

- most of them have a triune approach (models *triple bottom line*, *TBL*, or *3BL*) with its usual division into three areas: economic, environmental and social;

- business representatives are perceived as ‘agents of change’, taking responsibility for solving urgent problems of the society (including sustainable development issues such as responsible consumption and production, development of society and solving environmental problems) [256];

- responsibility of business is considered as a set of commitments of individual companies or entire business groups within the framework of decisions of socially important (stakeholder) issues at regional, national, and in some individual cases global levels;

- in most cases they emphasize the principle of *win-win strategy* (general strategy of benefits), where the selected model of behavior is mutually beneficial both for business and for their stakeholders;

- stakeholder approach is used in almost all presented directions;

- the term *corporate sustainability* is used in related approaches as the main condition for successful and long-term existence of business: achievement of sustainability (in particular financial), of competitiveness, of high capitalization and value of stock;

- contribution to the welfare of society or to part of it serves as one of the challenges of modern business (in this case they only change its scale from promoting

global sustainable development to improvement of the quality of life of its own key stakeholders or local communities).

In our view, such concepts and approaches as *conscience economy*, *social economy*, *shared values concept*, *conscious capitalism* and *positive economy* are quite close to the concept of *social responsibility*. Works by S. Overman, M. Porter and M. Kramer are currently subjected to a serious criticism as they have no fundamental differences from social responsibility or prominent scientific innovation in this direction. These approaches are duplicating each other, starting with principles of socially responsible behavior, and being, in fact, a logical development of economic thought on the revision of the business in society role.

Sustainable development of business organization is a direction, fitting into a new economic paradigm format. Sustainable development of business organization embraces the concept of corporate sustainability, which business can achieve as a result of its socially-oriented activities and contribution to the sustainable development of a whole society.

This study of the role of corporate social responsibility in sustainable development of business organization can move us to the following conclusions:

1. I have reviewed the concept associated with social responsibility issues (see Appendix 1). I believe that such approaches and directions of modern economic thought, as *conscience economy*, *social economy*, *shared values concept*, *conscious capitalism* and *positive economy* are close to the concept of *social responsibility*. These areas are subjected to serious criticism as having no principal scientific novelty and significant differences from the concept of *social responsibility*. Reviewed approaches have some similarities and are duplicating each other, being based on principles of socially responsible behavior.

2. At the ground of most concepts associated with the issues of social responsibility, there is a triune approach (models of *triple bottom line*, *TBL*, or *3BL*) with its usual division into three areas: economic, environmental and social. Business representatives are perceived as "agents of change", taking responsibility for solving urgent problems of the society (including such issues of sustainable development as

responsible production and consumption, social development and environmental issues). In most areas they emphasize a principle of *win-win strategy* (the strategy of ‘universal benefits’, mutually beneficial for business and for its stakeholders). Stakeholder approach is used in almost all presented directions.

3. Sustainable development of business organization is a promising field of research and scientific activities. In our opinion, one of the main problems today is a comprehensive understanding of sustainable development of business organization nature: drivers for business organizations, benefits and prospects, the main criteria and factors of sustainable development of the organization.

CHAPTER 2. SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF BUSINESS ORGANIZATION FACTORS

2.1. Criteria and factors of sustainable development of business organization

A special role in the development of the concept of sustainable development of business organization belonged to John Elkington, who founded in 1987 the consulting company *SustainAbility*, and in 1994 introduced the concept of *triple bottom line* (TBL or 3BL). This notion allowed them to move from financial and environmental dimension to an analysis of socio-economic impacts that have previously been neglected (particularly in the framework of existing system of *financial bottom line*) [293, p. 406]. Practically, the triple bottom line model was used for environmental, economic and social model of sustainable development of business organization (but not of the world community as a whole). A special merit of John Elkington is a development of a Triple-Win Strategy idea. The benefit got not only a business organization or its customers, but also all other members of the society [211, p. 90]. In fact, he was trying to link two concepts: the concept of sustainable development and rising concept of corporate sustainability. Perhaps for this reason in 1997 Elkington identified three foundations for sustainable development of business organization [209], known as *3P – People, Planet, Profit* (in this priority sequence).

According to John Elkington, the transition of world capitalism to a new paradigm of sustainable development of business organization associated with *seven revolutions* (see Table 1), and only stable business organization will be able to survive.

Due to increasing competition openness in open markets become increasing. J. Elkington compares this effect to the earthquake in the city, built on the sand, where previously solid foundation in a moment becomes a "thixotropic", turning into quicksand and absorbing the entire buildings. When forming a new paradigm there may happen a similar situation in the scale of the national economy. Highly competitive "thixotropic" market instantly absorbs entire business organizations and even an industry. And only an ability to evaluate market conditions and to determine factors that

can provoke this process will be a key component of the elementary business survival [32].

Table 1

Seven revolutions on the way to a new paradigm of sustainable development of the business organization

Driver	Old paradigm	New paradigm (Sustainable development of business organization)
Markets	Requests fit	Competition
Values	Invariable	Liable to changes
Company's transparency	Closed company	Open Company
Goods' life cycle	Goods' period of service или «Point of Sale»	Functions and Cycles of existence from «from cradle to grave»
Partnership	Centralized control	Symbiosis
Time	«Time is money», «here and now»	Long-term understanding, «long term»
Business organization management	Exclusive	Inclusive

Source: Adapted by the author from Elkington [210, p. 3].

The values are in the basis of social behavior programs, and most people take them for granted. When they change (which occurs at least every subsequent generation), the society can get out of quiescent mode. Business organizations, who are feeling confident in their existence for decades, suddenly discover that the world they knew "turned upside down and turned inside out." J. Elkington showed an example of such changes: the revolution of Aquino in the Philippines, the changes occurred in Eastern Europe, and he mentions victims of these shifts – *Enron* and *Arthur Andersen* companies [32].

Now one can see how a revolution associated with the transparency of business organizations is happening. An ideology, priorities, responsibilities and activities of business organizations are attracting more attention. In many ways, the *transparency revolution* turned to be uncontrolled. Some forms of information disclosure are still voluntary, but a number of other forms are beginning to have a binding effect (eg, reporting on sustainable development of social responsibility). The process of openness is directly related to increasing value of information technology and the transition from

a one-way model with a two-way communication. This means that different stakeholders will increasingly require information on strategic plans and results of the business organization. More often this and other information will be used by independent researchers in order to compare and evaluate competing business organizations, which once again points to special importance of non-financial reporting.

Changes in the life cycle are due to increasing transparency of business organizations activities described above. Currently, stakeholders of business organizations are more interested in triple bottom line effects of activities of business organizations in a variety of its types. Moreover, the revision cause not only the chain of supply and implementation, but also the consequences of products usage. In particular, their life cycle is expanded from the direct use interval to the period of its existence, including the time after the end of their service directly. In other words, the revolution of the product life cycle changed the business organization behavior, which is no longer disclaims any responsibility for the goods produced at the point of sale, and bears a lifelong responsibility for it, As John Elkington said, "from cradle to grave" – that is, from extraction of raw materials up to the products recycling. Thus, social responsibility spans supply chains, production methods, recycling process and responsibility of corporate partners.

The changing in nature of partnership, is connected with the emergence of new forms of partnership between business organizations (including some of the leading groups of power). Organizations, previously considered themselves as extreme enemy, will nowadays offer new forms of relations with the opponents. This does not mean that in the near future there will be an utter idyll (on the contrary, increasing competition will not allow it), but open conflicts will be reduced, because now instead of direct confrontation companies must develop a way to competitive cooperation.

Revolution may be associated with our understanding of the value of time and our time management. Time is often seen as an economic resource in the modern scientific literature. A key factor in the sustainable development of business organization, according to John Elkington, is the ability to think on the long time scale, not even for two or three years in advance, but for decades, generations, and in some cases even for

centuries. The principle of “here and now” continues to accelerate the competition pace, but it does not contradict the need to move to a “long time” in thinking and business planning, using programs or alternative visions of the future and expand the horizons of the concept of “time”.

The business organization management can provoke a potential revolution associated with the revision of the nature of business, the emergence of discussions on the role of business organizations. For example, what is business and what is its role? Who should have a voting authority in business organization decision making? Is it possible to hold a balance between the interests of shareholders and other stakeholders? How this balance relates to the triple bottom line?

On the basis of considered drivers it is possible to define the criteria for sustainable development of business organization:

1. Competitiveness - the formation of long-term competitive advantages of the company through the formation of unique intangible assets such as intellectual, human, social, reputational capital.
2. Reduction of financial and non-financial risks (human, professional, social, environmental).
3. Adaptability to rapidly changing business conditions.
4. Transparency, maximum openness of the company at the level of two-way communication.
5. Responsibility for the entire life-cycle of principal activity externalities ("from cradle to grave"), the negative impact on the environment and the consequences of their actions.
6. Openness – partnership (at symbiotic level) relationships with the community, suppliers, customers and competitors, based on the reputational capital of the company.
7. Longevity (“a long-term understanding of time”) of corporate processes, investments and external effects.

8. Economic (financial) sustainability, i.e. economic condition of business organization, allowing it to be in the breakeven area, preservation of solvency and creditworthiness.
9. Social sustainability, the loyalty of internal and external stakeholders of the organization.
10. Environmental sustainability, environmental impact within acceptable limits.
11. Influential sustainability, the impact of business organization on the sustainable development of society.

The principles of sustainable development of business organization (Table 2) characterize the conditions under which the business organization can achieve a state of sustainable development. The lack of systematization and clear goal-setting deprives an organization of denial of the possibility to anticipate threats and consequences (both positive and negative) of their own activities. Business organization, lacking communicativeness and feedback, doomed guided to use an outdated information and miss even most obvious signals of external and internal environment.

Table 2

Principles of sustainable development of the business organization.

Principles	Description
Balance	This principle means a balance of stakeholder interests, of corporate and public interests, of economic, social development and environmental safety, of present and future generations' interests.
Integrity	Sustainable development of business organization is considered as a special business philosophy; sustainable development principles must be integrated into corporate strategy.
Consistency	The company's activities in all its functional areas should be based on the principles of sustainable development.
Compliance with objectives	Strategic objectives of business organization must not conflict with the goals of sustainable development.
Manageability	Corporate management system, organizational structure of the company should be designed taking into account the implementation of specific administrative functions related to the implementation of sustainable development principles.
Communicativeness	An alignment of communications and interactions with stakeholders in order to identify their needs and to inform about the results of the sustainable development of the company.

Source: compiled by the author based on Kucherova [101].

Sustainable development of business organization is achieved through the implementation of a set of factors, resulting in a change in capacity of business organization, its adaptation to the conditions of the world and the formation of new goals, ensuring its sustainability and contribution to sustainable development [289]. Research materials pay a considerable attention to sustainable development of business organization factors, but they did not form a general opinion on them. Thus it is possible to select only two common points: the division the factors in related internal and external environment, as well as their division to indirect and direct factors effect. There is a rather controversial view [166] that external factors are independent from business organizations. In our opinion, this is not always the case, because in addition to the global hardly predictable developments in economics (the economic climate change, instability, inflation and market imbalances), there are many strategic, technological and social factors that depend on the business of organization.

The external environment is aggressive by nature, it has a direct impact on business activities of organization, limiting and certainly affecting its capabilities. The organization cannot ignore the environment, related to a number of key stakeholders (such as customers, the local community or government agencies). The environment, in fact, is a major challenge for any business organization, the principal point of survival. It is with a view to ensuring its own existence business organizations must quickly react to changes in the external environment, strive to cope with its effects. An internal environment, where the organization is carrying its activities, consists of strategic guidelines, goal-setting, structure, technology, personnel, and many other components. Internal environment factors have an impact within the organization, reflecting its activities in the environment and development in general.

Environmental factors, as noted above, can be divided into factors of direct and indirect effects. Factors of direct effect influence on sustainable development of business organization and, in turn, getting the direct impact of its activities. This group of factors includes interaction with key stakeholders (economic resources, suppliers), consumers, the media, public authorities, competitors and others. Factors of indirect effects do not directly affect the company's operations, but have an impact on

sustainable development of business organization. These factors include the current state of the economy, current social problems, political demands, regulatory activity conditions, existing laws and demographic situation.

The internal environment of business organization is its internal components, sub-systems and processes that influence its potential, competitiveness and ability to develop [109, p. 83]. The internal environment of the organization is a part of the overall environment, located within the boundaries of the organization and directly influencing on its functioning [55, p. 17]. Since the internal environment is not monolithic and has several sections, each of which includes a specific set of key processes and elements of the organization, the internal factors of sustainable development of business organization are in its sphere of influence, and for this reason, the company may adjust them.

In our opinion, one can make a mistake considering the factors of the internal environment as fully manageable and controlled (this is how they are positioned by consulting agencies in the field of management and crisis management). They are characterized by solely financial performance, value of which can show the effectiveness of the activities of the organization in maintaining sustainable development. Internal factors of sustainable development of business organization are, first of all, forming the system is its potentials (see Table 3).

Table 3

Potentials of business organization.

Potentials	Nature of potentials
Financial	Financial indicators and investment opportunities
Human	Human and social capital [69]
Business	Goodwill and reputational capital
Market	The demand for products, the company's share of the market
Labour	Organization and markets of production factors
Production	Production outcome
Research	Research and Development

Source: compiled by the author.

In our opinion, the formation of an integrated factor system of sustainable development of business organization is a key moment in the study of the role of

corporate social responsibility as a factor of sustainable development of business organization. Consideration of social responsibility apart from the factor system of sustainable development of business organization does not allow us to highlight the social responsibility impact on the various aspects of a business organization.

Earlier, Russian researchers realized attempts to create factor system such as the factor system of sustainable development of business organization. However, none of them are suitable for the realization of the objective of this thesis research.

An article by A. Lischuk gives a classification, highlighting six external and four internal groups of factors [105]. The structure is divided into internal and external environmental factors. The author created a terminological confusion, which is a great disadvantage of this approach. The concept of *sustainable development of business structure* is used as a synonym for the *stability of business structure*. This allows us to draw a conclusion that the author uses concepts of sustainable development and corporate sustainability as synonyms, which is wrong in our opinion.

The article by E. Kucherova proposes a system of "factors, defining a level of enterprise sustainability." [102] The context of the article does not allow us to conclude whether author examines factors of sustainable development of business organization or its stability. The author divides the system of factors that determines the level of sustainability of the company's development into two groups: external and internal. Environmental factors in this article are, in turn, divided into two groups: factors of direct and indirect effects.

The article by A. Koryakov proposes a system of factors of sustainable development of the company, divided into three groups: supply factors, demand factors and factors of allocation and reallocation [56]. The author also proposes a typology of factors of sustainable development of enterprises in accordance with the factors of production groups. Here the author points out six factors of sustainable development of enterprises (natural, labor, capital, innovation, and management, information, ecology). The disadvantage of this approach is that the author uses concepts sustainable development, sustainability and economic growth as synonyms, which in our view is unacceptable.

The article by V. Voronin, A. Shvets and I. Safonov authors provide a system of factors of sustainable development of enterprises as a table¹. Authors include to the factors of sustainable development of enterprises market conditions, political stability, legal framework, criminality, economic resources, a stable economic system, investment activities, product competitiveness, technical level of production, marketing and management. According to authors, the compliance of factors of sustainable development of enterprises "is a social responsibility of business to society."

The article by D. Kondaurova [85] shows factors of sustainable development management mechanism, divided into several groups:

- Factors of coordination of sustainable development with the overall strategy of the enterprise development,
- Factors of coordination of sustainable development mechanism with the internal factors of the enterprise,
- Factors of internal coordination of sustainable development,
- Factors of sustainable development management mechanism,
- Risks factors of factors of efficiency in achieving the objectives of sustainable development, based on the common goals of the enterprise.

The article deals with the creation of the control mechanism of sustainable development of enterprises, and examines factors that influence the mechanism and its effectiveness, rather than sustainable development of business organization. In other article D. Kondaurova provides factors putting obstacles in the way of sustainable development of the enterprise [86, 87]. They are divided into a group of internal (economic, administrative, social) and external (environmental, economic, social) factors. Also, the author gives the classification of the factors of sustainable development of the enterprise in groups of internal and external environment, which refers to the factors of stability of the company.

The article by O. Zinger and A. Ilyasova examines factors, affecting the sustainable development of industrial enterprises [71]. Authors use concepts of

¹ Воронин В.П., Швец А.А., Сафонов И.А. // Российское предпринимательство. — 2009. — № 10 Вып. 1 (144). — с. 4-9.

sustainable development, corporate sustainability and sustainable enterprise as synonyms, which, in our opinion, is absolutely wrong. However authors in fact consider factors of instability, because the stability factors, according to the given definition, are "reasons which may cause a disorder" of stability [71, p. 592]. Their factors are divided into internal and external, economic and non-economic ones.

The other article by E. Korchagina [92] reviews the factors of social and economic sustainability of organizations. The author also proposes a division into external and internal factors. External factors, in turn, are divided into two groups: factors of direct and indirect effects. The first group includes relationships with business partners, competition, organization cooperation with people, etc. The second group includes political and economic situation, international events, economic position of individual industries, natural disasters, etc.

Among other works on system of factors of sustainable development of business organization we can also mark articles by D. Smirnov [150], A. Danilov [61], S. Grigorieva [60], S. Anpilov [14, 15], A. Mamayeva, V. Grosul [110], I. Baskov [16], S. Kasperovich, M. Rogova [83], Yu. Karpovich [82], M. Komarov, G. Zhigaev [84], O. Svetlakova [149], A. Abazian [13] and oth.

A number of previously proposed classifications of factors of sustainable development of business organization is, in our opinion, incomplete, because they are built on the terminologically wrong system (allowing the usage of different terms as synonymous) and poorly reflect the division into direct and indirect factors or simply ignore the internal or external nature belonging. One can also mention an excessive abstractness of many proposed factors' systems as a significant shortcoming.

According to the reasons listed above, we propose a system of factors of sustainable development of business organization. Since the nature of sustainable development of business organization factors plays an important role, we make a systematization of division into internal and external factors. The business organization can affect the internal factors, can interact with direct external factors, and indirect external factors appear outside the sphere of its influence.

In the diagram (see Figure 5) there are five groups of factors. The internal factors include management, derivative and financial ones, the external factors include direct and indirect ones.

The group of management factors is associated with awareness of company management of necessary commitment to the sustainable development of business organization, to the formation of socially responsible thinking, the integration of social responsibility and sustainable development strategy of business organization, involvement of staff in social activities, transfer to the information transparency and the implementation of professional approach to sustainable development of business organization.

The group of production factors provides for the integration of sustainable development of business organization principles in all stages of production activities, implementation of innovations to sustainable development, creation of supply chains and increase of company competitiveness through the formation of unique assets (intellectual, human and social capital).

The group of financial factors is associated with the investment attractiveness of business organization, stable dynamics of financial results and transition to an integrated management reporting, as well as the determination of the total production costs and efficiency gains.

The group direct factors, attributable to external factors of sustainable development of business organization, include a stakeholder request for the implementation of sustainable development of business organization principles, formalized rules in this area (in particular the international standards in the field of non-financial reporting). Socially responsible investing and socially responsible consumption are included to this direction.

The group of external indirect factors of sustainable development of business organization includes macroeconomic, political, geopolitical and social stability, investment climate, the quality of human and social capital of society.

Figure 5. Factors of sustainable development of business organization.

Source: compiled by the author

A significant role is also given to the investment climate, economic, monetary, financial, social and environmental policies of the state and the activities of international and governmental organizations for sustainable development. The degree of civil society maturity is of particular importance.

The modern concept of sustainable development is a complex economic and philosophical category that determines the position of the organization as a subsystem in a higher-order system (regional and national economics), focused on balanced development in which three areas play an equal role - environmental, social and economic ones [91, p. 42]. One should keep in mind the fact that business organizations tend to allocate the factors of sustainable development, based on three main areas of cooperation: economic, environmental and social. Taking this fact, I would like to propose a classification into groups of discussed above factors of sustainable development of business organization interaction. There I assume the division in spheres (domestic, foreign direct and foreign indirect ones). This systematization allows us to choose concrete policies of business organizations responsible for each of the factors. Accepting the fact, that factors of sustainable development of business organization are manifold and in some cases they are difficult to be attributed to a specific direction, it is possible to suggest an existence of factors related to multiple subsystems (e.g., social and economic ones).

The study of main criteria and concepts of sustainable development of business organization, social responsibility and sustainable development, [21, 40] leads to the conclusion that social responsibility is a factor of sustainable development of business organization [23, p. 107–108]. Sustainable development of business organization allows us to consider the development of a business organization as main principle to maintain a stable balance in the variability of ambient conditions, effects of internal and external environment, to self-stabilize, adjusting to the current conditions, altering its internal structure while preserving the overall integrity of internal and external functions. For example, in his article Y. Myachin states that in order to achieve the stability the system, after having an external influence, should return to its original position [124]. Thus, sustainable development of business organization presents such a development at

which it is able to maintain strategic wholeness, integration of goals, objectives, organizational culture and corporate policies in terms of variability of external and internal environment. Under the influence of external factors, and as a result of internal processes, objectives and capabilities of the company are subject to qualitative changes.

This paragraph study of basic criteria and factors of sustainable development of business organization allows us to generalize obtained results in the following conclusions:

1. After the study of the concept of sustainable development of business organization I suggested the following principles: balance, integrity, consistency, compliance with objectives, manageability and communicativeness. Implementation of formulated principles can be considered as the most important criteria for sustainable development of business organization.

2. I have proposed and showed criteria for sustainable development of business organization: competitiveness, reduction of financial and non-financial risks, adaptability to rapidly changing business conditions, transparency (openness of the company at the level of two-way communication), responsibility for the entire life-cycle of principal activity externalities, openness to life cycle (partnerships with stakeholders), longevity (“a long-term understanding of time”), economic (financial) sustainability (breakeven; the preservation of solvency and creditworthiness), social sustainability (loyalty of organization stakeholders), environmental sustainability (impact within acceptable limits), influential sustainability (the impact of business organization on the sustainable development of society).

3. During the study of the concept of sustainable development of business organization and the study of contemporary approaches I revealed factors of sustainable development of business organization and suggested their systematization. Identified factors of sustainable development of business organization have a direct impact on the achievement of competitive advantages in socio-economic sphere, on the overcome the current challenges of internal and external environment, on reduction of potential risks and contribution to the company survival.

4. Investigation of the role of social responsibility as a factor of sustainable development of business organization allows us to conclude that the socially responsible activities of business organizations plays a key role in realization of sustainable development of business organization and contributes to the general welfare.

2.3. Social responsibility as a factor of sustainable development of business organization

The fundamental importance of the role of social responsibility of business organization is now admitted by a large number of Russian and foreign researchers. Business organizations, regardless of their legal form, size and nature of principal activities, should contribute to the sustainable development of society. In the framework of modern economic theory the social responsibility of business organization means ethical behavior and transparency, comprehensive responsibility for the impact on society and environment of its decisions and main activities [10b]:

- It promotes sustainable development and the welfare of society;
- It takes into account the expectations of stakeholder groups;
- It is relevant to legislation and international standards;
- It is integrated into the activities of business organizations;
- It is applied in relations with external and internal environments.

At present, the scientific and business community is facing the need to understand the social responsibility of business as a factor of sustainable development. As it is known, the term *factor* can be interpreted as driving force, the reason for any process, characterizing or defining its character [159]. In other version factor may refer to conditions, causes, dimensions, metrics, affecting the impact of economic process and the result of this process [142].

Earlier, a number of Russian researchers realized a few attempts to review social responsibility as a factor of sustainable development of business organization. The main disadvantage of these works is the fact that social responsibility is seen outside the

system of sustainable development of business organization factors. You can also note the problem of substitution of concepts and weak terminology.

As for works on the subject, I would like to mention following articles by A. Kurlykova [100], A. Korsun, I. Kukushkin, Z. Vdovenko [90], A. Mardas, N. Suvorov [111], S. Makarova, N. Stepanov [107], V. Biryukov [43] and E. Zinnatullina [72]. These articles note a special role of social responsibility in sustainable development of business organization. These works as a rule have conclusions about the need for social responsibility and its impact on sustainable development of society. Authors are often using concepts of *sustainable development*, *corporate sustainability* and *sustainable development* as synonyms, which in our opinion, is wrong.

In addition, there is a list of works, which consider the relationship with stakeholders as a factor of sustainable development of organization. These contributions are made by M. Izmailova [74], A. Rodionov [143], O. Efimova [70] and we include a dissertation by A. Vatlin [51]. These works are exploring administrative mechanisms, which are supporting the interaction with stakeholders, and their impact on sustainable development of organization.

Among other works, closed to the subject of this paragraph, one can mention contributions by A. Kostin [94, 95], N. Pakhomova [131], K. Richter [132], O. Kanayeva [79, 80], T. Sudova [152] and dissertations by E. Moreeva [121], A. Matveenko [113] and other less significant studies.

After a study of published materials and analysis of approaches to relation of social responsibility of business and sustainable development of business organization, I suggested a new understanding of social responsibility as a factor of sustainable development of business organization.

In the previous paragraph we have examined the system of factors of sustainable development of business organization, that allows us to stress an influence of social responsibility on various aspects of its activities, contributing in turn to sustainable development of business organization. In this paragraph we will consider in detail the factors of sustainable development of business organization associated with corporate social responsibility.

Managerial (internal) contact factors consist of:

- Formation of an approach to the interpretation of social responsibility and sustainable development as elements of risk management, but not just as a way to “do the right thing.”
- Formation of socially responsible thinking and management and staff of business organizations commitment in the implementation of sustainable development principles.
- Integration of social responsibility and sustainable development in business strategy and organization management system.
- Implementation and integration of environmental and social policies of business organization.
- Implementation of the strategic model social responsibility.
- Formation mechanisms of interaction with stakeholders.

Production (internal) factors include:

- Improvement of product competitiveness and business organization through innovation and the formation of unique assets (intellectual, human and social capital).

The financial factors may include:

- The transition to integrated reporting.

The group of external (direct) factors includes:

- Presence of formalized rules and requirements (legal, environmental, social, stated in various legal acts, standards of social responsibility and sustainable development, and other documents.
- Socially responsible investing.
- Socially responsible consumption, creation of a ‘feedback’ mechanisms between consumers and companies.
- Business organization image (reputation)
- Loyalty of customers and consumers to the brand and the company.

- Stability of connections and partnerships, the level of trust to partners and customers to business organization.
- Changes in international standards for corporate reporting.
- Implementation of measures of state stimulation to increase the interest of companies in the implementation of social responsibility and sustainable development principles.

The indirect (external) factors include:

- Social stability.
- The quality of human and social capital of society.
- The degree of maturity of civil society.

Let us review these factors for sustainable development of business organization.

Formation of an approach to interpretation of social responsibility and sustainable development as an element of risk management, and not just a way to "do right", plays an important role in redefining its functional orientation. The classic interpretation of social responsibility and sustainable development is their understanding within the framework of ethics, philanthropy and voluntary social initiatives, charity and affected behavior (in terms of informing stakeholders). Social responsibility is rarely perceived by business organizations from the perspective of a pragmatic approach and in particular as a component of risk management. It seems that socially responsible behavior is a mandatory element of a modern media business organization without understanding the benefits that it can provide.

The creation of socially responsible thinking of company management and commitment of staff in implementation of sustainable development of business organization principles is an important factor in sustainable development of business organization. Formal relationship to social responsibility, lack of understanding of the real stimulus and, most importantly, lack of desire to form a socially responsible behavior of business organization at managing staff leads to the creation of 'information screen' in social responsibility and sustainable development of business organization.

Embodiment of social responsibility and sustainable development into the strategy of business organization and management system play a fundamental role in terms of the formation of an integrated model of social responsibility, when the idea of social responsibility and sustainable development is actually ‘dissolved’ in all strategic directions of organization activities and do not find an expression in the form of separated policies (social policy, sustainable development policy, etc.).

The implementation and integration of environmental and social policies of business organization also acts as an integral factor of sustainable development of business organization. Clear social and environmental objectives and targets, integrated policy strategy, the formation of approaches and business models that reflect social and environmental priorities in the mission of business organization, statutory instruments and non-financial reporting are all making no sense if these goals, objectives, approaches, models, behavioral codes and orders are not applied in practice or applied but haphazardly.

Implementation of strategic model of social responsibility in the light of mentioned factors of sustainable development of business organization acts as a mandatory requirement. A transition from a short-term to a long-term planning, a review of the responsibility framework, taking into account the delayed impact of main activities, an integration of social and environmental policies in the business strategy of the organization and formation of the system of an integrated approach for sustainable development – all this become impossible without usage of strategic model of social responsibility.

Formation mechanisms of interaction with stakeholders of business organization and the transition to a stakeholder management practices are principal areas which are essential for establishing effective relationships within the social responsibility and sustainable development.

Internal production factors of sustainable development of business organization include improving the competitiveness of production and business organization through innovation and the formation of unique assets of business organization (intellectual, human and social capital). It is a primary question of non-price forms of competition by

improving consumer properties of the product and the formation of competitive advantages due to intangible assets. In today's knowledge economy, where the main factors are the development of intellectual and human capital, business organizations are obliged to pay special attention to the accumulation of goodwill – intangible component. Among business organizations, paying maximum attention to this factor, there are venture (risky high-tech projects) and specialized educational institutions (e.g., MIT and Stanford Research Park).

Social responsibility of business organizations is able to influence a wide range of its intangible assets (goodwill), which can be summarized as follows:

- Human capital of business organization: competence, knowledge, abilities and skills.
- Reputational capital: the practice of partnership, history of business organization and its public image.
- The culture and values of business organizations: traditions and norms of behavior, business ethics, and more.
- Administrative assets: communication model, organizational structure, management and organization of business processes of organization.
- Innovation assets: patents and licenses, research and development, copyright and know-how.
- Marketing: channels and methods of stimulating sales, market share and sales volume.
- Brand value: customer base and network effects, brand loyalty and the propensity to consume.

Financial factors of sustainable development of business organization include transition to integrated reporting forms. This reporting format includes the unification of financial and non-financial indicators of business organization, putting maximum attention to strategic plans, environmental and social responsibility, disclosure of factors of efficiency of business organization activity. Comprehensive information of integrated reporting is a result of how the strategy, governance, performance and prospects of the

business organization influence the profits and capitalization of organization in short and long term. Preparation of integrated reporting should be carried out in accordance with the Integrated Reporting Standard of the International Integrated Reporting Council (IIRC) [4]. This comprehensive information is useful to potential investors, as well as contributes to the formation of business reputation as responsible organization. In a number of countries realization of integrated reporting is mandatory or actively promoted by the authorities (for example, the rules of the South African Stock Exchange since June 1, 2010 undertake to provide an integrated report, and in Russia with participation of the State corporation *Rosatom* and *IIRC* they created Russian regional network on integrated reporting¹). However almost everywhere this reporting remains a voluntary initiative of business organizations, which distinguishes them from all others.

The group of external (direct) factors of sustainable development of business organization includes formal rules and all sorts of claims – legal, environmental, social, formulated in various legal acts, standards of social responsibility and sustainable development and other documents. This list should also include the behavioral codes and recommendations at the level of business organizations themselves. Despite the experience, formal requirements to social responsibility and sustainable development are not always respected in full, their presence in the community plays an important role in the formation of a new type of philosophy and socio-economic ‘rules of the game’ facilitating the promotion and development of socially responsible behavior.

Socially responsible investing, also known as sustainable investing, socially conscious investing, green investing or ethical investing is an investment strategy, tending to consider how one can obtain financial returns and create social goods for the purpose of social change.

Ethical consumption means the creation of ‘feedback’ mechanisms between consumers and business organizations. Responsible consumption is a type of consumer activity, which is based on the approach of *dollar voting*. This means that the ethical or socially responsible products will be bought more actively than those under *moral*

¹ Integrated reporting, Russia. [Electronic source]. — Access: <http://ir.org.ru>.

boycott. Currently in the world there are a number of business ratings based on ethical and environmental assessments, designed in order to provide information to consumers about social responsibility and contribution to sustainable development of leading business organizations. The most famous of them are maintained by organizations and foundations like Innovest, Calvert, Domini, IRRC, TIAA-CREF, KLD, Bloomberg and Reuters. A nonprofit *Ethical Consumer Research Association* since 1989 publishes a magazine *Ethical consumer*, which is now published electronically¹. In information pressure conditions any modern business organization should listen to public about the requirements of ethical, responsible consumption and to form an effective feedback channels with its stakeholders.

Reputation is one of the most important factors in the sustainable development of a modern business organization. Reputation capital is no doubt an important component of intangible assets of organization, depending on a number of external and internal characteristics that can increase its capitalization and are the part of its market value.

The loyalty of customers and consumers to the brand and business organizations is expressed in positive consumer attitude towards a particular brand, trademark, manufacturer, retailer or service provider and willingness to purchase products of this brand again, regardless of the actions of competitors and changes in the environment. Brand loyalty is a direct result of deep consumers satisfaction in goods or services of selected brand, that, as a consequence, leads to a steady rise in sales of goods of the brand. Brand loyalty is characterized by:

- sustainable brand preference in comparison to others;
- desire to purchase goods and services of the brand in the future;
- sense of satisfaction in relation to the brand;
- weak consumer sensitivity to the actions of competitors;
- particular model of rational consumer behavior (engagement, the predominance of emotional component).²

¹ Journal *Ethical Consumer* [Electronic source]. — Access: <http://www.ethicalconsumer.org>.

² This list is compiled by the author. It is based on L. Kuyarova [103, p. 104].

Brand loyalty is important both in terms of competitive advantage and creation of certain ‘load factor’ of business organization associated with the term *consumer inertia*. This maintenance of commitment to a particular brand is characterized by almost complete lack of consumers’ reaction to the price change, the emergence of new products from competitors [285]. This and many other reasons make customer loyalty an important factor for sustainable development of business organization.

Stability of connections and partnerships, the level of partners and customers confidence to business organization are often described in the literature as business reputation and considered from the perspective of theory of intangible assets and goodwill. However, one should understand that the value of intangible assets is a result of many factors, including those listed above. The concept of sustainable partnership is wide. It includes creation of orders list (which is almost always a matter of any business organization existence, especially working in the field of production activities) or customer base, the definition of prospective strategic partners and key suppliers, building relationships with a high degree of mutual trust. In fact, we are talking about the formation of a stable cluster, consisting of customers, partners, suppliers and business organization itself.

Constant change of international reporting standards and strict compliance with them is one of the factors of sustainable development of business organization. Nowadays among the leading standards in the field of social responsibility and sustainable development there are The AA1000 Assurance Standard (AA1000 AS), Standard of International Organization for Standardization ISO 26000, standard of corporate social responsibility SA 8000 (Social Accountability 8000) and GRI (Global Reporting Initiative). There are also such national standards and Russian recommendations as CSR-2008 (Company Social Responsibility), Social Charter of Russian business, a Memorandum on the principles of corporate social responsibility, the Code of Business Ethics by Chamber of Commerce of the Russian Federation, and many others including regional. It should also be noted that the Guidance on Social Responsibility ISO 26000 since March 2013 has Russian GOST R ISO 26000-2012 national standard status.

It is important to notice that the standards and recommendations actively change and are often published in new editions. This is especially true in case of standards and recommendations related to the issue of non-financial reporting. For example, reporting manual for sustainable development GRI (Global Reporting Initiative) version 3.1 was replaced by 4.0 in 2014, which took into account the comments concerning the comparability and reliability. 19 October 2016 the official website of the GRI¹ published the latest revision of all low-level standards (more than twenty documents), united in the group of universal standards GRI100, economic standards GRI200, environmental standards GRI300 and social standards GRI400.

Such changes suggest that business organizations need to meet them, showing some flexibility and willingness to change existing procedures. Modern non-financial statements, corresponding to the requirements of standards, are factors of sustainable development of business organization.

The implementation of state stimulation measures focused on increase of interests of business organizations in realization of social responsibility principles and sustainable development, is effective, but cannot be generalized facilities. According to many researchers, the most obvious way to encourage business organizations in social responsibility and sustainable development is to establish a clear legal requirement following national standards and mandatory production of non-financial reporting in these areas. This method, in our opinion, is not very promising in terms of the quality of reporting and effectiveness of the chosen model of business organizations behavior. Voluntary fulfillment of the principles of social responsibility and sustainable development now seems more productive. Perhaps GOST R ISO 26000-2012 has an ‘advisory’ character for this reason.

At the same time, the government should facilitate the spread of social behavior ideology of business organizations and fully support them in terms of administrative and information sources.

¹ The Global Reporting Initiative [Electronic source]. — Access: <https://www.globalreporting.org/standards/gri-standards-download-center/>

The indirect (external) factors include social and political stability, the level of living standards and macroeconomic environment. In the society, fulfilled with economic problems (low-wage, high poverty, low living standards, etc.), socially responsible behavior of business organizations and their involvement in the solution of current problems of the population will be perceived definitely positive. At the same time, ethical (responsible) consumption will be almost completely replaced by the primitive price competition. It is when people buy cheaper products (without regard involvement of social problems of this product producer). In the period of economic growth and prosperity the society is beginning to worry about the problems previously uncharacteristic – child labor, food quality, social responsibility of manufacturers and sellers.

The quality of human and social capital of society is also an important factor for sustainable development of business organization. A high level of human capital (availability of mass education system, a high percentage of people with higher education, erudition, professionalism and experience, the ability to creative work) greatly simplifies the possibility of implementing the principles of sustainable development of business organization.

The degree of civil society maturity is one of the most important factors of sustainable development of business organization. Civil society includes the entire set of free citizens, non-governmental (not dependent on the state will, the bureaucracy or government) organizations and institutions, through which it shows an interest and citizens' will. The concept of civil society is multifaceted and extensive. It, anyway, depends on a high level of civil liberties, legal protection, high civil activity of the population, maximum possible human rights provisions and men's freedom, high competitiveness in the 'third sector', information accessibility and freedom, education and middle class forcing. A civil control is an important manifestation of civil society, acting through monitoring of activities of state and municipal authorities, other state organizations and officials, the assessment of legality and efficiency of these activities, as well as the adoption of legal measures in order to suppress violation of human rights and freedoms by mentioned organizations and officials persons [58]. Exactly civil

control to a great extent contributes to the pursuit of business organizations in social activities, and its absence 'dampens' business, allowing it to create an appearance of having a social responsibility activity.

Social responsibility plays an important role in system of factors of sustainable development of business organization, interning in all areas of its core activities. The problem of functional relationship of three concepts within a business organization – corporate social responsibility, corporate sustainability and sustainable development – occupied minds of many researchers. For the first time N. Finch [219] mentioned it. His typology consisting of three approaches, I have expanded and supplemented. In our view, it is possible to distinguish the following approaches to the interpretation of sustainable development of business organization and its relationship with social responsibility:

1. Nonscalable sustainable development and its inapplicability to business;
2. Corporate sustainability as the microeconomic aspect of sustainable development;
3. Corporate sustainability and contribution to sustainable development as a result of sustainable development of business organization;
4. Confusion of ideas of sustainable development and corporate sustainability;
5. Lack of difference between social responsibility of business, sustainable development and corporate sustainability;
6. Sustainable development of business organization as sustainable development of company stakeholders;
7. Corporate sustainability and social responsibility;
8. Sustainable development of business organization and social responsibility.

The problem of *nonscalable sustainable development* includes the concept relating to macrolevel and affecting the global economic, social and environmental problems of a whole society, which is almost not applicable at the company level. According to D. Meadows, sustainability (in front of external influences) has the scalability feature and "can be characterized by a person, organization, or community." An idea of "sustainable development in its original meaning, is essentially nonscalable,

there is no sense of its existence in its individual level as it only works in a large scale - the world, the region, the country" [97, p. 66]. For this reason, according to Meadows, the corporate sustainability is possible, but sustainable development of business organization is not.

Corporate sustainability as a micro-economic dimension of sustainable development is considered, in particular, by E. Blagov. According to him, the corporate sustainability is a microeconomic interpretation of the concept of sustainable development [46, p. 169]. While the concept of sustainable development deals with problems of balanced global system formation in the context of sustainable (permissible) development, they in the framework of corporate sustainability concept study the stability of business organizations to external influences. O. Kanayeva believes that "the concept of sustainable development and corporate sustainability should be seen as a concept in different levels: the first one reflects the society opinion of sustainable development (macroeconomic aspects of sustainable development), the second one reviews interpretation and factors of corporate sustainability (microeconomic aspect)" [78, p. 77].

Corporate sustainability and contribution to sustainable development as a result of sustainable development of business organization. According to J. Elkington, sustainable development of organization can be interpreted not only as a business approach to its long-term development, but also as an area of theory and practice used by business representatives, working at improvement of viability of ecosystems, communities and economics [293, p. 133], i.e. they contribute to global sustainable development. According to R. Steurer's definition [287], sustainable development of business organization is a "model used by corporations in its economic, social and environmental performance in short and long term." Appealing to T. Dyllik and K. Hockerts, sustainable development of business organization is the "satisfaction of the company's direct and indirect stakeholders (such as shareholders, company employees, consumers, activist groups, local communities, etc.), who does not contradict the needs of future generations of stakeholders" [208, p. 131]

According to R. Steurer, sustainable development of business organization means acceptance of business strategies and management of activities that satisfy the needs of an enterprise and its stakeholders aiming to preserve and strengthen necessary in future human and natural resources. [208] While sustainable development is generally perceived as a model of social development, which takes into account a wide range of long-term life quality issues, Steurer believes that sustainable development of organization is a model of behavior that takes into account short and long-term economic, social and environmental corporation indicators. In other words, sustainable development in the micro-economic framework can be taken as a basis for corporate sustainability. [274]

Mixing the concepts of sustainable development and corporate sustainability is another important issue. As a rule, they are used in domestic scientific literature as absolute synonyms, although it is far from reality, as ‘stability’ is a state, and ‘sustainable development’ is a process to achieve this state. Sustainable development is based on understanding of ultimate environmental load of any kind, which contains necessary benefits for society. Accordingly, sustainable development means the limit of environmental, social and economic spheres changes, determined by the level of its restoring.

Absence of differences between the social responsibility of business, sustainable development and corporate sustainability, differences between these three concepts, according to Steurer [287, p. 275], are extremely low in recent years. According to Macel Marrewijk, many researchers classify corporate sustainability and social responsibility of business as synonymous [247, p. 102]. This in our opinion is impossible (due to different time periods of these concepts and these concepts specifics). Steurer offers a model that combines two main directions. On the one hand, sustainable development is considered as a common basis, on the other hand, work with stakeholders is considered as one of the major possibilities of business organizations aiming to achieve stability (*Stakeholder Relations Management, or SRM*), which is a part of social activities [20]. Business representatives generally supported an idea of

separation on domestic and foreign of media organizations, and distribution of its elements.

Sustainable development of business organization as sustainable development of business stakeholders. A number of researchers suggest determining sustainable development of business organization as the one that will not affect future stakeholders' business needs. These points of view can be found in Yu. Blagov works (who, in turn, refers to R. Steurer¹), T. Dyllick and K. Hockerts [208, p. 131]. However, these definitions contain a number of internal contradictions, since the period of business organization existence cannot allow discussing a complete change of generations of its stakeholders.

Corporate sustainability and social responsibility. Brammer, Brooks and Pavelin [186] conduct a study proving social responsibility impact on short-term and long-term dividend yield and the possibility to achieve financial stability. In particular, authors examined connection of stock returns of the America's 100 best corporate citizens for short-term (method of daily and cumulative excess return) and long-term (regression analysis) periods, showing excess yield in the short-term and questionable results of falling long-term profitability (this turned out to be 3% lower than at companies of S & P 500).

L. Becchetti and his co-authors [181] examined risks of investment strategy of shares storage. They concluded, that fragmentary shift of company's goals from classical maximization of shareholder wealth to maximization of company's stakeholder welfare, as well as significant decrease in volatility yield, corporate sustainability growth (especially in relation to rapid changes in the market) and increase in sales at a decrease in stock returns are results of implementation of corporate social responsibility principles. Social responsibility is reviewed from the standpoint of positive and negative effects complex. Positive effects refer to involvement in the production process strengthening, motivational growth of the company personnel and, as a consequence,

¹ Table 22 "Differences of sustainable conceptions and corporate social responsibility" [46, p. 175]. Compiled after R. Steurer [287, p. 274–275].

increase productivity and level of sales; the negative effects refer to an increase in costs associated with the maintenance of labor.

According to A. Kleine and M. von Hauff, it is logical to consider corporate sustainability in relation to social responsibility as a second-order concept that guided the idea of sustainability and elementary survival of the company [45, p. 178]. At the same time, Yu. Blagov draws attention to Portuguese researchers M. Branco and L. Rodrigues [187, p. 114], who believe that all three bases of stability are in the approach to social responsibility, formulated by A. Carroll [46, p. 179].

Sustainable development of business organization and social responsibility. A separate issue concerns the relationship of social responsibility and sustainable development of business organization. There are different opinions:

- Social responsibility is an umbrella concept,
- Sustainable development of business organization includes social responsibility of business,
- Sustainable development of business organization is a new paradigm, replacing social responsibility [31, 146].

Social responsibility as an umbrella concept is actively reviewed by Y. Blagov [46, p. 216], according to whom social responsibility is an umbrella concept that covers such derivatives of its evolution, as the concept of stakeholders, corporate citizenship and corporate sustainability.

According to some researchers, the definition of social responsibility boundaries is also hampered by continuous development of the concept and the change in mutual claims of stakeholders [236, p. 5]. Steurer recommends using definition proposed by the European Commission of Corporate Social Responsibility¹, according to which social responsibility involves a voluntary integration of business social and economic problems in their activities and interactions with stakeholders, which corresponds to the concept of *triple bottom line*.

¹ European Commission: 2002, 'Communication from the Commission concerning Corporate Social Responsibility: A Business Contribution to Sustainable Development' [Electronic source]. — Access: http://europa.eu.int/comin/employmentsocial/soc-dial/csr/csr2002_en.pdf

Social responsibility of business as part sustainable development of business organization – is an attempt to show the relationship of social responsibility and sustainable development of business organization undertaken by R. Steurer [287]. His study reviews stakeholder concept of T. Donaldson and L. Preston [205]. According to them, sustainable development issues should be considered in three dimensions: regulatory; instrumental and descriptive [46, p 175]. The normative dimension determines which questions of sustainable development are in the sphere of business attention and connected with stakeholders. Instrumental measurement determines how sustainable development issues can be realized through interaction with stakeholders. Descriptive measurement dictates what issues of sustainable development are interested for stakeholders and should be dealt with organization.

Sustainable development of business organization is often regarded as satisfying the needs of stakeholders and maximizing profits [251]. A. Mackey, T. Mackey and J. Barney [245] in their study based on theoretical modeling consider this situation as a balance of stakeholder satisfaction and maximizing profits. An underlying principle of modeling is determination of the point of equilibrium as the balance of shares price by responsible and irresponsible business organizations. Simulated equilibrium situation, authors studied a number of non-equilibrium cases where the "demand for social responsibility" is above or below its proposals, tracking how this changes the value of business organization. As a result, authors concluded that in cases where the social responsibility does not maximize the profit of business organization, it increases its market value.

In his study D. Melé [252], using the survey of representatives of business community, studied an influence of implementation of sustainable development of business organization principles on competitive advantage of organization. This showed that the Spanish business is considering a competitive advantage as the second most important positive consequence of social responsibility after improving business reputation. J. Werther and D. Chandler [297] concluded that the integration of sustainable development of business organization principles to strategy leads to increased competitiveness.

Sustainable development of business organization as a new paradigm, replacing the social responsibility of business. According to the opinion of some scholars such as T. Dyllick and K. Hockerts sustainable development of business organization involves a wider interpretation of the term ‘capital’ than previously used approach of economists and environmentalists [208, p. 131]. The triune approach, where they disclose the responsibility for environmental, economic and social spheres, is fully reflected in the *triple bottom line* model (TBL), which is a part of sustainable development of business organization concept. Authors proposed to divide the concept of ‘capital’ into three different types: economic capital, natural capital and social capital. Each of these capitals has a certain specificity.

Economic capital long before sustainable development of business organization appearance was reviewed from sustainability position. For example, even J. Hicks noted that costs should not exceed revenues, as disposable income determines the capabilities of the subject of economic activity [234, p. 172]. It should be noted that the nature of intellectual capital [288], organizational capital [291], reputation capital [296, 220] and human capital [282, 182, 259] has been little studied.

Natural capital can take the form of natural resources and ecosystem services. Depreciation of natural capital cannot continue indefinitely [244, p. 146]. The need for understanding the connection between industrial and environmental systems led to the definitions of industrial metabolism [173, 174], volatility of natural capital [175] and the concept of ecosystem services [244, p. 146].

According to T. Dyllick and K. Hockerts, social capital is manageable and the idea that companies should contribute to it is not new: similar thoughts were expressed by R. Likert [242] and G. Goyder [228] in 1960s at the dawn of the formation of social responsibility of business.

In our view, sustainable development of business organization acts as a new paradigm, which replaced the social responsibility of business. Guided by the principles of sustainable development of business organization a company clearer and deeper perceives the potential risks and threats, thinks in terms of a long-term period and assumes a larger volume of obligations to stakeholders.

Sustainable development of business organization interact with stakeholders in the framework of corporate citizenship concepts and creation of common values. This can occur under the influence of direct social demands and pressure of actual calls or sustainable development ‘revolutions’ [20, p. 53].

The resulting demand for concept of corporate sustainability and sustainable development linkage, allowing a reservation that sustainable development of business organization can influence both on a global scale of sustainable development, as well as on corporate sustainability, can be illustrated according to our understanding of this relationship (see Figure 6).

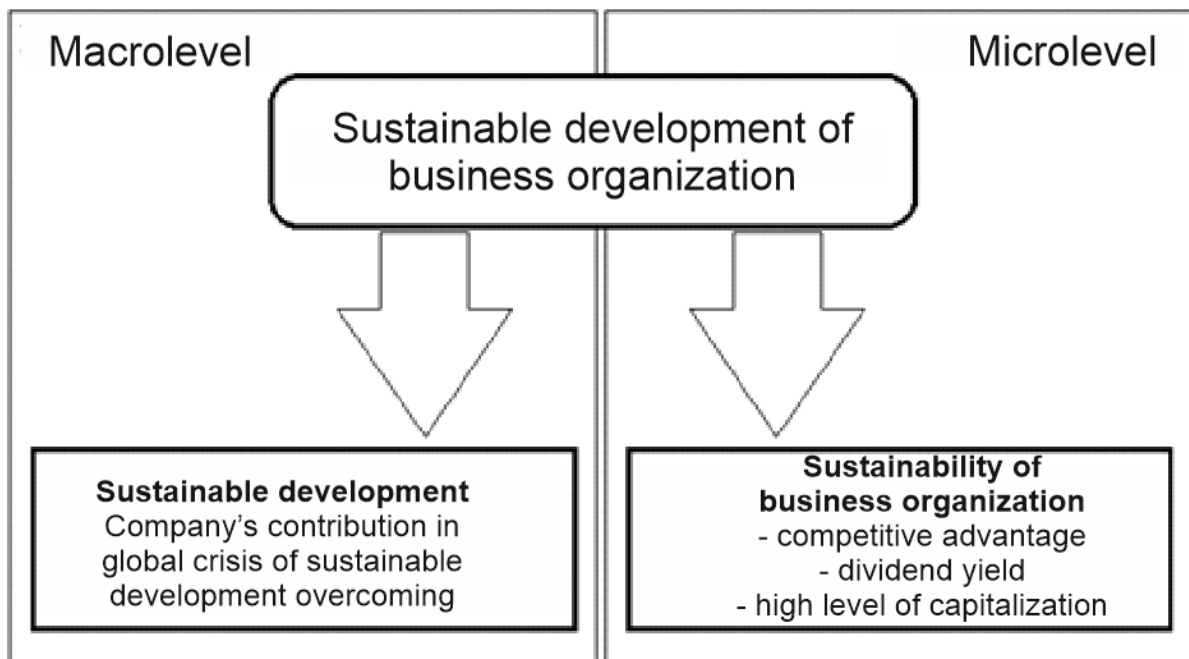

Figure 6. The relationship of sustainable development concepts of business organization, corporate sustainability and sustainable development.

Source: compiled by the author.

Sustainable development of business organization has an impact on macro and micro levels. At the macro level an organization, sharing the sustainable development of business organization principles, contributes to the sustainable development of society. At the micro level organizations, sharing the sustainable development of business organization principles achieves self sustainability through increasing the competitiveness, dividend yield and capitalization of business organization. Social responsibility of business plays an important role as a factor of sustainable development

of business organization. Influence of social responsibility applies to different aspects of business organization, promotes the sustainable development of business organization.

The results of this section follow us to conclusions:

1. Based on the study of works and analysis of approaches to corporate social responsibility in the field of sustainable development of business organization, I reveal the role of corporate social responsibility as a factor of sustainable development of business organization and show the location of this factor in the system of factors of sustainable development of business organization.

2. I offered eight approaches to the interpretation of sustainable development of business organization as well as relationship between concepts of corporate social responsibility, corporate sustainability and sustainable development within the business organization (unscaled sustainable development; corporate sustainability as microeconomic aspect of sustainable development; corporate sustainability and as a contribution to sustainable development as a result of sustainable development of business organization, confusion of sustainable development and corporate sustainability concepts; absence of differences between concepts of social responsibility of business, sustainable development and corporate responsibility; sustainable development of business organization as sustainable development of company's stakeholders; corporate sustainability and social responsibility; sustainable development of business organization and social responsibility).

3. While studying approaches to the treatment of sustainable development of business organization I proposed "linkage" concepts of corporate sustainability, sustainable development and sustainable development of business organization.

CHAPTER 3 TRANSITION OF RUSSIAN BUSINESS ORGANIZATIONS TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT: FEATURES, TRENDS, CHALLENGES

3.1. Characteristics of socially responsible behavior of Russian business organizations

Currently, principles of sustainable development are perceived by Russian business organizations as an integral part of social activity. Communication with company stakeholders became a mandatory attribute to successful business organization of Western-style (as any representative of Russian business tends to an idealized image of Western company, which is evident through the integration of relevant sections of the structure of their official Web sites and publications). Unfortunately, the main problem of such perception is that companies focus on its socially responsible or 'sustainable' image, but not on behavior, and on such elements of socially responsible business, as good governance, high reputational capital, active participation in social programs (which should be combined with a strategy aimed at achieving stability [44, p. 18]). Strengthening of the role of computer telecommunications in the field of dissemination information on business operations facilitated it. And this is occurred as a result of:

- significant increase in the number of Internet users (from 2% in 2000 to 70.5% in 2014 in Russia, and from 43.1% to 87.4% in the US¹);
- trust to the Internet as a source of information (see Table 4);
- selection of the Internet as a primary source of information².

Intensive development of the network of communication and increase of their target audience led to the fact that entrepreneurs found a reliable, affordable and relatively cheap instrument of dissemination of information on their social obligations to stakeholders. Cash and temporary data transfer costs were reduced to the lowest possible value and at the same time the form of material presentation was extremely simplified.

¹ World Bank, " World Development Indicators": 1 October 2016 . [Electronic source] — Access: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do?Step=12&id=4&CNO=2>

² Non-electronic media is rapidly losing its ground, and at the moment only TV remains a competitor of the Internet as a source of information for the audience.

Dynamics of degree of belief in information sources

Information source	1991 ¹	2009 ²	2013 ³	2016 ⁴
TV	46%	58%	60%	33%
Internet	—	13%	23%	43%
Newspapers, Journals	31%	7%	7%	12%
Radio	13%	3%	5%	12%
Life Conversations	6%	—	4%	—

Source: compiled by the author on the research results.

In certain conditions business is exposed to the temptation to abandon principles of sustainable development for the benefit of information mimicry [25], creating the illusion of social activities, providing the formal signs of social responsibility of business. Mimicry of socially responsible behavior causes significant damage to society in the form of information asymmetry, of gained competitive advantage by unscrupulous business organizations, of the lack of business contribution to sustainable development under the concept of creating shared values. This phenomenon leads to the replacement of long-term goals for short-term ones, which is not conducting to sustainable development and to formation of individual organizations sustainability. Among negative consequences of incrimination of socially responsible behavior in mimicry there are image worsening, reducing reputational capital, lower sales level, leading workers leakage and consumer boycotts [26].

James Gregory, CEO and founder of the company *CoreBrand*, believes that in modern companies are considered wasting money on something in order to look socially responsible prestigious and fashionable. But the customer, according Gregory, is able to determine the degree of sincerity of the company. If social responsibility is not a part of corporate strategy, the money for its imitation can be considered wasted and consumers will be looking for the other company's products. Following director's line, companies which are trying to create a socially responsible image, can suffer from it

¹ Russian Public Opinion Research Center Research. Which sources of information are reliable for Russian citizens in 2013. [Electronic source] — Access: <http://gtmarket.ru/news/2013/08/26/6177>

² Foundation "Obschestvennoe mnenie". Social Media: general trust and value (research) (исследование) [Electronic source] — Access: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_rei/d091211

³ Russian Public Opinion Research Center Research. Which sources of information are reliable for Russian citizens in 2013. [Electronic source] — Access: <http://gtmarket.ru/news/2013/08/26/6177>

⁴ Bryzgalova, E. [50].

more than those who do ignore this aspect of modern business.¹ It should be noted that information transparency (disclosure) is increasingly used in the ratings related to the sustainability of business organization [17, p. 35].

In current mass information mimicry, when any company is positioned as a socially responsible, company's management understanding of responsibility is playing a key role. To this end, during different years there were carried out relevant research. I will study two of them: 2015 and 2008. A 2008 study is of interest, since it was realized in pre-crisis years in 2008 and 2014, when the business has not been extremely careful in their decisions due to absence of economic uncertainty.

The 2015 study is prepared on the basis of aggregated data of national reports on social investments of the Russian Managers Association². A data collected during the research survey that included 52 open and closed questions regarding information on corporate social activities. This list included 60 business organizations, 93.5% of which relates to large businesses with gross sales of more than 1 billion rubles, 55% of organizations belong to processing and primary goods sector.

According to this study, the proportion of organizations that use ISO 26000: 2010 or other international standards is low (see Figure 7).

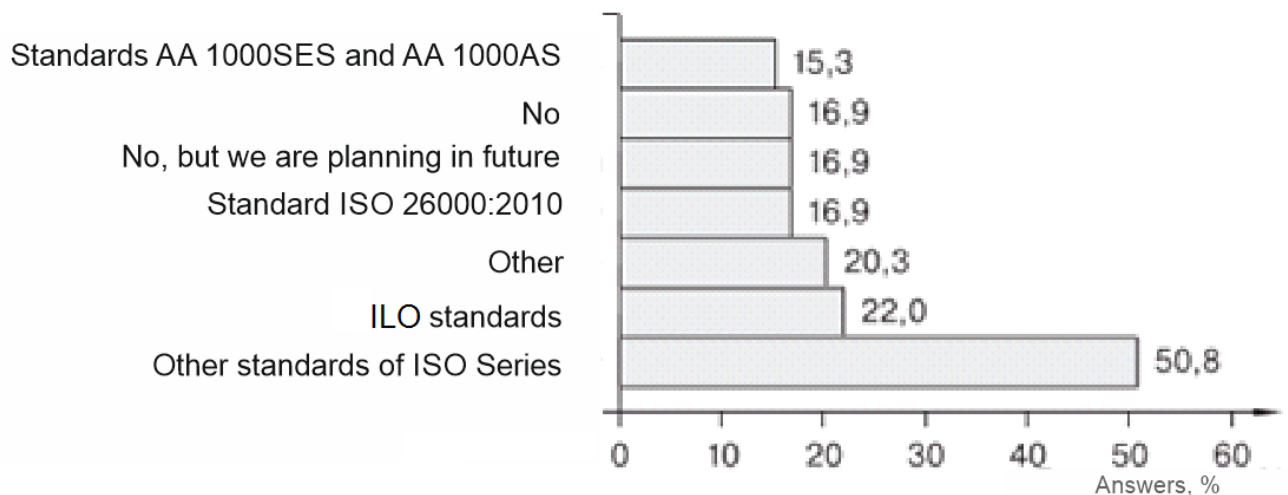

Figure 7. Implementation of international standards in the organization's management system

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments [153].

¹ Strategies from 9.12.08. Consulting company «Goodwill» [Electronic source]. — Access: http://www.goodwill.su/glossary_g.php

² Третьяк О.А. Корпоративная социальная ответственность российских компаний. НИУ ВШЭ. Российский журнал менеджмента, №2, 2015 г. [Electronic source]. — Access: http://www.marketing.spb.ru/mr/business/Corporate_Governance.htm

The lack of standardization of approaches in the field of social responsibility is showed in a variety of definitions of the term social responsibility. Their own definitions were used by 27 business organizations (40.5%). Such a diversity of opinions can be explained as an attempt to study thoroughly the problems, develop their own interpretations or innovation. However, from our point of view, this diversity is a sign of unpreparedness of Russian business representatives to work with international standards, which are contains recognized formulas.

Authors of considered study state, that the majority of definitions (55.5%) of social responsibility are based on the concept of sustainable development, taking into account economic, environmental and social impacts of business on society. In turn, 3.7% of them correspond to the concept of corporate citizenship with a focus on social and environmental problems, and 18.9% are identified the social responsibility of business with social policy.

Regarding the criteria for selecting areas of socially responsible activity, 85.7% of respondents indicated "matching long-term corporate strategy"; 64.3% - "sharpness of specific issues"; 25% - "moral preferences of shareholders"; 17.9% - "moral preferences of managers" and 26.8% - "innovation" (see Figure 8).

Figure 8. The criteria for selecting areas of socially responsible activities.

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments [153].

Strategic decisions related to social responsibility belong to top managers in the majority of respondents cases (see Figure 9). In 66.7% of organizations top management is relating solutions makes, 53.3% - by the board of directors, 13.3% of

business organizations – by major shareholders, and only 11.7% - by a general meeting of shareholders.

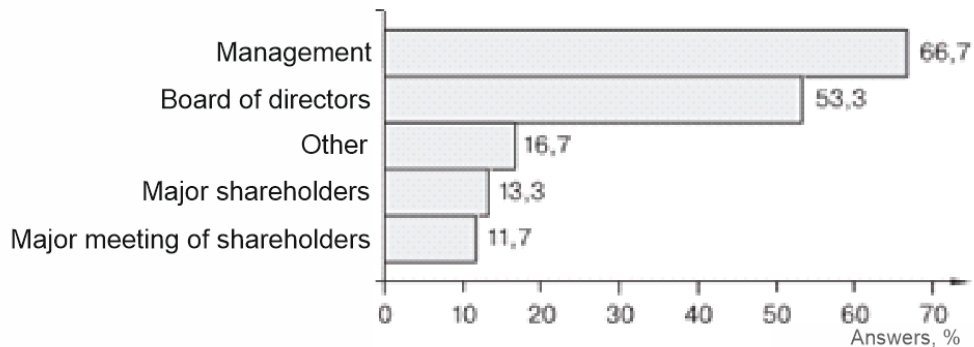

Figure 9. Subjects who take decisions on socially responsible activities.

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments¹.

The strategy of socially responsible behavior has, as a rule, a very diverse documentary expression (see Figure 10).

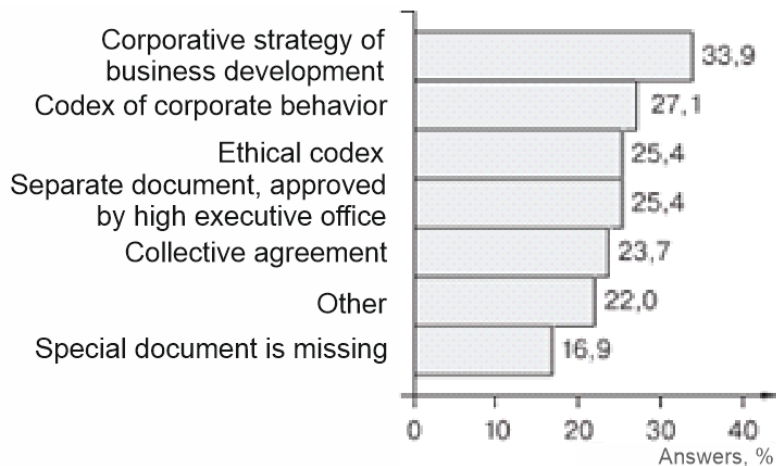

Figure 10. Documentary expression in the area of social responsibility strategy

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments [153].

33.9% of organizations reflect the theme of responsibility directly in the business development strategy, 25.4% of organizations referred to a separate document, approved by senior management, 23.7% of respondents as the main document in this direction consider the collective agreement. 27.10% of organizations consider codes of conduct as strategic document in the field of social responsibility, and 25.40% - codes of ethics.

¹ Третьяк О.А. Корпоративная социальная ответственность российских компаний. НИУ ВШЭ. Российский журнал менеджмента, №2, 2015 г. [Electronic source]. — Access: http://www.marketing.spb.ru/mr/business/Corporate_Governance.htm

As a goal-setting (see Figure 11), the majority of respondents did not link their strategy for social responsibility with a long-term competitive advantage (46.7%). 60.0% of respondents indicated "maintaining reputation in medium term", 26.7% - "reducing risks of stakeholders damage in short term, 51.7% - creation of 'social' values through participation in solving specific problems, 41.7 % - "shared (common)" value.

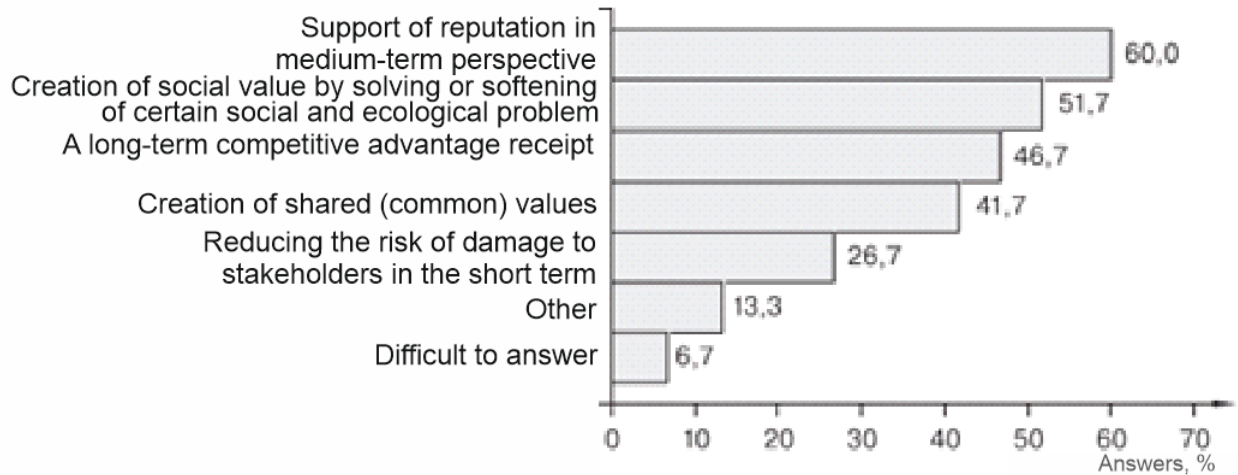

Figure 11. The main purpose of socially responsible activities.

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments [153].

Research devoted to departments of organizations that are directly responsible for the implementation of social responsibility strategy (see Figure 12), gave an interesting result.

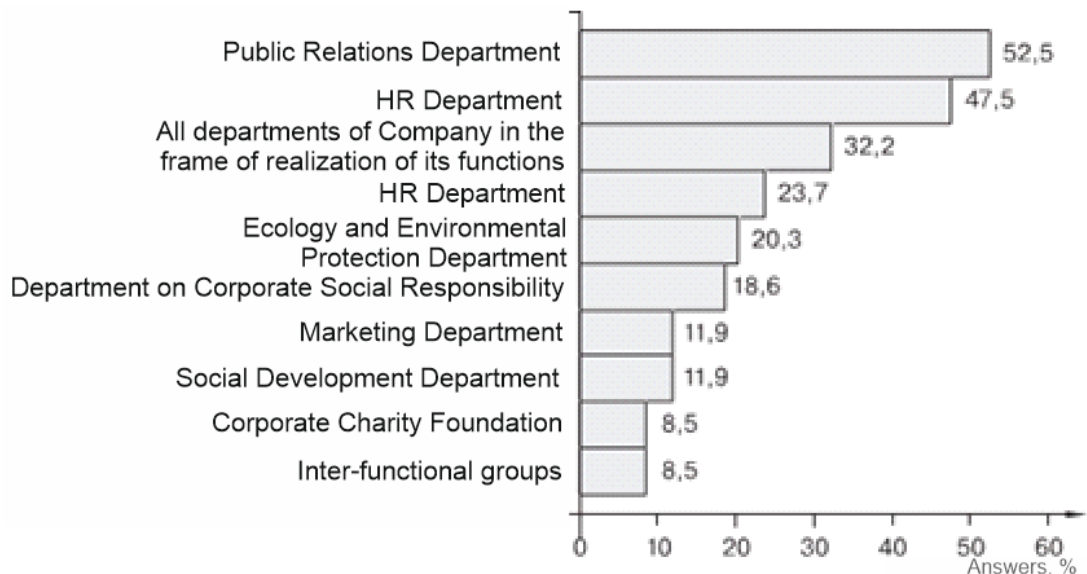

Figure 12. Division of organizations, that are directly responsible for the implementation of social responsibility strategy.

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments [153].

In most organizations the Public Relations Department is working on social responsibility (52.5%). 32.2% of respondents said that all departments are responsible for the implementation of social responsibility strategy, which corresponds to an integrated approach.

20.3% of respondents pointed to the Department of Ecology and Environmental Protection, 11.9% - for Social Development Department, 8.5% - to the Corporate Charity Foundation. Only 18.6% of respondents pointed to the Departments of Social Responsibility, 8.5% - on special teams. 48.3% of respondents prepare non-financial reports (see Figure 13), 26.7% - non-financial topics in a unified reporting, 13.3% plan to prepare non-financial reporting in the near future, and only 11.7% have no interest in reporting.

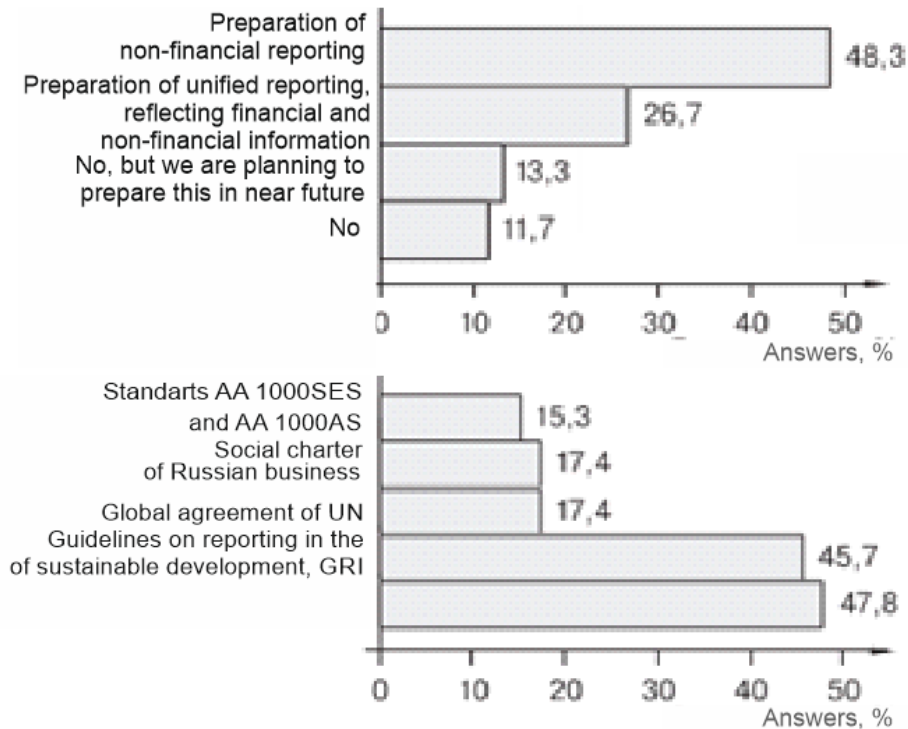

Figure 13. Preparation of non-financial reporting by business organization.

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments [153].

During the preparation of non-financial reporting organizations are widely using international standards and principles of their activity (see Figure 13). The leading source for them is “Reporting Guidelines in the field of Sustainable Development by GRI” (45,7% of the respondents, or 94,6% who are preparing non-financial reporting). They also use the UN Global Compact (17,4%), the Social Charter of Russian business (17,4%), the standards of interaction with stakeholders – AA 1000SES, AA 1000AS

(15,3%) and other (47.8%). Identification of primary stakeholders (see Figure 14) showed that respondents clearly identified the priority of employees and local community. 74.1% indicated management as an interested party, 60.3% pointed out the boards of directors.

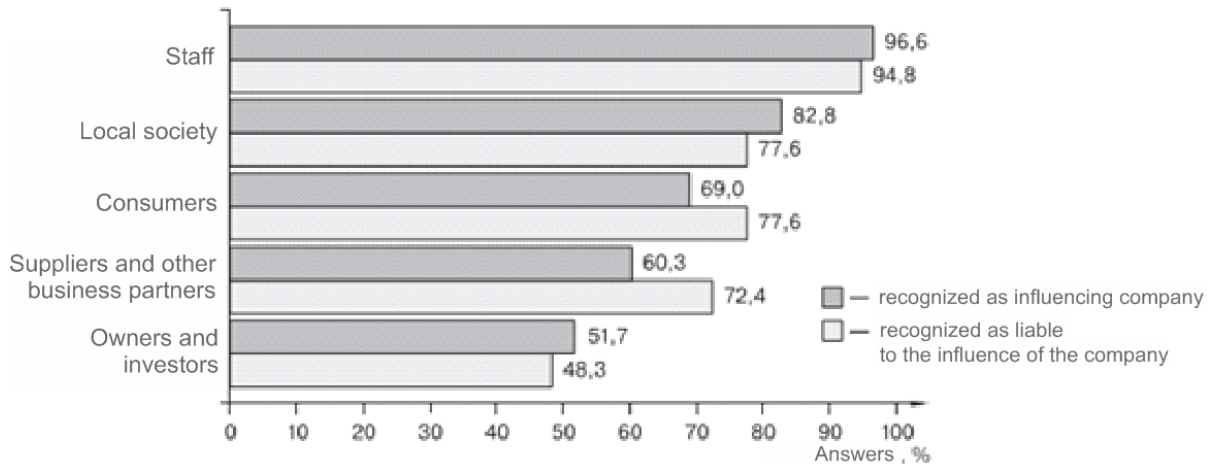

Figure 14. Primary stakeholders organizations responding.

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments [153].

An analysis of purposes for interaction with stakeholders (see Figure 15) revealed that main objective of stakeholder communications is "maintenance of company's reputation" (95.0%), "strengthening of corporate culture and loyalty of staff" (88.3%), "improving competitiveness of the company" and "reduction of certain risks" (60.0%).

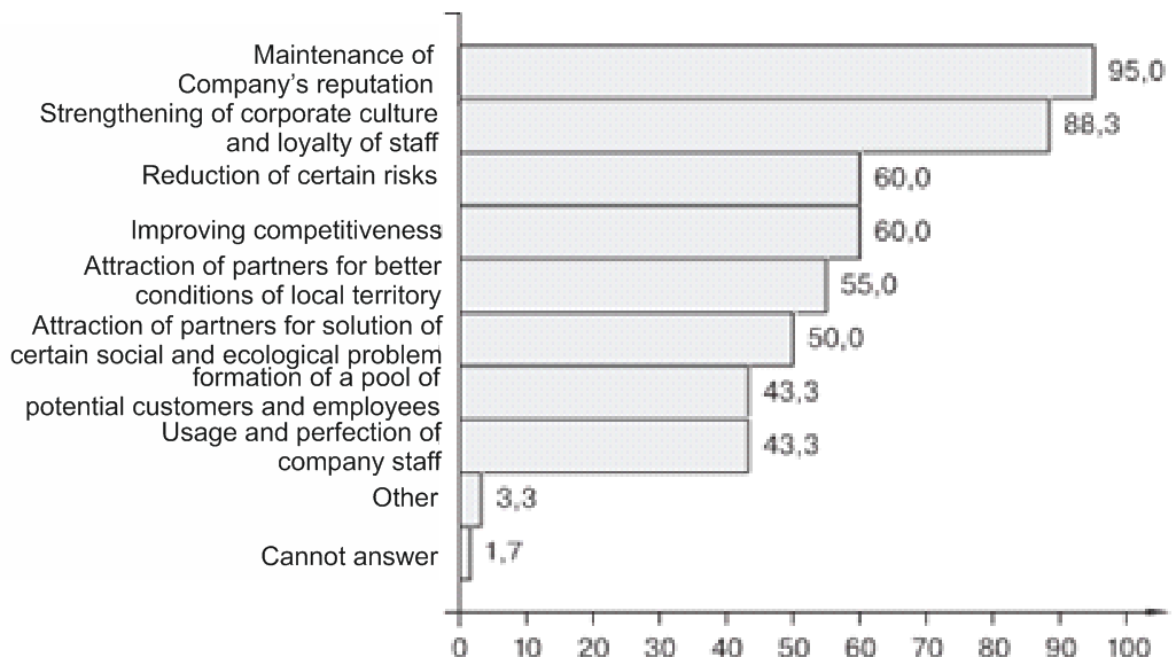

Figure 15. The objectives of stakeholder engagement.

Source: Russian Association of Managers research of national reports on social investments [153].

From our point of view, the results of 2015, prepared on the basis of generalized data of national reports on social investments of the Russian Association of Managers [153], allow to conclude on essential importance of social responsibility for the majority of large business organizations. It is possible to identify a number of features peculiar to the social responsibility of business in modern Russia:

- formation of a group of socially responsible business organizations,
- the development of strategic approach to social responsibility,
- focus on purely social issues
- delegation of authority to PR and HR departments,
- irregular stakeholder engagement.

In 2008, the Department of Economic Theory and Social Policy, Faculty of Economics at St. Petersburg State University with the participation of the author of present study conducted its own study on the basis of the method of semi-formalized interview, which was attended by more than 60 leading enterprises of St. Petersburg. The study used a questionnaire of 40 questions: open, closed and ranked. This study was carried out just before the crisis in 2008 at the peak of the rapid development of the business environment, devoid of any phobias regarding macroeconomic instability, and therefore more open to all sorts of innovations and innovation.

The purpose of the study was to analyze the socially responsible business activities of St. Petersburg organizations: the identification and study of the characteristics of corporate social policy in the regional businesses and studying the influence of socially responsible behavior on the efficiency, competitiveness, its capitalization. In the study, representatives of the management of business organizations who acted as experts, were asked to answer a questionnaire, reflecting the general idea of social responsibility and specific areas. As a result, 28 business organizations representing all major areas of Russian business (manufacturing, trade, consulting, transportation) gave their responses. An analysis of the results of the study led to the conclusion that companies, positioning themselves as open, are not open for a dialogue. Companies interested in building reputational capital are easy in communication.

Results obtained during the study, reveal a general relation of business to social responsibility and implementation of sustainable development principles.

Representatives of business organizations were asked to identify how they understand the role of business in today's society (see Figure 16). In most cases, experts considered making a profit as a main role of business, however at the same time they recognized the great importance of compliance with the legislation (liberal approach of social responsibility of business). Experts pointed out the best characteristics for the concept of 'socially responsible business' (see Figure 17).

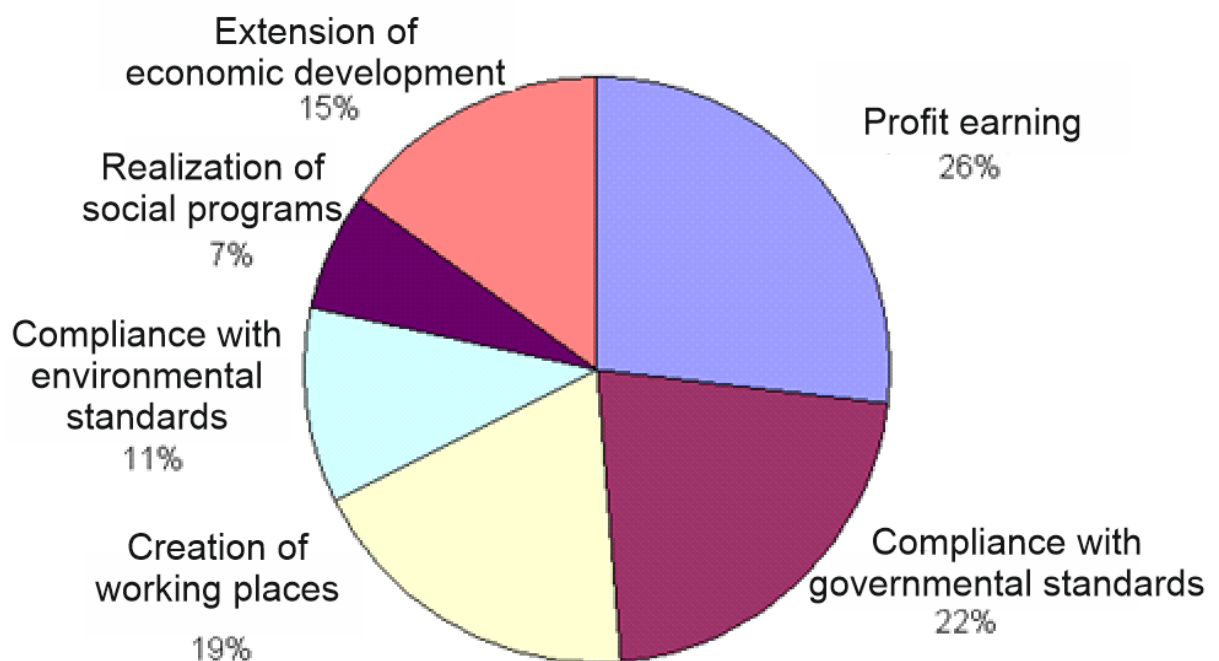

Figure 16. The role of business in today's society.

Source: compiled by the author based on the research results.

They defined social responsibility as timely payment of staff salaries and maintenance of socially significant level (13.9%), the implementation of social projects in order to ensure the strategic interests of the company (11.3%), the solution of social problems of the personnel of business organizations, social infrastructure development of the organization (10.4%), compliance with environmental standards, avoidance of damage to the environment (9.6%) and carrying out the business policy of the organization in order to address improvement of sustainability of business in the long term (9.6%). To a lesser extent business representatives treat social responsibility as obligations of the company to the community, the state, local communities, partners,

customers, staff (7.8%), production of quality goods and services (7.8%), compliance with laws and legal norms, timely payment of taxes (7%), assistance to the needy and decision of any social problems by delivering cash (6.1%).

Among ‘outsiders’ there were such options of social responsibility of business understanding as a dialogue with the state (4.3%), a voluntary contribution of business to society that goes beyond the specified minimum by law (3.5%), not only compliance with laws and ethical standards, but also exceeding them (3.5%), increasing efficiency and competitiveness of the company in a honest and fair competition (2.6%), and the solution of social problems of disadvantaged groups and the local community (1.7%). 0.9% of respondents chose different from all of the above answer.

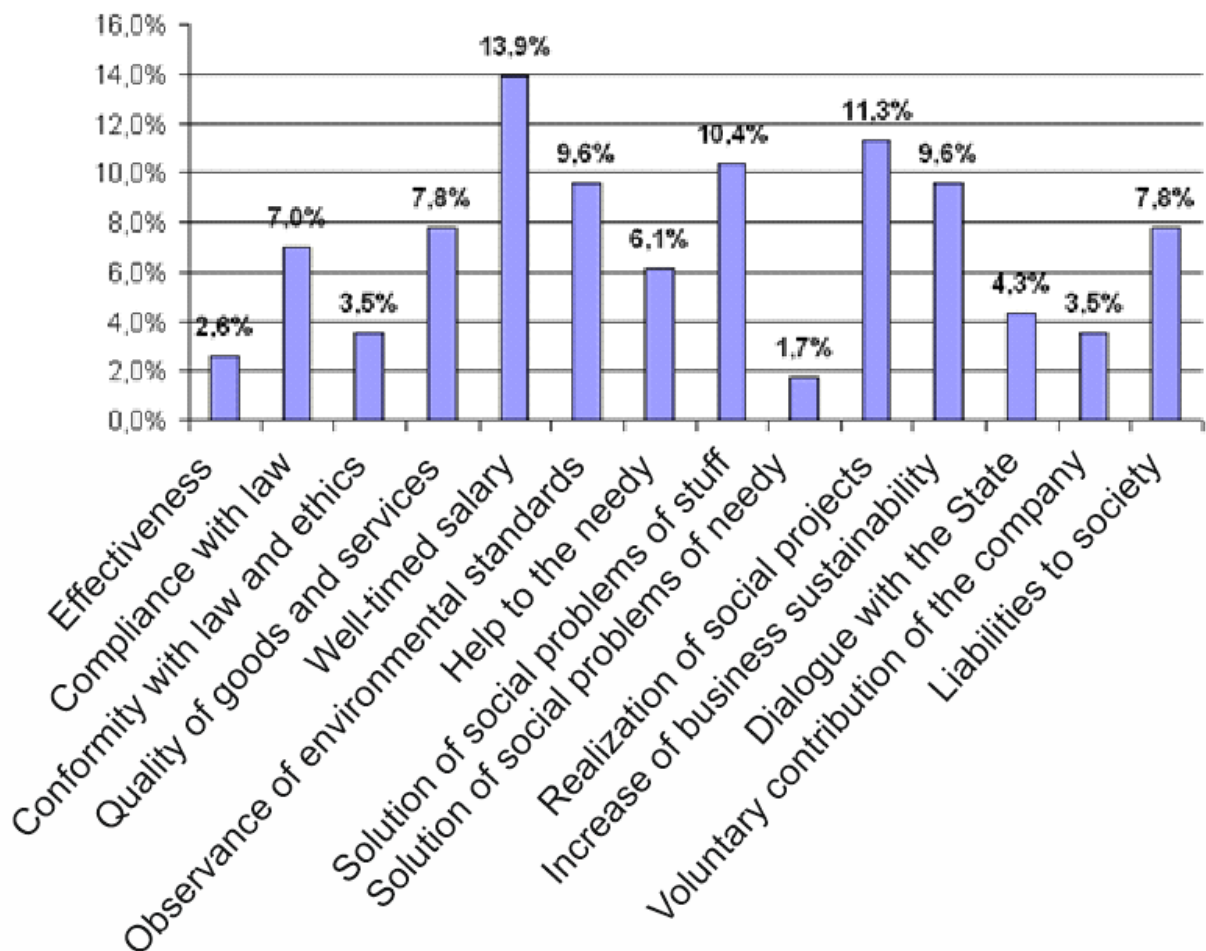

Figure 17. Social responsibility of business in the interpretation by business organizations.

Source: compiled by the author based on the research results.

Since the understanding of socially responsible activities is determined by the organization, based on their own interests (exposure, oriented on personnel

development), business associates the social responsibility with timely payment of wages, the solution of social problems of personnel, implementation of strategic targeted projects. Business organizations much rarer identify activities aimed at external environment.

According to business representatives, the main role of the state in the implementation of social responsibility (see Figure 18) is reduced to the provision of tax benefits of socially responsible companies (50%) and public recognition of their high reputation (42%). Business hardly care about state aid in granting of preferences for government contracts, export support (4%) or concessional financing (4%).

Social policy in the eyes of business organizations is “an essential structural element of the general corporate policy” (54%). In a much lesser extent, social responsibility of business, according to surveyed entrepreneurs, is an “activity, aimed at solving social problems of staff” (21%). Social policy as “activity, aimed at implementation of various social projects and not wearing a systemic nature” (Figure 18), is understood by a few (11%), as well as “activity, aimed at local community social problems solution” (7%) .

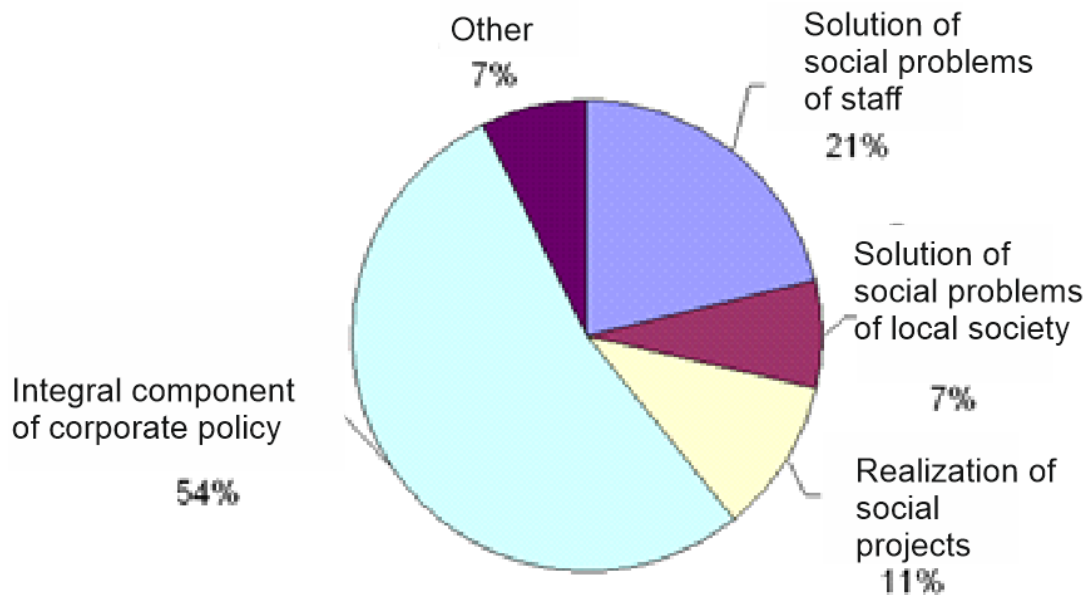

Figure 18. Distribution of interpretation options for the concept of ‘social policy’ by representatives of business organizations.

Source: compiled by the author based on the research results.

Selecting areas in which it is possible to expect a positive effect on implementation of social policy, most of people stop on human resource management (86%) and corporate culture (92%). The smallest effect is expected in the legal field (60%). From the point of view of main business activities of organization, the greatest positive influence of social behavior, according to respondents, may work with customer loyalty (78%) as well with motivation and loyalty of staff (75%). Almost no one expect an impact on the reduction of operational costs (70%) and the growth of capitalization (67%). 15 of 28 business representatives admitted in absence of social policy principles and commitments. 10 reported that their organizations carry social policy. 4 respondents are undecided.

In assessing the effectiveness of external social policy tools, business representatives allocate targeted social programs (78%), targeted social assistance (75%) and the introduction of environmental technologies. As ineffective tools one can define limited scope of business (78%), investment in the NGOs (71%) and training of personnel in institutions for local government (71%). This assessment indicates that at this stage, the Russian business appreciate independence and is not ready to partnership with the state. In terms of domestic policy among efficient tools there are social benefits (92%) and motivational remuneration schemes (79%). Ineffective tool is suggestion in future employment. Thus, the Russian business community recognizes the importance of human resources and is ready for investment, especially in its own personnel policies.

Among the factors of social policy priorities (see Figure 19), 63% of respondents choose business development strategy of organization as an important aspect of the formation of a common strategy (14.8% of a number of selected answers). According to 59.3% of respondents, the defining moment of choosing social policy priorities is organization possibilities (13.9%). Presence or absence of social demand is an important role for them (55.6%). Mission and internal settings play equal roles for business (51.9%). Traditions of the company (48.1%) and its dominant approach to understanding the principles of social responsibility (37%) are important enough. External pressure (33.3%) is significantly less important than the social demand.

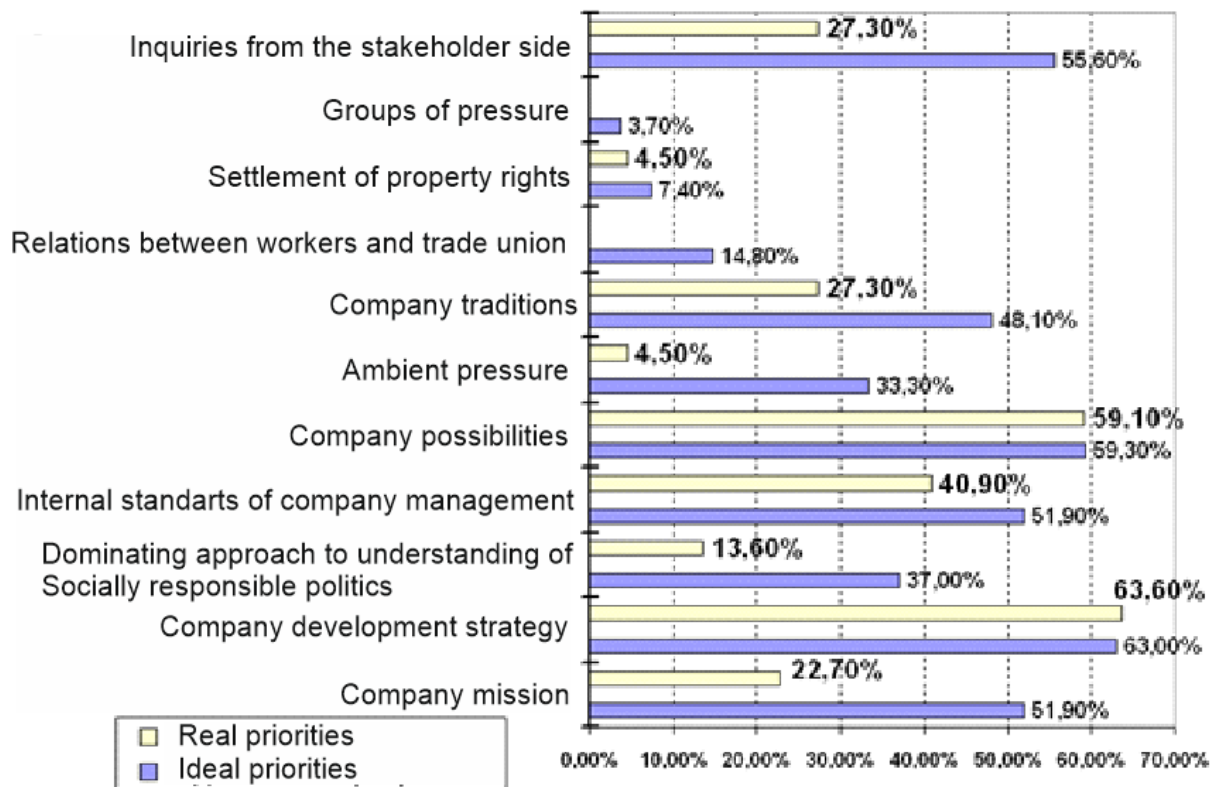

Figure 19. Summary diagram of ‘ideal’ and ‘real’ factors that influence the choice of social policy priorities by business organization.

Source: compiled by the author based on the research results.

The “outsiders” are: an interaction with trade unions (14.8%), settlement of property rights issues (7.4%) and an impact of pressure groups (3.7%).

Representatives of the companies were asked the same question regarding the practice of their business organizations. As a result, ‘real’ priorities of the companies differed significantly from the ‘ideal’. The strategy of development of the company is more important - its value has increased from 63% to 63.6%. The relevance of the company's capabilities significantly decreased (from 59.3% to 59.1%), social demand – twice decreased (from 55.6% to 27.3%), the importance of mission - from 51.9% to 22.7%.

Internal purposes have a great practical importance for business representatives (40.9%). Traditions of business organization in practice are just as important as an approach to the understanding of social responsibility principles (37%, in practice, reduced to 13.6%). The least interest to the St. Petersburg business organizations is the external pressure (‘real’ 4.5% vs. ‘ideal’ 33.3%). Outsiders in practical actions:

interaction with employees (trade unions), the impact of pressure groups (0% instead of 14.8% and 3.7%, respectively), the settlement of property rights issues (4.5% instead of the previously announced 7.4%).

Strategy of development and real opportunities of business organization are priorities for the business (see Figure 20). Defining the mission is the most important for the majority of respondents (21.3%). Communication (informing stakeholders) is the second most important element (15%). Selection of forms and tools of social policy implementation, the definition of the company social policy priorities, the main areas of social policy and the formation of social responsibilities of business organizations and the implementation of the principles of social policy are relatively important components (13%). Noticeably less important is the process of establishing the organizational structure of management (9.8% in the chart is rounded up to 10%), the identification of stakeholders, their needs and expectations (10%). As an outsider - monitoring the implementation of social policy (4.9% - rounded up to 5%).

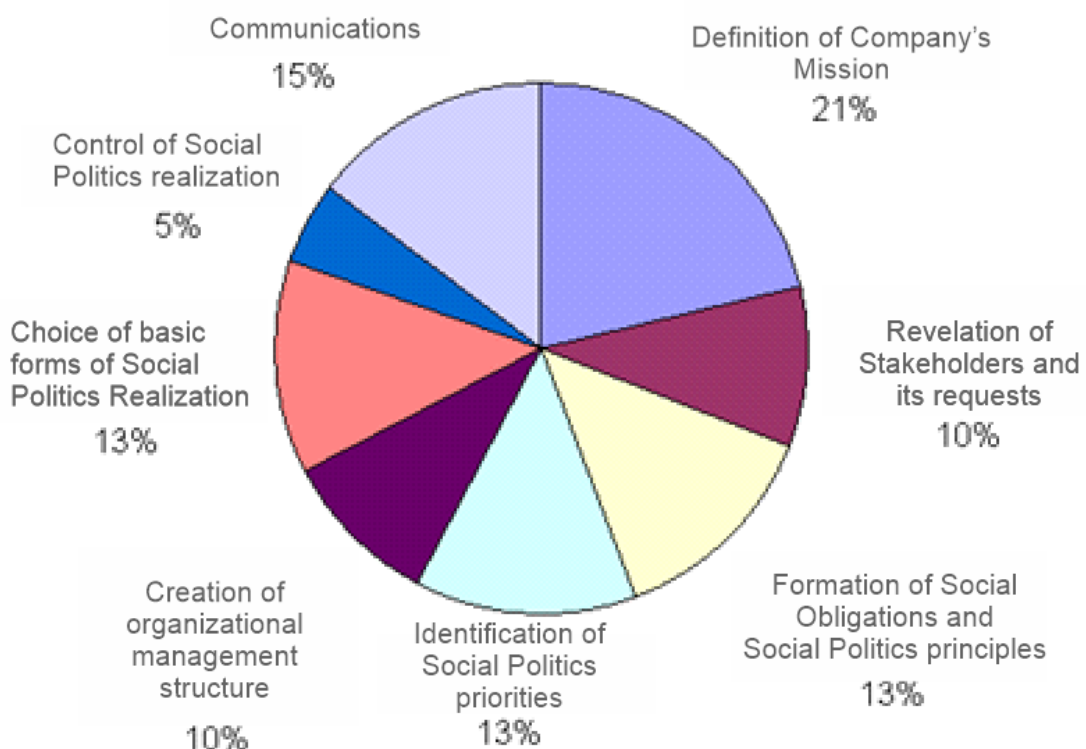

Figure 20. Distribution of the mechanism elements of social policy realization at its real significance for the business organization.

Source: compiled by the author based on the research results.

The control could not only provide reliable communications component, but also make social policy a part of the company's strategy, and contribute to goodwill of the enterprise by society [64, p. 52]. Supervising social activities would enable the possibility to integrate social responsibility by to an overall strategy of business organization and to carry out an assessment of its effectiveness. However, 18 of 28 organizations (64%) do not control corporate social activity. Five business organizations were undecided (18%). And only five said that they conduct an assessment of social policy.

In the absence of evaluation procedures of social policies in business organizations, the majority of (70%; 16 out of 23) considered that this field should be observed by people with special training. Respondents noted that in current situation this field is concerned by the personnel department most of times. Perhaps due to the lack of professional staff organizations are not inclined to engage in social activity control.

As a result of analyzed studies we can conclude:

1) Information mimicry is an urgent problem of social responsibility. In modern conditions of computer communications development, business have a stimulus to create an appearance of socially responsible activities, dialogue with stakeholders and formation of responsible organization image. In some cases, this is confirmed by the substitution of social responsibility by non-system charity (media event in order to attract an attention of consumers and investors), and a large number of non-financial reports and relevant sections on the websites of business organizations represent a kind of 'parallel reality'.

2) The negative impact of information mimicry is manifested in the form of: information asymmetries; competitive advantage receipt by unscrupulous business organizations; lack of business contribution to sustainable development under the concept of creating shared values. For business organization information mimicry may also have a significant impact: in case of incrimination in imitation of social activities business organization may suffer in terms of its reputational capital and profitability.

3) An analysis of the survey of general information from national reports on social investments of the Russian Association of Managers [153], let me allocate features peculiar to socially responsible business activities of organizations in modern Russia. Among them there are formation of a group of socially responsible business organizations; the development of a strategic approach to social responsibility; focus on purely social problems; delegation of authority to the PR and HR Departments; unsystematic interaction with stakeholders.

4) The social activity of Russian business is also characterized by a number of features such as: significant expense on social responsibility; lack of qualified staff and lack of practical experience in the field of social responsibility. Russian business organizations are focused on the internal environment (particularly on staff) and the formation of positive reputation. As a result, PR and HR departments are busy with consideration of social responsibility of business questions.

3.2. Features of non-financial sustainable development reporting of Russian business organizations.

The most accurate method for studying Russian business organizations implementation of sustainable development principles is the analysis of non-financial sustainable development reporting. Non-financial reports of this type are modern stakeholder communications tool. It allows us to understand how business organizations interpret terms ‘sustainable development’ and ‘sustainable development of business organization’ and evaluate what contribution they make in this direction. This type of reporting is becoming more prevalent and a number of business organizations, providing sustainable development reporting, is increasing every year.

Social reporting is currently characterized by lack of common criteria and frequent failure to comply with existing standards. Individual attempts to formulate criteria for social accountability appear as an interpretation of existing international standards. For example OJSC *Norilsk Nickel* in the report on social responsibility in 2011 gives the following social accountability criteria that can be assigned to any type

of reports including sustainable development reports: objectivity and comparability; credibility and transparency; relevance, completeness and materiality; sustainable development context; feedback and stakeholders views analysis¹.

To assess the eligibility standards of accountability, social reporting goes through the certification process that takes place in the form of professional audit or public hearings. Professional audit means that certified auditors are included in the process of drawing up the report and provide consultations in the course of working together with business organization employees. A significant disadvantage of such professional audit is hidden in high costs of certification. Independent certification of social reporting in Russia is less demanded than public hearings. Public hearings are theoretically the most transparent and democratic way of certification. They provide the fastest possible feedback, proposals formulation and criticisms directly after the report. This theoretically greatly accelerates the process of analysis and corrective action. According to the results of public hearings, a commission prepares a protocol. There is no standard form of this document. On a business organization's website one can find entirely different versions of such documents – from primitive to the most detailed ones. As an example, there is a “Protocol of public hearings of the TGC-5 company report on social responsibility and corporate sustainability”². It is reasonable to give preference to professional audit, because in practice public hearings are reduced to a series of presentations and clarifying questions that can not replace a full-fledged support.

Russian business organizations use both methods of social accountability certification. In some cases, they combine professional audit with public hearings. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs holds public hearings of non-financial reports since 2009. In their view, public hearings are "demanded, regardless of the presence or absence of a professional audit"³. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, using this method, assured 97 different types of non-financial reports by

¹ **Corporate and social responsibility reporting of JSC Norilsky nikel’ of 2011** [Electronic source]. — Access: <http://www.nornik.ru/investor/report/social/>

² Minutes of the public hearing of the "Report of OJSC" TGC-5 "on social responsibility and corporate sustainability in 2005–2006" [Electronic source]. — Access: <http://www.tgc5.ru/content/files/data/9186.pdf>

³ The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (official site) – The Council of the RUIE Non-Financial Reporting [Electronic source]. — Access: <http://pcnp.pdf/simplepage/138> (<http://xn--o1aabe.xn--plai/simplepage/138>)

35 business organizations (for February 1, 2017)¹. An alternative method is direct certification through GRI. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs is a partner and mediator of GRI.

The interest of large Russian business organizations in standardization and certification of non-financial reporting is gradually increasing. This is reflected in improvement of the information transparency in Standard & Poor's index of largest Russian business organizations².

Certification tasks of non-financial reporting (see. Table 5) are varied. The inclusiveness principle means that the information in the report corresponds to the key stakeholders interests. The inclusiveness principle means that the company must identify its own stakeholders, based on an integrated approach. Stakeholders should be involved in the process of identifying important aspects, procedures and mechanisms for measuring, monitoring and evaluation of communication [37].

The importance of provided information is certified by usage of objective information in the report. The report must demonstrate an understanding of the concept and include long-term objectives of sustainable development. It should be a balanced and reasonable presentation of information to stakeholders about essential economic, social and environmental aspects, determining business organization sustainable development aspects. Compliance with principle of responding to stakeholders' expectations means that shareholders interests and expectations are reflected in social activities and social policy priorities. The purpose of non-financial reporting certification is to identify its compliance with international accountability standards such as GRI (G4), AA1000 Stakeholder Engagement Standard (SES) 2011, AA1000 Assurance Standard (AS) 2008, Global Reporting Initiative Sustainability Reporting Guidelines) G3 2006 и G4 2013, International Standard on Assurance Engagement

¹ Ibid.

² Transparency Index of 90 largest Russian public companies in 2010 increased by 1.7 percentage points - S & P - AEI "PRIME". [Electronic source]. — Access: <http://www.1prime.ru/news/0/%7BABC6FE67-3A58-419D-B66F-7DBDC1D8344D%7D.uif> or see.: Standard & Poor's Governance Services. Research of disclosure transparency of Russian companies. [Electronic source]. — Access: http://www.bigpowernews.ru/photos/63/11663_cq85sku0tcccYmQ8VDYSTi6YvsXma40c.pdf

ISAE-3000 and ISO 26000:2010 Guidance on social responsibility. Uncertified reports do not respond requirements of standards and can distort results of research.

Table 5

Tasks of certification reporting

№	Tasks	Standard
1	Evaluation of inclusiveness	AA1000 Assurance Standard (AS) 2008.
2	Assessment of provided information significance	
3	Evaluation of stakeholder expectations response	
4	Evaluation of the quality of sustainable development information disclosure ¹	
5	Assessment of the extent and quality of stakeholder engagement in the reporting process	AA1000 Stakeholder Engagement Standard (SES) 2011.
6	Reporting conformance evaluation to international standards	Global Reporting Initiative Sustainability Reporting Guidelines, ver. G3 2006 and G4 2013.
7	Recommendations on the development of business organization governance in the framework of social reporting.	
8	The use of 'average' (reasonable) level of assurance	AA1000 Assurance Standard (AS) 2008и International Standard on Assurance Engagement ISAE-3000.

Source: compiled by the author.

For this reason, the "National Register and corporate non-financial reports Library" created by the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, is taken as a basis for the research². This register (to 5 October 2016) introduced 626 non-financial reports of 160 companies. They were released between 2000 and 2015. The register contains records of five types: environmental (52 reports), social (269), integrated (87), sectoral (23) and reports in the field of sustainable development (195). The environmental report is devoted to business organization strategy in the environment protecting direction, reducing pollution, saving energy, eco-efficiency and compliance with Russian laws in this area. Social reports are non-financial reports, dedicated to the social policy of organization, its achievements, values, goals and objectives in the field of social responsibility of business organizations. Sustainable development report is a

¹ "Bureau Veritas Certification Rus" (CJSC "Bureau Veritas Certification Rus" 22 June 2011) - Independent assurance of social reporting [Electronic source]. — Access: <http://sr.eurochem.ru/2010/sites/default/files/pdfs-rus/EuroChem-Social-Report-2010-BV-RUS.pdf>

² Non-Financial Reports Library of RSPP [Electronic source]. — Access: <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157> (<http://pcnn.pdf/simplepage/157>)

comprehensive document that reflects the results of the organization's activities in the field of sustainable development. Integrated Report is a new report type which combines the features of financial and non-financial annual report prepared in accordance with international recommendations on sustainable development reporting.

For this research I selected reports on sustainable development. Most of them are related to oil and gas (82 reports for the period from 2000 to 2016) and energy (34) sectors, metals and mining industry (23), chemical industry and food products manufacture (24), finance and insurance (12), telecommunications sphere (6), other services (7) transportation (3) non-profit organizations (3) and industry-wide reports (1). In total we have selected 195 sustainable development reports.

The main publication activity in the field of reports on sustainable development occurred in the last few years, since 2010. There is an increase of a number of business organizations making sustainable development reports. The graph below (see Figure 21) shows sustainable development reports regardless reporting period. Some of them include two or three reporting years. Reports are made by 63 business organizations and accordingly 195 sustainable development reports, belonging to them. As one can see from the graph below, the peak of social responsibility reports release was in 2006. After that social responsibility reports began to be systematically replaced by reports on sustainable development. After 2007, a number of sustainable development reports significantly exceeded the number of social responsibility reports. In 2012, the growth in the number of sustainable development reports has slowed and even declined slightly. In 2013 they formed a trend to switch to a new reporting type – integrated reporting.

A significant slowdown of sustainable development reports in 2008 can be explained by the influence of global economic crisis and the wave of layoffs in 2009 (including sustainable development experts) and social program reductions in Russian business organizations.

It should be noted that business organizations have an accountability trend to replace social responsibility reporting by sustainable development reporting. For example, OJSC "Gazprom Neft" (OJSC "Sibneft"), OJSC "Tatneft" and OJSC "TNK BP-Holding" have replaced social responsibility reports by sustainable development

reports in 2007, 2006 and 2008. OJSC "RAO UES", OJSC "Yenisei Territorial Generating Company" (TGC-13), OJSC "Moscow United Electric Grid Company" and a number of other energy sector enterprises have also begun to produce sustainable development reports instead of social responsibility reporting. The graph shows that the number of social responsibility reports does not increase. The number of sustainable development reports increased up to 2011. In 2011, representatives of 63 Russian business organizations group provided 28 sustainable development reports and 6 social responsibility reports. Low rates in 2015 are explained by the fact that the data is by October 5, 2016. Business organizations have not yet released reports for the 2015 fiscal year. In addition, a number of organizations can make a biennial report, which will cover results of 2015-2016 year. Statistics on reports becomes objective only two years later.

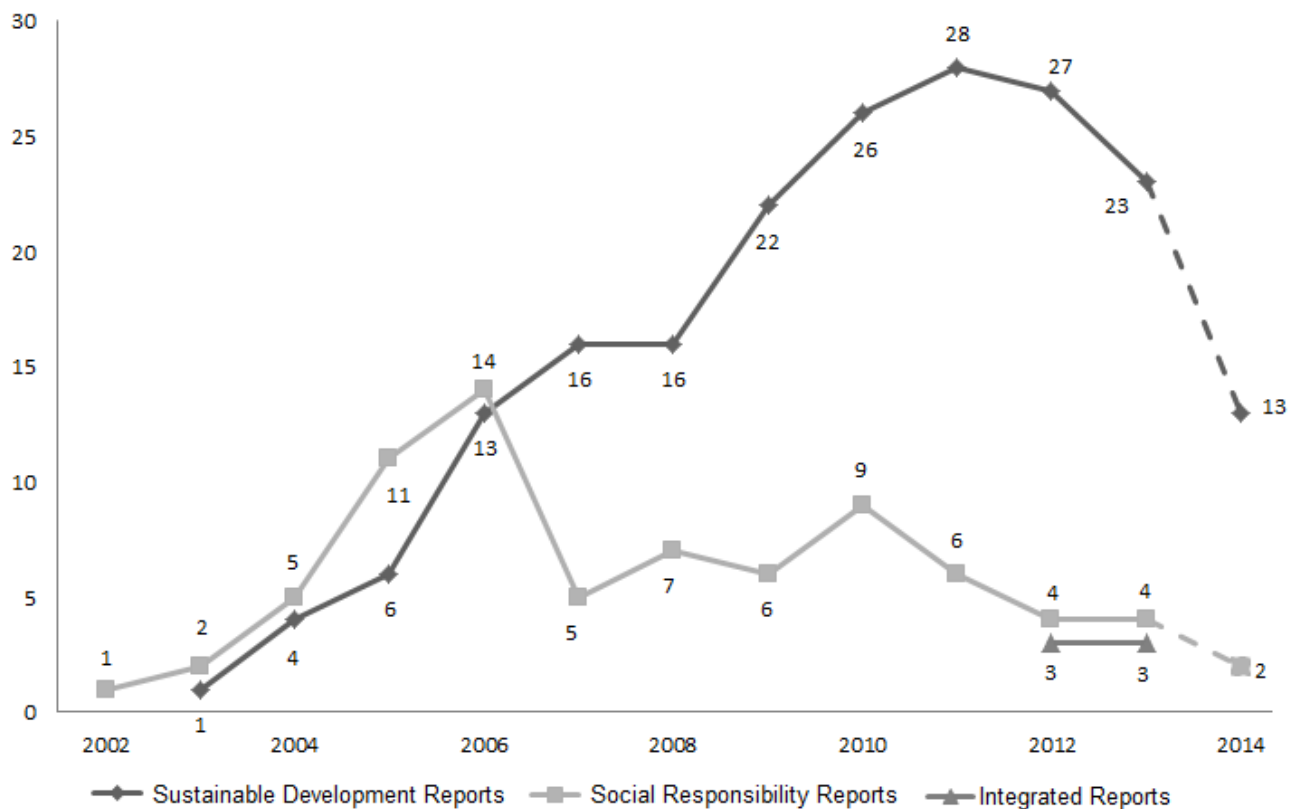

Figure 21. Distribution of non-financial reporting of business organizations

Source: compiled by the author based on the research results.

In business community they can further reduce a number of social responsibility reports while increasing the number of sustainable development reports. This is caused by the tendency to replace social responsibility reports by sustainable development

reports which I have identified. This is typical for the majority of economic sectors: for oil, gas and energy sectors.

Following the preliminary data, we hypothesized that the non-financial sustainability reports have a social character. They focus an attention on the interests of staff and customers, while the environmental and economic aspects are less important. This situation is typical for Russian business organizations, according to the research described in the previous paragraph.

The aim of the research is to identify non-financial sustainable development reports positioning on three major triple bottom line directions: social, environmental and economic. As a research method was chosen accountability content analysis. During the content analysis results processing, we used the Gibbs-Rosebom triangle model (see Figure 22) from the article "Sustainability-Driven Implementation of Corporate Social Responsibility: Application of the Integrative Sustainability Triangle" by A. Kleine and M. Hauff [239].

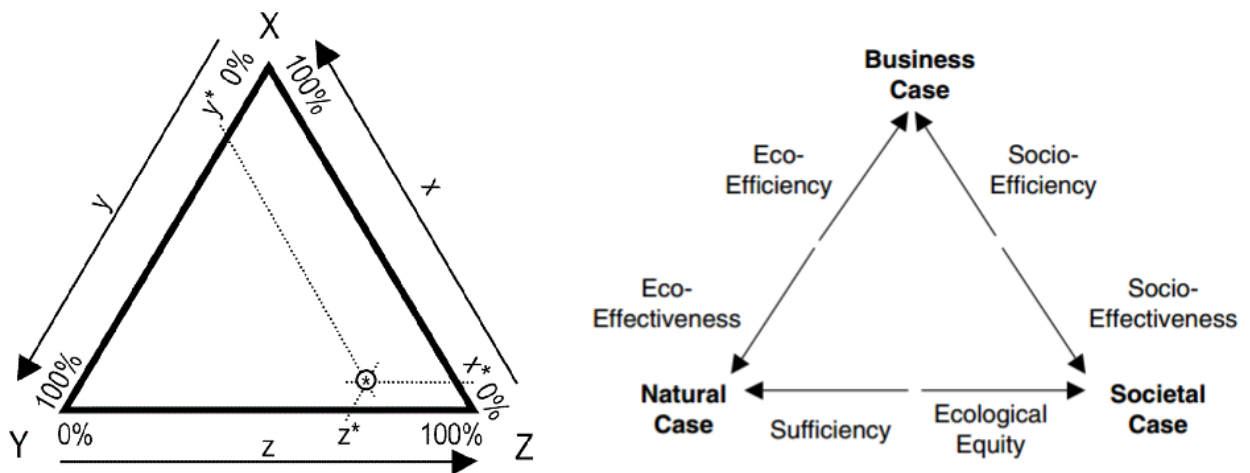

Figure 22. Gibbs-Rosebom triangle.

Source: compiled by author after A. Klein [239].

As mentioned above, there are three main sustainable development areas: environmental, social and economic cases. According to the signs, we can carry out research of non-financial reporting positioning. *Gibbs triangle* (also known as 'concentration triangle', 'triangle diagram' or 'ternary plot') allows us to visualize ternary mixture (three components combination) in a two-dimensional environment. Gibbs Triangle is a coordinate system in which points are constructed. The triangle

sides represent the sustainable development components: social, environmental or economic direction. The triangle tops are equivalent areas in its pure form. Points on the axes indicate the binary combinations. Point inside the triangle shows a combination of three values.

Rosebom's method was selected from two triangle constructing methods. According to this method, a point built by lines perpendicular to the triangle sides (according to the Gibbs' method) point construct by lines parallel to the triangle sides. In any case, all three point coordinates are equal to 100%. The sum of the axes coordinates is equal to the triangle one side length.

After finding points they need to be characterized in order to understand the orientation of a particular report. For this purpose, the external line side of the triangle is divided into three parts. All inside areas of the triangle are formed by this separation (see Figure 23).

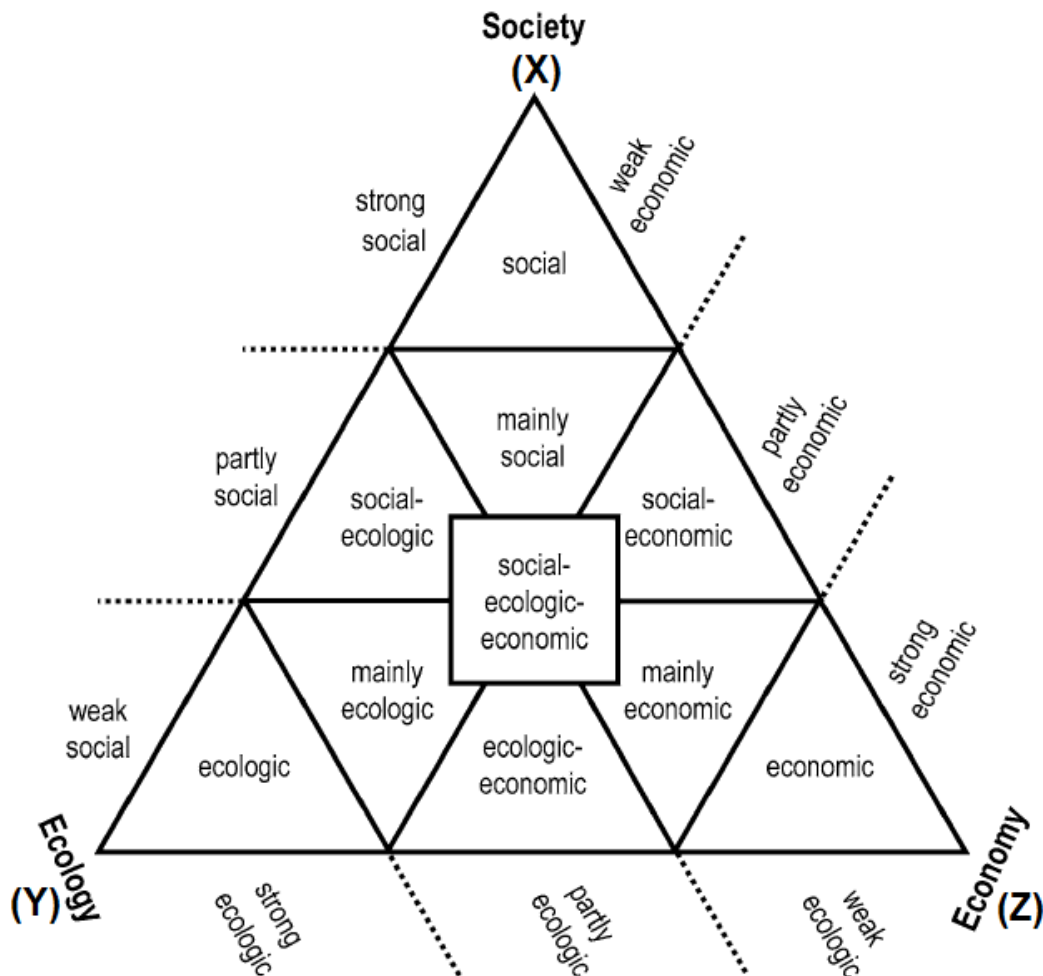

Fig. 23. Gibbs triangle by zones.

Source: T. Dyllick and K. Hockerts [208, p. 136].

If a particular area is located far from the triangle top, it is less connected with this direction. Distances are measured according to the Rosebom's method. For each axis there are three quality definitions: strong, partly and weak. Strong quality indicates that this sphere has a dominant position and all other spheres do not play an essential role. Partially quality shows that the triangle area is influenced by several trends. Weak quality shows little effect of the corresponding sphere and dominance of the remaining areas.

This scheme was first used in the T. Dyllick and K. Hockerts' work [208, p. 136]. They offered social responsibility research method using three cases combination analysis: business (economic), environmental (natural) and social case.

As a basis of my research I took A. Kleine and M. Hauffe method. I propose to use the content analysis of non-financial sustainable development reports as a comparative research basis (see Table 6).

Table 6

Stages of the research of non-financial sustainable development reporting.

Stage	Title	Contents	
1	Raw data analysis	Drawing up a list of non-financial reports, search the electronic versions of the reports (see Appendix 2), the accumulation of the data set for direct analysis	
2	Content analysis	2.1	Automated keywords counting
		2.2	Exclusion of repetitions (duplications, references in the titles, tables of contents, diagrams, captions and footnotes)
		2.3	Manual selection according to the context
3	Dataset formation	Data transfer to the equity ratio and data tables construction (see Appendix 3)	
4	Construction of schedules	Data scheduling – visually displays the reports position (available in the Appendices 4-13)	
5	Analysis of the results	General research results analysis	

Source: compiled by the author.

Visualization allows us to make a "map of earnings reports". In the content analysis three groups of keywords related to the social, environmental and economic directions were used. We performed content analysis using three groups of keywords

related to social, environmental and economic directions. The content analysis results were converted to percentages. Sustainable development areas were identified as: X - social; Y - environmental; Z - economic.

The dataset is available in the Appendix 3 "The content analysis results used for the Gibbs-Rozeboom triangles construction". The list of reports and links to electronic versions of reports is available in Appendix 2 "Register of non-financial sustainable development reports available in electronic form in the Internet".

According to the results of content analysis ten graphs were constructed (see Appendix 4-13) reflecting the situation in the oil and gas, energy, metals and mining industry, chemical industry and food products manufacture, finance and insurance, telecommunications sphere, other services, transportation, non-profit organizations and industry sectors reports. Comparing the data we assessed the positioning of non-financial reporting for every single sector in the economy.

As a result, the following research results were obtained.

The oil and gas sector of non-financial reports register at the time of the last update consisted of 82 reports of 14 companies for period from 2003 to 2014 fiscal year. The sector is notable for the large number of sustainability reports and innovative in terms of social responsibility and sustainable development instruments integration. In recent years, a number of oil and gas companies has switched from social responsibility reporting to sustainable development and integrated reporting. Most of these reports (46 of 82) are positioned as "mostly social". A special place belongs to the "Gazprom" report (2009), showing all three sustainable development dimensions equally. The assumption that oil and gas sector will be the prevailing environmental-economic orientation is not justified. However, 19 of the 82 reports can be attributed to environmental orientation. 10 reports (12.2%) is possible to describe as socio-environmental - there is almost no economic component. Complete details of the sector are shown in graphics in applications and in Gibbs triangle (see Appendix 4-13), figure (see Figure 24) and the table (see Table 7) below.

Reports allocation by companies industry sector: "Oil and Gas Sector"
of non-financial reporting registry.

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	mostly social	46	56,1
2	socio-environmental	10	12,2
3	social	8	9,8
4	mostly environmental	6	7,3
6	socio-economic	5	6,1
7	ecological and economic	3	3,7
8	mostly economic	2	2,4
9	environmental	1	1,2
	socio-eco-economic	1	1,2
Total:		82	100

Source: compiled by the author based on the research results.

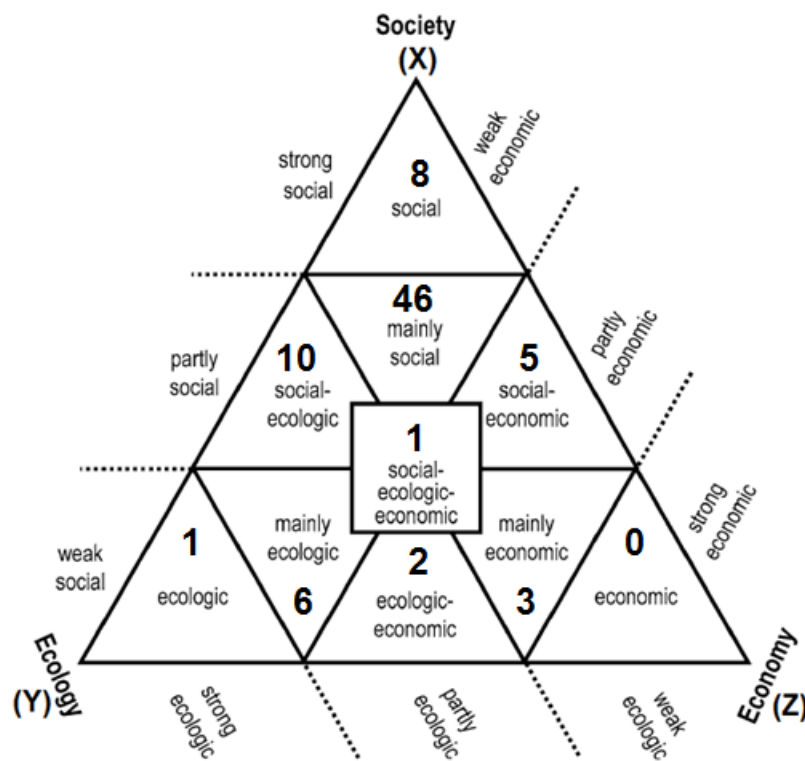

Figure 24. Gibbs Triangle by zones: the oil and gas sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

Detailed analysis and sustainable development report research of the energy sector shows that they are close to the companies' social responsibility reporting of past few years: in some cases the structure and content remains unchanged.

The energy sector is represented by 11 companies 34 report for the period from 2004 to 2014 fiscal year (see Table 8; see Figure 25).

Table 8

Reports allocation by companies industry sector: "Energy sector"
of non-financial reporting registry.

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	Mostly social	17	50,0
2	Socio-environmental	11	32,4
3	Mostly environmental	2	5,9
	Socio-economic	2	5,9
4	social	1	2,9
	Socio-eco-economic	1	2,9
Total:		34	100

Source: compiled by the author based on the research results.

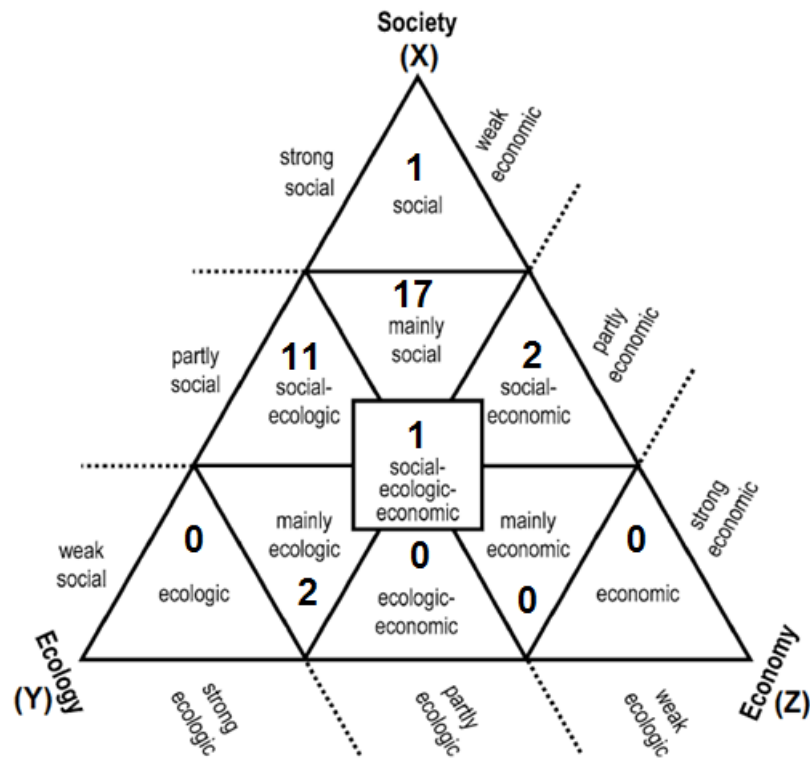

Figure 25. Gibbs Triangle by zones: the energy sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

Non-financial reports on sustainable development in the energy sector are concentrated mainly in social (17 of 34) and socio-ecological (11 of 34) field. Reports of "Federal Grid Company of Unified Energy System" in 2008 and "RusHydro" for 2010 fiscal year are predominantly environmental focus. A special place belongs to the report "OGK-2" for the year 2010, covering all three aspects of sustainable development

equally. The environmental component of sustainable development in these reports is particularly important. Energy companies are actively declaring their commitment to "green energy" and reducing power plants emissions into the atmosphere.

Metals and mining sector presented 23 sustainable development report (for the period from 2004 to 2013 fiscal year) published by 12 companies (see Table 9; see Figure 26). Reports for 2014 are not represented in the registry.

Table 9

Reports allocation by companies industry sector: "Metals and mining sector" of non-financial reporting registry

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	mostly social	14	60,9
2	socio-environmental	3	13,0
	social	3	13,0
3	mostly economic	2	8,7
4	socio-economic	1	4,3
Total:		23	100

Source: compiled by the author based on the research results.

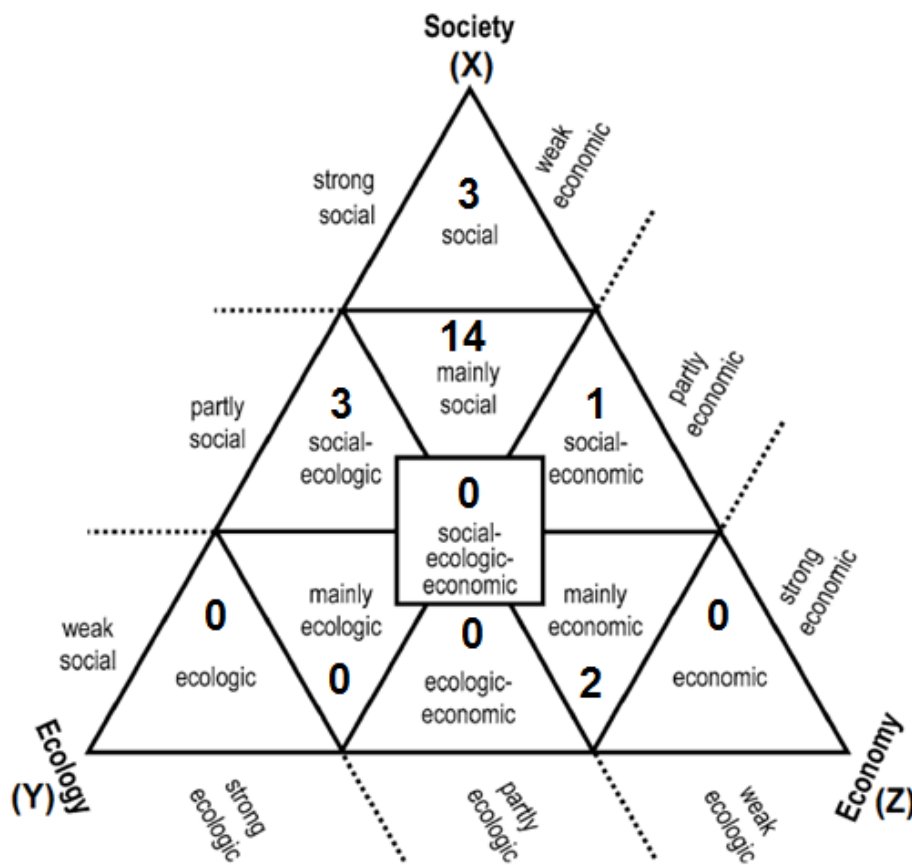

Figure 26. Gibbs Triangle by zones: metals and mining sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

The vast majority of non-financial reports considered by organizations (14 of 23) belongs to the predominantly social sphere (as in the energy sector case). The rest of the reports are distributed relatively evenly: a number of them have mainly economic, social and environmental, social orientation and socio-economic positioning. One of the important differences of the reporting in the mining and foundry industry is the focus on their performance measures.

Chemical industry and food production for the period from 2009 to 2014 presented 24 reports of 10 companies (see Table 10; see Figure 27). 11 of which can be attributed to a group of mostly social, 6 - to the socio-environmental, 3 - social and mostly environmental reporting. Report of "SABMiller RUS" is positioned at the border between "mostly social" and "socio-economic" zones.

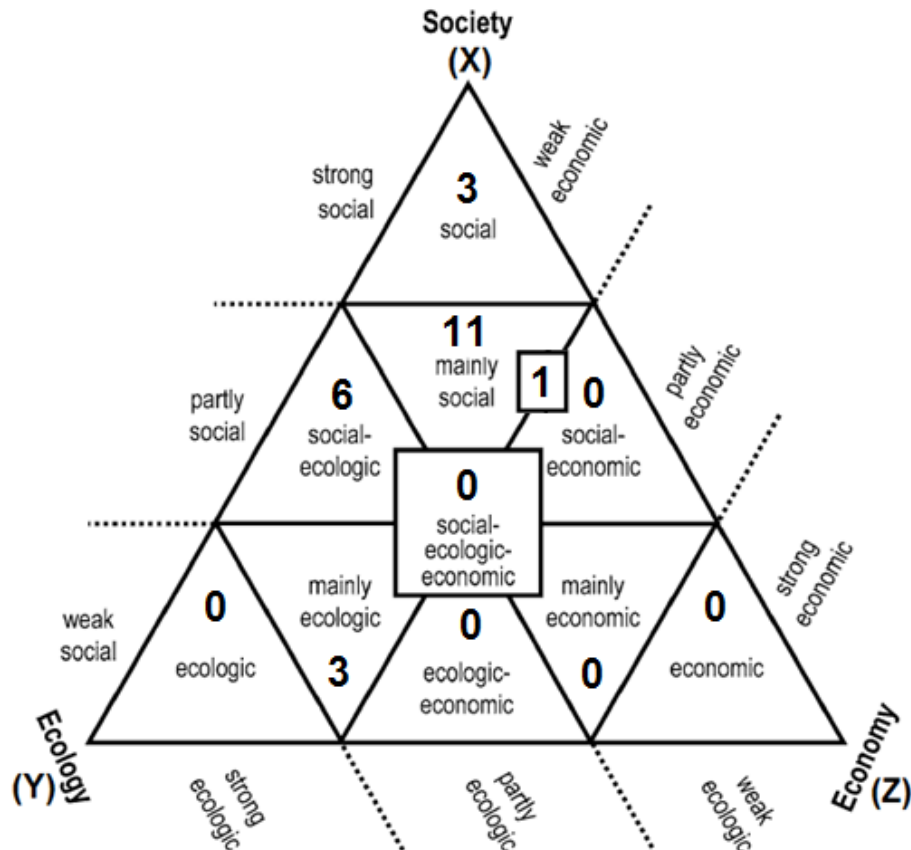

Figure 27. Gibbs Triangle by zones:
chemical industry and food production sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

This sector report ranking is directly related to stakeholder demands to the chemical industry enterprises for environmental safety and food producers for product ecological compatibility.

Table 10

Reports allocation by companies industry sector: "Chemical industry and food production" of non-financial reporting registry

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	mostly social	11	45,8
2	socio-environmental	6	25,0
3	social	3	12,5
	mostly environmental	3	12,5
4	mostly social / socio-economic	1	4,2
Total:		24	100

Source: compiled by the author based on the research results.

Telecommunication sector is represented by 6 reports from 2006 to 2013 fiscal year (see Table 11; see Figure 28). The sector featured four such companies as "Megaphone" (JSC "North-West Telecom"), "MTS" (OAO "Mobile Tele Systems"), OJSC "VolgaTelecom" and OJSC "Rossetti". "Megaphone" and "Volga Telecom" released two year reports. "MTS" and "Rossetti" switched to sustainable development reporting recently and one expects their reports for the 2014-2015 fiscal year.

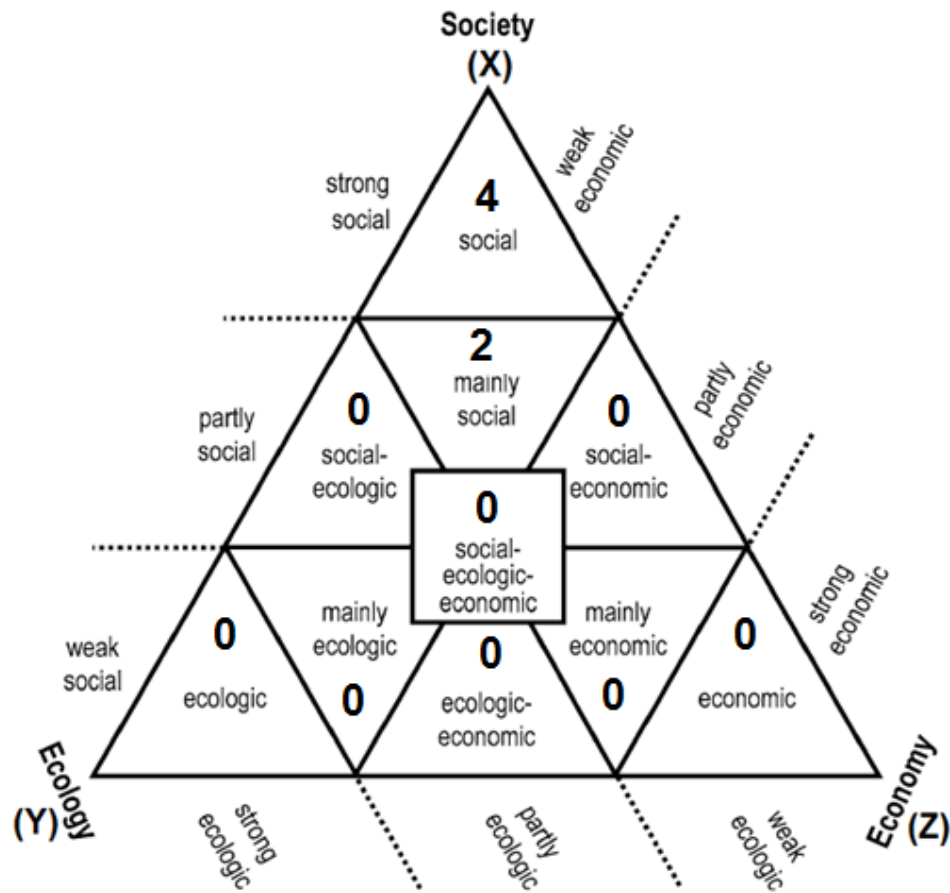

Figure 28. Gibbs Triangle by zones: telecommunication sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

Table 11

Reports allocation by companies industry sector: "Telecommunication sector" of non-financial reporting registry

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	social	4	66,7
2	mostly social	2	33,3
Total:		5	100

Source: compiled by the author based on the research results.

Social problems in the reports are considered more significant than environmental impact. This is understandable from the specifics of the main activity of sector enterprises. The company reports have no economic direction of sustainable development. The biggest economic index is in the OJSC "Rosseti" report in 2013 (27.8%), the most insignificant - OJSC "VolgaTelecom" report in 2006-2007 (5.2%). Such deviation of the industry looks quite unexpected from the point of the non-profit accounting standards (including latest version of the GRI guidelines).

Finance and insurance sector represented 12 reports by 5 companies for the period from 2008 to 2013 fiscal year (see Table 12; see Figure 29). Many of the companies have switched from social responsibility reporting to sustainable development reporting.

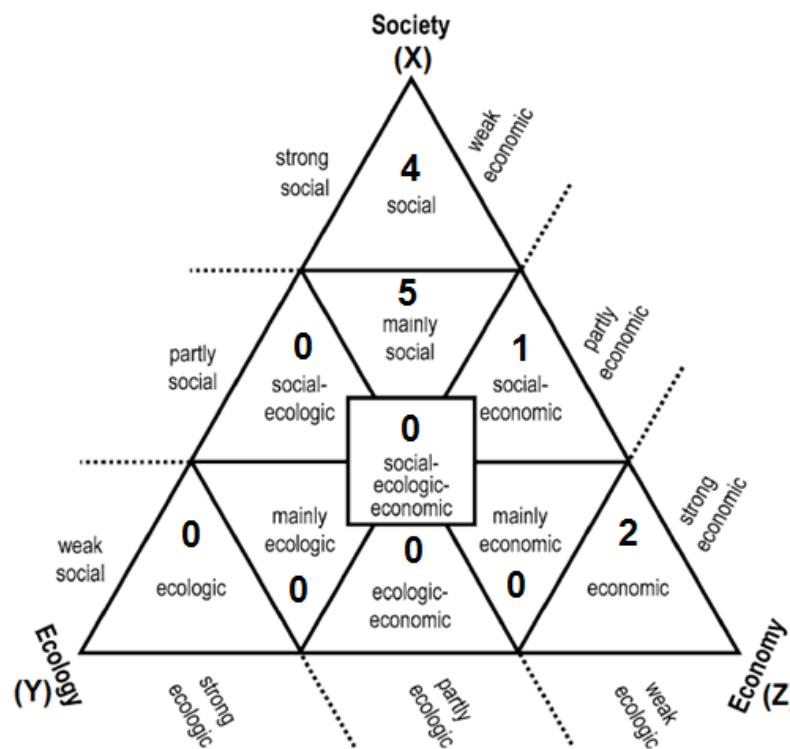

Figure 29. Gibbs Triangle by zones: finance and insurance sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

Table 12

Reports allocation by companies industry sector: "Finance and insurance sector" of non-financial reporting registry

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	mostly social	5	41,7
2	social	4	33,3
3	economic	2	16,7
4	socio-economic	1	8,3
Total:		12	100

Source: compiled by the author based on the research results.

9 of 12 reports are positioned as social or mainly social, 3 – social-economic or economic. This positioning is not contrary to assumption of sustainable development economic priorities of financial sector companies. Reports have a social orientation. They have questions about the interaction with society, social responsibility and actual problems solving. The structure of the reports is close to social responsibility reporting. Reports of "Vnesheconombank" are purely economic orientation: in 2011 it amounted to 79.9%, in 2012 - increased to 85.2%.

The transport sector is represented by 2 companies and released 3 reports for the period from 2006 to 2009 and 2012 years (see Table 13; see Figure 30). JSC "Transaero" released two reports for the 2006-2007 and 2008-2009, JSC "International Airport Irkutsk" - one report for 2012. There are no reports for 2013-2015.

Table 13

Reports allocation by companies industry sector: "Transport sector" of non-financial reporting registry

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	mostly social	1	33,3
2	socio-economic	2	66,6
Total:		3	100

Source: compiled by the author based on the research results.

Reports classified as mainly social and socio-economic. This can be explained by the main activity of enterprises related to accessibility and safety transportation of people. The structure and content of these companies sustainability reporting is close to social responsibility reporting. The companies represented in this sector do not have the social responsibility reports reflected in the Russian Union of Industrialists and

Entrepreneurs non-financial reports register. "Transaero" reporting has more in common with an advertising booklet than with a non-financial report.

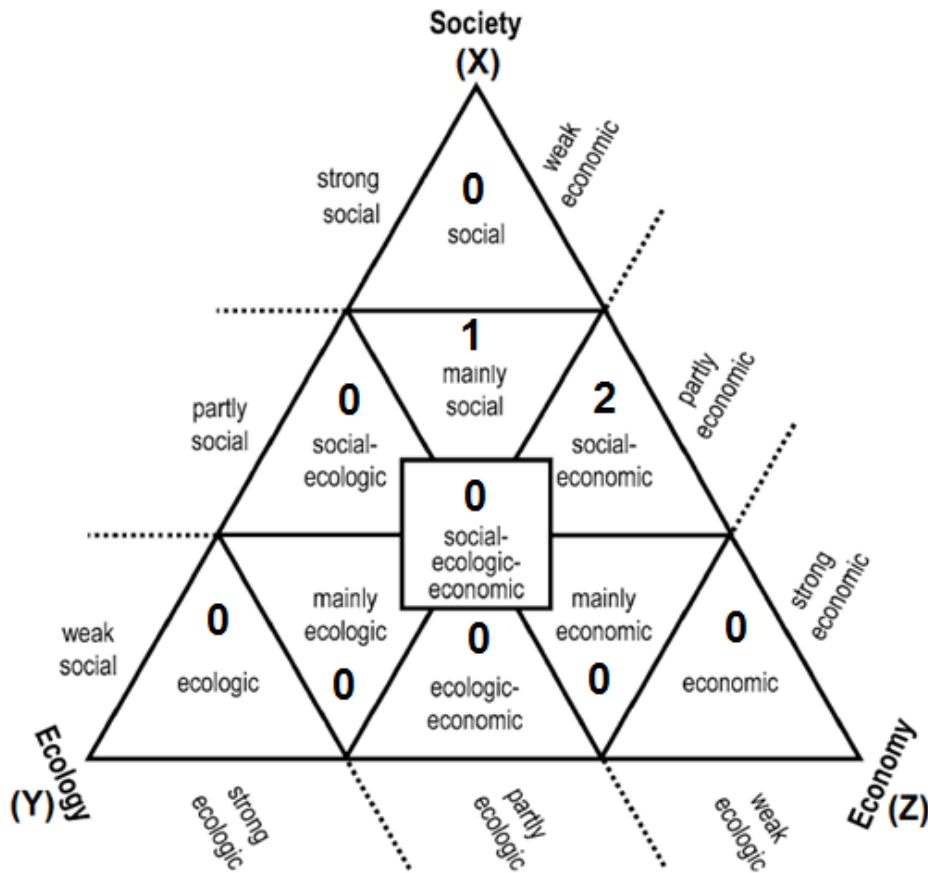

Figure 30. Gibbs Triangle by zones: transport sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

Other services sector presented 7 reports 2 consulting companies for the period from 2009 to 2013 fiscal year (see Table 14; see Figure 31). Among the organizations representing the "other services" cluster of non-financial reporting registry, there are five reports: 3 published by the "PricewaterhouseCoopers Audit" (2009-2013) and 2 – by the «Ernst & Young» (2010 and 2011).

Table 14

Reports allocation by companies industry sector: "Other services sector" of non-financial reporting registry

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	mostly social	5	71,4
2	mostly economic	2	28,6
Total:		7	100

Source: compiled by the author based on the research results.

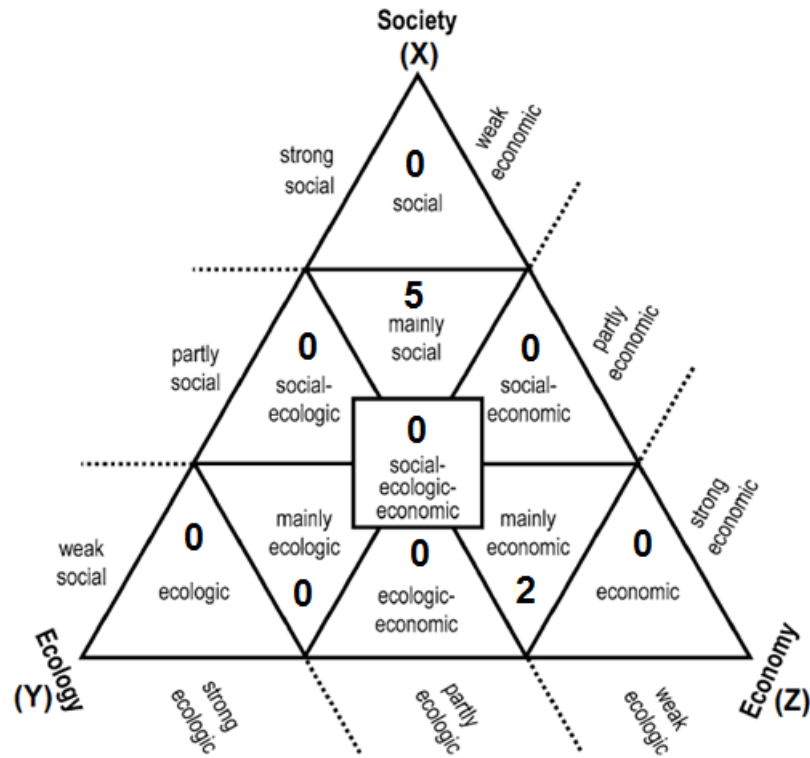

Figure 31. Gibbs Triangle by zones: other services sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

"PricewaterhouseCoopers" reports are mostly social. "Ernst & Young" reports refer to economic. "Ernst & Young" reports are social responsibility reports (which are specified) performed at a high professional level. However, the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs without reasons described them in sustainable development reports frame. The reports have a clear three components structure and highlighted problems and their solutions for each of components. This means that even companies directly involved in reports validation and certification unable to clearly define the sustainable development and social responsibility reports.

Non-profit organizations sector – 3 reports of 2 organizations in 2006, 2013 and 2013 reporting years (see Table 15; see Figure 32).

Table 15

Reports allocation by companies industry sector: "Non-profit organizations sector" of non-financial reporting registry

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	social	3	100
Total:		3	100

Source: compiled by the author based on the research results.

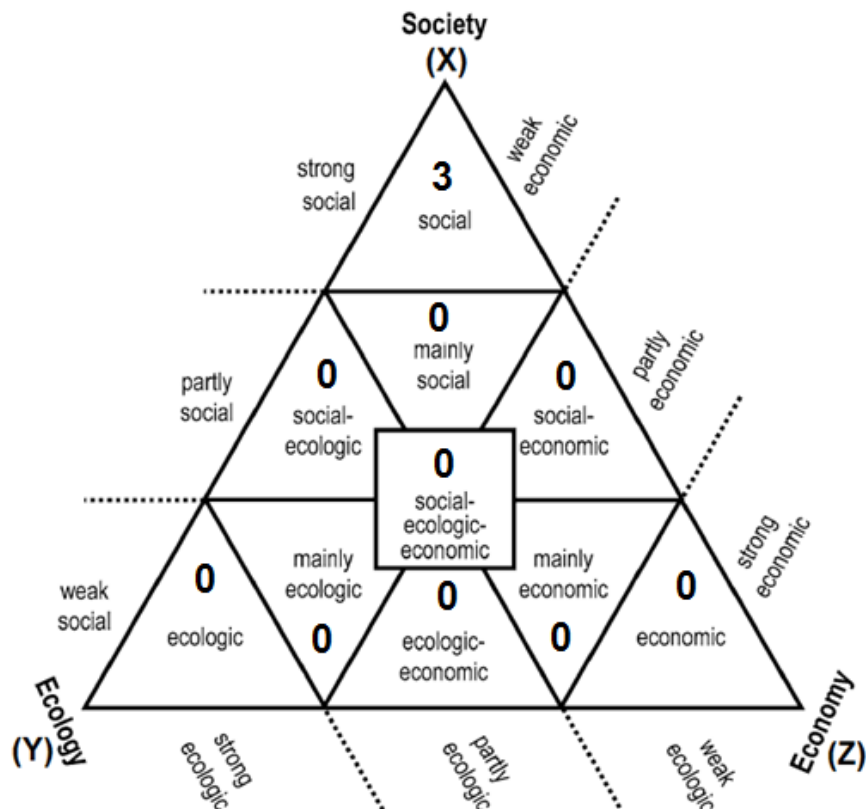

Figure 32. Gibbs Triangle by zones: non-profit organizations sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

The group of non-profit organizations reporting represented Children's Foundation "Victoria" and Charity Foundation of Elena and Gennady Timchenko, whose sustainable development reports are strongly pronounced social positioning. Problems of ecological and economic responsibility are not considered – it is unacceptable for charity organizations. Environmental aspects are taken into account at the level of 2,1-4,8%. In Charity Fund Timchenko report environmental questions are not mentioned at all. The share of the economic component accounts for 4,8-7,6%. Timchenko Fund reports designated as "records of charitable activity", but in the report itself you can find information that it is sustainable development report prepared in accordance with the sustainable development reporting guidelines GRI 3.1 and GRI 4 [7]. The report also clearly indicated the need for economic, environmental and social aspects [6].

Industry reports sector submitted one report of a single industry for 2007-2008 fiscal years (see Table 16; see Figure 33). This is sustainable development report drawn up by the Russian Chemists Union.

The report is socially positioned. The assumption that the report should focus on mainly environmental responsibility - proved only partly true. The environmental component (26.6%) is more important than economic (5.8%), but less important than social (67.6%). The structure and content of the report is close to the social responsibility report. Without the economic component of sustainable development report is not sufficiently balanced and socially oriented.

Table 16

Reports allocation by companies industry sector: "Industry reports sector" of non-financial reporting registry

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	social	1	100
Total:		1	100

Source: compiled by the author based on the research results.

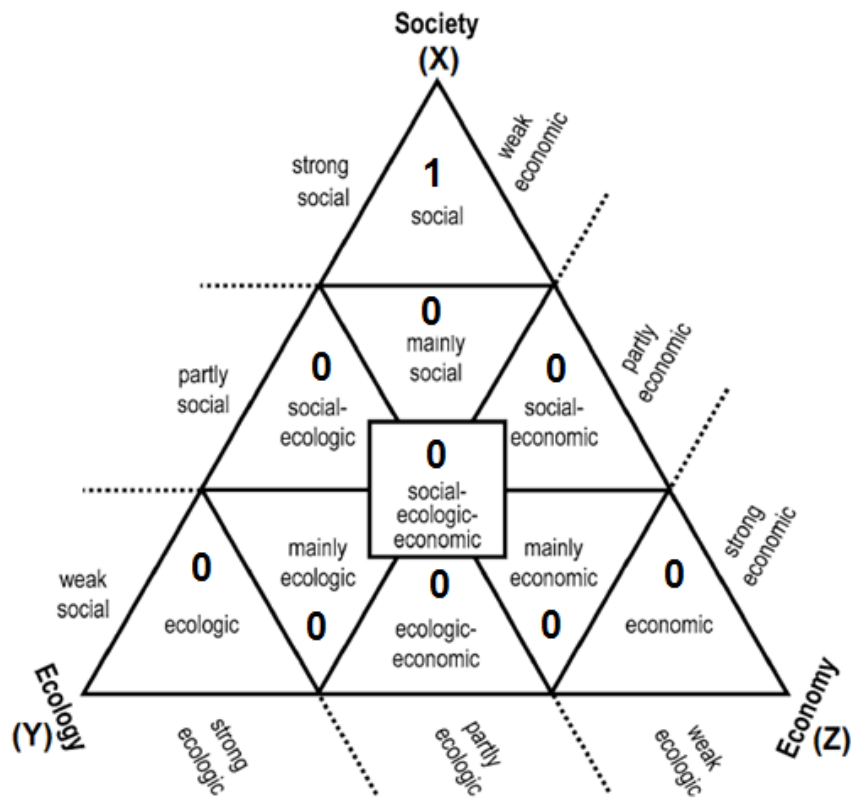

Figure 33. Gibbs Triangle by zones: industry reports sector.

Source: compiled by the author based on the research results.

Research of non-financial sustainable development reporting of business organizations has enabled us to draw the following conclusions.

- 1) According to the research it is possible to construct a data summary table (see Table 17) and the Gibbs triangle positioning zones graph (see Figure 34).

Allocation of non-financial reports.

Place	Positioning	Number of reports	Share (%)
1	mostly social	101	51,8
2	socio-environmental	30	15,4
3	social	27	13,8
4	mostly the environmental	11	5,6
	socio-economic	11	5,6
5	mostly economic	6	3,1
6	environmental and economic	3	1,5
7	socio-eco-economic	2	1,0
	economic	2	1,0
8	environmental	1	0,5
	mostly social / socio-economic	1	0,5
Total:		195	100

Source: compiled by the author based on the research results.

As the chart above shows, most companies tend to mostly social (101 of 195; 51.8%), social and environmental (30; 15.4%), social (27; 13.8%), mostly environmental (11; 5.6%) and socio-economic (11; 5.6%) positioning.

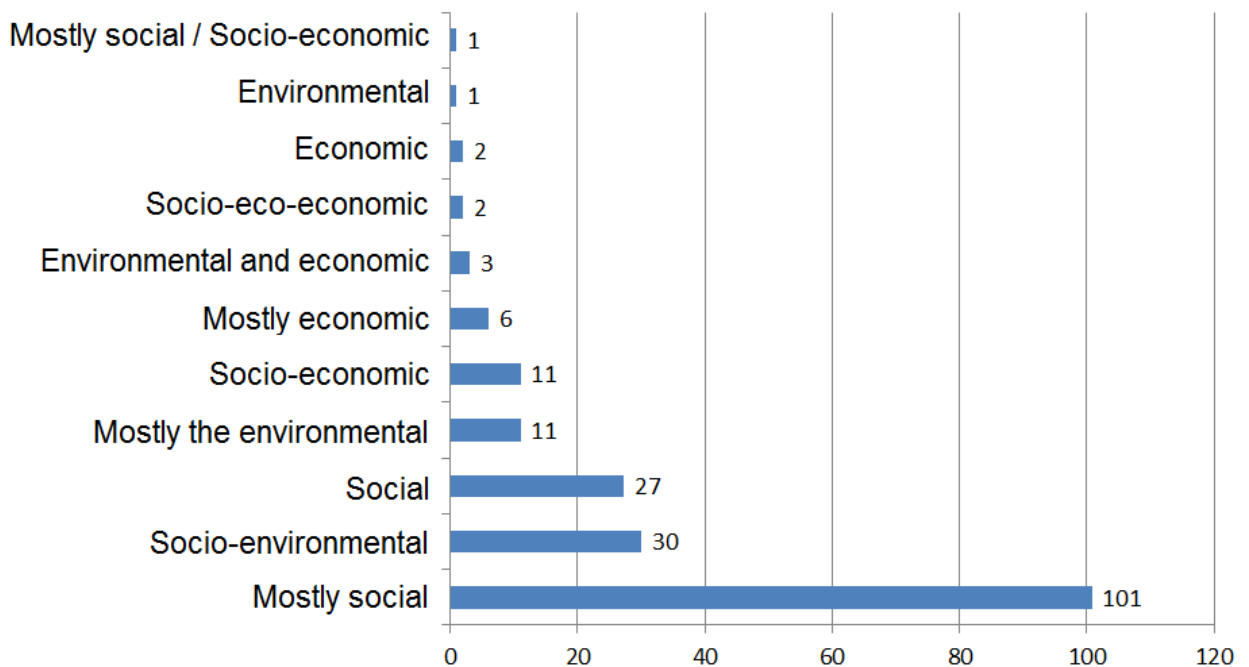

Figure 34. Allocation of non-financial reports.

Source: compiled by the author based on the research results.

As a result according to the obtained data we can conclude that the majority of Russian business organizations are positioning themselves mostly as socially-oriented.

2) Number of sustainable development reports is growing every year, the number of corporate social responsibility reports is reduced. Also, I discovered a tendency to increase the number of integrated reporting.

3) Russian business organizations non-financial reporting research contributes to a better understanding of emerging and established trends, actual problems and modern trends of Russian business organizations sustainable development.

3.4. Trends, issues and directions of transition of the Russian business organizations to sustainable development

The representatives of the Russian business community are now seriously concerned both by the phenomenon of sustainable development and its attributes: non-financial reports in this field, information support and potential positive social and economic effects of such a socially-involved activity of business organization (from intangible assets growth to competitiveness strengthening). Russian business organizations transition to the paradigm of sustainable development results in a number of problems that reflect specific understanding of sustainable development and reporting management in this area. Here and in the second part of the section we will point out main trends and tendencies of this process.

At present, it opens up new ways for further Russian business transition to a new paradigm of sustainable development [198, p. 8]. From our point of view, it is possible to sort out a number of barriers (negative features of socially responsible activity of Russian business organizations): their actions sometimes prevent the transition of Russian business organizations to sustainable development (see Table 18). Almost all major Russian companies (nine out of ten) have only formal features of social activity or sustainable development strategy. These organizations pay considerable attention to internal social policy, thus the majority of funds is directed to staff development instead of social investment.

Further consideration of social responsibility of Russian business companies features reveals problems in the process of transition to sustainable development in Russian companies.

Table 20

Negative features of socially responsible activity of Russian business organizations, preventing the transition of Russian business organizations to sustainable development

External grounds	Internal grounds
Passivity of state and public organizations	Formal attitude towards social responsibility
	Ignorance of reporting standards
Interpretation of social responsibility as an attribute of successful company	
High level of corrupt practices as a barrier to corporate social performance	Lack of substantial experience in the field of social responsibility
	Lack of systematic corporate social performance and social reporting
Lack of understanding among stakeholders of corporate social performance, who are their recipients.	Lack of specialists in social responsibility among the Company staff
	Low level of corporate culture development
	Slow implementation of social responsibility to the strategy of companies
Unformed civil society	
The lack of control over the observance of human rights in companies (only 12% of Russian companies believe that social responsibility is important) [73, p. 6]	
	«Western approach» as indisputable model of social responsibility
	Dominance philanthropy in the approach to corporate social performance
	One-sided nature of social investment

Source: compiled by the author based on the research results.

Main problems in our opinion are:

- Prevalent focus on short-term indicators of economic activity, increasing in the period of macroeconomic instability;
- Forced nature of corporate social performance by the state and local authorities;
- Stage of formation of civil society in Russian Federation, social passivity of the citizens, lack of the essential requirements to sustainable development of business organization from stakeholders, the passivity of the state and public institutions;

- Attitude towards sustainable development of business organization among Russian business community as a mandatory information indicator and formal feature of modern company;
- Increasing information transparency and, as a consequence, the emergence of new information risks related to privacy compromise, distortion of undesirable data or making it public;
- Internal company stakeholders (staff and management) are perceived by domestic companies as main direction, thus there is an underestimation of external stakeholders, of their needs importance and impact on the company, which violates the principle of inclusiveness and substantially prevents sustainable development of business organization;
- Narrow understanding of the role and functions of business in social responsibility process;
- Macroeconomic instability and the economic crisis;
- Financial instability companies in various industries;
- Missing drivers of sustainable development of business organization and conditions for their formation;
- Lack of significant experience in sustainable development of business organization and formation of non-financial reporting.

All these issues indicate fact, that the transition of Russian companies to sustainable development is complicated by both external and internal factors. The presence of these problems show the need to develop recommendations how to minimize the negative effects associated both with features of the implementation of the principles of sustainable development at the corporate level as well as with above stated problems appearing in the process of transition of Russian business organizations to sustainable development.

The special features of Russian business sustainable development are:

- Failure of communicative principles, of integration and systemacy of sustainable development of business organization;

— Attempt to transition to sustainable development of business organization, bypassing the natural stage of social responsibility;

— Demonstrative desire for sustainable development of business organization acts as an attribute of successful westernized company;

— Most companies interpret sustainable development in terms of classical definition by United Nations World Commission on Environment and Development (WCED) Brundtland Report "Our Common Future" (1987);

— Most of the business organizations do not divide such notions as sustainable development and sustainable development of business organization. However, a number of companies classify these two concepts and interpret "sustainable development of business organization" as development, focused on the growth of the company shareholder value at the expense of rising economic efficiency, staff development, maintenance of ecological safety and socio-economic development of the target regions¹;

— A number of business organizations highlights its own principles of sustainable development of the business organization. It is possible to identify universal principles of sustainable development of business organization, based on the Russian companies experience:

- compliance with laws and regulations,
- observance of human rights,
- importance of stakeholders' interests,
- assessment of efficiency,
- information transparency,
- [in some cases as a principle of sustainable development of business organization business organizations can use profit maximization]²;

— Activities in the field of sustainable development of business organization are understood by Russian companies, first of all, as industrial and environmental

¹ Rosneft - the company's policy of sustainable development [Electronic source]. — Access: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/68/development_policy.pdf

² "Sakhalin Energy" - Principles of sustainable development [Electronic source]. — Access: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/social_responsibility/sustainable_development.wbp

safety, as well as interaction with stakeholders: staff, the business community and society;

— A common problem for the majority of Russian companies is that they practically miss strategic approach to social responsibility and declare transition to sustainable development of business organization which excludes contingency approach and focus on short-term goals and targets;

— The Feature of sustainable development of business organization in Russian companies is high dependence on market conditions, financial stability and macroeconomic environment – the activity and the number of companies reports in the field of sustainable development of business organization significantly reduced during the crisis years.

I suggest here the following recommendation how to solve problems in the field of sustainable development of Russian business organization:

— Companies need to avoid predominant focus on short-term indicators of economic activity and guided by long-term results of operations;

— Public authorities need to change priorities: preventing the practice of forcing companies to corporate social performance, they can focus on the formation of civil society in the Russian Federation. This direction focused on development of civil society can contribute to the formation of sustainable development of business organization drivers and conditions for its formation;

— Russian business community in terms of its openness should necessarily move away from the practice of sustainable development of business organization usage as "information screen", since information risks in this area significantly exceed potential benefits;

— Companies should cease to break the principles of inclusiveness and balance, focusing only on the needs and responsibility to internal stakeholders, completely ignoring the needs of the environment. Companies should also increase understanding of the role and functions of business in sustainable development.

— Companies, declaring observance of sustainable development of business organization principles, should act taking into account potential risks associated with macroeconomic instability, crises in the economy and financial instability in emerging companies in various industries. This will contribute to the accumulation of experience in the field of sustainable development of business organization and formation of non-financial reporting.

The analysis of non-financial reporting in the field of sustainable development of companies, declaring their commitment to the principles of sustainable development, has revealed features of the interpretation of sustainable development typical for Russian companies, as well as specific features of their approaches to the implementation of sustainable development principles. There we can reveal break of communicative principles, integrated and systemic sustainability of business organization. This allowed us to formulate the following topical issues of corporate activity in this area [19], tested on a number of academic and research conferences [27, 33]. Results of this study revealed following features of sustainable development, typical for Russian companies. Special reporting features in the field of sustainable development include:

- Absence of clear division of reporting types (reporting in the field of social responsibility and in the field of sustainable development);
- Substitution of social responsibility reports by sustainable development reports with no changes in its structure and content;
- High variability in selection of international standards in the field of non-financial reporting, and non-compliance with the inclusion principle of international standard GRI-4.
- Duplication of non-financial reporting in social responsibility by reporting on sustainable development;
- Focus in sustainable development reports on the social component sustainable development of business organization;

— Significant impact of the Company's core business on the content of reports, causing a breach of accountability standards principles (e.g AA1000APS 2008)¹ related to the balance of the information provided;

— Missing common approach to the interpretation of the sustainable development of business organization, a variety of approaches to the understanding of the content of this concept and its associated concepts;

— Declarative, high degree of formalization of reports, substitution of notions, borrowings and stock phrases (cliché).

Unclear division of reports on corporate social responsibility and sustainable development leads to almost complete duplication of the content. In some cases, reports contained mixed titles, sometimes containing on its front page two titles, one of which belonged to the "social report" (or report on corporate social responsibility), and another to the sustainable "development report". The companies also freely use following names: "Sustainable Development Report", "Report on Corporate Sustainable Development" and the "Report on Corporate Sustainability", using these titles as absolute synonyms. This situation is an opposition to principles of hierarchy and systematicness of sustainable development of the business organization.

One can review statements imbalance within the social framework, a stronger focus of the sustainable development strategy focused on staff matters, internal environment of the company's problems. Weak economic and ecological direction means that businesses tend to avoid many of current challenges and opportunities. The tendency to support insider needs leads to defiance of environment, its threats and opportunities. This flatly contradicts hierarchical and systematic principles of sustainable development of business organization.

Substitution of non-financial reporting on social responsibility by sustainable development reporting is realizing without changes in its structure and considered directions. For example, the oil and gas sector issued the maximum number of reports on sustainable development, and at the same time did not provide any reports on social

¹ According to the certificate of "Bureau Veritas Certification Rus" (CJSC "Bureau Veritas Certification Rus" in June 22, 2011) – Independent assurance of social reporting [Electronic source]. — Access: <http://sr.eurochem.ru/2010/sites/default/files/pdfs-rus/EuroChem-Social-Report-2010-BV-RUS.pdf>

responsibility, the same situation is duplicated by the companies in the financial sector, which have released a large number of reports on sustainable development – much more in comparison to reports on social responsibility. Some companies simply combine reports on social responsibility and sustainable development (see e.g., "Sustainability Report and Social Responsibility in 2010" by the Company *Tatneft*¹). Absence of fundamental changes in the reports structure and priorities in the field of sustainability reporting calls into question whether it is at all necessary. This transformation breaks principles of consistency and competence of sustainable development of business organization.

The main activity of the companies, as a rule, affects the content of the reports and, consequently, their positioning. For example, reports from the sector "Metallurgy and Mineral resource Industry" focus on safety issues (which may have caused by numerous accidents at mines in the mineral resource industry) and the negative impact of mineral industry on the population. However, the environmental issues for them are not a priority. Energy companies also paid maximum attention to environmental issues and the impact of main activities on biosphere and anthropogenic environment. Thus economic issues are considered in this case not in a priority position. This problem impeaches the possibility of implementing principles of balance, competence and systemic sustainable development of business organization.

There is a tendency to annual growth of the number of companies giving non-financial reporting on sustainable development, which raises the problem of accounting and compliance with international standards. Understanding sustainable development as a new stage following the corporate social responsibility (or social responsibility is reviewed under the umbrella-type concept of sustainable development) leads to the replacement of reporting on social responsibility by reporting on sustainable development. The study also reveals a trend toward transparency, accessibility of non-financial reports, their availability on the Internet for wide audience, which leads to the possibility of borrowing, plagiarism, the appearance of cliché and standard formulas.

¹ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility in 2010 [Electronic source]. — Access: <http://www.tatneft.ru/wps/tatneft/htmleditor/file/65ff68be5e2c69e9f30ae5d6da47e8acfe089c96.pdf>

This trend is reflected in such principles of sustainable development of business organization as communication and feedback.

In a number of reports they do not define the concept of "sustainable development" or do not give any kind of preamble, which would provide explanations, goals of this form of reporting, company's corporate philosophy and its understanding of "sustainable development". This foreword or separate paragraph can have a significant impact on the implementation of the principle of sustainable development of business organization goal-setting.

In our opinion, the above-mentioned problems are associated with non-financial reporting and can be solved in the following ways:

- Perspective transition to forms of integrated reporting in companies;
- Responsible and voluntary commitment of companies to comply with international standards of non-financial reporting;
- Mandatory certification of organization reports «SustainAbility» by GRI-4 method (voluntary certification of reports by Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs);
- Independent audit and consulting during the process of preparation of the report;
- Exclusion of formal application of public certification methods;
- Refusal to replacement of social responsibility reporting by reporting on sustainable development;
- Elaboration of sustainable development of business organization unified conception and notions at the corporate level;
- Development of the corporate philosophy and principles of sustainable development of business organization;
- Companies must begin being guided by the principle of relevance: equally consider social, environmental and economic activity.
- The activities of companies should not affect the structure of the report;

- Integrity formation of a sustainable development strategy for large companies.
- Accountability for non-financial reporting and its distribution through independent internet portals and directories with systematization of reporting forms and the possibility of full-text access.
- The need to support the entire report by giving additional information about the nature of its certification and reports preparation standards.
- The introduction of our proposed method of content analysis at the software level, using automatic systems and the ability to derive analytical results in a special section of the online portal.
- Introduction of the control system to the non-financial report text, checking its content i.e. with system ‘Antiplagiat’ (anti-plagiarism).

It is necessary to take into account the fact of substitution and duplication of non-financial reporting on social responsibility by non-financial reporting of sustainable development and make a transition from this form to the integrated reporting, which will reflect social responsibility, the company's contribution to sustainable development and achievements in the field of corporate sustainability.

In the process of implementing the principles of sustainable development, business organization should equally consider social, environmental and economic areas. According to the study, environmental and economic aspects are least taken into account by them. Companies in order to achieve stability and to create safe conditions for sustainable development should focus on external and internal environment of the organization, avoiding giving clear preference for one of them. Only in this case, the company will have the ability to recognize the queries, actual problems and challenges of sustainability, to form a response to them (to implement the activities of new principles, standards and practices of relations with stakeholders), thereby achieving corporate sustainability and promoting sustainable development.

Substitution of reporting on social responsibility by reporting in the field of sustainable development is undesirable as among the business community there is no

common understanding of sustainable development of business organization. Social responsibility report can also contain a wide range of information about the corporate culture, philosophy, and integration of social responsibility to the company's strategy.

In the process of the formation of sustainable development strategy the company should take into account the nature of main activity, which should not have an undue influence on the strategy, but only utilize its specifics. For example, companies operating in the extractive industries should not focus exclusively on problems of interaction with the environment, significantly reducing the priority of social needs and economic aspects. Also, it should be understood that according to the concept of sustainable development, there is no company, whose main activity does not have an environmental aspect (even if they do not carry out production operation).

The growing number of companies producing non-financial reporting on sustainable development, inevitably leads to compulsory formation of sustainable development strategy for large companies.

Information transparency and the increasing accessibility of corporate materials is another argument in favor of the formation of a sustainable development strategy. Accountability of non-financial reporting and its dissemination may be realized through independent internet portals (for instance Directory of non-financial reporting of the magazine "Sustainable Business"¹) with the search system, systematization of reporting forms and the possibility of full-text access. Portals must supply the report with all the additional information about the nature of its certification and performance standards. It could be also a perspective step if they introduce our content analysis method on software level using automated systems and the ability to derive analytical results in a special section of the portal. Thanks to a long-term development of non-financial accounting register, certification procedures and civil control, the trend towards transparency, as expressed in non-financial reports for general use, should prevent companies from borrowings (plagiarism). In addition, the potential reputational side

¹ "Sustainable Business": Expert business magazine in the field of corporate social responsibility and sustainable development / Sustainability reporting Catalog [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/liveexperience/socreports/>

effects of the company in case of plagiarism will be higher than the cost of writing unique report.

Business organizations should develop their own understanding of terms such as "sustainable development", "sustainable development of business organization" and "social responsibility". In order to achieve business sustainability and promote sustainable development at the global level, representatives of the business community should develop a clear corporate philosophy, to implement the principles of sustainable development.

Consideration of the activity of Russian business organizations in the field of sustainable development, as well as the process of transition to a new paradigm of socially-oriented entrepreneurship reveals a number of trends. One of the few major studies, carried out in Russia, was the investigation initiated by the company in *Ernst & Young* together with *GreenBiz Group*. They as the result of the researched identified six trends in the sustainable development of Russian business organizations¹:

1. Interest of company management has a crucial role in the process of raising awareness of the risks in the area of sustainable development and preparedness;
2. State and international institutions do not play a key role in solving questions of sustainable development;
3. A major problem in the field of sustainable development is characterized as increased risk of deficiency of natural resources;
4. Taken steps to reduce risks by companies do not correspond to the scale of companies problems in the field of sustainable development issues;
5. Widespread practice of preparing integrated reporting will require a lot of time;
6. The number of inquiries from investors and shareholders in relation to the companies' activities in the field of sustainable development.

In our opinion, these trends and tendencies may be reconsidered taking into account our quantitative (based on content analysis) and qualitative research of non-

¹ Six trends in the field of sustainable development of the companies in 2013 // The study, conducted by EY conjunction with GreenBiz Group [Electronic source]. — Access: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/\\$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf)

financial reporting in the field of sustainability. Criticism may be applied to the following *EY* and *GreenBiz Group* research propositions:

International institutions in the field of sustainable development cannot play a key role, as Russian business society rarely address to them and their rules are perceived as foreign formal rules and guidelines, that can be implemented freely from personal desires and capabilities. However, the state's position in this matter is a matter of principle. It is clear from the experience of many earlier undeveloped Asian countries (Singapore, Japan and etc.). They have committed substantial economic and social leap, partly thanks to thoughtful policy of the state. The *EY* and *GreenBiz Group* authors, considering the transition to the paradigm of sustainable development, emphasize excessive attention to environmental issues and limited resources, missing the fact that the current understanding of sustainable development is based on the triune approach (which also contains a social and economic component). In addition, the authors of the study noted that the company management has a crucial role in positioning of sustainable development questions. Many business organizations are owned by the state or practically depending (making reports) on it. For this reason it is difficult to believe that the state policy has no effect on the behavior of businesses in the field of sustainable development.

The fact that the measures taken by companies do not correspond to the scale of problems in the field of sustainable development issues, rather relates to the specifics of sustainable development. Regulation on the risks of natural resources scarcity is also one of the pillars of the theory of sustainable development, starting with the first report of the *Club of Rome*. Therefore, from our point of view, it is fundamentally wrong to relate these aspects to the modern trends of sustainable development.

The article E. Kononova [89, p. 94] proposes to identify the following trends of sustainable development, allowing us to provide high-quality socio-economic changes in society in response to current economic challenges:

1. Strengthening of the role of diversified structure of the industrial sector;

2. The introduction of technological and other innovations in all spheres of social and economic functioning of the system, including in the extractive industry sector;
3. Formation of optimal expenditure pattern of budget;
4. Strengthening of the role of new instruments for financing investment projects, as well as increasing activity of the use of domestic savings in investing;
5. Strengthening of the role of entrepreneurship and the formation of small and medium-sized businesses as a vehicle of innovation;
6. Improvement of the public administration quality and the expansion of public-private partnership;
7. Formation of the optimal conditions for the realization of human capital in the state and region;
8. Quality of population life role priority in the determination of the development strategy goals and objectives.

In our opinion, the above propositions are difficult to name the current trend, formed in the transition to sustainable development. Many of these "trends" sound like a recommendation. For example, it is difficult to talk about trends in the formation of the optimal structure of budget spending and prioritizing the role of quality of life.

Using the previous set of points of view, we propose your own list of current trends of sustainable development that emerged during the process of transition of the Russian business organizations to sustainable development:

1. There is a request to increase social involvement and commitment to sustainable development of business organizations from diverse groups of stakeholders: from investors and shareholders to customers and local communities.
2. Transition to the "New Normal" [114], in which the aspiration for sustainable development of Russian business organizations acquires a new meaning both for maintaining social stability and well-being of the national economy, as well as to overcome the potential socio-economic collapse.

3. Transition to a model of post-industrial economy of large cities in the country, the abandonment of large industrial enterprises, the decentralization of jobs (gradual elimination of united factory centers), while the creation of isolated industrial zones.

4. Gradual increase in the number of reports on sustainable development, which replace the field of corporate social responsibility reporting, and wider distribution of integrated reports, in turn, came to the shift of sustainable development reports.

5. Gradual development of innovations, the formation of the "Creative Class" and the introduction of new technologies in many areas of business organizations.

6. Strengthening the role of international experience as an example to follow, contributing to the growth tendencies toward the transition to sustainable development of Russian business organizations.

7. The ongoing reorganization of the market, associated with the crisis, leading to an increase in business activity as a driver of innovative changes, including the transition to a sustainable development of Russian business organizations.

We can also identify three ways of transition of the Russian business organizations to sustainable development, based on triune approach to sustainable development:

1) Environmental direction:

- Reduced standards of emissions, elaboration and implementation of non-waste production technologies and management of core activities.
- Course on resource efficiency of business organization, development and use of non-waste production technologies, reducing resource losses in all stages of the main business activities of the organization.
- Increased responsibilities of business organizations within the framework of the product life cycle expansion and review of supplies and implementation chains, methods of mining, methods of utilization.

2) The economic direction

- Rising competitiveness of products.
- Increased transparency of business organizations (ideology, priorities, responsibilities and activities of business organizations are attracting more attention of

the public) and their information availability, the gradual loss of sole control over the information flow associated with increased value of information technology and the transition from a one-way model of social responsibility to a two-way communications.

- Revision of the nature of the business and the role of business organizations.
- Transition to the planning, social prediction and the formation of business organizations ideology in "long time" scale, as well as the understanding of time as an economic resource.
- Change of the partnership nature, the development of "competitive cooperation" forms.
- Transition to highly competitive "thixotropic" markets, characterized by rapidly changing prices, weakly predictable conjuncture (economic actions) and high degree of obsolescence of emerging innovations.

3) Social direction

- Formation of the internal culture of the business organization and procurement of social values of the society transformation in the framework of sustainable development principles.
- Social involvement in the problems of business organizations society.
- The transition to the model of socially responsible conduct.
- Formation of two-way communication model with concerned parties of business organizations.

As a result of our study, we can draw the following conclusions:

1. Difficulties in implementation of the principles of sustainable development in Russian companies are concentrated around the number of barriers external and internal reasons. The internal reasons include: passiveness of state and public organizations, the social responsibility as an attribute of successful Western-style Company, high level of corruption as an obstacle to the corporate social activity, etc. The external reasons include: formalized attitude to social responsibility, ignorance of the reporting standards, the lack of substantial experience in the field of social responsibility, systemacy in corporate social activity and social reporting, etc. Also, the requirement of social responsibility of business often take a turn for conclusion a treaty on social

support with municipal organizations under compulsion. Corporate social activity in Russian companies can be characterized by a number of complex topical issues such as: significant costs for implementation of corporate social activity, the lack of skilled personnel with the necessary knowledge in the field of social responsibility, the lack of practical experience in the implementation of the principles of the social responsibility.

2) We have identified features of sustainable development of Russian business organizations and enlarged recommendations how to solve problems in the field of sustainable development.

3) The study of non-financial reporting described in the previous paragraph identified particular specifics in reporting on sustainable development of business organizations. We have also given recommendations to address the problems identified above, related to the non-financial reporting.

4) On the basis of existing research of sustainable development of business organizations trends, we propose your own list of modern trends of sustainable development that emerged in the process of transition of the Russian business organizations to sustainable development.

5) Also, we have identified and specified three areas of Russian business organizations transition towards sustainable development, based on triune approach to sustainable development.

CONCLUSION

Corporate social responsibility is one of the topical issues important for the entire international scientific and business community. In the framework of modern economic theory, the concept is holistic: there are developed theoretical positions on this matter and formulated basic approaches. Currently, one of the most pressing issues in the field of social responsibility is a relationship of concepts of social responsibility and sustainable development of business organization, and implementation of sustainable development at microeconomic level (the level of business organizations). Focusing on domestic and foreign scientists' studies who deal with social responsibility and sustainable development, and analyzing results of a number of leading domestic and international business organizations which use different research methods, including the method of content analysis, I came to the following results.

A study of the evolution of social responsibility of business concept allowed to highlight its steps and to come to conclusion that the process of its formation is not completed. We focus on urgent problem of institutionalization – the further development and consolidation of corporate social responsibility as a social and economic institution in Russia. I came to the conclusion, that social responsibility of business has all features of socio-economic institution. In the course of research, we revealed the concept of institutionalization of social responsibility and identified its direction in Russia. Future prospects for the development of social responsibility of business institute are impossible without the progressive formalization at national, regional and sectoral levels.

An analysis of the evolution of the concept of sustainable development has allowed allocating its stages, modern interpretation, to identify trends in the transition from the concept of formation of macro level problems at the micro-level and the involvement of businesses in addressing global problems. In the course of dissertation research I identified and described in detail four dominant approaches to the interpretation of sustainable development: eco-system, cluster, sustainable development of business organization and a triune approach that combines three aspects: social,

economic and environmental) and their characteristics. I review the triune approach to the interpretation of sustainable development at the level of the business organization as an important methodological basis of the study of sustainable development.

We have also been discussed in detail issues associated with social responsibility concepts and approaches related to the concept of sustainable development. This revealed a number of modern trends of economic thought, both conscience economy, social economy, shared values concept, conscious capitalism and positive economy. We have determined that these diverse (in the first approximation) directions are generally close to business concept of social responsibility and have no fundamental distinctions from it. At the heart of many approaches associated with the issues of social responsibility, there are triune and stakeholder approaches.

Particular significance in this thesis research belongs to investigation of the role played by social responsibility as a factor of sustainable development of business organization. We have proposed principles (balance, integration, system, compliance with objectives of control and communication) and criteria for sustainable development of business organization. Systematization of sustainable development of business organization factors and further research of social responsibility of business position are presented in the system of factors of sustainable development of business organization and allow revealing the role of corporate social responsibility as a factor of sustainable development of business organization.

In the study, we have identified eight approaches to the interpretation of the concept of 'sustainable development of business organization' and its relationship to the concepts of corporate social responsibility, corporate sustainability and sustainable development within the business organization. As a result of our analysis we proposed a 'linking' system of concepts, including corporate sustainability, sustainable development and sustainable development of business organizations.

From our point of view, the evolution of the concept of sustainable development at the macro level has reached a certain maturity. A promising way of its further evolution can serve as a transition to micro-economic level and desire for a new socio-economic paradigm, in which the main tool for solving global problems of humanity

and overcoming the global crisis will be a business organization. In this approach, sustainable development of business organization acts as a new paradigm, which replaced the social responsibility of business.

In accordance with proposed approach, the concept of sustainable development of business organization is seen as a concept derived from the concept of sustainable development, which arose as a result of evolution of views on sustainable development of society and economy. It reflects modern interpretation of the objectives, principles and mechanisms of sustainable development at the micro level - the level of individual business organizations, as well as the content of the relevant concepts.

Our approach to the interpretation of sustainable development of business organization, its principles and criteria treat sustainable development of business organization as a system of views on principles and mechanisms for sustainable development of business, content of relevant concepts. Under sustainable development, business organizations should understand:

- Response to emerging global risks and challenges to emerging needs of society in sustainable development;
- New management philosophy, which implies rethinking of the businesses role in social and economic development, a high level of social responsibility in the economic, social and environmental fields; awareness of the need of development strategies formation, adequate to the requirements of socially oriented innovative economy;
- Strategy aimed at creating long-term competitive advantages, improving corporate sustainability and promoting sustainable development of the society;
- Activities of business organization that focus on reproduction of economic, intellectual, human and social capitals of a company, having sustainable character; activities carried out on the basis of principles of sustainable development.
- Form of manifestation of social responsibility of business.

Under factors of sustainable development of business organization, we understand causes and driving forces of sustainable development of business organization. A distinctive feature of proposed by the author of this study approach is a systematic approach to identification of factors of sustainable development of business organization, based on the principles of comprehensiveness, integration and understanding of three bases of sustainable development: economic, social and environmental.

The study of distinctive features of socially responsible behavior of Russian business organizations in the process of transition to sustainable development, allows identifying characteristics, trends and issues. In particular, there has been marked a phenomenon of 'information mimicry', which is the actual problem of social responsibility. Because in today's telecommunications development, business has a stimulus of creating an incentive visibility of socially responsible activity or substituting social responsibility by non-systematic charity with appropriate media reflection. Also, I especially allocated socially responsible activities of Russian business organizations.

Analysis of non-financial reporting in the field of sustainable development of business organizations, declaring their commitment to the principles of sustainable development, revealed that most of non-financial reporting in the field of sustainable development tends to be predominantly social in its positioning. Despite the fact that every year the number of sustainable development reports is growing and the number in the field of corporate social responsibility reports is reduced, the structure and content of new sustainable development reports virtually duplicates the old records in the field of social responsibility of business.

The study also revealed the features and obstacles in implementation of the principles of sustainable development of Russian business organizations. We identified specifics of reporting on sustainable development of business organizations. Also this thesis specifies current trends of sustainable development and three areas of transition of Russian business organizations towards sustainable development, based on a triune approach to sustainable development. I offer recommendations that will help to solve

identified above problems associated with the non-financial reporting and the transition of Russian business organizations to sustainable development.

The findings of this study can be used in development of recommendations for the formation of sustainable development of business organization strategies, as well as for development of state expansionary actions. Formulated recommendations are addressing to sustainable development of Russian business organizations and their non-financial reporting in the field of sustainable development. They prescribe to avoid prevailing focus on short-term indicators of economic activity for business, and to focus on long-term results of their actions. State authorities need to change priorities, stopping the practice of forcing business to behave responsibly, to focus on the formation of civil society in the Russian Federation. This trend of development of civil society can contribute to the formation of sustainable development of business organization drivers. Russian business in conditions of transparency, should neutralize the use of sustainable development of business organization as 'information screen' because risks in this area are much higher than the potential benefits.

This dissertation research has shown that the theoretical foundations formation of sustainable development of business organizations is not finished, there is a high variability in the approaches to the interpretation of the content of this concept, its principles and factors. In this regard, further systematization and integration of existing approaches do not lose its relevance. When analyzing factors of sustainable development of business organizations, the role of socially responsible business activities of organizations significantly underestimated. Many theoretical and practical scientific works do not obligatory contain correlation between social activities and sustainable development of business organizations. The study revealed that business organizations demonstrate different approaches to understanding of purposes and principles of sustainable development and their implementation. In this regard, the development of recommendations on the formation of sustainable development strategies has a particular practical importance.

REFERENCES

Regulatory legislation and standards

Laws

301. Federal Law “On the basis of state regulation of social and economic development of the Russian North” from 19.06.1996, No. 78-FZ

Standards

302. GOST R ISO 26000-2012 Russian National Standard “Guidance on Social Responsibility”. — M.: Standartinform, 2012.
303. GOST R 54598.1-2012 Russian National Standard “Guidelines for Sustainable Development”. — M.: Standartinform, 2012.

International standards

304. The standard of Integrated Reporting by International Council for Integrated Reporting [Electronic source] — Access: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf
305. The Global Reporting Initiative — GRI-3 [Electronic source] — Access: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/GRI-G3-Russian-Reporting-Guidelines.pdf>
306. The Global Reporting Initiative — GRI-3.1 [Electronic source] — Access: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/G3.1-Guidelines-Incl-Technical-Protocol.pdf>
307. The Global Reporting Initiative — GRI-4 [Electronic source] — Access: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf>

308. Social Accountability 8000 [Electronic source] — Access: http://sa-intl.org/_data/n_0001/resources/live/SA8000%20Standard%202014.pdf
309. International Standard ISO 14001: Systems of Environmental Management: Requirements with guidance for use [Electronic source] — Access: http://partnership.by/wp-content/uploads/2016/05/ISO_14001.pdf
- a. The UN Global Compact [Electronic source] — Access: <http://www.globalcompact.org>
- b. International Standard ISO 26000:2010 [Electronic source] — Access: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1756.pdf
310. http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1756.pdf
311. National British Standard BS 8900:2006 Guidance for managing sustainable development.
312. International Standard CSR-2008 — Standard “Social responsibility of Company”.

Russian and foreign authors

313. Abazyan, A. G. Faktory ustojchivogo razvitiya predpriyatij hlebopekarnoj otrasli // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. — 2015. — № 4–2 (57–2). — S. 1026–1029.
314. Anpilov, S. M. Sistematizatsiya vnutrennih faktorov, sderzhivayushchih ustojchivoe razvitie sovremennogo predpriyatiya / S. M. Anpilov // *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2012. — № 4 (95). — S. 4–10.
315. Anpilov, S.M. Klyuchevye faktory ustojchivogo razvitiya sovremennyh predpriyatij / S. M. Anpilov // *Voprosy ekonomiki i prava*. — 2012. — № 48. — S. 40–45.
316. Baskov, I. G. Rezervy i faktory ustojchivogo razvitiya na predpriyatiyah / I. G. Baskov // *Mikroekonomika*. — 2010. — № 1. — S. 152–156.
317. Bataeva, B. S. Korporativnoe upravlenie, korporativnaya prozrachnost' i korporativnaya otvetstvennost' / B. S. Bataeva // *Upravlencheskie nauki v sovremennoj Rossii*. — 2014. — T. 1. — № 1. — S. 35.

318. Baffett, U. Esse ob investiciyah, korporativnyh finansah i upravlenii kompaniyami: per. s angl. / U. Baffett. — M.: Al'pina Biznes Books, 2007. — 268 s.
319. Belousov, K. Y. Aktual'nye problemy formirovaniya strategii ustojchivogo razvitiya rossijskih kompanij / K. Y. Belousov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2013. — № 3(47). — S. 191–194.
320. Belousov, K. Y. Klyuchevye napravleniya interpretacii i vzaimosvyaz' koncepcij ustojchivogo razvitiya, korporativnoj ustojchivosti i korporativnoj social'noj otvetstvennosti / K. Y. Belousov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2013. — № 2 (46). — S. 51–54.
321. Belousov, K. Y. Koncepciya ustojchivogo razvitiya kompanii i eyo vzaimosvyaz' s koncepciyami korporativnoj social'noj otvetstvennosti i ustojchivogo razvitiya / K. Y. Belousov // Nauka i innovacii v tekhnicheskikh universitetah: materialy Sed'mogo Vserossijskogo foruma studentov, aspirantov i molodyh uchenyh. 16–18 oktyabrya 2013 g. — SPb.: Izd-vo Politekhn. un-ta, 2013. — S. 189–191.
322. Belousov, K. Y. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' kak social'no-ekonomicheskij institut / K. Y. Belousov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2015. — № 4(56). — S. 87–90.
323. Belousov, K. Y. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' kak faktor ustojchivogo razvitiya kompanii // Ustojchivoe razvitie: obshchestvo i ekonomika: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 290-letiyu Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 23–26 aprelya 2014 g. / K. Y. Belousov. — SPb.: Nestor-Istoriya, 2014. — S. 107–108.
324. Belousov, K. Y. Korporativnaya ustojchivost' kak cel' strategicheskogo menedzhmenta / K. Y. Belousov // Aktual'nye problemy menedzhmenta: formirovanie effektivnyh sistem i processov strategicheskogo upravleniya: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 14 dekabrya 2012 g. — SPb.: OCEiM, 2013. — S. 183–185.
325. Belousov, K. Y. Mimikriya social'no-otvetstvennogo povedeniya kak aktual'naya problema sovremennogo etapa razvitiya KSO / K. Y. Belousov // Sbornik tezisov Semnadcatoj mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh-ekonomistov

- "Predprinimatel'stvo i reformy v Rossii", 24–25 noyabrya 2011 g. — SPb.: SPbGU, 2011. — S. 327–328.
326. Belousov, K. Y. Mimikriya social'no-otvetstvennogo povedeniya kak prichina nesootvetstviya faktoram ustojchivogo razvitiya kompanii / K. Y. Belousov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2014. — № 1(49). — S. 96–99.
327. Belousov, K. Y. Osobennosti ustojchivogo razvitiya rossijskih kompanij / K. Y. Belousov // Predprinimatel'stvo i reformy v Rossii: materialy mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh-ekonomistov. 22–23 noyabrya 2012 g. — SPb.: EF SPbGU, 2012. — S. 327–328.
328. Belousov, K. Y. Realizaciya stejkholderskogo podhoda kak sostavlyayushchaya ustojchivogo razvitiya kompanii / K. Y. Belousov // Ekonomicheskaya etika, social'naya otvetstvennost' i ustojchivoe razvitie : materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konfer., Minsk, 25–26 iunya 2010 g. ; redkol. Y. S. Krichevskij, O. A. Kanaeva, M. I. Nozdrin-Plotnickij, S. V. Lukin, K. I. Golubev. — Minsk: Misanta, 2010. — S. 39–40.
329. Belousov, K. Y. Rol' korporativnoj social'noj otvetstvennosti v ustojchivom razvitii kompanii kak aktual'naya problema sovremennoj ekonomiki / K. Y. Belousov // Tribuna molodogo uchenogo: aktual'nye problemy nauki glazami molodezhi. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i aspirantov s mezhdunarodnym uchastiem 16–19 aprelya 2012 goda / Otv. red. A. A. Cheltybashev. — Murmansk: MGGU, 2012. — T. 1. — S. 240–244.
330. Belousov, K. Y. Sovremennyj etap evolyucii koncepcii social'noj otvetstvennosti / K. Y. Belousov // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2016. — № 3. — S. 32–34.
331. Belousov, K. Y. Sovremennyj etap evolyucii koncepcii ustojchivogo razvitiya i formirovanie paradigmy korporativnoj ustojchivosti / K. Y. Belousov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2013. — № 1(45). — S. 47–50.
332. Belousov, K. Y. Social'naya otvetstvennost' i ekonomika: davlenie obshchestvennosti i drajvery korporativnoj social'noj deyatel'nosti / K. Y. Belousov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2012. — № 3(43). — S. 90–92.

333. Belousov, K. Y. Social'no-ekonomicheskie aspekty ustojchivogo razvitiya kompanii / K. Y. Belousov // Predprinimatel'stvo i reformy v Rossii: materialy dvadcatoy konferencii molodyh uchenyh-ekonomistov. Sankt-Peterburg. 21–22 noyabrya 2014 g. / Redkol.: A. V. Voroncovskij (otv. red.), E. G. Chernova, S. A. Belozarov [i d.r.]. — SPb.: Izdat. centr ekon. f-ta SPbGU, 2014. — S. 267–268.
334. Belousov, K. Y. Social'nyj zapros kak faktor rosta reputacionnogo kapitala social'no otvetstvennoj kompanii / K. Y. Belousov // Mirovoj ekonomicheskij krizis i Rossiya: Prichiny, posledstviya, puti preodoleniya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 12–13 noyabrya 2009 g. Kollektivnyj doklad i sekcii 6, 7, 8, 9, 10, 11. — SPb.: EF SPBGU, 2009. — S. 134.
335. Belousov, K. Y. Ustojchivoe razvitie kak odna iz prioritetnyh zadach strategicheskogo upravleniya v sfere korporativnoj social'noj deyatel'nosti / K. Y. Belousov // Aktual'nye problemy menedzhmenta: strategicheskoe prognozirovanie i strategicheskoe planirovanie: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 2 dekabrya 2011 g. — SPb.: OCEiM, 2012. — S. 205–207.
336. Belousov, K. Y. Ustojchivoe razvitie kompanii i korporativnaya ustojchivost': problemy interpretacii / K. Y. Belousov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2012. — № 4(44). — S. 120–123.
337. Belousov, K. Y. Evolyuciya vzglyadov na rol' upravleniya zainteresovannymi storonami v sisteme ustojchivogo razvitiya kompanii: problema identifikacii stejholderov / K. Y. Belousov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2013. — № 4(48). — С. 418–422.
338. Belousov, K. Y. Ekonomiya na social'no-otvetstvennom povedenii kak fakticheskij otkaz ot ustojchivogo razvitiya / K. Y. Belousov // Aktual'nye problemy menedzhmenta v Rossii na sovremennom etape: problemy upravleniya modernizaciej ekonomiki: problema effektivnogo upravleniya social'no-ekonomicheskimi processami v usloviyah krizisa mirovoj ekonomiki: Tezisy dokladov nauchno-prakticheskoy konferencii 4 dekabrya 2009 g. — SPb.: EF SPBGU, 2010. — S. 59–60.

339. Belousov, K.Y. Vklad korporativnyh social'nyh investicij v ustojchivoe razvitie / K. Y. Belousov // Investicionnyj klimat: vliyanie na ekonomiku: materialy mezhdunarodnoj konferencii molodyh uchenyh-ekonomistov 27 aprelya 2012 g. — SPb.: OCEiM, 2012. — S. 11–13.
340. Belousov, K.Y. Issledovanie vzaimosvyazi koncepcii ustojchivogo razvitiya kompanii s koncepciyami korporativnoj social'noj otvetstvennosti i ustojchivogo razvitiya / K. Y. Belousov // Predprinimatel'stvo i reformy v Rossii: materialy osennej konferencii molodyh uchenyh-ekonomistov. Sankt-Peterburg. 21–22 noyabrya 2013 g. / redkol.: A. V. Voroncovskij (otv. red.), E. G. Chernova, S. A. Belozarov [i d.r.]. — SPb.: Izdat. centr ekon. f-ta SPbGU, 2013. — S. 336–337.
341. Belyakova, A. Dennis Medouz: popytka № 3 [Electronic source] / A. Belyakova // Studencheskij meridian. — 2005. — № 2. — Access: <http://www.stm.ru/archive/194/>
342. Biblioteka nefinansovyh otchetov RSPP [Elektronnyj dostup] - <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157> (<http://rspp.rf/simplepage/157>)
343. Biryukova, V. V. Faktory ustojchivogo razvitiya neftyanoj kompanii / V. V. Biryukova // Internet-zhurnal Naukovedenie. — 2014. — № 5 (24). — S. 93.
344. Blagov, Y. E. Koncepciya korporativnoj social'noj otvetstvennosti i strategicheskoe upravlenie / Y. E. Blagov // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. — 2004. — T.2. — № 3. — S. 17–34.
345. Blagov, Y. E. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': evolyuciya koncepcii / Y. E. Blagov. — SPb.: Izd-vo «Vysshaya shkola menedzhmenta», 2015. — 272 s.
346. Blagov, Y. E. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': evolyuciya koncepcii / Y. E. Blagov. — SPb.: SPbGU, 2010. — 272 s.
347. Blagov, Y. E. Evolyuciya koncepcii KSO i teoriya strategicheskogo upravleniya / Y. E. Blagov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya «Menedzhment». — 2011. — Vyp. 1. — S. 3–26.
348. Bol'shakov, B. E. Kak izmerit' ustojchivoe razvitie / B. E. Bol'shakov // Vestnik RAEN. — 2004. — № 6. — C. 70–83.

349. Bossel', H. Pokazateli ustojchivogo razvitiya: teoriya, metodika, prakticheskoe ispol'zovanie: otchet, predstavlenyj na rassmotrenie Balatonskoj gruppy / H. Bossel'. — Tyumen': Institut problem osvoeniya Severa SO RAN, 2001. — S. 31.
350. Bryzgalova, E. Doverie lyudej k televideniyu upalo do urovnya 2001 goda [Elektronnyj dostup] / E. Bryzgalova // Vedomosti. — 2016. — 8 aprelya. — Access: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2016/04/08/636990-doverie-televideniyu>
351. Vatlin, A. A. Menedzhment korporativnoj social'noj otvetstvennosti kak faktor ustojchivogo razvitiya kompanii: diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / Andrej Aleksandrovich Vatlin. — Kursk, 2015. — 194 s.
352. Veber, M. Izbrannye proizvedeniya / M. Veber. — M.: Progress, 1990. — 805 s.
353. Veblen, T. Pochemu ekonomicheskaya nauka ne yavlyaetsya evolyucionnoj disciplinoy? / T. Veblen // Istoki: iz opyta izucheniya ekonomiki kak struktury i processa. — M.: Izd-vo GU–VSHE, 2006. — S. 12–29.
354. Venskaya deklaraciya i Programma dejstvij (ot 25 iyulya 1993) [Electronic source]. — Access: <http://www.akt.uz/?document=17407>
355. Vihanskij, O. S., Naumov, A. I. Menedzhment: chelovek, strategiya, organizaciya, process / O. S. Vihanskij, A. I. Naumov. — M.: 2005. — 416 s.
356. Voronin, V. P., Shvec, A. A., Safonov, I. A. Faktory ustojchivogo razvitiya ekonomiki predpriyatij / V. P. Voronin, A. A. Shvec, I. A. Safonov // Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2009. — № 10. Vyp. 1 (144). — S. 4–9.
357. Glaz'ev, S. Y. Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya / S. Y. Glaz'ev. — M.: VlaDar, 1993. — 310 s.
358. Goncharov, A. A. Sushchnost' i ponyatie grazhdanskogo kontrolya / A. A. Goncharov // Goncharov, A. A. Grazhdanskij kontrol' nad organami vlasti. — M.: Ves' Mir, 2010. — S. 9–16.
359. Granberg, A. G., Danilov-Danil'yan, V. I. Strategiya i problemy ustojchivogo razvitiya Rossii v XXI veke / A. G. Granberg, V. I. Danilov-Danil'yan. — M.: Ekonomika, 2002.

360. Grigor'eva, S. V. Analiz faktorov, opredelyayushchih ustojchivoje razvitie gruzovyh avtotransportnyh predpriyatij / S. V. Grigor'eva // Ekonomicheskie nauki. — 2013. — № 106. — S. 92–96.
361. Danilov, A. A. Faktory, vliyayushchie na ustojchivoje razvitie promyshlennyh predpriyatij i puti ego dostizheniya / A. A. Danilov // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. — 2015. — № 8(1). — S. 157–160.
362. Danilov-Danil'yan, V. I. Ustojchivoje razvitie — budushchee Rossijskoj Federacii / V. I. Danilov-Danil'yan // Rossiya na puti k ustojchivomu razvitiyu. — M., 1996. — 205 s.
363. Danilov-Danil'yan, V. I. Ekologicheskij vyzov i ustojchivoje razvitie / V. I. Danilov-Danil'yan. M.: Progress-Tradiciya, 2000. — 416 s.
364. Daft, R. L. Menedzhment / R. L. Daft. SPb.: Izd. Piter, 2000. 829 s.
365. Dejstvuyushchee mezhdunarodnoe pravo: V 3 t. / sost. Y. M. Kolosov, E. S. Krivchikova. — M.: Moskovskij nezavisimyj institut mezhdunarodnogo prava, 1997. — T. 3. — S. 682–687.
366. Deklaraciya Konferencii OON (1992 g.) po zashchite okruzhayushchej sredy i ustojchivomu razvitiyu [Electronic source]. — Access: <http://www.un.org/russian//documen/declarat/riodecl.htm>
367. Doronina, O. D. Strategiya OON dlya ustojchivogo razvitiya v usloviyah globalizacii / O. D. Doronina, O. L. Kuznecov, Y. A. Rahmanin. — M.: RAEN, 2005. — 248 s.
368. Dreving, S. R. Klasternaya koncepciya ustojchivogo razvitiya ekonomiki / S. R. Dreving. — SPb: Izd-vo SPbGU, 2009. — 161 s.
369. Drozdov, O. A. Chelovecheskij kapital: est' li predely rasshireniya traktovki? / O. A. Drozdov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2013. — № 1 (45). — S. 33–38.
370. Efimova, O. V. Effektivnost' vzaimodejstviya s zainteresovannymi storonami kak faktor ustojchivogo razvitiya kompanii / O. V. Efimova // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. — 2014. — № 3 (27). — S. 109–114.

371. Zinger, O. A., Il'yasova, A. V. Faktory, vliyayushchie na ustojchivoe razvitie promyshlennyh predpriyatij / O. A. Zinger, A. V. Il'yasova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2015. № 1(1). S. 591–601.
372. Zinnatullina, E. R. Osnovnye faktory, opredelyayushchie ustojchivoe razvitie kompanij / E. R. Zinnatullina // *Innovacionnaya nauka*. — 2015. — T. 1. — № 3. — S. 29–32.
373. *Iz Rossii s lyubov'yu. Nacional'nyj vklad v global'nyj kontekst KSO*. — UNDP, 2008. — 30 s.
374. Izmajlova, M. A. Vzaimodejstvie so stejkhoderami kak faktor ustojchivogo razvitiya kompanii / M. A. Izmajlova // *V sbornike: Sovremennye korporativnye strategii i tekhnologii v Rossii Sbornik nauchnyh statej: V 3 chastyah*. — Moskva, 2016. — S. 48–54.
375. Ismagilov, R. Akademik Valentin Koptyug i koncepciya ustojchivogo razvitiya / R. Ismagilov // *Nauka v Sibiri*. — 2006. — № 23–24 (2558–2559). — S. 8. — Access: <http://www-sbras.nsc.ru/HBC/article.phtml?nid=379&id=10>
376. Kairskaya deklaraciya i nacional'nyj mekhanizm (sentyabr' 1994) [Electronic source]. — Access: <http://www.a-z.ru/women/texts/fairl.htm#d2>
377. Kanaeva, O. A. Korporativnaya social'naya otvetstvennost': formirovanie konceptual'nyh osnov / O. A. Kanaeva // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5. Ekonomika*. — 2009. — Vyp. 2. — S. 25–39.
378. Kanaeva, O. A. Korporativnaya social'naya politika. Teoriya i praktika upravlencheskih reshenij / O. A. Kanaeva. — SPb.: Izdatel'skij dom SPbGU, 2013. — 364 s.
379. Kanaeva, O. A. Social'naya politika rossijskih kompanij 2.0: novaya versiya dlya ustojchivogo razvitiya (chast' 1) / O. A. Kanaeva // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. — 2014. — № 2 (50). — S. 132–137.
380. Kanaeva, O. A. Social'naya politika rossijskih kompanij 2.0: novaya versiya dlya ustojchivogo razvitiya (chast' 2) / O. A. Kanaeva // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. — 2014. — № 3 (51). — S. 146–151.

381. Kanaeva, O. A. Social'nye imperativy ustojchivogo razvitiya // Materialy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Ustojchivoe razvitie obshchestva i ekonomiki». — SPbGU, 2015. — S. 347.
382. Karpovich, Y. V. Faktory ustojchivogo razvitiya sovremennogo promyshlennogo predpriyatiya / Y. V. Karpovich // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2015. — № 12–3 (65–3). — S. 802–804.
383. Kasperovich, S. A., Rogova, M. V. Sistema faktorov ustojchivogo razvitiya predpriyatij himicheskoy promyshlennosti / S. A. Kasperovich, M. V. Rogova // Trudy BGTU. № 7. Ekonomika i upravlenie. — 2013. — № 7. — S. 214–218.
384. Komarov, M. A., Zhigaev, G. V. Faktory ustojchivogo razvitiya predpriyatij promyshlennosti / M. A. Komarov, G. V. Zhigaev // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. — 2010. — № 4. — S. 82–89.
385. Kondaurova, D. S. Mekhanizm upravleniya ustojchivym razvitiem promyshlennykh predpriyatij: etapy i faktory vliyaniya / D. S. Kondaurova // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2015. — № 18. — S. 92–95.
386. Kondaurova, D. S. Sistematizatsiya faktorov obespecheniya ustojchivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya / D. S. Kondaurova // Ekonomika i predprinimatel'stvo. — 2015. — № 1(54). — S. 693–697.
387. Kondaurova, D. S. Ustojchivoe razvitie sovremennogo predpriyatiya: faktory obespecheniya / D. S. Kondaurova // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. — 2014. — № 9(119). — S. 67–74.
388. Kondrat'ev, K. Ya. Ekologiya i politika / K. Ya. Kondrat'ev, V. I. Danilov-Danil'yan, V. K. Donchenko, K. S. Losev. — SPb. : RAN, 1993. — 286 s.
389. Kononova, E. S. Sovremennye tendentsii ustojchivogo razvitiya v usloviyah novykh ekonomicheskikh vyzovov / E. S. Kononova // Voprosy ekonomiki i prava. — 2016. — № 1. — S. 92–95.
390. Korsun, A. V., Kukushkin, I. G., Vdovenko, Z. V. Social'naya otvetstvennost' kak osnovopolagayushchij faktor ustojchivogo razvitiya promyshlennogo predpriyatiya v rynochnykh usloviyah / A. V. Korsun, I. G. Kukushkin, Z. V. Vdovenko // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. — 2013. — № 2. — S. 54–61.

391. Korchagina, E. V. Analiz sovremennyh podhodov k ocenke ustojchivogo razvitiya na urovne kompanij / E. V. Korchagina // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2008. — № 4. — S. 42–56.
392. Korchagina, E. V. Social'no-ekonomicheskaya ustojchivost' i konkurentosposobnost' organizacij / E. V. Korchagina // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2006. — № 1(17). — S. 39–42.
393. Koryakov, A. G. Faktory ekonomicheskoy ustojchivosti i razvitiya predpriyatij / A. G. Koryakov // Nalogi i nalogooblozhenie. — 2012. — № 5. — S. 55–61.
394. Kostin, A. E. Korporativnaya otvetstvennost' i ustojchivoe razvitie / A. E. Kostin. — M.: Institut ustojchivogo razvitiya Obshchestvennoj palaty Rossijskoj Federacii / Centr ekologicheskoy politiki Rossii, 2013. 80 s.
395. Kostin, A. E. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' i ustojchivoe razvitie: mirovoj opyt i koncepciya dlya Rossii / A. E. Kostin // Menedzhment v Rossii i za rubezhom. — 2005. — № 3. — S. 23–27.
396. Kostin, A. I. Ekopolitologiya i globalistika / A. I. Kostin. — M.: Aspek-press, 2005. — 418 s.
397. Kostina, G., Oganessian, T. Malo ne pokazhetsya [Electronic source] / G. Kostina, T. Oganessian // Ekspert. — 2012. — № 16, 23–29 aprelya. — S. 66. — Access: <http://expert.ru/expert/2012/16/malo-ne-pokazhetsya/>
398. Kuznecov, O. L. Sistema «priroda — obshchestvo — chelovek»: ustojchivoe razvitie / O. L. Kuznecov, P. G. Kuznecov, B. E. Bol'shakov. — M.: «Noosfera», 2002. — 392 s.
399. Kuraev, S. N. Eshche o Kiotskom protokole v Rossii / S. N. Kuraev // Byulleten' «Na puti k ustojchivomu razvitiyu Rossii». Kiotskij protokol i grazhdanskoe obshchestvo. — 2004. — Vyp. 27. — S. 3–5.
400. Kurlykova, A. V. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' kak faktor ustojchivogo razvitiya otechestvennyh predpriyatij / A. V. Kurlykova // Russian Journal of Management. — 2013. — T. 1. — № 1. — S. 61–66.

401. Kucheroва, E. N. Teoreticheskie osnovy razrabotki mekhanizma ustojchivogo razvitiya predpriyatiya [Electronic source]. — Access: http://www.vfmgiu.ru/files/23_03_2007_12.pdf
402. Kucheroва, E. N. Faktory ustojchivogo razvitiya predpriyatiya [Electronic source]. — Access: <http://www.kucheroва.ru/publikacii/page162/index.html>
403. Kuyarova, L. A. Upravlenie brendom. Uchebnoe posobie. Seriya: Bakalavriat. Uchebnye posobiya. — M.: Moskovskij gosudarstvennyj universitet imeni M.V. Lomonosova (MGU), 2013. — 256 s.
404. Lagutov, V. Bassejnovaya koncepciya ustojchivogo razvitiya kak osnova sohraneniya bioraznoobraziya i global'nogo upravleniya [Electronic source] / V. Lagutov. 2010. — Access: <http://www.azovcenter.ru/articles/basseinovaya-kontseptsiya-ustoichivogo-razvitiya-kak-osnova-sohraneniya-bioraznoobraziya-i>
405. Lishchuk, A. A. Algoritm formirovaniya strategicheskikh faktorov ustojchivogo razvitiya predprinimatel'skih struktur s ispol'zovaniem scenarnogo podhoda [Electronic source] / A. A. Lishchuk // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2007. — № 4(24). — Access: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1642>
406. L'vov, D. C. Effektivnoe upravlenie tekhnicheskim razvitiem. — M.: Ekonomika, 1990. — 255 s.
407. Makarova, S. V., Stepanova, N. R. Social'naya otvetstvennost' – vazhnejshij faktor ustojchivosti razvitiya organizacii i obshchestva v celom / S. V. Makarova, N. R. Stepanova // Fundamental'nye issledovaniya. — 2014. — № 5-5. — S. 1075–1079.
408. Makki, G., Sisodia, R. S. Soznatel'nyj kapitalizm. Kompanii, kotorye prinosyat pol'zu klientam, sotrudnikam i obshchestvu / G. Makki, R. S. Sisodia. — M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. — 330 s.
409. Malenkov, Y. A. Strategicheskij menedzhment / Y. A. Malenkov. — SPb.: 2008. — 224 s.
410. Mamaeva, A. S., Grosul, V. A. Modelirovanie vliyaniya faktorov na ustojchivoe razvitie torgovogo predpriyatiya / A. S. Mamaeva, V. A. Grosul // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. — 2013. — № 1(45). — S. 108–116.

411. Mardas, A. N., Suvorov, N. N. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' i birzhevoj indeks ustojchivogo razvitiya kak faktory konkurentosposobnosti kompanii / A. N. Mardas, N. N. Suvorov // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo elektrotekhnicheskogo universiteta LETI. — 2012. — № 9. — S. 126–129.
412. Marfenin, N. N. Konceptsiya «ustojchivogo razvitiya» v razvitii / N. N. Marfenin / N. N. Marfenin // Rossiya v okruzhayushchem mire: 2002 (Analiticheskij ezhegodnik). — M.: Izd-vo MNEPU, 2002. — 336 s.
413. Matveenکو, A. I. Obespechenie ustojchivosti promyshlennogo predpriyatiya na osnove sistemy korporativnoj social'noj otvetstvennosti: diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 / Matveenکو Aleksandr Ivanovich. — M., 2010. — 179 s.
414. Medvedev, D. A. Novaya real'nost': Rossiya i global'nye vyzovy / D. A. Medvedev // Voprosy ekonomiki. — 2015. — № 10. — S. 5–29.
415. Medouz, D. Predely rosta. 30 let spustya : ucheb. posobie dlya vuzov / D. Medouz. — M.: IKC «Akademkniga», 2008. — 342 s.
416. Mesarovich, M. Poisk novoj paradigmy dlya global'noj problematiki / M. Mesarovich // Global'naya problematika: Nauchnye issledovatel'skie diskussii. M.: Progress, 1991. — 255 s.
417. Mincberg, G. Shkoly strategij: strategicheskoe safari: ekskursiya po debryam strategij menedzhmenta / Genri Minzberg, Bryus Al'stred, Jozef Lempel; [per. s angl. pod red. Y. N. Kapturevskogo]. — SPb.[i dr.]: Piter, 2001. — 331 s.
418. Moiseev, N. N. «Ustojchivoє razvitie» ili «Strategiya perekhodnogo perioda» // EKOS-inform. — 1995. — № 3/4. — S.45–56.
419. Moiseev, N. N. S myslyami o budushchem Rossii / N. N. Moiseev. — M.: Fond sodejstviya razvitiyu soc. i polit. nauk, 1997. — 210 s.
420. Moiseev, N. N. Sovremennyj antropogenez i civilizacionnye razlomy. Ekologo-politologicheskij analiz / N. N. Moiseev // Voprosy filosofii. — 1995. — №1. — S. 3–30.

421. Moreeva, E. V. Social'naya otvetstvennost' biznesa kak faktor ustojchivogo razvitiya otechestvennoj ekonomiki: dis. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01 / Elena Vladimirovna Moreeva. — M., 2008. — 159 s.
422. Muhin, Y. P. i dr. Ustojchivoje razvitie. Ekologicheskaya optimizaciya agro- i urbolandshaftov / Y. P. Muhin i dr. — Volgograd: Izd-vo Vol-GU, 2002. — 46 s.
423. Myachin Y.V. Ustojchivoje razvitie: teoriya i praktika / Y. V. Myachin, V. P. Popkov // VESTNIK INZHEKONA. Seriya «Ekonomika». — 2005. — Vyp. 4. — S. 239–246.
424. Myachin, Y. V. Osnovy metodologii ustojchivosti predprinimatel'skih struktur / Y. V. Myachin // Omskij nauchnyj vestnik. 2012. № 4. С. 56–60.
425. Nashe obshchee budushchee: Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhayushchej srede i razvitiyu (MKOSR): per. s angl.; pod red. S. A. Evteeva i R. A. Pereleta — M.: Progress, 1989. — 372 c.
426. Negumanova, L. R. Analiz rossijskoj praktiki v oblasti korporativnoj social'noj otvetstvennosti / L. R. Negumanova // Voprosy ekonomiki i prava. — 2015. — № 83. — S. 144–147.
427. Nezavisimoe zaverenie social'noj otchyotnosti [Electronic source]. — Access: <http://sr.eurochem.ru/2010/sites/default/files/pdfs-rus/EuroChem-Social-Report-2010-BV-RUS.pdf>
428. Nort, D. Instituty i ekonomicheskij rost: istoricheskoe vvedenie / D. Nort // THESIS. — 1993. — T.1. — Vyp. 2. — S. 69–91.
429. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie ekonomiki / D. Nort. — M.: Nachala, 1997. — 180 s.
430. Olen'ev, V. V. Globalistika na poroge HKHI veka / V. V. Olen'ev, A. P. Fedotov // Voprosy filosofii. — 2003. — № 4. — S. 18–30.
431. Pahomova, N. V., Malyshkov, G. B. Social'no-ekologicheskaya otvetstvennost' i konkurentosposobnost' biznesa: vozmozhen li sinergeticheskij effekt? / N. V. Pahomova, G. B. Malyshkov // Problemy sovremennoj ekonomiki. — 2008. — № 2. — S. 310–318.

432. Pahomova, N. V., Rihter, K. K. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' i ustojchivoe razvitie: opyt ES, specifika Germanii / N. V. Pahomova, K. K. Rihter // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. — 2013. — № 2. — S. 30–48.
433. Perelet, R. A. Perekhod k ere ustojchivogo razvitiya? / R. A. Perelet // Rossiya v okruzhayushchem mire ... Analit. Ezhegodnik. — M.: Izd-vo MNEPU, 2003. — 336 s.
434. Pestel', E. Za predelami rosta / E. Pestel'. — M. : Progress, 1988. — 272 s.
435. Pechchei, A. Chelovecheskie kachestva / A. Pechchei. — M. : Progress, 1985. — 302 s.
436. Povestka dnya na XXI vek [Electronic source]. — Access:
http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml
437. Polterovich, V. M. Transplantaciya ekonomicheskikh institutov / V. M. Polterovich // Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii. — 2001. — № 3. — S. 24–50.
438. Porter, M. Mezhdunarodnaya konkurenciya: konkurentnye preimushchestva stran [Tekst]: per. s angl. / M. Porter; pod red. i s predisl. V. D. Shchetinina. — M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1993. — 896 c.
439. Porter, M. E. Konkurenciya [Tekst]: per. s angl. / M. E. Porter. — M.: Vil'yams, 2006. — 608 s.
440. Programma po okruzhayushchej srede OON (UNEP) [Electronic source]. — Access: <http://www.UNEP.org> - <http://www.un.org/russian/ga/unep/>
441. Puzachenko, Y. V. Nauka i koncepciya ustojchivogo razvitiya [Electronic source] / Y. V. Puzachenko // Trudy Mezhdunarodnoj shkoly-konferencii «Landshaftnoe planirovanie. Obshchie osnovaniya. Metodologiya. Tekhnologiya». — Access: <http://www.landscape.edu.ru/files/sbornikLP/Puzachenko.pdf>
442. Rajzberg, B. A., Lozovskij, L. S., Starodubceva, E. B. Sovremennyj ekonomicheskij slovar' / B. A. Rajzberg i dr. — M.: INFRA-M, 1999. — 479 s.
443. Rodionov, A. S. Pyat' klyuchevyh faktorov ekonomicheskoy bezopasnosti ustojchivogo razvitiya kompanii / A. S. Rodionov // Actualscience. — 2016. — T. 2. — № 7. — S. 86–88.

444. Rozenberg, G. S. Krutye stupeni perekhoda k ustojchivomu razvitiyu / G. S. Rozenberg, D. B. Gelashvili, G. P. Krasnoshchekov // Vestnik RAN. — 1996. — T. 66. — № 5. — S. 436–440.
445. Rozenberg, G. S. Mify i real'nost' «ustojchivogo razvitiya» / G. S. Rozenberg, S. A. Chernikova, G. P. Krasnoshchekov // Problemy prognozirovaniya. — 2000. — № 2. — S. 130–154.
446. Ryazanov, V.T. Neustojchivyy ekonomicheskij rost kak «novaya normal'nost'»? / V. T. Ryazanov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika. — 2013. — № 4. — S. 3–34.
447. Samsonov, A. Ustojchivoe razvitie kak nauchnaya zadacha [Electronic source] / A. Samsonov // Ekologiya i zhizn'. — 2007. — № 6. — S. 3–6. Access: http://www.ecolife.ru/articles/samsonov_al_1.htm
448. Samuel'son, P. A. Ekonomika : ucheb. posobie : per. s angl. / P. A. Samuel'son, V. D. Nordhaus / Pod red. L. S. Tarasevicha, A. I. Leusskogo. — M.: Binom: KnoRus, 1997. — 799 s.
449. Svetlakova, O. A. Faktory ustojchivogo razvitiya predpriyatij v sovremennyh usloviyah / O. A. Svetlakova // Nauchnyj obozrevatel'. — 2016. — № 12 (72). — S. 23–24.
450. Smirnov, D. B. Osnovnye faktory, vliyayushchie na ustojchivoe razvitie predpriyatij neftyanogo kompleksa / D. B. Smirnov // Vestnik IEAU. — 2015. — № 10. — S. 10–20.
451. Smirnov, K. Mnogopolisnyj mir [Electronic source] / Kim Smirnov // Novaya gazeta. — 1998. — 12 oktyabrya. — Access: http://allrus.info/main.php?ID=180664&arc_new=1
452. Sudova, T. L. Social'naya otvetstvennost' biznesa: urovni, vygody, izderzhki / T. L. Sudova // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. YAroslava Mudrogo. — 2014. — № 82. — S. 65–68.
453. Tret'yak, O. A. Korporativnaya social'naya otvetstvennost' rossijskih kompanij [Electronic source] / O. A. Tret'yak // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. — 2015.

- № 2. — Access:
http://www.marketing.spb.ru/mr/business/Corporate_Governance.htm
454. Tul'chinskij, G. L. Biznes v Rossii. Problema social'nogo priznaniya i uvazheniya / G. L. Tul'chinskij. — M.: Vershina, 2006. — 384 s.
455. Turkin, S. Zachem biznesu social'naya otvetstvennost'? / S. Turkin // Upravlenie kompaniej. — 2004. — № 7. — S. 34.
456. Ursul, A. D. Na puti k ustojchivomu budushchemu / A. D. Ursul // Ustojchivoe razvitie. Nauka i praktika. — 2002. — № 1.
457. Ursul, A. D. Obespechenie nacional'noj bezopasnosti cherez priority ustojchivogo razvitiya // NB: Nacional'naya bezopasnost'. — 2013. — № 1. — S.1–61.
458. «Ustojchivyy biznes»: ekspertnyj delovoj zhurnal v oblasti korporativnoj social'no otvetstvennosti i ustojchivogo razvitiya / Katalog nefinansovoj otchetnosti [Electronic source]. — Access:
<http://www.csrjournal.com/liveexperience/socreports/>
459. Ushakov, D. N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. Sovremennaya redakciya / D. N. Ushakov. — M.: Dom Slavyanskoj Knigi, 2011. — 960 s.
460. Formirovanie konceptual'nyh osnov korporativnoj social'noj otvetstvennosti. — SPb.: Izdatel'skij dom SPbGU, 2010. — 312 s.
461. Forrester, Dzh. Mirovaya dinamika: per. s angl. A. Voroshchuka, S. Pegova / Dzh. Forrester. — M.: AST, 2003. — 384 c.
462. Furubotn, E. G. Instituty i ekonomicheskaya teoriya : dostizheniya novoj institucion. ekon. teorii / E. G. Furubotn, R. Rihter. Per. s angl. pod red. V. S. Kat'kalo, N. P. Drozdovoj. — SPb.: Izdat. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. — 702 s.
463. Hantington, S. Politicheskij poryadok v menyayushchihsya obshchestvah / S. Hantington. — M. 2004. — 480 s.
464. Cvikilevich, A. V. Sovershenstvovanie upravleniya razvitiem municipal'nogo obrazovaniya / A. V. Cvikilevich. — M.: Akademiya Estestvoznaniya, 2006. — 138 s.

465. Chumakov, A. N. Globalizaciya. Kontury celostnogo mira: monografiya / A. N. Chumakov. — M.: Prospekt, 2009. — 432 s.
466. Shvec, A. A., Shvec, M. Y., Shlykov, E. S. Faktory obespecheniya ustojchivogo razvitiya APK [Electronic source] / A. A. Shvec i dr. // Vestnik № 10 «Problemy regional'noj ekonomiki». — 2005. — 19 dekabrya. — Access: <http://www.lerc.ru/?part=bulletin&art=10&page=28>
467. Shest' tendencij v oblasti ustojchivogo razvitiya kompanij v 2013 godu [Electronic source] // Issledovanie, provedennoe kompaniej EY sovместno s GreenBiz Group. — Access: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/\\$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf)
468. Shumpeter, J. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya / J. Shumpeter. — M., 1982. — 455 s.
469. Ackerman, R. W. How companies respond to social demands / R. W. Ackerman // Harvard Business Review. — 1973. — № 51(4). — P. 88–98.
470. Ackerman, R. W. The Social Challenge to Business / R. W. Ackerman. — Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 1975. — 345 p.
471. Andriof, J., McIntosh, M. (eds.) Perspectives on corporate citizenship / J. Andriof, M. McIntosh. — Sheffield: Greenleaf, 2001. — 332 p.
472. Armstrong, J. S. Green, K.C. Effects of corporate social responsibility and irresponsibility policies [Electronic resource] / J. S. Armstrong, K. C. Green // Journal of Business Research. — 2013. — № 66(10). — Access: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/43007/1/MPRA_paper_43007.pdf
473. Ayres, R. Industrial metabolism and global change / R. Ayres // International Social Sciences Journal. — 1989. — № 121. — P. 23–42.
474. Ayres, R. Industrial metabolism: theory and policy // Industrial Metabolism: Restructuring for Sustainable Development / R. Ayres, U. Simonis (eds.). — Tokyo: United Nations University Press, 1994. — P. 3–20.
475. Ayres, R. Statistical Measures of Unsustainability / R. Ayres // R&D Working Paper No. 95/84/EPS. — Fontainebleau: INSEAD, 1995. — 16 p.

476. Bagnoli, M., Watts, S. Selling to Socially Responsible Consumers: Competition and the Private Provision of Public Goods / M. Bagnoli, S. Watts // *Journal of Economics and Management Strategy*. — 2003. — № 12. — P. 419–445.
477. Barbier, E. The Concept of Sustainable Economic Development / E. Barbier // *Environmental Conservation*. — 1987. — № 14 (02). — P. 101–110.
478. Baron, D. Private politics, corporate social responsibility and integrated strategy // *Journal of Economics and Management Strategy*. 2001, 10: p. 7–45. или <http://gsbapps.stanford.edu/researchpapers/library/rp1656.pdf>
479. Barone, M. J., Miyazaki, A. D., Taylor, K. A. The influence of cause-related marketing on consumer choice: does one good turn deserve another? / M. J. Barone, A. D. Miyazaki, K. A. Taylor // *Journal of the Academy of Marketing Science*. — 2000. — № 28. — P. 248–262.
480. Baumol, W. J. (ed.) A New rationale for corporate social policy / W. J. Baumol. — New York: Committee fo Economic Development, 1970. — 70 p.
481. Becchetti, L., Giacomo, S. D., Pinnacchio, D. Corporate social responsibility and corporate performance: evidence from a panel of US listed companies / L. Becchetti, S. D. Giacomo, D. Pinnacchio // *Applied Economics*. — 2008. — № 40(5). — P. 1–27 or Access: <http://www.economia.uniroma2.it/dei/professori/becchetti/responsabilitasociale/CSRandperformanceAE.pdf>.
482. Becker, G. S. Human Capital / G. S. Becker. — New York: Columbia University Press, 1964. — 187 p.
483. Becker-Olsen, K. L., Cudmore, B. A., Hill, R. P. The impact of perceived corporate social responsibility on consumer behavior / K. L. Becker-Olsen, B. A. Cudmore, R. P. Hill // *Journal of Business Research*. — 2006. — № 59. — P. 46–53.
484. Block, F. A Corporation with a Conscience? / F. Block // *New Labor Forum*. — 2006. — Vol. 15, No. 2. — P. 74–83.
485. Bowen, H. Social responsibility of the businessman / H. Bowen. — New York: Harper and Row, 1953. — 276 p.

486. Brammer, S., Brooks, C., Pavelin, S. The stock performance of America's 100 Best Corporate Citizens / S. Brammer, C. Brooks, S. Pavelin // *The Quarterly Review of Economics and Finance*. — 2009. — Vol. 49(3). — P. 1065–1080 or Access: <http://www.icmacentre.ac.uk/pdf/discussion/DP2006-06.pdf>.
487. Branco, M. C., Rodrigues, L. L. Corporate Social Responsibility and Resource-Based Perspectives / M. C. Branco, L. L. Rodrigues // *Journal of Business Ethics*. — 2006. — Vol. 69. — P. 111–132.
488. Brown, T. J., Dacin, P. A. The company and the product: corporate associations and consumer product responses / T. J. Brown, P. A. Dacin // *Journal of Marketing*. — 1997. — № 61(1). — P. 68–84.
489. Campbell, J. L. Institutional Analysis and the Paradox of Corporate Social Responsibility / J. L. Campbell // *American Behavioral Scientist*. — 2006. — Vol. 49(7). — P. 925–938.
490. Campbell, J. L. Why Would Corporations Behave in Social Responsible Way? An Institutional Theory of Corporate Social Responsibility / J. L. Campbell // *Academy of Management Review*. — 2007. — Vol. 32(3). — P. 946–967.
491. Carroll, A. B. A three-dimensional conceptual model of corporate performance / A. B. Carroll // *Academy of Management Review*. — 1979. — Vol. 4(4). — P. 497–505.
492. Carroll, A. B. The Four Faces of Corporate Citizenship / A. B. Carroll // *Business and Society Review*. — 1998. — Vol. 100/101. — P. 1–7.
493. Carroll, A. B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders / A. B. Carroll // *Business Horizons*. — 1991. — Vol. 34(4). — P. 39–48.
494. Cassel, G., McCabe J. *The Theory of Social Economy* / G. Cassel, J. McCabe. 2 vols. — London: T.F. Unwin, 1923. — Vol. 1. — 364 pp.
495. Center for Corporate citizenship (Boston College, Carroll school of management) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bccccc.net/index.cfm?fuseaction=Page.viewPage&pageId=567&parentID=473>

496. Commons, J. R. Institutional Economics / J. R. Commons // The American Economic Review. — 1931. — Vol. 21. — No. 4. — P. 648–657.
497. Conscious Capitalism [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consciouscapitalism.org/>
498. Corporate Social Responsibility. Implications for small and medium business // UNIDO. Vienna. — 2002. — P. 8.
499. Costanza, R., Daly, H. E. Natural Capital and Sustainable Development / R. Constanza, H. E. Daly // Conservation Biology. — 1992. — Vol. 6(1). — P. 37–46. Access: <http://biology.duke.edu/wilson/EcoSysServices/papers/CostanzaDaly1992.pdf>
500. Creyer, E. H., Ross, W.T. The influence of firm behavior on purchase intention: do consumers really care about business ethics? / E. H. Creyer, W. T. Ross // Journal of Consumer Marketing. — 1997. — Vol. 14(6). — P. 421–432.
501. Davis, K. Can business afford to ignore social responsibilities? / K. Davis // California Management Review. — 1960. — Vol. 2(3). — P. 70–76.
502. Davis, K. Case For and Against Business Assumption of Social Responsibility / K. Davis // Academy of Management Journal. — 1973. — Vol. 16(2). — P. 312–322.
503. Davis, K., Blomstrom, R. Business and Society: Environment and Responsibility / K. Davis, R. Blomstrom. — New York: McGraw-Hill, 1975. — 597 p.
504. Den Uyl, D. J. The New Crusaders: The Corporate Social Responsibility Debate. — Bowling Green, Ohio: Social Philosophy and Policy Center, 1984. — 96 pp.
505. Donaldson, T., Preston, L. E. The Stakeholder Theory of the Corporation: Concepts, Evidence, and Implications / T. Donaldson, L. E. Preston // Academy of Management Review. — 1995. — Vol. 20. — P. 65–91.
506. Dowell, G., Hart, S. and Yeung, B. Do corporate global environmental standards create or destroy market value? / G. Dowell, S. Hart, B. Yeung // Management Science. — 2000. — Vol. 46(8). — P. 1059–1074.
507. Drucker, P. F. The Future of Industrial Man, a Conservative Approach / P. F. Drucker. — New York: The John Day Co, 1942. — 298 pp.

508. Dyllick, T. Hockerts, K. Beyond the Business Case for Corporate Sustainability / T. Dyllick, K. Hockerts // *Business Strategy and the Environment*. — 2002. — Vol. 11. — P. 130–141.
509. Elkington, J. *Cannibals With Forks: The Triple. Bottom Line of 21st Century Business* / J. Elkington. — Oxford: Capstone, 1997. — 402 pp.
510. Elkington, J. Enter the Triple Bottom Line / J. Elkington // Henriques, A. Richardson, J. (eds.), *The Triple Bottom Line: Does it All Add Up? Assessing the Sustainability of Business and CSR*. — London: Earthscan, 2004. — P. 1–16.
511. Elkington, J. Towards the Sustainable Corporation: Win-Win-Win Business Strategies for Sustainable Development / J. Elkington // *California Management Review*. — 1994. — Vol. 36(2). — P. 90–100.
512. Ellen, P. S., Mohr, L. A, Web, D. J. Charitable programs and the retailer: do they mix? / P. S. Ellen, L. A. Mohr, D. J. Web // *Journal of Retailing*. — 2000. — Vol. 76(3). — P. 393–406.
513. Epstein, G. Worth Mulling: A Late-Summer Reading List [Electronic resource] / G. Epstein // *Barron's*. 2009. 17 August. Access: <http://www.barrons.com/articles/SB125029924040433721>
514. Epstein, M. J., Roy, M.-J. Making the business case for sustainability. linking social and environmental actions to financial performance / M. J. Epstein, M.-J. Roy // *Journal of Corporate Citizenship*. — 2003. — Vol. 9. — P. 79–96.
515. Epstein, M. J., Roy, M.-J. Sustainability in action: identifying and measuring the key performance drivers / M. J. Epstein, M.-J. Roy // *Long Range Planning*. — 2001. — Vol. 34. — P. 585–604.
516. Epstein, M. J., The drivers and measures of success in high performance organizations // Epstein, M. J., Manzoni, J. F. (eds.) *Performance measurement and management control: Superior organizational performance. Studies in managerial and financial accounting*. — 2004. — Vol. 14. — 18 p.
517. European Commission: 2002, *Communication from the Commission concerning Corporate Social Responsibility: A Business Contribution to Sustainable*

- Development. [Electronic resource] Access:
http://europa.eu.int/comin/employmentsocial/soc-dial/csr/csr2002_en.pdf
518. Falck, O., Heblich, S. Corporate Social Responsibility: Doing Well by Doing Good / O. Falck, S. Heblich // *Business Horizons*. — 2007. — Vol. 50(3). — P. 247–254.
519. Finch, N. The Motivations for Adopting Sustainability Disclosure / N. Finch // *SSRN Electronic Journal*. — 2005. — August. — Access:
<http://ssrn.com/abstract=798724>
520. Fombrun, C. J., Shanley, M. What's in a name? Reputation building and corporate strategy / C. J. Fombrun, M. Shanley // *Academy of Management Journal*. — 1990. — Vol. 33(2). — P. 233–258.
521. Frederick, W. C. The growing concern over business responsibility / W. C. Frederick // *California Management Review*. — 1960. — Vol. 2(4). — P. 54–61.
522. Freeman, E, Velamuri, S., Moriarty, B. Company Stakeholder Responsibility: A New Approach to CSR [Electronic resource] / E. Freeman, S. Velamuri, B. Moriarty // *Business Roundtable Institute for Corporate Ethics*. — 2006. — Access: <http://www.darden.virginia.edu/corporate-ethics/news/bp061031.htm>
523. Freeman, E. *Strategic management: A stakeholder approach*. — Boston: Pitman, 1984. — 276 pp.
524. Friedman, M. *Capitalism and Freedom* / M. Friedman. — Chicago: University of Chicago Press, 1962. — 202 pp.
525. Friedman, M. The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits / M. Friedman // *The New York Times Magazine*. — 1970. — September, 13. — P. 17.
526. Gartner, E. On the «Second Phase» of the Work of the Club of Rome / E. Gartner // *Scientific World*. — 1976. — Vol. 20(4). — P. 5–18.
527. Gladwin, T., Kennelly, J., Krause, T.-S. Beyond eco-efficiency: towards socially sustainable business / T. Gladwin, J. Kennelly, T.-S. Krause // *Sustainable Development*. — 1995. — Vol. 3(1). — P. 35–43.
528. Goyder, G. *The Responsible Company*. — Oxford: Blackwell, 1961. — 192 pp.

529. Green, S. Whole Foods' John Mackey on Capitalism's Moral Code [Electronic source] / S. Green // *Harvard Business Review*. — 2013. — Vol. 1. — Access: <https://hbr.org/2013/01/whole-foods-john-mackey-on-cap>
530. Griffin, J. J., Mahon, J. F. The Corporate Social Performance and Corporate Financial Performance Debate: Twenty-five years of Incomparable Research / J. J. Griffin, J. F. Mahon // *Business and Society*. — 1997. — Vol. 36(1). — P. 5–31.
531. Grunig, J. E., Hunt, T. *Managing Public Relations*. — New York: Holt, Rinehart and Winston, 1984. — 550 pp.
532. Hamilton, W. Institution / W. Hamilton // *Encyclopedia of the Social Sciences*. — New York, 1932. — Vol. VIII. — P. 84.
533. Heal, G., Garret, P. Corporate Social Responsibility – An Economic and Financial Framework / G. Heal, P. Garret // *Geneva Papers on Risk and Insurance – Issues and Practice*. — 2005. — Vol. 30(3). — P. 387–409.
534. Hicks, J. *Value and Capital; An inquiry into some fundamental principles of economic theory* / J. Hicks. — Oxford: Clarendon Press, 1946. — 340 pp.
535. Hodgson, J. M. *Economics and Institutions. A Manifesto for Modern Institutional Economics* / J. M. Hodgson. — Cambridge: Polity Press; Oxford: B. Blackwell, 1988. — 365 pp.
536. Holme, L., Watts, R. *Corporate social responsibility: Making Good Business Sense* / L. Holme, R. Watts. — Conches-Geneva, Switzerland: World Business Council for Sustainable Development, [2000]. — Access: http://research.dnv.com/csr/PW_Tools/PWD/1/00/L/1-00-L-2001-01-0/lib2001/WBCSD_Making_Good_Business_Sense.pdf
537. King, A., Lennox, M. Does It Really Pay to Be Green? An Empirical Study of Firm Environmental and Financial Performance / A. King, M. Lennox // *Journal of Industrial Ecology*. — 2001. — Vol. 5(1). — P. 105–116. — Access: <http://mitpress.mit.edu/JIE>
538. Kitzmueller, M. *Economics and Corporate Social Responsibility* / M. Kitzmueller // *European Review on Agricultural Economics*. — 2010. — January. — 788 p.

539. Kleine, A., Hauff, M. Sustainability-Driven Implementation of Corporate Social Responsibility: Application of the Integrative Sustainability Triangle / A. Kleine, M. Hauff // *Journal of Business Ethics*. — 2009. — Vol. 85. — P. 517–533.
Access: <http://www.springerlink.com/content/77g5782643r0r127/>
540. Krogh, G. von, Roos, J., Kleine, D. Knowing in Firms: Understanding, Managing and Measuring Knowledge / G. von Krogh, J. Roos, D. Kleine. — London: Sage, 1998. — 290 p.
541. Levitt, T. The dangers of social responsibility / T. Levitt // *Harvard Business Review*. — 1958. — Vol. 36(5). — P.41–50.
542. Likert, R. The Human Organization: its Management and Value / R. Likert. — Tokyo, McGraw-Hill, 1967. — 258 p.
543. Logsdon, J. M., Wood, D. J. Business citizenship: from domestic to global level of analysis / J. M. Logsdon, D. J. Wood // *Business Ethics Quarterly*. — 2002. — Vol. 12(2). — P. 155–187.
544. Lovins, A. B, Lovins, L. H., Hawken, P. A road map for natural capitalism / A. B. Lovins, L. H. Lovins, P. Hawken // *Harvard Business Review*. — 1999. — Vol. 77(3). — P. 145–158.
545. Mackey, A., Mackey, T. B., Barney, J. B. Corporate Social Responsibility and Firm Performance: Investor Preferences and Corporate Strategies / A. Mackey, T. B. Mackey, J. B. Barney // *The Academy of Management Review*. — 2007. — Vol. 32(3). — P. 817–835.
546. Maignan, I., Ferrell, O. C., Hult, G.T. Corporate citizenship: cultural antecedents and business benefits / I. Maignan, O. C. Ferrell, G. T. Hult // *Journal of the Academy of Marketing Science*. — 1999. — Vol. 27(4). — P. 455–469.
547. Marrewijk, M. van. Concepts and Definitions of CSR and Corporate Sustainability: between Agency and Communion / M. van Marrewijk // *Journal of Business Ethics*. — 2003. — Vol. 44(2). — P. 95–105.

548. Marsden, C. The new corporate citizenship of big business: part of the solution to sustainability / C. Marsden // *Business and Society Review*. — 2000. — Vol. 105(1). — P. 9–25.
549. Matten, D., Crane, A., Chapple, W. Behind the mask: revealing the true face of corporate citizenship / D. Matten, A. Crane, W. Chapple // *Journal of Business Ethics*. — 2003. — Vol. 45(1/2). — P. 109–120.
550. McGuire, J. *Business and society* / J. McGuire. — New York: McGraw-Hill, 1963. — 312 p.
551. McWilliams, A. and Siegel, D. Corporate Social Responsibility and Financial Performance: Correlation or Misspecification? / A. McWilliams, D. Siegel // *Strategic Management Journal*. — 2000. — Vol. 21(5). — P. 603–609.
552. Melé, D. Corporate Social Responsibility in Spain: an Overview / D. Melé // *SSRN Electronic Journal*. — 2004. — P. 1–14.
553. Mesarović, M., Pestel, E. *Mankind at the Turning Point: The Second Report to the Club of Rome* / M. Mesarović, E. Pestel. — New-York: E. P. Dutton and Co. Inc., 1974. — 210 p.
554. Mitchell, L. E. The board as a path toward corporate social responsibility/ L. E. Mitchell // *SSRN Electronic Journal*. — 2007. — P. 1–28.
555. Moon, J. Business social responsibility and new governance / J. Moon // *Government and Opposition*. — 2002. — Vol. 37. — P. 385– 408.
556. Moon, J. The Contribution of Corporate Social Responsibility to Sustainable Development / J. Moon // *Sustainable Development*. — 2007. — Vol. 15. — P. 296–306.
557. Morrison Paul, C., Siegel, D., Corporate Social Responsibility and Economic Performance / C. Morrison Paul, D. Siegel // *SSRN Electronic Journal*. 2006. P. 1–12. Access: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=900838
558. Morsing, M., Schultz, M. Corporate social responsibility communication: stakeholder information, response and involvement strategies / M. Morsing, M.

- Schultz // *Business Ethics: A European Review*. — 2006. — Vol. 15(4). — P. 323–338.
559. Mulligan, C. B., Sala-i-Martin, X. *Measuring Aggregate Human Capital* / C. Mulligan, X. Sala-i-Martin // *Journal of Economic Growth*. — 2000. — Vol. 5(3). — P. 215–252.
560. Neale, W. C. *Institutions* / W. C. Neale // *Journal of Economic Issues*. — 1987. — Vol. 21(3). — P. 1177–1206.
561. Nelson, A. J. *Economics for Humans: Conscience, Care, and Commerce?* / A. J. Nelson // *Challenge*. — 2007. — Vol. 50(4). — P. 17–25.
562. Nicholls, A. *Social Entrepreneurship: New Models of Sustainable Social Change*. — New York: Oxford University Press, 2008. — 504 p.
563. Ohanian, S. *Capitalism, Calculus, and Conscience* / S. Ohanian // *The Phi Delta Kappan International*. — 2003. — Vol. 84(10). — P. 736–747.
564. Orlitzky, M., Schmidt, F. L., Rynes, S. L. *Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis* // *Organization Studies*. — 2003. — Vol. 24(3). — P. 403–441.
565. Ostrom, E. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action* / E. Ostrom. — Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1990. — 280 p.
566. Overman, S. *The Conscience Economy: How a Mass Movement for Good Is Great for Business* / S. Overman. — Brookline, MA: Bibliomotion, Inc., 2014. — 208 p.
567. Pearce, D., Markandya, A., Barbier, E. *Blueprint for a green economy* / D. Pearce, A. Markandya, E. Barbier. — London: Earthscan, 1989. — 192 p.
568. Phillips, R. *Stakeholder Theory and Organizational Ethics* / R. Phillips. — San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2003. — 200 p. Access: [cm.http://www.bkconnection.com/static/Stakeholder_Theory_and_Organizational_Ethics_EXCERPT.pdf](http://www.bkconnection.com/static/Stakeholder_Theory_and_Organizational_Ethics_EXCERPT.pdf)
569. Porter, M. E., Kramer, M. R. *Strategy & Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility* / M. E. Porter, M. R. Kramer //

- Harvard Business Review. — 2006. — Vol. 84. — P. 78–92. Access:
<http://classes.uleth.ca/200803/mgt3031d/Porter%20&%20Kramer%20HBR.pdf>
570. Porter, M., Kramer, M. Creating Shared Value: How to Reinvent Capitalism — and Unleash a Wave of Innovation and Growth / M. Porter, M. Kramer // Harvard Business Review. — 2011. — Vol. 89(1/2). — P. 62–77.
571. Post, J. Redefining the Corporation: Stakeholder Management and Organizational Wealth / J. Post. Stanford: Stanford University Press, 2002. 320 p.
572. Preston, L., Post, J. Private management and public policy: the principal of public responsibility / L. Preston, J. Post. — Englewood Cliffs (NJ): Prentig Hall, 1975. — 157 p.
573. Rawls, J. A Theory of Justice / J. A. Rawls. — Cambridge, Massachusetts: The Belknap Press of Harvard University Press, 1999. — 538 p. Access:
<http://espectroalejandria.files.wordpress.com/2012/04/82985311-a-theory-of-justice.pdf>
574. Roos J., Roos G., Dragonetti N.C., Edvinsson L. Intellectual Capital: Navigating in the New Business Landscape / J. Roos, G. Roos, N. C. Dragonetti, L. Edvinsson. — New York: New York University Press, 1997. — 143 p.
575. Ruggy, J. Special report on CSR [Electronic source] / J. Ruggy // The Economist. — 2008. — January 17. — Access: <http://www.economist.com/node/10491077>
576. Schein, E. H. Organizational Psychology / E. H. Schein. N. J.: Prentice-Hall, 1988. — 274 p.
577. Schein, E. Organizational Culture and Leadership / E. Schein. — San-Francisco, 1992. — 232 p.
578. Schotter, A. The Economic Theory of Social Institutions / A. Schotter. — Cambridge: Cambridge University Press, 1981. — 177 p.
579. Searle, J. R. The Construction of Social Reality / J. R. Searle. — New York: Free Press, 1995. — 242 p.
580. Sen, S., Bhattacharya, C. B. Does doing good always lead to doing better? Consumer reactions to corporate social responsibility / S. Sen, C. B. Bhattacharya // Journal of Marketing Research. — 2001. — Vol. 38(2). — P. 225–243.

581. Sethi, S. P. Dimensions of corporate social performance: An analytical framework / S. P. Sethi // *California Management Review*. — 1975. — Vol. 17(3). — P. 58–64.
582. Shultz, T. Human Capital / T. Shultz // *International Encyclopedia of the Social Sciences*. — New York: The Macmillan Company, 1968. — Vol. 6. — P. 12–34.
583. Simmons, C., Becker-Olsen, K. When do Social Sponsorship Enhance or Dilute Equity: Fit, Message Source and the Persistence of Effect / C. Simmons, K. Becker-Olsen // *Advances in Consumer Research*. — 2002. — Vol. 29. — P. 287–289.
584. Social Responsibilities of Business Corporations. — New York: Committee for Economic Development, 1971. — 74 p.
585. Spiros, G., Vlasis, S. Antecedents and consequences of brand loyalty : an empirical study / G. Spiros, S. Vlasis // *Journal of Brand Management*. — 2004. — Vol. 11(4). — P. 283–306.
586. Stavins, R., Wagner, A., Wagner, G. Interpreting Sustainability in Economic Terms: Dynamic Efficiency Plus Intergenerational Equity / R. Stavins, A. Wagner, G. Wagner // *Economic Letters*. — 2003. — Vol. 79 (3). — P. 339–343.
587. Steurer, R., Langer, M. E., Konrad, A., Martinuzzi, A. Corporations, Stakeholders and Sustainable Development I: A Theoretical Exploration of Business- Society Relations / R. Steurer, M. E. Langer, A. Konrad, A. Martinuzzi // *Journal of Business Ethics*. — 2005. — Vol. 61/3. — P. 263–281. — Access: <http://www.environmentalmanager.org/wp-content/uploads/2008/01/business-society-relations.pdf>
588. Stewart, T. A. Intellectual Capital: the New Wealth of Organizations / T. A. Stewart. — New York: Doubleday, 1997. — 278 p.
589. Strange, T., Bayley, A. Sustainable Development: Linking Economy, Society, Environment / T. Strange, A. Bayley. — Paris: Organization for Economic Co-operation and Development (OECD), 2008. — 141 p.

590. Strong, M. *Be the solution: how entrepreneurs and conscious capitalists can solve all the world's problems* / M. Strong. — Hoboken, N. J.: Wiley & Sons, 2009. — 374 p.
591. Tomer, J. F. *Organizational capital: The path to higher productivity and well-being* / J. F. Tomer. — New York: Praeger, 1987. — 188 p.
592. Visser, W. *The Age of Responsibility: CSR 2.0 and the New DNA of Business* / W. Visser. — Chichester, West Sussex; Hoboken, N. J.: John Wiley & Sons, 2011. — 389 p.
593. Visser, W., Matten, D., Pohl, M., Tolhurst, N. *The A to Z of Corporate Social Responsibility: A Complete reference Guide to Concepts, Codes and Organisations* / W. Visser et al. — Chichester; Hoboken: John Wiley & Sons, 2010. — 535 p.
594. Walton, C. *Corporate Social Responsibilities* / C. Walton. — Belmont, CA: Wadsworth, 1967. — 177 p.
595. Wartick, S., Cochran, P. *The evolution of the corporate social performance model* / S. Wartick, P. Cochran // *Academy of Management Review*. — 1985. — Vol. 10(4). — P. 758–769.
596. Weigelt, K., Camerer, C. *Reputation and corporate strategy: A review of recent theory and applications* / K. Weigelt, C. Camerer // *Strategic Management Journal*. — 1988. — Vol. 9. — P. 443–454.
597. Werther, W., Chandler, D. *Strategic corporate social responsibility as global brand insurance* / W. Werther, D. Chandler // *Business Horizons*. — 2005. — Vol. 48. — P. 317–324.
598. Wood, D. *Measuring Corporate Social Performance: A Review* / D. Wood // *International Journal of Management Reviews*. — 2010. — Vol. 12(1). — P. 50–84.
599. Wood, D. J. *Corporate Social Performance Revisited* / D. J. Wood // *Academy of Management Review*. — 1991. — Vol. 16(4). — P. 691–718.

600. Zadek, S, Pruzan, P, Evans, R. Building Corporate AccountAbility – Emerging Practices in Social and Ethical Accounting, Auditing and Reporting / S. Zadek, P. Pruzan, R. Evans. — London: Earthscan, 1997. — 239 p.

APPLICATIONS

APPENDIX 1

Concept of sustainable development and its relationship with concepts associated with social responsibility issues

	Definition	Major representatives	Period of the concept development	Specificity	Time scale	Content
Social responsibility of business	Business takes into account interests of stakeholders, resting themselves with a voluntary and non-limited by the law obligation, taking measures to improve the quality of life of stakeholders and society at large.	H. Bowen K. Davis W. Frederick J. McGuire C. Walton M. Friedman T. Levitt C. Sethi A. Carroll D. Uyl T. Donaldson N. Bowie E. Freeman K. Lewin E. Schein H. Minzberg D. Wood M. Porter M. Kramer	1940s – present time	Realisation of stakeholder's expectations	Current expectations of stakeholders (strategic and situational social responsibility)	Economic, social and environmental (within the triune approach).
Sustainable development	It meets the needs of present time, but does not compromise a similar opportunity for future generations.	J. Forrester D. Meadows M. Mesarovic E. Pestel H. Brundtland V. Vernadsky A. Ursul N. Moiseev	1968s – present time	Overcoming the global crisis of humanity	Expectations of future generations (extra long-term)	Economic, social and environmental (within the triune approach).
Corporate sustainability	Condition of an enterprise, characterized by its competitiveness, profitability, shareholder value, stable cash flows, lack of environmental threats or social instability, an ability to survive.	J. Elkington W. Visser	1987s – present time	Stability of the company (primarily financial)	Expectations of key stakeholders of the company: shareholders, clients etc.	Mostly economic, social and environmental.
Sustainable development of business organization	The development, which will not negatively affect the future needs of company stakeholders	J. Elkington R. Steurer T. Dyllick K. Hockerts M. Epstein W. Visser	1990s – present time	The stability of the company and contribution to sustainable development of society	Expectations of stakeholders and future generations	Economic, social and environmental (within the triune approach)
Conscious	The purpose of	J. Mackey	2015 r. –	The creators	Not clarified	All aspects

capitalism	business - to improve our lives and create shareholder values	R. Sisodia	present time	of successful business do not seek only maximization of profits. They are driven not only by profit. They do what they think is important and necessary. The business should not only benefit, but also to change the world and people's lives for the better		of activities and business
Conscious economy	Transformation of current economic relations to a new model, in which both consumers and businesses think about consequences of their everyday activities	S. Overman F. Block S. Ohanian J. Nelson	2000s – present time	"Conscience" of consumers and producers as a transition stimulus to the new socio-economic paradigm	Daily choice and strategic thinking	All aspects of activities with no clear definition
Shared value concept	Competitiveness and sustainability of the company are linked to the welfare of its stakeholders.	M. Porter M. Kramer	2011s – present time	Chain construction of common values creation.	Current expectations of stakeholders (strategic and situational approach)	Mainly local society
Social economy	The "Third sector" and its role in the public-private partnership format.	G. Cassel J. Armstrong K. Green A. Nicholls	1920s – present	Non-profit sector as perspective direction of social and economic transformation	From short-term to long-term period	Public needs
Positive economy	The economy is not based on the superprofit earning, but on protection of people's interests, present and future generations, and for mobilizing citizens' strengths themselves ¹ .	J. Attali J. Afota	2010s – present	New type of relations, which is based on other from "you give me, and I give you" principle of "we are together and do for each other" ² .	Any period	Business and society needs, their mutual claims and contradictions

¹ Magazine *Sustainable business*: «Social'naya otvetstvennost': vyzovy vremeni» [Electronic source]. — Access: <http://csrjournal.com/8019-socialnaya-otvetstvennost-vyzovy-vremeni-chast-2.html>

² First forum of Positive Economy in Russia [Electronic source]. — Access: <http://positiveforum.ru/about/uchastie-v-pervom-v-rossii-forume-pozitivnoj-ekonomiki>

APPENDIX 2

Register of non-financial reporting on sustainable development, available in electronic form on the Internet ¹												
Company	Years											
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Oil and gas sector												
JSC <i>Gazprom</i>						2008-2009 2		2010-2011 3				
JSC <i>Gazprom-oil</i> (OAO <i>Sibneft</i>)					2007 4	2008-2009 5		2010 6	2011 7	2012 8	2013 9	2014 10
JSC <i>Lukoil</i>	2003-2004 11		2005-2006 12		2007-2008 13		2009-2010 14		2011-2012 15		2013-2014 16	
JSC <i>Tatneft</i> '				2006 17	2007 18	2008 19	2009 20	2010 21	2011 1	2012 2	2013 3	2014 4

¹ On the basis of the Library of non-financial reports of RSPP - <http://xn--o1aabe.xn--p1ai/simplepage/157> (<http://pcnn.pf/simplepage/157>)

² Gazprom / report on activities in the field of sustainable development in 2008-2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rsp.ru/Attachment.aspx?Id=16185>

³ Gazprom / report on activities in the field of sustainable development in 2010-2011 [Electronic source]. — Access: <http://media.rsp.ru/document/1/7/7/775e462b7019deac454bb67ebb3b8c8a.pdf>

⁴ Gazprom-Neft / Sustainability Report 2007 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rsp.ru/attachment.aspx?id=6491>

⁵ Gazprom-Neft / Sustainability Report 2008-2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rsp.ru/attachment.aspx?id=10546>

⁶ Gazprom-Neft / Sustainability Report 2010 [Electronic source]. — Access: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2010/Gazprom-Neft_Sustainability_Report_2010_Rus.pdf

⁷ Gazprom-Neft / Sustainability Report 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2011/Gazprom-Neft_Sustainability_Report_2011_rus_web.pdf

⁸ Gazprom-Neft / Sustainability Report 2012 [Electronic source]. — Access: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2012/Gazprom-Neft_CSR_Report_2012_rus.pdf

⁹ Gazprom-Neft / Sustainability Report 2013 [Electronic source]. — Access: http://www.gazprom-neft.ru/annual-reports/2013/GPN_SR_2013_rus_web.pdf

¹⁰ Gazprom-Neft / Sustainability Report 2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rsp.ru/document/1/2/7/27163aab1869d0d578f9848617d356f6.pdf>

¹¹ Lukoil / report on activities in the field of sustainable development in the territory of the Russian Federation for 2003-2004 [Electronic source]. — Access: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/Social/Otchet_16-08-2005.pdf

¹² Lukoil / report on activities in the field of sustainable development in the territory of the Russian Federation for 2005-2006 [Electronic source]. — Access: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/Social/otchet_2005-2006.pdf

¹³ Lukoil / report on activities in the field of sustainable development in the territory of the Russian Federation for 2007-2008 [Electronic source]. — Access: http://www.lukoil.ru/materials/doc/reports/Social/lukoil_rus_07-08.pdf

¹⁴ Lukoil / report on activities in the field of sustainable development in the territory of the Russian Federation for 2009-2010 [Electronic source]. — Access: http://www.lukoil.ru/materials/doc/social/2011/Sots_Luk_rus_2010.pdf

¹⁵ Lukoil / report on activities in the field of sustainable development in the territory of the Russian Federation for 2011-2012 [Electronic source]. — Access: http://www.lukoil.ru/materials/doc/social/2013/Lukoil_OD_rus.pdf

¹⁶ Lukoil / report on activities in the field of sustainable development in the territory of the Russian Federation for 2013-2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rsp.ru/document/1/f/f/ffd017da27cddfcf040fc321ff8378c0.pdf>

¹⁷ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2006 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rsp.ru/attachment.aspx?id=3910>

¹⁸ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2007 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rsp.ru/Attachment.aspx?Id=7082>

¹⁹ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2008 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rsp.ru/Attachment.aspx?Id=10001>

²⁰ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rsp.ru/attachment.aspx?id=15907>

²¹ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2010 [Electronic source]. — Access: <http://www.tatneft.ru/wps/tatneft/htmleditor/file/65ff68be5e2c69e9f30ae5d6da47e8acfe089c96.pdf>

<i>BP p.l.c.</i>		2004 ₅	2005 ₆	2006 ₇	2007 ₈	2008 ₉	2009 ₁₀	2010 ₁₁	2011 ₁₂			
JSC Tyumen Oil Company (TNK-BP)						2008 ₁₃	2009 ₁₄	2010 ₁₅	2011 ₁₆			
Concern Royal Dutch Shell	2003 ₁₇	2004 ₁₈	2005 ₁₉	2006 ₂₀	2007 ₂₁	2008 ₂₂	2009 ₂₃	2010 ₂₄	2011 ₂₅			
JSC Novatek		2004-2005 ₂₆		2006-2007 ₂₇		2008-2009 ₂₈		2010 ₁	2011 ₂	2012 ₃	2013 ₄	2014 ₅

¹ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2011 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/4/1/41941409246440236dc106109031b87c.pdf>

² Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2012 [Electronic source]. — Access: http://www.tatneft.ru/upload/files/Tatneft_SOC_2012_spread.pdf

³ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2013 [Electronic source]. — Access: <http://tatneft.ru/upload/files/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%B5%D1%84%D1%82%D1%8C/social%20annual%20report%202013.pdf>

⁴ Tatneft / Sustainability Report and Social Responsibility of 2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/4/6/46fcdef7106da767fe8a48f27c4f4452.pdf>

⁵ BP / Review of sustainable development in 2004 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3911>

⁶ BP / Review of sustainable development in 2005 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3911>

⁷ BP / Review of sustainable development in 2006 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3913>

⁸ BP / Review of sustainable development in 2007 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=8626>

⁹ BP / Review of sustainable development in 2008 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=10543>

¹⁰ BP / Review of sustainable development in 2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=15885>

¹¹ BP / Review of sustainable development in 2010 [Electronic source]. — Access: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/STAGING/global_assets/e_s_assets/e_s_assets_2010/downloads_pdfs/bp_sustainability_review_2010_ru.pdf

¹² BP / Review of sustainable development in 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/STAGING/global_assets/e_s_assets/e_s_assets_2010/downloads_pdfs/bp_sustainability_review_2011_ru.pdf

¹³ JSC TNK BP-Holding / Sustainable Development Report 2008 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=12307>

¹⁴ JSC TNK BP-Holding / Sustainable Development Report 2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=15474>

¹⁵ JSC TNK BP-Holding / Sustainable Development Report 2010 [Electronic source]. — Access: http://annual-report-2010.tnk-bp.com/upload/TNK_bp_ar10_ru_lo.pdf

¹⁶ JSC TNK BP-Holding / Sustainable Development Report 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.tnk-bp.ru/upload/iblock/d96/sr_2011_rus.pdf

¹⁷ Concern "Shell" / Shell Report 2003 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3916>

¹⁸ Concern "Shell" / Shell Report 2004 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3917>

¹⁹ Concern "Shell" / Shell Report 2005 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3918>

²⁰ Concern "Shell" / Shell Report 2006 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3919>

²¹ Concern "Shell" / Shell Report 2007 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=8614>

²² Concern "Shell" / Shell Report 2008 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=10548>

²³ Concern "Shell" / Shell Report 2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=15905>

²⁴ Concern "Shell" / Shell Report 2010 [Electronic source]. — Access: http://www-static.shell.com/static/rus/downloads/news_and_library/2011shell_sustainability_review_rus.pdf

²⁵ Concern "Shell" / Shell Report 2011 [Electronic source]. — Access: http://reports.shell.com/sustainability-report/2011/servicepages/downloads/files/entire_shell_sr11.pdf

²⁶ Novatek / Report in the field of sustainable development 2004-2005 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=3924>

²⁷ Novatek / Report in the field of sustainable development 2006-2007 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=9566>

²⁸ Novatek / Report in the field of sustainable development 2008-2009 [Electronic source]. — Access: http://novatek.ru/common/upload/doc/ustoychivo_razvitiye_2008-2009.pdf

JSC Oil company <i>Rosneft</i>				2006 6	2007 7	2008 8	2009 9	2010 10	2011 11	2012 12	2013 13	2014 14
CJSC <i>Tamaneftegas</i>					2007-2008 15		2009 16	2010 17	2011 18			
Sakhalin Energy Investment Company Ltd.							2009 19	2010 20	2011 21	2012 22	2013 23	2014 24
PJSOC <i>Bashneft</i>							2009 1	2010 2	2011 3	2012 4	2013 5	2014 6

¹ Novatek / Report in the field of sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: http://novatek.ru/common/upload/doc/Razvitiye_rus.pdf

² Novatek / Report in the field of sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/c/1/c1cc670b828780aa2f7469928c10fe71.pdf>

³ Novatek / Report in the field of sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/1/f/1f04070e47ed02bda1d4b655b8408bc4.pdf>

⁴ Novatek / Report in the field of sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/0/2/02fa9abc79ac23f9a59e40a7a3d1fe80.pdf>

⁵ Novatek / Report in the field of sustainable development 2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/6/0/608f35bc3381b10b25263258219fde4c.pdf>

⁶ The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2006 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=6716>

⁷ The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2007 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=6717>

⁸ The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2008 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=10923>

⁹ The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=15904>

¹⁰ The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/68/RN_SR_2010_WEB.pdf

¹¹ The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.rosneft.ru/attach/0/02/68/RN_SR_2011_WEB.pdf

¹² The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: http://rosneft.ru/attach/0/02/68/RN_SR_2012_WEB.pdf

¹³ The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/e/c/ec25729749f6166d2da10455dee3f86b.pdf>

¹⁴ The oil company "Rosneft" / report on sustainable development 2014 [Electronic source]. — Access: http://www.rosneft.ru/attach/0/23/02/RN_SR_2014_WEB.pdf

¹⁵ Tamaneftegas / Report in the field of sustainable development 2007-2008 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=9489>

¹⁶ Tamaneftegas / Report in the field of sustainable development 2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=14622>

¹⁷ Tamaneftegas / Report in the field of sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: <http://www.tamaneftegas.ru/ufiles/Otchet%202010.pdf>

¹⁸ Tamaneftegas / Report in the field of sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/4/1/41941409246440236dc106109031b87c.pdf>

¹⁹ Sakhalin Energy / Report in the field of sustainable development 2009 [Electronic source]. — Access: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/documents/GRI_2009_Rus.pdf

²⁰ Sakhalin Energy / Report in the field of sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/documents/SD_report_2010_rus.pdf

²¹ Sakhalin Energy / Report in the field of sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.sakhalinenergy.ru/ru/documents/GRI_2011_Final_rus.pdf

²² Sakhalin Energy / Report in the field of sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: http://www.sakhalinenergy.com/docs/ru/419/GRI%20%202012_rus.pdf

²³ Sakhalin Energy / Report in the field of sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access: <http://www.sakhalinenergy.ru/media/2ad0357e-6758-4155-90b7-284aef902d18.pdf>

²⁴ Sakhalin Energy / Report in the field of sustainable development 2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/5/d/5d5cebbabb641c7f07249efae03484a2.pdf>

JSC <i>Zarubezhneft</i>									2012 7	2013 8	2014 9
Group <i>Gazprom</i> Energy Holding									2012-2013 10		
Energy sector											
JSC RAO UES		2004-2005 11		2006-2007 12							
JSC OGK-2			2005-2006 13		2007 14	2008 15	2009 16	2010 17	2011 18		
JSC OGK-4					2007 19						
JSC OGK-1				2006 20	2007 21	2008 22					
JSC Yenisei TGK-13					2007 1	2008 2					

¹ Bashneft / Report in the field of sustainable development 2009 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rssp.ru/Attachment.aspx?Id=16193>

² Bashneft / Report in the field of sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: http://www.bashneft.ru/files/iblock/125/God_SOC_otchet_all%20t3x.pdf

³ Bashneft / Report in the field of sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.bashneft.ru/files/iblock/278/KSO_2011.pdf

⁴ Bashneft / Report in the field of sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: http://www.bashneft.ru/files/iblock/8bc/OYS_2012_final.pdf

⁵ Bashneft / Report in the field of sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access: http://www.bashneft.ru/files/iblock/090/OUR_RU_2013.pdf

⁶ Bashneft / Report in the field of sustainable development 2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/e/c/ec9d0ce3662f36697e0abec6a9dfd71f.pdf>

⁷ JSC "Zarubezhneft" / Sustainability Report 2012 [Electronic source]. — Access: http://www.bashneft.ru/files/iblock/8bc/OYS_2012_final.pdf

⁸ JSC "Zarubezhneft" / Sustainability Report 2013 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/8/3/83143d49c05df1e168f15dcfee7042b6.pdf>

⁹ JSC "Zarubezhneft" / Sustainability Report 2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/a/b/ab14194fb4b8e9ef3348715ec35232b0.pdf>

¹⁰ The energy group Gazprom / Sustainability Report generating companies of Energoholding Gazprom Group for 2012-2013, [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/d/6/d603b14137592fa6e00db9eee813d54a.pdf>

¹¹ JSC RAO UES / The report on social responsibility and corporate sustainability 2004-2005 [Electronic source]. — Access: http://www.rao-ees.ru/ru/info/about/resp/RAO_SocialReport.pdf

¹² JSC RAO UES / The report on social responsibility and corporate sustainability 2006-2007 гг. [Electronic source]. — Access: http://www.rao-ees.ru/ru/info/about/resp/RAO_SocialReport_06-07.pdf

¹³ JSC OGK-2 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2005-2006 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=573>

¹⁴ JSC OGK-2 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2007 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=575>

¹⁵ JSC OGK-2 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2008 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=576>

¹⁶ JSC OGK-2 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2009 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=577>

¹⁷ JSC OGK-2 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2010 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/f/b/fb654f251db4e0ab595994203d0e3da2.pdf>

¹⁸ JSC OGK-2 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2011 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=760>

¹⁹ JSC OGK-2 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2007 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=580>

²⁰ JSC OGK-2 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2006 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=569>

²¹ JSC OGK-1 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2007 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=570>

²² JSC OGK-1 / Report on corporate sustainability and social responsibility 2008 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=571>

JSC Fortum TGC-10				2007 ₃								
JSC Moscow United Electric Grid Company								2010 ₄	2011 ₅	2012 ₆		
JSC FGC UES				2007 ₇	2008 ₈	2009 ₉	2010 ₁₀	2011 ₁₁				2014 ₁₂
JSC RusHydro				2007 ₁₃	2008-2009 ₁₄		2010 ₁₅	2011 ₁₆	2012 ₁₇	2013 ₁₈	2014 ₁₉	
JSC MRSK North-West							2010 ₂₀					
JSC Inter RAO								2011 ₂₁				
Metals & Mining												
JSC UC Rusal							2009-2011 ₁		2012 ₂	2013 ₃		

¹ JSC "Yenisei Territorial Generating Company" ("OGK-13") / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2007 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=560>

² JSC "Yenisei Territorial Generating Company" ("OGK-13") / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2008 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=561>

³ JSC "Fortum" (JSC "TGC-10") / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2007 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=592>

⁴ JSC "Moscow United Electric Grid Company" / on corporate sustainability and social responsibility report 2010 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=630>

⁵ JSC "Moscow United Electric Grid Company" / on corporate sustainability and social responsibility report 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.moesk.ru/about/upravlenie/socotchec/doc/MOESK_KSO11_int.pdf

⁶ JSC "Moscow United Electric Grid Company" / on corporate sustainability and social responsibility report 2012 [Electronic source]. — Access: http://www.moesk.ru/upload/iblock/509/MOESK_Sustainability_2012.pdf

⁷ JSC FGC UES / Report on corporate sustainability and social responsibility 2007 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=594>

⁸ JSC FGC UES / Report on corporate sustainability and social responsibility 2008 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=595>

⁹ JSC FGC UES / Report on corporate sustainability and social responsibility 2009 [Electronic source]. — Access: <http://media.rsp.ru/document/1/6/0/6064703968a5142098520f6aa34de80.pdf>

¹⁰ JSC FGC UES / Report on corporate sustainability and social responsibility 2010 [Electronic source]. — Access: http://www.fsk-ees.ru/upload/docs/20110823_fsk_sr2010_web.pdf

¹¹ JSC FGC UES / Report on corporate sustainability and social responsibility 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.fsk-ees.ru/upload/docs/soc_otchet_fsk_2011_1107.pdf

¹² JSC FGC UES / Report on corporate sustainability and social responsibility 2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rsp.ru/document/1/d/c/dcd227ee032e11942fe6250deadd9465.pdf>

¹³ JSC RusHydro / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2007 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=589>

¹⁴ JSC RusHydro / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2008-2009 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=662>

¹⁵ JSC RusHydro / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2010 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=631>

¹⁶ JSC RusHydro / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2011 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=749>

¹⁷ JSC RusHydro / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2012 [Electronic source]. — Access: http://www.rushydro.ru/upload/iblock/d7b/RusHydro_KCO_rus_web.pdf

¹⁸ JSC RusHydro / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2013 [Electronic source]. — Access: <http://www.rushydro.ru/upload/iblock/23c/rus.pdf>

¹⁹ JSC RusHydro / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2014 [Electronic source]. — Access: <http://media.rsp.ru/document/1/4/5/45046357a2d42d128e183665d0c9eead.pdf>

²⁰ JSC MRSK North-West / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2010 [Electronic source]. — Access: http://www.mrsksevzap.ru/files/noform/MRSK_social_2011.pdf

²¹ JSC INTER RAO / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.interrao.ru/upload/docs/SDreport_2012.pdf

JSC MMC Norilsk Nickel						2008 4	2009 5	2010 6	2011 ⁷			
Alcoa, Inc.		2004 8	2005 9	2006 10								
JSC SUEK					2007-2008 11		2009-2010 12					
JSC Polyus Gold International		2004-2005 13		2006-2007 14		2008-2009 15						
JSC Chusovoy metallurgical works				2006 16								
JSC Vyksa Steel Works				2006 17								
JSC Polymetal						2008-2010 18						

¹ JSC UC Rusal / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2009-2010 [Electronic source]. — Access: <http://rusal.ru/press-center/files/socrep2011rus.pdf>

² JSC UC Rusal / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2012 [Electronic source]. — Access: http://sr.rusal.ru/upload/iblock/e2d/RUSAL_SR_rus.pdf

³ JSC UC Rusal / Corporate Sustainability and Social Responsibility Report 2013 [Electronic source]. — Access: <http://sr.rusal.ru/social-report.php>

⁴ JSC "MMC" Norilsk Nickel / report on sustainable development in 2008 (report on social responsibility) [Electronic source]. — Access: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1274.pdf

⁵ JSC "MMC" Norilsk Nickel / report on sustainable development in 2009 (report on social responsibility) [Electronic source]. — Access: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1381.pdf

⁶ JSC "MMC" Norilsk Nickel / report on sustainable development in 2010 (report on social responsibility) [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/8/e/8e42fbb3252420d5ea2dcec7b2bec933.pdf>

⁷ JSC "MMC" Norilsk Nickel / report on sustainable development in 2011 (report on social responsibility) [Electronic source]. — Access: http://www.nornik.ru/_upload/editor_files/file1881.pdf

⁸ Alcoa, Inc. / Report on sustainable development 2004 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=391>

⁹ Alcoa, Inc. / Report on sustainable development 2005 (Eng) [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=676>

¹⁰ Alcoa, Inc. / Report on sustainable development 2006 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=392>

¹¹ JSC SUEK / Report on sustainable development 2007-2008 [Electronic source]. — Access: www.suek.ru/page.php?id=607&mfile=3372

¹² JSC SUEK / Report on sustainable development 2009-2010 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/6/c/6ce26f70a8119da99b30a641e862fd44.pdf>

¹³ JSC Polyus Gold International / Report on sustainable development 2004-2005 [Electronic source]. — Access: http://www.polyusgold.com/files/291664916167564563511147742911497014620/Polyus_Gold_2004-2005_GRI_report_rus_light.pdf или www.urbaneeconomics.ru/download.php?dl_id=2495

¹⁴ JSC Polyus Gold International / Report on sustainable development 2006-2007 [Electronic source]. — Access: <http://www.polyusgold.ru/documents/5821/polus-out1-1%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BC%D0%BE%D1%82%D1%80%D0%B0.rar>

¹⁵ JSC Polyus Gold International / Report on sustainable development 2008-2009 [Electronic source]. — Access: http://www.polyusgold.ru/documents/8905/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D1%83_%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8E_2008-2009.rar

¹⁶ JSC Chusovoy metallurgical works / Report on sustainable development 2006 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=677>

¹⁷ JSC Vyksa Steel Works / Report on sustainable development 2006 [Electronic source]. — Access: <http://www.csrjournal.com/engine/download.php?id=393>

¹⁸ JSC Polymetal / Report on sustainable development 2008-2010 [Electronic source]. — Access: <http://www.polymetal.ru/attachment/22117/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82+%D0%BE%D0%B1+%D1%83%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B9%D1%87%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%BC+%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B8+2008-2010.pdf>

JSC Uralkali									2011 ₁				
JSC Severstal										2012 ₂	2013 ₃		
JSC PO Kristall										2012 ₄			
Company Nordgold										2012 ₅			
Chemical industry and food production													
JSC British American Tobacco Russia								2009 ₆	2010-2011 ₇				
Coca-Cola HBC Eurasia										2012 ₈	2013 ₉		
JSC SABMiller RUS									2010 ₁₀				
JSC EuroChem Group AG										2011 ₁₁	2012 ₁₂	2013 ₁₃	
JSC Nizhnekamskneftekhim										2011 ₁₄	2012 ₁₅	2013 ₁₆	2014 ₁₇
Holcim (Rus)								2010-2011					

¹ JSC Uralkali / Report on sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access:

http://www.uralkali.com/upload/iblock/8b7/SD_Report_11_09_ru.pdf

² JSC Severstal / Report on corporate social responsibility and sustainability in 2012 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/d/f/df13766870b3d3a9762e814d5e4486e9.pdf>

³ JSC Severstal / Report on corporate social responsibility and sustainability in 2013 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/d/0/d0a3aca1a4df322db8854d589a03cfc6.pdf>

⁴ JSC PO Kristall / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/f/f/ffc0777ed18c7a5b103caa0dd5a43f2.pdf>

⁵ Company Nordgold / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/a/a/aae7d63a3d308646edbb470814845478.pdf>

⁶ JSC British American Tobacco Russia / Report on sustainable development 2009 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/e/6/e6b6f2756426f95dd52779e123008b23.pdf>

⁷ JSC British American Tobacco Russia / Report on sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access:

[http://www.batrussia.ru/group/sites/bat_7ylhws.nsf/vwPagesWebLive/DO97QH4/\\$FILE/medMD8LMABQ.pdf?openelement](http://www.batrussia.ru/group/sites/bat_7ylhws.nsf/vwPagesWebLive/DO97QH4/$FILE/medMD8LMABQ.pdf?openelement)

⁸ Coca-Cola HBC Eurasia / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: <http://coca-colahellenic.ru/Download.aspx?ResourceId=162526>

⁹ Coca-Cola HBC Eurasia / Report on sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access: <http://coca-colahellenic.ru/Download.aspx?ResourceId=176409>

¹⁰ JSC SABMiller RUS / Report on sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/5/3/535bcd7c9af632ebec26a20a4d94ac89.pdf>

¹¹ JSC EuroChem Group AG / Report on sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access:

<http://fs.rts.ru/content/annualreports/977/3/eurochem-annual-report-2011-eng.pdf>

¹² JSC EuroChem Group AG / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access:

http://www.eurochem.ru/wp-content/uploads/2013/07/Eurochem_SR12_Ru.pdf

¹³ JSC EuroChem Group AG / Report on sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access:

http://www.eurochem.ru/wp-content/uploads/2014/07/Euro%D0%A1hem_Sustainability-Report_2013_RUS.pdf

¹⁴ JSC Nizhnekamskneftekhim / Report on sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access:

<http://www.nknh.ru/pdf/socrep/socrep2011.pdf>

¹⁵ JSC Nizhnekamskneftekhim / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/4/2/42b284076ccfc567cff5f7e7ecb4f47.pdf>

¹⁶ JSC Nizhnekamskneftekhim / Report on sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/8/e/8eb206ea21d8f4e2be3c67510b46b4ea.pdf>

¹⁷ JSC Nizhnekamskneftekhim / Report on sustainable development 2014 [Electronic source]. — Access:

<http://media.rspp.ru/document/1/e/2/e2caa6281879a1a9b58141120924227a.pdf>

Renova Group						2008 ₄						
JSC MDM bank						2008 ₅						
Vnesheconombank (VEB)							2009 ₆	2010 ₇	2011 ₈	2012 ₉	2013 ₁₀	
Russian conglomerate company <i>Sistema</i>										2012-2013 ₁₁		
Transport												
OJSC Transaero Airlines					2006-2007 ₁₂	2008-2009 ₁₃						
JSC International airport Irkutsk										2012 ₁₄		
Other types of services												
Limited liability							2009 ₁₅	2010 ₁₆	2011 ₁₇	2012 ₁₈	2013 ₁	

¹ FC Uralsib / Report on activities in the field of sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: <http://www.uralsib.ru/upload/iblock/540/540fe4710134863661e8be9639100100.pdf>

² FC Uralsib / Report on activities in the field of sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access: <http://www.uralsib.ru/upload/iblock/2cc/2cc013895662c2c218fe8d3738b73bdb.pdf>

³ FC Uralsib / Report on activities in the field of sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/4/2/42f4e967cce8b5d64076a3e4b0a2c3f1.pdf>

⁴ Renova Group / Sustainable Development Report 2008 [Electronic source]. — Access: http://www.renova.ru/files/Otchet_partnerstvo_2008.pdf

⁵ ОАО "МДМ-Банк" / Sustainable Development Report 2008 [Electronic source]. — Access: <http://www.mdm.ru/f/1/about/society/responsibility/mdm-csr-2008rus.pdf>

⁶ Vnesheconombank (VEB) / Report on sustainable development 2009 [Electronic source]. — Access: <http://veb.ru/common/upload/files/veb/reports/rsd/rsd09r.pdf>

⁷ Vnesheconombank (VEB) / Report on sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/reports/rsd/rsd_10_rus.pdf

⁸ Vnesheconombank (VEB) / Report on sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/reports/rsd/rsd_11_rus.pdf

⁹ Vnesheconombank (VEB) / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/b/a/ba0cc7b620c2155ce0709d482deefd31.pdf>

¹⁰ Vnesheconombank (VEB) / Report on sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/8/8/8811a364df48f2a66cc4fe4099233a17.pdf>

¹¹ Russian conglomerate company *Sistema* / Отчет об устойчивом развитии 2012-2013 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/0/3/03de6bf90648550fbe1746826f2b100e.pdf>

¹² OJSC Transaero Airlines / Report on activities in the field of sustainable development 2006–2007 [Electronic source]. — Access:

http://transaero.ru/wps/wcm/connect/7ecc9680405a6b198ad8fb9d4a8ec81b/Transaero_sustainability+report.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=7ecc9680405a6b198ad8fb9d4a8ec81b&useDefaultText=0&useDefaultDesc=0&attachment=true&id=1258539475421

¹³ OJSC Transaero Airlines / Report on activities in the field of sustainable development 2008–2009 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/8/6/864a619e63b03079435516cbcc239d9a.pdf>

¹⁴ JSC International airport Irkutsk / Report on activities in the field of sustainable development in 2012 [Electronic source]. — Access: <http://www.iktport.ru/files/2013/otchet-ustoychivoe-razvitiye-2012.pdf>

¹⁵ Limited liability partnerships *PricewaterhouseCoopers* / Report on sustainable development 2009 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/5/f/5f903770ca87df023f260f33648a1ffa.pdf>

¹⁶ Limited liability partnerships *PricewaterhouseCoopers* / Report on sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/6/4/64fda730d0a6cff8658d302b6e49bd2d.pdf>

¹⁷ Limited liability partnerships *PricewaterhouseCoopers* / Report on sustainable development 2011 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/6/7/67dd10a08260075171f7a2ae164dbf12.pdf>

¹⁸ Limited liability partnerships *PricewaterhouseCoopers* / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: <http://media.rssp.ru/document/1/5/4/545442455b4da506d2f25091b93f3da5.pdf>

partnerships <i>Pricewaterhouse Coopers</i>												
Company Ernst & Young								2011 2		2012 3		
Non-profit organizations												
Children foundation <i>Victoria</i>				2006 4								
Timchenko charity foundation										2012 5	2013 6	
Trade												
Russian Chemists Union					2007-2008 7							

¹ Limited liability partnerships *PricewaterhouseCoopers* / Report on sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/9/5/952397684546e8912bbae3acddb1edeb.pdf>

² Company Ernst & Young / Report on sustainable development 2010 [Electronic source]. — Access: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Corporate-responsibility-report-2011-ru/\\$FILE/Corporate-responsibility-report-2011-ru.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Corporate-responsibility-report-2011-ru/$FILE/Corporate-responsibility-report-2011-ru.pdf)

³ Company Ernst & Young / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/CR-report-Russia-2013/\\$FILE/CR-report-Russia-2013.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/CR-report-Russia-2013/$FILE/CR-report-Russia-2013.pdf)

⁴ Children foundation *Victoria* / Report on sustainable development 2006 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/attachment.aspx?id=5920>

⁵ Timchenko charity foundation / Report on sustainable development 2012 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/1/a/1ab98a98992ef33da569701cbbb51952.pdf>

⁶ Timchenko charity foundation / Report on sustainable development 2013 [Electronic source]. — Access: <http://media.rspp.ru/document/1/e/c/ec1a6dbc65a341455e2ebcbe4b0c4442.pdf>

⁷ Russian Chemists Union / Report on sustainable development 2007-2008 [Electronic source]. — Access: <http://archive.rspp.ru/Attachment.aspx?Id=12073>

APPENDIX 4

The results of content analysis, used for subsequent construction of the Gibbs-Rozeboom triangles (%)												
Company	Years											
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Oil and gas sector												
JSC Gazprom						X-33,8 Y-33,8 Z-33,3		X-32,1 Y-26,4 Z-41,5				
JSC Gazprom-oil (OAO Sibneft)					X-44,3 Y-13,9 Z-41,7	X-41,3 Y-28,3 Z-30,3		X-33,2 Y-38,6 Z-28,0	X-45,3 Y-37,1 Z-17,6	X-33,2 Y-38,6 Z-28,2	X-53,9 Y-39,0 Z-7,1	X-54,3 Y-29,3 Z-16,4
JSC Lukoil	X-58,1 Y-21,2 Z-20,6		X-47,5 Y-31,6 Z-20,8		X-37,9 Y-31,0 Z-31,0		X-50,0 Y-26,0 Z-24,0		X-47,2 Y-40,4 Z-12,4		X-71,1 Y-12,4 Z-27,5	
JSC Tatneft'				X-58,5 Y-24,6 Z-16,8	X-65,6 Y-16,7 Z-17,6	X-64,0 Y-20,7 Z-15,4	X-64,7 Y-18,0 Z-17,2	X-70,5 Y-15,0 Z-14,5	X-47,3 Y-29,0 Z-23,7	X-60,6 Y-21,8 Z-17,6	X-61,2 Y-20,2 Z-18,6	X-70,4 Y-15,1 Z-14,5
BP p.l.c.		X-27,0 Y-43,2 Z-29,7	X-23,1 Y-53,0 Z-23,8	X-2,4 Y-71,0 Z-26,5	X-41,7 Y-25,0 Z-33,3	X-25,6 Y-44,9 Z-29,5	X-64,9 Y-17,6 Z-17,6	X-6,7 Y-26,7 Z-66,7	X-12,5 Y-37,5 Z-50			
JSC Tyumen Oil Company (TNK- BP)						X-40,3 Y-31,8 Z-27,9	X-44,0 Y-28,9 Z-27,0	X-51,1 Y-5,2 Z-43,7	X-53,0 Y-29,3 Z-17,7			
Concern Royal Dutch Shell	X-34,6 Y-38,5 Z-26,9	X-39,3 Y-46,0 Z-14,6	X-42,8 Y-40,8 Z-16,3	X-45,0 Y-30,0 Z-25,0	X-44,4 Y-19,7 Z-35,9	X-39,1 Y-30,4 Z-30,4	X-36,8 Y-28,9 Z-34,2	X-24,4 Y-39,0 Z-36,6	X-36,6 Y-44,4 Z-19,0			
JSC Novatek		X-54,6 Y-27,2 Z-18,1		X-50,7 Y-24,6 Z-24,6		X-43,1 Y-31,6 Z-25,3		X-38,3 Y-31,7 Z-40,0	X-45,9 Y-26,8 Z-27,3	X-50,3 Y-23,3 Z-26,4	X-60,0 Y-25,5 Z-14,5	X-71,3 Y-12,3 Z-27,4
JSC Oil company Rosneft				X-71,3 Y-12,2 Z-27,5	X-53,9 Y-22,4 Z-23,7	X-44,2 Y-29,6 Z-26,2	X-49,2 Y-18,6 Z-32,2	X-44,4 Y-28,0 Z-27,6	X-37,3 Y-34,6 Z-28,1	X-80,0 Y-20,0 Z-0,0	X-64,9 Y-20,1 Z-15,0	X-70,0 Y-15,5 Z-14,5
CJSC Tamanneftegaz					X-60,7 Y-29,2 Z-10,1		X-61,6 Y-21,2 Z-17,1	X-60,7 Y-25,3 Z-14,0	X-47,3 Y-29,0 Z-23,7			
Sakhalin Enegry Investment Company Ltd.							X-54,6 Y-22,4 Z-23,0	X-54,4 Y-29,2 Z-16,4	X-55,4 Y-29,1 Z-15,5	X-57,4 Y-27,0 Z-15,6	X-54,0 Y-31,6 Z-14,4	X-54,4 Y-31,3 Z-14,3
PJSOC Bashneft							X-54,2 Y-29,6 Z-16,2	X-58,1 Y-19,7 Z-22,2	X-49,5 Y-40,1 Z-10,4	X-47,7 Y-40,2 Z-12,1	X-48,9 Y-36,9 Z-14,2	X-64,9 Y-20,0 Z-15,1
JSC Zarubezhneft										X-32,5 Y-26,1 Z-41,4	X-50,1 Y-23,0 Z-26,9	X-70,1 Y-15,0 Z-14,9
Group Gazprom Energy Holding										X-54,1 Y-30,0 Z-15,9		
Energy sector												
JSC RAO UES		X-42,4 Y-32,3 Z-25,3		X-47,8 Y-38,6 Z-13,6								
JSC OGK-2			X-60,2 Y-18,2 Z-21,6		X-49,1 Y-25,4 Z-25,5	X-45,8 Y-34,1 Z-20,1	X-40,5 Y-35,5 Z-24,0	X-33,3 Y-33,3 Z-33,3	X-38,5 Y-35,2 Z-26,3			
JSC OGK-4					X-43,6 Y-32,9 Z-23,5							
JSC OGK-1				X-42,1 Y-36,6 Z-21,3	X-71,5 Y-14,0 Z-14,5	X-40,7 Y-21,9 Z-37,4						
JSC Yenisei TGK- 13				X-57,0 Y-24,4 Z-18,6	X-51,1 Y-39,0 Z-9,9							

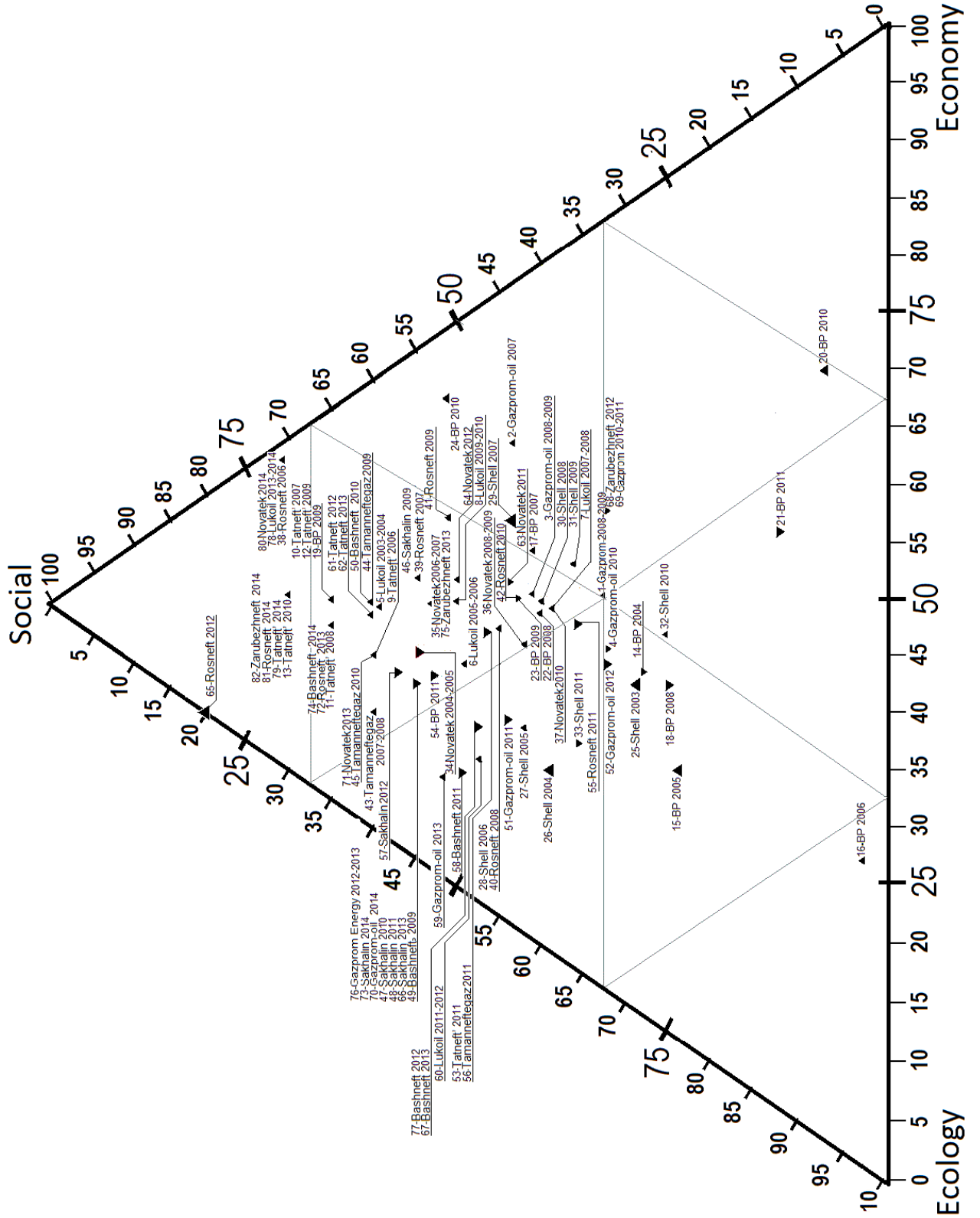
JSC Fortum TGK-10				X-60,9 Y-22,2 Z-16,9								
JSC Moscow United Electric Grid Company								X-37,3 Y-27,6 Z-35,1	X-38,1 Y-34,3 Z-27,6	X-39,8 Y-30,1 Z-30,1		
JSC FGC UES				X-36,4 Y-35,3 Z-28,3	X-29,6 Y-47,3 Z-23,1	X-40,0 Y-28,5 Z-31,5	X-50,2 Y-21,5 Z-28,3	X-37,2 Y-31,8 Z-31,0				X-60,9 Y-22,2 Z-16,9
JSC RusHydro				X-47,2 Y-29,5 Z-23,3	X-38,6 Y-43,6 Z-17,8		X-26,8 Y-54,4 Z-18,8	X-47,2 Y-34,4 Z-18,4	X-47,6 Y-29,3 Z-23,2	X-48,0 Y-32,5 Z-19,5		X-60,2 Y-18,2 Z-21,6
JSC MRSK North-West							X-41,1 Y-29,9 Z-28,9					
JSC Inter RAO								X-40,0 Y-37,6 Z-22,4				X-60,1 Y-18,3 Z-21,6
Metals & Mining												
JSC UC Rusal							X-41,0 Y-35,0 Z-24,0			X-42,3 Y-41,7 Z-16,0	X-41,1 Y-41,2 Z-17,7	
JSC MMC Norilsk Nickel						X-61,1 Y-21,4 Z-17,5	X-67,2 Y-19,0 Z-13,8	X-66,9 Y-18,6 Z-14,5	X-65,9 Y-19,0 Z-15,1			
Alcoa, Inc.		X-36,4 Y-22,7 Z-40,9	X-29,0 Y-22,6 Z-48,4	X-25,0 Y-27,5 Z-47,5								
JSC SUEK					X-58,9 Y-23,1 Z-18,0		X-59,8 Y-22,8 Z-17,4					
JSC Polyus Gold International		X-60,5 Y-18,8 Z-20,7		X-56,3 Y-13,2 Z-30,5		X-46,0 Y-27,6 Z-26,4						
JSC Chusovoy metallurgical works				X-60,2 Y-18,8 Z-21,0								
JSC Vyksa Steel Works				X-59,7 Y-18,5 Z-21,8								
JSC Polymetal						X-70,8 Y-29,2 Z-0						
JSC Uralkali									X-58,6 Y-24,3 Z-17,1			
JSC Severstal										X-79,8 Y-11,2 Z-9,0	X-80,1 Y-11,0 Z-8,9	
JSC PO Kristall										X-51,1 Y-19,1 Z-29,8		
Company Nordgold										X-53,2 Y-22,0 Z-24,8		
Chemical industry and food production												
JSC British American Tobacco Russia							X-52,5 Y-25,4 Z-22,1	X-40,3 Y-35,7 Z-24,0				
Coca-Cola HBC Eurasia										X-35,2 Y-38,2 Z-26,6	X-35,7 Y-49,7 Z-14,6	
OOO SABMiller RUS								X-58,8 Y-8,9 Z-33,3				
JSC EuroChem Group AG									X-41,1 Y-47,4 Z-11,5	X-42,3 Y-38,1 Z-19,6	X-35,6 Y-40,4 Z-24,0	

JSC Nizhnekamskneftek him									X-62,4 Y-21,8 Z-15,8	X-60,0 Y-24,2 Z-15,8	X-60,3 Y-25,7 Z-14,0	X-60,0 Y-25,9 Z-14,1
Holcim (Rus)								X-30,4 Y-55,9 Z-13,7				
PJSC Kazanorg- sintez											X-29,2 Y-37,7 Z-33,1	X-29,0 Y-37,1 Z-33,9
Group FERRERO							X-72,4 Y-13,8 Z-13,8		X-69,0 Y-22,5 Z-8,5	X-70,7 Y-13,3 Z-16,0		
HEINEKEN in Russia							X-64,1 Y-20,0 Z-15,9	X-64,5 Y-19,9 Z-15,6	X-65,5 Y-19,1 Z-15,4	X-65,3 Y-19,8 Z-14,9	X-60,5 Y-25,5 Z-14,0	
Baltika Brewery											X-52,0 Y-25,4 Z-22,6	
Telecommunications												
JSC North-West Telekom							X-75,0 Y-4,2 Z-20,8					
JSC <i>VolgaTelecom</i>							X-92,8 Y-2,0 Z-5,2					
JSC <i>MTS</i>										X-85,1 Y-6,8 Z-6,1	X-72,8 Y-10,6 Z-10,6	
PAO Rosseti										X-53,6 Y-21,8 Z-24,6	X-52,1 Y-20,1 Z-27,8	
Finance and Insurance												
FC Uralsib								X-66,5 Y-13,6 Z-19,9	X-67,8 Y-15,2 Z-17,0	X-69,4 Y-14,2 Z-16,4	X-66,8 Y-13,0 Z-20,2	
Renova Group							X-53,2 Y-14,5 Z-32,3					
JSC MDM bank							X-60,5 Y-20,0 Z-19,5					
Vnesheconombank (VEB)							X-40,7 Y-19,3 Z-40,0	X-36,9 Y-31,1 Z-32,0	X-11,6 Y-8,5 Z-79,9	X-7,4 Y-7,4 Z-85,2	X-36,0 Y-31,5 Z-32,5	
Russian conglomerate company <i>Sistema</i>											X-53,1 Y-14,8 Z-32,1	
Transport												
OJSC Transaero Airlines							X-47,0 Y-17,4 Z-35,6	X-58,0 Y-14,5 Z-27,5				
JSC International airport Irkutsk											X-51,3 Y-15,1 Z-33,6	
Other types of services												
Limited liability partnerships <i>PricewaterhouseCo opers</i>							X-43,6 Y-26,9 Z-29,5	X-47,4 Y-19,2 Z-33,4	X-50,8 Y-19,7 Z-29,5	X-43,0 Y-26,1 Z-30,9	X-44,1 Y-25,5 Z-30,4	
Company Ernst & Young								X-30,4 Y-21,4 Z-48,2		X-25,9 Y-25,9 Z-48,2		

Non-profit organizations											
Children foundation <i>Victoria</i>				X-90,5 Y-4,8 Z-4,8							
Timchenko charity foundation										X-92,4 Y-0,0 Z-7,6	X-90,7 Y-2,1 Z-7,2
Trade											
Russian Chemists Union					X-67,6 Y-26,6 Z-5,8						

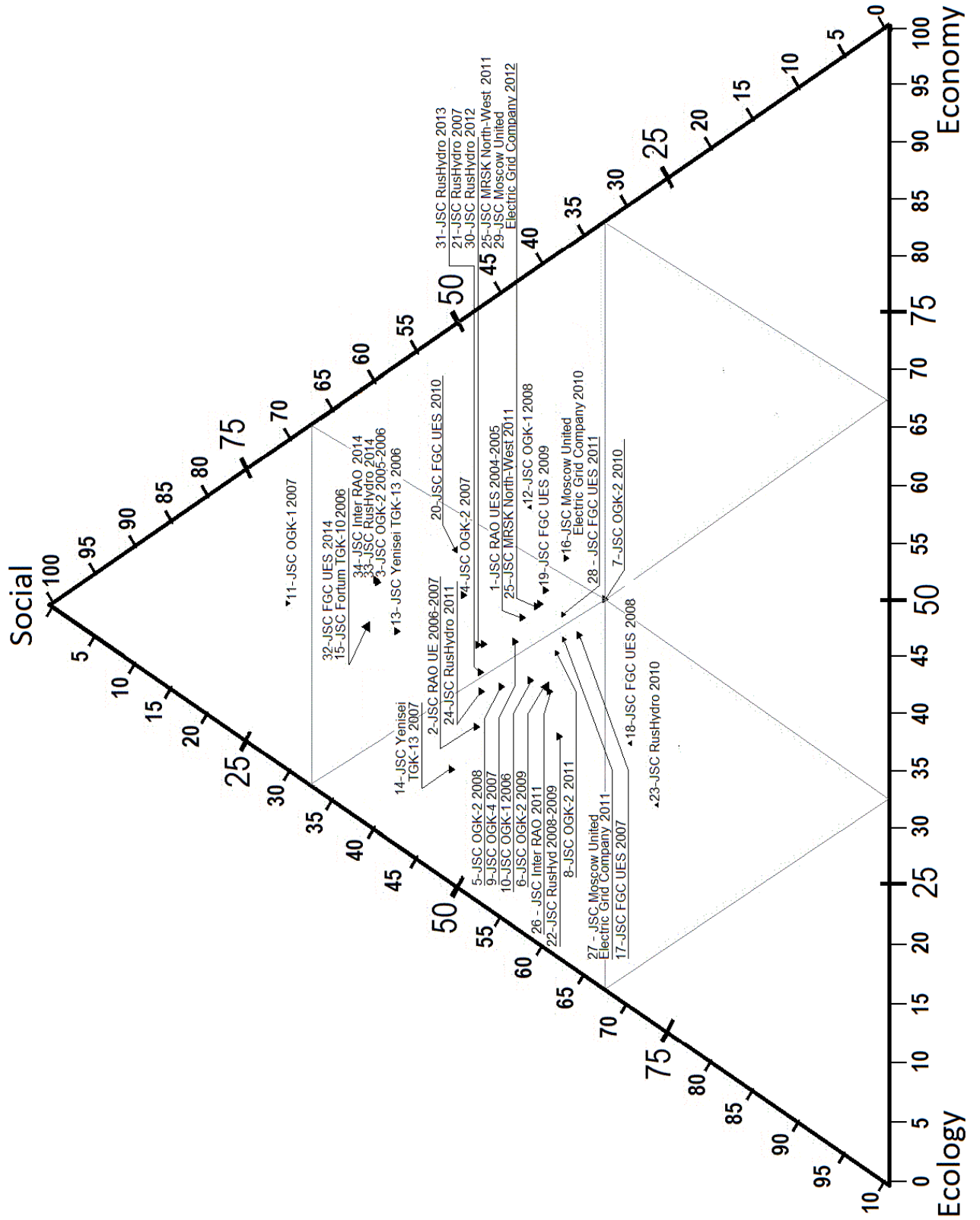
APPENDIX 4

Positioning of non-financial reporting on sustainable development oil and gas sector according to the results of content analysis

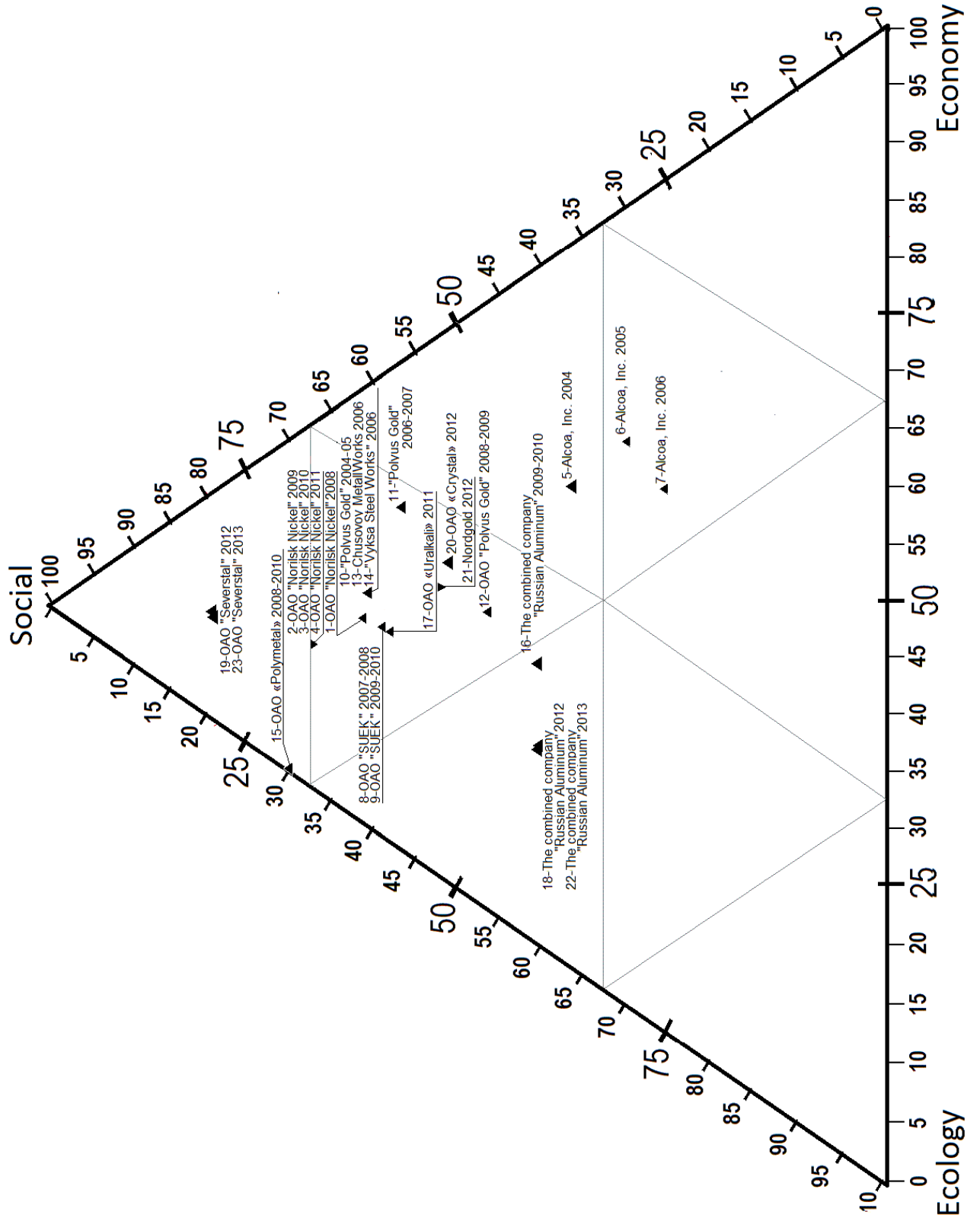
APPENDIX 5

Positioning of non-financial reporting on sustainable development the energy sector according to the results of content analysis

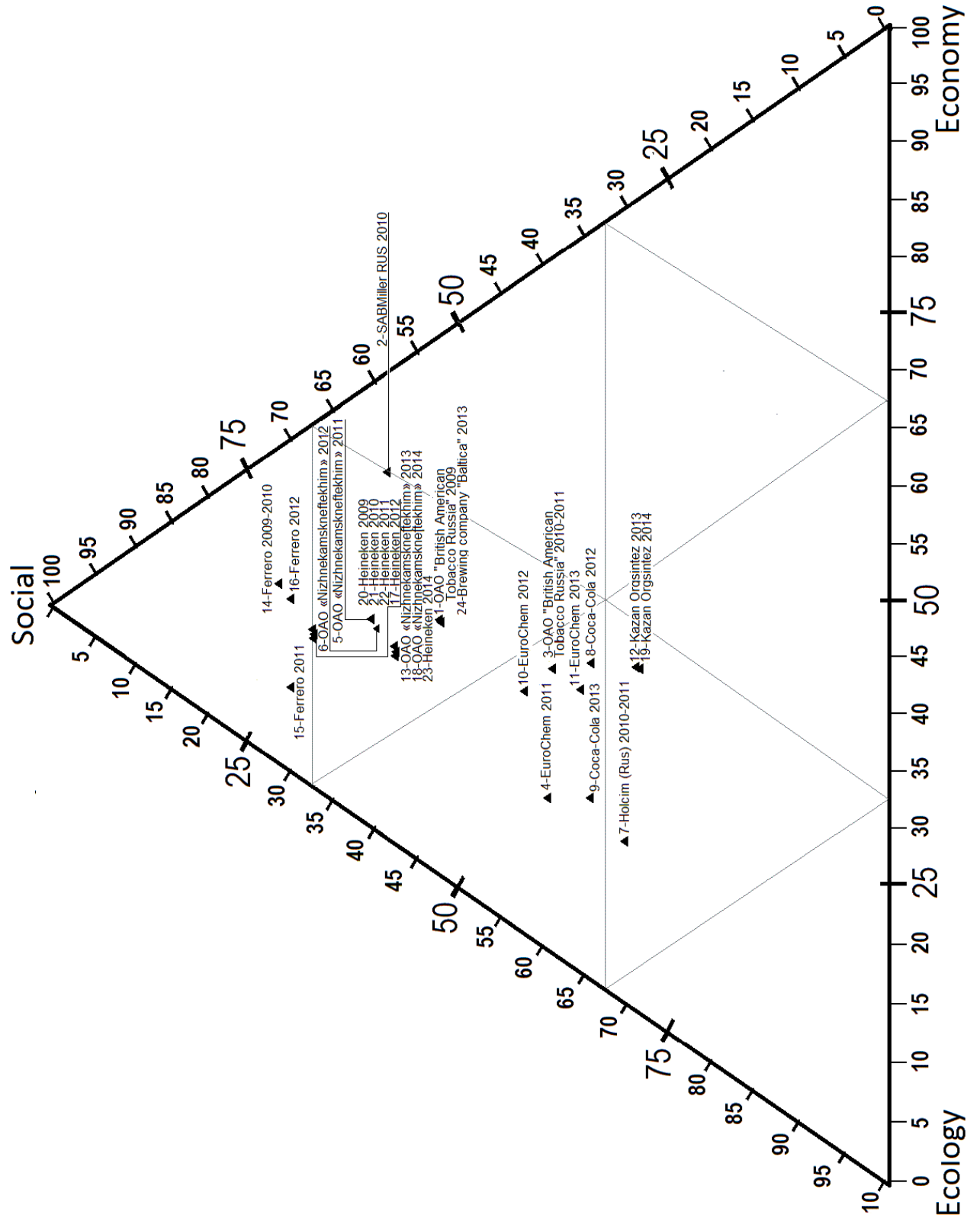
APPENDIX 6

Positioning of non-financial reporting on sustainable development metals and mining sector, according to the results of content analysis

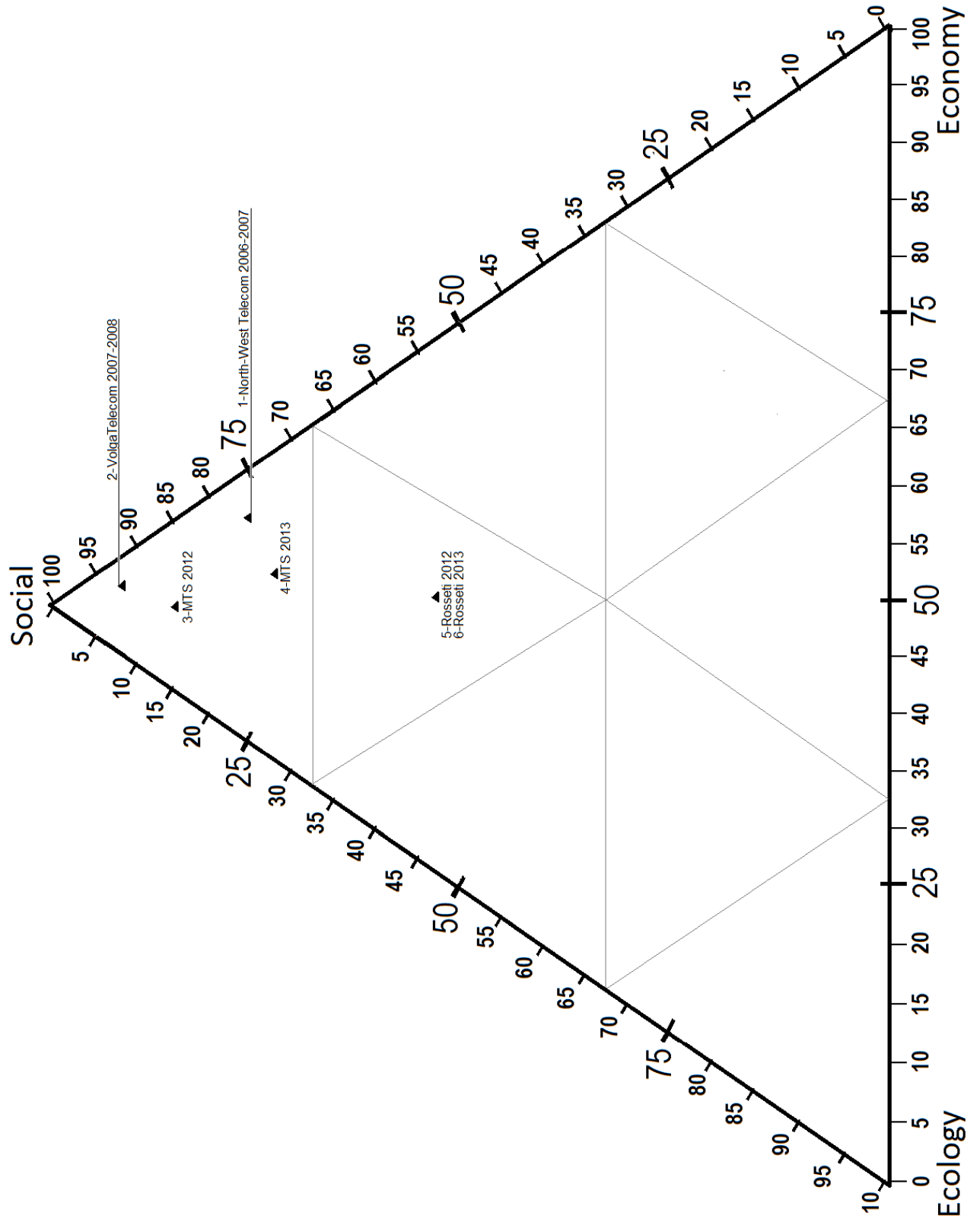
APPENDIX №7

Positioning of non-financial reporting on sustainable development of companies from the chemical industry and the production of food products according to the results of content analysis

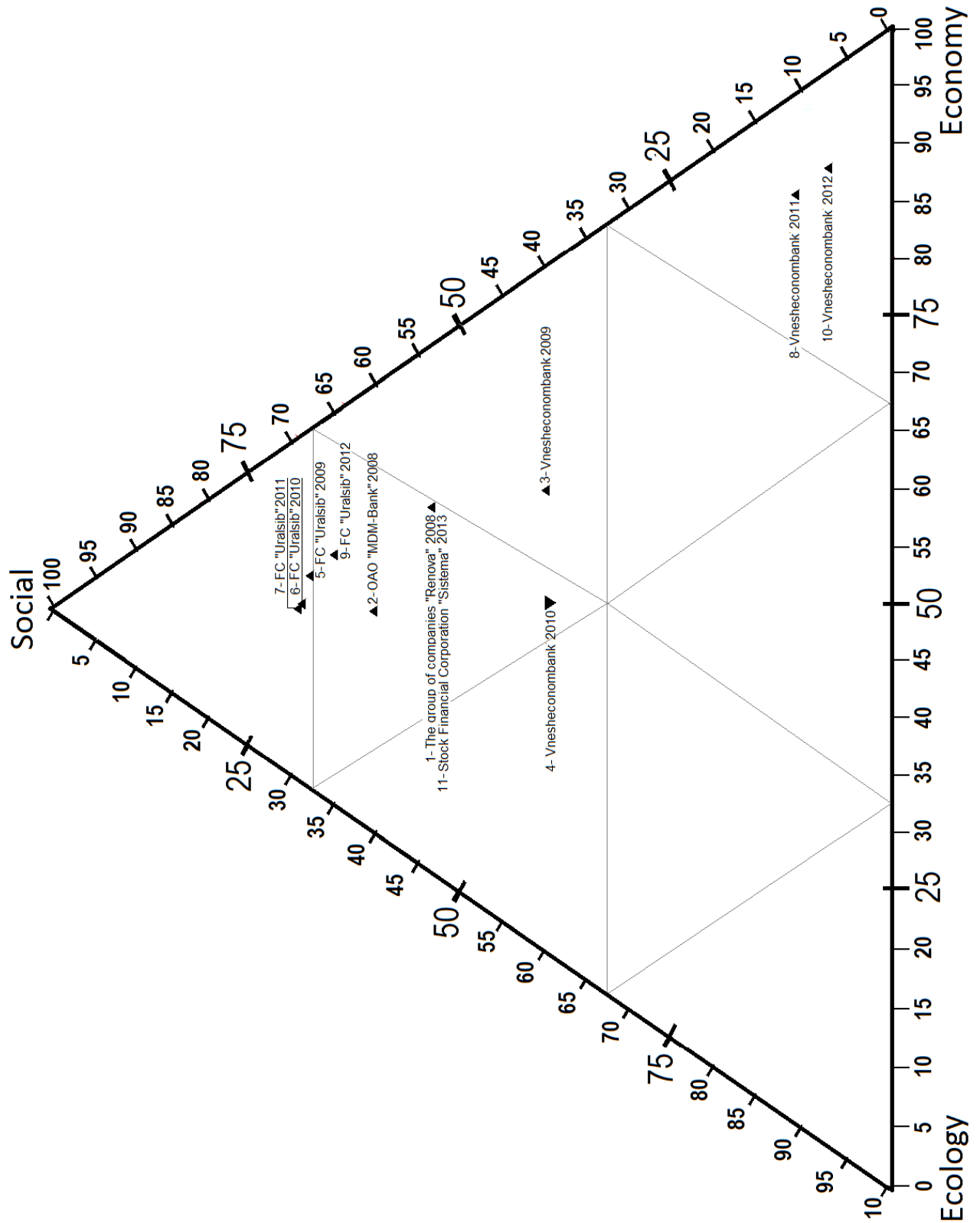
APPENDIX 8

Positioning of non-financial reporting on sustainable development telecommunications companies according to the results of content analysis

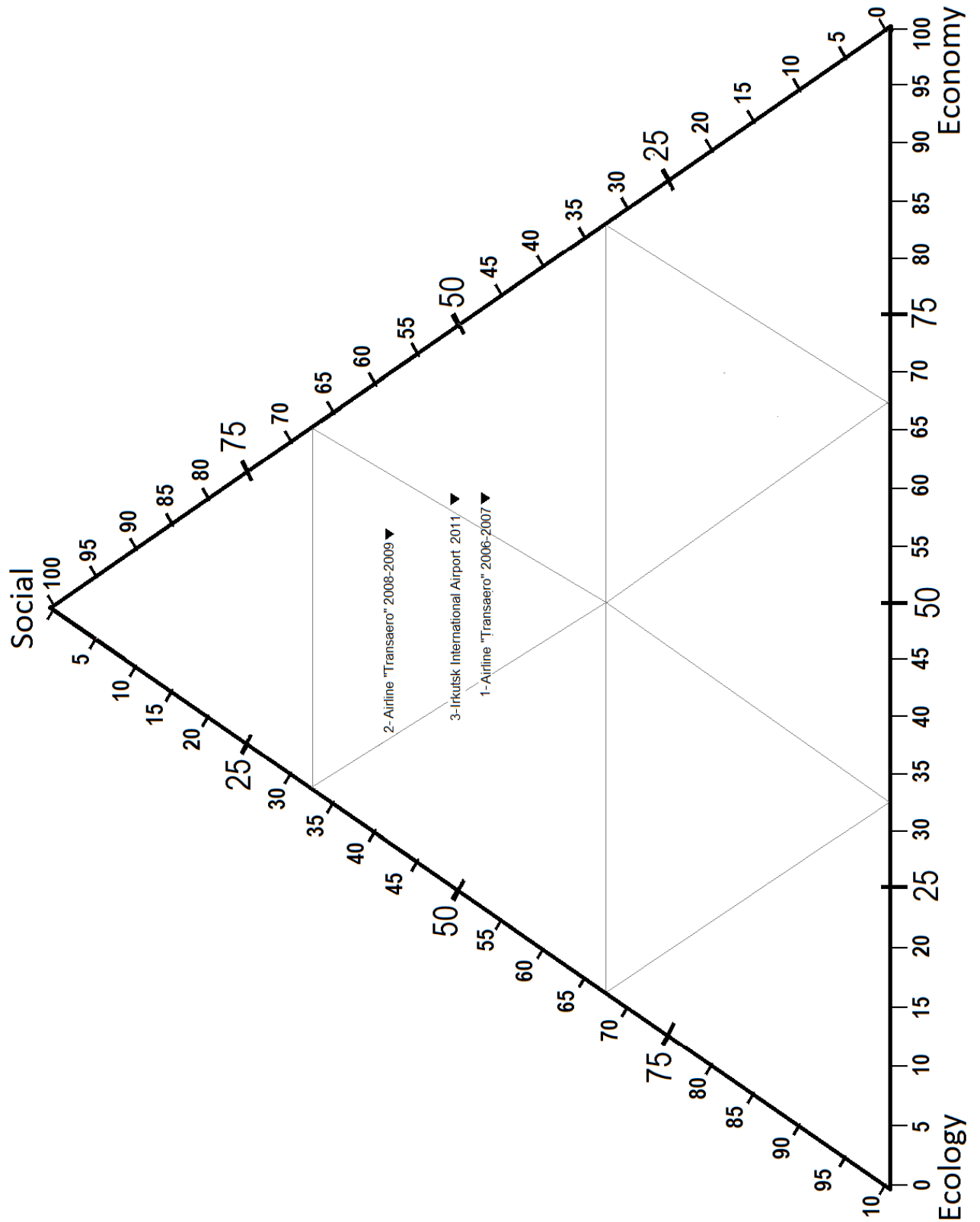
APPENDIX 9

Positioning of non-financial reporting on sustainable development companies from the field of finance and insurance according to the results of content analysis

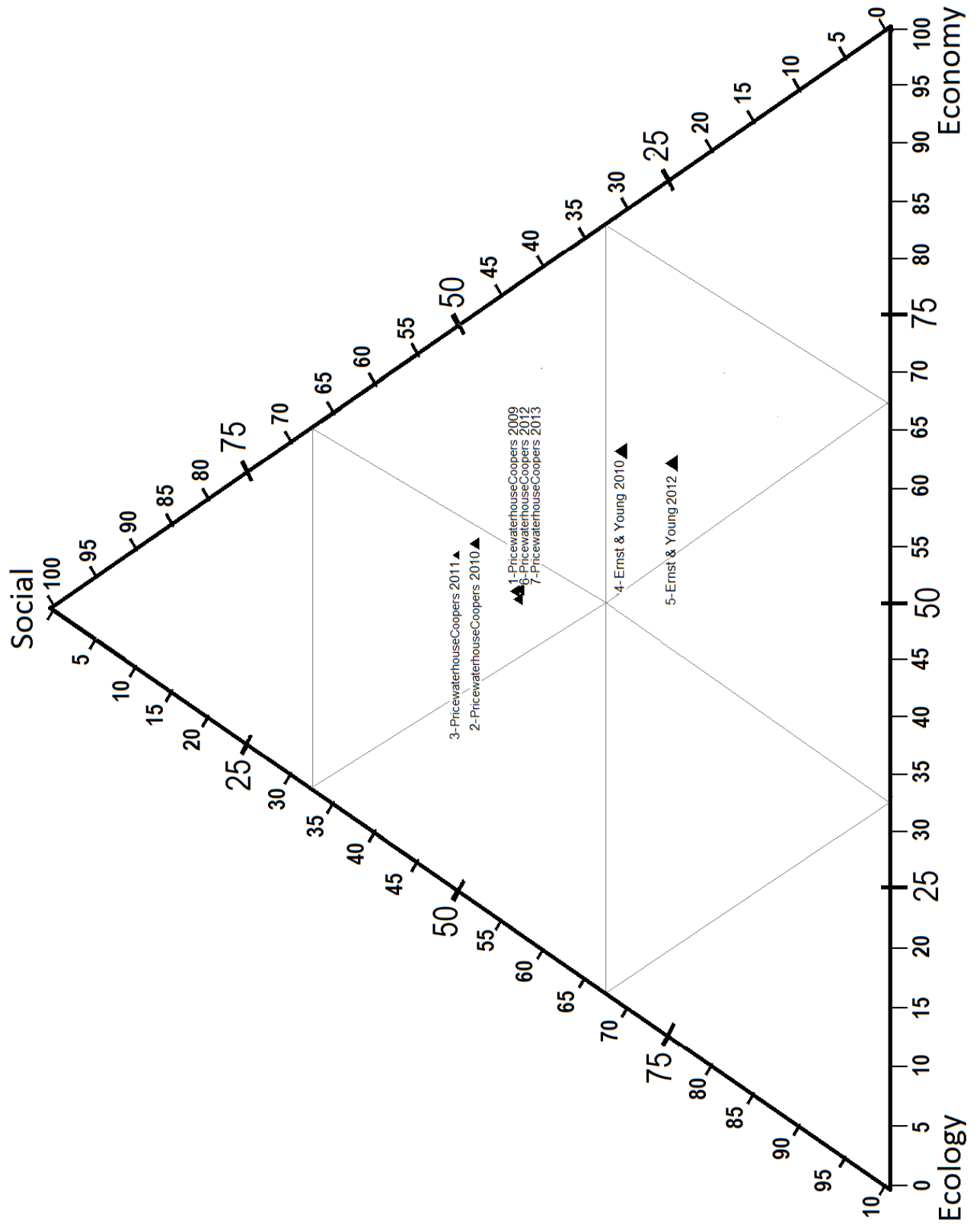
APPENDIX 10

Positioning of non-financial reporting on sustainable development companies from the scope of the transport services according to the results of content analysis

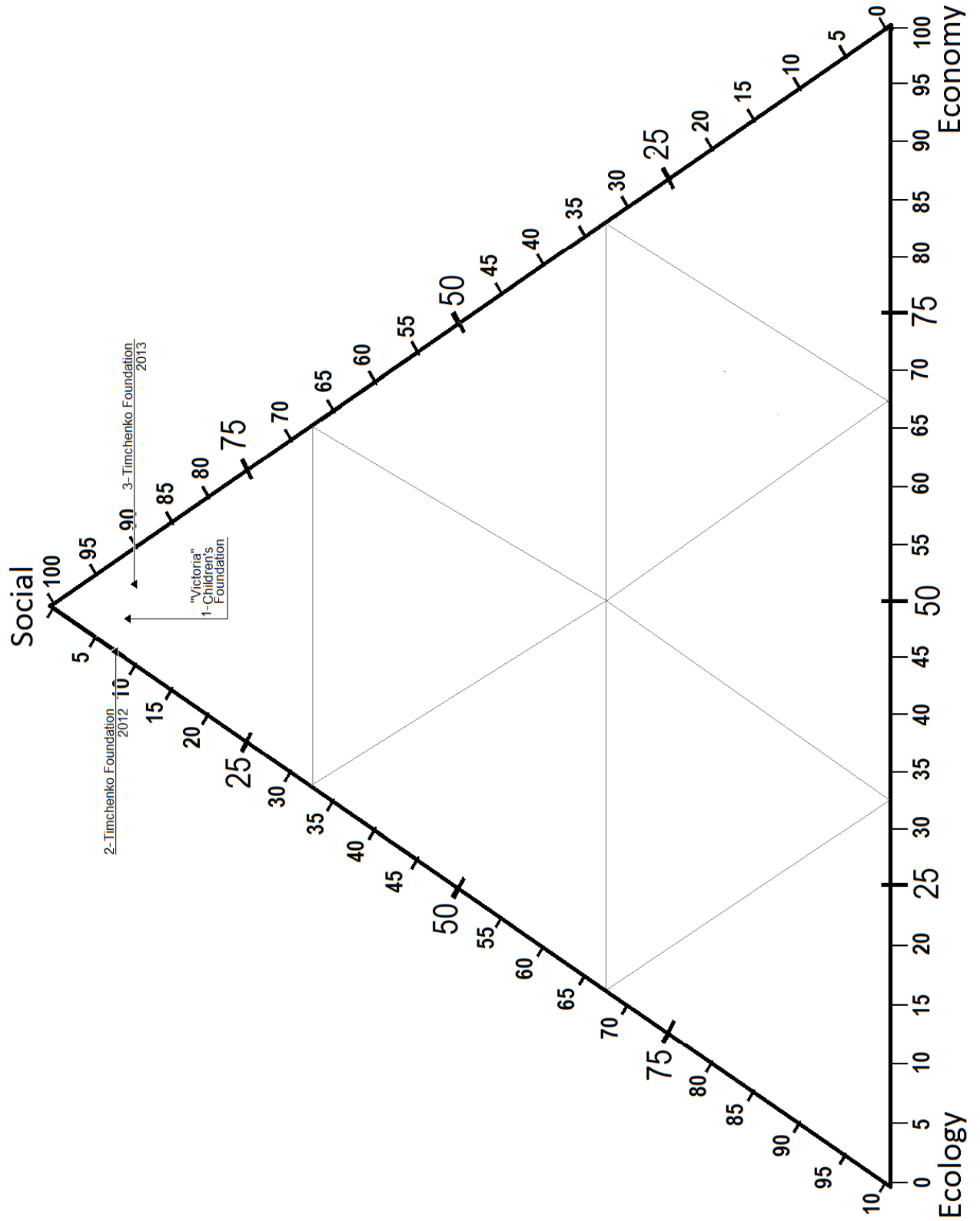
APPENDIX 11

Positioning of non-financial reporting on sustainable development other companies according to the results of content analysis

APPENDIX 12

Positioning of non-financial reporting on sustainable development non-profit organizations according to the results of content analysis

APPENDIX №13

Positioning sectoral non-financial reports
sustainable development according to the results of content analysis

